

hawk1, Wave

Древние боги
нового мира

Annotation

Благодаря самому обычному осколку стекла от бутылки, самый обычный житель планеты Земля влетел в довольно необычные космические приключения.

Все имена, фамилии, события, названия населенных пунктов, планет, звезд, галактик и так далее является фантазией автора. Все совпадения случайны.

Солнце медленно вставало над необозримой водной гладью. В небе — ни облачка. И, если бы не свет звезды, невозможно было определить, где заканчивается озеро и начинается небо. Славное море, священный Байкал. Самое глубокое. Самое большое. Самое-самое озеро на планете.

Позвольте представится: Ветров Станислав Петрович. Бывший зам начальника торгово-закупочной фирмы... А, впрочем, название не важно. Почему бывший? Да год выдался тяжелый. И начальник в последнее время как с цепи сорвался. Хороших начальников по определению не бывает. Есть те, с которыми можно работать и те, с которыми работать не получается. До последнего мой бывший начальник относился к первой категории. Да, крутил свои дела, как без этого. Но и делится умел. И к работягам по-человечески относился. Но в последнее время явно что-то узнал. И пошли требования потрудится за ту же зарплату без выходных. Ладно я, я свое урву. А вот работягам, по итогу, вместо обещанных премий и отпускных была предложена та штучка, которая болтается у каждого человека мужского пола между ног.

Хотя и я, не скрою, на премиальные рассчитывал. Вместо этого на меня пошел конкретный наезд и обвинение во всех грехах. С обещанием повесить всех личных собак на мою скромную тушку, а это уже уголовка. Ну и как обычно бывает в таких случаях: слово за слово, ху... кулаком по столу, в итоге — заявление «по собственному» и здравствуй свобода. Где меня тут же догнал указ о карантине из-за страшного коронавируса. Что поиску нового места работы, как вы понимаете, не способствует. Сначала я даже обрадовался. Отдохну. Но отдых в четырех стенах, быстро приелся. И эйфория довольно быстро сменилась депрессией. В которой я и провел время до мая, все глубже погружаясь в мрачное настроение.

Спас меня мой друг Виталя. Знакомы уже более десяти лет и вот от кого я гадостей не видел в свою сторону — так только от него. Наверное, ему просто от меня ничего не надо. Как и мне от него. В материальном плане. Наверное, именно это залог нормальных, дружеских отношений. Когда никому от другого ничего не надо.

Тоже, видать, не все нормально в королевстве датском. Старше меня на девять лет, а я уже не мальчик, сороковник разменял, женился Виталь довольно поздно. В жены взял сверстницу. Проблема с зачатием. А детей хотели оба. Пошли на ЭКО. В итоге — две очаровательные малышки. Сначала были счастливы, но потом внезапная и бурная семейная жизнь где-то вбила трещину, и я начал замечать в их поведении какую-то напряженность. Хотя на людях вели себя просто идеально. Скорее всего, вынужденно запертые в клетке квартиры, люди таки дали выход эмоциям и в одни из теплых майских дней раздался телефонный звонок:

— Привет, старик, это Виталя. — раздался мрачноватый голос из мобильного.

— Сам «привет». — традиционно и не менее «радостно» ответил я, поставив крутящийся на ноуте фильм на паузу и отхлебнул пива.

— Ты как насчет съездить отдохнуть?

— Не поверишь, последние месяцы только и занимался тем, что отдыхал. Аж устал.

— Сменить обстановку. — уточнил Виталя — Только ты и я. На пару недель.

— А как же Галка и дети?

— А!!! — в голосе Виталя послышалась досада — Закину их к ее родителям. Весь мозг

выели, что к ним давно не приезжаем и они уже забыли, как внучки выглядят. Вот пускай и любят. И на свою истеричную доченьку тоже. Так ты как.

— Вот не поверишь, абсолютно свободен, но двигаться ваще никуда не прет. Хочется лежать на диване и смотреть сериальчики.

— Это ты зря, старик! Движение — это жизнь! — Виталя всегда был суетным — Особенно в нашем с тобой возрасте. — сука!

— Ну и куда ты предлагаешь? Турция? Египет? Или подальше? Таиланды со всякими Бали? У нас вообще аэропорты открыли с этим гребанным карантинном?

— Какие Египты? Какие Бали? Какие аэропорты? Я все продумал! Загружаемся в мой Паджерик и едем... Тарам-пам-пам! На Байкал!

— Куда?! — не поверил я.

— Байкал. Озеро такое. — уточнил Виталя.

— Да я догадываюсь, что ты не напиток имел ввиду. Он же где-то на другом конце страны...

— Ну да. Путь не близкий. Пять тысяч километров с гаком.

— А в гаке еще столько же?

— Немного поменьше. — скромно сказал Виталь — Яндекс-карты говорят, что примерно дня за три добраться можно. Если попеременно за рулем сидеть. Ты свое водительское удостоверение еще не просрал?

— Нет.

— Ну вот! Сядем на Паджерик, и, менясь... — жизнерадостно затараторил Виталий.

— Виталь. Виталь! Виталь твою мать!!! — удалось мне наконец перекричать этого токующего тетерева — Тебе сколько лет?

— Сколько есть — все мои. А что?

— Мне тоже далеко не двадцать. — согласился я — Сколько в таком режиме мы до встречного «Камаза» проедем?

— На крайняк есть придорожные гостиницы. — Не сдавался Виталий.

— Хорошо, доехали, бог с ним, а жить там где?

— О! Оказывается, там полно кемпингов. И, как я читал в инете, особым наплывом туристов они не страдают. Тем более сейчас. Так что, согласен?

В итоге, через неделю мы с ним заселялись в домик-«скворечник» стоящий на берегу озера.

Великолепнейшая природа. Прозрачные воды озера. Рыбалка. Шашлыки и другие неприятные развлечения для туристов, а также почти ручная нерпа Машка, наглая попрошайка, потихоньку начали вытеснять ту глухую тоску, что поселилась у меня в душе. Так как вставал я всегда очень рано, а в последнее время вообще мучился расстройством сна, то приобрел привычку встречать рассвет на берегу озера. Было в этом что-то такое. Завораживающее. Когда неразличимый горизонт начинает медленно светлеть, раскрашивая окружающее пространство в весь спектр синего, потом желтого цвета. И вот пылающий диск отделяет твердь земную, в данный момент водную, от небесных просторов.

В эти моменты я любил стоять лицом к восходящему светилу, ловя его первые лучи. Немного зайдя в воду босиком, подвернув штанины. А потом гулять по берегу, наблюдая как Солнце взбирается все выше, наливаясь силой и изливая на землю все больше энергии. Галька на берегу была обточена водой, так что я не боялся пораниться об острые грани делая следующий шаг.

До сегодняшнего дня.

Как обычно, блаженно щурясь, я прогуливался вдоль берега и при очередном шаге... Твою мать сукараком тебя через колено три раза!!! Пятку пронзила острая боль. Плюхнувшись на задницу, подтянул ногу поближе к подслеповатым уже глазам. В пятке сидел, поблескивая на солнце, осколок стекла от разбитой бутылки. Вчера заехала еще одна компания и они довольно бурно отмечали заселение. Мудаки конченные. Суки. Придется поговорить. Но это потом, а сейчас... Не придумав ничего умнее, а может находясь в некоем шоке от резкого перехода от возвышенных чувств к суровой реальности, выдернул осколок. Обрадованная кровь, радуясь свободному выходу, довольно резво начала покидать тело. Что мне, человеку мирной профессии и видящего кровь только на экране ноута, при просмотре очередного боевика, ясности мышления нифига не добавило. Вместо того, чтобы как можно скорее добраться до домика администрации и получить медпомощь, ибо какой-то фельдшер в кэмпинге был, я вспомнил, что холодная вода способствует остановке кровотечения. Сосуды от холода сжимаются и так далее. Так что поднявшись, довольно резво заковылял к озеру. В конце мая вода в Байкале довольно холодная и я, оставляя за собой мутноватый след, попытался зайти поглубже, одновременно подтягивая штанины, пытаясь из штанов сделать шорты.

Простояв в ледяных водах Байкала не менее пятнадцати минут, я убедился, что холодная вода действительно способствует уменьшению кровотечения. А также заодно возвращает логику в мышлении и, почему-то, дает какой-то шум в голове, сквозь который проскакивают отдельные слова. Выйдя на берег и тряхнув головой, я подхватил обувь и заковылял к административному зданию, внимательно смотря себе под ноги. Потом были обработка раны, разборки с вновь заселившимися, скандал и отдых в домике. Шум в голове немного утих, зато появилось желание пройти к озеру. Даже не просто подойти, а забраться в него.

Спал я отвратительно и проснулся часа в четыре утра. Выйдя на улицу, закурил и, не отдавая себе отчета, пошел к озеру. Очнулся уже тогда, когда подошвы кроссовок коснулись воды. Резко отпрянул назад, с недоумением посмотрел на потухшую сигарету в руке и убрал ее в карман. Мы не мудаки, чтобы гадить в таком волшебном месте. Наклонился, зачерпнул ладонями воду и плеснул себе в лицо несколько раз. И как я тут оказался? Вроде только на крыльцо хотел выйти покурить. Прислушался к себе. От озера исходил непонятный зов. Лезть в холодную воду с перебинтованной ногой мне совсем не хотелось. Да и со здоровой тоже. Сразу вспомнились многочисленные фильмы ужасов, когда подобные ситуации: одинокий человек в интересном месте, ничем хорошим не заканчивались. По классике надо было бы еще и спросить: «Есть тут кто?». Вместо этого развернулся и похрамал в домик. Досыпать.

Утренний моцион на берегу я пропустил. Шум в голове никуда не делся и опять было чувство, что мне нужно зайти в озеро. Причем, оно стало довольно настойчивым. Витале я не говорил. Он стопроцентный реалист, впрочем, как и я, и его реакция довольно легко прогнозировалась. Но тут есть проблема. Шум в голове у меня, а не у него. И к озеру тоже тянет меня. Если же это все-таки пшизофрения... Хреново. Если я не стану контактировать с озером, я никогда не узнаю, что это реально, а не плод моего воспаленного мозга. Если просто уеду — врачи в столице, за мои же деньги, быстро смогут убедить, что это болезнь и назначат дорогостоящее лечение. А если это не болезнь? Если это все реально? Я же люблю фантастику, а сюжетов, когда контакт происходит на ментальном уровне — вагон и маленькая тележка!

В конце концов, что я теряю? И чем рискую? Сейчас день, на пляже полно людей. Ну не утянет же меня в Байкал какой-нибудь разумный осьминог? На пляже довольно мелко и вода прозрачная. Я поднялся с кровати, обулся и решительно захромал к воде. Лезть в воду я не собирался. Просто присел на берегу и опустил ладони в воду, зорко наблюдая за любым движением в толще. Минуты три ничего не происходило. Затем шум в голове начал менять громкость и частоту звучания, сквозь которые проскакивали отдельные слова. Мне это живо напомнило, как я ловил радиостанции на старом приемнике, крутя верньер настройки.

«... умный... меня? Ра.... У... меня... Разумный, ты слышишь меня?» — наконец раздалось в голове.

«Настроился? Слышу!» — мысленно ответил я.

— Разумный, мне нужна твоя помощь — продолжился мысленный диалог.

— И давно это шизофрения просит помощи? — спросил я — Что-то не припомню такого.

— Я не шизофрения и не плод твоего воображения. Я — биологический искусственный интеллект РС17543940 среднего рейдера дальней разведки «Крылья Эльмы».

— Допустим. — не стал я спорить с собственной шизофренией — Ты находишься в озере?

— Нет. Я на одном из спутников Марса. Вам известен как Фобос.

— Ха! Вот ты и попалась, шизофрения. Каким же образом ты со мной общаешься?

— В озере находится малый шаттл. Я использую его как ретранслятор.

— Ну хорошо. — немного раздосадовано ответил я, собираясь встать — Но пока все это все смахивает на шизофрению. И, скорее всего, придется завтра уезжать и ложиться в больницу. Видать, затянувшийся депрессняк перешел во что-то большее и просто красивыми видами это не вылечить.

— Подожди! — воскликнул голос — Материальные подтверждения того, что это не психическое расстройство вашего вида будет достаточным доказательством реальности моего существования?

— Нууу... — протянул я — Вполне.

— Пройди по координатам пятьдесят три градуса, одна минута...

— Стоп-стоп-стоп. — перебил я голос — Я GPS навигатор в машине оставил. Попроще можно?

— Можно. — согласился голос — Триста семьдесят два метра налево, вдоль берега.

— И что там будет? — с любопытством спросил я, глянув налево. Берег изгибался, и я буду скрыт от людей в кемпинге.

— Там тебе передадут коммуникационное устройство для связи. Надобность в контакте с жидкостью исчезнет.

Поднявшись, и отряхнув заочневшие ладони я секунду поразмышлял, не стоит ли предупредить Виталю. Затем подумал, как буду выглядеть в его глазах, если все это окажется все-таки шизофренией и тряхнув головой, зашагал вдоль берега. Отсчитав Триста семьдесят метров, я остановился и огляделся. Берег здесь резко поднимался почти от самой воды и надежно скрывал кемпинг. Ничего сверхобычного не наблюдалось. Ну, кроме следов присутствия человека. Ибо человек такая свинья, что все вокруг себя засрет. Что подтверждали пустые бутылки из-под алкоголя, Пакетики от чипсов и использованные презервативы. Сплюнув, я осторожно сунул кончики пальцев в воду.

— Эй! Биологический разум! Меня слышно?

— Да. — отозвалась шизофрения. Или, все-таки, не шизофрения?

— Почтище местечка не мог найти? Или ты мне сейчас предложишь покопаться в этом мусоре и найти там рацию?

— Рацию? Местное устройство коммуникации, нет. К тебе направляется наше устройство коммуникации. Необходимо ждать.

— Надеюсь, не до ночи?

— Дроид достигнет точки назначения через четырнадцать минут и восемнадцать секунд. Ожидай.

И все. Сколько я его не звал, голос больше не отвечал. Достав телефон, я засек время. Когда срок начал подходить к концу, завертел головой, разглядывая побережье. Вот, кажется, что-то поменялось на водной поверхности. Действительно, метрах в десяти от меня из-под воды высунулась... Удочка? С каким-то набалдашником на конце. Удочка призывно мне помахала. С осторожностью подойдя к ней я увидел, что это не удочка, а одна из лап паука, размером с таксу, угольно-черного цвета, сидящего под водой. Облившись холодным потом сделал шаг назад. Но паук не проявлял признаков агрессии. Плавно вытянув ногу, с двумя «пальцами» на конце, что-то я такого у земных пауков не припомню, которыми он удерживал какой-то браслет, который и протянул мне. Дождавшись, пока я не возьму браслет в руку, паук резво убежал в глубину.

Визуально и тактильно материал браслета напоминал силикон. Его форма предполагала место на запястье, но я, на всякий случай, решил уточнить засунул руку в воду.

— Эй! Как тебя там. РС... Ээээ

— Для упрощения коммуникации можешь обращаться ко мне «искин» — немедленно отозвался голос.

— Станислав. — представился я — Можно просто Стас.

— Принято, Станислав.

— Лучше, наверное, Стас. — сказал я и подумал, что выгляжу донельзя глупо, знакомясь со своей персональной шизофренией, если это шизофрения — Что это и как это использовать.

— Тебе был передан персональный искин капитана Дэма Блюра. Последнего оставшегося члена экипажа среднего рэйдера дальней разведки «Крылья Эльмы». Более двадцати тысяч местных циклов назад искин достиг критической точки и перешел в энергосберегающий режим. Его необходимо поместить на запястье руки и дождаться зарядки. Порядка восьми часов. После этого он активируется.

— Более двадцати тысяч циклов... Это земных лет?

— Да.

— Ни хрена себе! А на какую руку надевать?

— Не имеет значения.

— Надеюсь, он не человеческой кровью питается? — спросил я, натягивая браслет на левое запястье.

— В основном — тепловая энергия носителя. При необходимости может использовать микроэлементы, находящиеся в теле носителя, но только после его одобрения.

Последние слова застали меня уже с содранным браслетом.

— Точно кровь пить не будет? — уточнил я, опустив ладонь в воду.

— Только если ты разрешишь. — заверил искин.

— Смотри... У меня еще много вопросов.

— Разумный, данный вид коммуникации довольно энергозатратный. В данный момент энергия находится на критической отметке. Первичную информацию тебе предоставит персональный искин после активации. После этого ты сможешь связаться со мной, чтобы предложить свою помощь. — сообщил голос и отключился.

«Во как!» — подумал я распрямляясь и цепляя браслет на старое место — «Чтобы предложить свою помощь. А если я не захочу?».

Развернувшись, я направился назад к кемпингу. Шум в голове, как и зов от озера пропали, зато раздался щелчок и все встало на свои места. Ну конечно же! Цикл фантастических романов «Миры Содружества»! Вот откуда я знаю эти искины, рейдеры, дальнюю разведку и шаттлы. А паук, наверняка, был ремонтным, или каким-то там, дроидом с шаттла. Все-таки шизофрения. Говорят, при тяжелых случаях, больные не просто слышат голоса в голове. Они свободно видят и общаются со всякими чертями, феями и прочими Наполеонами. Пожимают им руки и обнимают за плечи. То есть полные тактильные ощущения. Кажется, запустил я болезнь. Но проверится стоит. Сейчас покажу ему этот маленький искин Виталику, а он пальцем у виска покрутит. И будет прав.

Виталия я нашел в открытой столовой. Ну да. Время то уже обед. Заселялись мы с полным пансионом, так что получив свою порцию шашлыка, я уселся за стол напротив него и, поставив согнутую левую руку на столешницу, пальцем указал на браслет:

— Ты это видишь?

— Ты... кхе... где эту гадость взял? Кхе! — подавился Виталий.

— Ты что, его видишь?! — я был уверен, что этот браслет — лишь плод моей фантазии.

— Ну я же не слепой.

— А что ты видишь? — потребовал я. Оставалась надежда, что я намотал себе на руку какую-нибудь водоросль и теперь хожу с воображаемым другом.

— Браслет телесного цвета. — с подозрением глянул на меня друг — По виду — силиконовый. Полупрозрачный. Явно старый. Весь в трещинах.

Я потерянно уронил руку на стол. Это фиаско. Мы видели одно и то же. И я не шизофреник. Аппетит мгновенно пропал.

— Так где ты его взял? — повторил вопрос Виталия.

— Там. — я неопределенно махнул рукой в сторону озера — На берегу нашел.

— А на руку зачем нацепил?

— На шею не налезал. — слабым голосом отшутился я.

— Гы! Нафиг он тебе нужен? Выбрось!

— Нет! Будет сувенир. От Байкала.

— Зачем? Через Иркутск поедем — там весь город в сувенирах. Купишь себе магнитик на холодильник.

— Те сувениры искусственные. А этот — настоящий.

— Ну, ты мое кредо знаешь, старик. «Не мешай человеку сходить с ума, по его индивидуальному плану». Хотя, я на твоём месте, все-таки выкинул эту гадость. Еще чесотку какую подцепишь.

— «Сходить с ума». Это ты верно заметил, друг.

— Что-то выглядишь не очень. — обеспокоился Виталия — Как себя чувствуешь?

— Да не очень. — честно признался я — Пойду, пожалуй, поваляюсь. Блин! Только еду испортил. Как ты думаешь, тут будут не против, если я тарелку с собой возьму? Может попозже поем.

— Еще бы они были против! За такие деньги! Бери смело, старик. Ну а будут возникать — смело шли. Ко мне. Я с ними поговорю.

Улыбнувшись, я подхватил тарелку с шашлыком, лавашем и свежими овощами, добавил в нее же соуса и пошел к нашему домику.

Глава 2

Утро началось беспокойно. С очередного шума в голове. Опять кто-то «настраивает радио». О! Настроил. И начал задавать вопросы, судя по интонациям, на незнакомом мне языке. Я внимательно «прислушивался» пытаюсь вычленить знакомые слова. Не английский точно. Его я более-менее знаю. Не было «лающих» звуков от немецкого. Как и «грассирование» французского. Или узнаваемых слов испано-итальянской группы. Вообще язык не был европейским. Больше походил на один из восточных. Но не китайско-японское щебетание, а больше похож на... Блин, на чем там индийцы говорят? Хинди, вроде, называется. Что-то такое.

Минут пять позадавав вопросы на разные голоса голос заткнулся. Глянув на браслет, который все также висел на моем левом запястье, я обратил внимание что он поменял цвет. Телесный цвет уступил место ярко-розовому. Хотя внешнее состояние осталось довольно потрепанным.

— Do you understand me? — вновь проснулся голос. Прогресс, однако.

— Russian, please. — ответил я.

— Ты меня понимаешь? — сразу же перешел на русский неизвестный.

— Да, русский — мой родной язык. Ты кто? И что делаешь у меня в голове? — спросил я.

— Персональный искин класса «помощник\администратор» ППА-7. — представился голос.

— Стас. — в свою очередь представился я — Это ты у меня на руке болтаешься?

— Я. — не стал отпираться ППА.

— И как дальше жить будем? — поинтересовался я. Не смотря на всю свою фантастичность, ситуация меня забавляла.

— Из-за большого срока бездействия все личностные привязки сброшены, а персональные данные владельца и личное хранилище отформатировано. Готов приступить к работе. — сообщил ППА.

— То есть, ты сейчас как из заводской упаковки? — уточнил я.

— В физическом смысле нет. Работоспособность составляет восемь процентов от нормы. В программном смысле — да. Личностные привязки отсутствуют, матрица личности отсутствует, информационное хранилище заполнено на одну десятиллиардную долю процента.

— Чем заполнено? — заинтересовался я.

— Техническая информация и языковой пакет.

— Пакет откуда взял? — изумился я.

— Был осуществлен сеанс связи с искином среднего рейдера дальней разведки...

— Просто с «искином рейдера». — поспешно перебил я. Меня эти полные поименования уже задолбали.

— С искином рейдера. — согласился ППА — Получен пакет информации о текущей ситуации. Языковой пакет. Инструкции.

— Инструкции? — заинтересовался я — И какие же?

— Полное содействие разумному, на руке которого нахожусь в данный момент.

— То есть мне?

— Да.

— Отлично! Содействуй.

— Для лучшего функционала я бы рекомендовал осуществить персональную привязку и включить развитие личностной матрицы.

— Что для этого нужно сделать?

— Для персональной привязки необходимо дать на нее разрешение. Для включения развития личностной матрицы — дать имя собственное.

— Привязку разрешаю. — произнес я и почувствовал легкий укол в запястье.

— Персональная привязка произведена, хозяин. — прошелестело в голове.

— Отставить «хозяин». Рабство у нас давно отменили. Ко мне обращаться по имени.

— Принято к исполнению, Стас.

— А имя... Какие у тебя функции?

— Персональный помощник\администратор предназначен для отслеживания текущих дел хозяина, составление расписания на день, месяц, год и боле долгое время. Отслеживание деловых проектов. Анализ текущего положения и выработка рекомендаций по улучшению. Документооборот. При установке дополнительных модулей функционал может быть расширен.

— Секретутка, значит. — немного разочаровано высказался я.

— Администратор. — уточнил ППА.

— Что ты говорил там насчет расширений?

— Мои возможности можно заметно повысить, установив дополнительные модули памяти и вычислители. А также интегрировав другие персональные искины.

— Ну, модули памяти и сопроцессоры — это я понимаю. А что значит «интегрировав другие персональные искины». — спросил я.

— Все персональные искины обладают возможностью интеграции друг с другом. При этом основному искину передается весь функционал и возможности интегрируемого. — сообщил ППА и замолчал.

А я задумался. Что то такое я читал. Было бы неплохо внедрить в него более полезные в моей ситуации устройства. А какая у меня ситуация? Надо бы выяснить. Стоп! Искин капитанский. Капитан, по определению, на корабле царь и бог в одном флаконе. И ходил с простенькой секретуткой на руке? Ой, что-то не верится.

— ППА, какие модули расширения у тебя стоят на данный момент? — спросил я, затаив дыхание.

— На данный момент у меня стоят два расширенных информационных хранилища, а также четыре дополнительных вычислителя. Кроме того, осуществлена интеграция с тактическим персональным искином ППТ-7, диверсионным искином ППД-7, инженерным искином ППИ-7, исследовательским искином ППИс-7, искином навигатора\пилота ППН-7.

Ну вот! Другое дело. Не мог капитан носить на руке обычного секретаря.

— Почему не сообщил сразу и представился простым администратором? — строго спросил я.

— Ведущая роль была отдана искину ППА-7.

— Смена возможна?

— Да, Стас. Но это не обязательно, я могу выполнять все те же функции. — занял голос в голове.

— У тебя мозги под другое заточены. Извини, но в данный момент у меня нет

предприятия, которое нуждается в администрировании. Я сам по себе. А вот обезопасить тебя, да и теперь меня, необходимо. Ибо если хоть кто-то узнает о тебе — то попытаются отнять. Руку с тобой оторвут нахрен! По самые пятки. Так что передать ведущую роль... Эээ... Диверсанту. Как только появится необходимость в администрировании роль ведущего искина вернется к тебе.

— Слушаюсь. — показалось, или в голосе ППА промелькнула горечь? — ППД-1 приветствует тебя, Стас! Благодарю за передачу мне роли ведущего искина. Постараюсь оправдать доверие!

— Так. Имя тебе надо дать...

— Это улучшит мою функциональность на сорок процентов.

— Ого! Тогда будешь... «Шиза» — нет. «Глюк» — тоже нет. «Дивер»? Так вас там много. Ай, возьмем что попроще. Ты же помощник?

— Да, Стас.

— Вот и будешь «Пом». Сокращенно от «Помощник».

— Благодарю, Стас. Обнаружен радиоканал для подключения к местной инфосети. Разрешите подключение?

— Радиоканал к инфосети? А! Это ты Wi-Fi нашел с интернетом. Подключайся. Логин...

— Подключение осуществлено. Идет просмотр и анализ информации.

— Какой информации? — не понял я, немного сбитый с толку быстрым взломом местного провайдера.

— Всей. — лаконично ответил Пом.

— А тебе не кажется, что ты ухватил кусок, который не проглотить? — скептически спросил я — Сколько тебе времени понадобится, чтобы просмотреть весь интернет?

— При текущей ширине канала — два дня, восемнадцать часов, двадцать четыре минуты, семнадцать секунд. — доложил я Пом.

— Хрена себе! — ошарашено произнес я и спохватился — Кстати, насчет ширины канала, освободи половину для других пользователей.

— Это увеличит время работы в два раза, Стас. — попытался возразить Пом.

— Ничего. Мы не торопимся. Тебя, наверное, все это время отвлекать не стоит?

— Задействовано менее одного процента вычислительных мощностей. — доложил Пом.

— Вот как. Менее одного процента. — я поднял руку и посмотрел на браслет. За это время он еще больше порозовел — Кстати. Насчет твоего внешнего вида. Ты цвет поменял.

— Да. Цветовая индикация служит визуальным сигнализатором функциональности.

— И на сколько ты сейчас функционален?

— Восемь процентов от нормы. Продолжаю восстановление.

— Для начала, ты не мог бы принять прежний внешний вид? Потертости, трещины и цвет. Тебя видел мой друг и, если он увидит розовенький браслетик, вместо вчерашнего, могут возникнуть вопросы.

— Выполняю. — браслет на руке вернулся к первоначальному, плачевному состоянию.

— Отлично! За счет чего осуществляется восстановление?

— Тепловая энергия тела хозяина.

— Почему не использовать солнечную? Полежал бы денек на столе — и вуаля!

— Солнечная не подходит. Другой... — Пом замолчал — Нет аналогов в земных языках. Наиболее близкое значение — «спектр».

— Сколько будет длиться восстановление?

— Если не снимать физический носитель с тела, полное восстановление завершится через три месяца, двадцать восемь дней, четыре часа...

— Достаточно. Почти четыре месяца значит... Возможность ускорить? Мне сказали, что ты можешь использовать микроэлементы моего организма? За сколько восстановишься в таком случае? При докладе округли срок до дней. — поспешно добавил я.

— При использовании физиологической жидкости носителя полное восстановление произойдет за тринадцать дней. — доложил Пом.

— Две недели, значит. Против четырех месяцев. Что используется в качестве физиологической жидкости?

— Кровь носителя.

— Так я и знал. Вампир.

— Персональный помощник. — уточнил искин.

— Ладно уж, помощничек. Сколько тебе крови надо?

— Не более пятидесяти миллилитров в сутки.

— Ты же в инете сейчас? — я не представлял себе, много это или мало — Поищи, сколько берут крови у доноров.

— Информация противоречивая. За один раз можно сдать до пятисот миллиграмм. Но сдача крови осуществляется четыре — пять раз в год.

— Хмм... Ладно, ты можешь отслеживать мое физическое состояние?

— Да, Стас. Я это делаю с тех пор, как была произведена индивидуальная привязка и настоятельно рекомендую посетить ближайшую медицинскую капсулу. Состояние здоровья находится в предкритической стадии.

— Ну спасибо, что напомнил мне что я уже не мальчик. — хмыкнул я — Делаем так. Кровь пить разрешаю. Если состояние начнет меняться к худшему — забор крови прекращаем. С уведомлением. А медкапсул у нас нет. Только в фантастических романах.

— Принято к исполнению. Ближайшая функциональная медкапсула находится на борту среднего рейдера дальней разведки «Крылья Эльмы». Предварительно необходимо осуществить мелкий ремонт.

— Это действительно интересно. Уже только за это стоит сходить в гости. Кстати, тебе передали информацию по текущему положению дел?

— Да.

— Ознакомишь? Хотя стоп. Давай сделаем немного по-другому. Рассказывай все с самого начала. И заодно скажи, как называли себя твои создатели.

— Самоназвание расы создателей такое же, как и у вас. Люди. Человечество.

— А на языке оригинала это как звучит?

— Джоре...

Экскурс в историю я попросил сократить до минимума, сосредоточившись на текущей ситуации. Изначально в галактике существовала раса высокоразвитых существ. Откуда они появились и как выглядели — не совсем понятно. Называли их Древние, Изначальные, Сеятели. Последнее название — за их оригинальную экспансию. Найдя подходящую планету пригодную для жизни, Древние внедряли свой ДНК в местных представителей наиболее развитой жизни, после чего те видоизменялись до определенных параметров, подходящих для местных условий, конечно, и продолжали свое развитие. Если подходящих

представителей не находилось, либо планета была «доработана» до приемлемых условий для проживания, то есть терраформирована, создавалась изначально популяция, достаточная для выживания вида. Далее своими созданиями сеятели не интересовались, идя дальше. Хотя, бывали и исключения. Всех, кто подвергся изменениям Сеятелей, или их изначальное создания отличает антропоморфное строение тела, считается, что это и есть облик Сеятелей. Творили по своему образу и подобию. А также повышенная агрессия, неумное любопытство и жажда экспансии. Люди на Земле, кстати, не исключение. Тоже продукт Сеятелей.

— И когда это произошло? — немного раздосадовано уточнил я. Все-таки было немного неприятно осознавать, что ты не сам вскарабкался на вершину пищевой цепочки, в следствии жестокого естественного отбора и эволюции, а тебя туда посадили.

Как оказалось — тридцать пять — сорок тысяч лет назад. Я припомнил, что именно в это время появились кроманьонцы, то есть наш вид. И с этим связаны некоторые странности. Считается, что человечество, как и многие homo до этого, появились из Африки. Выплеснулись из саванны и пошли гулять по всему белу свету. Причем, география и хронология расселения отслеживается довольно четко. Да вот ведь незадача. Кроманьонцы из Африки вышли уже полностью сформированные, с довольно высокой культурой и более высокой «технологичностью», чем доминировавшие на тот момент на Земле неандертальцы, что подтверждается археологическими находками. Да только вот в самой Африке таких следов не найдено. Кажись, там и останков кроманьонцев нет. Какие-нибудь австралопитеки, которые больше обезьяны, чем люди, с датировкой в четыре миллиона лет есть, а кроманьонцев нет. Пока вдоль средиземного моря не пошли и в Европу не перебрались. Как пояснил Пом, именно неандертальцы были истинными аборигенами этой планеты. Кроманьонцы — результат работы Сеятелей. В итоге, как мы все знаем, на Земле остался только один вид человечества. Пройдясь за двадцать тысяч лет по галактике Млечный Путь широким катком своей экспансией, Сеятели покинули ее и отправились дальше по своим делам. Весь их путь легко можно отследить по этапам развития человеческих цивилизаций. Начали они с противоположного от Земли конца. И Земля была «засеяна» одной из последних.

Джоре тоже были порождением Сеятелей, но, во-первых, находились как раз в начале экспансии Древних, во-вторых, Древние оставили на их планете пост слежения, которому дикие джоре сначала поклонялись как храму, а достигнув этапа, когда произошла научно-техническая революция стали активно изучать. Что дало мощнейший толчок прогрессу. А найденный на орбите дальней планеты корабль Древних с гипердвигателем, через каких-то двести-триста лет, превратил джоре в доминирующую расу в галактике. То было славное время для них. Время единой Империи. Научные разработки достигли небывалых высот. А перед военной мощью не мог устоять никто. Столица была перенесена ближе к центру галактики, где расположилась резиденция Императора. А порядок поддерживался железной рукой армии, гвардии и флота. Естественно в колониях такой расклад устраивал не всех и время от времени возникали бунты. Но после визита карательных сил джоре местные жители еще поколениями икали от страха, при их упоминании.

Как это обычно и бывает с империями, погубила ее не внешняя угроза, а внутренние противоречия. Агрессия, заложенная Сеятелями, требовала у молодых и амбициозных аристократов, желающих взять власть в свои руки, действий и на Императора было совершено несколько покушений, одно из которых закончилось удачно. После чего цивилизацию джоре поглотила опустошительная гражданская война между сторонниками и

противниками империи. «Все как у нас» — подумал я, вспомнив что тут после революции 1917 года творилось. Да и сейчас на Украине происходит.

Война продолжалась более ста лет. Прогресс, как ни странно, не остановился, но пошел по пути военного развития, как и бывает при затяжных войнах на уничтожение. В колониях начали поднимать голову молодые революционеры. Бунты вспыхивали все чаще. И сил для их подавления уже не хватало. К тому времени среди джоре выявилось пять лидеров, объединивших вокруг себя военные и гражданские ресурсы. Были предложены переговоры, после которых образовались пять кланов, поделивших между собой бывшую территорию империи и попытавшись зажить мирной жизнью, решая внутренние проблемы. Общий прогресс, базирующийся на технологиях Древних, заметно упал. Так что каждый клан рассылал своих разведчиков в дальние уголки галактики, пытаясь найти что-то интересное. Мирная жизнь долго не продлилась. Старые обиды никуда не исчезли. Добавились новые. И уже через пятьсот лет джоре охватила новая война. Война кланов. По жестокости и кровавости намного превосходившая гражданскую. Если тогда джоре все еще ощущали себя единым народом, пусть и с разными убеждениями, то теперь подросло поколение уже не помнящее единой Империи. И представитель другого клана был им по определению чужак. Ну а так как агрессии джоре было не занимать... Уничтожались флоты и опорные базы. Сгорали и трескались на части планеты. Разлетались на мелкие камни планетоиды и спутники планет. Военная мощь джоре была воистину ужасна.

Именно в такое веселое время средний рейдер дальней разведки «Крылья Эльмы» был отправлен в этот сектор галактики для проверки информации о сохранившейся базе Древних. Информация оказалась неточной, либо, скорее всего, это была дезинформация, так как никакую базу они не нашли. Зато обнаружили Землю, населенные людьми. Дело в том, что Древние использовали два этапа проверки, прежде чем допустить оператора до своего оборудования. Во-первых — оператор должен обладать псионическими способностями, которыми ранее обладали все дети Сеятелей поголовно. Во-вторых — генетическая идентификация. Оператор должен соответствовать изначально заложенному ДНК не менее чем на восемьдесят пять процентов. При чем, чем выше уровень оборудования, тем соответствие должно быть выше. И если для того, чтобы включить галовизор достаточно и восьмидесяти пяти процентов, то для того, чтобы управлять производством, необходимый минимум составляет уже девяносто девять процентов. Не изобретая велосипед, Джоре поставили подобную защиту и на свои изделия. Ибо, не отставая от своих создателей, тоже решили поиграть в Бога и довольно активно проводили исследования в этом направлении. И не только исследования, но и развернули производство. Новые планеты своими «изделиями» не заселяли. Подошли к этому вопросу сугубо прагматично. Слуги. Рабы. Направление — любое. От солдат, до работников многочисленных борделей. А на заказ можно было вырастить себе индивидуального слугу, обладающего любыми качествами, в пределах разумного, конечно и любым внешним видом.

Но ДНК такая нестабильная штука. С каждым поколением она мизерно, но изменяется. Естественные мутации под воздействием окружающей среды. Межвидовое скрещивание. Влияние огромного количества космических излучений приводит к тому, что в ДНК постепенно накапливается мусор. Далеко не все жители колоний могли похвастать идеальным ДНК. Да и у самих Джоре она начала потихоньку «плыть». Так что, кроме технологий Древних, разведчики искали колонии, жители которых обладали генокодом, близкому к оригиналу.

И Земля была такой колонией. Из-за того, что она была засеяна одной из последних, соответствие ДНК древних составлял в среднем девяносто девять целых и восемь десятых процента от эталона. На две десятых местные аборигены, неандертальцы, все же подгадили. Но не успел экипаж обрадоваться своей находке, как был атакован кораблем враждебного клана, подкравшимся под маскировкой. Первый же удар лишил корабля почти всего экипажа, оставив лишь капитана с фатальными повреждениями. Второй сбросил рейдер на Фобос, на орбите которого он в то время находился. Экипаж хотел провести исследования Марса. Действуя по инструкции, искин рейдера произвел эвакуацию единственного выжившего имеющимися в наличии средствами. А из неповрежденного на тот момент транспорта оставался только шаттл. Дроиды подсоединили аптечки, облачили раненного капитана в скафандр, после чего загрузили его на борт. Шаттл, повинувшись командам искина, ушел к Земле и спрятался на дне Байкала, как самого подходящего места на тот момент.

Оставшийся неизвестным корабль не стал добивать поврежденный рейдер. Да и шаттл не тронул. Развернулся и покинул систему. А капитан через два часа после того как аптечка была полностью израсходована скончался. Таким образом, искин рейдера остался предоставлен сам себе. Приказа на ремонт он не получал. А самодеятельность искинов после довольно известного инцидента, когда искины устроили бунт в отдельной звездной системе и его пришлось давить с большими потерями, у джоре категорически не приветствовалось. Как бы искин корабля не пытался экономить энергию, отключив всех второстепенных потребителей и оставив жалкие крохи только для уцелевших датчиков и каналу связи. А также заглушив пять реакторов из шести, включая новый лишь тогда, когда у старого подойдут к концу топливные элементы, все-таки двадцать тысяч лет — это двадцать тысяч лет. Остался последний реактор, и он работает на последнем издыхании. Счет идет уже на дни. Кроме того, питательная жидкость, в которой и находится мозг искина, требует срочной замены. Такие расклады.

Глава 3

— Так от меня что требуется? — спросил я, находясь под впечатлением от рассказа. Надо же! Когда мои предки еще бегали голышом, даже без шкур и с копьём в руках, в галактике уже бушевали звездные баталии — Отдать приказ на ремонт?

— Да, Стас. — ответил Пом.

— Ну, хорошо. Отдаю. Ремонтируйся.

— Не все так просто, Стас. — ответил Пом — Приказ может отдать только член экипажа. А членом экипажа может стать только военнослужащий клана.

— И что, мне в вашу армию из-за этого записываться? А вдруг призовут? Нет. Не хочу. Я и так два года в армии провел. Наелся досыта. Спасибо РВСН!

— Ты и не сможешь стать военным клана. Для этого нужно быть членом клана и иметь соответствующую подготовку. А для того, чтобы стать членом клана необходимо подать прошение в нашей столице.

— И что тогда делать?

— Есть вариант. Как мне подсказывает Администратор, у Джоре есть положение о разделе имущества. И оно гласит: «Если утерянное имущество не было востребовано хозяином в течении»... — Пом на секунду замолчал — «Трехсот лет, то нашедший его имеет все права собственника».

— А чего запнулся. — поинтересовался я, обдумывая предложение.

— Переводил меру измерения времени со стандарта джоре, на общепринятую на этой планете.

— Ага. Значит вы предлагаете отжать у джоре космический корабль? Я правильно понимаю? И это после всех тех ужасиков, что вы мне про них рассказали? Да они с меня живьем кожу снимут за это!

— За двадцать тысяч лет ни один корабль джоре не посетил эту местную систему. Хотя, наличие ранее неизвестной колонии Сеятелей должно было их заинтересовать.

— И какой из этого вывод?

— Выводов много, Стас. Начиная от простейшего, что корабль-агрессор был уничтожен в пути, не успев никому ничего передать. Но это не объясняет отсутствие разведчиков джоре за такой долгий промежуток времени.

— До...

— До такого, где джоре либо были уничтожены, либо деградировали до докосмической цивилизации.

— Мда. Мне надо подумать. Наедине. Брысь из моей головы!

— Персональные помощники умеют считывать мыслепоток, направленный непосредственно на них. Остальные мыслепотоки помощники не распознают.

— И все же.

— Функция мыслесвязи не отключается.

— А если я тебя сниму? — Я поднял руку и посмотрел на браслет.

— Возможность мыслесвязи сохраняется в радиусе пяти километров от помощника. — обломал меня Пом. Вот засада! Ладно, поверим, что шпионить не будет.

Итак, что мы имеем. Предлагают «найти» настоящий космический корабль. Круто? Еще бы! Такие приключения! Не об этом ли я мечтал, зачитываясь фантастикой? Новые звезды,

планеты, люди. Хм. С большими пушками, мечтающие отстрелить гг задницу. В принципе, ничего особо и не держит. Семьи нет, женой с ребенком не обзавелся, родители умерли, а старший братик... Лучше бы его и не было, сука. Даже бабы нет. Остоеба... Надоели все. Работы тоже нет. Здоровья, кстати, тоже не особо наблюдается. А там, говорят, медкапсула имеется. Из минусов — могут и «а-та-та» истинные владельцы сделать. Если они еще живы, все же двадцать тысяч лет прошло. Хотя, романы эти фантастические. Очень уж на правду похожи. Такое впечатление, что кто-то из землян побывал там и сумел вернуться, после чего описал свои приключения в виде фантастики, естественно сделав себя самым умным, самым сильным, самым хитрым, самым-самым. Даже самоназвание расы джоре совпадает. Если там есть хоть сотая часть правды — то джоре давно уже крякнули и бал правят другие игроки. С другой стороны, если отказаться, то что — опять в Москву, где работа-дом-работа? Дни похожи один на другой, как близнецы. Складываясь в недели, месяцы, года проносятся перед глазами мимо. Кажется, только вчера из армии дембельнулся. Оглянуться не успел — уже сороковник разменял. А тут такой шанс изменить свою жизнь. А иииии пошло оно всё!

— Я согласен! — заявил я Пому — Где расписаться кровью?

— Нигде расписываться не надо. Необходимо проследовать на борт корабля и вступить в права собственности.

— Проследовать? А на чем? И как ты понял про кровь?

— Ответ на первый вопрос — шаттл закончит расконсервацию через шесть часов, двенадцать минут, семь секунд. Ответ на второй вопрос — смысл фразы стал понятен после поиска в инфонете.

— Интернете. — автоматически поправил я, пораженный шустростью Пома — И это. На будущее. Точные значения при информировании о времени, длине, весе... Да вообще во всех случаях, выдавай только тогда, когда это необходимо... Эмм... имеет критическое значение. В остальных случаях округляй. Время до четвертей. Например, «час с четвертью», или «два с половиной». Остальные меры измерения округлять до половины.

— Приказ принят к исполнению.

— Сколько процедура продлится? Ну, вместе с полетом до Фобоса. Сколько буду отсутствовать?

— Полет в одну сторону займет не более получаса. Марс довольно удачно расположился относительно Земли. Сколько времени проведешь на борту — я не могу спрогнозировать. От пяти минут до бесконечности.

— Что значит «до бесконечности»?! — возмутился я — Мне это совсем не нравится, может и лететь не стоит?

— У меня не полный инфопакет от искина корабля. У него есть информация, которую он сообщит тебе после того, как ты станешь владельцем. До этого он не имеет право разглашать информацию посторонним.

— А владелец — уже не посторонний... Ага. Как на шаттл грузится? Нырять?

— После выхода на рабочий режим, шаттл сможет подобрать нас в любой точке планеты.

— А если увидят?

— Текущее техническое состояние землян не позволяет обнаружить шаттл джоре, находящимся под маскировкой.

— Стэлс. — кивнул я про себя — Погоди, так он невидимый, что ли?

— Маскировка в оптическом диапазоне. — подтвердил Пом.

— Это какой-то специальный аппарат для разведки?

— Обычный пакет маскировки.

— Дела... Ладно, мне еще надо Виталю предупредить, что меня ночью не будет. Что бы придумать?

Виталия я нашел на пляже, где он грел пузо под майским солнцем. В принципе, практически июньским. Два дня до начала лета осталось, так что жарило — будь здоров. Наплел ему с три короба что хочу съездить в Иркутск, возможно с ночевкой. Не надо меня везти на своей машине, на маршрутке спокойно доберусь. И со мной ехать тоже не надо, чай не маленький. Дорогу найду. По-моему, он обиделся. Извини, друг. Не могу я тебе пока правды сказать. Пока своими глазами не увижу.

Пом предупредил, что с собой брать ничего не нужно, так что в шесть вечера я уже поджидал маршрутку до Иркутска на остановке, имея из ручной клади только маленькую бутылку минералки. Отъехав километров на пять от кемпинга попросил остановиться и вышел, провожаемый недоуменными взглядами водителя и пассажиров. С обеих сторон дороги неприступной стеной стоял лес. Откуда им было знать, что в километре находится подходящая поляна. Пом откуда-то вытащил информацию. По его подсказкам через полчаса добрался до поляны и сел, в ожидании космического «автобуса» на поваленное дерево.

Шаттл проявился, именно проявился над поляной, когда уже совсем стемнело и из леса стали доноситься пугающие звуки. Луна на небе давала достаточно света, а глаза привыкли к полумраку. Еще секунду назад на поляне ничего не было и вдруг образовалась темная масса. Никаких тебе эффектов. Ни шума двигателей, ни ветра, ни примятой травы. Хоп! И добро пожаловать на борт. Все-таки ночь не давала хорошо рассмотреть космический корабль, единственное что заметил — форма фюзеляжа аэродинамическая. Присутствуют хвост и крылья. Длина метров тридцать, что не позволяло ему опуститься на поляну.

— И как в него залазить? — спросил я, задрал голову.

— Просто подойди и стань под шаттлом, он сам поднимет тебя на борт. — посоветовал Пом.

Воспользовавшись советом Пома, я почувствовал себя пылью, которую затягивает в пылесос. Шаттл просто втянул меня в свое нутро через раскрывшиеся створки.

— Приветствую на борту, Станислав. — раздался голос с потолка.

— Здравствуйте. — сбитый с толку от резкой смены декораций ответил я и огляделся.

Салон напоминал салон самолета, только не такой тесный. Двойные ряды комфортабельных кресел у бортов. Серого цвета пластиковые панели. Мягкий свет с потолка. Двери в начале и конце салона.

— Ну что? — бодро сказал я, в основном, чтобы приободрить самого себя, и плюхнулся в кресло, ища ремни безопасности — Когда поедем?

— Пройли орбиту ближнюю орбиту Земли, направляемся к Марсу. — ответил тот же голос.

— Как прошли? — воскликнул я — А посмотреть?! Где иллюминаторы?! Это мой первый космический полет! И почему нет никаких признаков движения?

— Иллюминаторы ослабляют целостность корпуса. — ответил Пом — На космической технике их заменяют датчики. Вывести информацию?

— Выведи. — согласился я и на стене рядом с моим креслом появилось изображение

черного неба с вкраплениями звезд — Дай хоть на Землю посмотреть.

Изображение сменилось на такую знакомую картинку «голубой планеты», что не вызвала вообще никаких эмоций. Помнится, такое же разочарование я получил от первого посещения Красной Площади в детстве. Детей еще с детского садика начинали накачивать, что это сердце нашей Родины. Главная площадь страны. И так далее. И тому подобное. В итоге, попав туда я не испытал ничего. Ну да, брусчатка. Ну да, красная стена с зубцами. Ну да, солдатики красиво маршируют, сменяя почетный караул у мавзолея. Но я уже столько раз видел это на многочисленных картинках и по телевизору, что казалось бывал тут не один раз. Да даже посещение ГУМа вызвало больше эмоций. Так и здесь.

— А почему не ощущается признаков движения? — спросил я.

— Гравикомпенсаторы. — коротко пояснил Пом.

— Станислав, вам необходимо надеть скафандр. — произнес голос с потолка, и я заметил, как знакомый паук тащит мне сверток.

— Это, случайно, не тот, в котором бывший капитан помер? — подозрительно спросил я, держа на вытянутых руках какой-то гидрокостюм синего цвета, в который превратился сверток, после того как был развернут.

— Других скафандров на борту нет. — с сожалением произнес Пом — Поменять можно будет на борту рейдера.

С сожалением?! У искина прорезались эмоции?

— Эм... Пом, ты сейчас говорил... Эмоционально.

— Да, Стас, личностная матрица начала свою работу. Со временем, я буду все больше «очеловечиваться», но не стоит забывать, что я всего лишь искин.

— Понял. — ответил я — Как этот презерватив вообще натягивать?!

По подсказкам Пома, я облачился в скаф. Паук притащил обувь. Обувшись, я немного подвигался, чтобы скаф принял мои размеры, после чего снова уселся перед изображением бескрайнего космоса.

— Когда будем подлетать к Марсу, переключи на него изображение. — попросил я Пома.

— Сделаю, шеф. — заверил тот.

— Шеф? Это ты откуда взял?

— Из интернета. К начальнику допустимо обращаться «шеф», «босс» и так далее. Или для тебя это неприемлемо?

— Ну почему же, обращайся, если тебе так удобней.

— Для меня будет приемлем любой вариант, Стас. Если ты прикажешь исключить...

— Да обращайся. — поспешно перебил я — А то использовать только имя действительно приедается.

— Принято, босс!

— Сообщи, когда будем подлетать к Марсу. Хоть на него посмотрю.

— Сделаю. — заверил Пом.

Полюбовавшись на Красную Планету, попросил Пома сосредоточиться на Фобосе. В том районе, где находился рейдер. Должен был находиться, ибо ничего не увидел. Только черно-серая поверхность. Что характерно — абсолютно без пыли, как на Луне. Хотя кратеры от метеоритов и присутствовали.

— Ну и где великий и ужасный рейдер дальней разведки? — спросил я — Что-то я его не наблюдаю.

— Вон лежит.

Изображение приблизилось и показало то, что я сначала принял за каменные глыбы. Да, неплохо досталось кораблику. Корпус рейдера был разорван минимум на четыре части. Кроме того, вокруг лежали более мелкие обломки. Обшивка на корпусе была смята и перекручена. Я испытал острое чувство разочарования. Мне подсунули сломанный подарок.

— И это космический корабль? — со всем возможным сарказмом спросил я Пома.

— Да, это средний рейдер дальней разведки, Стас. — серьезно ответил.

— Да это хлам! — не выдержал я — Четыре отдельных куска, плюс обломки вокруг! Что ты мне тут втираешь!

— Это средний рейдер дальней разведки. — настаивал на своем Пом — Главное, что искин живой. Все остальное восстанавливается. Инструменты у рейдера для этого имеются.

— Да что тут восстанавливать?! — я осекся. С этими инопланетными технологиями не все так просто. Может и могут восстановить. Хрен их знает. Но последнее слово оставил за собой, пробурчав: — Ладно, пошли поздороваемся, а там посмотрим.

К этому времени шаттл аккуратно запарковался у самого большого куска. По разложил из толстого воротника скафа шлем — прозрачная сфера закрыла мне голову и прошел в шлюзовую.

— Стас, на поверхности Фобоса практически отсутствует гравитация. Пока ты находишься в зоне действия компенсаторов шаттла, ты этого не ощущаешь. Оказавшись на поверхности не делай резких движений. Постарайся идти медленно и плавно, как будто передвигаешься под водой. Стопу полностью ставь на поверхность. Ботинки специальные, подошва будет фиксировать сцепление с поверхностью — давал краткий инструктаж Пом — Внутри рейдера аналогичные условия. Лишь в одном помещении работают компенсаторы гравитации. Атмосфера на корабле отсутствует.

— Плохо. Ну не возвращаться же назад? — подбодрил я себя и смело шагнул к открывшейся внешней двери шлюза.

В этот раз я спускался по трапу самостоятельно, как белый человек. Спасибо что не выкинули с борта, аналогично тому, как затащили. Перед лицом возникло изображение пунктирной линии. Начинаясь у трапа шаттла, она змейкой огибала крупные камни, лежащие на поверхности, и упиралась в обломок рейдера. Местный навигатор, наверное. Отойдя метра на три от трапа, я покинул зону действия компенсаторов и сразу же на своей шкуре почувствовал, что значит невесомость. Хорошо еще что дергаться не стал, а застыл в раскоряку, пытаюсь уgomонить желудок, вдруг прыгнувший ко рту и вестибулярный аппарат, который упорно говорил мне что мы падаем, а не стоим на месте. Причем падаем вниз головой, прямо в звездное небо.

— Стас! Стас! Стас! — пытался докричаться до меня Пом, а я ничего пока не мог поделать.

Даже закрытые глаза не помогли, наоборот, стало только хуже. Ну хоть с желудком удалось договориться, и он оставил попытки вылезти через рот. Раз у нас всякие актрисульки невесомость выдерживают, чем я хуже?! Вцепившись глазами в борт обломка, я стиснул зубы и сделал шаг так, как учил Пом — медленно и плавно. «Это маленький шаг для человека...» — всплыло в голове. Еще шаг. И еще. А к десятому шагу стало уже значительно легче. То ли я сам приноровился, то ли Пом как-то помог, что-то он там бормотал о том, что сейчас полегчает.

Приблизившись к обломку рейдера, я смог оценить его размеры. Да тут километра три в

длину будет. И в высоту примерно столько же. Пунктирная линия, не утруждая себя дверью, ныряла в огромную пробоину и исчезала в непроглядной темноте внутри. Ну раз тут такой вход, кто я такой, чтобы спорить. Чернота перед глазами мигнула и превратилось в монохромное изображение. «ПНВ включился» — с умным видом подумал я. Как ни странно, но внутри передвигаться оказалось на порядок легче. Практически как под водой плыть. Только не руками и ногами работаешь, а как человек-паук цепляешься за обломки и деформированную обшивку. Попетляв за линией минут десять, я достиг более-менее целого помещения с размерами примерно десять на десять метров, где действовала искусственная гравитация. В нем даже сохранились какие-то шкафы и полочки. Посередине стоял металлические куб с гранями по два метра.

— Это и есть искин РС чего-то-там? — спросил я Пома.

— Да, это я. — ответил вместо Пома тот голос, который я слышал первым — Спасибо, что согласился помочь.

— Пом ввел меня в курс дела, по той информации, что ты передал и примерно описал дальнейшие телодвижения. Уверен, информацию он тебе уже слил.

— После персональной привязки персональные помощники подчиняются только хозяевам. Он может передать информацию только после твоего разрешения.

— Вот как? Не знал. Думал, что ты уже в курсе. Пом, передай РС... Искину рейдер: процедуру решения проблемы.

— Готово, босс. — доложил Пом, а искин рейдера замолчал.

— Других приемлемых вариантов я не вижу. — минут через пять отозвался искин — Протокол. Запись в судовой журнал. Передаю коды доступа разумному с Земли по имени Стас, как нашедшему имуществу, которое не было востребовано в течении стапятидесяти трамов.

— Что еще за трамов? — не понял я.

— Мера измерения времени джоре. — пояснил Пом — Старые коды сохранил. Ввожу новые. Прописал тебя как владельца. Готово!

— Ожидаю ваших приказов, хозяин. — с какой-то легкой грустью произнес искин.

— У тебя включена личностная матрица? — с удивлением спросил я.

— Нет.

— И имени нет?

— Нет.

— Ну что же. Принять имя «Номад».

— Имя «Номад» принято хозяин! — а вот сейчас в голосе свеженазванного искина явно промелькнули нотки радости. Может, за столько лет личность развилась, но не активировалась? Как бы кукушкой не поехал за двадцать тысяч лет одиночества.

— Отставить «хозяин». Ко мне обращаться «Стас», «шеф», «босс».

— Принято, босс!

— А ты можешь голос сменить? — я поморщился — Очень уж твой напоминает голос моего бывшего начальника. Навевает неприятные ассоциации.

Пару минут поигрались с тембром голоса Номада, добившись того, чтобы при его звучании возникал образ уверенного в себе мужчины среднего возраста. Почему-то с бородой. Заодно сменил голос у Пома. А то у него такой писклявый, как с тринадцатилетним подростком разговариваешь. Сейчас его голос ассоциировался с молодым, безбашенным парнем, одетым в камуфляж, с лихо заломленным беретом на

голове. Чтобы никого не обидеть, цвет у берета был тоже камуфляжный.

— Тебе приказ ведь был нужен? Ну, приступить к профилактике и ремонту.

— Невозможно выполнить, босс. Доступные ремонтные дроиды полностью разряжены, а энергии реактора не хватит на то, чтобы зарядить хоть одного из них до минимального функционала.

— Вот тебе бабка и Юрьев день! — растерялся я — И что делать?

— Тебе необходимо сходить на склад, взять там топливный элемент и вручную перезарядить один из реакторов.

— Вручную? — уточнил я.

— Да, босс. Вручную. — подтвердил Номад.

— А я после этого не облысею? — уточнил я.

— Это он об облучении беспокоится. — пояснил за меня Пом и сам же и ответил — Нет. Топливные стержни находятся в изоляционной упаковке и абсолютно безвредны для разумных.

— Ну ладно. — со вздохом согласился я — Раз надо немного поработать... Кидай свой поводок. В смысле, построй маршрут сначала на склад, а потом к реакторам.

Где-то полчаса понадобилось на то, чтобы добраться до складов. На самом деле внутри было все не так уж и плохо. Во всяком случае не так страшно, как казалось снаружи. Основные разрушения были вдоль пробоины, что же за снаряд сюда влетел, и у сломов. В остальном — целые помещения. Ну, обшивку где-то посрывало и видны провода. «Энергошины» — поправил сам себя. Где-то геометрию немного повело. Маркер «поводка» вел меня какими-то извилистыми путями, пока я не заметил, что он каждый раз сворачивает перед закрытыми дверьми в переборках между отсеками. Ну да, энергии нет — двери не работают. Повезло, что не все задраено. Хотя, наверняка это нарушение инструкции.

Топливные элементы представляли из себя серые цилиндры длиной в два метра и диаметром сантиметров в пятьдесят в основании. Масса... Трудно было оценить при практически полном отсутствии притяжения, но инерция у него была будь здоров. Семь потов сошло, прежде чем допер его в реакторную. Поводок уперся в один из реакторов и требовательно замигал. Сами реакторы тоже были цилиндрической формы, как подсказал мне Пом. Ибо в реакторной из пола были видны только их основания. По подсказкам Пома вытащил пустой элемент и загрузил на его место новый. Заметил еще одно место под топливный элемент. Пунктирная линия на полу мигнула и проложила новый маршрут. Искин, Номад, нас опять к себе зовет? Да без проблем, сплаваем. Хотя, он меня аж на Земле достал, неужели тут не может?

— Чего хотел? — я прошел в комнату с Номадом. Основная хитрость тут была в том, чтобы в комнату войти, а не всплыть. С первого раза не сообразил и шмякнулся плашмя об пол.

— Реактор выходит на рабочий режим. Выход на рабочий режим ожидается через четырнадцать часов, пятнадцать...

— Стоп! — прервал я Номада — Пом, передай Номаду инструкцию по округлению величин измерения.

— Инструкция принята.

— Выход на рабочий режим будет через четырнадцать часов с четвертью. Зарядку дроидов можно будет осуществлять через восемь часов. Через двенадцать с половиной часов можно будет приступить к устранению критических повреждений.

— Добро. Приступай.

— Шеф. — продолжил Номад — В текущей ситуации полный ремонт считаю нецелесообразным.

— Решил заново отстраиваться?

— Разрешите вашему искину принять пакет.

— Пом, принимай. И раз уж вы тут единственные искины в этой звездной системе, то установите между собой доверительные отношения.

— Босс, мы не единственные. На складе находятся персональные искины, в количестве пятидесяти штук. Там же находятся искины для малых и средних кораблей.

— А они что там делают?

— Тройной запас критически важных запчастей. Требование дальней разведки, шеф.

— А не критические? — поинтересовался я.

— Производятся своими силами на месте. — ответил Номад.

— Так у тебя тут еще и завод есть? — удивился я.

— Средний производственный комплекс. — с гордостью сказал Номад и добавил, прикрутив эмоции — Функционален на двадцать процентов.

— А... Так. Стоп. — опомнился я — Рассказывай, почему ремонт нецелесообразен?

— При входе в систему, в точке входа были разбросаны разведывательные зонды. Это стандартная процедура.

— Тем не менее, она вас не спасла. — заметил я.

— Вполне возможно, что агрессор вышел за пределами системы, над плоскостью эклиптики. Это стандартный вход в систему для разведчиков и рейдеров. Экипаж не ожидал встретить корабли противника так далеко от обжитых пространств.

— Ну да, живем за МКАДом. Галактические замкадыши мы, я понял. Что там п зондам?

— Кроме того, после атаки агрессора, пока не было дефицита энергии, я успел сделать еще двадцать зондов и разместить их за точкой входа и за пределами звездной системы, чтобы успеть поставить маскировку, если здесь появится вражеский корабль. Или подать сигнал бедствия, если свой.

— Ты их ручками отсюда запускал? Как снежки?

— Вопрос не понял. А. Концепция юмора мне знакома. Нет. Во время атаки в местном астероидном поясе работали две добывающие станции. Восполнение ресурсов. Тоже стандартная процедура. Рядом находился автоматический буксир, осуществляющий доставку сырья на борт. Расстановка зондов была осуществлена с помощью буксира.

— И где сейчас все это добро? — поинтересовался я.

— Законсервировано и спрятано в астероидном поясе.

— То есть ты хочешь сказать, что там. — я ткнул пальцем в потолок — Стоит пригодный к полетам космический корабль?

— Не совсем там. Если опустить руку... — начал нудеть Номад.

— Не суть. — перебил его я — Там полноценный космический корабль?!

— Внутрисистемник. Гипердвигатель отсутствует.

— Да плевать! Это же, ух! Здорово!

— Шеф! Три года назад сначала от дальних, а затем и от ближних зондов начала поступать информация о гравитационных искажениях вне звездной системы.

— Они еще не сдохли? Зонды в смысле. — слабо удивился я. Сейчас все мои мысли

занимал космический корабль. Пусть и внутрисистемник. Можно будет по Солнечной порулить. Из головы совсем вылетел тот факт, что шаттл для этого подходит ничуть не хуже.

— Нет. Зонды работают на энергии от звезды. Практически вечные. Анализ информации показал, что к границам звездной системы приближается сверхмассивный объект. — продолжил доклад Номад.

— Продолжай. — слово «сверхмассивный» мне категорически не понравилось, заставив сосредоточиться на докладе.

— Год назад было получено изображение объекта и его уточненная траектория. — сказал Номад и замолчал.

— И? Надеюсь, это не блуждающая черная дыра? — не выдержал я.

— Астероид. К сожалению, через три с половиной года объект войдет в звездную систему.

— Последствия? И называй местную систему «Солнечная». — в груди поселился неприятный холодок.

— Принято. Я провел более двух тысяч симуляций. Результат один — гравитационные возмущения сбросят с орбит Нептун и Уран, сместят Сатурн, бросив его на Юпитер. Тот сойдет с орбиты и направится к Солнцу, по дороге вобрав в себя Марс, Землю, Венеру и Меркурий. После этого стабилизируется на орбите Меркурия. Я использовал местные названия для лучшего понимания. Это при самом благоприятном прогнозе.

— Благоприятном?! — я сидел на полу, а волосы под прозрачным колпаком встали дыбом от ужаса — Это — благоприятней прогноз?!

— Да. При неблагоприятном местная звезда взорвется. Но вероятность этого слишком низкая.

— Ну, спасибо! От души! Успокоил, мля!

— Шеф, для того, чтобы восстановить минимальные двигательные функции у «Крыльев Эльмы» понадобится не менее пяти лет. Полное восстановление — десять. Поэтому я и сообщил о нецелесообразности полноценных ремонтных работ. Мы не успеем, шеф.

— Хорошо. — я попытался успокоиться, хотя, как тут можно успокоиться в такой ситуации — Можешь показать изображение объекта?

Поверхность куба засветилась и над верхней гранью появилось трехмерное изображение... Гантели?! Внутренне я готов был увидеть шар. Или, на крайний случай, бесформенный булыжник. Но гантель?!

— Это оно?

— Да, шеф. — подтвердил Номад.

— Выглядит не очень серьезно... Но убьет все живое на Земле. Да и саму Солнечную разметаёт нахрен. Что же делать? Что же делать...

— Шеф... — начал Номад, но я его перебил:

— О! Пом упоминал об оружии, способное уничтожать планеты. Ты можешь создать такое вещество?

— Кварк? — задумчиво спросил Номад — В принципе, в небольших количествах, при нынешней целостности смогу. Но его не хватит для того, чтобы полностью разрушить астероид.

— А нам полностью разрушать и не надо. — с победным видом заявил я — Помещаем заряд вот сюда. — я указал на перемычку — Подрываем и бах! Две половинки разлетаются в стороны и проходят мимо Солнечной системы. А? Как план?

— Отличный. — заверил меня Номад — Только расчеты показывают, что это нужно было делать три года назад. Сейчас гравитационное поле Солнечной системы в любом случае затянет в себя астероид. Хоть целиком, хоть кусками. Прогноз при этом более благоприятный. Юпитер и Сатурн останутся на своих орбитах. Но Марс, Земля, Венера и Меркурий все равно будут уничтожены.

— Да ёпт! — с досадой воскликнул я — И что делать? У тебя есть какой-то план, не так ли? Иначе ты мне просто про это не рассказал бы. Да и помощи в восстановлении не просил бы.

— Ну, есть два выхода из текущей ситуации. — осторожно начал Номад — Двести десять лет назад в систему вошел неизвестный корабль. По меркам джоре — еле-еле дотягивал до первого поколения. Рейдер принадлежит седьмому. На момент старта нашей экспедиции — самый современный корабль флота.

— Хватит хвастаться. Что там по неизвестному кораблю?

— Я бы отнес его к нулевому поколению, судя по оснастке и компоновке, но наличие гиперпривода автоматически причисляет его к поколению один. — продолжил Номад — Данные были сняты разведзондами и переданы мне. Корабль проследовал к третьей планете, Земле, где встал на орбиту, выпустив к поверхности челноки. Некоторое время шла погрузка с планеты на корабль некоего ресурса. А спустя одну неделю корабль снялся с орбиты Земли и покинул систему. Повторное сканирование выявило значительное увеличение количества живых организмов на борту.

— Работоторговцы? — я припомнил фантастические романы.

— Анализ и сравнение информации, поступившей позже, говорит, что вероятность, что это работоторговцы более девяносто восьми процентов.

— Еще работоторговцев не хватало. — произнес я — А что там про информацию,

поступившую позже?

— В следующий раз корабль появился через шесть лет. Повторил свои действия и покинул систему. В дальнейшем он появлялся с периодичностью раз в три года. Регулярно. Пятьдесят лет назад прибыл другой корабль. Уверенного первого поколения. Но алгоритм действий был одинаков. Из этого был сделан вывод, что старый экипаж заменил корабль на новый.

— Так, в наглу, и висят на орбите Земли? — спросил я.

— Да. — подтвердил Номад — Техническое оснащение землян не позволяет им проникнуть за маскировочное поле даже первого поколения.

— Пытался радиопереговоры перехватить?

— Перехват был осуществлен, но, из-за его скудности и однообразии лингвистический анализ произвести не удалось. Единственное что удалось понять — в основе лежит язык джоре.

— Предложения?

— В следующий раз неизвестный должен прилететь через четырнадцать месяцев, плюс-минус неделя. Предлагаю захватить корабль работорговцев и произвести эвакуацию из системы.

— Заманчиво. А семь миллиардов людей оставить умирать?

— Мы могли бы эвакуировать с планеты максимум, что можем взять.

— Десятки? Сотни? Очень сомневаюсь, что к пиратам тысячи влезут. И все равно это капля в море. Что по второму варианту?

— Второй вариант более опасен. — сообщил Номад — В отчетах экспедиции сообщалось, что базу Древних не обнаружили. На самом деле это не так. База была найдена, но оказалась разрушена. После тщательного обыска были обнаружены три артефакта Изначальных. Два неизвестных и один, предположительно, известный.

— Предположительно? И что он, предположительно, делает? — хмыкнул я.

— Подобные артефакты, предположительно, отправляют сознание оператора в прошлое. — не принял мой скепсис Номад.

— О как! А почему предположительно?

— Экспериментальным путем доказать не удалось. Оператор погибает при активации артефакта. При этом наблюдается мощный выброс энергии. Фиксируется искажение тахионного поля. По замерам возмущений было определено, что сознание оператора отправлялось в свое детство. Тринадцать лет, плюс-минус три года. Всего было проведено пятнадцать экспериментов. Из тех, что находится в открытом доступе. Изменения в окружающем мире не наблюдалось. Либо они были, но наблюдатели считали их естественным ходом событий.

— Тахионы? — не понял я — Это же воображаемые частицы, если мне память не изменяет.

— Для землян — да. Джоре открыли тахионы много тысяч лет назад. Было множество экспериментов, но воздействовать на них так и не получилось. Пока не был найден этот артефакт Древних.

— Не... Чушь... — я помотал головой — Если предположить, что я улетел в прошлое и устранил угрозу астероида, то и здесь ее не должно быть. Парадокс!

— В связи с появлением и применением данных артефактов, начала набирать силу старая теория, что вселенная не одна. Их бесконечное множество. Одна от другой может

отличаться незначительно, всего на одно соударение камней в астероидном поле. А может и кардинально, где законы физики абсолютно другие. Некоторые ученые всерьез считают, что Сеятели двигаются не в пространстве, а между вселенными.

— Ну, вполне возможно. — я не стал спорить, не время для научных диспутов — Вернемся на грешную Землю. То есть Фобос. Ты говорил, что тебе надо еще провести техобслуживание?

— Да. Желательно, в ближайшее время.

— Что для этого нужно?

— Полностью функционирующая биохимическая лаборатория, вода, животный белок.

— Животный белок... Мясо, что ли?

— Да.

— Сколько?

— Оптимально — триста килограмм.

— Ого! А ты любитель пожрать. Свинина? Говядина? Птица?

— Не имеет значения. Хотя, свинина предпочтительней. Жировых компонентов больше

— Да. Я сало тоже уважаю. Тогда ты восстанавливался, а мне назад надо. Заодно подумаю. — я с кряхтением поднялся на ноги. Как сел на жопу при известии об астероиде, так и сидел. Кряхтением и привлек внимание Номада.

— Прошу задержаться не на долго. Есть еще несколько вопросов. Пом скинул мне отчет о состоянии твоего здоровья, как ты себя чувствуешь?

— Да вроде, не помираю пока. А что?

— Тебя срочно необходимо поместить в медкапсулу. Приоритет восстановления изменен. Ремонтные работы равномерно распределены между медсекцией до минимального функционала и биохимической лабораторией.

— Ну и отлично! Там тебе свежих компонентов для создания картриджей для медкапсул не надо? Не знаю, из чего местные их готовят. Мяса еще пару тонн?

— Аварийный запас картриджей хранится в стазис-контейнере и готов к использованию. Откуда тебе известна концепция применения медкапсулы? На Земле таких технологий нет.

— Я еще и про нейросети знаю. И про базы знаний. — скромно ответил я — Ведь у вас все это есть?

— Да, но... Откуда?!

— У тебя есть доступ к интернету?

— Да, но канал не оптимизирован и чрезвычайно энергозатратен.

— Ничего, скоро у тебя энергии будет хоть зелейся. Поищи фантастические книги по тэгу «Миры Содружества». На русском. Почитай.

— Прошу подождать. — ответил Номад и замолчал на пять минут.

Зато активизировался Пом:

— Шеф, уходить отсюда с пустыми руками — это моветон!

— И что ты предлагаешь? — я пнул угол стола, открыл тумбочку, посмотрел на слой каменной пыли и закрыл — Предлагаешь обломок прихватить на сувенир?

— Стас, включи память! — возмутился Пом — Тут склады добром забиты до потолка.

— Все это добро для меня бесполезно, пока у меня нет нейросети и знаний, насколько я понимаю.

— Некоторым оборудованием и я могу управлять. С твоего разрешения, конечно.

Вернее, управлять будешь ты, а я только транслировать твои мысли оборудованию.

— И что ты хочешь? Надеюсь, не танк? А то с тебя станется.

— Я же не Тактик. — обиделся Пом — Я — Диверсант. Мне бы чего-нибудь, чтобы стать незаметнее, чтобы взломать что-то сильно защищенное, чтобы цель ликвидировать с максимальной дистанции. Скажи Номаду, пускай список доступного оборудования даст.

— Это ты кого уже ликвидировать собрался с максимальной дистанции? — подозрительно спросил я.

— Ну мало ли... — стусевался Пом. У него явно личностная матрица развивается. Общение уже как с живым человеком. Иногда забываюсь, что это искин.

— Поразительно! — отмер Номад — Довольно много узнаваемых мест, но и много откровенной чуши. Скорее всего, кому-то из тех, кого отловили работорговцы удалось сбежать и вернуться, затем опубликовать свои мемуары под видом фантастики.

— Я тоже пришел к такому выводу. — согласился я — Вот только как беглец смог мимо тебя проскользнуть?

— Есть древние дороги, или дороги Древних. Джоре научились их использовать, но за все время так и не составили полную схему. Кто знает, может такая тропка и идет сюда.

— Так, все это, конечно, замечательно. Но мне тут скаф сигнализирует что кислорода на один час осталось.

— На складе можно взять регенерационные патроны.

— Кстати о птичках! Скинь полный список оборудования, присутствующий в данный момент на складе, Пому. И надо решить проблему с коммуникацией. Для простых разговоров я сюда не налетаюсь.

— Список скинул. Я и сам хотел попросить тебя на обратном пути разместить три разведзонда между орбитами Земли и Марса. Таким образом, я всегда буду на связи.

— Сделаем. — кивнул я.

— А еще надо диверсионных дроидов штук пять. Подсадить на коммуникационные спутники. Тогда связь будет в любой точке планеты и доступ в интернет без ограничений. — влез Пом — И в обязательном порядке легкий скаф «Призрак», или «Тень», как их называют неофициально, с расширениями до среднего штурмового и армейскую винтовку «Точка».

— По дроидам более-менее понятно. А скаф зачем? Да еще средний штурмовой. Вроде имеется скаф. И, тем более, винтовка зачем. Кого ликвидировать собрался?

— Ты не понимаешь! — горячо заговорил Пом — Это скаф диверсанта! Маскируется под любую одежду! Или просто становится прозрачным. Я тебе потом все характеристики зачитаю. А выдержит выстрел из вашего танка в упор. Ну и винтовка так, на всякий случай.

— А ты чисто так, на всякий случай, какую-нибудь плазменную пушку не хочешь прихватить? — спросил я Пома.

— А она входит в расширение для «Призрака». — сдал Пома Номад.

— Да?! — поразился я — А что еще в расширение входит, ну-ка скажи.

— Да. — подтвердил Номад — В расширение входит средний генератор щита, тактический искин, плазменная наплечная турель, лазерный скорострельный излучатель, дополнительные элементы питания, дополнительный резервуар с нанитами, средняя автоматическая аптечка.

— А в базовой комплектации что? — заинтересовался я.

— Базовый резервуар нанитов, малый генератор щита, диверсионно-разведывательный искин, малая полевая аптечка, набор разведывательных дроидов.

— Хм. Защитные свойства базового варианта?

— Выстрел в упор из танка тоже выдержит. — заверил Номад, а в голове обиженно засопел Пом.

— Зачем тогда средний? Тем более, с вооружением? Обойдемся базовым. — ответил я. Пом ничего не сказал, но засопел еще громче.

— Я бы тоже рекомендовал взять средний. — Номад неожиданно переметнулся на сторону Пома.

— Зачем?

— Все-таки, защитные свойства намного выше. Возможность создавать многослойную маскировку, дополнительный искин, тяжелое вооружение. — перечислил очевидные плюсы Номад — А вес увеличивается незначительно.

— Хорошо. — согласился я, немного подумав — Но вооружение и винтовку исключить! Вояки... У нас ружье охотничье пока приобретешь — ноги до колен стопчешь. А им сразу плазменную пушку подавай. Пока нейросеть не поставлю и базы не выучу — никакого оружия! А теперь кидай поводок на склад.

Так как дроиды стояли на зарядке, пришлось перетаскивать запрошенное добро на борт шаттла своими ручками, предварительно заменив патрон регенерации кислородной смеси. За один раз не управился, зонды разведки в транспортном контейнере оказались довольно объемными и массивными. Пришлось делать три ходки. Хорошо, что Пом подсказал в первую ходку прихватить трос, один конец которого закрепил у пробойны на корпусе рейдера, второй у раскрытой аппарели шаттла, за которой обнаружился довольно объемный грузовой отсек. Первая ходка отняла много сил и хорошо потрепала нервы, руками цепляться было не за что. Разве что за контейнер, который так и норовил уплыть то в стороны, то вверх. Насилу дотолкал. Зато последующие вылазки по тросу прошли не в пример легче.

Дроидов — диверсантов пришлось оставить Номаду для зарядки. Ничего, заберем в следующий визит.

Получив от Номада пакет с координатами для зондов, Пом рулил шаттлом, заодно облачая меня в новый скаф:

— Раздевайся!

— Зачем? — не понял я — Этот же на одежду натягивался.

— В принципе и этот поверх обычной одежды таскать неправильно, но скаф диверсанта носят только на голое тело. Раздевайся!

— Может, до Земли потерпим? — слабо сопротивлялся я.

— Чем быстрее ты его оденешь, тем быстрее он к тебе привыкнет. Раздевайся!!!

— В смысле, «привыкнет»? — я начал нехотя разоблачатся.

— Ну, считается что эти скафы псевдоживые. Два искина, плюс масса нанитов. В всяком случае — индивидуальные. В каждой операции получают опыт наравне с носителем. При этом нацелены на защиту носителя.

Раздевшись догола, я встряхнул в руках сверток, который раскатался в знакомый водолазный костюм, только черного цвета. Благо, как в него залезать я уже знал.

— Чего-то он как был тряпкой, так и остался. — пожаловался я.

— Подождем минут пять. — предложил Пом — Пускай проснетесь. И сапоги обувай сразу.

— Подождем. — согласился я — Долго еще до точки сброса лететь?

— Первый зонд уже выброшен. Распаковывается. Через полчаса будет готов к работе. —

доложил Пом.

— Уже? — удивился я. Все никак не привыкну к этим диким скоростям инопланетной техники и полному отсутствию вибраций и посторонних шумов при работе.

Минут через пять по скафу прошла волна. Он ужаснулся, опять обвис, снова сдавил меня так, что глаза на лоб полезли и принял нормальную форму по фигуре. Пройдясь вперед-назад по салону, размахивая руками, поприседав и покрутив корпусом, я добился идеальной подгонки. Не знаю, чего это Пом так дифирамбы пел. Скаф как скаф. В меру удобный. В меру не очень. Внутреннюю поверхность могли и понежнее сделать. Не дерюга, конечно, но все же.

— Дальше что? — спросил я.

— Ждем. — ответил Пом.

— У моря погоды?

— Нет, пока он с тобой познакомится.

— И как мы это узнаем? — уточнил я.

— О! Ты сразу поймешь.

Минут десять ничего не происходило, затем по скафу прошла очередная волна и вдруг это стало самой комфортабельной одеждой, которую я когда-либо носил. Ее не хотелось снимать вообще никогда! То же самое относилось и к обуви. В этих полусапожках, казалось, можно обойти весь земной шар и ничего твоим ногам не будет. Одновременно возникло чувство... Даже не знаю, как и описать. Наверное, так чувствуют себя младенцы, когда их на руки берет мама. Защищенность. Покой. Умиротворение... Изумительные ощущения!

— О! Я смотрю, вы уже познакомились. — влез в идилию Пом своими солдафонскими сапогами.

— Брысь! Дай насладится моментом.

— Так я разве против? Расширения поставим и наслаждайтесь друг другом.

Сволочь! По его подсказкам я подносил к разным местам скафа модули расширений, представляющие из себя черные бруски разных размеров, а те без следа растворялись на поверхности.

— Диверсионно-разведывательный искин ПДИ-7 комплекса «Призрак» приветствует вас, хозяин!

— Tактический искин ПТИ-7 комплекса «Призрак» приветствует вас, хозяин!

— Приветствую! — отозвался я — Опыт в боевых операциях имеете?

— Никак нет, хозяин! — дружно, в унисон.

— Индивидуальная привязка. — напомнил Пом.

— А они тоже могут это? — не понял я.

— Не они, он. «Призрак». Искина два, плюс сама нано-основа, но привязка едина для всех.

— Короче, вы слышали. Осуществить индивидуальную привязку! Ой! — в ягодицу довольно-таки чувствительно кольнуло. В голове захихикал Пом.

— Привязка осуществлена, хозяин!

— Ко мне обращаться «Стас», «шеф», «босс».

— Принято, Стас!

— ПДИ-7, принять имя... эээ... Див. Перейти в подчинение персональному помощнику Пому!

— Есть!

— ПТИ-7, принять имя Умка. Перейти в подчинение персональному помощнику Пому!

— Есть!

— Все доклады через Пома. Непосредственно обращаться ко мне разрешается либо в ответ на мое обращение, либо при непосредственной угрозе, либо при невозможности Пома исполнять свои служебные обязанности! — мне и одного Пома в голове хватает. Если там еще два голоса поселятся — точно с ума сойду.

— Есть!

— Спасибо, Стас. — как-то серьезно произнес Пом — Не подведу.

— Ловлю на слове! Облажаешься — смешу с командной должности. Будешь сортиры драить.

— Даже не сомневайся! Не облажаюсь!

— Хорошо, теперь рассказывай, как он умеет маскироваться, а то все уши прожужжали. Блин! До чего же в нем комфортно!

— Подойди к передней панели. — велел Пом.

Пока я пробирался к передней стене, она мигнула и превратилась в зеркало. Причем разделенное на две половины. Слева был вид спереди, а справа — сзади.

— Жаль, что тут голопроекторы не стоят. А то было бы трехмерное изображение. — посетовал Пом.

— Да и так неплохо. Ну и?

— Просто пожелай, что бы шкаф поменял цвет. Любой на выбор. Просто представь себе его в другом цвете.

Я секунду постоял, подумал, миг — и вот уже вместо черного комбеза на мне комбез цвета хаки. Белый. Синий. Красный. Камуфляж «цифра». «Березка». Американский. И снова однотонный черный.

— Принцип понятен. — сказал я.

— Что же ты самое вкусное пропустил? — пожурил меня Пом — Ведь не зря он называется «Призрак». Пожелай стать невидимым.

— В смысле, «невидимым»?

— Что в этом слове тебе непонятно? — сварливо спросил Пом.

— Ну...

Я представил, что становлюсь невидимым... И оказался голым.

— Хи-хи-хи-хи!!! — тут же раздалось в голове — Да не костюм невидимым, а ты сам захоти стать невидимкой. Ой, убирай этот срам! Ха-ха-ха!!!

Вот же сволочь! Надо бы ему мозги вправить. Я предпринял еще несколько попыток и после очередной, у меня получилась! В зеркале, вернее, на экране, отображалась только моя голова и кисти рук. Там, где начинался костюм ничего не было. Не доверяя зеркалу, посмотрел на руки — так и есть — только кисти висят в воздухе. Потыкал себя в грудь. Нет, тактильно ощущаю себя нормально. Вернулся к черному цвету.

— Круто!

— А то! — согласился Пом — Теперь многослойная маскировка. Тут немного сложнее. Надо представить себе другую одежду. И не только цвет и фасон, но и материал. Чтобы было полегче, закрой глаза и представь себе, что ты одет в свою старую одежду.

Попробую. Я зажмурился и увидел себя со стороны: Кроссовки, брюки-карго, футболка. Почувствовал, как по шкафу пронеслась волна и открыл глаза. Одет был в свою одежду. Обернулся и убедился, что оригинал так и валяется на кресле. Это вообще улёт!

— Теперь верни назад. — скомандовал Пом.

Превращение одежды туриста в облегающий комбез прошло без затруднений.

— А теперь попробуем кое-что посложнее. Представь, что ты одет в то, что никогда не носил. Не знаю. В кино видел, в журнале.

Зажмурился, почувствовал волну, открыл глаза. И вот перед зеркалом хохочет сорокалетний мужик, одетый как Марти МакФлай из фильма «Назад в будущее — 2». Серые самозатягивающиеся кроссовки «Найк», голубые джинсы, красная футболка, футуристическая куртка и дебильская бейсболка на голове.

— О! Куртка. Очень хорошо. — обрадовался Пом — И бейсболка. Снимай их и брось вон... На кресло.

— А это не опасно? — усомнился я — Разве они не одно целое со скафом?

— Это и есть «многослойная маскировка», вернее, один из компонентов.

— Ну, снял. Теперь что?

— Дотронься до куртки любым компонентом скафа и представь, что она уже надета.

Сначала ничего не происходило, потом за тот момент, когда я моргал, куртка внезапно оказалась у меня на плечах. Как и бейсболка на голове, через минуту.

— Пом, это все ты делал? — спросил я, вернув скафу первоначальный вид.

— Нет, я не вмешивался. Ты самостоятельно учился взаимодействовать с «Призраком».

— Слушай, это ведь скаф?

— Ну да.

— То есть, в космосе он может работать?

— Естественно.

— А где шлем? Тоже надо представить?

— Желательно. Еще можно назначить слово для активации режима «космос», но лучше обучится ментальному управлению. Поэтому необходимо постоянно тренироваться. Что бы ты еще мысль до конца оформить не успел, а на тебе уже то, что ты хотел.

С шлемом получалось хуже всего. Шло довольно туго. После пятнадцати минут мучений мою голову укрывала какая-то балаклава, с прозрачным стеклом, укрывающим разрез на глазах.

— У тебя какие-то стереотипы в голове! — сетовал Пом — Пойми — это скаф-трансформер, он может принимать любые формы, которые ты пожелаешь! Например, такую!

Миг — и в зеркале отражается десантник из игры HALO.

— Или такую...

Шеппард в закрытом шлеме из игры Mass Effect.

— И даже такую!

Дарт Вейдер из Звездных Войн.

Пока я развлекался с новым скафом, Пом закончил расстановку зондов и привел шаттл к знакомой поляне. Выплюнув нас из своего нутра, малый внутрисистемник свечой ушел в небо на орбиту. А я пошел к шоссе. Солнце едва осветило темное небо, но темнота меня не пугала. Вернее, для меня ее не существовало. Ведь на носу у меня были модные очки с затемненными стеклами, один из компонентов скафа, сквозь которые все было видно, как днем.

Посмотрев на пустое шоссе, я потопал в кемпинг пешком, не забывая работать со скафом под контролем Пома. За полтора часа добрался до места, проскользнул в домик, превратил скаф в семейные трусы и забрался под одеяло. Надо хоть немного поспать. Ночка выдалась та еще.

Проснулся уже в обед. Голова дурная. Сознание медленно просыпается отдельно от тела. Как там Семен Альтов говорил? «Первая стадия — всю ночь пьёшь, гуляешь, чёрт-те чем занимаешься, и утром по тебе ничего не видно. Вторая стадия — всю ночь пьёшь, гуляешь, чёрт-те чем занимаешься, и утром по тебе всё это видно. Третья стадия — всю ночь спишь, ничем вообще не занимаешься, а утром выглядишь, как будто всю ночь пил, гулял и чёрт-те чем занимался!». Вот у меня явно вторая стадия. Вспомнил про «Призрак», посмотрел на трусы, которые через секунду превратились в брюки с футболкой. Обувь, в виде кроссовок, стояла у кровати. Постанывая, пошел в санузел.

— Пом! — ментально позвал я — Ты чего там притих? Даже слова не сказал, с тех пор как я проснулся.

— Зонды развернулись и приступили к работе. — пояснил Пом — Можно и без диверсионных дроидов обойтись. Зонды прекрасно снимают информацию с коммуникационных спутников Землян. Заканчиваю просмотр и анализ информации из местной инфосети.

— А, ну давай, трудоголик ты наш. Только плохому там не научись. А то откровенного дерьма хватает.

— Это я уже понял. Девяносто процентов просмотренной информации — это развлекательный контент. Девять процентов — явная или скрытая дезинформация и один процент — правдивая информация, представляющая интерес.

— Ладно, трудись.

Остаток дня я провел в напряженных размышлениях о том, как же стоит поступить в данной ситуации. Спасти свою шкуру и, возможно, еще сотню землян, потеряв при этом планету. Или рискнуть и отправиться в прошлое? Причем без всяких гарантий. Вполне возможно, что этот артефакт просто убивает оператора, без всяких фантастических путешествий. Виталья пытался со мной поговорить. Но я, занятый размышлениями, отвечал заторможено и невпопад. В итоге он махнул рукой и отстал от меня. В конце концов я решил, что использовать оба варианта будет наиболее правильным выходом из ситуации. А вечером состоялся сеанс связи с Номадом.

— Номад. — сказал я, после того, как Номад отчитался о текущем положении дел — После долгих размышлений, я решил использовать оба варианта. Для этого придется привлечь еще минимум одного человека. Скажи-ка мне друг, почему ты выбрал именно меня? Я какой-то уникальный? ДНК соответствует эталону и так далее.

— Нет. — обломал меня Номад — Более восьмидесяти процентов населения Земли обладают схожей ДНК. У оставшихся двадцати чуть меньше, но все равно входят в группу интереса.

— Тогда что?

— Цепочка случайностей, приведшая к этому результату. Твой ДНК попал в воду. Дроид-универсал с шаттла проводил сервисные работы снаружи. «Почувствовав» твою ДНК,

произвел экспресс-анализ и, в соответствии с инструкцией, вызвал меня. Мое критическое положение из-за заканчивающейся энергии. Ну и всё.

— Ясно. — разочаровано сказал я — А я уж думал, что я какой-то уникам. Кстати, а что там с пси способностями?

— Тоже ничего уникального. На этой планете, на удивление, рождается довольно много псионов. Основная масса так и не проходит инициацию и умирают от старости, не узнав о своем даре. У некоторых инициация все же происходит. Некоторые экстрасенсы из ваших развлекательных шоу являются иницированными псионами. Необученными, поэтому не умеющими правильно применять свой дар.

— Интересно, я всегда считал их шарлатанами. А у меня какой дар? И насколько сильный?

— Для точного определения необходимо пройти тест в медкапсуле, что будет возможно только после того, как заработает медсекция.

— Так. А ручные, полевые сканеры у тебя есть?

— Да, есть такие.

— Хмм... — я немного подумал — Немного не эффективно, но давай сделаем так: пусть шаттл сгоняет к тебе, все равно без толку на орбите висит, заберет сканер и два контейнера. Один для воды, второй для мяса. Потом мы слетаем на дневную сторону, загрузим контейнер мясом, воду зачерпнем в Байкале. Ну а затем пусть шаттл самостоятельно, под твоим управлением, воду тебе таскает. Как я понял, ее нужно много. И на твою профилактику, и в систему жизнеобеспечения, и для лаборатории.

— Да, воды надо много. — согласился Номад — План действительно не оптимальный, но ресурсы для его осуществления имеются. Беру шаттл под свой контроль.

— Передал управление. — откликнулся Пом.

Ну а я снова пошел к знакомой поляне.

Шаттл подобрал нас через полтора часа. Выйдя на орбиту, сориентировались по освещению и упали в районе подмосковного Подольска. Здесь располагался поставщик, с которым я уже работал. Мясо у него было отличного качества. Никакой заморозки-разморозки, исключительно свежак. Договоренности всегда соблюдал. И, что немаловажно в текущей ситуации, принимал оплату наличными, а также готов был предоставить собственную «Газель» в аренду и не задавал лишних вопросов.

Созвонившись с поставщиком и уточнив, какие у него сейчас цены, прикинул сумму сбережений на карточке, после чего попросил загрузить «Газель» по максимуму, то есть полторы тонны, свинными тушами. Пообещав прибыть в течении часа. После чего направился в город к ближайшему банкомату.

— Доступ к терминалу получен, фиксирующее устройство отключено. — доложил Пом, когда я набирал пин-код в банкомате.

— Доступ... Ты что, банкомат взломал?!

— Так точно, шеф! Доступны любые операции. Можно перевести виртуальные средства вам на карточку. Можно освободить хранилище наличных средств.

— Немедленно прекрати! Выйди из управления банкоматом!

— Но шеф...

— Это приказ, искин!

— Слушаюсь... — с обидой отозвался Пом и замолчал.

Сняв сумму для расчета с поставщиком, я поймал такси и отправился на встречу. По

дороге объясняя Пому его просчеты:

— То, что ты сходу взломал банкомат — неплохо. Но, во-первых, это воровство. Хотя, учитывая то, что через три года Земли не станет, мораль уходит на задний план. А во-вторых, по дороге к банкомату сколько видеокамер нас срисовало? Молчишь? Думал, камеру на самом банкомате заблокировал и это всё? Менты, они тоже не дураки. Так что, если такие изъятия и производить, то только в режиме полной невидимости. И желательно подальше от места проживания. Где-нибудь во Владивостоке. Хотя, номера купюр все равно сразу передадут, так что и банкомат — не вариант. Если только где-то в Америке, а тут уже обменять. Или обчистить криминальный элемент. По телевизору часто показывают какие суммы у разных чиновников, генералов и прочих хранятся. Сомневаюсь, что они номера купюр переписывают. Все понял?

— Да, шеф. — отозвался Пом — Не подумал, больше не повторится.

— Не повторится. — подтвердил я — Принимай приказ: больше никаких самостоятельных взломов. Только по моему приказу.

— Принял, босс. — угрюмо буркнул Пом.

С Петровичем, поставщиком, проблем не возникло, впрочем, как и всегда. Когда я к нему подъехал, загруженная «Газель» уже ждала около ворот. Получив запрошенную сумму, он передал мне документы на машину и груз. Чисто формально заглянув под тент, я погнал грузовичок за город, к месту стоянки, вернее «висению» нашего шаттла. Для разгрузки был выбран глухой пятак, вдали от любопытных глаз. Быстро перекидали туши в контейнер, стоящий грузовом трюме шаттла. Впрочем, лично рук я не запачкал. Дроид имеется? Вот пускай и работает, он железный.

Отогнал пустую «Газель» Петровичу, вызвав у того удивленный взгляд. За сорок минут у него еще никто не разгружался. Но, как я и говорил, вопросов Петрович не задавал. На такси вернулся к шаттлу, и мы прыгнули назад, к Байкалу. Так как в районе кемпинга уже была ночь, и темнота хоть глаз выколи, Пом, управляя шаттлом, «выплюнул» нас чуть ли не на крыльцо домика. Увидев, что в комнате Витали горит свет, я направился к двери, помахивая сканером. Который здорово смахивал на сканер штрих-кодов, ну, или на инфракрасный термометр.

Ввалившись без стука в комнату друга, я направил на него прибор и нажал на кнопку сканирования, напоминаящую спусковой крючок на оружии. Визуальных эффектов сканер не производил, только пискнул через секунду и зажег зеленый диод. Ну да, основной пакет информации он должен был передавать оператору на нейросеть. В моем случае — пакет получил Пом.

— Ну что там? — поторопил я ручного искина.

— Параметры аналогичны твоим. — обрадовал меня Пом — Годен для работы с любым оборудованием Джоре и любыми артефактами Древних.

— Замечательно! — обрадовался я и посмотрел на друга, который так и продолжал тарачиться на меня, не произнеся ни слова.

М-да. С его точки зрения ситуация выглядит более чем странно: лежишь ты в кровати, читаешь книгу на ночь. Тут без предупреждения распахивается дверь, и на пороге возникает приятель, который тычет в тебя какой-то хренью. А потом склоняет голову набок и замирает, как будто к чему-то прислушивается. А еще, накануне этот приятель неизвестно где пропал всю ночь.

Ну, сейчас я его добыю...

— Виталя, а ты в инопланетян веришь? — спросил я, проходя в комнату и садясь на стул...

... - вот такие пироги с котятами. — закончил я свое изложение Виталию.

— Да уж... — Виталия потер шею — Ну и жопа.

После демонстрации возможностей скафа по трансформации, равно как и Пома, который сейчас принял вид недорогих наручных часов, сомнений у него не оставалось. А то сперва за сумасшедшего принял. Впрочем, я его не осуждаю. Сам бы так решил.

— И что делать думаешь? — спросил Виталия.

— Помнишь поговорку — «Не стоит класть все яйца в одну корзину»? — спросил я.

— Помню, конечно.

— Со всех сторон рассмотрев перспективы я предлагаю действовать следующим образом: я, с помощью артефакта попытаюсь свалить в прошлое, а ты — соберешь как можно больше перспективных землян и на корабле работорговцев уйдешь в обжитую часть галактики. — предложил я.

— Почему именно ты пойдешь в прошлое? И ты думаешь, что эти космические пираты нам так просто свой корабль подарят? — спросил Виталь.

— Отвечаю на первый вопрос: не совсем понятно, что делает артефакт изначальных. То, что он перекидывает сознание оператора в прошлое — всего лишь предположение. Но то, что после взаимодействия с ним оператор погибает — факт. Я одиночка, а у тебя семья, дети, родители. Так что не возражай. И судя по тем мемуарам, которые люди под видом фантастики оставили на Земле, Содружество совсем не Земля Обетованная. Клоака та еще. Так что неизвестно, кому будет тяжелее. Ответ на второй вопрос: естественно не отдадут. Так что сидеть сложа ручки не придется. За то время, пока не прибудет корабль, а это всего четырнадцать месяцев, мы должны научиться пилотированию, абордажу, изучить вооружение, взлом и желательнo освоить профессию погонщика абордажных дронов. После чего еще и отработать все это хотя бы на тренажерах.

— За год и два месяца все это выучить? — не поверил Виталия — Может быть все-таки у тебя с мозгом не всё в порядке?

— А... Ты же к фантастике с презрением относишься, интеллектуальные детективы предпочитаешь. — отпустил я шпильку в сторону Виталия.

— Ну да, а что?

— А то, что в нашей фантастике сокрыты мемуары тех, кто уже побывал у пришельцев в гостях. И им там не понравилось. Технологии обучения и получения новых специальностей просто поражает. Это... — я запнулся — Это долго объяснять. Секунду. Номад, слышишь меня? — обратился я мысленно к искину рейдера.

— Так точно, кэп. — О! И у этого личность начала развиваться.

— Через сколько шаттл пойдет на Землю?

— Биоресурсы для восстановления функциональности медсекции и биологической лаборатории восполнены на сто процентов. Шаттл находится на орбите Земли.

— Не совсем удобно. Но что уж теперь. Пусть шаттл стоняет к тебе и доставит такой же комплект скафа и наручных искинов, как и у меня. Я тут союзника нашел.

— Принято.

— Ты сможешь из той информации по Содруеству, что ты получил из интернета, сделать выжимку наиболее достоверных фактов и перекинуть нам?

— Будет передано на инфокристалле. — подтвердил Номад.

— Через сколько можно будет пользоваться медсекцией?

— Через три дня биолоборатория и медсекция станут ограничено функциональны. — доложил Номад.

— Что значит «ограничено»? — не понял я.

— В медсекции система жизнеобеспечения будет восстановлена на двадцать процентов и...

— Стоп! — перебил я Номада — Когда можно будет воспользоваться хоть одной медкапсулой без риска для жизни? — переформулировал я вопрос.

— Через три дня две медкапсулы будут полностью функциональны. — ответил Номад.

— Две? А сколько их всего? — заинтересовался я.

— Десть.

— Думаю, нам пока хватит и двух. После этого освободившиеся ресурсы можешь направить на восстановление других критических систем.

— Принял.

— Когда ждать шаттл?

— Через двадцать минут шаттл будет в атмосфере Земли.

— Добро.

Все общение не заняла и одной секунды реального времени. Мыслесвязь — вещь!

— Минут через двадцать получишь такой же комплект ништяков, как и у меня. — сообщил я Витале — Сутки берем на освоение оборудования и сворачиваемся назад, в Москву. Все равно на рейдере пока делать нечего. Только через три дня медсекцию приготовят.

— Жаль. — искренне огорчился Виталья — А так хотелось Гагариным себя почувствовать.

— Шеф. — подал голос Пом — Можно устроить небольшую экскурсию на шаттле.

— Можем полетать около Земли на шаттле. — переадресовал я предложение Витале.

— Правда? — обрадовался тот — А не засекут?

— Не засекут. — заверил его я — Но сначала — искины и скаф. Безопасность превыше всего. Ну чего расселся? Поехали на местный Байконур.

Пока добрались до полянки, шаттл уже был на месте. Выйдя из невидимости, чем здорово удивил Виталика, хоть я его и предупреждал, засосал нас в свое нутро. С искинами проблем не возникло. В отличии от моего, Витале достались устройства, находящиеся на консервации. Так что активировались сразу. По моим подсказкам он осуществил индивидуальную привязку и запустил личностную матрицу, дав управляющему искину имя. Затем настала очередь «Призрака». Осваивать его полностью он будет позже, а пока посоветовал через искина перевести его в режим скафандра.

Пока Виталий развлекался с новыми игрушками, шаттл так и висел над поляной. Затем мы уселись в кресла, и я попросил Пома включить внешний обзор.

— Ну что, Гагарин, готов сказать «поехали»? — спросил я.

— Готов! — серьезно ответил Виталья.

— Так чего молчишь?

— Поехали! — заорал Виталий и через секунду: — Уууууииииии!!! — под вид проваливающейся вниз поверхности планеты.

Как мало ребенку для счастья надо! Всего-то исполнить мечту. И плевать, что дитятке

уже за сороковник. Мужчины, в глубине души, всегда мальчишки. Над Землей крутились минут сорок. Поглазели на МКС, даже в иллюминаторе кого-то там увидели. Нас не видели. Сгоняли на Луну, посмотрели на наши «Луноходы» и американские «Аполлоны». Глянули и на звездно-полосатые флаги. Ну что же. Земля не плоская, а американцы таки побывали на Луне, угробив, при этом, кучу бабок. Вернулись на поляну. Опять же, с помощью наручного искина Виталий придумал своей «Тени» вид цивильной одежды, и мы вернулись к шоссе, где оставили Паджерик. Солнце уже стояло довольно высоко. Доехали до кампуса и разошлись по своим домикам. Я — отсыпаться после бессонной ночи. Виталя, полный новых впечатлений, учится взаимодействию с искином и скафом. Вряд ли он сейчас уснет.

Пора было собираться назад в Москву. Витале необходимо было уволиться, одновременно предупредив Галку, что отбывает в длительную и жутко секретную командировку. Пока на месяц. Никому из родных, близких и знакомых обоюдно решили ничего рассказывать. На корабле родня место получит — этот вопрос не обсуждается, а вот панику заранее поднимать не надо. Тут ведь как, стоит ненужной информации попасть в женское ухо — и всё. Знает не только вся деревня, но и многомиллионная столица. Мрачный Виталик крутил в голове варианты как бы продуктивнее свалить на год в космос, при этом полностью не разрушив семью. Которая и так на волоске висит. Заикнулся даже о том, чтобы поселить их на рейдере, потом понял, что сморозил глупость и досадливо вздохнул. Нет, чисто теоретически, семью Витали, включая детей, можно было бы распихать по медкапсулам. Но, на год не запихнешь, придется выпускать. Что породит просто кучу вопросов. Номад предложил использовать вместо медицинских, капсулы стазис поля. Практическое применение после изучения тахионов. Время в таких капсулах не останавливается, но идет очень медленно. Тысяч так в пятьдесят раз. Довольно удобная штука. Продукты хранить, например. Правда предупредил, что точное воздействие на организм разумного до конца не изучено, поэтому в критических ситуациях, когда необходимо было надолго заснуть, предписывалось по старинке использовать медкапсулы, которые вводили организм в искусственную кому. Тоже так себе вариант. Бывали случаи, что после длительного, более пяти лет, пребывания в таком состоянии организм из комы вывести уже не могли. Да и после года уже требовалась реабилитация. А так, лабораторных мышек, естественно местных тварей, которые пользовали ученые Джоре, запихивали в стазис капсулы и на год, и на три, и на пять. Доставали вполне себе живыми и бодрыми. Но Виталя отказался.

Номад предложил с отъездом не торопится, подождать пока медцентр восстановит хотя бы ограниченную функциональность. Паджеро легко поместится в грузовой отсек шаттла. Так что можно будет подлечиться, поставить нейросети, залить базы данных, и он готов потом на шаттле Виталика хоть на голову родне скинуть. Вместе с Паджеро. Ну а я останусь на рейдере. Обучаться под разгоном.

Так что ждем, маясь от безделья. В данный момент я изучал файл, присланный Номадом на инфокристалле. Пом проглотил его и не подавился. Так как нейросети у меня пока нет, предложил два варианта передачи информации: либо он спроектирует на стене изображение, и я прочту, либо он мне просто зачитает как аудиокнигу. Предпочитая получать информацию визуально, выбрал первый вариант. Теперь Пом лежит на столе, изображая из себя проектор, а я, растянувшись на кровати, смотрю что там Номад «навыжимал».

— Номад, на связь. — позвал я искина, закончив чтение.

— Слушаю, шеф!

— Проясни несколько вопросов, по поводу твоей выжимки по Содружеству. — попросил я.

— В начале файла я разместил ссылку, что информация не является достоверной, так как была получена из ненадежных источников. — прикрыл тылы Номад.

— Это-то понятно. Ты почему в описании нейросетей убрал поколения, специализацию и минимальное количество интеллекта?

— Потому что это чушь! — фыркнул Номад.

— Там не менее, эта чушь довольно часто упоминается. — заметил я.

— Вся технология нейросетей в книгах — чушь. И дополнительные импланты, как отдельно покупаемые модули — чушь! — безапелляционно заявил Номад.

— А что не чушь? Как это происходит у Джоре? — заинтересовался я.

— В основание черепа человека подсаживается нанофабрика с управляющим центром. Именно она формирует дополнительные нейронные связи и внешнюю периферию. — начал пояснять Номад — При первом включении пользователю дают выбрать конфигурацию, наиболее подходящую для его работы в данный момент. И все. Дополнительно можно вырастить до двенадцати модулей расширения, которую в книге называют «импланты». — фыркнул Номад — Единственный устанавливаемый извне модуль — это модуль пси-усиления и защиты. И то, только потому, что он имеет биологическую основу.

— Офигеть! — пробормотал я — Это же халва. А конфигурацию можно сменить?

— К сожалению — нет. — отрезал Номад — Нейросеть ставится в одну голову один раз и на всю жизнь.

— А если захотел специализацию сменить? Или новая версия вышла? — не отставал я.

— И в чем проблема сменить специализацию? — не понял Номад — В наших сетях нет такого жесткого расхождения, как это описано в книгах. Ну будет инженер проходить полигон на две секунды больше, чем штурмовик. Или штурмовик на две секунды больше времени затратит для навигационных вычислений, чем пилот. Либо пилот на две секунды больше времени затратит на формирование задания для управляющего искина инженерного комплекса. Главное — иметь для этого знания.

— Я понял, понял! — поспешно перебил я Номада — Зачем тогда нужен выбор конфигурации?

— В основном — как раз для модулей расширения. — пояснил Номад — У штурмовиков и абордажников акцент идет на физическое превосходство и скорость реакции. У пилотов к этому добавляются расширение информационных каналов и дополнительные вычислители. У инженеров — распараллеливание сознания для контроля за большим количеством дроидов.

— Понятно. — озадачено пробормотал я — А как же насчет новой версии?

— А что в наноботах нового придумать можно? — недоуменно спросил Номад — С ними вообще в «улучшить» лучше не играть. От греха подальше. А то был такой «Грокский инцидент».

— И что там было? — спросил я замолчавшего искина.

— А! Вы же историю толком не знаете. Просто любой Джоре сразу понимает, о чем речь идет. В системе Грок, на обитаемой планете, между прочим, еще при Императоре, ученые решили улучшить нанитов. Ученые не работали в специализированном заведении. Но решили, что они лучше профессионалов. Они даже пошли официальным путем и подали

несколько заявок в институт нано-технологий. Там их проверили и сочли слишком опасными, о чем ученых и уведомили. Так что парни решили действовать на свой страх и риск. Что-то у них пошло не так. За час наноботы переработали в себе подобных лабораторию. За неделю — всю планету, включая биоту. Потянулись к соседним.

— Ужас какой! — мне реально стало жутковато — И как остановили?

— Пришлось взрывать звезду. Системы Грок больше во вселенной не существует. Даже в виде пыли. С тех пор действует строжайший запрет на эксперименты со стабильными нанитами вне стен специализированных заведений.

— И все равно, не похоже это на неправду. Слишком много упоминаний. — все еще сомневался я — Поройся у себя в архивах. — предложил — может это какая-то устаревшая технология? Вспомни корабль пиратов, будем называть его так. Ведь ты определил, что сначала прилетел чуть ли не нулевое поколение. Затем второе. Развиваются.

— Поиск в базах данных. — сообщил Номад «металлическим» голосом и замолк.

Я его не торопил.

— Есть совпадение. — минут через пять проснулся искин.

— И?

— Похожие изделия ставил клан Рора на свою продукцию. — ответил Номад.

— А поподробнее?

— Клан Рора специализировался на биологических исследованиях. Их био-заводы могли вырастить практически всё. От домашнего зверька, размером с ноготь, до космического корабля. И он оставался живым. Биохимическая лаборатория на рейдере — производство этого клана.

— И что, они кораблям нейросети втыкали? — не понял я.

— Наибольшим спросом среди продукции клана Рора пользовались слуги. Как стандартные модели, так и выполненные по индивидуальному заказу. Для того, чтобы слуги могли по минимуму взаимодействовать с оборудованием Джоре, им устанавливались подобные поделки. Функционал — сильно урезанный. Никакого выбора. Если ты солдат, то ставится сеть для солдата. Если пилот — для пилота. Если проститутка... — я наострил уши — Помимо сети для горничной добавляется внешний модуль на желание угодить хозяину любым способом. Все нейросети подобного рода были жестко привязаны к хозяину на полное подчинение.

— Это же рабство... — пробормотал я, задумавшись о словах Номада.

— Вещь не может быть рабом. — возразил искин — Вещь — это вещь.

— Глубоко.

— Ты сейчас лежишь на кровати, выполненной из мертвой древесины. Кровать — это рабыня?

— Нет конечно! — возмутился я.

— Точно так же и слуги не могут быть рабами. В свое время их сконструировали и собрали из цепочек ДНК, как и эту кровать из досок.

— Кровать, по крайней мере, не проявляет признаков живого организма.

— Каких? — заинтересовался Номад.

— Ну... — я ступевался — Она не ходит, не дышит, не потребляет пищу, не размножается.

— Это все? — уточнил Номад — Если я тебе скажу, что существуют формы жизни, которые тоже не обладают теми функциями, что ты перечислил, но при этом являются

живыми организмами, ты мне поверишь?

«Вот же искин дальней разведки» — ругнулся я про себя.

— Поверю. — буркнул я — В таком случае, по новейшей версии возникновения разумных, мы все слуги Сеятелей.

— Да. — просто согласился Номад, чем сразу же свел спор на нет.

— Хрен с ними, с Сеятелями. — вернулся я к началу — Если учитывать данные полученные у тебя из архивов, версия о наличии поколений у нейросетей Содружества и их узкой специализации подтверждается?

— В таком случае — да. — согласился искин. Немного помолчал и как-то робко спросил — Стас, ты еще не изменил свой план?

— Нет. — ответил я — С чего бы?

— Риск при использовании артефакта Изначальных довольно велик. Может быть стоит всем вместе покинуть систему на корабле пиратов?

— На Земле есть такая поговорка: «Не надо складывать все яйца в одну корзину». — ответил я Номаду — Так что пойдём двумя путями по спасению человечества.

— В таком случае тебе придется постоянно учиться. Ибо информация — это единственное, что ты сможешь взять с собой. — сказал искин — И самый оптимальный выбор конфигурации для твой нейросети будет — «ученый\исследователь». Позволяет быстро усваивать и обрабатывать большие объемы информации. Для Виталия и других землян единственный вариант — «диверсант\разведчик». Только эта конфигурация может подделывать идентификатор сети и передавать по запросу ложные данные о носителе.

— Неплохо. — присвистнул я — Это у вас любой Джоре мог выбрать такую сеть себе?

— Нет. Установочные искины сетей с подобной конфигурацией доступны только разведподразделениям флота и СБ. А я — рейдер дальней разведки. В любом случае, без знаний даже такая конфигурация бесполезна.

— Кстати. — я решил заняться инвентаризацией — Просвети меня сколько у тебя есть установочных комплектов для сетей, какие базы знаний в наличии и на чём, в конце концов, мы будем штурмовать пиратов? Не сачком же их ловить по всему космосу?

— Пятнадцать установочных комплектов для сетей. — принялся докладывать Номад — Тройной резерв по числу экипажа.

— Для управления такой огромной дурой требуется всего пять человек? — не поверил я.

— Рейдер полностью автоматизирован и, теоретически, способен функционировать самостоятельно. — пояснил искин — Действует запрет на гиперпрыжок, применение оружие и восстановление работоспособности без приказа капитана либо владельца. Хотя наличие разумного с изученными профильными базами знаний заметно повышает функциональность служб.

— Яясно... — протянул я.

— Шеф. — окликнул меня Пом, нагло подслушивающий нашу беседу — Номад сказал «без приказа». Уточни, для этого капитан или владелец обязан физически присутствовать на борту?

Я переадресовал вопрос и получил ответ:

— Нет. Лицо, обладающее полномочия отдавать такие приказы может находится в пределах одной звездной системы с кораблем. Твое присутствие на борту было необходимо для того, чтобы пройти процедуру вступления в права нашедшего.

— Продолжай. Что по базам?

— На данный момент на моих носителях и двух резервных копиях в виде инфокристаллов имеются следующие пакеты: Пилот, Штурмовик, Инженер, Диверсант Исследователь. Все до третьего уровня. — немного гордо сказал Номад.

— И всё? — разочаровано спросил я.

— Необходимы пояснения. — произнес Номад — Неизвестно как там в мифическом пока Содружестве, разумный, изучивший первый уровень базы знаний становится высококлассным специалистом в своей профессии и неплохим работником в смежных. У Джоре не было разделений на пилотов по классам кораблей, а инженерные службы не делятся на техников и, собственно, инженеров. Так, изучив первый уровень базы пилот, ты приобретешь знания и навыки как непосредственно пилотировать корабли всех классов, от легкого внутрисистемника, до сверхтяжелого линкора. Как через искин, так и в аварийном, ручном режиме. Как рассчитывать гиперпрыжки. Как вести бои. Эскадренные и индивидуальные. Как пользоваться вспомогательным оборудованием, например, ручными искинами. Станет полностью функционален пилотский скаф. Кроме того, сможешь самостоятельно произвести ремонт критических повреждений.

— Фига себе! И это первый уровень?! — не поверил я.

— Да. — подтвердил Номад.

— Боюсь представить, что там на втором и третьем.

— Более углубленные знания уже изученного и новые дисциплины. У каждой профессии свои.

— А вообще до третьего уровня кто-то добирался? — любопытно спросил.

— Третий — это для узких специалистов, либо для командного состава. — пояснил искин — У капитана был изучен «Исследователь» во втором уровне. Остальной экипаж ограничился первым. Обучение занимает много времени и отвлекает экипаж от поставленных задач. Но тебе будет необходимо изучить все специальности хотя бы в первом уровне. И начать и тебе, и Виталию предлагаю с Диверсанта, или Штурмовика.

— Довольно странный выбор. — пробормотал я — Вообще-то я думал, что мы, для начала, научимся летать.

— Для штурмовика или диверсанта эти знания идут в обязательном пакете. Любой абордажник, как и диверсант, должен обладать знаниями по пилотированию средств высадки. А также знаниями, как лучше подобраться к вражескому кораблю, или произвести высадку на планету, чтобы не быть обнаруженным и сбитым.

— Тебе виднее. — согласился я — Кстати, как у нас со средствами доставки?

— «Крылья Эльмы» обладают собственным малым флотом, состоящим из двенадцати сотен ботов непосредственной обороны и нападения, двух корветов поддержки, четырех абордажных и четырех штурмовых ботов, двух грузопассажирских и двух исследовательских ботов для агрессивной среды. Кроме того, на борту находились два шаттла гражданской специальности. К сожалению, летная палуба и места крепления корветов оторвались от моей части и точное состояние их неизвестно. Буксир, находящийся в астероидном поясе, приписан к добывающему комплексу и к флоту рейдера не относится.

— Фига себе... Зубастый. — ошарашено произнес я — Постой... Понимаю, боты Понимаю, шаттлы. Но корвет — это, если не ошибаюсь, что-то среднее между фрегатом и эсминцем, и нифига не маленькое.

— Триста двадцать восемь метров в длину, сто пятьдесят один метр в самой широкой

части и восемьдесят восемь в самой высокой. — подтвердил Номад — Корветы типа «Гончая» входят в силы непосредственной обороны рейдера. В транспортном положении являются частью его корпуса, при входе в системы с уровнем опасности выше «зеленый» сбрасываются для доразведки и патрулирования в автоматическом режиме. Также могут действовать как самостоятельные единицы. Экипаж — два человека. Длина прыжка — в зависимости от плотности звездных систем, в среднем — пять-семь систем. Запас хода — пятнадцать прыжков. Автономность — девяносто восемь земных суток. Для совершения межсистемного прыжка необходим разумный на борту. На момент атаки «Крылья Эльмы» обладали одним корветом в конфигурации артиллерийской поддержки и противокосмической обороны и одним в конфигурации радиоэлектронной борьбы, разведки и целеуказания. Во время удара находились на своих транспортных местах.

— Триста тридцать метров в длину! — воскликнул я — А какая длина у самого рейдера?

— Чуть меньше одиннадцати земных километров. — ответил Номад — Тактико-технические характеристики, а также список оборудования будут предоставлены в виде файла, как только развернется нейросеть.

— Одиннадцать километров! — офигел я — Да это городок небольшой! И это средний рейдер?!

— Это средний рейдер на основе среднего крейсера. — подтвердил Номад — Большинство помещений не являются жилыми и предназначены для складских, исследовательских и производственных мощностей.

— Боюсь представить себе рейдеры большого класса. — пробормотал я, а затем задумался.

Одиннадцать километров — это много, или мало? С точки зрения человека — очень много. С точки зрения даже не Вселенной, нашей галактики Млечный путь, это даже не пылинка. И не атом. Так, субатомная частица. Да, она рукотворная, высокотехнологичная и способна передвигаться в межзвездном пространстве, что поражает мое воображение и кажется мне просто невозможным. Интересно, поверил бы кроманьонец, глядя на Останкинскую телебашню, или на башню Эйфеля, что это может построить человек? Да он бы от обычной пятиэтажки в ступор встал. Вся разница в технологиях. А вот какими технологиями обладали Джоре, можно узнать только в процессе обучения. Так что, как завещал еще дедушка Ленин: учится, учится и еще раз учится!

Пошел уже пятнадцатый месяц дикой гонки со временем, которую мы с Виталием называем «обучением». Интересная и забавная эта штука!

Как мы и рассчитывали, Номад притащил нас тогда к себе и засунул в медкапсулы. Через десять минут достал и объявил, что по всем показателям Джоре, мы из себя ничего не представляем в серой массе. Абсолютно средние показатели по всем параметрам, а по уровню пси и физическому состоянию так и ниже среднего. Нечего нос задирать. Но нейросети встанут и развернуться — и то хлеб. Только сначала подлечить надо, ибо организмы потрепаны уж очень сильно. Почесав в затылке, я попросил на меня ценные картриджи не переводить. Так, подшаманить слегка, чтоб не сдох в процессе обучения. Если оператор артефакта все равно ласты склеивает при активации — какой смысл? А вот Виталю — по полной чистить. Тот согласно кивнул.

Номад слегка побурчал, но все-таки был вынужден со мной согласиться и вновь загнал нас в капсулы. Поднявшись в следующий раз, перед глазами увидел полупрозрачное меню, написанное абсолютно непонятными кракозябрами. Установщик встал штатно и предлагал выбрать конфигурацию. На языке Джоре, который мы абсолютно не знали. С подсказками Номада и Пома выбрал нужный пункт, подтвердил, после чего меню исчезло. Глянул на сидящего в капсуле Виталия. После чего долго ржал. Не ну а чо? Ложился мужик за сорок, встал двадцатилетний выюнуш. Пряма сказка «Конек-Горбунок», копирайт — Ершов П... Сначала Виталия не понял причины моего веселья, я-то остался прежним визуально — около сорока, может быть следы длительных возлияний на лице немного сгладились и морщины некоторые со шрамами исчезли, ну и самочувствие — как у молодого. А когда понял — взбеленился и потребовал вернуть прежнюю морду лица. А то как он в следующий раз на глаза своей благоверной и дочек покажется? Номад побурчал, но сделал. Я внес рац. предложение по удалению с тела волосяного покрова ниже ресниц, с последующим запретом на их рост. Даже не покидая капсул, мы улеглись обратно. На разворачивание сети и формирование дополнительных модулей потребовались сутки. Все это время провели в капсулах, которые старательно снабжали нас строительным материалом для нанофабрик. Так как мне необходимо было усвоить как можно больше баз, мне посоветовали оставить один слот для пси-импланта, поставить один модуль на распараллеливание сознания, а все остальные слоты занять модулями для помощи в усвоении знаний. Что-то типа улучшения на интеллект, но это не совсем правильно. Ума эти модули точно не добавляли. Заодно Номад взял генетические образцы и отправил их в биологическую лабораторию для выращивания пси-имплантов. Сами пси-способности пробуждать пока не стал. Хотя мог. Пояснил, что мы, без соответствующего обучения и контроля, будем как обезьяны с гранатами. Моя предрасположенность к эмпатии и телепатии просто может меня свести с ума, когда я окажусь среди людей. Ну а Виталия с его телекинезом такого натворить может... Так что пси — только после установки и развертывания соответствующих имплантов. Они и защитят, и проконтролируют, и обучат пользоваться. Джоре с детсадовского возраста обучаются своим способностям. Мы же в этом смысле — полноценные дикари.

После чего отпустил погулять на недельку, дабы привыкли к нейросети, познакомили со своими искинами, самостоятельно попробовали изучать базы в разных режимах, для чего нам, кроме профильного Диверсанта, была скинута что-то типа инструкции к самой

нейросети, спецификация на рейдер и общеобразовательная база по истории Джоре, включающая в себя языковой пакет. Ушлый Виталик услышав про языковой пакет, задал несколько наводящих вопросов и попросил сформировать такой же из основных языков Европы. Добавив к нему корейский, японский и китайский.

— Всегда хотел полиглотом быть. — пояснил он на мой недоуменный взгляд.

Ну, хотел — и ради бога. А я призадумался. Если всё, что я смогу взять с собой — это информация, то мне такой пакет в прошлом точно не повредит. И не только языковой. Ну это потом будем думать. Когда пиратов изловим. Или они нас. Прошерстив интернет, Номад составил пакет за какой-то час. С китайским вышел небольшой затык, уж слишком там много диалектов. Решили не выделываться и закачать общегосударственный — путунхуа.

Пока облачались в скафы выучил в фоновом режиме инструкцию к нейросети. Сразу стало понятно, как с ней взаимодействовать и как настраивать. Ибо, руководствуясь правилом «русский человек инструкцию открывает только тогда, когда аппарат уже можно на свалку нести», чуть сеть в перезагрузку не загнал под гневные вопли Пома. Не догадался он сразу с ней синхронизироваться, а потом уже поздно было. Сердце грело только то, что не я один такой «умный». Виталия сделал тоже самое.

Пока добирались до шаттла — усвоилась инструкция по рейдеру. Созданный на базе тяжелого крейсера, рейдер поражал своей разрушительной мощью и практически неограниченной автономностью. Достаточно сказать, что, вися на орбите, дня примерно за три, такой рейдер был способен превратить континент размером с Австралию в ровную поверхность из спекшегося грунта. А если использовать торпеды с кварковыми зарядами — то и планету разобрать на несколько отдельных кусков. И это еще не самый мощный корабль в составе флота Джоре. Линкоры класса «Разрушитель» запросто могут уничтожать звезды. Что и продемонстрировали в системе Грог.

Одиннадцатикилометровый корпус рейдера представлял из себя шестиугольную призму с утолщением в кормовой части, где находилась главная двигательная установка, использующая гравитационные поля в звездных системах. А также вспомогательный силовой агрегат из кластера плазменных двигателей. Практически все корабли Джоре приводились в движения подобным тандемом. Исключение составляли дроны, из-за малых размеров имеющие только плазменные движки. «Крылья Эльмы» могли похвастать тоннельными, четырёхсотпятимиллиметровыми орудиями главного калибра, стволы которых проходили практически через весь корпус и которые были способны разогнать полуторатонные болванки из сверхтвердых металлов до субсветовых скоростей. Скорострельность, правда, не особо. Два выстрела в минуту. Ну, собственно, это «длинная рука», способная достать противника на противоположном конце системы и большая скорострельность ей не особо нужна. Если попадет с первого залпа — и линкору Джоре не поздоровится. А вот чтобы попал — и нужен корвет разведки и целеуказания. Для боя на средней дистанции использовались восемь плазменных орудий и восемь лазерных излучателей, расположенных в выдвижных башнях. Ближнюю оборону обеспечивали лазерные и кинетические пушки, разбросанные по всему корпусу. Батареи противокорабельных торпед, способные совершать варп прыжки в пределах системы и выходить у противника под носом. Противокорабельные ракеты и ракеты непосредственной обороны. Броня. Щиты. Маскировочные поля. Всевозможные сенсоры обнаружения. Модули гипер и квантовой связи. Казалось, такого левиафана победить в принципе невозможно. Однако, валяющийся разломанный на четыре части корпус на поверхности спутника Марса

ясно показывал, что в этом озере, под названием «космос», водится рыбка позубастее. Всего два удара было достаточно для того, чтобы превратить всё это великолепие в груды высокотехнологичного хлама.

Автономность рейдера обеспечивали средний производственный, добывающий и преобразовательный комплексы. Последний предназначался для добычи топлива для плазменных двигателей из атмосферы холодных газовых гигантов. Которые еще надо умудрится найти. Ибо в большинстве систем газовые гиганты предпочитали селиться на ближних к звезде орбитах. Так называемые «горячие Юпитеры». А топлива надо было много, ибо дроны пили его как рыба воду.

Заинтересовал меня и средний производственный комплекс. Воображение рисовало что-то среднее между автоматической линией сборки автомобилей и советским цехом завода тяжелой промышленности. Вспышки сварки. Гул пресса. Визг сверлильных и фрезерных станков. Приглушенный мат дроидов. Ничего подобного! Нанотехнологии. Чан, куда подается сырье и камера, откуда изымается готовое изделие. Все остальное делают наноботы. Единственная загвоздка как раз в сырье. Желательно чтобы оно по своей структуре было как можно ближе к изделию. В принципе, наноботы могут и преобразовывать структуру материала. Но при этом производство становится очень энергозатратным. На Земле сказали бы: «золотым». Особенно, если исходник и конечный результат отстоят далеко друг от друга в таблице соответствий материалов, эдакий продвинутый аналог таблицы Менделеева. Если рядом — то еще терпимо. Если на разных концах — лучше забыть о преобразовании и поискать подходящий ресурс. Либо выбрать другое изделие. Ну а так... Свинец в золото комплекс превратит без проблем. Только зачем, когда этого золота в космосе хоть задницей вкушай?

Было всего два невозполнимых ресурса, которые рейдер не мог произвести на месте. Это искины, а их на корабле использовалось дофига, и фокусирующий кристалл для гиперпривода. Соответственно, тройной запас кристаллов, тройной запас для вспомогательных, и десятикратный для искинов, использующихся в дронах, валялся где-то на складах в оторванной части рейдера.

В шаттле поставил на изучение лингвистический пакет. Забегая наперед похвастаюсь, что был выучен за двенадцать часов в фоновом режиме. Витале понадобилось полтора суток. Но это объяснялось тем, что моя конфигурация нейросети была «заточена» именно на обучение. Так что, если в обучении я Виталю обгонял в среднем в два раза, на практических занятиях он меня всегда уделывал. Диверсант-разведчик хренов...

На Землю спустились очень удачно. Ночь с субботы на воскресенье. Лето. Народ на природе шашлыки под водку и коньяк жрет. Шаттл высадил нас в Ближнем Подмосковье где-то за Реутовым. Нашел пяточок, от которого вела грунтовка и скинул. Постояли, подождали пока машина отгадет, ибо грузовой отсек шаттла не обладал системой жизнеобеспечения и, соответственно, не отапливался. С замиранием сердца крутанули ключ зажигания. Паджеро испытания абсолютным нулем выдержал с честью. Чихнул, пыхнул, скрежетнул чем-то и затарахтел. Сначала истерично, но вскоре обороты выровнялись.

Заметил, что Виталя сидит за рулем мрачнее тучи. Спросил в чем дело. Друган поделился опасениями оставлять семью надолго. Да и финансов было бы неплохо оставить, а тут такая засада.

— Слушай... — сказал я тогда — А давай мою квартиру продадим, а я бабло тебе переведу? Вернее, Гале.

— Да ты чего! Квартиру! — Виталья всё ещё мыслил старыми категориями.

— Виталь! — напомнил я ему — Через три года здесь не то что квартиры, здесь планеты не будет. Ау! Очнись! Деньги, золото, бриллианты, вообще любые материальные ценности — тлен. Сейчас эта поговорка верна, как никогда. Если мне понадобится сумма маленькая, я со своим Помом и «Тенью» в любой момент могу подломить любой банкомат, в любой точке планеты. Так, стоп! Смотрю, повеселел. Увидел выход из положения! Нет, братец. Если не хочешь дополнительных проблем для своих создать — то Галя должна получить абсолютно законные средства.

— Ну да. — согласился Виталья — А сам где будешь кантоваться, если в отпуск на планету захочешь?

— Если захочу в отпуск на Землю — то уж всяко-разно не в Москве. — хмыкнул я — Есть на нашем шарике и поинтереснее места. А если по делам — гостиницы еще никто не отменял. Так что не парься. Лучше вспомни толкового риелтора, чтобы и клиента нашел мигом, и сделку за неделю закрыл. Сам понимаешь, цену ломить не буду от слова «совсем».

Повеселевший Виталья придал лицу задумчивое выражение.

Когда тебя не особо волнует цена продажи недвижимости в Москве, клиенты находятся очень быстро и сделки проходят молниеносно. Через три дня я уже навсегда покидал родную трешку с пакетом в руке, в котором нес винты со своего компа и фотоальбом — всё, что я забрал из квартиры. Сделка происходила через банк, Галина была предупреждена, хотя вначале и охренела от такого щедрого предложения.

Пришлось ей наплести с три короба, что я уезжаю на ПМЖ в те края, куда Виталий едет в свою секретную командировку. А там солидное предприятие предоставляет абсолютно бесплатно жильё для своих сотрудников в вечное пользование. Неподготовленная ложь сыграла злую шутку — супруга Виталия напридумывала себе бог знает что, и супругу пришлось половину ночи успокаивать жену и клятвенно обещать ей что он не едет в далекую Африку к страшным каннибалам-контрабандистам нелегально добывать алмазы. И его втихую не шлепнут. Успокоили Галину только слова, произнесенные значительным тоном: «Министерство обороны. Миссия абсолютно секретная. Больше ничего не могу сказать, дорогая. Извини». К слову то, что Виталий являлся майором запаса, Галина знала. Познакомились они намного позже того, как Виталий уволился из армии. Служил он техником в ВВС, но кто из женщин достоверно разбирается в родах войск? Для большинства что ВВС, что ПВО, что ГРУ — всё едино. Военный.

Как бы там ни было, прямо в банке состряпали договор, по которому мне на карточку перевели пятьсот тысяч, а все остальное, минус налог — на счет Гале. Нотариус поставил свою закорючку, получил мзду и был таков. Всё, теперь со стороны закона к Галине не подкопаться. Отметили это дело в кафешке. Ночевал у них.

Оставшиеся дни развлекался тем, что просто гулял по городу, никуда не торопясь. Знакомился, можно сказать, заново. Оказывается, в Москве огромное количество заведений, которые стоит посетить. И это не только банальные Третьяковка и Большой театр. Благодаря подправленному в медкапсуле здоровью почувствовал вторую молодость. И хоть снаружи я и выглядел лет на тридцать пять, все-таки Номад подмолодил тело, или это было с чем-то другим связано, может регенерация какая, внутри чувствовал себя не более чем на двадцать. Так что ночевал каждый раз в новой квартире. У дамы, желающей скрасить свой вечер. Не верьте, что сейчас все знакомятся в интернетах, это не совсем соответствует истине. Хотя не скрою, довольно большой кусок интернет откусил. Вообще удручало количество людей в

общественном транспорте и просто на улице, уткнувшихся в свои гаджеты и ничего не видящих вокруг.

Заодно знакомился заново с Помом и «Тенью». Наличие нейросети увеличило взаимодействие с ними на порядок. Выяснилось, что «Тень» может не только делать тебя невидимым, а в прямом смысле надевать чужое лицо. Любое, которое можешь представить. Не удержался и слегка похулиганил в одной кафешке. Вот, наверное, посетители и персонал заведения охренели, когда дверь в мужской туалет открылась и оттуда вышел Гарант Конституции. В костюме, все честь по чести. Бросил короткое «Работайте. Не отвлекайтесь» наткнувшейся на него и застывшей в ступоре официантке, прошествовал своей фирменной походкой сквозь зал к выходу и был таков. Правда, мои сто девяносто два роста было довольно трудно замаскировать, но кто вспомнит? Там даже телефон никто не успел схватить. Только взглядами проводили.

Ну и соблазны от возможностей, которые предоставляла эта парочка. Эти демоны соблазняли меня все время, пока я был на Земле. Не удержавшись, прогуливаясь по Лубянке и находясь рядом с известным зданием, дал команду «фас» Пому, уговаривая себя, что это всего лишь эксперимент. Мол, за сколько Пом сможет проникнуть в защищенную сеть. За минуту Пом не только сумел проникнуть в «защищенную» сеть, но и дернуть оттуда что-то увесистое, пока я не заметил многократно возросший объем трафика и не дал ему по рукам. Архив, что он дернул стер, а самого попросил не проявлять излишней инициативы. Сказали «проникнуть» — значит просто «проникнуть». Не нужно тащить всё, до чего можешь дотянуться.

Ровно через семь дней с нами связался Номад и попросил прибыть на рейдер. Связался по нейросети с Виталей, договорились о месте и времени встречи. Когда он вытащил из салона такси безразмерный рюкзак я сначала удивился. Потом расхохотался.

— Что, милая женушка в командировку пару носков, трусов и лукошко пирожков собрала?

— Пошел ты. — огрызнулся Виталий — Это я еще легко отделался. В первоначальном варианте там вообще чуть ли не весь мой гардероб присутствовал, включая зимний, и половина супермаркета. — затем, глядя на меня, тоже захихикал.

Пока мы отдыхали, Номад успел привести часть жилой секции в порядок, и расконсервировать пару помещений. Так что мы с комфортом расположились по каютам. Как он нам сказал — для офицеров. Хоть экипаж рейдера и состоял всего из пяти человек, при необходимости мог быть расширен до штатного состава тяжелого крейсера — сотня разумных. Полноценная вахта — тридцать человек, три вахты в сутки, плюс командно-штабной состав и служба безопасности, куда ж без нее. Кроме того, на лётной палубе могла быть развернута зона для размещения абордажных групп или космодесантников, они же штурмовики, до роты включительно. Со всеми средствами усиления и поддержки. Правда, на памяти Номада, а он на этом корабле с начала постройки, такого никогда не было. Слишком уж дорогой и штучный это товар — рейдер дальней разведки. Задачи у него немного другие. Участвовать в обычном эскадренном бою — это не для него. Но, требование флота.

В следующий раз встали аж через десять дней. Первая декада обучения прошла. В голове ворочались какие-то мысли. Всплывали тактические схемы проникновения на защищенные территории, знания об оружии и тактико-технические данные дроидов насквозь шпионского назначения. В общем — каша. Заметил на рабочем столе нейросети

новую иконку серого цвета. Потыкал — не реагирует. Пом пояснил, что это иконка для взаимодействия с пси-имплантом. Пока имплант не развернется — неактивна. Два дня отдыхали и снова добро пожаловать медкапсула.

После второй декады конкретики в голове прибавилось. Теперь я точно знаю, как проникать на типовые космические станции и защищенные бункеры. Умею летать на ботах и шаттлах. Знаю, как осуществить взлом с помощью дроида-взломщика, наручного искина или самому, с помощью нейросети. Голова раскалывается от сотен и тысяч алгоритмов. Знаю, чем отличается игольник от станера, а станер от стопера. Как и в каких ситуациях ими пользоваться. Могу устранить цель на дальних, средних и ближних дистанциях используя боевой нож или голые руки. Теперь понятно, почему этот садист Номад настоял на изучении базы диверсанта. Она включает в себя очень много смежных профессий. И еще, кажется, я чувствую эмоции Виталика.

День на отдых и добро пожаловать назад в капсулы. На этот раз — на закрепление полученных навыков. Как оказалось, специальных тренажерных капсул у Джоре нет. Медицинская и тренажерная — одна и та же. Хотя, может это в последнем, седьмом поколении так? В любом случае, разместить тренажерную функцию в медкапсуле было очень мудрым решением с их стороны. Ибо процесс закрепления навыков был довольно... специфическим.

Вас когда-нибудь убивали? Теперь я могу с уверенностью сказать, что меня — убивали. Меня разрывало на части от близкого разрыва мины и прожигало насквозь из лазерных турелей при попытке проникнуть на охраняемый объект. Инструктор по рукопашному бою сворачивал шею руками, забивал ногами и кромсал ножом на тонкие ломтики. Всполошившаяся охрана прошивала насквозь из игольников и, усмехаясь, смотрела, как я пытаюсь разорванными легкими сделать хотя бы вдох такого сладкого воздуха. Чокнутый искин подавал напряжение на проводное соединение, когда я ошибся в алгоритме взлома. Меня топили в кислоте и размазывали тонким слоем по промерзшему камню, когда я пытаюсь скрыться от погони в астероидном поле.

Уровень реалистичности — сто процентов! Вся гамма болевых ощущений! И самое поганое то, что это невозможно было отменить. Как я не свихнулся на первом этапе обучения — не знаю. Но выбрался я из капсулы абсолютно другим человеком. Деловитым, собранным, с единственным желанием — найти что-нибудь потяжелее и раздолбать куб с долбаным искином к херам собачьим. Скорее всего, я не был оригинален в своих желаниях, так как на выходе из медсекции меня поджидал дроид со станером.

Очнулся в своей каюте, лежа на кровати.

— Кэп. — тут же отреагировал Номад.

Злость прошла. Говорить не хотелось. Вообще ничего не хотелось. Наступила какая-то апатия.

— Шеф, я знаю, что вы меня слышите. — настаивал на общении искин.

— Чего тебе надо, железное чудовище? — неохотно буркнул я.

— Я не железное. Я — биологическое. — поправил Номад — Стас, то, что произошло — целиком и полностью моя вина.

— Кто бы сомневался.

— Позволишь объяснить, что произошло?

— Ну, излагай.

— Я просто не учел твою скорость обучения, которая в два, а то и в три раза превышает

стандартную для твоих параметров. Искин медкапсулы оценил процент усвоенный тобой базы и запустил тренажер по верхней планке. Я пытался вмешаться, когда понял, что произошло, но искин медкапсулы не дал. Прерывание симуляции могло реально тебя убить. Но есть и хорошие новости!

— Да ладно. — деланно удивился я.

— Во-первых — мы узнали, что у тебя повышенная скорость обучения. Во-вторых — медкапсула по приказам тренажера модернизировало твое тело.

— Толку с этого. — вновь пробурчал я — Все равно это тело терять в этой реальности.

— Зато я снял все параметры, усвоишь этот пакет, в прошлом пройдешь ментосканирование и по этим параметрам модернизируют твое новое тело.

— Ну хоть за это спасибо.

— Ну и, в-третьих, твои пси-способности прыгнули на четыре пункта. — торжественно произнес Номад.

— Опять же, не вижу в этом смысла. — ответил я — Непонятно куда вообще этот артефакт отправляет и что позволяет взять с собой. Опять на обучение? Сколько я вообще пробыл в этом гребанном тренажере?

— Пробыл пять дней. — ответил Номад — Виталий уже ушел на обучение, не дожидаясь тебя. Предлагаю не разбивать график и дожидаться, когда он закончит декаду, пройдет тренажер и после вместе залечь на очередную декаду. Так вам двоим будет комфортнее здесь находится.

— Это... семь дней ждать?

— Да.

— И чем мне тут заниматься?

— Предлагаю закрепить полученные знания на практике.

— В реале сдохнуть?

— Нет! Попрактиковаться в управлении разведывательными и диверсионными дроидами. Стрельбе. Рукопашном и ножевом бое. Пси способностях. Пилотировании внутрисистемников.

— Если с дроидами и стрельбой еще более-менее понятно, то с кем мне предлагаешь драться и на кого воздействовать? Мое пси заточено на живые организмы.

— Кибер-партнера для спарринга я предоставляю. А пси не обязательно должно быть боевое. Многие пси-операторы пренебрегают медитативными техниками. Так что можно тренировать пси и в одиночку. Тем более, как я уже говорил, ты поднялся сразу на четыре пункта. Кто знает, что это даст?

Таким образом, до следующего выхода из капсулы Витали я не скучал, закрепляя полученные знания на практике. От души настроился из разных стрелковых систем. Лично порулил шаттлом. Восторг от первого полета немного притупило осознание того, как такие полеты могут быть опасны. Да и симуляция в капсуле у Джоре была великолепной. Все прошло как-то... обыденно. Прошел в пилотскую кабину, занял ложемент, включился в систему, прогнал тест и полетел. Разницы между симуляцией особо не заметил. По просьбе Номада сгонял к добывающему комплексу, куда притащил топливные стержни для реакторов. Металлическая полусфера радиусом метров пятидесяти присосалась к довольно большому астероиду и при полете, после запроса и передачи опознавательных кодов, разразилась целым ворохом жалоб на недостаток энергии. Получив требуемое удовлетворенно замолкла. Припаркованный с другой стороны астероида буксир тоже

получил в свои реакторы немного пищи и почапал к Номаду на профилактику.

На самом деле наш пояс астероидов меня разочаровал. Бедненький он был. Разреженный. Расстояния между крупными астероидами исчислялись миллионами километров. В то же время из занятий на тренажере я знал, что существуют системы, в которых подобные пояса довольно плотные. И вламываться туда на максимальных скоростях чревато. Вспомнив, как меня размазало по пространству в подобном месте, я непроизвольно вздрогнул.

Собственно, особой нужды держать тут добывающий комплекс не было. В свете последних событий, Номад начал перерабатывать на концентраты металла обломки рейдера и не подлежащее восстановлению оборудование, восстанавливая боты и корветы. Но на всякий случай решили оставить. Вдруг понадобится?

Вот на остальных обломках рейдера я и отрабатывал скрытое проникновение на объекты, время от времени «нападая» на ремонтников Номада, взламывая и беря их под контроль. Чем заставлял искина почти по-человечески ругаться и заявлять, что я со своими развлечениями ломаю ему весь график.

В области пси тоже были подвижки. Раньше я просто не догадывался о своих способностях, так, иногда было что-то типа интуиции и некоторые типы с первого взгляда казались неприятными. Затем все так быстро завертелось, что если и пользовался своими способностями — то опять же, больше на уровне инстинктов. Обязательные перед сном двух-трехчасовые медитации позволили глубже осознать свой дар. По подсказкам Пома научился закрываться от чужого внимания и считывать чужие эмоции по своему желанию.

Но необходима была практика. Так что, за день до выхода Витали из капсулы отправился на Землю, прихватив полевой анализатор биологической опасности. Приборчик размер с ручку, дополнительным свойством которого была возможность запоминать молекулярную структуру органики. А данные потом можно было сбросить, например, на пищевой синтезатор. Что-то мне кухня Джоре не очень по вкусу пришлась. Хотелось чего-то своего, земного. Номад одного не отпустил и запихал в шаттл пару недавно расконсервированных абордажных дроидов «Вега-7М». Эдаких приземистых скорпионов размером с овчарку, вместо клешней у которых стояли лазерные излучатели, а на кончике хвоста плазменная пушка. Возможность передвигаться по любой поверхности с умопомрачительной скоростью и маскироваться практически во всех диапазонах. Все это дело питал собственный реактор, а управлял искин. Неприятные твари, сколько раз они мне шкуру портили на тренажере... Я непроизвольно поежился. Одно радует — сейчас эти зверушки на моей стороне. Отдал управление Пому и сказал, чтобы задействовал их только в том случае, если будет реальная жопа. Ну а так станер, замаскированный под компактный фонарик висящий на поясе, должен решить большинство проблем. Да и рукопашный бой, выученный и закрепленный в виртуале и спаррингах с кибер-бойцом заставят с собой считаться. Плюс «Тень», на штатные места которой встало встроенное вооружение. Короче, не представляю себе ситуацию, когда «Веги» могут понадобиться. Ну да пускай будут, раз Номаду так спокойней.

Так как последнее пребывание на планете влетело мне в копейчку, для начала пришлось навестить родину доллара и немного поправить свое финансовое положение за счет круглосуточных банкоматов. Думаю, Bank of America не обеднеет от десяти тысяч баксов, а полиция Лос-Анжелеса до самого апокалипсиса будет искать толстого, бородатого и одноглазого негра, одетого в шорты и черную футболку с так любимой там надписью «Black

Lives Matter».

Выйдя на орбиту, переместился в сторону России, посмотрел, где там сейчас день, да и упал под маскировкой на Южнобережное шоссе недалеко от Ялты. Шаттл выплюнул меня на небольшом, свободном пятачке чуть выше шоссе. «Тень» приняла стандартный вид туриста — легкие кроссовки, длинные шорты с набедренными карманами, свободная футболка. На голове бейсболка, за спиной скромный тактический рюкзачок. Спустившись к шоссе, за минуту поймал местного частника на «Приоре», который согласился докинуть до Ялты за двадцать баксов. Наличных рублей у меня не было, а терминала оплаты картой в машине я не увидел. В РНБК без проблем обменяли две тысячи долларов, так что теперь можно и погулять, и поэкспериментировать. До этого я наглухо закрылся от всех внешних эмоций и мыслей.

Прогуливаясь по набережной, заходил в многочисленные кафе, располагался на улице и, с удовольствием рассматривая еле одетых девушек, немного приоткрывался, ощущая вокруг чувства сотен людей, находящихся вокруг. При этом не забывая заказывать самые разнообразные блюда и напитки, укладкой тыкая в них анализатором.

Нет, все-таки практика — великая вещь. За один неполный день, проведенный среди людей, я познал больше, чем за шесть дней медитаций. Хотя, может и они помогли, кто знает. Закрывать я и так умел, но зато научился настраивать фильтр на определенный эмоциональный спектр. Например, негативный. Что было довольно легко, так как в массе своей здесь был все же позитивный оттенок. Люди отдыхали, радовались солнцу, морю и соленому ветерку. Хотя нет-нет, а островки недовольства все-таки вспыхивали.

Вот парень, размахивая руками, что-то выговаривает своей девушке. И хоть та и стоит с виноватым видом, но чувства вины в ней нет и капельки. Вот мама ругает за что-то малолетнего сына. В ответ — недоумение и обида. Вот от одного столика с веселящейся мужской компанией в татуировках повеяло явной неприязнью в сторону двух стражей порядка, патрулирующих набережную. Мелькнуло чувство страха у девушки, которая выскочила под колеса автомобиля и пыхнул раздражением водитель. Каким-то образом я различал эти эмоции. Скорее всего — работа импланта. Но большинство окружающих все-таки излучали позитив. Вот молоденькая девушка смотрит на идущего рядом симпатичного парня такими глазами, что и псиоником не надо быть, чтобы понять ее чувства. Любовь, восторг, эйфория! Вот компания молодых людей помогает перейти дорогу старенькой бабушке. Целый водоворот чувств. Уважение, желание помочь, небольшое чувство вины и благодарность с каким-то удовлетворением от старушки.

К завершению дня я научился не только фильтровать чужие эмоции, но и оставлять свободной некую зону восприятия, отгораживаясь от остальных. Изменять расстояние восприятия. Очень удобно. В радиусе пары метров ощущаешь эмоциональный фон, а дальше всё глухо. Ну и в конце, как мне показалось, я не только «увидел» эмоции чужого скандала, но и понял из-за чего он разгорелся.

Но пора и честь знать. По карте нашел подходящую точку эвакуации. Таксист доставил почти до места и вскоре, нагруженный новыми знаниями и новым меню для синтезатора, отправился на Фобос. На рейдере скинул данные с анализатора Номаду, Пом переслал пакет с названиями. Проанализировав данные, Номад заявил, что так извращаться смысла не было, интернет с кулинарными сайтами еще никто не отменял, достаточно было всего лишь привезти образцы ингредиентов. А из той отравы, что привез я, он может только воду в синтезатор добавить. И то, предварительно очистив. Мысленно отвесив себе оплеуху

вынужден был с ним согласиться.

Очнулся от обучения Виталья. День отдыха. Два дня на тренажер и очередная декада обучения. Появился ли у меня страх перед медкапсулой после всего пережитого в симуляции? Нет. Наоборот. Появилась такая бесшабашность и наплевательское отношение к жизни. Причем не только к чужой, но и к своей. Чувство самосохранения никуда не исчезло, но... Фаталистом, что ли, стал.

Так и полетели дни. Декада обучения. День отдыха, день тренажеров, день практических занятий. И снова декада обучения. Иногда выполняли различные поручения Номада. Например, закупили в Бразилии десять тонн свинины и пять тонн говядины. А в Аргентине — пару тонн пшеницы. Что-то там Номад мутит. Спонсор покупки — правительство США. Приятно иметь дело с южноамериканскими парнями. Такие же ушлые как и наши бизнесмены. Главное — чтобы бабки были. А то, что они налом — не волнует. Так же, как и история их появления.

День потратили, мотаясь по всему земному шару в поисках ингредиентов, которые требовались Номаду для составления земного меню для пищевого синтезатора. Таки дожали мы его с Виталей на эту тему. Зато он нам отомстил: картошку ему, видите ли подавай без пестицидов, мясо без гормона роста, а рыбу без диоксинов. Привереда. Мы всю жизнь с подобными добавками жрали. И ничего, живые. Полностью «чистые» продукты найти не удалось, ну да ничего. Сам почистит.

Иногда я спускался на планету, тренируя пси способности. В таком случае обучение продолжалось девять дней. Научился улавливать не только эмоции, но и мысли. Не прямым текстом, конечно, но я как бы ЗНАЛ, о чем человек думает. Особенно хорошо это проявлялось при прямом общении. Даже если человек мне врал, например, при торговле, я знал правдивый ответ. Научился фокусироваться на конкретном индивидууме, игнорируя остальных. В больших городах стало неуютно находиться без постоянной защиты. Помыслы и желания взрослых либо серые и банальные, либо злые и жестокие. Зато в обществе детей — отдыхал душой. Любил посидеть на скамеечке детской площадки, когда там резвилась детвора. Вот уж неунывающее племя! Самая большая проблема — что Васька его по спине шлепнул. По подсказкам Пома пытался внушить свои желания другим людям. Выходило пока через пень-колоду. И вообще, я еще не до конца был уверен, что те, с которыми это получалось, сами мне не внушили свои желания. Зато проявились дополнительные четыре пункта в пси-таблице. Интуиция немного эволюционировала, и я мог предчувствовать неприятности. Так, например, собираясь завернуть в переулок в Нью-Йорке немного придержал шаг. А в следующую секунду из проулка выскочил какой-то гангста-кар с обкуренными подростками. Убить — не убили бы, «Тень» не дала бы. Но на капоте могли покатасть. Оно мне надо?

На четвертой декаде обучения освоил управление средними межсистемниками. К тому времени Номад заканчивал с восстановлением корвета-разведчика. На пятой неделе Виталья меня догнал. Тут и Номад доложил, что корвет полностью готов к работе.

Корабль представлял собой эдакий кирпич со скругленными ребрами и вершинами, немного утолщавшийся к корме. В отличии от артиллерийского собрата, имел исключительно оборонительное вооружение, состоящее из пятнадцати излучателей, раскиданных по корпусу. Ну да участие непосредственно в боевых действиях на нем и не предполагалась. Своим экспериментальным комплексом постановщика помех «Вуаль-7Э» корвет мог прикрыть от вражеского сканирования небольшую эскадру. А комплекс разведки

и целеуказания «Орёл-7М» в активном режиме мог просветить всю Солнечную. Не слишком мощное силовое поле. Гравитационные и плазменные двигатели. Гипер и варп привода. Вся эта машинерия жрала кучу энергии, так что внутренний объем корвета почти полностью занимали реакторы и накопители.

Естественно, после обязательной отработке на тренажерах, у нас руки чесались попробовать на что эта птичка способна. Поднялись на борт. Мда, тесноватенько. Рубка, две каюты для членов экипажа, у некоторых собак будка просторнее будет, общий душ, он же туалет и всё. Питание осуществлялось сухими пайками. Расход воды лимитирован, да и тот идет по замкнутому циклу через систему жизнеобеспечения. Зато это — межсистемник!

Заняли места в ложементах. Прогнали тесты. Все системы в норме. Работоспособности сто процентов. Запросились у Номада, как РП, взлет. Получили разрешение. Поехали!

Да, это вам не бот, штурмовую версию которого мы уже успели освоить и, тем более, не шаттл. Это действительно Корабль. Со свистом и улюлюканьем носились по все Солнечной системе. Каждый, по очереди, попробовал режим «слияние». Полный восторг! Ощущение космического корабля своим телом — это что-то. Выходить не хочется. Именно для этого и нужен напарник рядом — чтобы через определенное время выдернул тебя из режима, не взирая на твои хотелки. Кровоизлияние в мозг еще никому на пользу не пошло. Со временем сам научишься чувствовать тот момент, когда пора выходить, но новички очень часто травмируются при первом контакте. Прятались под полями маскировки, Номад докладывал, что нас не видит. Сканировали систему в пассивном и активном режимах. Нашли и добывающий комплекс, и рейдер, и спутники Земли, причем разрешение было такое, что можно было рассмотреть каждый в отдельности, и автоматические исследовательские станции, и марсоходы с луноходами. Вообще, если так посмотреть, человечество уже успело подзасрать не только планету, но ближайшее пространство. Наконец то в реале попробовали варп-прыжок.

Из выученных баз я знал, что варп — это разновидность гипер-прыжка, только действует в пределах звездной системы и не требует прямолинейного движения с постоянным ускорением для зарядки контура гипер-привода. Заряжается исключительно от реакторов. К сожалению, законы физики не обманешь. И изобразить из себя бешеного кузнечика, весело скачущего по звездной системе, не получится. Даже такому энергоёмкому кораблику как этот требуется не менее двадцати минут для того, чтобы вновь зарядить контур варп-привода. В условиях космического боя для одинокого кораблика такой срок — это смерть. В тактических схемах варп-прыжок рассматривался как однократное действие, способное вывести соединение в тактически выгодную точку. Либо как попытка бегства. Эдакий последний шанс затеряться где-то на другом конце системы. И то, если ты еще не использовал варп-привод. Ибо во время боя, когда идет постоянный отток энергии на системы вооружения и защитное поле, зарядить варп-двигатель нереально.

Прыгнули от Марса к Плутону. Возликовали. Миг — и ты уже хрен знает где. Тут же укутались полями маскировки, заставив Номада здорово понервничать. А мы что? Мы ничего. Отрабатываем то, что нам вбила база Диверсант. Связались с Номадом, запросили гиперпрыжок в ближайшую звездную систему. Побурчав для приличия, понимая, что мы лишь отрабатываем то, что было записано из базы знаний и его разрешения нам до лампочки, Номад дал «добро».

Дождавшись полной зарядки варп-привода встали в разгон, следя за индикатором зарядки гипер-двигателя. Пятнадцать минут. Заряд полный. Искин подтвердил готовность к

гипер-переходу. Киваю Витале — мол, командуй. Тот благодарно кивает мне в ответ и отдает приказ осуществить гипер-прыжок. Секунда дезориентации — и вот на картинке, транслирующей картинку с датчиков прямо в мозг, через нейросеть, только серая муть стенок тоннеля гипер-перехода. Не прошло и минуты, как снова чувство потери пространства и вот мы в обычном космосе. Ну здравствуй, Проксима Центавра.

Вышли по уму — высоко над плоскостью эклиптики. Тут же закутались в маскировочные поля, резко сменили курс, чуть добавили ускорения, после чего сразу же убрали всю энергоактивность в ноль и начали «падать» в систему по инерции, чутко прислушиваясь пассивными датчиками к окружающему пространству. Вот ведь! Умом оба понимаем, что система безжизненна, но навыки, вбитые базой, заставляют действовать именно так и никак иначе. Мы ведь невидимые разведчики и смертоносные диверсанты, мать вашу!

Через пятнадцать минут переглянувшись с Виталей ухмыльнулись, чего творим-то, подали энергию на грави-двигатель и со все возрастающим ускорением ринулись в систему, активно сканируя пространство во всех диапазонах. Чуда не случилось и на необитаемом острове сокровищ не нашлось. Проксима Центавра была мертвой системой. Звезда — красный карлик. Четыре планеты, серые каменные булыжники лишённые атмосферы, со следами ударов метеоритов, одна из них обзавелась своим спутником. Два астероидных пояса. Вот и всё, чем смогла порадовать нас ближайшая звездная соседка.

Собственно, никто на большее и не рассчитывал. Хотя, в глубине души, была запрятана мысль «а вдруг». На обратном пути должность капитана корабля исполнял уже я. Пришли в родную Солнечную, под полями маскировки нырнули к рейдеру и вновь отправились на учебу. Время не ждет.

Девять декад «чистого» времени, потраченного на обучение, мне понадобилось для того, чтобы полностью усвоить базу Диверсант\Разведчик. Двенадцать, с учетом перерывов на отдых и закрепления навыков. Затем двухдневный выматывающий экзамен в виртуале и Номад торжественно присвоил мне сертификат. Оказывается, имеет на это право, если на борту отсутствует офицер, квалификация которого позволяет взять на себя роль экзаменатора.

Теперь я сертифицированный убийца, знающий, как отправить на тот свет ближнего своего тысячу и одним способом. На самом деле способов больше. С помощью высокотехнологичных штучек или травануть ядом, сделанным в буквальном смысле из говна. Есть одна животина неприятная на планете Анту. Не забыл Номад и про земную фауну, помня где мне вскоре предстоит оказаться. Время от времени таскали ему с поверхности всякую прыгающую, ползающую, плавающую и летающую гадость. Так что вскоре получил на нейросеть пак для базы. Да и просто могу убрать клиента, находясь в это время на другом конце города в окружении людей. Как? Все-таки пси-внушение работает. Не со всеми, долго, ненадежно, но работает. А специфика базы все-таки не в созидании, а в разрушении. Так что всё ради достижения цели. Ну ничего, я эту способность в мирной жизни тоже использую. Теперь барыги, на тех рынках где я уже побывал, очень неохотно со мной торгуют. Ну и естественно взлом систем безопасности и скрытое проникновение за охранный периметр.

Хотел продолжить обучение Пилотом, но Номад посоветовал взять Штурмовик\Абордажник. Во-первых, пересечение с Диверсантом довольно большое, а значит время, затраченное на обучение будет меньше. База сама будет пропускать повторяющиеся куски. Во-вторых — специфика предстоящей операции по захвату пиратов.

Согласился. Номад был прав. Освоил базу всего за четыре декады. В основном — тактические схемы и специфика вооружения абордажников и космодесанта. Там и Виталя диверсанта добил. Экзамены. У меня второй сертификат, у Витали первый. Отпросился на декаду в отпуск, соскучился по своим. Ну мы же не звери, время еще есть. Звал с собой, но я не полетел. Вместо этого махнул на Кубу. Ром. Сигары. Жаркие мулатки. Конфликт с мутными типами в темном переулке. Блеск ножей. Четыре трупа. Пришлось срочно линять. Сам не понимаю, как это произошло. И ведь не использовал ничего. Голыми руками. Как будто программа какая-то включилась. Надо научиться себя сдерживать.

Шесть декад на пилота. К сожалению, тяжелых кораблей в нашем распоряжении не было, пришлось довольствоваться тренажером. Ну хоть в эскадренном бою теперь не буду у других под ногами путаться, а займусь делом. Теоретически. Единственной боевой единицей, доступной нам в данный момент, был корвет артподдержки, так что практику пришлось отрабатывать на нем. Однотипный проект с разведкорветом, только в этот воткнули два стомиллиметровых тоннельных орудия и везде, где только было можно, напихали излучателей непосредственной обороны. Против дронов, истребителей противника и ракетно-торпедной атаки — самое то. Тем более тоннельные пушки могут стрелять раз в двадцать секунд и не только обычными болванками, но и шрапнельными зарядами, подрывающимися на заранее заданной дистанции. Повесить такое «облако» из шрапнели на курсе атакующего звена штурмовиков — милое дело!

И вот, когда я уже добил Инженера и приступил к Исследователю, а Виталя сдал на пилота и постигал премудрости маслопупых на космических кораблях, из обучающего сна меня грубо выдернул повторяющийся из динамиков голос: «Боевая тревога! Боевая тревога! Экипажу занять места по расписанию!». Еще толком не очухавшись, на одних рефлексах, привитых базами, впрыгиваю в «Тень» прямо из медкапсулы и стремглав несусь по коридору к шлюзу под тревожное красное освещение.

— Номад! Доклад! — требую по нейросети.

— Наблюдается напряженность пространства в предполагаемой точке. — отвечает Номад — Открытие гипертуннеля через три минуты.

После шлюзования мы с Виталиком видим стоящие рядом с обломком рейдера два десантных бота, с открытыми аппарелями. У ног замерли две «Веги». Пискнул ком. На нейросеть пришло приглашение включиться в общую тактическую сеть. Что тут у нас? Ага. Как и было обговорено заранее, Номад уже подготовил нам транспорт с абордажниками. Внутри ботов дожидаются по три звезды «Вега-7М». Мне достается правый бот. Беру под команду своих абордажников, седлаю одного из скорпионов под ногами и через секунду тот уже мчит меня к штурмовому транспорту, ловко скользя по поверхности спутника Марса.

Замечаю на тактической схеме три звена дронов, ушедших в сторону открытия туннеля. «Вега» заносит меня в бот. Аппарель на боте еще не успела закрыться, а я уже нахожусь в ложементе. Предполетные тесты делать не надо — Номад уже подготовил птички. Секунда, другая — и две массивные туши антрацитового цвета бесшумно уходят за дронами, на ходу убирая посадочные опоры. Тут же идет доклад о появлении в системе неизвестного корабля. Вот так, незнакомец еще не успел «проморгаться» после прыжка, а на встречу ему уже направляется делегация по встрече.

Пока мы грызли гранит науки и постигали премудрости как побыстрее отправить на тот свет ближнего своего, Номад не забывал о визитерах и засеял предположительные места появления гостей каким-то чудовищным количеством датчиков и сканеров. И не только сканеров. В трех местах располагались в спящем режиме противокорабельные ракеты малой заметности «Клевер-7». Правда, вместо боевой части, в каждой из них дожидались своего часа дроиды-взломщики из арсенала диверсанта «Умник-7». Нам необходим был неповрежденный корабль. Так что применение разрушительного оружия решили свести к минимуму. И нам необходима была информация, поэтому упор делался на нелетальное вооружение.

Через секунду пошла телеметрия. «Тот самый» — подтвердил Номад. Корабль, внешне напоминающий бочку, некоторое время двигался по инерции, не пытаясь отвернуть с линии входа в систему. Размеры не совсем впечатляли. Чуть более шестисот метров в длину и около двухсот в самой широкой части. Многочисленные датчики фиксировали облучение в различных диапазонах, параметры которого поступали Номаду через сеть ретрансляторов. Наконец, гость выпустил из кормовой части огромный хвост раскаленных газов и двинулся к центру системы, никого не опасаясь. Сканер биологической активности засек пятнадцать живых организмов на борту.

Прекрасно, всё как мы и предполагали. Примерно через две минуты, когда корабль пришельцев будет проходить мимо, ближайший «Клевер» подаст слабый импульс на маршевые и возьмет курс на перехват. Это был самый узкий момент плана. Засечет, или нет? Впрочем, даже если и засечет, уйти ему уже не дадут. По последним данным Номада, незнакомец до зарядки контура гипер-двигателя разгонялся более трех часов, а дроны будут рядом уже через тридцать две минуты.

Мы с Виталей, не особо гоня коней, медленно расходились в стороны, беря незнакомца в «клещи». Время! Ракета, повинувшись командам Номада пошла на сближение с целью. Я внимательно следил за меняющимися цифрами отображавшие положение пиратов в пространстве. Нет. Даже не дернулись. Ну теперь тем более торопится некуда. Минут через пять «Умник» прицепится к корпусу корабля гостей и начнет свою тихую и разрушительную

деятельность. А это такая гадость, что его даже Номад современными датчиками не всегда засекает. Куда уж этому корыту. Данные сканирования и выученные базы позволяли мне составить собственное мнение об этом корабле. Действительно поколение один-два. Да еще и какой-то конструктор лего. «Я его слепила, из того что было». Рядом могли стоять излучатели ПРО первого и второго поколения. Двигатели явно первого. Маневровые — второго. Да и досталось ему по дороге. На корпусе видны заплатки. И на этом Витале придется отправиться в неизвестность. Еще неизвестно, кто больше рискует. Он, или я. Да, кстати.

— Номад, на связь.

— Слушаю, кэп!

— А что это при пробуждении было?

— Уточни, что ты имеешь ввиду? — невинно поинтересовался искин.

— Да вот ту дискотеку, что ты устроил. С диджеем, в виде голоса с потолка и нежным красным светом аварийного освещения. Откуда у нас вообще динамики появились?!

— Это я в ваших фильмах подсмотрел. — скромно сказал Номад — Когда на корабле или еще где-то объявляют тревогу, то у землян всегда голос, сирена и мигающий красный свет. Правда, после консультации с психологом от сирены и мигающего света пришлось отказаться. — кажется, в голосе искина послышалась сожаление.

— Ну хоть на этом спасибо! — ответил я и подавился на полуслове — Постой! Какой еще консультации?

— Обычной. Онлайн. — ответил Номад. Находящийся с нами в единой сети и прекрасно все слышащий Виталья захихикал — Я уже давно с ним сотрудничаю. Обращаюсь по разным вопросам.

— Охренеть! — пораженно выдохнул я — Ущипните меня. Я сплю! Искин, у которого есть личный психолог! Погоди... Может ты чего-то не так понял? Скинь ссылку.

Получив требуемое зашел в инет. Благо, расстояние в пределах Солнечной роли не играло. Номад довольно плотно засеял пространство ретрансляторами. Да нет. Центр психологической помощи. Довольно солидный сайт. Положительные, в целом, отзывы. И охрененные цены.

— Ты где деньги взял, чудо? — спросил я Номада.

— Ну. — заюлил тот — Тут копеечку поднял, там пятак нашел. Если знаешь как, в интернете заработать не проблема!

— Обчистил кого-то? — спросил я.

— Я, в отличии от вас, банкоматы не граблю. — с чувством собственного достоинства ответил искин.

Оказывается, эта редиска пооткрывала себе каналов на ютубе, в инсте и тик-токе, и пилит документалку, как мы тут готовимся сделать ноги. Даже про астероид рассказал и показал, и то, что скоро всей Солнечной придет кирдык. Даже симуляцию красиво визуализировал. Хорошо, что хоть наши рожи догадался замазать. Народ думает, что это новый онлайн сериал с крутым графоном и вовсю донатит подлеца! А так как Номаду сделать переозвучку на любом языке — раз плюнуть, то и смотрит его сериал вся планета. От Японии, через Европу и до Америки. Я запутался в количестве нулей у него в подписчиках. Да таких доходов в самые урожайные года даже у Чубайса, я думаю, не было! Вот и сейчас он все пишет. Уже анонсировал новую серию. Судя по ажиотажу — побьет по количеству просмотров ту, где я в медкапсуле загибался, проходя первую тренажерку при

изучении диверсанта. До этого серия со мной в главной роли прочно удерживала первое место. Драматург, бля! Мало этого, Номада заметили в других студиях, и он уже дал консультацию по двум предстоящим фантастическим сериалам популярных производителей и даже поучил за них вполне неплохой гонорар. Слава всевышнему, что, получив энергию, одним из первых дел, что сделал Номад — это восстановил маскировку над рейдером.

— Ну, блин, ты и жук! — только и смог вымолвить. В эфире икал от хохота Виталий.

— Пошли данные от «Умника». — доложил Номад — Даю в общий канал.

— Как-то он быстро. — засомневался Виталий — Пятнадцати минут не прошло, как на обшивку прицепился.

— А ты данные посмотри. — посоветовал я — Там искин первого поколения. Что он «Умнику»? На один зуб. Ускоряемся.

Наши боты рванули вперед. «Умник» продолжал сливать информацию. В тактической сети появилась схема и тактико-технические характеристики корабля.

— Информация о том, что наши гости — работорговцы подтвердилась. — доложил Номад — На борту находятся три раба. Отличительная особенность — комбинезоны оранжевого цвета.

— Принял. — ответил я.

— Принял. — эхом отозвался Виталия.

— Схема два? — спросил я Виталия.

— Да. — согласился тот — Нечего огород городить.

По второй тактической схеме одна абордажная команда берет под контроль реакторный отсек, вторая штурмует рубку. Хотя, учитывая то, что корабль полностью под нашим контролем — штурма не будет. На схеме корабля сразу же подсветились две ближайшие точки входа.

Как я и думал, штурма не было. Как только мы пристыковались к шлюзам, «Умник», а вернее, Номад, с его помощью, заблокировал команду по отсекам и открыл нам двери — добро пожаловать, мля. Топая в окружении «Вега», сменивших лазерные излучатели на станеры, по пустынному коридору и поражаясь убогости отделки я испытывал не самые приятные чувства. Наверное, так себя будет чувствовать легкоатлет, который год готовился к олимпийским играм, оставляя на тренировках ведра пота, растянутые связки и зубовой скрежет, а придя на соревнования увидел, что игры не простые, а паралимпийские. Единственное оживление вызвал заряд плазмы, вырвавшийся из рубки при открытии двери. Но бросившиеся вперед «Веги» помножили всё оживление на ноль. Пока я вваливался в рубку, всё уже было кончено. За панелью непонятого назначения отдыхал негр, весь наряд которого составляли кожаные ремешки с заклепками и шипами.

— Тебе бы еще фуражку СС-совскую, цены бы тебе не было. — пробормотал я.

— Какую фуражку? — спросил Виталия.

— СС-совскую. — повторил я — Ты в реакторной закончил?

— Не с кем тут кончать было. — пробурчал Виталик — Ни одной живой души.

— Тоже недоволен? Оставь одну звезду дроидов на охране и подтягивайся к рубке.

Познакомлю тебя с одним из ярчайших представителей Содружества.

— Да? — заинтересовался Виталия — Уже иду. Кого ты там нашел?

— Выжимку помнишь? Что Номад готовил? Там про империю Арвар было.

— Как-то не понравились они мне по описанию. — пробормотал Виталий.

— Поверь, в реале они выглядят еще отвратительнее. — заверил я.

— Фууу! — скривился коллега, заходя в рубку — Ну что за садо-мазо?

— Если я правильно понимаю — национальный костюм.

— Гребанные извращенцы!

— Это ты еще не слышал, как они говорить витиевато умеют. — усмехнувшись, сказал я

— Номад, он после твоего ментосканирования идиотом не станет?

— Нет. — уверенно ответил Номад.

— Тогда мы тут сейчас закончим, а ты бери эту колымагу под контроль и тащи к себе.

— Добро.

— Давай поработаем, Виталь. — предложил я — Твоя левая сторона, моя правая?

— Да плевать. — мрачно буркнул Виталий — Можно подумать, мы сами штурмом займемся. Всё эти железяки сделают. — он пнул ни в чем не повинную «Вегу», что стояла рядом. Та, на всякий случай, неуловимым движением сместилась на метр в сторону.

Дальше дроиды в два счета положили со станеров оставшийся на ногах экипаж, лишили всех одежды и растащила по отдельным каютам, предварительно очистив их от всех вещей. Не помогли индивидуальные тайнички: сканеры «Веги» прекрасно обнаруживали ниши за фальшь-панелями. Вот. Теперь корабль хоть немного напоминал корабль, взятый на abordаж. В коридорах валялись груды мусора. Не хватало трупов пиратов и спасенных пленниц. Обязательно прекрасных и обязательно готовых отблагодарить своих спасителей. Чот меня не туда понесло. Расслабился.

Будто желая вернуть меня в тонус, голос Номада в тактической сети рывкнул:

— Боевая тревога! Наблюдается напряженность пространства в предыдущей точке!

Открытие гипертуннеля через пять минут.

— Блин! Тут задворки галактики или проходной двор?

Бравого сержанта abordажной команды третьего ударного флота империи Аратан Дима Вэйка жизнь успела вдоволь повозить мордой по своей шершавой поверхности. Когда ему было семнадцать лет и, казалось, перед тобой открываются все горизонты — пришло сообщение о том, что его родители, трудившиеся на ниве добычи ресурсов в одной корпорации, погибли. Корабль, на котором они грызли астероиды, подвергся нападению пиратов. Неизвестно было точно, что там произошло, может быть их просто хотели захватить в рабство, но болванка из тоннельника, влетевшая в рубку, не оставила маленькому экипажу из двух человек ни единого шанса. Оставив Дима и его младшую на семь лет сестренку, Нату, сиротами.

Родственников у него не было, во всяком случае, Дим о них не знал. Мать была с другого конца Содружества и контактов с родственниками не поддерживала, а отец вообще с «дикой» планеты. Зато мгновенно появились кредиторы. Как от корпорации, так и от банка. После их визита от наследства осталась лишь дырка от бублика. Вслед за кредиторами нарисовались органы социальной опеки и детей раскидали по разным приютам. Благо, в этом мире существует инфосеть, и он с сестренкой связь не терял.

Через полгода, по достижению совершеннолетия, Дим получил на руки карточку ФПИ, сертификат на установку бесплатной нейросети и напутственный пинок под зад из приюта. Больше государство кормить тебя не намерено. Трезво оценивая свои шансы, он пошел сдаваться флотскому рекрутеру. И хоть по интеллекту он перекрывал пилотский минимум, змей искуситель в виде капитана третьего ранга уговорил его подписать контракт

абордажника, погонщика дроидов, рисуя перед воображением наивного парня не только повышенные боевые, но и несметные трофеи, которые пилотам, между прочим, не положены. Повышенный риск? Парень, не смей меня! Я отрубил на флоте пять контрактов в абордаже и, как видишь, жив. А пилотыдохнут ничуть ни меньше нашей братии, поверь. Тем более, ты будешь погонщиком. Основной ударной силой. Мало того, что сам будешь сзади штурмовой группы идти, так еще и защищать тебя всей командой будут! Таким образом Дим выходил из кабинета флотского майора немного ошалевший и с первым пятилетним контрактом.

Затем установка нейросетей и имплантов, после чего трехмесячная учебка на базе третьего флота. Где Дим увеличил кредит, параллельно обучаясь на малые внутрисистемники, здраво рассудив, что знания лишними не будут. В учебке Дим здорово сдружился с одним парнем, Колом Греем. Схожая судьба повлияла, наверное. Так же, как и Дим, Кол был сиротой, потеряв родителей при налете работоторговцев на пассажирский корабль. Так же, как и Дим, только что вылетел из приюта без малейших перспектив и с дырой в кармане. Так же, как и Дим, ненавидел пиратов и работоторговцев. Да у него и батя тоже был «дикий»! Так что парни быстро нашли общий язык.

После учебки — распределение по подразделениям, Дим и Кол попросили отправить их в один отряд. Ну а после — боевое слаживание с командой и служба. За пять лет первого контракта Дим успел побывать в одной большой заварушке между империями Арвар и Аратан и в бесчисленных мелких как между империями, так и пиратами всех мастей. За это время он не один раз приходил в себя в медотсеке родного крейсера. Приятель никогда не бросал его на поле боя, вытаскивая на себе. Впрочем, этот долг Дим быстро возвращал, ибо потери при штурмовых операциях абордажники несли действительно большие. Слава Пустоте, невозполнимых было не так уж и много. Как правило, раненных успевали доставить медикам. Так что из всех радужных перспектив, нарисованных ушлым рекрутером, в реальности сработала только одна — трофеи. В лучших традициях Римской империи, после завершения боевых действий, абордажникам давался час на мародерку.

Завершив первый контракт с полностью погашенным кредитом и даже с неплохим прибытком, повышенный оклад погонщика, плюс доплата за должность дублера штурмового бота, плюс боевые, плюс премиальные, плюс мародерка, Дим, не раздумывая, подписал второй. Денег, как известно, много не бывает. А тут еще сестренка подрастает, с которой он никогда не терял связь и постоянно подкидывал кредиты «на мороженное», которой сразу нужно будет ставить приличную нейросеть. Да и базы не дешевые будут. После завершения этого контракта Дим хотел податься в свободные торговцы. Прикупить средний грузовик и таскать потихоньку грузы между станциями в этом секторе фронта. Присмотрелся он к этим ребятам в многочисленных увольнениях — бизнес реальный. Сверхприбылей, конечно, нет, но на бутерброд с маслом и даже икрой вполне хватает.

Все его мечты были в один миг перечеркнуты лазерным лучом из потолочной турели, вывалившейся за спиной абордажной группы при штурме базы пиратов за два года до завершения контракта. Дим лишился обеих ног и перспектив для флота. «Общее истощение организма вследствие многочисленных восстановительных процедур. Дальнейшее восстановление признано нецелесообразным» — именно с такой формулировкой Дим получил протезы, вместо полноценного восстановления конечностей, гражданскую нейросеть вместо военной и заверченный контракт с флотом. За-щи-бись! Всех его накоплений, даже с учетом взятого на льготных условиях кредита, хватит либо на

приличную нейросеть с базами сестре, либо на средний транспорт. И решать надо сейчас, через месяц Нате стукнет восемнадцать.

— Да не парься ты так! — утешал друга Кол, когда они сидели в баре, отмечая дембель Дима — Возьми кредит у меня. Под один процент. Не, давай лучше я в твою компанию на правах партнера войду. — предложил он — Пятьдесят на пятьдесят.

— У кого-то должен быть контрольный пакет акций. — слабо возразил Дим.

— Ну, сорок девять процентов меня тоже устроят. — жизнерадостно ответил Кол.

— Подожди, ты серьезно, что ли? — не понял Дим.

— Ну да. А что такого? Через два года закрою контракт и всё. А так — будет к кому прийти и чем заниматься после дембеля. Ну и процент будет капать эти два года, пока я буду жопу во славу Империи рвать. А то лежат мертвым грузом. Так что регистрируй компанию и не сомневайся.

Дим тут же, не сходя с места, скачал типовой договор для компаний, занимающихся грузоперевозками. Подправил несколько пунктов, вписал в соответствующие поля свои и Кола данные и отправил на контроль в известную юридическую компанию «ЮрКорп», оплатив разовую услугу. Буквально тут же с ним связался дежурный юрист, попытался развести на юридическое сопровождение, выслушал пожелания партнеров и через минуту скинул им подправленный вариант. Внимательно прочитав договор и не найдя к чему придраться, Дим скрепил его своим идентификатором и перекинул Колу, добавив копию для регистрационной палаты. В ответ тот кинул свой, уже подписанный экземпляр. Заверив его, они произвели обратный обмен и сохранили себе на нейросеть, отправив копию на регистрацию, уплатив обязательный сбор. Буквально через пять минут звон входящего сообщения уведомил Дима, что он только что стал владельцем транспортной компании «Д&К» с уставным капиталом в сто кредитов. Так как Кол являлся военнослужащим вооруженных сил империи Аратан, ему было запрещено вступать в какие-либо коммерческие структуры. Но никто не запрещал вкладывать свои средства. Так что Кол числился в той компании акционером, с сорока девятью процентами акций. После чего Кол перевел повеселевшему Диму свои кредиты. Коих за время службы скопилось не мало.

Ну а после начались заботы. Так как до выпуска Наты из приюта оставалось всего три недели, необходимо было ускориться и найти подходящий корабль, чтобы не платить бешенные деньги за проживание. Отложив сумму на сеть «Пилот-5МУ» и базы «Пилот средних кораблей» и «Техник средних кораблей», Дим обратил свой взор на торговую площадку... И жутко обломался.

Из средних транспортов продавали откровенный хлам, по цене, чуть-чуть не дотягивая до боевого линкора. Оно и понятно. Средние транспорты — самые распространенные транспорты во Фронтире. Малые много груза не возьмут, а топлива сожрут ненамного меньше среднего. А для тяжелых нужны пилоты с соответствующим образованием. А базы там стоят чуть меньше самого корабля. Который сам по себе стоит — о-го-го! Да и экипаж для тяжей необходим нормальный. В то же время на средних вполне реально управится вдвоем. Короче — очередная засада.

И тут Дим вспомнил про флот, которому отдал восемь лет совсем не спокойной жизни, а конкретнее про службу МТО флота (материально-техническое обеспечение), а еще конкретнее про неких ушлых личностей из этой службы. В основном у них командир сам сбывал трофеи, которые удавалось намародерить команде, но иногда посылал и подчиненных. Так что за восемь лет Дим успел обрасти нужными связями. В принципе, у

него такие полезные связи остались практически во всех структурах флота, за исключением, пожалуй, командно-штабной. Даже в СБ приятели имелись. Найдя в списке контактов нужного человека, Дим «нажал» на иконку вызова.

Узнав, что ему надо, снабженец обрадовался Диму как родному. Деловито поинтересовался суммой, которой Дим располагает и максимальными «хотелками», после чего глубоко задумался. Минуты через три отмер и развил бурную деятельность... В итоге через три дня Дим стал обладателем модернизированного среднего транспорта снабжения флота проекта «Толстяк» пятого поколения. Как раз флот начал переходить на седьмое, шестое ставя на консервацию, а пятое начинало распродавать. В принципе, неплохой, скоростной транспортник с приличным объемом грузового трюма, но с явно слабым вооружением. Предназначен для перемещения в составе конвоев. Такой роскоши Дим позволить себе не мог, а на безопасности экономить не собирался. Ибо нередко, патрулируя фронт, их крейсер натыкался на ободранные остовы грузовиков, чьи владельцы поставили выгоду выше собственной безопасности. Так что из ангара длительного хранения его «Толстяк» отправился напрямик на стапели флотской верфи, где в добавок к двенадцати пушечкам ПКО и ПРО (протвокосмическая, противоракетная оборона) обзавелся двумя тоннельными орудиями калибром сто миллиметров, двумя плазменными пушками, дополнительными батареями противокорабельных и противомоскитных ракет. Все это потянуло за собой замену реакторов, перекладку энергошин и уменьшение грузового отсека, которое удалось частично парировать за счет уменьшения жилой зоны.

Дополнительно были приобретены четыре абордажных дроида «Богомол-6М», с которыми Дим имел дело на службе и которые по всем документам проходили как утерянные в бою и списанные. Хотя силами техсостава были восстановлены. Финальным аккордом, с огромной скидкой, были приобретены флотские пакеты баз «Пилот средних кораблей» и «Медтехник» предыдущих рангов, а также пакет пилотских имплантов предыдущего поколения. Да, пускай базы и импланты устарели на поколение. Но это **пакет** баз. И это **флотские** импланты. В пакет входит несколько отдельных баз знаний. Там и продвинутая «Навигация», и «Щиты», и «Ракетно-Артиллерийское вооружение». Да дофига всего. Сертификат по ним, конечно, не получить. Да и вообще лучше не светить что ты такое знаешь, во избежание, но для сертификата достаточно будет официальной базы пилота. А про медтехника Дим, честно говоря, только в последний момент вспомнил, увидев, что на корабле есть своя медсекция. Ну, пока он на медтехника выучится, а потом сеструха пускай на медика полноценного учится. Она умненькая, двадцать пунктов по интеллекту до инженерного минимума не дотянула, жаль. Хотя, она всегда летать мечтала. Посматривал Дим и на пилотскую сеть предыдущего поколения в армейском исполнении, но не решился. Увидят СБ-шники идентификатор — вынут и нейросеть, и душу.

Расставались Дим со снабженцем довольные друг другом. Правда при этом Дим еще и с почти пустыми карманами. Но это такое. Рабочие моменты. Тем более с него, как со «своего», взяли еще очень и очень по-божески. А когда корабль после модернизации вернулся с неразграбленным ботом, приписанным к транспорту, целым ЗИП-ом (запасные части, инструменты и принадлежности) и даже полным комплектом сухпайков в НЗ и картриджей к медкапсуле и пищевому синтезатору — Дим проникся.

Кредит, правда, все равно брать пришлось. Во-первых, для того, чтобы Ната под разгоном выучила базы хотя бы в том объеме, который позволяет сдать на сертификат и поскорее приступить к работе. Во-вторых — для попутного груза. Как поведали ему

перевозчики, порожняком никто не гоняет. Даже если идут на фрахт — все равно все свободные объемы заполняют. Либо ищут того, кому тоже надо что-то в попутную систему доставить, но чаще покупают груз за свой счет. Так прибыль получается выше.

Прошло полтора года. Фирма «Д&К» не то чтобы прямо так уж процветала, но и не бедствовала. Уверенно держалась в первой сотне рейтинга перевозчиков. Кредит давно отдан. Базы усвоены. Опыт наработан. На счетах завелись кредиты и Ната все чаще зависает на сайте «Нейротеха» облизываясь на базы пилота пятого уровня. Теперь она, кроме пилота и техника, еще и сертифицированный медик. Но больше всего ей нравится летать. Да не на «Толстяке», а на чем-то быстром, стремительном, смертоносном. Детство в жопе у девки еще играет. Сколько Дим видел таких вот фанатов. И как их замороженные тушки доставали из кабин разбитых истребителей, или спас-капсул, выработавших свой ресурс. А сколько просто превратилось в излучение, после детонации реактора? И ведь не объяснишь...

Количество стычек с любителями поживится за это время перевалило за сотню. Хвала Пустоте, пока больших проблем избегать удавалось. Там, где не помогали большие пушки, выручали мощные двигатели. А кое кто так вообще менял свой статус с «хищника» на «жертву». Все-таки опытный погонщик, отслуживший на флоте, да еще с четверкой «Богомоллов» шестого поколения — это сила. Тем более во Фронтире. Где верхом совершенства считается четвертое поколение.

Как и предполагал Дим, наиболее выгодная была работа, когда работаешь «на себя». К сожалению, удачные предложения поступали редко. И нужно было постоянно мониторить сеть, чтобы выхватить такое предложение из-под носа у конкурента. А открывать офис на станции с дополнительным сотрудником Дим был еще не готов. Хотя попадались и курьезные случаи. Как вам объявление: «На планету Лем, звездная система Лем, срочно требуются скрулы (Мелкий хищник, основной рацион питания — грызуны. Легко приручается. Распространен повсеместно. Ближайший земной аналог — кошка, скрещенная с лаской). Цена — сто кредитов за живое животное»? Ну кому нужны эти скрулы, когда они в любом космопорте табунами ходят и даже на станциях встречаются, хотя предпочитают планеты? Естественно, все подумали, что это розыгрыш и разошлись, посмеиваясь. Дим тоже посмеялся, но на всякий случай связался с покупателем. Как оказалось — не розыгрыш. С Димом заключили контракт на доставку и даже выплатили аванс. Вот после аванса Дим и осознал, что все серьезно. Свистнул Нату, она за пару часов превратила грузовой отсек в филиал зоопарка, сварив с помощью дронов вольеры и прокинув временную систему жизнеобеспечения. Сам Дим в это время спустился на планету, где местные босяки в трущобах за сто кредитов, буквально за час, набили его бот скрулами чуть ли не до потолка. Итого — минимум расходов, считай только на пищу для зверьков, три дня полета и более трехсот тысяч кредитов прибыли. Правда, как эти три дня пришлось поить и кормить всю эту визжащую, вопящую и мяукающую компанию... И сколько потом бедным дроидам пришлось чистить отсек — Дим предпочитал не вспоминать. Не обошлось и без слез. Ната за время полета сдружилась с одной скрулой и ни за что не хотела ее отдавать. Пришлось напомнить ей где она находится, и что станет со зверьком при первой же боевой ситуации. Когда воздух из всех отсеков откачивается во избежание взрывной разгерметизации.

С Колом Дим связывался регулярно, когда это было возможно. Процент на его счет исправно перечислял. И все было хорошо, до того дня, пока он не смог с ним связаться в течении двух декад. Связался со знакомым в подразделении, чтобы узнать, что случилось.

Новости оказались печальными: патруль, в составе которой находился крейсер, на котором проходил службу Кол, находясь в проходной системе, внезапно вышел на связь через гиперпередатчик и успел послать сообщение — «Наблюдаю превосходящие силы противника. Прошу помощи». Больше на связь не выходил. Срочно перенацеленный в систему соседний патруль обнаружил только разбитые и разграбленные корпуса трех крейсеров и судна снабжения — тот самый патруль, просивший помощи. Выживших нет. Среди погибших Кол не обнаружен. Обломков вражеских кораблей тоже не нашли, так что кто это был — неизвестно. Вот такие новости.

А еще месяца полтора спустя, находясь по делам на одной свободной торговой станции, суть прибежище пиратов, работорговцев и контрабандистов, Дим встретил Кола. Одетый в оранжевый комбинезон раба, он с отсутствующим выражением лица шел за жирным арварцем, одетым в свой национальный костюм, в компании еще двух таких же оранжевых бедолаг. Подавив первое желание броситься к другу на выручку, Кол проследил на какой корабль взойдет эта компания. После чего прошел к себе на борт, связался с капитаном этого корыта, неким Мгумбой Четвертым, благо в инфосети станции минимальная информация по кораблям, стоящем в данный момент на парковке, была и попытался выкупить друга. К своему огромному удивлению получил отказ, попытался увеличить сумму в два раза — и снова отказ. Обнаглевшая черножо... рожая обезьяна сказала, что меньше, чем за миллион она со своей игрушкой не расстанется. И добавила напоследок, в духе арварцев, что скоро гуча сам будет его рабом, так чего ждать, приходи сейчас. Подивившись нетипичному, для чернокожих, поведению, Дим задумался. Может что-то личное? Но друга надо вытаскивать. Причем срочно. Судя по отсутствию рабского ошейника и каменному выражению лица — Колу поставили рабскую нейросеть. А эта гадость превращает человека в овощ всего за полгода.

Связался с Натой и уточнил, сможет ли она отследить вычислить конечную точку прыжка корабля по траектории разгона. Та ответила, что вектор уверенно укажет, военные базы позволяют это сделать, а вот длину — вряд ли. Затем поинтересовалась, в чем дело. Дим рассказал ей все, ничего не утаивая. Сели кумекать над проблемой вместе. Подкупленный офицер СБ свободной торговой станции, свободная станция — свободные торгово-денежные отношения, под надуманным предлогом вломился вместе с техником на борт арварца. Не обращая внимания на вопли черножопого, внимательно все осмотрел, не забывая и гипердрайв, после чего покинул борт, формально извинившись. Через минуту после этого у Дима была модель и номер движка. А также доступ к камере видеонаблюдения, с которой просматривался вход в ангар, где стоял корабль арварца.

Таким образом Дим с Натой узнали максимальную длину прыжка корабля, а камера поможет примерно определить численность экипажа. На следующий день в ангар со станции зашли пятеро мордovorотов и корабль покинул ангар. Спустя час с парковочного места снялся и «Толстяк» Дима. Немного смущал разгонный курс арварца. Корабль уходил подальше от обжитых систем, в глубины Неисследованного Космоса. Уж не ловушка ли? После того, как арварец пропал в гипертоннеле, на разгон встал «Толстяк».

Прыгать решили на максимальное расстояние возможное для арварца. Семь систем. Страшно было ошибиться. Во время разгона Дим придирчиво просматривал запись пятерки бойцов, входящих в ангар. Все арварцы. По движениям видно, что какие-то боевые базы выучены. Но не военные. Нет, не военные. Те и двигаются по-другому, и головами в группе по-другому вертят. Срабатывают рефлексy, вбитые базами. Если это пришла отдыхающая

вахта, то на борту должна была остаться дежурная, это еще пять человек. Плюс капитан, плюс старпом, плюс тройка рабов, включая Кола. Многовато для такой калоши третьего поколения. Ребята на штурм поселения собрались, или... На сафари? Ну-ну. Пятнадцать человек на него одного, даже с четверкой «Богомоллов» — это много. Не стоит забывать про противообордажные средства самого корабля. Турели непосредственной обороны, дроидов и так далее. Так что Дим решил потихоньку проследить за кораблем рабовладельца, надеясь подловить его «со спущенными штанами». Но Кола он не оставит!

Войдя в систему назначения, Ната быстро нашла остаточный след от разгона корабля. Дим очень надеялся, что арварца. Порыскав из стороны в сторону, определила направление. Сверилась с картой этой части галактики и уверенно повела корабль в разгон. Так они и прыгали за рабовладельцем неделю. Пока, в одной из систем, не увидели, как корабль арварца исчезает в червоточине.

— Оппа! — сказали тогда дуэтом.

Теоретически, из баз, они знали о таких аномалиях пространства. На практике сталкиваться не доводилось. Тем более пользоваться. Но ведь арварец смог? Было, конечно, боязно. Но и любопытно. Тем более, Кол был где-то там. Ната подвела «Толстяка» к кротовой норе и замерла. Червоточина была нестабильна. Пульсировала, то сжимаясь в точку, то раскрываясь до размера планетоида. Через час искин корабля смог уловить закономерность в ритмах пульсации червоточины. Через два составил алгоритм. Через три подтвердил результат и выдал рекомендации по прохождению. Немного поугуваривав друг друга, брат с сестрой все-таки решили идти за Колом. Не решаясь управлять самой, Ната отдала все управление искину. Еще пятнадцать минут выматывающего душу ожидания — и грузовик прыгнул вперед!

Короткий полет сквозь серую муть — и вот корабль уже вывалился с другой стороны аномалии. Система как система. Безжизненная. Зато есть слабый след от разгона корабля арварца! Значит — опять в прыжок.

А вот в следующей системе следы разгона отсутствовали, хотя слабые эманации от открытия гипертоннеля были. И это не их тоннель фонил. Грамотно ушли в сторону от вектора входа, дали пару импульсов маневровыми, направив корабль вглубь системы и затаились, чутко «прислушиваясь» сенсорами пассивной разведки.

— Они где-то в системе. — уверенно сказала Ната — Только пока засечь не могу. А активные системы задействовать не хочется.

— Пока не надо. — согласился Дим — Двигай, потихоньку, в сторону звезды.

Так продолжалось около часа. Пока корпус «Толстяка» еле заметно вздрогнул.

— Ты чего дергаешься? — недовольно спросил Дим сестру.

— Я не дергаюсь, он сам. — ответила Ната.

— Сам, говоришь... — Дим подозрительно прищурился — А проведи-ка тест датчикам целостности корпуса, открытия дверей и движения. — предложил он, сам при этом подключился к системе видеонаблюдения и тщательно осматривал отсек за отсеком.

— Всё нормально. — спустя пару секунд ответила сестра — Все в зеленой зоне. А что?

Ответит Дим не успел. Из кормовых дюз «Толстяка» вырвался столб раскаленной плазмы и корабль прыгнул вперед, постоянно ускоряясь.

— Ты что творишь?! — возмущенно воскликнул Дим.

— Это не я! Это искин! Не понимаю, что происходит! Он не отвечает на запросы! — начала паниковать Ната.

— Захватывают нас, вот что происходит. — внезапно успокоился Дим и потянул из кобуры игольник, с которым никогда не расставался, одновременно прячась за ложементом — Герметизируй комбез. Отключай искин. Вытаскивай из шахты.

— Как?! — паника никак не хотела отпускать Нату — Ни один дроид не отвечает!

— Ручками, дура! — рявкнул Дим — Ручками! В базах техника только дроидами учили управлять?!

— Нет, но...

Договорить Нате не дал погасший свет и исчезнувшая гравитация. «Началось» — подумал Дим. Они тоже отрубали систему жизнеобеспечения перед штурмом, чтобы дезориентировать противника. Раздалось еле слышное шипение открываемой двери, в сторону которой Дим сразу же выпустил очередь из игольника. Знакомое онемение затылка — работают станером, но пока защитный имплант держится. Сдавленное «ой» со стороны Наты. Еще одна очередь из игольника в сторону двери. Наконец, сдвоенный залп станеров отправил упрямого сержанта в страну грёз.

Дождавшись отчета от «Вег», двинулся в рубку. Оба члена экипажа были здесь. Девушка лежала около вскрытой шахты искина, парень рядом с ложементом пилота. Силен, бродяга, первый выстрел станера его не свалил, хотя и здорово замедлил. Светлая кожа, европейские черты лица. Не негры — уже хорошо. Номад попросил срочно доставить ему рабов, так что Виталий уже должен парковаться у рейдера с живым грузом.

Связываюсь с Номадом и передаю ему данные на экипаж второго корабля. В ответ слышу пожелание познакомиться с ними поближе. В медкапсуле. Под ментоскопом. Ну что же. Наши желания совпадают. Грузу экипаж в свой бот, и мы стартуем к Фобосу. Железяки, под управлением Номада, сами дочапают туда. Пока добирался до рейдера, Номад уже успел снять ментограммы с двух рабов, обработать один из них и переслать мне. Просматриваю, что там интересного. Пока мы разбирались с пиратами, Номад «слил» всю информацию с искина корабля. Кроме навигационной информации, судового журнала и прочей текучки там были несколько баз знаний, среди которых обнаружился лингвистический пакет. Преобразовав данные в стандарт Джоре, он сбросил пакет нам, так что мы с Виталей теперь можем говорить на общем языке Содружества. О! Так один из рабов, оказывается, знаком с моим подопечным. Сослуживцы. Кореша, можно сказать. Становится все интереснее.

Добираюсь до рейдера. Прибегают дроиды Номада с эвакуационными капсулами для агрессивной среды. Эдакие гробики, в которых раненых выносят из жерла вулкана. Или дна кислотного озера. Прикольная вещь. Не успел я и глазом моргнуть, как они уже скрылись внутри обломка корабля. Любопытно, видишь ли, Номаду. Впрочем, мне тоже. Чего уж скрывать.

— Номад, что скажешь по нейросетям рабов? — спросил я, пробираясь внутрь нашего куска рейдера.

— Дикость. — зло ответил Номад — Тому, кто так извратил идею нейросетей, надо мозг извлечь. И в жопу вставить. Там его идеи будут более уместны.

— Ого! — хохотнул Виталий — Да ты, смотрю, совсем человеком стал.

— Кстати... — осторожно спросил я — Ты говорил, что имеешь биологическую основу. Ты, случайно, не...

— Нет. — понял меня Номад — Я не на основе мозга разумного. Моя биологическая основа... В вашем языке нет такого понятия. Наиболее близкое определение — бактерия. Но гигантских размеров. Фактически вся поверхность одной планеты в системе Мориум покрыта этим организмом. В привычном для людей смысле, он не является разумным. Но стоит внедрить в него ДНК другого вида, например, Джоре, поместить в питательную среду, выдержать правильные температуру и свет — и через год появится структура, внешне сильно напоминающая мозг человека, но им не являющаяся. Именно так нас выращивают.

— И тебе никогда не хотелось обрести тело? Пройтись своими ногами по полю? Вдохнуть полные легкие свежий воздух? — провокационно спросил Виталия.

— Нет. — не поддался на провокацию Номад — Это у вас, двуногих, на ранних стадиях развития организма закладываются инстинкты куда-то бежать, кого-то бить, суежится. У нас же смыслом жизни, если это так можно назвать, является размышления и желание постичь суть мироздания.

— Эк ты загнул. — крикнул я — Ладно, будет время — еще пофилософствуем на эту

тему. Что там насчет сетей? И кстати, ты бы корвет РЭБ на прикрытие призов выслал. А то, благодаря твоему шоу, я прямо физически чувствую, как сотни телескопов с Земли меня внимательно разглядывают.

— Корвет уже ушел. — ответил Номад — Насчет сетей, они действительно похожи на те, которые ставили изделиям клана Рор. Во всяком случае, по описанию функционала. К сожалению, подробной информации по этим сетям у меня нет, только общие сведения. Так что насколько местное изделие близко к оригиналу — не могу судить. В любом случае, в этих сетях идею удаленного управления оборудованием перевернули с ног на голову. Теперь, с ее помощью, можно управлять человеком. Сеть полностью подавляет волю разумного, превращая его в биологического дроида. Излучение, с помощью которого подавляется воля, пагубно действует на структуру головного мозга. Со временем нейронные связи начинают разрушаться. Человек стремительно деградирует. Примерно через восемнадцать декад разумный превращается в полностью неразумного. Сохраняются только безусловные рефлексы. Для чего это нужно — у меня идей нет. Во избежание дальнейшего пагубного воздействия сети изъяты.

— Рабы же. — хмыкнул Виталий.

— Использование такого ценного ресурса в течении всего восемнадцати декад экономически невыгодно. Даже если отбросить в сторону морально-этическую сторону вопроса. — ответил Номад.

— У тех, что я привез, такие же сети? — спросил я.

— Нет. Хотя основа одна. — сообщил Номад — Их изделия как раз похожи на те, что описываются при упоминании слуг клана Рор. Взаимодействие с периферией, ограниченный функционал.

— Тоже изъял? — спросил я.

— Да.

— Что по ментограммам можешь сказать?

— Данные обрабатываются. — ответил Номад — Предварительный вывод — экипаж второго корабля не работоторговцы. Шли на выручку рабу по имени Кол. Я скинул вам результат сканирования организмов. Прошу ознакомиться.

Тэкс, что тут у нас? У двоих рабов все параметры довольно низкие. Результат длительного воздействия рабской сети? У этого Кола довольно неплохо. Экипаж второго корабля — тоже неплохие параметры. У девочки так вообще отлично. По интеллекту нас с Виталей переплюнула.

— ДНК. Соответствие эталону. — подсказал Виталий.

Вот оно! Если у двух рабов оно ниже пятидесяти процентов, то у оставшейся троицы около девяноста.

— Интересно... Номад, что ты об этом думаешь? — спросил я.

— Недостаточно статистического материала для анализа. — отозвался Номад.

— Тогда наработывай. Подождем.

— У одного из разумных сильное истощение ресурсов организма и отсутствуют нижние конечности. Начать восстановительные процедуры?

— Не будем торопиться. — ответил я, дождавшись отрицательного покачивания головой Виталия — Лучше подумай, где их размещать всех. У нас тут, все-таки, не гостиница.

— Экипаж можно вернуть на их корабль, ограничив перемещение в пределах жилой

зоны. — предложил Номад.

— Добро. Давай и рабов туда же. Они там без нейросетей не сдохнут?

— Минимальный функционал бытового оборудования возможен при отсутствии нейросети у оператора. — подтвердил Номад.

— Тогда так и сделаем. Где шаттл?

— Возвращается с информационными кристаллами с кораблей.

— Угу. Я так понимаю, в ближайшие дни медкапсулы будут нам недоступны? — уточнил я.

— Могу начать расконсервацию оставшейся части медсекции. — предложил Номад.

— Наверное, начинай. — согласился я — Лишним не будет. И биологическую тоже разверни до ста процентов. Сколько это займет времени?

— Три дня.

— Хм. А углубленное снятие ментограмм с оставшихся разумных и не очень, используя доступное оборудование?

— Два дня. И день на обработку информации.

— Ясно. Тогда мы на три дня свободны? — уточнил я.

— Вашего физического присутствия не требуется. — подтвердил Номад.

— Отлично! — обрадовался Виталя — На Землю?

— Да, небольшой отпуск не помешает. — согласился я — Только сначала давай этой троице глубокое ментосканирование проведем? Уж очень они меня заинтересовали.

— Согласен. — сказал Виталий — Номад, сколько времени займет?

— Шесть часов на одного разумного.

— Две капсулы... Двенадцать часов на троих? — скривился Виталий.

— Ты же всё равно к семье полетишь? Сейчас шаттл придет, седлай его и двигай. Я тут и сам справлюсь. — предложил я.

— Спасибо! — Виталя направился в свою каюту.

— Сумку с барахлом не забудь! И вещи перетряхни, будто пользовался ими. Конспиратор. — крикнул ему в спину.

Три дня на Мальдивах пролетели как один. Гражданин США Джон Уокер, по документам, в моем лице остался доволен. К слову, потрошить банкоматы больше не придется. Перед отлетом Виталя Номад вручил нам карточки, позволяющие пользоваться его счетами. Как он их получил с Земли, сидя на Фобосе — даже думать не хочу. Но карточки действующие. Оплата проходит и вопросов ни у кого не возникло. На четвертый день Номад скинул объемный пакет сведенных вместе данных, полученных в результате ментосканирования и из информационных кристаллов. Пора возвращаться к работе.

Общая картина по Содружеству — винегрет из того, что было написано на Земле. Само это образование находилось ближе к центру нашей галактики. Небольшие, относительно окраины галактики, расстояния между звездными системами способствовало довольно плотному заселению. Львиную долю населения Содружества составляли люди. Наиболее полная информация была по феодальной империи Арвар, коренное население — негроидной расы, пираты, работоторговцы и вообще разбойники, по мнению аратанцев. И империи Аратан, в которой было что-то похожее на абсолютную монархию, при этом аристократы, кроме самого императора, были задвинуты на вторые роли. Население — преимущественно европеоидной расы Пираты, разбойники и вообще беспредельщики, по мнению арварцев. На почве подобных разногласий идет вечная, вялотекущая война руками

как каперов, с противоположной стороны называемых пиратами, так и руками реальных прикормленных пиратских кланов. Иногда к веселью могут присоединятся регулярные части вооруженных сил и флота, что, обычно, выливается в грандиозную заварушку. Впрочем, долго такие боевые действия не длятся. Через два-три месяца флота расползаются по своим базам зализывать раны, получать новую технику и пополнять личный состав. То, что именно по Арвару и Аратану наиболее полные данные — понятно. Именно эти два государственных игрока были ближе всех к Земле. И именно граждане этих государств подверглись ментоскопированию.

Кроме этого, упоминались еще такие человеческие государства как:

Директорат Ошир. Коренное население монголоиды. Поставщик дешевой, низкотехнологичной и крайне ненадежной продукции. А также основной массы мигрантов.

Конфедерация Делус. Общество, повернутое на чистоте белой расы. Отличная продукция на экспорт, но за качество надо платить. В среднем, изделие Федерации в два раза дороже аналога, произведенного в Империи Аратан, в три — Арварского изделия и раз, пожалуй, в десять Оширского. Политический строй я бы назвал диктатурой с культом личности.

Федерация Нивей. Форма правления — технократия. Основной конкурент на рынке Конфедерации Делус. Демократическое государство.

Республика Хакдан. Еще один игрок на рынке высокотехнологичных изделий. Общество ксенофобов и религиозных фанатиков. С какой-то дикой государственной религией, позволяющей проводить ритуалы с жертвоприношениями негуманоидов. А также поддерживающие многочисленные секты. Кажись, тоже демократы.

Ну и вишенкой на торте некий Галифат. Как я понял — воплощенная в жизнь мечта земных арабов создать единое арабское государство. Форма правления — теократия. Внешний вид коренного населения ну очень напоминает жителей Ближнего Востока на Земле. Ну а так как у звездных арабов, как и у земных аналогов, восхвалять Всевышнего, потрясая оружием, получается лучше, чем делать что-либо растущими из жопы руками, то, соответственно, отсталые технологии и основной вид деятельности — сельское хозяйство. Рабство, кстати, тоже разрешено на государственном уровне, как и у арварцев.

Эти семь образований занимают довольно приличный объем пространства, формой условно напоминающую сферу. По краям которой приткнулись неисчислимые «независимые» баронства, княжества, феоды, королевства, республики, конфедерации, диктатуры и так далее, формально тоже входящие в Содружество независимых миров. За границами государственных образований проходит так называемая зона Фронтيرا — пиратская вольница и рай для авантюристов с большими пушками. Единственный закон, который здесь свято соблюдается — закон силы. Хотя, формально, полностью в анархию не скатываются и пытаются создать хотя бы видимость соблюдения законов Содружества. Ибо большие дяди могут не только пальчиком пригрозить, но и карательный флот послать. Были прецеденты.

На фоне этой ойкумены совсем терялись негуманоидные расы, такие как прямоходящие грызуны Печембу. Мзины, похожие на вставшего на задние лапы кота вполне человеческого роста. Прирожденные торговцы Аш-Камази — что-то среднее между крокодилом и тираннозавром, но опять же, не слишком огромные. И еще несколько видов негуманоидов, о которых было известно, что они есть, но ни названия, ни внешнего вида представлено не было. Были воспоминания и о расе инсектоидов под общим названием «архи». Вот уж

воистину космическая саранча. После того, как они проходили, в системах не оставалось ничего живого. Но воспоминания эти были как о чем-то древнем, былинном, да, эпичном, но сейчас уже не страшном. Примерно, как у нас вспоминают о Донском побоище, больше известным под названием «Куликовская битва». Ну да, вторглись насекомые на территорию Содружества. Ну да, потери исчислялись миллиардами разумных. Но ничего! Забыли распри, объединили силы и вышвырнули захватчиков далеко в глубины неисследованного космоса.

Скудность сведений о других государствах обуславливалась их удаленностью от места проживания захваченных разумных. Вот Арвар и Аратан рядом. О них мы знаем много. А все эти... Вроде, где-то есть. И хрен с ними. Ситуация аналогичная той, если среднестатистического жителя США спросить о Республике Беларусь. Если гений попадется, то может быть даже вспомнит такое название. Но подробности — извините. И на карте не найдет. Что говорить о среднестатистическом гражданине, если не так уж и давно высший государственный чиновник США грозилась послать к берегам Белоруссии целый флот? Так и здесь.

В центре заселенной сферы, как паук в центре паутины, располагались Центральные Миры, или просто Центр. Делили Центр три расы, называющие себя Высшими:

Аграфы. Союз кланов с общим лидером из самого сильного клана под названием Федерация Галанте. Под описание в фантастических книгах подходят идеально. Внешний вид фэнтезийных эльфов. Сволочной характер. Заносчивость. Презрение к представителям других рас. Неумное желание сунуть нос куда можно и куда нельзя. Монополизм на разработку и поставки нейросетей, баз данных, искинов. Держатели единой платежной системы. Считают артефакты древних чуть ли не своей собственностью и, при необходимости, могут осуществить силовое изъятие. Заинтересованы в сильных псионах человеческой расы. Генетически совместимы с людьми и могут иметь общее потомство, к которому испытывают презрение. Ибо внутри общества культивируется течение, возведенное чуть ли не в религию, «чистота крови». В общем, долгоживущие, ушастые скоты. Практически все — псионы. Считают себя прямыми потомками Джоре, наиболее близко к ним генетически. Соответственно, все остальные — говно.

Дварфы. Ребята более простые. По внешнему виду напоминают мифических гномов. Низкорослые и широкоплечие. Любят отращивать бороду, мужчины, и глушить пиво, все, включая детей. Раса прирожденных инженеров. Лучшие корабли Содружества сходят со стапелей верфей dwarфов. Монополизировали технологию гипердрайва. От пиратского копирования защитились тем, что поставляют свои изделия в прочном монолитном корпусе с интерфейсами энергопитания и ввода-вывода. При попытке вскрыть корпус происходит «Бах» и пространство вокруг становится нежизнеспособным, объем пространства зависит от накопленной энергии. Так что ремонт изделия не предусмотрен производителем, только замена. К чести dwarфов стоит признать, что при своевременном профилактическом обслуживании у тех же dwarфов и правильной эксплуатации, согласно инструкции, ни один гиперпривод не выходил из строя сам по себе, не получая механических повреждений, например, в бою. Либо мы просто не знаем о таких бедах. Ребята намного проще аграфов. Довольно дружелюбные и, как и аграфы, генетически совместимы с людьми. Псионов практически не встречается.

Сполоты. О них известно только то, что они есть и поставляют различные приبلуды для псионов. На свою территорию никого не допускают. Как выглядят — неизвестно. Даже на официальных приемах послы сполотов закутаны в плащи с капюшонами от макушек до

пяток. Фигуры, вроде, антропоморфные. Наисильнейшие псионы Содружества. Об их боевых возможностях было известно не больше, чем о внешнем виде. Однако в Содружестве упорно циркулировал слух, что будто бы однажды неугомонные аграфы поцапались со сполотами. Что явилось камнем преткновения — зависит исключительно от фантазии рассказчика. Но финал всегда один — аграфы бежали, потеряв почти весь флот, а сполоты в полном составе вернулись домой. Как бы там ни было, есть два факта, которые невозможно игнорировать. Факт первый — сполоты относятся к Высшей расе и входят в состав Центральных Миров. Факт второй — заносчивые аграфы, которые даже на дварфов иногда поглядывают свысока, со сполотами ведут себя подчеркнуто вежливо, чуть ли не подобострастно.

Несмотря на то, что Центральные Миры составляли всего пять процентов от общего населения Содружества, они цепко держали за горло остальные девяносто пять своими монопольными компаниями и техническим превосходством. Упоминались два случая, как Центр может защищать свои интересы, как наиболее яркие примеры.

В первом случае лидер довольно крупного «независимого» государства, состоящего из десятка звездных систем, решил поиграть то ли в коммунистов, то ли в анархистов и объявил национализацию компаний «Нейрокорп», принадлежащее аграфам и «Гипердрайв» дварфов. Санкции последовали незамедлительно. Государство, а также всех его граждан, отключили от единой платежной системы и установили жесткий контроль за проведением торговых сделок. Не помогли и анонимные счета некоторых особо хитромудрых. Выявили и отрубили. Независимые корпорации и торговцы, работающие на территории государства, спешно сворачивали свою деятельность и покидали территорию. Миллиарды граждан, находящиеся на момент введения санкций вне границ государства, остались без средств к существованию и вынуждены были либо принимать гражданство другого государства, либо срочно возвращаться на родину. Попытки госкорпораций договориться с соседями о бартере наткнулось на стену непонимания, ибо соседям в доступной форме объяснили, что они будут следующими. Некоторое время мятежники, позволившие вякнуть на Центр, еще держались на внутренних резервах. Но вскоре закончилась продукция на складах «Нейрокорпа», а новые граждане продолжали подрастать, не взирая ни на что. Потом пришла очередь технического обслуживания гипердвигателей. Которое, естественно, не проводилась из-за отсутствия специалистов. В итоге довольно обширный парк межсистемников превратился во внутрисистемники. Кончилось это революцией, вывешенным на стены здания парламента правительством, во главе с президентом и огромными контрибуциями от новой власти.

Во втором случае в одном из секторов фронта, который пираты считали своим, произошло нападение на конвой «Нейрокорпа». Не смотря на мощное прикрытие, конвой был разгромлен и взят на abordаж. Но, не успели пираты порадоваться добыче, как у границ сектора появился флот аграфов. Полностью блокировав сектор и исключив саму возможность побега, огненным штормом прошел по территориям космических «джентльменов удачи», не разбирая кто прав, кто виноват. После этого сектор еще год считался самым безопасным для полетов во всем фронтире. Не успокоившись на этом, выявили всех, кто покинул сектор до блокировки и вообще имел хоть какое-то отношение к кланам, действующем в том секторе. Никто не ушел обиженным. Вычистили в ноль. После такой демонстрации даже самые отмороженные пираты боялись взглянуть на конвой корпораций Центра, как на добычу. А если такие все-таки находились, их свои же по-тихому и душили.

Таким образом, Содружество является конгломератом преимущественно человеческих

миров, постоянно конфликтующих друг с другом, и доминирующего, за счет технологического превосходства, Центра. Если империи Арвар и Аратан переходили на технику седьмого поколения, Делус, Нивей и Хакдан уже всю пользовались восьмым, то Центр использовал одиннадцатое. Естественно, по своей внутренней градации. Номад дал предварительную оценку техники Центра в четыре, четыре плюс по шкале Джоре. И то, с большой натяжкой. Как он пояснил, получив доступ к технологиям Джоре, местные жители не смогли идти вперед и развивать технологии. Они всего лишь расширяли возможности доставшегося оборудования, не делая качественный скачок на следующую ступень. Но как ты не модернизируй Жигули-классику, Феррари она от этого не станет.

Объединяло это образование единый общий язык. Местные диалекты сохранялись, особенно на окраинных системах, но два жителя Содружества с разных концов понимали друг друга без проблем. Единая платежная система. Искины, нейросети и гипердвигатели. А также единый стандарт при разработке оборудования. То есть маневровый двигатель производства конфедерации Делус седьмого поколения обязан был встать в посадочное место на корпусе корабля производства директората Ошир третьего поколения, с которого и началась концепция универсальности. Пусть с помощью кувалды и матов, но обязан.

Увидев пояснения Номада, не смог сдержать широкую ухмылку. Номад уверенно опознал в аграфах и дварфах серийные изделия клана Рор. Первые — прислуга в дом и персонал публичных домов. Прислуга тоже обязана выполнять ЛЮБЫЕ пожелания хозяина. Вторые — работники производства и техперсонал кораблей. Способные по одним известным признакам определить возможную неисправность прибора или механизма и предотвратить поломку. По сполотам Номад не мог ничего сказать — слишком мало данных. Сверив свои навигационные данные с данными искинов захваченных кораблей, Номад определил, что Центр находится на территории производственных мощностей и полигонов клана Рор. В принципе, становится понятным такой технологический отрыв от человечества. Хотя появилось много новых вопросов.

Например, почему Центр начал плясать от первого поколения Джоре, хотя, на тот момент, когда «Крылья Эльмы» уходил в рейд, основным поколением являлось шестое, а некоторые кланы уже переходили на седьмое? В принципе, могли сработать закладки в искинах о недопущении попадания технологий в слаборазвитые миры и в руки слуг. Эти закладки как раз со второго поколения начали внедрять. Как пояснил Номад, на меня закладка не сработала, так как ее «перебила» внутренняя инструкция при определении моего генома на соответствие Сеятелей. Джоре свои технологии тоже не с нуля развивали и часть внутренних директив, жестко прошитых в оборудовании Изначальных, перекочевала на их изделия.

Или как так резко могло деградировать и загадить свою ДНК человечество? Ибо в людях Номад четко определил прямых потомков Джоре. По предварительным выводам — без внешнего вмешательства не обошлось.

По результатам ментосканирования и проверки информационных кристаллов Номадом было сформировано четыре дополнительных базы знаний: Штурмовик\Абордажник, Пилот, Инженер и Исследователь, в которую Номад запихнул всё то, что не подходило к первым трем. Базы получились маленькими, по заверениям Номада, я их выучу менее чем за сутки разгона. Виталя — за полтора. Так как методику составления баз ушастые взяли у Джоре, а у меня все эти базы, кроме Исследователя, уже освоены в первом уровне, то и учить особо там нечего. В основном — справочные материалы по незнакомому оборудованию и

управляющим сигналам для нейросети. Ну и Исследователь, львиная доля времени уйдет для освоения именно этой базы.

По псионам информации было удручающе мало. Было известно, что они есть. Их недолюбливали как арварцы, так и аратанцы. Частично из-за репутации аграфов, которые все поголовно были псионами, за редчайшими исключениями, которые воспринимались как семейная трагедия. Так и из-за того, что псионы состояли на службе различных служб безопасности. Государственных и корпоративных. Ну а с особистами никто общаться не любит. Тем более с такими, которые могут тебе в мозг залезть.

Насчет древних артефактов все оказалось не так уж и мрачно, как это иногда описывали. Все зависело от назначения артефакта и его состояния. Да, рынок артефактов действительно находился под плотным контролем спецслужб государств. И иногда государство могло наложить лапу на заинтересовавший его предмет. А аграфы — так и вырвать вместе с руками продавца на любой территории. Но рынок был. И цены там были заоблачные. Функционирующие изделия ценились на порядки дороже «мертвых». А если присутствовала возможность обычному разумному, не псиону, управлять артефактом — цены взлетали выше облаков. Так, простенького дроида-охранника, который в разы слабее абордажника, не говоря уже о штурмовом, с голосовым управлением можно было запросто обменять на линкор пятого поколения арварского производства.

На этом моменте я задумался. Ибо пираты, в финансовом плане, не принесли нам ничего. Мгумба Четвертый был беден, как церковная мышь. Ни тебе анонимных счетов, с многомиллионными накоплениями, ни чипов на предъявителя, с представительской суммой. Нет, чип был. Один. Аж с тремя тысячами кредитов. Этим рейдом Мгумба собирался поправить свое пошатнувшееся финансовое положение.

Этот проход открыл их основатель клана, когда его корабль, преследуемый конкурентами, вынужден был нырнуть в нестабильную червоточину и сразу же уйти в прыжок на максимальную дистанцию в случайном направлении. Цепочка случайностей привела к тому, что Земля стала вотчиной клана работоторговцев. Поляна была очень богатая. Отборные дикие с высоким показателем интеллекта. Первый же вояж позволил арварцу основать собственный клан, с неплохим флотом. Желая закрепить успех, Основатель вернулся в систему с червоточиной и был жестоко разочарован — аномалия утратила всякую стабильность и теперь речи не шло о попытке пройти сквозь нее. Не желая сдаваться, он вернулся в обжитые системы, где приобрел астрофизический зонд, который подвесил в системе с червоточиной. Навалившиеся дела с возникновением нового клана заставили его забыть об аномалии и щедрой планете на долгих десять лет. Конкурентов никто не любит. Новый клан испытывали на прочность все, кому не лень. Но клан выстоял, доказал свою жизнеспособность. И когда обстановка позволила оставить клан на заместителей, Основатель вернулся систему с аномалией. Данные, полученные от зонда, заметно облегчили проход через червоточину. Там было всё. Время нахождения в нестабильном состоянии. Время относительной стабильности. Частота и сила «пульсации». Теперь можно было собирать урожай. Секрет нахождения червоточки и последующих координат для прыжка был самым оберегаемым секретом клана. Действовали осторожно, стараясь особо не светиться. Последующие визиты к Земле только укрепляли положение клана в сложной иерархии внутренних отношений, благодаря финансовым вливаниям, полученным от продажи первоклассного «мяса». Слава Пустоте, секрет до сих пор хранился внутри клана. Хотя попытки выведать его не прекращались до сих пор. Но Основатель был мудр. Точный

маршрут, срок, через которую червоточина обретает относительную стабильность и алгоритм входа знали лишь два человека в клане. Глава и старший сын рода, который со временем станет Главой. За добычей, обычно, отправлялся как раз старший сын. Хотя были случаи, что и Глава был не прочь размять косточки и вспомнить молодость. Корабль вел капитан. Экипаж не знал куда они летят. После завершения охоты и проходе через червоточину делался короткий прыжок в случайную систему, действующий искин корабля менялся на новый, старый утилизировался. Да, затратно. Но прибыль многократно перекрывала все затраты.

Мгумба Четвертый можно сказать случайно получил доступ к этой информации. Во всяком случае, так рано. Со временем, когда его старший брат, старший сын Главы сам бы стал Главой, он бы узнал секрет. Если бы не сдох к тому времени. Но вмешалась судьба. Брат находился на станции союзников, таких же корсаров космоса, когда в систему ввалился флот аратанцев и сходу включил подавитель гипера. Немногих бросившихся на утек пиратов догнали шустрые фрегаты и отстрелили двигатели, оставив дрейфовать в пустоте для последующего абордажа. Основные силы собрались в кулак и безнаказанно, с дальней дистанции, начали выбивать корабли пиратов, собравшихся у станции и средства обороны. Когда путь был расчищен — вперед пошли штурмовые боты с абордажными командами. Во время этой операции брат Мгумбы лишился головы. В прямом смысле этого слова. Поймал плазменный заряд. Таким образом, Мгумба получил доступ к секретной информации намного раньше, чем рассчитывал.

Открывшиеся перспективы вскружили голову молодому и неопытному пирату, уже тогда находившемуся на мели. Еле дождавшись срока стабилизации аномалии, никого не предупредив, Мгумба рванул за трофеями. Именно этим можно объяснить тот факт, что его удалось выследить аратанцам.

Ну и напоследок Номад оставил самое вкусное: с вероятностью девяносто восемь процентов, отцы Кола и Дима, ну и Наты, были земляне. Более того, были выходцами из СССР. Имя первого — Илья, не оставляло в этом никаких сомнений. Полное имя второго — Рей Анд, простой перестановкой имени и фамилии превращалось в Андрей. Детям своим они тоже дали вполне земные имена. Про Нату и говорить не стоит. Ну а Диму и Колю только слепой не увидит. Теперь понятен такой высокий процент соответствия геному Изначальных.

— Номад! — позвал я, закончив с ознакомлением.

— Да, шеф. — отозвался искин.

— Как вели себя подопечные?

— Аратанцы с рабами довольно спокойно. Достаточно было оставить на контроле двух «Веги» и очертить границы безопасной зоны.

— А арварцы? — поинтересовался я.

— Пытались буянить. Особенно лидер. Так как станер не подействовал должным образом — пришлось применить шоковую терапию.

— Поясни.

В ответ Номад скинул короткий ролик с камеры системы безопасности пиратского корабля. Запустив воспроизведение, я с интересом посмотрел, как «Веги» выгнали в коридор всех пленников, выдернули из толпы жирного Мгумбу и принялись с двух сторон поджаривать его электрическими разрядами. Обгадившийся из всех отверстий жирный арварец с воем катался от переборки к переборке. Замолкая только для того, чтобы набрать

воздух в легкие для очередного воя. Толпа пленников с ужасом взидала на экзекуцию. «Поработав» над капитаном минут пять, «Веги» отволокли его за ноги в каюту. Экипаж тоже заперли.

— Помогло? — с улыбкой поинтересовался я.

— С тех пор никаких инцидентов не было. — ответил Номад.

— Ты где этому научился? У меня в изученных базах такого нет. На более высоких уровнях?

— Интернет помог. — буркнул Номад — В наших базах такая методика отсутствует.

— Ну вот, хоть в чем-то мы Джоре обскакали! — заржал я.

— Чем дальше займешься? — поинтересовался Номад.

— С аратанцами поговорить надобно бы. Но сначала, пожалуй, их базы изучу. Тем более, всего сутки понадобятся. Подождут. А то там два ветерана-абордажника. Надо знать, на что они способны.

— Согласен. Виталий уже в капсуле. Он пришел к такому же выводу и учит трофейные базы.

— А, так он уже на борту? Тогда и я пойду в капсулу.

Разделся и, перед тем как капсула закрыла крышку, задал вопрос, который только что сформировался в мозгу из невнятных предположений и какой-то неправильности в полученной информации:

— Номад, проясни один момент... Нам известно, что аграфы активно ищут разумных, способных взаимодействовать с оборудованием Джоре и артефактами Древних. С тех пор, как арварцы обнаружили Землю, в Содружество было вывезено боюсь себе представить сколько землян.

— Семдесят девять тысяч, пятьсот два человека. — подсказал искин.

— Вот-вот, почти восемьдесят тысяч. По теории вероятности хоть один, но должен был им попасться в лапы. Да и медкапсулы. Они же производятся по лицензии аграфов и работают только с лицензионным программным обеспечением? Вот не поверю, чтобы аграфы закладки на разные случаи не оставили.

— Да уж, по закладкам аграфы мастера. — ответил Номад.

— В смысле? — не понял я.

— Я закончил исследовать искины кораблей, сейчас разбираюсь с нейросетями и имплантами. Там закладок — как блох на бродячей собаке. — вот же, наблатыкался в интернете — Когда выйдешь из капсулы скину отчет. В медкапсуле, которая стоит на корабле аратанцев действительно стоит «сторожок» на соответствие генома. При превышении определенного порога отправляет информацию на территорию Галанте.

— Тогда почему я до сих пор не вижу корабли аграфов на орбите Земли? С их возможностями и агрессивной политикой в этом направлении каких-то Мгумб и сам бы император Арвара не спас бы.

— У них методика определения неверная.

— Поясни.

— Они за эталон взяли геном Джоре, причем не самый чистый, на сколько я могу судить. А надо было брать геном Изначальных.

— А разве высокое соответствие геному Изначальных автоматически не означает высокое соответствие геному Джоре?

— Нет. Тем боле, как я говорил, у них эталон уже «грязный».

— Спасибо. Успокоил. Тогда я — учиться.

— Принял.

Крышка закрывается.

После окончания усвоения баз потопал в нашу мелкую кают-компанию аж на два человека. Заказал на синтезаторе домашние пельмени и чай с плюшкой. Номад таки выполнил обещание и теперь мы можем вкушать любое блюдо Земли. Какой только гадости не жрут люди, скажу я вам. Особенно азиаты. Покопался в голове в поисках новых знаний. Особо ничего не нашел. Единственное, что пришло осознание, что арварцы пожаловали к нам в гости на среднем транспорте третьего поколения типа «Аш-Мадаб». Старье невероятное даже по меркам фронта. Пускай и частично модернизированного. А аратанцы на среднем транспорте класса «Толстяк». Тут поколение было уже пятое. Вполне приличное. Да еще и «зубов» ему добавили. Пискнул ком. На периферии зрения замигала иконка входящих сообщений. Что тут? А, Номад отчет по искинам и нейросетям прислал. Мама дорогая! Тут закладок действительно как блох на бродячей собаке. На все случаи жизни. Начиная от безобидной подачи сигнала о своем местоположении, до подрыва реактора для искинов и прекращения жизнедеятельности носителя для нейросетей. И это только от аграфов. Сверху еще и местные спецслужбы своих шпионов наворачнули. Даже в нейросети умудрились засунуть пакеты на верность Империи и на лояльность корпорации. Последние, наверное, из голов тех бедолаг, что попались пиратам в цепкие лапки. Так называемые вторичные нейросети — стабильная статья доходов у пиратов.

Так... До подъема Витали еще четырнадцать часов. Номад занят тем, что демонтировал с пиратского корабля гипердвигатель и теперь увлеченно его курочит с помощью ремонтных дроидов и малого инженерного комплекса, хорошо, что догадался за орбиту Юпитера утащить. Если и бахнет — то не страшно.

Дварфы если и знали про малый инженерный комплекс Джоре, то противопоставить ему не могли ничего. В отличии от пауков, богомоллов и прочей насекомоподобной братии ремонтников, инженерные комплексы представляли собой группу наноботов, которым в принципе было плевать что делать — созидать или разрушать. Только задание ставь четко и материалы вовремя подбрасывай. Эдакий переносной производственный комплекс. Так что все шансы на успех у Номада имеются. К сожалению, подобное оборудование станет доступным только после изучения второго уровня базы Инженер, так что я пока мог только наблюдать и облизываться.

Не найдя, чем себя занять, отправился обратно в капсулу подтягивать Исследователя, выставив время так, чтобы подняться вместе с Виталей.

После подъема и очередного принятия пищи, обговорив с Виталей нюансы будущих переговоров, направились в гости к аратанцам. Номад уже успешно вскрыл гипердрайв, разобрал на составляющие, собрал обратно и вернул на место в рабочем состоянии, убрав команды на уничтожение. Сейчас он внимательно следил за нами. При подходе к «Толстяку» наши «Тени» приняли вид легких абордажных скафов «Чизан-4» четвертого поколения, производства директората Ошир. Из-за дешевизны довольно распространенная модель защитного снаряжения во фронтире у начинающих наемников. Оружие решили не светить. Незачем соблазнять профессиональных абордажников. Хоть и должны понимать, что против бойца в скафандре, даже легком, они ничто, но кто их знает. Ну а то, что у нас есть плазменные пушки и лазерные излучатели — им знать не обязательно. Да и голыми руками без всяких скафов один Виталья и без меня со всей пятеркой справится. Не та у них

подготовка. Понапридумывали себе рангов. По моим субъективным ощущениям, касаясь только рукопашного боя, первый ранг базы Штурмовик\Абордажник Джоре соответствовал восьмому-десятому аналогичной базы Содружества. И то, пришлось экстраполировать данные, так как максимально выученный ранг у всех пленников был пятый. Именно у аратанцев. Арварцы выше третьего вообще не заморачивались. Правда, за спиной у абордажников был не малый боевой опыт реальных боестолкновений. Надеюсь, именно он им поможет не наделать глупостей.

Уточнив у Номада местонахождение пленников, попросил заблокировать двух рабов, не представлявших для нас интерес, в своих каютах. Поднялись на борт. Прошли в кают-компанию. Расположились. После чего Номад позвал Дима, Натю и Кола на встречу. Еще до появления людей почувствовал эмоции: волнение, любопытство, беспокойство. Что характерно, страха не было. Вошли. Обычные лица обычных людей европейской внешности. У Кола так вообще морда Рязанская. Довольно симпатичная Ната. Настороженные взгляды. Чуть напряженные позы.

— Дим, Кол, Ната, позвольте представится. Меня зовут Стас. Это мой друг и коллега Виталий. — начал я.

— Можно просто Вит. — добавил Виталий — Вам так привычнее будет.

В ответ — дружный кивок головами.

— Располагайтесь. — широким жестом указал я на стол — Дим, ничего, что я на твоём корабле распоряжаюсь?

— У меня есть выбор? — процедил сквозь зубы Дим. О снизошли до диалога. Уже не плохо.

— Выбор будет позже. — ответил я — Сейчас же, зная, как вам надоела пища из действующего в режиме ограниченного функционала пищевого синтезатора, позвольте угостить вас блюдами с моей родной планеты. Впрочем, не только моей. Но и, отчасти, и вашей тоже.

— В смысле? — удивленно поднял брови Кол.

— Все разговоры — потом. На полный желудок. А сейчас принимаю заказы. Кто, что предпочитает? Мясо, рыба, головоногие?

— А можно мне рыбу? — первая нарушила затянувшуюся паузу Ната, мило покраснев.

— Без проблем. — улыбнулся я — Морская, речная, красная, белая?

— Эммм... — запнулась Ната.

— Хорошо, сузим выбор. Жаренная или вареная?

— Жаренная, конечно! — возмутилась Ната.

При отсутствии нейросети, без поддержки искина, от синтезатора можно было получить только питательную массу, напомиравшую манную кашу без соли и сахара. Да тонизирующий напиток. За время вынужденного заточения, пленникам подобная диета надоела хуже горькой редьки. Угощение вкусными блюдами, как подсказали выученные базы диверсанта и Номада, после предварительной консультации у психолога, содействует установлению более доверительных отношений. Ну а адаптированная Номадом для синтезаторов производства Содружества программа земного меню дала богатый выбор среди вкусных блюд.

Так что, сгрудившись на противоположном от нас конце стола, команда предавалась чревоугодию. Ната, повизгивая от удовольствия, наворачивала стейк из семги «приготовленный» на гриле, с рисовым гарниром. Кол, рыча, рвал зубами куски шашлыка из

свинины, не забывая время от времени цеплять овощной салат. Дим интеллигентно вкушал запеченные бараньи ребрышки с гарниром из запеченного картофеля. Не забыли и про оставшихся рабов. Каждому была отправлена огромная порция свиной отбивной с пюрешкой и нарезанными овощами. И пивом.

Мы же с Виталей, взяв по чашечке кофе, я — капучино, он — арабику, вышли в коридор. Дабы не смущать насыщающихся людей своим видом. Получив сигнал от Номада, что команда закончила, вернулись назад. В эмоциональном фоне доминировала расслабленность и удовлетворенность.

— Чем запивать будете? — спросил я.

— А что вы себе заказали, прежде чем выйти? — первой спросила Ната — Так вкусно пахло.

— Это горячий тонизирующий напиток, под названием «кофе». — ответил Виталья.

— А можно мне такой же?

— Какой именно? Их много разновидностей. — уточнил Виталий и добавил — С молоком, горький, сладкий.

— С молоком. Сладкий. — определилась с выбором Ната.

— Капучино ей сделай. — посоветовал я.

— А можно мне горький, без молока? — подал голос Дим.

— А мне тоже без молока, но сладкий? — присоединился Кол.

— Вообще-то я думал, что вы пиво будете. — немного растерялся я. Концепция пива в Содружестве была известна.

— Пиво тоже будем. — заверил Дим — Но после этого чудесно пахнущего кауфе.

— Кофе. — на автомате поправил я.

Да, в Содружестве был кофеподобный напиток под названием «кауфе». Я даже его попробовал. Не поленился сходить к пиратам на корабль. По вкусу — как растворимый цикорий поганого качества. Раз уж решили кофеи тут погонять — покажем им всю широту русской души. Я шагнул к синтезатору и на стол перед троицей легли блюда с эклерами, пирожными «картошка» и слойками с малиновым вареньем. За ними последовали порционно нарезанные торты «Птичье молоко», «Прага», «Наполеон» и бисквитно-йогуртовый торт с фруктами. Оглядев натюрморт, добавил блюдо с ассорти рахат-лукума.

Народ пораженно смотрел на сладости. Первой, что уже не удивляло, решилась Ната. Аккуратно подцепив порцию рахат-лукума, она подозрительно осмотрела его со всех сторон, понюхала, лизнула и, наконец, откусила кусочек. Парни с напряженными лицами следили за ней.

— Ммм! — простонала девушка, закатывая глаза. Абордажники дружно дернулись — Это как лирийские сладости, только в сто раз вкуснее! Попробуйте!

Переглянувшись, парни дружно протянули руки к блюдам. Мы же, взяв очередные порции кофе, направились на свою половину стола...

— Фух! Не могу больше... — простонала Ната и откинулась на спинку дивана, с жалостью смотря на стол.

Там, на тарелках, еще провокационно лежали пирожные и тортики. Рядом привалились парни. Глаза сытые, осоловевшие. Дав им минут десять на усвоение пищи перешел к цели нашего визита:

— Ну что, парни и девушка, поговорим? Или попозже зайти?

— Поговорим! — тряхнул головой Дим, отгоняя навалившуюся дрему — Хотелось бы

хоть какой-нибудь определенности.

— Ну что же. Ваша биография нас не интересует. Скажу сразу — пока вы были без сознания, с вас сняли не только нейросети, но и провели ментосканирование. Ната, не надо так краснеть. Ваша личная жизнь нас не интересовала. Нас интересовала информация о Содружестве и какого хрена вы появились вслед за пиратами в этой системе.

— Выяснили? — зло сощурился Дим.

— Выяснили. — спокойно подтвердил Виталий и кивком головы указал на Кола.

— За Кола — отдельное спасибо. — сказал Дим, взявший на себя роль переговорщика

— И что дальше?

— Вы нас убьете? — жалобно спросила Ната и от нее явно пахло страхом.

— Девочка, разве мы похожи на убийц? — вопросительно изогнул бровь Виталик.

— Если честно, то да. — ответил за нее Кол — Раз уж вы сняли с нас ментограммы, то для вас не секрет, что мы иногда работали со спецподразделением разведки флота «Волкодавы Империи».

На самом деле животина с далекой планеты имела другое название, но функции исполняла те же. Подсознание подобрало наиболее близкую аналогию у меня в мозгах и подсунуло это слово.

— Никогда не любил пафосные названия. — поморщился я.

— И вы должны знать, на что были способны эти парни. Так вот, рядом с ними мне не было так... Ммм... Неуютно, как сейчас рядом с вами. — продолжил Кол — Хотя у вас даже оружия нет.

Переглянувшись с Виталей, мы синхронно пожали плечами.

— Так что дальше? — повторил вопрос Дим.

— Дальше — возможны варианты. — усмехнулся я — Вариант первый: мы возвращаем вам нейросети, стираем память за последнюю декаду и уводим корабль в случайную звездную систему. Проснетесь, как будто ничего и не было. Ни рабства для Кола. Ни пиратов для тебя. Ни сладостей для Наты. — та обижено надула губы.

— Как я понимаю, есть и второй вариант. — усмехнулся Дим.

— И даже третий. — я вернул ухмылку — К сожалению, через два года эта звездная система будет уничтожена. Природный катаклизм и мы не в силах этому помешать. В системе находится наша родная планета. Уровень развития цивилизации по шкале Содружества — дикий мир. Освоение околопланетного пространства. Запуск автоматических станций к ближайшим планетам. На нас смотреть не надо. Мы — отдельный случай. Мы пытаемся спасти хоть кого-нибудь. Именно с этой целью был осуществлен захват пирата. Он сюда прилетает уже не в первый раз. Ваше появление стало для нас сюрпризом. Итак, вариант второй: мы возвращаем вам нейросети и нанимаем на перевозку беженцев до территории Содружества. Желательно в какое-нибудь окраинное княжество, чтобы не привлекать внимания. Сколько влезет и сколько выдержит ваша система жизнеобеспечения. К сожалению, кредитов у нас нет, но мы готовы расплатиться кое чем другим. Артефактом Джоре, например. Действующим.

— Артефактом Джоре?! — округлила глаза Ната.

— Действующим?! — не отстал от нее Кол.

Лишь Дим сохранил невозмутимость. Хмыкнул. Немного помолчал, глядя в сторону и невпопад произнес:

— Дроиды у вас интересные... Какой третий вариант?

Я посмотрел на Виталия. Тот пожал плечами и сказал вслух так, чтобы могли слышать собеседники, хотя мог высказать свое мнение и по сети:

— А что мы теряем? В крайнем случае память сотрем.

— Прежде чем предложить третий вариант, хочу вас обрадовать. По результатам ментосканирования, с вероятностью девяносто восемь процентов, ваши отцы — выходцы с той планеты, часть населения которого мы пытаемся спасти. Наши земляки. — дав минуту на переваривание этой новости, предупредив Виталия по сетке, дал команду «Тени» принять свой изначальный вид.

Аратанцы во все глаза смотрели на фигуры, затянутые в антрацитно-черную броню неизвестной модели, в которую почти мгновенно превратились такие привычные «Чизаны», раскрыв рты. Даже невозмутимого Дима проняло. Сумев завладеть вниманием аудитории, я продолжил:

— Третий вариант — самый выгодный для нас. Вы входите в нашу команду. Помогаете вывезти, адаптировать и устроить землян, так называются местные жители, по названию планеты, в Содружестве. Далее продолжаете работать на нас. Осуществляете поиск и перемещение в безопасное место ранее вывезенных с планеты людей. Естественно тех, кто в этом нуждается, и кто действительно достоин. Подробности будут позже, если согласитесь на этот вариант. Но в этом деле нам не нужны торговые партнеры, которые могут предать в любой момент. Гарантом вашей лояльности станут нейросети Джоре, которые вам установят. И модернизированный по технологиям Джоре корабль. Не надо бояться, Ната. Я в курсе, что попытки установить нейросети Джоре гражданам содружества и даже аграфам заканчивались трагически. Поверь, вам они подойдут. Живое подтверждение моих слов — у вас перед глазами. Вы пройдете обучение по базам Джоре. Поправите свое здоровье и вернете утраченные конечности. — взгляд Диму в глаза — Научитесь пилотировать корветы Джоре. — сдавленный «ох» от Наты — Разблокируете свои пси-способности и научитесь ими пользоваться. Но и цена за такую награду будет высокой. Помимо того, чтобы работать на землян. Вам придется стать шпионами на территории своего государства. Сто раз думать, прежде чем сделать шаг. Вполне возможно чем-то, или даже кем-то, в будущем придется пожертвовать. Ибо если аграфы прознают что у вас стоит в головах, или хотя бы заподозрят в том, что вы можете использовать устройства Джоре — вам не скрыться и на другом конце галактики.

Чуть приоткрыл пси-защиту. В эмоциональном поле — шторм, буря, ураган! Чувства у каждого разумного сменяют оттенки от самого темного, «всех убить», до самого светлого, «боготворить». Вот эти крайности нам не нужны!

Я внимательно осмотрел компанию, после моего пафосного спича, ибо речью это назвать невозможно. Чувствую себя персонажем студии «Марвел» из какого-то супергеройского кино. Но Номад настоял именно на такой подаче предложения. Ну, Номаду виднее. Он, в конце концов, с психологом консультируется. Я решительно поднялся:

— Понимаю, что информация немного шокирующая и требуется время, чтобы она усвоилась. Сейчас по внутрикорабельному хронометру уже глубокий вечер, мой вам совет — переспите с этой информацией. Завтра всё обсудите на холодную голову и примете решение. Достаточно будет выйти в коридор и озвучить его вслух. Мы с вами тут же свяжемся. Как говорят на моей Родине, «утро вечера мудренее».

Язык Содружества не смог передать всю красоту этой фразы, но общий смысл донес.

— Мой отец тоже так говорил. — пробормотал глубоко задумавшийся Кол.

— И наш тоже. — отозвалась не менее задумчивая Ната.

— Что еще раз подтверждает то, что ваши отцы — наши земляки. — сказал я и попрощался — До завтра.

— Секунду! — попросил Дим — Вы же с этого Мгумбы ментограмму тоже сняли?

— Да.

— Почему он так в Кола вцепился? На арварцев это совсем не похоже.

— Вы убили его старшего брата. — пояснил я. Увидев удивленные взгляды, пояснил: — Не конкретно вы, хотя, может быть и вы... Короче. Его брат погиб при штурме пиратской базы в системе AF-0375-Prima, в котором вы принимали участие. Кто-то слил информацию по составу abordажных групп клану пиратов. Когда эта обезьяна осознала кто попал к нему в руки, то чуть не выпрыгнул из своих ремешков от радости. От этого такая неуступчивость.

— Ясно. Спасибо. — задумчиво поблагодарил Дим, а мы покинули борт транспорта.

Пока добирались до рейдера, Виталя не выдержал:

— Ну ты и позер!

— Все вопросы — к Номаду. — я быстро перевел стрелки.

Ответ от аратанцев поступил на следующее «утро», когда мы с Виталей от души мутузили друг друга, проводя учебный спарринг.

Тренажеры в капсуле, конечно, хороши. Но физическому телу необходимы и физические тренировки.

Номад создал для нас в полуразрушенном помещении, ближе к краю разлома корпуса, что-то вроде полигона. Очистил от мусора, проложил систему жизнеобеспечения, натаскал переборки и голографические проекторы.

Так что у нас теперь есть тир простой, в котором можно пострелять из различного вооружения, стоя на огневом рубеже, для того чтобы реально почувствовать различные стрелковые комплексы. А их цивилизация Джоре придумала великое множество. Либо выйти за него, в движении стараясь поразить как можно больше внезапно появляющихся и активнодвигающихся голографических мишеней. Основную массу которых, в последнее время, стали изображать аграфы в скафандрах абордажников различного класса. Явно их Номад невзлюбил.

Подобие ринга, в котором можно оттачивать приемы рукопашного и ножевого боя. Причем с изменяемой силой тяжести.

Ну и самое замечательное — имитация абордажа корабля или станции. С помощью панелей Номад каждый раз создает новую планировку объекта, расставляет ловушки, охранных дроидов, средства противоабордажной борьбы. Задача, например, дойти от точки проникновения до рубки условного корабля, постаравшись не словить сгусток плазмы в грудь. Искин активно нам в этом мешает, используя все доступные, по условиям задачи, средства. Очень неприятно, знаете ли, при очередном прыжке не ступить на брентную землю, пардон, пол, а вмазаться со всей дури шлемом в потолок. Система жизнеобеспечения вышла из строя и теперь в отсеке невесомость.

Вооружение, естественно, нелетальное. Но силы вполне себе реальные. Тут и знакомые «Веги», которые так много крови выпили у меня при первой тренировке после начала изучения базы Диверсант. Тут и противоабордажный комплекс «Заслон-7М», четыре стремительных богомола, с плазменными пушками вместо хватательных лап, которые способны превратить стандартный для кораблей Джоре проход в высокотемпературный филиал ада на глубину до пятисот метров. Плюс к этому управляющий модуль. Эдакий ДОТ (долговременная огневая точка) в миниатюре. Со всех сторон оцетинившийся стволами кинетических, плазменных и лазерных орудий. Имеющий в своем арсенале автоматические гранатометы с плазменными, осколочно-фугасными, активно-реактивными гранатами повышенной пробивной мощности и гранатами ЭМ. Укрытый, помимо брони, силовым полем и, кроме всего прочего, имеющий собственный искин с реактором. Жуть... Закрепится такая гадость в узловой точке — пиши пропало. Либо обходить, либо отступать. Либо, если у тебя есть сопоставимые силы из дроидов огневой поддержки, которые Номад разрешит взять по условиям задачи, бросаться вперед и попытаться задавить супостата. Что, в принципе, возможно. Хотя и сложно неимоверно. Лучше обойти. А еще лучше отступить. Так как кроме самого модуля, у него в подчинении еще четыре мобильных дроида с большими плазменными пушками имеется.

Да и антропоморфные дроиды, которых мы сразу же с Виталей переименовали в

«Терминатор», даже попросили гравировку на грудной пластине каждому сделать, «Т-800», сходство с основой, железным скелетом — неимоверное. Ну, кроме торчащих во все стороны и ничем не защищенных коммуникационных шлейфов, тег, вспомогательных систем охлаждения и нарушающих целостность броневое покрытие лючков у оригинала. Ну и демаскирующего свечения красных глаз у робота в фильме. Такого Джоре, пройдя через множество битв, позволить себе не могли. А так да. Похож. А уж когда Номад сообщил, что на этот каркас вполне возможно натянуть псевдоживую оболочку — вообще возликовали. У нас будут собственные Терминаторы!

На вопрос, а нафига такие выверты, ведь насекомоподобная форма тела для дроида, передвигающегося по поверхности, всяко выгодней антропоморфной. Тут тебе и количество конечностей неограниченно, и центр тяжести низко. Да много плюсов. Номад ответил, что при абордажных и контрабордажных операциях первым все равно пытаются вывести из строя человека. Дроиды предсказуемы. Да, они быстрые и смертоносные. Но всегда действуют по алгоритмам. Пусть сложным, многоуровневым, но программам. Многие из них уже известны и методы противодействия разработаны. Это если дроидами не управляет человек-погонщик. А вот человек может преподнести немало сюрпризов своим «творческим» подходом. Так что первыми валят людей. И человеку легче затеряться среди таких вот «Терминаторов», облаченных в одинаковые с ним скафандры.

У нас сразу возникло недоумение насчет погонщика. Разве не все, освоившие первый уровень баз Диверсант или Штурмовик являются погонщиками? У нас эти знания были. Как оказалось, действительно все. Да вот не все первый уровень на сто процентов усваивают. Это у нас тут курорт — боевых действий нет, время позволяет, базы и нейросети с разгоном в медкапсулах на халяву. Учись — не хочу. В мире Джоре за все надо было платить. И не какими-то бумажками, или нулями и единицами, передающимися по радиоканалу, а энергонами. Собственной пси-энергией. Так что не все могли себе позволить приобрести полную версию первого уровня. Армия и флот предоставляла военному служащему сразу полную версию, тем более сдача энергонов была в вооруженных силах обязательной процедурой, но тут вступал в силу первый фактор — время. А кто службу тащить будет, сынок? И уж если я, со своей конфигурацией сети потратил на усвоение первого уровня Диверсанта девять декад чистого времени, то военные себе такого позволить не могли. Двадцати пяти — тридцати процентов усвоенной базы вполне хватало, чтобы уже становиться «под ружьё». Ну а дальнейшее обучение — в свободное от службы время и за свой счёт. Хотя летунов готовили до пятидесяти процентов.

Насчет использования псевдоживой оболочки, Номад скинул нам пакет, из которого стало ясно, как эти дроиды используются на дальних рейдерах разведки. Антропоморфных форм жизни в галактике не так уж и мало. Сеятели хорошо наследили. Да и Джоре, на заре своей экспансии, куда только свои огромные корабли класса «Колонизатор» не запускали, с миллионами спящих в анабиозе колонизаторами. Некоторые попадали в цель и даже могли доложиться. Некоторые промахивались и пропадали в глубинах космоса. Со временем, о них забывали. Бывали случаи, что колонизаторам везло и они случайно прибывали в систему с пригодной к жизни планетой. После чего искины начинали процедуру вывода из анабиоза людей. Доложится не могли, на тот момент квантовой связи еще не придумали, а для гипера критично расстояние. Со временем первые поколения вымирали. Техника выходила из строя. Чинить было не кому. Вот и дичали, бедненькие. Или эпидемия сокращала поголовье разумных. Или в атмосфере обнаруживалась бактерия, крайне агрессивная к металлу. Всякое

случалось.

И вот командование заинтересовалось какой-то планеткой, на которой такая жизнь присутствует. И даже общество есть. И может быть, даже развитое. Проходящему мимо рейдеру дается команда провести доразведку, не отвлекаясь от выполнения основного задания. Пару дней наблюдений, затем с планеты «цап-царап» несколько подходящих людей. Основной критерий — рост. Чтобы был под стать дроиду. Ну и, желательно, высокое положение в обществе. Затем с изъятых снимается ментограмма и заливается в искин дроида. Псевдоживая плоть формирует образ изъятого, после чего дроида высаживают на планету, а изъятый человек остается на борту рейдера. Нет, людей не утилизировали. Раскидав по континентам двойников, рейдер отправлялся по своим делам, доложившись в штаб. А двойники, обладая полной копией личности изъятых, начинали собирать сведенья. В зависимости от задания, которое им поставили. Причем имитация была полной. Вплоть до того, что жены и любовницы не могли отличить подмену. На обратном пути проводили обратную замену, предварительно подчистив память у людей. Вот некоторые чиновники, наверное, удивлялись, просыпаясь на тюремных шконках, вместо мягких перин.

Короче — в высшей степени полезные машинки!

Удар! Еще удар.

Оттачивание навыков в капсуле полного погружения — это неплохо. Но ничто не сравнится с реальным спаррингом. Тем более, с использованием пси-способностей. Провожу серию ударов. Виталья закрывается. Контратака. Предвижу его удары. Закрываюсь. Атакую в ответ. Отрабатываю по корпусу, пока соперник прикрыл голову. Пытаюсь разорвать дистанцию. И вдруг опорная нога скользит в сторону. Не только я умею пользоваться пси. На долю секунды теряю равновесие и тут же прилетает апперкот. Гонг. Бой закончен. Вот ведь сука!!! В хорошем смысле.

— Повтор!

— Может не стоит? Ребята, вроде, ответ дали. — попытался урезонить меня друг.

— Подождут! Бой!

— Ну как знаешь...

Мельтешение рук и ног на ринге. Скорости запредельные. Пытался потом посмотреть видео с камер наблюдений — ничего не понятно. Секунда. Две. Три.... И вот я уже лежу на полу, надежно зафиксированный Виталием.

— Ну что, успокоился? — спрашивает он. Вот ведь гад. Даже дыхание не сбилось.

— Успокоился. — подтверждаю.

— Ничего, вот новые парни в строй войдут — на них оттянешься. — подначивает Вит.

Вот ведь...Змей! Пользуется тем, что у него профильная сеть развернулась и профильные импланты диверсанта стоят. Всё равно, из десяти боев — три твердо за мной. Жаль, что такие мероприятия редко получаются.

— Слушай, Виталь, я тебе новый позывной придумал. — заявил я, двигаясь в свой кубрик.

— И какой же? — ответил впередиидущий Виталь, ловко увернувшись от пронесшегося навстречу технического дроида с каким-то рельсом в манипуляторах.

— Аспид.

— Змей, значит... — Виталья замолчал на пару секунд — А ты знаешь, мне нравится. — наконец отмер он — Змей, это же не только плохое. Это и мудрость. И всякое... Вон, даже древние люди символ змеи рисовали... И даже свой хвост заглатывала.

— Уроборос.

— Ну да.

Лингвистический пакет от Номада содержал не только язык, символы и фонемы, но и простейшие понятия о культуре.

— Ладно. Душ, завтрак, потом топаем к аратанцам.

— Принял! — отозвался Виталий.

— Итак, вы решились принять третье предложение? — я осмотрел команду аратанцев в кают-компании.

— Да! — запальчиво выкрикнула Ната.

— Ну что же...

— Для нас — это шанс подняться на следующую ступень. Пускай и с ограничениями. — пояснил Дим.

— Добро. — ответил я — Как насчет Мгумбы и остальных пиратов?

— Вы видели наши воспоминания. Знаете, как с такими поступали. — ответил Кол.

— За борт всегда успеется. Пообщаться не желаете? — предложил я...

Ознакомившись с ментограммам пиратов даже мне, имея выученные базы диверсанта и штурмовика, и прошедший не по плану первую тренировку в тренажере, было не по себе, глядя какие зверства творят эти нелюди с покорными рабами. Люди такое делать не могут. Изнасилования маленьких детей обоюбого пола на глазах родителей, которые из-за ошейников, или рабских нейросетей, ничего не могли сделать, было самым малым из того, что они придумывали. Скажем так, базовое действие. Весь арсенал средневековых пыток, плюс намного больше. Некоторые даже не чурались каннибализма, пожирая печень раба на глазах живой жертвы, пока химия держала его в сознании и не давала умереть. На Земле тоже были времена, когда подобные развлечения практиковались у разных народов. Но это было давно. Когда с развлечениями было туго. Хотя, к сожалению, осталось и сейчас в некоторых регионах у народов, который так и застрял в средних веках.

После того как я ознакомился с пакетом, Номад затребовал пленников с первого корабля себе. Надо ему там какие-то опыты провести. А тут такой материал. Уточнил у него насчет юридического статуса и то, что они люди. И потомки Джоре. Насчет чего Номад заявил, что такие преступления даже у чистокровных Джоре всегда карались смертью. Ну а так как биологические лаборатории и места добычи материалов с высоким излучением, пагубно влияющим на технику, всегда испытывали дефицит в подопытных и неквалифицированном персонале, то смертная казнь заменялась либо одним местом пребывания, либо вторым. Та же смертная казнь, только более долгая и мучительная. Взяв с Номада обещание, что остатки после его опытов, не пойдут в переработку и на картриджи к пищевому синтезатору, а полностью утилизируются, дал «добро». Но, только после разговора с аратанцами. Так что, получив согласие абордажников пообщаться с капитаном, приказал доставить его на полигон. С остальными может начинать работать, другие аратанцев не заинтересовали. Да и мне было интересно, что может сказать нам черножо... чернокожий капитан.

Аратанцам вернули их скафы. Для Кола доставили один с корабля пиратов, тот же

«Чизан». Кол поморщился, но кочевряжится не стал. Настроились на одну частоту. Без сеток управлять в ручном режиме оборудованием инопланетянам было неудобно, отвыкли уже, что изрядно их раздражало. Но ничего. Потерпят.

Сойдя с трапа, аратанцы дружно остановились и несколько минут, задрвав головы, восхищенно рассматривали секцию рейдера. Только охи и сдавленные междометия в эфире. Когда пробрались внутрь — эмоций стало больше. Отшлюзовались в начале зоны с восстановленной системой жизнеобеспечения. Прошлись до входа в полигон. Кол, Дим и Ната только головами по сторонам крутили и что-то руками пытались пощупать. Мы с Виталием только посмеивались. Сами такие были первые дни. Потом привыкли.

Перед полигоном мы попросили ребят подождать и, оставив аратанцев на попечение сопровождавшей нас «Веги», первыми зашли в помещение. «Тени» снова приняли вид обычных «Чизанов». Метрах в двадцати от входа стоял сам Мгумба Четвертый под контролем дроида. Комбез, в котором его приволокли сюда, уже сняли, и он предстал перед нашими очами в своем национальном костюме. Виталь не сдержал гримасу отвращения и смачно сплюнул на пол. Тут же появился шустрый дроид-уборщик и, недовольно пискнув, убрал непотребство. Мне даже послышалось хрестоматийное «Ты тут убираешь, а они всё ходют и ходют». Приблизившись метров на пять, мы дружно остановились, молча разглядывая арварца.

— Рабы... — неуверенно начал Мгумба и, облизнув пухлые губы, покосился на застывшую рядом «Вегу» — Рабы, немедленно освободите меня...

Видя, что мы не реагируем, лишь в удивлении приподняли брови, он уверенно продолжил:

— Да! Вы мои рабы! Вся эта система и то, что находится в ней принадлежит моему клану, а значит и мне! Так что вы — мои рабы! И я требую немедленно освободить своего господина! Наказание, конечно, вы получите. И оно будет довольно жестоким. Но в живых, так и быть, оставлю. Для начала я...

Возбуждаясь от предвкушения пыток его болт, болтающийся между кожаных ремешков, начал набухать и приподниматься. Не намереваясь больше такого терпеть, Виталья неуловимым движением оказался рядом с арварцем и тот, взыв как пароходная сирена, рухнул на колени пытаясь удержать в черепе выпадающие глаза и зажимая двумя руками место между ног, где находилось причина Виталиного возмущения. Дождавшись, когда глаза пирата примут осмысленное выражение, взирая сверху вниз, аки ангел возмездия, Виталий начал не говорить. Ронять тяжелые, как валуны, слова:

— А теперь послушай меня, обезьяна черножопая. Твой клан двести лет таскал с мой планеты рабов. И должен будет за это ответить. Что такое ментоскоп ты знаешь. Благодаря тебе, мразь, мы теперь знаем о твоём клане всё, что знаешь ты. Спасибо за информацию. Мы знаем верхушку клана. Мы знаем активы. Мы знаем тайные убежища. И мы его уничтожим. Никто не уйдет обиженным. Каждый получит по деяниям своим, то есть — смерть. И когда я, лично, вот этой самой рукой... — Виталья продемонстрировал правый кулак — ... Буду медленно вытягивать кишки из живота твоего еще живого папаши, Ннамди Второго, я скажу ему, глядя в глаза, кто стал причиной их уничтожения. К сожалению, ты этого не увидишь. Нашей биологической лаборатории нужен материал. Так что готовься к тому, что получишь весь спектр ощущений, которые испытывали твои рабы и пленники. В стократном размере.

Посеревший Мгумба, по окончании речи, попытался бросится на Виталю прямо с колен, но был отброшен мощным ударом ноги в грудь, лишь только обозначив движение. Жирное

тело, отброшенное ударом, проскользило не менее пяти метров по гладкому полу. Хех. Диверсант Джоре со специализированной сеткой, имплантами и базами — это вам не это. Даже «Вега» не успела перехватить пирата.

— Хочешь отблагодарить меня дружескими обнимашками? Понимаю. — усмехнулся Виталий — Извини, но обниматься не будем. Зато с тобой хотят поздороваться твои старые друзья. — и, повернувшись к проходу, крикнул: — Парни, заходите!

Увидев кто вошел в дверь, Мгумба посерел еще больше, практически побелел.

— Только живым его оставьте. — попросил я, отступая в сторону.

— Зачем? — поинтересовался Кол, не отрывая тяжелого взгляда от арварца.

— Нашей биологической лаборатории материал нужен.

— Ааа! — дружно произнесли абордажники и одновременно шагнули к пирату, недобро улыбаясь — Ну здравствуй, Мгумба. Здравствуй, родной. Пообщаемся?

Что аратанские абордажники умеют делать с арварцами — даже меня пробрало. Опыт — великая сила. В базах такого не было. Успел выдернуть позеленевшую Нату, подавляющую рвотные позывы, из помещения полигона. Диалога там точно не было.

После «беседы» все отправились в медотсек. Связавшись по пути с Номадом, уточнил, надо ли восстанавливать тело Дима до ста процентов, или сетку можно и так ставить, а ноги отращивать во время обучения. Номад ответил, что организм подтягивать надо в любом случае до стандартов Джоре всем троим, после чего ставить сетку. Ноги Диму можно и потом отрастить, пока базы учить будет. Ну и славненько.

В медотсеке все трое привычно разделись и нырнули в чрева медкапсул. Оставив аратанцев чиниться, отправились с Виталей в кают-компанию. Время для обеда было рановато, так что взяли по чашке чая с плюшками и уселись за стол.

— Как думаешь, не сдадут? — спросил Виталя.

— С них же с первых головы срежут для исследований. — хмыкнул я — Если не идиоты — то будут молчать, как рыбы об лёд.

— Ну мало ли... — протянул Виталя — После пакета Номада, мне видится всё это Содружество, как наша планета. Все грызутся, все воюют, все за копейку дополнительную мать родную продать готовы. Да еще и рабство узаконенное. Только масштабы побольше. И в дерьме, в том числе.

— Походу, так и есть. — согласился я — Ну а что ты предлагаешь? Рейдер мы починить не успеваем. Автономности кораблей для того, чтобы достичь пригодных для заселения планет, которые нашли Джоре и которые отмечены на карте Номада, не хватит. Даже с учетом модернизации. Так что у вас путь на первое время один — Содружество.

— Кстати, подумал, как пойдём?

— Виталь, бери потихоньку командование на себя. У меня свой путь. — покачал головой я.

— Номад советует уходить четырьмя кораблями. — сказал Виталя — Доработать транспорты под стандарты Джоре, при этом, чтобы оборудование выглядело как оборудование Содружества и давала стандартные отклики. Плюс два корвета. Тоже предлагает немного доработать целеуказатель. И целеуказание, и РЭБ в условиях технологического отставания Содружества от Джоре не нужны. Соответственно не нужен и такой кластер реакторов, какой он таскает. Освободившийся объем передать под грузовой трюм и усилить вооружение. Да и для корвета огневой поддержки такое количество скорострелок избыточное. Если на транспортниках модернизировать вооружение, системы

обнаружения, РЭБ, маскировку и щиты — смогут отбиться от любых пиратов. Или убежать. Ну про прикрытие из двух настоящих корветов Джоре не стоит забывать.

— Кстати. — вспомнил я — Пока ты набирался опыта с абордажниками, как превратить человека в студень, не оставив ему ни одной целой кости и при этом, чтобы он оставался живым и в сознании, Ната в коридоре пыталась меня насчет корветов. Пом показал ей характеристики ударного, она чуть прямо там оргазм не испытала. Вот уж пилотесса. В ударном она уверенно опознала легкий крейсер, по классификации Содружества, с динамическими характеристиками фрегата и огневой мощью тяжелого крейсера. А уж когда увидела защитные свойства...

— Ну вот! — воскликнул Виталя.

— Искины и гипердвигатели на транспортниках так же предлагаю заменить. — влез Номад.

— Подслушивать нехорошо. — пожурил я и спросил — Не спалются? Им к станциям стыковаться. Таможенный досмотр проходить.

— Замаскирую так, что без полной разборки даже специалист не поймет. — заверил Номад — По вооружению и БРЭО (Бортовое радиоэлектронное оборудование) — тоже.

— Смотри... — хмыкнул я. — Тебе самим с ними лететь.

— Я думал, что останусь здесь. — как-то растерянно ответил Номад — Буду контролировать твое отбытие.

— Зачем? — спросил я — Отправите меня в прошлое и — «Земля, прощай! В добрый путь!». Ты слишком ценен, чтобы тобой так глупо жертвовать.

— Может быть, все-таки с нами? — уже в который раз спросил Виталий.

— Виталя, сто раз уже обсудили. — поморщился я — Я тут знаешь, что подумал?

— Ну?

— Солнечную в этой реальности мы потеряем сто процентов. Но зачем, вместе с ней, терять и такие нужные ресурсы, как оборудование рейдера?

— Мы все равно все взять не сможем. — буркнул Виталя, видать у самого жаба за горло душила.

— Можем раскидать схроны в ближайших звездных системах. — предложил я — В Содружестве артефакты вещь нужная и дорогая. Можно, конечно, где-нибудь развернуть малый производственный комплекс и клепать себе ЗИПы и что-то на продажу. Но, во-первых, оборудование не вечное, хотя я начинаю сомневаться, во-вторых — всегда существует риск обнаружения, и тогда вам небо с овчинку покажется. Ну и в-третьих — вместо того, чтобы тащить с собой гору рискованного барахла, можно взять только самое необходимое и за счет этого увеличить количество людей. А при следующей стабилизации червоточины прийти сюда парой больших транспортов и перетянуть необходимое поближе к Содружеству. Или вообще за пару лет себе незаселенную планету найдете. Как тебе?

— Звучит, вроде неплохо. — ответил Виталий — Номад, твое мнение?

— Это реализуемо. — поддержал Номад.

— Ну тогда приступай к сбору контейнеров и пакуй туда всё, что мы тут оставим.

— Необходимо запускать добывающий комплекс. — ответил Номад — Не хотелось бы на контейнеры переводить ценные сплавы корпуса рейдера. Даю команду.

— Погоди запускать. — среагировал я — Для контейнеров обычное железо пойдет?

— Да. — подтвердил Номад.

— Тогда с Земли натаскаем. — отмахнулся я.

— Предлагаешь закупить? — прищурил один глаз Виталья.

— Делать нечего. — фыркнул я — У нас две мировые войны на планете отгремели. Дно морей-океанов усеяно потопленными кораблями.

— Точно! — воскликнул Виталья — На одном северном морском пути, по которому помощь СССР шла, столько транспортников потопили.

— Вот-вот. — поддакнул я — Возьмем пару ботов, нырнем, притащим сколько надо.

— Хм. Там, вообще-то, погибшие есть. — пробормотал Виталий — Их похоронить бы.

— Их уже похоронили. С воинскими почестями. — жестко ответил я — О живых думать надо. И тут возникает более насущный вопрос: как отбирать будем кому жить, а кому умирать?

— Ну... — стушевался Виталий — Родственники — с этими всё понятно...

— Не всё! — возразил я — Для начала. Давай определимся. Мы пытаемся спасти своих родственников и основать клан, основанный на родственных узах, по типу этого Мумбы-Юмбы? Или, все-таки, как бы это пафосно не звучало, создать обособленное поселение землян, из которого, возможно, возродится какая-нибудь Новая Земля? Впрочем, не важно.

— Лучше, конечно, второе. — вставил Виталий.

— Повторяю — не важно. Чем ценны земляне в Содружестве, и чем это для них может закончиться, если об их особенностях узнают, ты и сам прекрасно понимаешь. Исходные данные у нас одинаковые. Приплюсуй к этому рабочее оборудование и вооружение Джоре. Прихлопнут как муху. «Мяу» не успеете сказать, как окажетесь в лабораториях аграфов. Или сполотов. Или аратанцев. Да кого угодно!

— Это да. — скривился Виталий.

— Соответственно, необходимо исключить людей с гнилью. Готовых за сиюминутную выгоду подставить под удар всех. Поэтому, например, я своего брата, в рядах спасенных, видеть не желаю. В то же время жена у него — вроде нормальная. Племянник, опять же. И как мне поступить? Далее, берем твою семью. Галя, узнав правду, не захочет оставлять родителей. Кстати, они, по твоему мнению, как?

— Да вроде, ничего. — почесал в затылке Виталья — Правда, теща есть теща.

— Ну теща — ладно. — хохотнул я — Пригласишь в гости, посмотрю на нее своими пси-способностями. Может, наговариваешь. У Гали ведь брат есть?

— Младший. — кивнул Виталий.

— Женат?

— Вроде как. — помрачнел Виталик поняв, куда я клоню.

— У жены брата куча своих родственников... — начал я, но был перебит.

— Дальше можешь не продолжать.

— Хорошо, с этим разобрались. — согласился я — С остальными претендентами как быть? Можем договориться, чтобы отбирать по определенным параметрам. Но у них тоже куча родственников и друзей со своими родственниками.

— Да уж... Умеешь ты задачи ставить. — пробормотал Виталий.

Мы задумались. Решение, как ни странно, предложил Пом, ведущим искином которого, в данный момент, был Администратор:

— Детские дома.

— Что? — я поднял указательный палец, привлекая внимание Витали.

— Детские дома. — повторил Пом.

— Так, врубай конференцсвязь с Виталей, чтобы по сто раз не повторять и излагай.

— Принято. — отозвался Пом — В детских домах довольно много детей, лишившихся родителей, либо не нужных ни им, ни родственникам. Можно разработать и осуществить операцию, во время которой произвести тестирование кандидатов из числа выпускников, или которые будут выпускниками к моменту эвакуации, подходящих под физические, генетические и моральные параметры. Например, государственная комиссия по выявлению детей с повышенной мозговой активностью. Потенциальных гениев. Техническую сторону обеспечит Номад.

Еще немного помолчали, обсасывая предложение.

— Прошедшим отбор — предлагаем сразу трудоустроиться в нашу корпорацию. Какую-нибудь «Рога и Копыта». — развил мысль Виталий — Кандидаты будут под присмотром. На полном пансионе. Корпорацию Номад оформит.

— Дети? В корпорацию? Без образования? — скривился я.

— Ну на обучение. — предложил Виталий — Так еще лучше. Образование за границей. Там же полно частных университетов и прочей лабуды? Заодно отсеется всякая шелуха, которым только бы выпить и потрахаться влать. Останутся серьезные молодые люди и девушки. А там их пока можно будет обучать справляться со своими пси-способностями и готовить к жизни в Содружестве. Сеток все равно на всех не хватит.

— Шелуху я и сам могу отсеять. — мне все равно это не очень нравилось — Ты прям описал какой-то пансионат, или как он там назывался, профессора Ксавье. Из супергеройских комиксов... «Люди-Хэ».

— Люди-Икс. — поправил меня Номад.

— Люди-Хэ — продолжал упорствовать я — Блин. Дети... Ведь не удержаться же. Растрепят же кому-нибудь. Уж по соц. сетям — так точно.

— Арендовать остров. Только что проверил — такое возможно. — вмешался Номад — Моих сил будет достаточно, чтобы фильтровать трафик.

— И оставить детишек вариться в собственном соку? Без социализации? Да они там съедят друг-друга! Или поубивают, учитывая пси-способности. А уж конфликтов в закрытом коллективе избежать не удастся. — я все еще был недоволен.

— Отнюдь. — возразил Виталий — В таком закрытом коллективе они варятся до сих пор. Примерные нормы поведения уже знают. Кроме того, установить плотный график обучения, чередуя физические и умственные нагрузки.

— Если праздник — то спортивный, если отдых — то активный? — ухмыльнулся я — А обучающий персонал где брать? Чем кормить всю эту ораву? И на что?

— Что ты всё бурчишь?! — не выдержал Виталий — У тебя есть план лучше? Так предлагай!

— Нету. — буркнул я — Ладно... Оставляем как план «А». Номад, проработай детали. Но! Необходимо еще подумать над планом «Б».

— Принял. — отозвался Номад.

— Ладно, я — в свою каюту, отдохну, пока наши аратанские друзья лечатся. — я поднялся из-за стола.

Добравшись до места, завалился на кровать, подсунув руки под голову и уставился в потолок.

— Пом! — после недолгих размышлений позвал я.

— Да, шеф?

— Ты еще не заскучал? Принимай задание.

— С радостью, шеф!

— Поиск в интернете учебных планов ученика средней школы СССР образца... пусть будет одна тысяча девятьсот восемьдесят девятого года, один черт они не менялись в восьмидесятые, за эээ... четвертый-десятый класс. Сравнение. Составление наиболее полного. Поиск и скачивание учебных материалов согласно плану. Передача Номаду для формирования базы знаний. Исполнять.

— Есть.

— Стас. — тут же вышел на связь Номад.

— Слушаю.

— Я заметил, что твой персональный искин...

— Пом.

— Да, Пом, проявляет активность в местной сети.

— Подглядываешь?

— Забочусь о безопасности.

— Да, дал ему задание на поиск учебных материалов для среднего образования примерно тех годов, куда, надеюсь, попаду. Пусть поработает немного. А то совсем застоялся. — согласился я.

— Принято. А высшее образование?

— А зачем? — искренне удивился я — Что мне это даст? Тем более, как я вижу, некоторые наши теории в физике, математике и так далее, не говоря уже про историю, являются неверными? А так я рассчитываю закончить школу экстерном и иметь свободное время до совершеннолетия, пока Родина долг отдавать не позовет. Или не ходить? Хрен они меня в космосе найдут.

— Я считаю, что службу в вооруженных силах тебе нужно пройти, Стас. — заявил Номад — Причем, на командной должности.

— С чего это? — опешил я.

— Здесь и сейчас у тебя есть Виталий. Присоединились аратанцы. Там ты будешь один.

— Вот и замечательно! Рейдер же может управляться в одиночку?

— Такая возможность есть. — подтвердил Номад — Но максимальная эффективность в бою достигается при наличии слаженной команды.

— Посмотрим. — пробурчал я — Напомни штатную численность экипажа?

— Боевую, в составе флотского подразделения или в условиях дальнего рейда? — уточнил Номад.

— Сокращенную давай. По-боевому, насколько я помню, там штат свыше ста человек развертывается.

— При выполнении задач дальней разведки экипаж рейдера состоит из пяти человек. — забубнил Номад — Капитан корабля, пилот-навигатор, оператор вооружения и разведки,

оператор защитных систем и маскировки, инженерная служба.

— Но при этом рейдер может работать вообще в автономном режиме? — полуутвердительно спросил я.

— Так точно. Но психологи это не рекомендуют.

— Это наши? — весело спросил я — С которыми ты консультируешься?

— Ну да. — признался Номад.

— Слушай их больше. — я совсем развеселился — Они такого наплетут.

— Некоторые их рекомендации были признаны логичными, по поводу твоего предстоящего путешествия. — заявил Номад.

— Это какие? — я опешил — Погоди, ты что, про меня им рассказал?

— Не совсем. Я предложил поговорить о гипотетической ситуации, когда сознание взрослого человека попадает в свое собственное тело, в подростковом возрасте. — признался Номад.

— И что они тебе наплели? — мне стало очень весело — Хотя погоди! Стой! Я сам скажу... Эм... Тяжелые психологические травмы на фоне того, что со сверстниками такому человеку будет неинтересно общаться, а взрослые как равного воспринимать не будут. Туда же конфликт отцов и детей. Небось еще и сексуальные расстройства приплели. Мол, пубертатный период, стоит, как в том анекдоте, даже на линолеум, а девки еще не дают. Ну а самоудовлетворением уже мозги заниматься не позволяют. Так?

— Ну, в общем и целом, да. — признал Номад.

— Номад, да тебя просто на бабки разводят. Забудь. Хотя... Насчет девок... Мы же с человека можем снять ментограмму, потом затереть ему память на время пребывания на борту? А то у меня эти знания есть из баз, а подтверждения я от тебя не получал.

— Так точно.

— А полевые мнемोगрафы точно человека в овощ превращают?

— В девяносто пяти процентов случаев.

— Плохо... Тогда поищи на ютубе каналы людей, которые на гитаре аранжировки делают. Профи. С наибольшим числом подписчиков. Всегда хотел на гитаре научиться играть. Любой, кто освоил три аккорда, девок только в путь охмуряли. И клавишников, заодно.

— Принято.

— Да и рукопашника неплохого бы поискать. Из отставников. Военного. Где-то слышал, что лучшая школа рукопашного боя в девяностых была у «Витязей» из ОДОНа (Отдельная дивизия особого назначения). Ну и если сапоги топтать, то поищи парней из тех, кто проходил службу в составе отрядов СпН, ветеранов боевых действий. Да и современную тактику неплохо бы знать.

— А рукопашника зачем? — спросил Номад — В пакет баз Диверсант и Штурмовик входит курс рукопашного боя.

— Входит. — согласился я — Но слишком он уж... Смертоносный. Когда я был на Кубе, в темном переулке меня местные хотели немножко от наличности избавить. Ножики достали. Я, пока осознавал, что меня пытаются ограбить, уже над четырьмя трупами стоял. В будущем. Или в прошлом? Короче, далее, хотелось бы подобные ситуации решать не столь кардинально. Список «хотелок» может расширится.

— Принял.

— Да! Не хотелось бы остаться в будущем-прошлом с голой жопой. Сделай подборку по

курсам валют и котировкам акций, плюс стоимость драгоценных металлов с года... Пусть будет моего рождения плюс десять лет и по сей день. Вернее, на день отправления.

— Слишком большой массив данных получается. — через пять минут молчания доложил Номад — Как три базы Джоре первого ранга.

— Ого! — поразился я — Что же делать?

— Сделать выборку только по резкому снижению или увеличению стоимости. — предложил Пом.

— Молодец! — похвалил я помощника — Номад слышал? Выполняй. Второго дефолта не будет. Во всяком случае, в одной, отдельно взятой семье. И на первое время. Поищи информацию о «громких» уголовных делах того же периода, с конфискованными крупными суммами денег. Ну и все значимые мировые события с датами. Политические, экономические, военные, любые.

— Принял.

— Так. Вернемся к нашим баранам. Что по аратанцам?

— Заканчивают восстановительные процедуры. Скоро приступлю к установке нейросетей Джоре. Время до пробуждения — два часа. — доложил Номад.

— Добро. Сколько после этого комплектов сетей Джоре останется?

— Десять, командир.

— А что с извлеченными сетями производства Содружества?

— Почищены от закладок и готовы к установке.

— Сколько, какие?

Из пиратов и аратанцев были извлечены сети «Тактик-6М» — одна штука. «Пилот-4» две штуки. «Абордажник-5М» две штуки. «Абордажник-3» десять штук. «Техник-3» две штуки. Два импланта на память, два на интеллект и четыре на скорость реакции. Глядя на такое убожество, откровенно не хотелось уродовать мозги будущим переселенцам. Разве что «Тактик», да «Абордажник-5М» с «Пилотом» еще туда-сюда. Но делать нечего, кораблям необходимы экипажи. Тем более, в Содружестве остальным все равно придется ставить сетки.

— Итого, семнадцать сетей Содружества и десять сетей Джоре. На... Кстати, а сколько криокапсул на борту пирата?

— Тысяча пятьсот штук.

— Ты их проверил?

— И уже модифицировал, сделав более безопасными. — похвастал Номад.

— Их сдать придется. — напомнил я — Местное СБ ничего не заподозрит?

— Внешних отличий нет. Заменены некоторые материалы в конструкции капсулы. — успокоил Номад.

— Итак, двадцать семь сетей на полторы тысячи иммигрантов, плюс экипажи кораблей. Хреново.

— Существует аналог нейросетей. — сказал Номад.

— Что за аналог?

— Симбионт.

— Странно. — я нахмурился — Почему не знаю?

— Данные находятся в первом уровне базы знаний Исследователь, которую ты еще не изучил. — пояснил Номад.

— Тогда краткую справку.

Как и с искинами, концепция нейросетей — это не самостоятельная разработка Джоре. Точно уже неизвестно, то ли они нашли пригодную для изучения мумию сеятеля, то ли это был установщик сети, но идея нейросети Джоре досталась от Изначальных. И у Изначальных она была на биологической основе. Попытки повторить обнаруженную технологию не то, чтобы совсем провалилась, но копии очень сильно уступали оригиналу. Причем, по всем параметрам. Именно тогда Джоре и придумали технологический костыль, в виде фабрики наноботов, что сразу дало качественный скачок при работе с большими объемами информации. Тем не менее, технология био-нейросетей не была забыта. Проект получил имя собственное «Симбионт» и продолжил развиваться, все так же уступая «классическим» нейросетям. А иногда без него просто невозможно было обойтись, пример тому — пси-импланты. «Железных» аналогов просто не смогли создать.

К плюсам симбионта можно отнести то, что устанавливать его можно даже детям, нейросеть — только по достижении восемнадцати лет, дабы избежать различных патологий мозга. Вместе с мозгом ребенком и симбионт будет расти и развиваться. Соответственно, можно устанавливать больным с пораженным мозгом в следствии болезни, либо травмы. Ну и в редчайших случаях, когда организм отторгает нанофабрику. Такое редко, но встречалось. Так же симбионт становится единым организмом с носителем, ибо выращен практически из его ДНК. К сожалению, на этом плюсы заканчиваются. Далее идут минусы.

Долгий, по сравнению с нейросетями, рост зародыша симбионта. Не менее полутора-двух декад в инкубаторе. Долгое прораствание в мозг пациента, еще столько же. Долгое прораствание выбранных усилителей\имплантов и ограничение по количеству в шесть штук. Весь функционал становится доступным только после того, как симбионт полностью сольется с мозгом, не менее года. Ну и пониженные, по сравнению с нейросетью, характеристики в скорости обработки данных, скорости нейроимпульсов, максимальной мощности управляющего оборудованием сигнала. Конечно же, по сравнению с нейросетью, которую установил — и через сутки полный функционал, небо и земля.

Оба устройства были совместимыми и Джоре, зачастую, вживляли детям симбионт, а по достижении совершеннолетия — сверху ставилась нейросеть.

— Сколько у тебя сейчас доступных инкубаторов для симбионтов? — сразу же спросил я.

— Десять штук, все, что имелись на борту, в исправном состоянии.

— Две декады на полторы тысячи, это... Восемьдесят три года только на проращивание зародышей. Дохрена, не находишь? — спросил я.

— Других предложений у меня нет. — сухо ответил Номад.

— Ну ладно, не дуйся. — сказал я примирительно — За неимением горничной...

— Какой горничной? — не понял Номад.

—оборот речи. — отмазался — У нас, по сути, и персонала еще как такового нет. Может в Содружестве у вас что-то прояснится. Может по твоим картам удастся склады обнаружить. Будем рассчитывать на лучшее. Сколько там аратанцам осталось? Еще полтора часа? Вздремну тогда. Пом, за пятнадцать минут до пробуждения аратанцев меня разбудишь.

— Принял, шеф.

Устроившись поудобнее, дал команду сети отключить меня.

Как Пом и обещал, разбудил он меня за пятнадцать минут до пробуждения гостей. Привел себя в порядок и прошел в медсекцию. Виталья уже был там. Вот крышки капсул открываются. Поднимаются голову. Недоуменные восклицания. Ага. Меню выбора

конфигурации нейросети увидели. На языке Джоре. По нашим подсказкам выбрали Диверсант и снова улеглись в капсулы уже на сутки.

Мы же с Виталей отправились на Землю за железом. Нечего железной армии Номада простаивать. Хотя, она и не простаивала. Выскочив на наш импровизированный «Байконур» увидел, что дроиды шустро разбирают корабли Содружества. Арварскому транспортнику уже успели половину корпуса разобрать.

Берем пару грузопассажирских ботов и идем к Земле. Покрутились по маршрутам «Арктических конвоев» сканируя дно. Да, металла тут было много. Привлекли две крупные засветки, лежащие рядом. Нырнули посмотреть. Это точно был какой-то транспорт со времен второй мировой. По мере сканирования, ручные искины дали нам 3D-модель. Торпеда, скорее всего, попала в судно посередине. Далее оно либо взорвалось, развалившись на две части, либо просто затонуло и разлом произошел уже после погружения. В любом случае, мы видели две почти равные половины, лежавшие на дне недалеко друг от друга. При жизни судно было не очень большим, метров сто пятьдесят длиной, так что половинки были нашим ботам вполне по зубам.

Вцепились гравитационными захватами и начали потихоньку подниматься к поверхности. Местная фауна была, конечно, возмущена, что их родной дом куда-то увозят, но тут уж ничего не попишешь. Подвсплыли, запросили Номада об обстановке. Тот сказал, что в радиусе десяти километров кораблей на поверхности нет. Ну и славно. Выпрыгнули на воздух, повисели немного на антигравях, покачиваясь из стороны в сторону и сливая воду из корпуса, после чего, разогнавшись, выпрыгнули на орбиту и с ускорением ушли к Луне, слушая гвалт в эфире. Маскировочного поля бота было недостаточно, чтобы прикрыть объемную добычу. И какие-то засветки натовские РЛС (радиолокационная станция) получили. Прикрываясь Луной отошли подальше от Земли и отправились с добычей к Номаду. На всё про всё потратили три часа.

Номад поворчал, что хорошо, мол, но мало. Так что в этот день сделали еще две ходки. Сначала избрав для поиска Тихоокеанский ТВД (театр военных действий), притаив отсюда подводную лодку и какой-то военный корабль. Судя по всему, лежащие на дне еще со Второй Мировой Войны. Ни принадлежность, ни названия меня особо не интересовали. Тем более, под слоем разной биоты, наросшей на корпусах, сразу было ничего не разглядеть.

Второй раз прочесали западное побережье Африки. Там находка оказалась интереснее. Сухогруз — не сухогруз, но что-то большое. В принципе, тоже ничего сложного. Базы подсказали, как действовать при перемещении ботами крупногабаритных грузов. Вцепились в корпус судна с двух сторон, после чего я отдал управление своим ботом Витале и он, управляя спаркой как единым целым, утащил добычу на Фобос.

После третьей ходки Номад милостиво разрешил нам отдыхать. Виталий настоял на том, чтобы все обнаруженные останки людей были складированы в отдельный контейнер, после чего тот будет отправлен на Солнце.

Наши выкрутасы не остались незамеченными и в СМИ поднялась шумиха с громкими заголовками про НЛО в небе и очередном конце света. В этот раз журнолизы были близки к истине, как никогда. Ушлый Номад, подождав пару дней, выложил очередную серию своего сериала про наши похождения. Как это обычно и бывает, комментаторы сразу же разделились на два лагеря. Первая, меньшая, начала что-то подозревать и утверждала, что это правда. Вторая троллила первых и восхищалась, как оперативно создатели сериала реагируют на обстановку, дабы сорвать еще больше бабла. Ну вообще-то да. Просмотры у

Номада взлетели до небес. Как и донаты. Хотя, казалось, куда уж больше. Так что в сети шли тяжелые, затяжные бои с оскорблениями, обещаниями вычислить по IP и набить морду лица, а также с накидыванием известной субстанции на вентилятор отдельными личностями, которые получали от всего этого неопишное удовольствие.

Ночь мы с Виталей провели в медкапсулах. Где Номад, для начала, подверг нас мнемоскопированию, ибо, как он выразился, «Энциклопедические данные не дают понимания о месте и обществе, в котором собираешься находиться». Короче, подготавливал для наших инопланетных друзей базу по Земле. И ему, кроме языкового пакета и данных по странам, необходим был пакет о том, как себя прилично вести в обществе. Ну там, пальцем не тыкать, в носу не ковырять, алкоголь в открытых местах не распивать, бабушкам место в общественном транспорте уступать. То, чему обычный человек учится с детства. Оставшееся до подъема аратанцев время учили свои базы.

Встали чуть раньше и презентовали инопланетянам три комплекта «Теней». Ручные искины зажали. Пойдут землянам. Вместе позавтракали и отпустили их в свои каюты, на куске «Крыльев», разбираться с сеткой и «Тенями». Через сутки, благодаря базе «Юрист», доставшейся Номаду, скорее всего, от кого-то из арварцев, так как превалировало именно арварское законодательство, хотя ряд положений были общим для всего Содружества, был составлен кабальный договор между Виталей и аратанцами на сто лет, становившимися, фактически, его рабами. Договор составлял Номад. Аратанцы спорили... Вносили дополнительные пункты... Чем дело закончилось — не знаю. После подписания договора загнали аратанцев в капсулы уже на декаду учить базу Диверсант, хотя Ната и рвалась начать учить Пилота. Объяснили, что хоть на тридцать процентов, но Диверсант должен быть выучен. Ибо с этой минуты они даже на территории империи Аратан уже не совсем аратанцы.

Сами же, оседлав корвет РЭБ, проскочили по ближайшим системам, в поисках места для схрона. По единодушному мнению, выбрали довольно плотный астероидный пояс в системе Тау Кита и третью от звезды планету в системе Росс-154. Внешне планета походила на Марс по своим габаритам, силе тяжести и внешнему виду. В одном полушарии, практически через всю планету уродливым шрамом тянулся огромный разлом от северного, до южного полюса. Вот там и решили сделать вторую зачачку. Вернулись в Солнечную. Дали Номаду приоритет заданию на переделку корветов в более «грузовые» варианты, а также сборке контейнеров и набивания их ценным барахлом. Затем присоединились к аратанцем.

Встали вместе. Дим приплясывал на восстановленных ногах и всё время повторял, что теперь он с нами во век не расплатится. Пришлось напомнить ему, что он итак не расплатится. Три дня отдыха, ответы на вопросы и снова аратанцы в капсулы, а вот парней Номад придержал:

- Стас, есть кандидат на снятие мнемограммы по рукопашному бою.
- Скинь досье.

Тэкс. Курилов Александр Сергеевич. Одногодка, почти. Срочка в шестом отряде спецназа «Витязь». Участие в первой чеченской кампании. Остается в отряде на контракт. Краповый берет. Должность инструктора по рукопашке. Школа прапорщиков. Командировки. Государственные награды. Уход в СОБР. Командировки в составе СОБРа во вторую чеченскую. Сейчас на пенсии. Можно и навестить. Адрес в Подмоскowie имеется. Да и утро субботы в том регионе как раз. Солнышко только встает.

— Виталь, сгоняем к клиенту на Землю? — спрашиваю я, скидывая Витале досье.

— Суровый дядька. — тот уважительно качает головой — Зачем он тебе?

— Думаю, его опыт мне там пригодится. — я неопределенно мотнул головой за спину.

— Мнемограмму хочешь снять? А что предложишь взамен? Место на корабле?

— Посмотрим. — неопределенно ответил я — На крайняк из станера оглушим и эвакуируем. Посмотрим...

— Ну, давай сгоняем.

В Подмоскovie лето уже догуливает свои последние деньки. И хоть погода стоит довольно теплая, но дыхание осени уже ощущается. Шаттл десантировал нас на неприметной полянке, недалеко от требуемого городка. «Тени», сформировали подходящие лица и одежду. Прошлись до шоссе, быстро поймали попутку, гнилую «пятерку» с пытающимся заработать на всем, чем можно гостем со Средней Азии за рулем. Главное — чтоб до города доез, и машина по дороге не рассыпалась. Не рассыпалась.

Городок небольшой, так что быстро нашли нужный дом — стандартную пятиэтажную «хрущевку» и зашли в подъезд, используя вместо электронного ключа к подъездной двери подушку большого пальца. Дальше все сделал Пом. Бабушки ловящие на скамейке последние лучи летнего Солнца проводили нас подозрительными взглядами, но хай поднимать не стали. Раз ключи есть — значит свои.

Третий этаж, нужная дверь. Прежде чем звонить, чуть приоткрыл восприятие в пси и чуть не отшатнулся. Из-за нужной двери шибануло таким потоком эмоций... И ни одной позитивной. Явно что-то не так у ветерана ВВ МВД. Решительно вдавил кнопку звонка Шаги за дверь. Тишина. Явно разглядывают в глазок. Одеты мы с Виталием максимально нейтрально: джинсы, кроссовки, ветровки. У Витали бейсболка, я обошелся без головного убора.

— Кто? — раздалось наконец-то из-за двери.

— Курилов, Александр Сергеевич? — уточнил я.

— Ну? А вы кто?

— Следственный комитет, главное управление. — я продемонстрировал раскрытую ксиву в глазок. Этих ксив Номад наклепал нам огромное количество, разных служб и разных стран. Причем, это дубликаты реальных удостоверений реальных людей. Надо только следить, чтобы «Тень» правильный образ выбрала. Очень помогает, знаете ли, при общении с любопытными правоохранителями — Мы можем поговорить?

Раздался звук отпираемых запоров. Дверь распахнулась. Вместе с человеком из квартиры вышел запах... Трудноописуемый. Так пахнет безнадёга. Намешенная вонь перегара, давно немойтой посуды и пепельницы. Немойтого тела. И чего-то ещё. Смерти? Взглянул на человека, открывшего нам дверь. От бывшего здоровяка-спецназовца, фотографии которого я видел в досье, остался лишь скелет, обтянутый кожей. Наряд из семейных трусов и майки-алкоголички хорошо позволил это рассмотреть. Даже глаза уже потухли. Буквально вся поверхность кожи иссечена мелкими шрамиками. Да на этом теле места живого нет! При общей худобе выделялись большие кисти рук, с набитыми костяшками. Александр Сергеевич жестом попросил снова показать удостоверение и ухмыляясь, спросил:

— Чем же я так заинтересовал СуКа, если целого подполковника юстиции прислали?

— Может быть поговорим об этом внутри и не будем давать лишнего повода вашим любопытным соседям распространять недостоверные слухи? — предложил я.

— Ну проходите, если не боитесь. — посторожилась тень бывшего Курилова — Разуваться не надо.

Прошли внутрь квартиры. Обычная малогабаритная хрущевка-однушка. Зашел в комнату. Из всей мебели шкаф, раскладной диван, столик, заваленный всяким непотребством, да телевизор. Не шикают ветераны МВД.

— Так что понадобилось от меня СК? — повторил вопрос Курилов занося табуретки, взятые из кухни.

— Собственно, мы тут с частным визитом. — ответил я, гася появившуюся при этих словах агрессию в пси-диапазоне — Хотели предложить вам работу.

— Работу? Мне?! — Курилов подозрительно посмотрел на нас — Вы мое дело не читали?

— Откуда, Александр Сергеевич? — я продолжил обрабатывать Курилова пси, располагая к себе и вызывая доверие — Ваше дело под грифом. Чтобы не привлечь излишнего внимания пришлось довольствоваться только общедоступными данными.

— Мне же врачи максимум два месяца жизни дали. Или у вас работа как раз для такого смертника? Что вы хотите? Грохнуть президента?!

— Успокойтесь, Александр Сергеевич... — еще пару мазков в пси.

— Можно просто Саша. — махнул Курилов рукой.

— Успокойтесь, Саша. Никто вас на миссию ликвидатора подтягивать не собирался. — я продолжал гасить его то и дело вспыхивающие подозрительность и агрессивность — Такой бесценный опыт так бездарно использовать — глупость. А что у вас со здоровьем?

— Рак. — Курилов уселся на диван, безвольно опустил плечи и уставился пустым взглядом в бесконечность — Какая-то бурно прогрессирующая форма. На прошлом медосмотре не было. На следующем — уже неоперабельный. В рекордные сроки оформили пенсию — и всё. Жены нет. Детей нет. Но я еще держусь!

— Понимаю. Системе ты нужен только здоровый и сильный. Как только в организме что-то сломается — тебя выбрасывают на обочину. Но почему ты здесь, Саша? Почему не в госпитале МВД? — вступил в беседу внимательно слушавший всё Виталий.

— Нужен я там. — махнул рукой Курилов — Навыписывали кучу наркоты от боли и выкинули подыхать домой. Только в последнее время и наркота уже помогать перестала. Теперь с бухлом мешаю, тогда еще берет.

Батарея пустых бутылок из-под водки, стоявшая вдоль стены, наглядно доказывала слова Курилова.

— Так что извините. — он глянул на нас — Опоздали вы с предложением.

Мы с Виталей переглянулись. Тот еле заметно кивнул. Было бы действительно неплохо получить такого человека в команду. Вот только насколько он будет лоялен к Виталию? Впрочем, Курилов — честный служака. За званиями не гнался. Тащил свою лямку. И сейчас еще по инерции тащит. Не сдался. Глыба! Это всяких генералов и особистов стоит опасаться. Те змеи в подковёрных играх куда опытнее нас.

— Саша, у нас к тебе всё равно будет предложение: ты делишься с нами своими знаниями, взамен мы возвращаем тебе здоровье. По желанию — молодость. Это для начала. А там, может и должность у нас получишь. — предложил я.

— Я, может быть и на наркоте, но мозгами еще не поехал. — ответил Саша — Это уже не вылечить ни в Германии, ни в Израиле. Так что вам надо? — слабая попытка проявить агрессию быстро подавляется.

— Ты ведь и сейчас испытываешь боль? — дождавшись кивка, я достал из кармана куртки, а на самом деле это мне «Тень» подсунула, одну из одноразовых аптечек — Позволь мне тебе помочь, заодно продемонстрировать наши возможности.

Подойдя к настороженно смотрящему на меня Курилову, прикладываю аптечку к предплечью. На черной поверхности замигали зеленые огоньки, сменили цвет на желтый, затем на красный. Александр, прикрыв глаза, со стоном привалился спиной к спинке дивана. Минут пять стояла тишина, наконец он «включился» и произнес:

— Забыл уже, когда чувствовал себя так хорошо, когда ничего не болит. — еще бы у него болело, аптечка весь ресурс выработала, с таким количеством обезболивающих боец без ног способен сражаться, ползая на руках — Вы точно не из СК и вообще не из России. Кто вы? Откуда? США? Израиль? Китай?

— Саша, успокойся. — блин, становится всё труднее сдерживать его эмоции. Избавившись от боли, Курилов дал волю чувствам. Чувствам бойца — Юридически — мы граждане России. Фактически — сейчас представляем интересы всех землян. Ну ладно-ладно! — я поймал взгляд Витали — Русских землян. В космосе своих арабов с неграми и прочими англосаксами хватает.

— В космосе? — поймал самое важное Курилов.

— Да, Саша, в космосе. — подтвердил Виталий и тут же поторопил Александра: — Аптечка имеет ограниченное время воздействия. Если согласен на наше предложение и хочешь всегда себя чувствовать так же и даже лучше, то поторопись, прапорщик. Все вопросы — потом. Если думаешь, что мы — это какой-то твой наркотический бред — мы разворачиваемся и уходим. Часа через четыре останешься один-на-один со своей болью, наркотой и бухлом. На размышление минута. Время пошло! — вот ведь майор, хоть и запаса. Умеет с военными разговаривать.

— Согласен! — почти сразу выкрикнул Курилов.

— Тогда душ, бритва, зубная щетка и чистая одежда. — продолжил Виталий — С собой брать только документы. Сколько понадобится на сборы?

— Пятнадцать минут! — Курилов как-то инстинктивно почуял в Витале старшего по званию и отвечал кратко и по существу.

— Добро, вызываю машину на... одиннадцать — пятьдесят!

Александр подорвался с дивана и унесся в ванну, откуда сразу же послышались звуки льющейся воды.

— Ну вот. — подмигнул мне Виталия — Ты же читал досье. Он — профессиональный военный, попавший в войска почти сразу после окончания школы. А ты с ним как с гражданским разговариваешь.

Всю дорогу до рейдера Александр дисциплинированно молчал. Сказали, что все вопросы потом — значит потом. Только удивленно таращил глаза. Безропотно переоделся в принесенный дроидом комбез с функцией нахождения в пустоте. Этот же дроид «с ветерком» домчал нас от шаттла к шлюзу в жилые помещения на рейдере. Так же молча разделся и запрыгнул в медкапсулу. Номад дал прогноз на восстановление аж пятнадцать дней. Видать организм у Курилова действительно был на последнем издыхании. Даже ноги Диму он за декаду восстановил. Хотя, что я знаю о трудозатратах в медицинских процедурах? Все эти знания похоронены в глубинах базы Исследователь, а я никак добить ее не могу.

Раздевшись, мы с Виталей последовали за Александром, поставив «будильники» так,

чтобы встать вместе с аратанцами. Все-таки мы им еще полностью не доверяли.

Перерыв после второй декады обучения у аратанцев был отдан тренажеру. А мы получили от Номада базу из ментограммы Курилова. Довольно объемная. Дня три под разгоном учить. Ее и поставил на обучение, когда с аратанцами ложились в капсулы. А там как раз и Курилов должен будет выйти. Летать по схронам пока рано — Номад еще переделывает корветы. Работы над транспортниками приостановлены.

Когда Курилов выскочил из медкапсулы после пробуждения, комитет по встрече в нашем с Виталием лице аж отшатнулся. В капсулу ложился ссохшийся старик, лет шестидесяти на вид, а выпрыгнул молодой, не старше тридцати, здоровенный мужик, пышущий здоровьем и чистой, без следов шрамов, кожей. Номад, по умолчанию, привел его физические параметры, включая мышечную массу, к пику формы. Неверяще осмотрел себя. В пси-диапазоне друг за другом: настороженность, удивление, изумление, радость! Радость! Радость! И белозубая улыбка в нашу сторону.

— Добро пожаловать в мир высоких технологий, Саша. — поприветствовал его Виталий — Комбез в пакете справа от тебя. Одевайся и пошли в кают-компанию. Сам знаю, как после медкапсулы жрать хочется. Там и поговорим...

После того, как Саша насытился, кратко ввели в курс дела и предложили жестокий выбор: либо он с нами, подчинение Виталию, либо со здоровьем, но без памяти ждет на Земле Армагеддона. Тут же обозначили ограничение по числу людей, которых мы еще можем попытаться спасти и параметрам, которые у них должны быть и в которые он, к счастью, вписывался. Естественно согласился. Правда, при этом, вытащил с нас обещание навестить нескольких его сослуживцев. Таких же одиночек, как и он. Которые здоровье с руками-ногами отдали на службе Родине, в ответ та бросила им подачку в виде пенсии и минимальной жилплощади, заставляя тупо спиваться, вспоминая два раза в год на праздники. И забрать с собой. В ответ мы заверили Курилова, что здоровье его друзьям точно восстановим, а вот с собой... Если подойдут по параметрам, то да. А если нет... В принципе, даже если не дотянут до параметров Джоре, всегда нужен экипаж на корабли Содружества. Так что, вопрос решаемый.

— Александр, у тебя очень неплохой индекс интеллекта. — сказал я — Честно говоря, даже удивлен. Необязательно выбирать ту же профессию, что была на планете. Тем более, как сам понимаешь, каким бы крутым спецом ты ни был там, здесь твои навыки не работают и могут быть даже вредны. Другие условия, другие системы вооружения, всё другое. Так что идти в абордажные команды необязательно. Подумай над выбором будущей профессии.

— Всегда летунам завидовал. — после небольшого раздумья ответил Саша — Еще с детства хотел летчиком стать, да как-то вот так получилось. Можно?

— Нужно! — заверил его Виталий — Но подготовку диверсанта всё равно придется освоить. И да. Некоторое время тебе придется побыть инструктором по физической и начальной боевой у молодняка на Земле. А то есть опасение, что у некоторых может крышу сорвать от открывшихся возможностей. Надо будет гонять так, чтобы дурных мыслей не возникло. Не против?

— Дело знакомое. — пожал плечами Курилов — Почему бы и нет? Да, кстати. — спохватился он — А когда мне вам свои знания передавать?

— Уже сделал, Саш. Ну что, в капсулу на установку нейросети? — ответил Виталий.

— Ага, пойдём. — согласился Александр.

— Кстати. — сказал я — В Содружестве, куда вы направитесь, аборигены используют

короткие имена и фамилии. Твое имя они полностью не произнесут. Сразу укороченное не хочешь себе придумать?

— Мой позывной был «Декрет». — после недолгого молчания произнес Саша — Может быть Ас Дек?

— «Ас» — первые буквы от Александр Сергеевич? — уточнил я и дождавшись подтверждающего кивка продолжил: — Добро, а почему «Декрет»?

— Первые портативные радиостанции у нас были старенькие «Моторолы», уже кем-то до нас хорошо попользованные. Качество связи — ужасное. На расстоянии в километр все шипело и трещало. Всяких «Вега», «Коал» и прочих было не разобрать. А вот «Р» в позывном прослушивался четко. Так что появились «Авроры», «Драконы» и прочее. Вот откуда «Декрет» и прилип.

— Ясно. Раздевайся, залазь в капсулу, сейчас тебе сетку поставят. Когда поднимешься — мы будем рядом, поможем с выбором конфигурации и потом опять на сутки в капсуле — до полного развертывания.

Кивнув, новоназванный Ас Дек улегся в капсулу. Дождавшись закрытия крышки, я повернулся к Витале:

— Ты его природный индекс интеллекта видел?

— Почти инженерный минимум. — кивнул Виталий — А ты думал, что раз прапорщик, то просто тупой солдафон будет? «Эй вы трое, оба ко мне, ну чего смотришь, я тебе говорю».

— Ну, честно говоря — да.

— У таких ребят, в силу специфики выполняемых задач, мозги задействуются гораздо чаще автомата. Другое дело, что задачи, которые решает мозг, далеки от созидания. Это генералам хорошо. Сказал захватить вон тот аул — и ниипёт. А командирам низшего звена приходится мозги себе ломать, как и задачу выполнить, и личный состав не положить. Так что ничего удивительного.

— Виталь. — я подозрительно посмотрел на товарища, которого знал не один год — Я сейчас не буду использовать свои пси-способности, считаю этически неправильно применять их на тебе. Только ответь мне честно — ты действительно авиатехник?

— Гайки самолетам я тоже крутил. — ухмыльнулся Виталий — Что ты на меня смотришь? Я в адъютантуру уходил с должности командира группы регламентных работ и ремонта авиатехники технико-эксплуатационной части авиаполка. Просто... Сразу после выпуска Афган краем зацепил. Ну а так как в то время в башке дури было больше, чем мозгов, залетел на хороший косяк. Пришлось побегать полгода ПАН-ом (передовой авианаводчик) со спецами.

— Ты же технический специалист. Как я читал, в Афгане ПАН-ами летуны были, кто на летную работу не годился.

— Во-первых, в те времена я был еще никем. Личинкой. Зеленым лейтенантом. Во-вторых, такая специальность как «ПАН» существовала только на бумаге, во всяком случае, вживую я ни одного специально подготовленного ПАН-а не видел, только слухи бродили. В-третьих, анекдот помнишь? «Боец! Вот вам кирпич! Сбейте вражеский самолет! Но товарищ комиссар, как же я кирпичом смогу сбить самолет? Боец! Вы же коммунист?! Ломая кирпич о колено: Я собью ДВА самолета!». Так и здесь. Двухнедельные курсы. Держи радиостанцию, бинокль, карту, линейку и АКС. Кругом. Шагом марш.

— Что же там за косяк такой был, что тебя аж на передок послали? — спросил я.

— А! Не хочу вспоминать. — махнул рукой Виталя — Кстати, ты пакет от Номада

получил?

— По поводу готового корвета? — уточнил я — Получал. Предлагаешь опробовать?

— Угу. — согласился Виталий — Номад, контейнеры с подготовленным к вывозу оборудованием есть?

— Подготовлено двадцать два контейнера. — подтвердил Номад.

— Грузи готовый корвет по полной. — отдал распоряжение Виталя и пояснил: — Чтобы порожняком не гонять.

Дождавшись установки сети Асу, помогли ему выбрать правильную конфигурацию и снова уложили на сутки — разворачиваться. По прокинутому Номадом поводку прошли к готовому корвету. ИсКин выражение «грузить по полной» понял в буквальном смысле и корпус корвета был обвешан контейнерами, как новогодняя ёлка — игрушками. Уточнив, что по дороге ничего не отвалится, залезли внутрь, прошли тесты, взлетели и, после чуть больше расчетного, из-за дополнительного груза, разбега прыгнули в систему Росс. Даже не потеряли ничего по дороге. Прошлись по каньону третьей планеты. Облюбовали подходящее местечко. Освободившееся место в корвете позволили разместить дополнительных ремонтников и звезду «Вега», в качестве противообордажных сил. Так что ремонтники довольно быстро оборудовали площадку и отцепили контейнеры. Установили пассивный маяк и двинулись назад. Маяк проверили — работает.

Следующие полгода прошли в каком-то рваном режиме обучения, постоянно прерываемыми внезапно возникающими задачами. Червоточина потеряла свою стабильность на ближайшие два земных года, больше к нам никто не пожаловал, так что можно было немного расслабиться. Так-как светить перед аратанцами свои схроны не хотелось, то растаскивание контейнеров с добром целиком легло на наши с Виталей плечи. Ас познакомился с аратанцами и довольно спокойно влился в коллектив. К тому времени он уже имел представление, что такое Содружество и с чем его едят. Вернее, с чем оно тебя есть будет. Дим и Кол продолжили обучение по базе Диверсант, а Ната, как и предполагалось, закончив необходимую треть, сразу же поставила на изучения Пилота. По этому пути пошел и Ас.

Из восемнадцати парней, о которых нам говорил Курилов, нам подошли только двое. И только один дотягивал по параметрам до установки нейросети Джоре. Остальных забраковал именно я. Годы отчаянья и равнодушия изуродовали их души. Заставили озлобиться на весь мир. И эту злобу они несли в себе, распространяя на окружающих. Если такого человека запустить даже в спянный коллектив — он его просто разрушит. Может быть, даже не осознавая. День за днем он будет заражать своим ядом находящихся рядом людей. И в итоге, через какое-то время, вместо дружного коллектива — террариум, где все ненавидят друг друга. А двое так вообще оказались штатными осведомителями МВД. Так что людей мы, конечно, подлечили, но брать их к себе я отказался наотрез. Как и восстанавливать конечности, дабы не вызывать ненужной шумихи. Единственное, что мы сделали — Номад изготовил каждому, кроме стукачей, удобные протезы по индивидуальным физиологическим особенностям. К счастью, Ас не стал лезть в бутылку. Прекрасно меня понял. Наверняка встречался с такой ситуацией ранее.

Зато у нас в коллективе появились Ник Пон, бывший Пономарев Николай, бывший старлей внутренних войск, уволен по ранению, после того, как близкий разрыв РПГ оторвал ему ногу и скинул с брони БТР. И Макс Кол, бывший Колесников Максим, бывший рядовой ВВ МВД, получивший ранения, когда боевики подкинули в комнату зажатым спецназовцам

РГД-5. Видя, что укрыться уже не успевают, Максим принял решение закрыть гранату собой. На войне чудеса иногда случаются и Максим выжил, лишившись кисти на правой руке и, после многочисленных операций, двух третей желудочно-кишечного тракта. Но и в этой ситуации не впал в отчаянье и смотрел на жизнь с оптимизмом. Именно ему подошла сетка Джоре. Захотел стать инженером. Нику же поставили лучшую из имеющихся сетей Содружества, «Тактик-6М», все импланты на память и интеллект, плюс два на скорость и добавили пси-имплант, выращенный Номадом. Так что пусть и не в полной мере, да еще с искином на руке, но управлять оборудованием Джоре он мог. И так же как все, лежал в медкапсуле, изучая все базы, что Номад вытянул из ментограмм граждан содружества и нашел в виде кристаллов на их кораблях.

Да и от ментограмм остальных людей, которые Номад снимал в любом случае, была польза. Так, удалось заочно познакомиться с ветераном Афганской войны, проходившим срочную службу в составе сто семьдесят седьмого отдельного отряда, пятнадцатой отдельной бригады спецназа ГРУ СССР в восемьдесят пятом — восемьдесят седьмом годах. А также с ветераном управления «А» центра специального назначения ФСБ РФ. Их опыт мне пригодится в будущем. То есть, в прошлом. Да и остальным будет не лишним.

Кроме того, используя глобальную сеть, а где это было невозможно, то и дроидов-шпионов, Номад составил список людей, навыки и знания которых были бы мне полезны. В их число вошли как действующие сотрудники различных силовых ведомств, так и отставники. Ну и мои хотелки в виде водителей ФСО и всяких развлечений, типа музыкантов-виртуозов и прочих танцоров, которым ничто не мешает. С кем-то расплачивались деньгами, с кем-то восстановленным здоровьем. Кого-то просто без затей глушили станерами и изымали на несколько часов. Один из гитаристов, глядя на нас пылающим взором, упрашивал взять его с собой, даже не зная, что ждет Солнечную. К сожалению, ни по физиологическим, ни по психо-эмоциональным параметрам он нам не подошел. Подтерли память и аккуратно вернули на место. Я, конечно, слышал, что гении немного безумцы, но всегда считал это простым оборотом речи. Ан нет!

Номад из данных, полученных при ментосканировании, составил не только базы знаний для человека, но и обучающие программы для тренажерного режима капсул, беря в качестве сценариев реальные операции. Так что скучать мне не приходилось, когда это только все учить и отрабатывать? И вместится ли все эти знания в мелкого меня в прошлом?

Остальные же отрабатывали свою программу обучения, проводя время в медкапсулах, поглощая, или усваивая знания на тренажерах, проходя практические занятия на полигоне, или рассекая по системе на ботах, корветах и модернизированных транспортниках, и усиленно тренируя своё пси. Кстати, в лице Наты я нашел коллегу-эмпата и хоть немного выдохнул. Будет кому кандидатов проверять. Так что я сейчас усиленно натаскивал ее по той методике, что когда-то мне дал Номад. Ну и довольно часто посещаем большие города Земли, где эмоциональный фон особенно высок. Да и Кол с Димом с удовольствием бывали на планете. Документы им Номад сделал, как себя вести они от нас с Виталей еще раньше узнали, так что мужская компания, под предводительством, как ни странно, Аса, частенько моталась на Землю, в поисках развлечений. Как они повторяли за своим лидером: «Свалить в увал». Мы с Виталей сквозь пальцы смотрели на их похождения понимая, что людям надо давать отдых. Главное — чтобы на камеры наблюдения не поубивали никого. Ранения им «Тени» не дадут нанести. А медкапсулы вылечат всё, что мужики смогут поймать.

После новогодних праздников раздалась звонки на прямые номера губернаторов

некоторых областей и автономных краев РФ и голос из трубки сообщил, что их беспокоят аж из самой Администрации Президента. Впрочем, быстро успокоил и передал информацию, что скоро в их краях будет работать комиссия от министерства образования, собирающая статистические данные по развитию ребенка, растущего в интернате. Попросил оказать полное содействие. Дело на контроле у Самого! Лично! Ведь губернатор понимает, что дети — это будущее России? Если не понимает, то всегда можно найти более понятливого.

Нет-нет, что вы, губернатор, конечно понимал важность детей. Хотя, не все. И некоторые пытались перезвонить по официальным телефонам. После соединения секретарши тот же голос холодно интересовался, что осталось непонятым? После этого даже самым непонятливым всё становилось понятно.

Комиссия проработала не более месяца. Вела себя скромно. Особого отношения не требовала. Действовали быстро и профессионально. Опрашивались исключительно дети-выпускники, у некоторых брали кровь на анализ. С некоторыми подолгу беседовали психологи. Отработав месяц, комиссия свернулась и убыла в столицу, а все областные руководители дружно плюнули им вслед, с пожеланием никогда больше не возвращаться. Вскоре на девятерых учеников пришли уведомления, что их переводят в элитное учебное заведение под патронажем Администрации Президента. Представитель Администрации лично привез все документы, заверенные подписью Самого. Местное руководство мялось, пыталось куда-то позвонить. По всем номерам им неизменно отвечали, что да, так и есть, всё согласованно и даже губернатор в курсе и очень гордится, что в нашей области растут такие таланты. Тут уж крыть было нечем, детей поздравляли и отправляли в светлое будущее, в шикарном кортеже представителя Администрации. Глядя на колонну черных, блестящих хромом лимузинов, ни у кого не возникало вопросов, что едет ВЛАСТЬ.

Ну а после сдачи ЕГЭ произошло практически единовременное, массовое исчезновение чуть менее полутора тысяч выпускников — воспитанников детских домов. Администрация, полиция, ФСБ, все были подняты на уши. Тогда-то и припомнили странную комиссию и представителя. Чудесным образом исчезновения произошли именно в тех учреждениях, где работали эти люди. Силовики, обрадовавшись, потянули за ниточку, да какую там ниточку, канат! И поймали дырку от бублика! Никто ни в министерстве образования, ни в Администрации Президента, ни о какой комиссии не знал. И сотрудник, который разговаривал с главами областей и директорами детских домов там не работает и никогда не работал. Даже с похожей фамилией нет. Головы, конечно, полетели. Но толку-то.

«Исчезнувшие» парни и девчонки в это время находились на трех частных «гостиничных» островах, в разных курортных местах планеты, арендованных Номадом. Где их встретили ранее уехавшие с представителем Администрации ребята.

Приняв участие в этом Марлезонском балете, я целиком и полностью взвалил на плечи Витали все организационно-хозяйственные заботы, как командира землян в Содружестве, и законопатился в обучающую капсулу. Год остался до катаклизма, а у меня 4 базы только в первый уровень подняты. После первого же этапа обучения Абордажника второго ранга, подкрепившись и подивившись многолюдию на борту куска «Крыльев Эльмы» вызвал на связь Номада:

— Номад два вопроса, первый — чо у нас за муравейник?

— Приветствую Стас, муравейник? — не понял Номад — Насекомые на борту отсутствуют, кэп!

— Я имел ввиду, что народу много, как муравьев в муравейнике.

— Принял. Прибыла первая партия иммигрантов из тех, которым будут выращивать симбионтов.

— Ага. — глубокомысленно ответил я — Ага... Ладно, второй вопрос. Мне показалось, или второй уровень базы Диверсант стал изучаться в два — два с половиной раза быстрее, чем первый?

— Действительно, это так.

— У меня увеличился интеллект?

— Нет. Вторые уровни баз примерно в два раза меньше первых. Третьи — в два раза меньше первых.

— Не понял, поясни. Ведь в базах знаний Содружества всё ровно наоборот.

— Ранговая система баз знаний Содружества создана не столько для того, чтобы давать разумному знания, сколько для извлечения прибыли. Базы знаний Джоре нацелены на то, чтобы дать знания. Позволь провести аналогию с системой образования, принятой на вашей планете?

— Изволь.

— Первый уровень баз по шкале Джоре можно сравнить с вашим средне-специальным образованием. Самый долгий этап обучения, тринадцать, в отдельных случаях четырнадцать лет. После этого человек полностью осваивает профессию и становится специалистом в своей области.

— А как же тридцатипроцентный этап освоения баз? — перебил я Номада.

— Можно сравнить с «читать, писать, складывать и умножать научился, технику безопасности усвоил, пальцы в розетку совать не будет».

— Понял. — хохотнул я — продолжай.

— Второй уровень баз знаний можно сравнить с вашим высшим образованием, пять — шесть лет обучения. То есть, примерно в два раза меньше, по сравнению со средне-специальным образованием. Причем, как и в случае с первым уровнем, ранее полностью усвоенная база второго уровня одного направления может сильно сократить срок усвоения базы знаний второго уровня смежного направления. Например, как было у тебя при изучении базы Штурмовик, после базы Диверсант.

— Понял. А третий уровень?

— Трудно подобрать аналогии. Это не аспирантура, в вашем понимании. Скорее всего, набор курсов повышения квалификации. И тебе этот уровень на данном этапе пока не пригодится. Так что предлагаю мозг лишней информацией не перегружать.

— Почему? — тупо спросил я.

— Специалист, освоивший второй уровень баз знаний постигает все тонкости выбранной профессии, плюс приобретает знания по управлению подразделениям. К примеру, освоивший второй уровень баз Пилот способен не только самостоятельно вести бой, но и грамотно командовать тактической единицей до эскадры\флота включительно. Штурмовик способен командовать армией, как тактической единицей. Чиновник может надзирать над звездной системой. Коммерсант стать во главе корпорации. Те же специалисты, освоившие третий уровень, способны командовать объединенными флотами, фронтом, состоящем из нескольких армий, объединением из звездных систем и крупными консорциумами. Для тебя, на данном этапе, эта информация лишняя.

— Поняяятно. — ошарашено протянул я — А зачем тогда у вас на борту эти базы имеются?

— Требование флота. — ответил Номад.

— Ммм, типа, если вдруг внезапно главнокомандующего грохнут, чтоб его можно было быстро заменить?

— Возможно. — не стал спорить Номад.

— В таком случае, может и вторые ранги мне не нужны? Командовать эскадрами и дивизиями я пока не собираюсь. Нет их, и вряд ли появятся в перспективе. Я вообще одиночка.

— Кроме управления подразделениями второй ранг баз знаний раскрывает все нюансы специальности и предоставляет доступ к ранее недоступному оборудованию.

— Точно! — я вспомнил про малый инженерный комплекс — Придется учить. Спасибо!

— Всегда готов помочь, Стас. — отозвался Номад.

— Виталя там еще не помер от нагрузок?

— Здоровье Виталия находится вне опасности.

— А где он сейчас?

— В данный момент направляется на Фобос с очередной группой землян.

— Принял. — ответил я и послал вызов приятелю: — Привет! Можешь не жаловаться как вам тяжело, как вам плохо и если я сейчас же не впрягусь — то вы все сдохнете. Я только что у Номада спросил про твое здоровье. Он утверждает, что на тебе пахать можно.

— Вот гад! — после непродолжительного молчания ответил Виталий — Но мы реально зашиваемся. Может поможешь?

— Чем я вам могу помочь в организационных вопросах, товарищ майор? — спросил я — Я могу лишь внести хаос и разрушение. Оно вам надо? Лидеров, смотрю, уже выявили? Все капсулы заняты.

— Нет, это идет забор генетического материала для симбионтов и лечение.

— Что у всех? — поразился я.

— Ну да, а что?

— Там кто-то при смерти? — продолжил допытываться.

— Ннет. — неуверенно ответил Виталя.

— Так нахрена всех лечить и у всех ДНК брать? По остаточному принципу будете действовать. Сейчас важно выделить лидеров, поставить им симбионтов, если сеток не осталось, минимально обучить пси и бросить на помощь первой девятке! Остальным — минимальное обучение пси — и в морозилку. В смысле, в анабиоз. Прилетите в Содружество, осмотритесь, определитесь и вот уж потом, с чувством, с толком, с расстановкой...

— Сколько ты второй уровень баз учил? — с подозрением спросил Виталий.

— Декаду.

— Чувствую, мне тоже надо.

— Старик, ты даже не представляешь, как! Ты что сейчас учишь?

— Ничего не учу. — буркнул Виталий — Некогда. На Инженере застрял.

— Бросай Инженера и бери второй ранг Пилота. Тебе это реально будет нужно.

— Втоооорооой рааанг... — простонал Виталий — Тут первый не знаешь, когда освоить.

— Во-первых. Ты бы у Номада спросил по объему этих баз. Я был приятно удивлен. Они раза в два меньше первых.

— Да?! — поразился Виталий, тоже пал жертвой баз Содружества.

— Да. — подтвердил я — Во-вторых, там полно именно организационных моментов. А ты, в будущем, командир хоть маленькой, но гордой и зубастой эскадрой кораблей. Так что второй уровень Пилота тебе просто необходим.

— Ок. Запрошу информацию у Номада.

— Запроси дорогой, запроси. Ладно, я отдыхать. Только из капсулы вылез. Сам знаешь, как первые сутки после нее.

— Всё. Не беспокоим.

Время шло, я продолжал учёбу, время от времени спускаясь на Землю. В этом случае мне на шею вешали группу молодежи, до десяти человек включительно. С железобетонными документами, готовыми пройти любые проверки. Первый такой вояж, в Прагу, меня заметно напряг. Сам был молодым и знаю, как молодежь может отрываться на отдыхе. Но эти вели себя вполне прилично. Почти военная дисциплина. Отделение солдат со своим сержантом, во главе с офицером. Но, конечно же, все было попроще. И шутили, и веселились. И в местном баре попили знаменитого чешского пива. Но без перегибов. У всех на запястьях висели тонкие браслеты персональных искинов, как мне пояснили, дежурных, как раз для таких выездов. Все были на связи. И всё закончилось нормально.

Затем я привык к подобному сопровождению и уже стал относиться к этому нормально. Действительно, сидят ребята на своих островах, а родная планета последние деньки доживает. Так что брал с собой компанию даже с удовольствием, купаясь в положительных эмоциях парней и девчонок. Единственный раз напрягся, когда на улицах Манчестера к девчонкам прицепилась какая-то пара гопников, которые желали познакомиться с такими красавицами, и им не понравилось, что их так грубо отшили. Но вмешаться не успел. Девчонки сами технично уложили наглецов отдыхать на мостовую. Чувствуется рука того, кто изучал базы абордажник, а потом хоть так передавал свой опыт. Единственный неприятный момент — пришлось резко делать ноги, чтобы избежать разборок с полицией.

Еще с первого совместного путешествия я замечал странные взгляды, бросаемые на меня подопечными. Сопровождаемые каким-то... Восхищением, перемешанным с жалостью и еще чем-то. А в третьей группе нашлась самая любопытная, или самая смелая, которая таки задала вопрос, после долгих сомнений:

— А это правда?

— Лена!!! — зашипели на нее с разных сторон.

— Что именно? — уточнил я.

— Ну, что вы отправляетесь в прошлое, чтобы спасти нашу систему?

— Тогда правда.

— Но вед вы же умрете! — воскликнула девушка, глядя на меня во все глаза.

— Предпочитаю думать, что все-таки перемещусь.

— Неужели вам не страшно?

— Страшно. — согласился я, припомнив первую тренировку в капсуле — Но если есть шанс, почему бы им не воспользоваться?

— Не знаю. Я бы так не смогла, наверное.

Сдав группу на остров, попросил Номада дать мне программу обучения молодежи и весь путь до Фобоса ругался. Вслух. Громко. Матом. Летел с твердым намерением достать Виталию из обучающей капсулы и устроить с ним жесткий спарринг. Эти редики формировали в неокрепших умах образ нового Спасителя. Из меня. Эдакого христосика, до

Христа явно не дотягивал, да и молодежь была атеистической в своей массе. Но чуть ли ни каждый день им вбивали в головы, что Самый Первый, именно так, с большой буквы, собирается пожертвовать собой, дабы пресечь и не допустить где-то там, так не посрадим Его где-то здесь. Тьфу!

— Стас. — вышел на связь Номад.

— Чего надо? — буркнул в ответ.

— Разреши высказаться по ситуации?

— Излагай.

— Стас, землянам нужен такой символ. Любой символ, вокруг которого они могут сплотиться. Насколько я понял из воспоминаний и аратанцев, и арварцев, в Содружестве очень много опасностей, как и соблазнов. И чтобы не испугаться, не соблазниться, не сказать, как Эрик Картман из мультсериала «Южный Парк» «Идите в жопу пацаны, я пошел домой!», землянам просто необходим символ.

— Допустим. Почему я?!

— А почему нет? — удивился Номад — Тут и параллели религиозные хорошо прослеживаются. Хоть ребята и атеисты, но что такое христианство знают.

— Я не на крест подышать лезу! Я в прошлое отправляюсь!

— Тут-то ты умрешь в любом случае.

— Вот спасибочки, бля! Успокоил! Теперь я со спокойной душой схвачусь за этот гребанный артефакт!

— Я к тому, что не ломай программу обучения. Будет только хуже.

— Все равно как-то неприятно, что о тебе думают, как... Как... Даже не знаю, как о ком!

— А тебе не всё равно? — удивился Номад — Так, или иначе, после того, как ты активируешь артефакт, всё закончится. В любом случае.

— Ладно. — буркнул я — Считаю, что убедил. Не буду Витале морду бить. Признавайся, твоя идея была?

— Нет. — ответил Номад — Макса Кола.

— Максима? — удивился я, припоминая героического рядового-спецназовца с постоянным зарядом оптимизма. — Как?

— Когда ты был на обучении. — понял мой невнятный вопрос Номад — Виталий и Макс случайно пересеклись в кают-компании за обедом. Виталий поинтересовался, как Максуду удалось сохранить такое жизнелюбие, после всего, что с ним произошло. Макс ответил, что в детстве читал «Повесть о настоящем человеке».

— Бориса Полевого — кивнул я — Входила в школьную программу при СССР.

— И именно образ Алексея Мересьева не давал ему скатиться вниз. — продолжил Номад — Тогда Виталя сказал, что жаль, что у них образа героя нет. И даже если молодежь заставить прочитать «Повесть» — то девяносто процентов не поймут, о чем она.

— А ты тут же этот образ сразу и предложил. — закончил я.

— Ну, не сразу. — чуть смущенно проговорил Номад — Сначала я всесторонне изучил как влияет образ героя на коллектив людей, объединенный одной идеей.

— Да какой из меня герой? — поморщился я.

— Почти хрестоматийный. — ответил Номад — Загадочный, немногословный, принесший себя в жертву ради других и в итоге — мертвый.

— Может я вообще не из-за Земли назад отправляюсь? Может мне хочется назад, в

детство? И потом тебя собрать, ради своих шкурных интересов. Чтобы в безопасности бороздить просторы Большого театра?

— Какого театра? А, понял. Но другим-то это знать необязательно.

— И заканчивай со смертью — поморщился я — А то передумаю и с вами полечу. Будет вам вместо образа хрестоматийного героя, образ хрестоматийного труса.

— Не-не-не! — всполошился Номад — У меня уже вся измерительная аппаратура готова!

— Решил на моем отбытии докторскую написать?

— Ну я же искин разведчика. А тут такое событие.

— Ладно, так уж и быть. Фиксируй. Послужу науке лабораторной мышкой.

Осталось два месяца до входа астероида в систему. Уже были видны признаки приближения чего-то массивного. Датчики Номада зафиксировали, как ледяные глыбы из облака Оорта снялись с насиженных мест и двинулись навстречу астероиду. Последние мигранты занимали свои места в криокапсулах, предварительно проговаривая «под протокол», что это они делают исключительно в добровольном порядке, чтобы спасти свои жизни от грядущей катастрофы. А так как система жизнеобеспечения транспорта не позволяет перевозить большое количество пассажиров, то они лезут в криокапсулы. Надо от будущих обвинений в работорговле себе жопу прикрыть. Некоторые девчонки, глядя на меня, откровенно плакали. От вселенского стыда я прятался в медкапсуле. И хоть учить мне было уже нечего, но никто же не мешает проводить очередную тренировку в режиме тренажера?

Слетав на Землю, мы с Виталей наконец-то раскрылись перед его семьей, в какой «командировке» мы были. Естественно, Галя, жена Витали, нам сначала не поверила, после демонстрации возможности «Теней», которая привела в восторг дочек Вита, дядя Стас, а превратиться снова в Железного Человека, ну пожааалуйста, поверила, но всё равно попыталась устроить скандал. Пришлось воздействовать пси. После чего Пом продемонстрировал симуляцию, сделанную Номадом, что скоро случится с Солнечной системой. И напомнить, что мы не сидели сложа ручки, а работали, чтобы спасти хоть кого-нибудь. Их — в том числе. В итоге вернулись с женой и дочками Витали, родителями Гали и ее братом с семьей. Всех, без исключения, засунули сначала в медкапсулы, откуда взрослые вышли примерно одного возраста, двадцать пять лет, плюс-минус, потом, от греха подальше, в анабиоз. Включая детей. Хоть у Виталия и рвалось сердце от этого зрелища, но умом он понимал, что так будет лучше для всех. На кораблях должен быть только экипаж. Пассажиры, тем более такие суетные, запросто смогут незначительную шалость превратить в катастрофу. Тем более, Номад давал стопроцентную гарантию, что их здоровью ничего не угрожает.

Три декады до входа астероида в систему. Хотя, судя по габаритам и массе уже довольно точно определенным Номадом, это либо неизвестная ранее система из двух планет, вращающаяся вокруг общего центра масс, и до сих пор неизвестно почему не слипшаяся в единый шар. Либо бывшая система двойной звезды, от которой остались только погасшие ядра, с теми же претензиями. Вселенная бесконечна и загадочна. А человечество, включая Содружество, даже свою галактику еще толком не знает.

Уже заметно влияние гиганта на Солнечную. Нептун удачно разминулся с угрозой, находясь далеко в стороне. Но это его все равно не спасёт. Зато спутники Урана, находящегося сейчас ближе всех к этому двойному планетоиду уже начинают проявлять

нетерпение. А наиболее мелкий спутник из крупных, Миранда, даже немного изменил орбиту.

Солнечная система засеяна просто невероятным количеством датчиков и ретрансляторов, которые Номад наклепал на своем производственном комплексе. Над плоскостью эклиптики подвешен мощный гиперпередатчик. Скоро здесь будет твориться настоящий ад, и Номад не намерен пропустить такое зрелище.

Практически все дела завершены. Останки рейдера из тех, что не берут с собой переселенцы, давно вывезены в схроны. Номад даже листы брони ободрал и сейчас рейдер представляет собой лишь куски силового каркаса. Невольно навевая ассоциации о когда-то давно выброшенном на берег моря ките, от которого сейчас остался лишь скелет.

Пятый день живем на борту аратанского транспорта. Сам Номад обосновался на корвете Джоре, которым командует Виталий. Корабли в любой момент готовы начать разгон для прыжка. Здесь их уже ничего не держит. Кроме меня. Что же, не стоит заставлять их ждать. Не нужно подвергать людей лишней опасности. Все равно перед смертью не надышишься.

— Виталий.

— Да, Стас.

— Пора. Высылай за мной бот.

— Принял. Будет через пятнадцать минут.

— Почему так долго? Номад свою аппаратуру разве не разместил?

— Номад разместил. Других собрать надо.

— Каких еще других?

— Потерпи. Пятнадцать минут.

Пожимаю плечами. Другие какие-то. Топаю на летную палубу. Это еще что такое? Трое аратанцев терпеливо дожидаются меня на месте.

— А вы куда собрались?

— Проводим. — буркнул Дим.

— В последний путь? — уточнил я. Черт!

— Ну зачем ты так! — всплеснула руками Ната.

Глубоко вдохнул, выдохнул и улыбнулся всем троим:

— Спасибо! — искренне сказал я, не закрываясь. Наталья сразу же почувствовала искренность и заулыбалась. Эмпат... — Спасибо! Не ожидал!

Коротко рявкнул ревун, по периметру проема, прикрытого лишь тонкой пленкой силового поля, за которой мерцали далекие звезды, замигали проблесковые маяки оранжевого цвета — сработала стандартная система предупреждения на аратанских кораблях. Через десять секунд тупой нос продавил пленку и на лётную палубу вполз грузопассажирский бот Джоре. Аккуратно поворочался, стараясь не размазать стоящие здесь местные кораблики и, наконец, замер. Грузовая аппарель пошла вниз. Кто тут меня еще собрался провожать? Ну, Виталя, собственной персоной — в этом я не сомневался. Тройка бойцов ВВ — Ас, Макс и Ник, с этими тоже, вроде, понятно. А остальные кто? Лица вроде знакомые, молодые, глаза так и пожирают. А, так это же мигранты из числа экипажей кораблей.

— Вы что, ни одного человека на бортах не оставили? — спросил я, оглядывая народ.

— Там искины и Номад над ними. — отмахнулся Виталий.

— Я присмотрю. — пообещал Номад.

— Присмотрит он. — проворчал я, стараясь за неудовольствием скрыть смущение.

Поймал веселый взгляд Наты. Всё-то она видит, всё примечает — Полетели уж. Чего ждать.

Прошел в пассажирский отсек. Устроился поудобнее в кресле. Запросил трансляцию с внешних датчиков. Лучше бы не делал. Рядом с ботом, почетным эскортом, шли два звена дронов.

— Номад, хоть ты не начинай, а? — мысленно взвыл я — Я и так уже ощущаю себя в гробу на лафете пушки.

— Почему на лафете пушки? — спросил Номад, но дронов убрал.

— Генсеков в СССР так в последний путь провожали. Очень торжественно.

— Красиво. — через секунду отозвался Номад. Видать, в инете фото нашел.

Выбрали полянку в Подмосковье, на границе с Тверской областью. Подальше от дорог и посторонних глаз. Высыпавшая из чрева бота железная армия Номада принялась подготавливать место перехода и расставлять по кругу какую-то аппаратуру. Притащили портативный реактор. Запитали все это дело. В центр любезно постелили кусок пластика и накрыли чем-то похожим на туристический коврик из пенки.

Всё это время мы дружно молчали. Слов не находилось. Кто-то время от времени пытался сделать попытку заговорить, но так и не мог. У меня тоже в голове ни одной мысли не было. Просто наслаждался природой. Слушал пение птиц. Ловил щекой теплый, летний ветерок. Даже противный звон комаров казался чем-то милым.

Подбежал один из дроидов и бесцеремонно ткнул в меня какой-то шкатулкой из пластика. Приоткрыл крышку. Внутри, на мягкой подкладке, лежал какой-то змеевик от самогонного аппарата. Визуально выполнен из стекла.

— Это он? — спросил у Номада.

— Артефакт перехода Древних. — подтвердил тот.

— Подержи еще немного. — я вернул шкатулку дроиду.

Постоял, собираясь с мыслями. Кем там меня молодежь считает? Героем? А герои без пафосных речей не уходят. Ну-ну. Ща я вам выдам!

— Друзья! — я повернулся к провожающим — Товарищи! Соратники! Вот и пришло время прощаться! Для меня было честью сра... эээ... трудится рядом с вами плечом к плечу! И пусть я, в каком-то смысле, действительно иду в последний путь, ибо точки возврата сюда даже из прошлого не существует, иначе я снова был бы здесь, или угрозы этого... хм... астероида уже не было. Короче, вы поняли. Парадокс путешествия во времени. — немного скомкал свою речь, но, собравшись с мыслями продолжил с новым энтузиазмом: — Пусть там, куда я направляюсь, я никогда не встречу с вами. И вы даже не будете знать о моем существовании, тем не менее, Я вас буду помнить. Всегда! — пора заканчивать, а то некоторые девчонки уже слезы украдкой смахивают.

Шагнув вперед, я протянул руку Витале, одновременно передавая ему коды доступа от Номада:

— Виталь, такого друга как ты, у меня никогда не было. И вряд ли будет. Я даже не буду говорить, что надеюсь, что ты справишься с адаптацией землян в Содружестве, я уверен, что ты справишься. — порывисто обнял его и еле слышно прошептал на ухо: — Ну признайся, змей, хоть напоследок, что там за залет в Афгане был, что тебя в ПАНы выпнули?

— Адюльтер с женой замполита. — так же, еле слышно ответил Виталья.

— Ох ё! Оно хоть того стоило?

— О, да!

Народ недоуменно смотрел, как в такой трагический момент, расцепившись с

Виталием, мы еле-еле сдерживаемся чтобы не заржать в голос. Шагнул к «Витязям»:

— Парни, к сожалению, я не был знаком с вами во время службы, зато я увидел вас после, когда жизнь приготовила самое тяжелое испытание. И не важно, сколько подвигов вы совершили на поле боя, самый главный подвиг вы совершили после. Не оскотинились, не продали душу ни зеленому змию, ни золотому тельцу. К сожалению, не все ваши смогли пережить испытание мирной жизнью, да еще и калеккой, Александр Сергеевич подтвердит. Тем ярче выделяется ваш Поступок. Уверен, под таким приглядом молодым землянам в Содружестве ничего серьезного угрожать не будет. И будет на кого равняться.

— Не подведем. — прогудел в ответ Курилин.

Вдруг «Тени» всех троих мгновенно превратились в парадную форму спецназа внутренних войск, со всеми необходимыми знаками различия, шевронами и наградами. На головах у Аса и Ника — краповые береты. Руки синхронно взлетают к вискам в воинском приветствии, а я как-то растерялся. В голове только одна мысль — к пустой голове не прикладывают. Так что усилием воли вернув назад правую руку попытался, хотя бы, изобразить стойку «Смирно». Торжественно простояв так три секунды, «Витязи» отпустили меня, вернув руки к бедрам. И как это у них все так красиво и четко получилось! Прямо как на параде. Явно нейросети использовали, читеры.

— Парни. — настала очередь аратанцев — И девушка. Я видел ваши мнемодиаграммы, видел, как вы отчаянно дрались с пиратами и работоторговцами. Видел, как возились с молодыми, хотя и не обязаны были этого делать. Уверен, вы станете той путеводной ниточкой, которая проведет моих земляков через Содружество, не позволяя им вляпаться в крупные неприятности. Ну а мелкие, что же. Как у нас говорят: «Невозможно научиться ходить, не набив шишек». Так что особо с носовыми платочками за ними не бегайте.

— Будь уверен, не будем. — заверил добродушно улыбающийся Кол.

— Да и вам спасибо. — подхватил Дим — За Кола спасибо. За то, что показали Родину отцов. За открывающиеся возможности с такой техникой.

Ната же просто порывисто обняла меня, прижавшись всем телом. Выждав положенные три секунды, после которых дружеские обнимашки перестают быть дружескими, я аккуратно похлопал ее по плечу. Неохотно отлипнув, девушка шагнула назад. «И что это было?» — подумал я — «Или на нее промывание мозгов тоже подействовало?». Остались земляне.

— Земляки! Земляне! И Землячки! — восемь пар глаз внимательно смотрели на меня — Мне очень хочется сказать вам много напутственных слов. Но, к сожалению, их нет у меня. Как вы помните, вы все проходили тесты. Из множества кандидатов мы отобрали самых честных, самых чистых, в своих помыслах, самых-самых. Честно говоря, я боялся, что на этапе обучения часть кандидатов отсеется. Ни ушел ни один! Это значит — мы в вас не ошиблись! Раз вы здесь — то у всех стоят нейросети. И вы все знаете, что из себя представляет Содружество Свободных Миров не только из справочной базы знаний, но и на основе личных впечатлений граждан этого самого Содружества. — при этих словах, молодые, как по команде, поморщились — Вы в курсе, что с вами будет, если раскроются ваши способности, или вдруг узнают, что вы владеете технологиями Джоре. — дружный кивок — Разбежитесь — вас выловят и сожрут по одному. Даже не сомневайтесь! Лишь вместе — вы сила! Поэтому просто прошу вас — держитесь вместе! И внимательно смотрите по сторонам. Не допускайте в свой светлый коллектив даже самую мелкую гниль. Пусть это будет тоже землянин. Ну и... Никогда не забывайте откуда вы есть. И детям своим

постоянно напоминайте. И внукам, и правнукам.

— Сделаем, Первый. — вразной ответила молодежь, а я поперхнулся. Во дела! Уже не просто Стас, уже в глаза называют Первый.

— Ну а я, со своей стороны, постараюсь не допустить этой катастрофы, хотя бы в параллельной Вселенной.

Развернулся и направился к поляне, позвав с собой Виталю.

— Виталь, проследи, пожалуйста, чтоб на моих костях новую религию не возвели, хорошо? — попросил я — Что-то мне новым Мессией становится никак неохота. Слышал? Первый, мля... На первый-второй рассчитайся.

— А тебе будет не всё равно? — спросил Виталий — А им это на пользу пойдет.

— Ай ну вас! Делайте, что хотите! — махнул я рукой и мысленно позвал: — Пом!

— Здесь, шеф. — грустным голосом отозвался Пом.

— Ну еще ты начни мне тут! — возмутился я — Снять личностную привязку с «Тени».

— Личностная привязка со скафандра диверсанта класса «Тень» снята.

— Снять личностную привязку с ручного искина носящего имя собственное «Пом».

— Личностная привязка с ручного искина носящего имя собственное «Пом» снята. — замогильным голосом сообщил Пом.

— Отформатировать личные данные предыдущего владельца, остальную информацию и личность искина сохранить.

— Выполнено! — повеселевшим голосом доложил Пом.

Дав команду на снятие искина, я протянул устройство Витале:

— Держи, постарайся не разбивать на составляющие и личностную матрицу не стирай. Она столько формировалась.

Показалось? Или в голове действительно прошелестело «Спасибо, хозяин»? Пора заканчивать побыстрее. Вслед за искином в руки Витале отправилась снятая «Тень». Номад, в аватаре дроида, снова протянул мне шкатулку.

— Ну что, парни и девушки! Вот и всё! — гаркнул я всем, стоя в шикарных семейных трусах — Пора! Удачи желать не буду, лучше пожелаю успехов! Уверен, вместе вы сможете справиться с любой напастью! И это, вы бы отошли подальше, а то бог знает, как эта хрень работает.

Последние слова немного сбросили напряжение прощального момента и народ, неуверенно хихикая, попятился назад. Я шагнул на «стартовую площадку», достал змеевик из шкатулки и внимательно осмотрел.

— Ну и как им пользоваться? — спросил у Номада.

— Не знаю.

— То есть? — удивился я.

— Нет данных. — ответил Номад.

— Ну хоть какие-то данные у тебя есть?

— Достоверно известно, что все из известных артефактов Древних, которые удалось активировать, были активированы с помощью энергии пси оператора.

Пси значит. Я задумчиво посмотрел на змеевик в руке и принял на коврике позу для медитации. Перехватил артефакт поудобней двумя руками за длинные концы, торчащие с двух сторон от спирали. Как и при обычной медитации отрешился от всего окружающего. Звуки окружающей природы начали стихать. В темноте под прикрытыми веками тускло замерцали звезды. Это — моя вселенная. «Я» и есть микровселенная. Достигнув нужного

состояния привычно ощутил внутри себя ручейки энергии. Они струились по всему организму по своим причудливым каналам, иногда пересекаясь с нервной системой. Наибольшее количество таких пересечений было в голове. Но центром пересечения этих каналов, узловой точкой, была грудь. То место, которое называется «солнечное сплетение». В этот момент я особенно ярко ощутил все эмоции и мслеобразы находящиеся рядом людей, что чуть не выбило меня из состояния медитации. Любопытство, ожидание, восхищение, сострадание. Чего там только намешено не было. И легкое беспокойство со стороны. Чуждое чувство. Не человеческое. «Наверное, научился эмоции животных ловить» — подумал отстраненно.

Сосредоточился на предмете в руках. На миг показалось, что это не предмет, а нечто живое. И это нечто что-то от меня ждет. Питания? Энергии? Мысленным усилием пустил тонкий поток энергии через левую руку. Ничего. Усилил поток. Тоже ничего, кроме осознания неправильности своих действий. Хорошо, не получилось зайти слева, попробуем справа. Перенаправил поток в правую руку. Ничего. Усилил. Кажись, пошла, родимая! Тонкой ниточкой энергия начала проникать в артефакт. Еще усилил мощность потока. Ниточка в артефакте стала чуть толще. Довел отдачу энергии до максимума, доступного мне на данный момент. И вдруг моя пси энергия хлынула в артефакт Древних полноводной рекой. Так бывает, если взять полую трубку, один конец воткнуть в землю, а потом попытаться выдуть засор. Сначала дело идет туго, но как только пробка из трубки вылетит — сразу чувствуешь. Немного уменьшив подачу энергии, я с интересом наблюдал, как серебристый ручеек пси-энергии заполняет полость трубки внутри артефакта, по спирали разгоняется до скоростей, невозможных в классической физике и устремляется к выходу на противоположной стороне спирали, но, не достигнув конца, исчезает. Куда? Или здесь правильный вопрос «где»?

Вдоволь налюбовавшись артефактом и опустошив половину своего резерва пси, я попытался еще уменьшить отдачу. Не тут-то было. Более того, поток энергии скачкообразно увеличился раза в два! Чертов артефакт тянул из меня энергию, как какой-нибудь стотысячеваттный пылесос. Запаниковав, попытался выскочить из состояния медитации. Не получается! Пытаюсь разжать руки. Ноль реакции! Тело как будто не моё. Остается только наблюдать, как резерв пси стремительно тает, поглощаемый артефактом Древних. Внезапно наступило полное спокойствие. Как будто тумблер переключили. Я знал, на что шел. Я знал, что тело оператора прекращает свои жизненные функции, после активации артефакта. Так чего я запаниковал? Да меня в той долбанной симуляции столько раз убивали, и с таким эффектом полного присутствия — мама не горюй! А здесь — все чинно и благородно. Никакого дискомфорта нет. Вообще никаких чувств нет. Такое впечатление, что и тела нет. Сиди, вернее виси в пространстве и наблюдай. Расслабившись, я перестал сопротивляться и даже попытался отдать еще больше энергии. Артефакт благосклонно воспринял мой порыв, увеличив мощность отбора. И лишь когда энергии почти не осталось, возникла беспокойная мысль: «Код! Какой был первоначальный код доступа у Номада?». В следующее мгновение мое сознание, моя личность, мое собственное «Я» уцепилась за хвост собственного пси и втянулось в артефакт Древних, раскручиваясь, разгоняясь внутри спирали, так похожий на змеевик от древнего самогонного аппарата.

Люди на поляне наблюдали как Стас принял из манипулятора дроида шкатулку, достал древний артефакт, с интересом осмотрел его со всех сторон и пошел к подготовленной площадке. Потоптавшись некоторое время, принял позу лотоса, взял артефакт в обе руки за длинные концы и закрыл глаза. Долгое время ничего не происходило. Народ начал проявлять нетерпение. Тут люди собрались, чтобы героя проводить, а он сидит и ни на что внимание не обращает. Даже на то, что его почти обнаженное тело усиленно жрут комары.

— Смотрите! — воскликнул девичий голос — На артефакт смотрите!

Хоть какие-то изменения. Народ с интересом следил и фиксировал на нейросети, как артефакт Древних, до этого бывший абсолютно прозрачным, начал светиться каким-то бледным светом. Потревоженная мошкара тучей поднялась от Стаса и, сбившись в злобную тучку, убралась в сторону от греха подальше.

Свечение артефакта в руках Стаса становилось все ярче. Менялся и цвет. Сначала это было малиновое свечение холодной звезды типа красного карлика. Затем переход к желтому карлику так знакомого Солнца. И вдруг засиял ярким белым цветом Сириуса. Заслонившись руками, люди непроизвольно подались назад. Артефакт в руках Стаса сиял не менее десяти минут, после чего интенсивность свечения начала спадать. Пройдя весь спектр цветов в обратном порядке, он просто рассыпался пылью в руках человека. А Стас, покачнувшись, мягко повалилось на спину, уложив вдоль тела безвольные руки.

Первый к нему подскочил Виталий и попытался нащупать пульс на шее. Затем выпрямился, обвел взглядом столпившихся людей и отрицательно помотал головой.

— Жизненных функций в организме Стаса не зафиксировано. Мозговая активность — ноль. Отклик с нейросети отсутствует. — бесстрастно сообщил Номад.

Два дроида протолкались среди людей и попытались утащить тело.

— Куда?! — рыкнул Виталий.

— Тело необходимо для дальнейших исследований. — пояснил Номад.

— Обойдешься результатами наблюдений. Его надо похоронить. — ответил Виталий и, перейдя на приватный канал связи с Номадом продолжил: — Искин PC17543940, принять коды доступа.

— Код принят, код подтвержден, жду дальнейших распоряжений, хозяин. — спустя мгновение ответил Номад.

— Номад, прекращай в тупую железяку играть. — поморщился Виталий — Все остается по-прежнему, просто сменился владелец.

— Понял. — как показалось Витале, с облегчением ответил Номад.

— Тело необходимо захоронить, согласно культурным традициям нашей страны.

— Гроб сами изготовим, или в ритуальной конторе закажем? — деловито спросил Номад — Какое кладбище будет предпочтительней?

— Гроб? Кладбище? — растерянно переспросил Виталий — Можно обойтись и саванном. На борту бота найдется что-нибудь похожее?

— Найдется. — заверил Номад.

— Тогда здесь и захороним.

Народ отошел к краю поляны, на которой два дроида сноровисто рыли могилу для тела Стаса. Само тело, замотанное в теплоизоляционную ткань, лежало рядом. Один из дроидов удалился в лес, судя по звукам повалил сосну и сейчас что-то там мастерил. Вот яма закончена и тело уложили внутрь. Настала процедура прощания. Первым подошел Виталия. Нагнулся, зачерпнул горсть земли. Постоял раздумывая.

— Даже и сказать нечего. Вроде уже всё сказали до этого. Я очень надеюсь, что мы хороним не тебя, Стас, а всего лишь сосуд для твоей души. Для твоего «Я». Сам ты, в это время, отплясываешь с молоденькими одноклассницами, глядя на их аппетитные попки.

Ухмыльнулся своим мыслям, бросил горсть земли в яму и отошел в сторону, уступая место следующему. Народ почти ничего не говорил. Зачем? Все слова были произнесены еще до того, как Стас взял в руки артефакт. После последнего простившегося дроиды бульдозерами мигом засыпали яму, насыпали холмик, а подоспевший из леса «лесоруб» воткнул в изголовье свежесделанный крест.

Выстроившись конвоем, корабли набирали разгон для прыжка в систему Проксима Центавра. Именно там Номад решил устроить себе наблюдательный пункт. Да и уходить было удобно — в противоположную от приближающегося астероида сторону. Неизвестно как неучтенные гравитационные возмущения смогут повлиять на гиперпереход. Вернее, известно, что отрицательно, но вот как именно — неизвестно. И желания выяснять конкретику ни у кого не возникло.

Хоть окрестности и были безопасны от всяких неожиданностей на девяносто девять процентов, Виталий, успевший усвоить базу Пилот во втором ранге, все равно решил идти «по-боевому». Ранее направленный в систему разведчик, один из двух корветов Джоре, уже достиг точки назначения, просканировал систему и дал «добро» на переход маленькой эскадре. Последовал доклад о готовности к переходу сначала от аратанского «Толстяка», почти сразу же от арварского торговца, бросив последний взгляд на родное Солнце, спроецированное на виртуальном экране, Виталий скомандовал переход.

В этой системе эскадра провела более трех декад, пока шло уничтожение Солнечной системы, а Номад снимал телеметрию с датчиков. Люди отработывали совместное маневрирование, разыгрывали различные тактические схемы, обучались в капсулах и заводили личные отношения в смешанных экипажах. Наконец, спустя тридцать шесть дней, Номад предоставил пятнадцатисекундный ролик-симуляцию, на основе своих наблюдений

Вторгшийся в систему объект был огромен. Представлял собой два условных шара, соединенных короткой, толстой перемычкой. Больше всего шары напоминали грубо обтесанный булыжник, из которого скульптор хотел сделать идеальную фигуру, но потом бросил это дело. Размер и масса шаров немного отличались, так что центр масс был смещен к большему «брату», который размерами не уступал Юпитеру. Скорость объекта была запредельной и приближалась к половине световой. Так что путешествие по системе у пришельца получилось стремительным и катастрофичным. Что могло разогнать так космический объект, придать ему такую форму и, в итоге, не позволить соединиться в привычную для галактики форму, просто один шар — не понятно.

Нептун счастливо избежал встречи с гостем, находясь далеко в стороне от траектории гостя, так что первым под удар попал Уран. Пришелец просто смахнул его с орбиты, даже не заметив. Сатурн находился на другой стороне Солнца и тоже избежал прямого воздействия. Зато путь пришельцу перегородил Юпитер. Этот защитник Солнечной системы, регулярно чистящий окружающее пространство от залетных гостей, как раз проходил недалеко от объекта. Нащупав гравитационными полями друг друга, сверхмассивные объекты чуть изменили траектории, идя на сближение. Прямого столкновения не было, сделав изящный пируэт вокруг общего центра масс Юпитер вышвырнул гостя из системы. Но масса, помноженная на скорость пришельца, сделала свое черное дело: сдернула Юпитер со стабильной орбиты и именно он стал убийцей Солнечной системы, направляясь к звезде по

Ощущение полета по прозрачной трубе сквозь Вселенную по огромной спирали. Прямо аттракцион «Американские горки» космических масштабов. Мимо проносятся туманности и галактики. Иногда путь пролегает сквозь них, тогда удается успеть зацепить взглядом отдельные звездные системы, которые через долю секунды остаются за спиной. Полная потеря ощущения времени. Лишь чувство какого-то восторга.

Замечаю, что диаметр спирали начинает сокращаться, а вдалеке появилась такая знакомая форма галактики Млечный путь, которая начала стремительно приближаться. Движение становится практически прямолинейным и упирается своим вектором направления куда-то к окраине галактики. Скорость не уменьшается. Мимо бешеным стробоскопом мелькают звезды разных цветовых спектров и размеров. В последние мгновения полета успеваю заметить Солнце, Землю, упитанного ученика в забытой школьной форме синего цвета с красным пионерским галстуком, стоящего у доски. На нем мой путь и заканчивается. Сразу же, как только я в него врезаюсь, наступает темнота.

Очнулся. Хотя нет. Такое ощущение, что тебя «включают» как дроида. Вот подали напряжение и заработал мозг — центральный процессор. Опрос периферийных систем: ноги-руки на месте, сгибаются в нужных местах и под нужным углом, глаза моргают, уши слушаю, нос дышит, челюсть щелкает. Пришел отклик от мочевого пузыря — резервуар заполнен, срочно необходимо избавиться от содержимого. Загрузка операционной системы. Запуск программы распознавания тактильных ощущений. Лежу на чем-то мягком и влажном. Температура ниже комфортной. Запуск программы распознавания звуков. Нет информации от внешних датчиков. Тишина. Запуск программы распознавания образов. Осматриваюсь. Прямоугольная комната. Шесть кроватей стандартно-армейского вида выкрашенные в белый цвет приткнулись спинками к одной из длинных стен. Между ними такие же стандартно-серые тумбочки с какой-то аппаратурой. В углу противоположной стены глухая, белая, деревянная дверь. Судя по слабому свету, справа от меня, на стене, которая в прямоугольнике обозначает широту, за трапезной занавеской прячется окно. Оттуда заметно тянет холодом. На кроватях угадываются тела, но освещения недостаточно, чтобы разобрать подробности. Стены выкрашены в стандартно-салатовый цвет. На морг, вроде, не похоже. Уже неплохо. Запуск программы распознавания запахов. Оххх! Лучше бы она не запускалась! В ноздри ударил тяжелый аммиачный запах общественного туалета, залитого по самый потолок хлоркой, приправленный запахом давно немытых тел. Желудок квакнул и выдал запрос на экстренную экстракцию содержимого через ближайшее отверстие. Подавил рвотный позыв, стараясь дышать ртом. Зато теперь сомнений точно нет. Я в больничной палате. Только какая-то она... Неправильная. Больше на приют для бомжей похожа. Загрузка блока оперативной информации. Тут я вспомнил и рейдер дальней разведки, и обучение по базам знаний, Виталю, Номада, Аса, Дима, Натю. Всех. Артефакт Древних в руках. Поток пси-энергии. Полет по трубе сквозь Вселенную. Толстого школьника. Получилось? Я поднял руку и внимательно, насколько позволял полумрак, ее осмотрел. Если эта сарделька и принадлежала мне, то только в детстве. Я еще тем толстяком был, вплоть до армии. Получилось!!!

Если я — это я, то с местоположением голову можно не ломать. Больница, судя по палате, большая, а больших больниц у нас на весь район была только одна — центральная

районная. Теперь бы с датой определиться и код доступа на Номада записать. Таки вспомнил перед «отбытием». В голове шумело довольно сильно, но при этом болезненных ощущений не было. Сев на кровати обнаружил неприятную подробность. Не понял? С каких это пор пациенты в больницах лежат голые? И без домашних тапочек у кровати? Мочевой пузырь время на размышления особо не дал, так что сдернув с кровати одеяло, которое фиалками тоже не пахло, и закутавшись в него, как в плащ, поспешил к двери, шлепая босыми ногами. Краем глаза мазнул по соседям, заметил какую-то неправильность, но думать об этом будем позже.

Дверь, полуосвещенный коридор, взгляд влево-вправо. Ага, справа островком света настольная лампа освещает стол, за которым сладко спит дежурная сестра. Перед столом две двери, выкрашенные в красно-коричневый цвет, который я ни с чем не спутаю. Туалет — там. Двери в палаты имеют белый цвет. Торопливо прошлепал к вожденной цели, по мере приближения всё явственнее слыша журчание воды из плохо отрегулированного сливного бачка, и скользнул внутрь, даже не разбирая половую принадлежность туалета, не потревожив сестру.

Не видя белого света заскочил в ближайшую кабинку, кое как выпугался из одеяла и наконец-то позволил себе расслабиться. По мере облегчения взгляд прояснялся, и я позволил себе осмотреться. О, да! Я в Союзе — это точно. Достаточно было одного взгляда на унитаз. Это тебе не современная сантехника. Фаянс непонятной геометрической формы, зато со стандартным стульчаком из фанеры, с острыми гранями, потравленный морилкой и покрытый лаком. С обязательной прорезью спереди, которая для меня всегда являлась загадкой. Зачем? Ну а увидев нависающий на высоте полутора метров сливной бачок, в ржавых потеках, с привязанным шнурком, вместо оборванной цепочки, чуть не прослезился от ностальгии.

С удовольствием дернул за шнурок и вышел в холл, так сказать. Умывальник щедро одарил меня еле теплой водой и халявным куском хозяйственного мыла. Мутное зеркало позволило рассмотреть верхнюю половину во всей красе. Блин, ну и пельмень! Во я разожрался. И да. Отражение в зеркале несомненно принадлежало мне в детстве. Еще и хаер какой-то длинный. Конечно, относительно того, который я носил, будучи взрослым. Тогда я стригся, вернее брился машинками, исключительно коротко.

Вытерев руки об одеяло, он же плащ, осторожно выглянул за дверь. Звуки льющейся воды не потревожили сон медсестрички. Ну и славно. Пускай спит. Умаялась, наверное. Стараясь не шуметь, прокрался к столу. Что тут у нас? Канцелярского вида гроссбух, журнал какой-нибудь, наверное, ручки, скрепки, прочая канцелярщина. Под щекой девушки, довольно миленькой, надо признать, по крайней мере, пока спит, томик какой-то беллетристики. Ай-ай-ай! Почему не учебник по медицине? А вот и то, что мне нужно. Из-под каких-то бумажек выглядывает угол ежедневного печатного издания под общим названием «газета».

Осторожно, стараясь не потревожить девочку, потянул добычу к себе. Но всё-таки разбудил. Спокойное дыхание медсестры сменил ритм, она пару раз глубоко вздохнула и открыла глаза. Вот ведь! Тут низвергающиеся в трех метрах ниагарские водопады ее не смогли разбудить, а легкий шорох бумаги — пожалуйста. Ну а так как я находился от нее сбоку и, согнувшись, пытался утянуть газету, то первое, что она увидела — моё лицо. К счастью, нервы у девочки оказались крепкие. Не завизжала. Уставилась на меня мутными со сна глазами. Моргнула пару раз. И, не отрывая головы от импровизированной подушки,

шепотом спросила:

— Ты кто?

— Стас. — тоже шепотом, не стал я играть в пленного партизана.

— А чего здесь? — продолжила тихий допрос девушка, всё больше «включаясь» в реальность.

— Ты спи, спи. Считай, что я тебе снюсь. — ответил я — Газетку вот только возьму и исчезну.

— Какой «спи»? — возмутилась сестричка, принимая вертикальное положение и протирая глаза, громкости, впрочем, не добавляя — Я на дежурстве.

В ответ я лишь хмыкнул и, уже не таясь, подтянул газету.

— Что, приперло? — ехидно спросила девушка — Со своей бумагой ходить надо.

— Чего? — я недоуменно посмотрел на нее, потом дошло: — Нет, мне не для того, что ты подумала.

Подхватив со стола ручку, я записал код доступа к искину на свободном месте, оторвал кусок с кодом и облегченно вздохнул. После чего обратил внимание на саму газету. «Труд». Год, какой сейчас год? Восемьдесят восьмой. Который одна тысяча девятьсот. Три года до развала Союза. А это значит... А это значит, что мне всего одиннадцать лет. Блин! Долбанный артефакт. Вообще-то я рассчитывал лет на пятнадцать-шестнадцать. В каком это я классе получается? Голова не болит, но тяжелая. Соображается с трудом. Такое впечатление, будто под черепом кто-то бульжники ворочает. Информация усваивается? Класс у меня четвертый, судя по всему. Осенью пойду в пятый. А дата? О! Сюрприз. Пятнадцатое апреля. Мой день рождения.

Начал вспоминать свою биографию. Летом этого года мы должны будем перебраться из населенного пункта под названием «Колхоз «Светлый Путь»» Солнечногорского района непосредственно в Солнечногорск. Из квартиры в третью часть частного дома. Были такие дома. Поделенные на части, с отдельными входами. Причем, квартира в колхозе осталась, потом туда брат переберется, сейчас он на учебе в Твери. Значит — не обмен. Покупка. На какие средства — бог его знает. Мамина зарплата бухгалтера не позволяла скопить такие средства. Может бабушка помогла? Вопрос «откуда берутся деньги» в те года волновал меня в последнюю очередь. От мамы. Насколько я помнил, мы никогда не шиковали. Да и на какие? Мать-одиночка, при живом муже, тянет на шею двух обалдуев. В данный момент одного. Брат уже сам там как-то крутится. Впрочем, особой нищеты тоже не припомню. Средненько жили. Скромненько. Как девяносто процентов населения Союза жила. Родители матери, бабушка-дедушка, в это время проживают в Харьковской области, куда они перебрались из области Гомельской, спасаясь от радиации, когда название неизвестного широкой общественности населенного пункта «Чернобыль» внезапно стало известно всему миру. Вернее, как позже рассказывала бабушка, помогли перебраться, разрешив взять с собой только документы и деньги с драгоценностями. Даже одежду, в которой они приехали в Харьков, к своим дочерям, отобрали на эвакуационном пункте. Вот к бабушке меня и сплавляют каждое лето. Сестра матери и биологический отец — непосредственно в Харькове, откуда и мы перебрались год назад. Брат, вроде, рассказывал, что развод родителей был как бы фиктивный. Задумывался для расширения жилплощади. Но что-то пошло не так и он стал реальным до... не помню какого года, когда мать с отцом снова сошлись. Фух! Санта-Барбара. Пока я морщил лоб, медсестра внимательно меня разглядывала. И с каждой секундой ее взгляд становился всё подозрительнее.

— Газета свежая? — спросил я.

— Что? Да. Сегодн... Вчерашняя.

— Можешь поздравить меня с днем рождения. — сообщил я ей.

— Поздравляю. — без радости отозвалась девушка и начала закидывать меня вопросами, как красноармеец гранатами фашистский ДОТ: — Ты откуда тут взялся? Ночью во взрослом отделении? Почему в таком виде? Где одежда и обувь? С какой палаты?

— Спокойно! — я выставил вперед руку, пытаясь отгородиться от непрекращающегося потока вопросов — Отвечаю по порядку. Стоял у доски, отвечал на уроке. Затем проснулся здесь. Голый. Босой. На обоссанной постели. Захотелось в туалет. И вот я здесь. — ну не рассказывать же ей правду?

— Фамилия? — девушка придвинула к себе грессбух.

— Ветров.

— Ветров... Ветров... — забормотала медсестра, водя пальчиком по графам. Перелистнула несколько страниц — А номер палаты?

— Без понятия. — буркнул я — Мне как-то не до разглядывания номеров было. До туалета бы добежать.

— Успел? — улыбнулась девушка.

— Еле-еле. — признался я.

— Тогда пошли искать палату.

— Зачем? Я туда все равно не вернусь. — насупился я — Лучше в коридоре подожду.

— Надо же выяснить, откуда ты взялся. — пояснила девушка — А то прямо фантастика какая-то.

— «Знала бы ты правду» — подумал, а вслух сказал: — Как и все, от мамы с папой. Но в палату я не пойду.

— Почему?

— Потому что это не палата для больных, а газовая камера в фашистском концлагере.

Несколько секунд девушка что-то соображала, затем внимательно на меня посмотрела и спросила:

— Ты из коматозной палаты, что-ли?

— Какой? — переспросил я.

— Пошли, проверим. — она решительно поднялась.

— Ну пошли. — согласился я.

— Кстати, а почему ты ко мне на «ты» обращаешься. — внезапно спросила она, вышагивая по коридору.

— Ты первая предложила такой метод общения. — пояснил я — Спросила бы «кто вы» — общались бы на «вы».

— Вообще-то я тебя старше. — заметила медсестра.

— Задранным носом светильники с потолка не посбивай. — усмехнулся я — У меня брат примерно твоего возраста. — девчуля была совсем молоденькой — Кстати, как тебя зовут? А то все «ты», да «ты».

— Света. — после недолгого раздумья ответила девушка и, подойдя к очередной двери приоткрыла ее, слегка поморщившись.

Даже не заглядывая внутрь, по одному только запаху я опознал место, где «включился». Но все-таки заглянул одним глазом и сразу же отшатнулся в коридор.

— Ффууу! Она. Кровать без одеяла у окна. — подтвердил.

— Блин! Тебе вставать нельзя! — сразу всполошилась Светлана и попыталась цапнуть меня за руку — Тебе лежать надо!

— применишь силу — начну орать. — предупредил я, уворачиваясь — Поднимем весь этаж. Тебе это надо?

Остановив попытки меня поймать, девушка некоторое время смотрела прямо в глаза, потом покачала головой:

— Знаешь, ты очень необычный мальчик.

— Знаю. — подтвердил я.

— И что мне с тобой делать?

— Ну... Можно неплохо провести время, коротая время за разговорами, рассказывая интересные и смешные истории. — предложил я — Но, боюсь, тебе за это влетит. Так что предлагаю переложить ответственность на дежурного врача, который, наверняка, сейчас спит в ординаторской.

— Точно! — хлопнула себя по лбу Света — Я же сразу должна была ему сообщить.

— Практикантка? — уточнил я, когда мы возвращались назад по коридору.

— Что? Нет. Первый год работаю. И к вступительным в институт готовлюсь. Вот и не сообразила сразу.

— Ну да. Я заметил у тебя на столе учебник. — я весело улыбнулся.

— Мозгам тоже отдых давать надо. — покраснела Света и толкнула дверь с надписью: «Ординаторская».

Обычная канцелярская комната со всеми атрибутами: столы, заваленные бумагой и прочей канцелярщиной, стулья, шкафы до потолка с разнообразными папками и книгами, какие-то фикусы в горшках на подоконнике. Около входа — вешалка с белыми халатами. Включенная настольная лампа исполняла роль ночника. Единственное, что выбивалось из общей картины — диван, на котором, приняв позу эмбриона, чтобы поместиться, спал мужчина. Укрыт больничным одеялом, но видно, что спит в одежде.

— Геннадий Андреевич. — тихо позвала Света.

Мужчина задышал чаще и зачмокал губами.

— Геннадий Андреевич! — чуть громче повторила девушка.

— А? Что? Что случилось? — мужчина так резко подорвался на диване, что я сделал шаг назад. Захлопал рукой по дивану, выудил из-под подушки стетоскоп, водрузил его на шею, сунул ноги в туфли и резко поднялся: — Всё! Готов! Пошли!

— Геннадий Андреевич, куда ходить не надо. Он сам пришел. Вот. — Светлана обвинительно ткнула в меня указательным пальцем.

Мужчина опустил глаза и, видимо, только-что меня заметив, начал изумленно разглядывать. В ответ я разглядывал его. Средний рост, худощавый, удлиненное интеллигентное лицо с тонкими чертами, высокий лоб. По такому лицу возраст никогда не угадаешь. Только после сорока пяти уже становятся заметны возрастные морщины. Одежда — черные туфли, серые брюки, голубая рубашка.

— Это кто? — врач перевел взгляд на Свету.

— Говорит, что коматозник. Очнулся. Пришел. — лаконично пояснила девушка.

— Да-да-да. — Геннадий Андреевич потер лоб — Виктор Павлович говорил, что к нам из детского пациента перекинут. Стоп! Он что, пришел в себя? — врач явно еще не проснулся.

— Ну да. — подтвердила Света.

— А почему он не в палате? Почему на ногах?

— Отказывается возвращаться. — наябедничала Светлана.

— Категорически. — решил я привлечь к себе внимания.

— Почему? — спросил доктор.

— Потому что находится в той палате здоровому человеку решительно невозможно. — ответил я.

— Там запах. — пояснила Света.

— Там не запах. Там вонь. — уточнил я.

— Ну, кто тут здоров, а кто нет — решать мне... — ухмыльнулся врач — Ну а запах...

Надо потерпеть. Тебе сейчас лежать надо.

— Дожидаясь утренней смены? — спросил я — Я прекрасно могу провести время в коридоре. Вон, на посту медсестры книжки читаю. Стульчик одолжите?

— Послушайте, пациент... — начал врач.

— Послушайте доктор. — я его бесцеремонно перебил — Позвольте повторить то, что я уже говорил вашей коллеге. В ту палату я не вернусь. Точка. Начнете применять силу — проснется весь этаж. Либо койко-место в палате, где можно хотя бы дышать, либо стул и место рядом с постом дежурной медсестры. Третьего не дано. Тут осталось... — Я глянул на большие часы, висящие над входом в ординаторскую — Три часа до обхода. Но уверен, что со мной решат быстрее.

— Какой наглый мальчик! — восхищенно покрутил головой врач. Заметив, что Света с интересом смотрит как он будет выпутываться из ситуации, Геннадий Андреевич произнес: — Светочка, возвращайтесь на пост. Я разберусь. И обувь ему какую-нибудь найдите, а то что ж он босиком по холодному полу. Так и заболеть недолго. — хохотнул — Одежду вряд ли найдем подходящую, в халате замерзнет. Одеядло свежее дайте ему. А то это...

— Воняет. — подсказал я.

— Ну да. — согласился доктор.

Мы проводили разочарованно выходящую Светлану взглядами.

— Как себя чувствуешь? — спросил доктор.

— Хоть сейчас в космос. — заверил его я — Голова немного тяжеловатая, а так — нормально.

— Давай, хоть послушаю тебя. — предложил он, приближаясь и снимая с шеи стетоскоп — А одежда где?

— А это я у вас хотел спросить. — ответил я, освобождая верхнюю половину туловища от одеяла и поворачиваясь спиной, повинуюсь жесту врача — В смысле, не конкретно у вас, а у медперсонала, который меня сюда доставил.

Док меня послушал, побил пальцами по спине, измерил давление, потыкал в живот, с вопросами «болит — не болит». В общем, произвел осмотр. Хмыкнув, начал рыться в столах и шкафах. Затем с возгласом «Вот она» извлек несколько листов, скрепленных канцелярской скрепкой, усевшись за стол и подвинув лампу поближе, углубился в изучение. Я расположился напротив стола на диване. Перевернув пару листов, Геннадий Андреевич уставился на меня взглядом старого чекиста на недобитую контру. Еще пару секунд — и он мне лампой в глаза светить начнет.

— И что там написано? — поинтересовался я.

— Там написано... — после недолгого молчания ответил врач — Что ты сейчас должен лежать в кровати.

— А поконкретнее можно? — попросил я — Я умные книжки читал, я пойму. Только без латыни, простыми словами.

— Если простыми словами, то здесь написано, что ты пережил геморрагический инсульт. — видя непонимание в моих глазах он пояснил: — инсульт с кровоизлиянием в мозг. Так понятнее?

— Понятнее. — ошарашено произнес я, лихорадочно обдумывая ситуацию — Но вы же понимаете, что это невозможно. После такого, люди с постели месяцами не встают, если встают вообще. Просто у бабушки одноклассницы был инсульт, и я видел, как она себя чувствовала после этого. — быстренько отвел от себя лишние подозрения, хотя и так уже накосячил выше крыши. Одиннадцатилетние дети подобным образом себя не ведут.

— Да, наверное. — врач потер виски — Скорее всего, ошибка в постановке диагноза. Да и откуда у ребенка инсульт без предрасположенности? У тебя ведь все нормально до этого было? Частые головные боли, головокружения?

— Не было никаких головокружений. — заверил я.

— Ладно. Побудешь пока под моим наблюдением, а дальше пускай Виктор Павлович сам разбирается. Если только заметишь изменение в самочувствии, даже самое маленькое — немедленно сообщай! Понял?

— Понял. — согласился — А можно газету почитать? Вы можете пока досыпать лечь. — предложил я и пообещал: — Я тихо буду сидеть.

— Вообще то не стоит мозги напрягать. — задумчиво пробормотал Геннадий Андреевич.

— Да ладно! — отмахнулся я — Когда это при чтении газет мозги напрягались? Это же не учебник по сопромату. — и заработал очередной взгляд чекиста от врача. Блин! Быстро добавил: — Мой старший брат так говорит. Он студент.

— А... — неопределенно ответил доктор — Возможно, в чем-то он и прав. Ладно, можешь почитать газету. А спать... Через час-полтора уже смена начнет подходить. Так что нет. Пойду, приведу себя в порядок.

Из ординаторский мы вышли вместе. Я успел заметить, как Света быстро спрятала роман, что она читала, под стол. Врач ушел в туалет, я же направился на пост.

— Ну что? — спросила меня Светлана.

— Всё! — сокрушенно ответил я — Мы с Геннадием Андреевичем поговорили, и он решил меня усыновить.

— Как?! — широко распахнутые глаза и быстрый взгляд в сторону туалетов, где сейчас находился доктор.

— Так и сказал: мол, всегда хотел иметь такого красивого и умного сына как ты, да природа не дала. Так что будешь моим приемным сыном. — с абсолютно серьезным выражением лица продолжил издеваться над доверчивой девчонкой.

— Врешь! — в глазах появилось сомнение.

— Ну он сейчас выйдет — сама спроси. — предложил я и, не выдержав этого умильного зрелища, донельзя удивленное милое личико, начал тихонько хихикать.

— Дурак! — Света скомкала поправшуюся под руку бумажку и запустила в меня. Затем, глядя, как я хохочу, не выдержала и рассмеялась сама: — Ну нельзя же так! Такими вещами не шутят.

— Видела бы ты свое лицо. — произнес я, утирая слезы.

— Вот как тресну сейчас!

— Меня бить нельзя. У меня, оказывается, инсульт был. — я погрозил ей пальцем.

— Опять врешь?

— Во всяком случае, так написано в бумагах. Но там явно что-то напутали.

— Конечно. — согласилась Светлана — Ты бы сейчас встать не мог.

— Вот и Геннадий Андреевич так думает. Сказал, чтобы Виктор Павлович сам разбирался. Кстати, а это кто?

— Заведующий отделением.

— Каким? А то я даже не знаю, куда попал.

— Терапия. — ответила Светлана, думая о чем-то своем, затем произнесла: — С другой стороны, что-то же случилось, раз тебя к коматозникам положили? Что?

— Не знаю. — развел я руками — Я же говорил. Стоял у доски. Отвечал урок. Может подумал резко? Вот, с непривычки, к вам и угодил.

— Да ну тебя! Чего хотел? — спросила Света.

— Да газету взять почитать. — ответил я и уточнил: — Она же тебе не нужна?

— Бери. — разрешила Светлана — Тебе именно «Труд» нужен был? Просто в ординаторской полно газет.

— Мне свежий номер нужен. — пояснил я и спросил — А ты что читаешь? А... Агата Кристи.

— Что, не любишь детективы? — глядя на мое скривившееся лицо спросила девушка.

— Вообще-то больше фантастику, но если детектив неплохой — то почему бы и нет? — ответил я — Но только не Кристи.

— А чем она тебя не устраивает.

— Своим стилем изложения. И тут даже не переводчик виноват, а именно автор. И непроходимой тупостью персонажей. — пояснил я — Даже мне, обычному школьнику, уже к первой трети книги становится ясно, что убийца — садовник. Нет, этот Пуаро с миссис Марпл еще две трети книги тупят и топчутся на месте.

— Много ты понимаешь! — фыркнула Света — Это стиль такой: британский детектив.

— Артур Конан Дойль тоже не на помойке родился, знаешь ли, однако его Холмс гораздо интеллектуальней. А вообще у меня мама детективы любит. Чейза хвалила.

— Чейз хорошо пишет. — согласилась Светлана — Где бы его еще достать?

— Ну. «Дом книги» на Арбате, к примеру. — предложил я.

— Дорого. — ответила Света — Да и ехать в Москву — это день потерять. Эх! — она махнула рукой.

— Я спрошу у мамы, что она прочитала. Может и удастся что-то изъять.

— Что-ты! Не надо! — замахала руками девушка.

— Да всё равно стоят — пылятся. А так хоть человеку в радость будет. Короче, узнаю. Ты местная, или в общаге в Рекинцо живешь?

— В общаге. — ответила девушка и вдруг взглянула на меня точно так же, как смотрел Геннадий Андреевич — Станный ты какой-то. Про общагу знаешь. Говоришь, как взрослый. Даже меня провести смог... Не знаю, дети себя так не ведут.

— Просто я умный и начитанный. — заявил я и напомнил себе, кого окружающие видят перед собой.

Спас меня доктор. Выйдя из туалета он с подозрением глянул на нас и спросил:

— А чего это вы такие веселые?

— Да вот, спорили. Карл Маркс и Фридрих Энгельс — это муж и жена, или четыре

разных человека? — ответил я оборачиваясь. За спиной фыркнула Света.

Геннадий Андреевич неопределенно покрутил головой и, поманив меня пальцем, направился в ординаторскую. Отсалютовав медсестре, я направился за ним, шлепая безразмерными тапками, которые мне нашла Света. В ординаторской доктор включил верхний свет, убрал, наконец, постельные принадлежности с дивана и предложил располагаться. Сам уселся за одним из столов и принялся заполнять какие-то бумаги, время от времени роясь в различных бумажных завалах.

Раскрыв газету, я задумался. И что это со мной было? То, что не инсульт, да еще с кровоизлиянием — точно. Лежал бы сейчас овощем и пускал пузыри, глядя в потолок. Ну, или не так радикально, но резвым козликом не скакал бы — точно. Я действительно видел последствия такого инсульта у пятидесятилетнего мужика. Бедняге парализовало правую часть тела. Проведя полгода на постельном режиме он так и не поднялся: второй инсульт его добил.

Последствия «записи» большого объёма информации в мозг ребенка? Возможно. Интересно, вся информация передалась или нет? Самое поганое, что я понимал, что если что-то потерялось по дороге, то я и вспомнить этого не смогу. Надо побыстрее добираться до Номада. Пускай снимает ментограмму и проверяет целостность данных. Осталось только убедить маму поехать на Байкал. На котором мы никогда не были, побывать не планировали и знали о нем только из образовательных программ. Легче всего это было сделать с помощью пси-воздействия. Методика активации у меня была в памяти. Немного напрягали булжники в голове. От греха подальше решил ничего не предпринимать пока они не успокоятся. И вообще, пока вести себя ниже травы, тише воды. Выйти на площадь и заорать что я — посланец из будущего, и вы все умрете всегда успеется. Да и не предполагал я раскрытие. Только матери, если что.

— Геннадий Андреевич, а когда я к вам попал? — задал я вопрос.

Тот отвлекся от своих дел, поискал мои бумаги и ответил:

— Два дня назад, сегодня третьи сутки пошли. Тут написано, что тебя еще вчера в Москву должны были забрать, но что-то не срослось. Как это, обычно, у нас и бывает.

— Повезло. Возвращаться домой ближе будет.

— Угу. — филином ответил врач и снова сосредоточился на своих бумагах.

Ну а я обратил внимание на газету в руках. Итак, что интересного происходит в СССР? Перестройка продолжает свою катастрофическую поступь по стране. Генсек так же предлагает улучшить и углубить. Словечки типа «хозрасчет», «кооперация» и так далее еще берегут души, хотя уже не так как раньше. Продолжают развенчивать культ личности Сталина. Колхозники всех регионов клятвенно заверяют, что всё, что надо, в землю закопают вовремя и в срок.

Я начал припоминать то, что могло быть лично мне и моей семье полезно в восемьдесят восьмом. Да, в принципе, ничего. Разве что «Рабыню Изауру» посмотреть. Рановато пока. А так страну начнет колбасить не по-детски. Резко возрастут национальные и сепаратные течения в республиках. Армяне вцепятся в горло азербайджанцам, что в итоге приведет к Карабахскому конфликту. ОМОН начнет дубинками гонять народ на митингах. Тотального дефицита пока еще нет, но его предшественник, дефицит локальный, уже ощущается вовсю. Короче, опять придется пожить в китайском проклятии «Не дай вам бог жить в эпоху перемен». Хотя, на самом деле это проклятие — фейк, китайцы о нем ничего не знают, а ноги растут из поговорки с Британских островов. Так что не страшно.

От ворошения памяти чуть заныла голова. Моё кислое выражение лица не укрылось от орлиного взора Геннадия Андреевича. Пришлось признаваться, что голова заболела. Чуть-чуть. Сейчас пройдет. Не смотря на мои заверения, мне снова померяли давление, заставили глазами последить за пальцем перед носом, проверили координацию движений, сунули в рот таблетку анальгина и, потушив верхний свет, уложили на диван, при этом отобрав газету.

Не успел я как следует заскучать, как начали подтягиваться врачи очередной смены, бросая любопытные взгляды. Я и без напоминаний понимал, что тут лишний и уже прикидывал, как бы половчее исчезнуть. В этом помог Геннадий Андреевич. Справившись о моем самочувствии, вручил стул и попросил подождать в коридоре. С облегчением переместился поближе к посту медсестер. Там Света уже трепалась с подружками о ночном визитере. Пришлось включаться в беседу. Народу в коридоре прибавилось: просыпающиеся больные совершали утренний моцион. Потянуло табачным дымом. Сдавшая смену Светлана засобиралась домой, в смысле, в общагу. Еле успел узнать у нее фамилию, кому книгу Чейза передавать.

Примерно без пятнадцати восемь меня дернули назад в ординаторскую. Находившееся там двое мужчин в белых халатах снова провели осмотр, начиркали какие-то бумаги и один из них увел меня в детское отделение, по дороге объясняя, что сейчас надо сдать анализы. Заявил, что в одеяле на голое тело ходить дальше не намерен. Пусть вещи ищут. Будут вещи — будут анализы. Нет — заявление на имя главврача о краже. И не волнует на каком этапе моя одежда исчезла. Док попытался надавить возрастом и авторитетом, но тут я уперся рогом. Потом вообще хрен что найдешь. Да и шастать, закутавшись в одеяло — удовольствие ниже среднего. Пообещал выгнать из больницы в чем есть — с радостью согласился, сказав, что таких клиентов как я, на Почтовой 39 ждут с распростертыми объятиями. Видать, адрес городской прокуратуры был доктору знаком, так как он резко поскучнел и подселил меня к двум обалдуям примерно моего биологического возраста, а сам исчез. Познакомились с пацанами, в двух словах объяснил обстоятельства моего появления, после чего один продолжил рассказывать другому сюжет фильма, который он недавно смотрел в видеосалоне в Москве. Прислушавшись понял, что парень посмотрел какой-то третьесортный гонконгский боевик. Где все прыгают, визжат и машут руками с ногами. Там вообще сюжеты бывают? Одежду искали до обеда, так что завтрак я пропустил. Но нашли. И школьную форму, и обувь, и даже куртку с шапкой. А после обеда приехала мама...

Она скончалась, когда мне было семнадцать. Рак. Химиотерапия эффекта не дала, оперировать не стали — поздно. В больнице держать тоже побрезговали. Выписали умирать по месту прописки. Погасла быстро, как свеча. Хотя и намучалась до этого. Девяносто третий — девяносто четвертый год. Пиздец в стране достиг своего апогея. В тех условиях купить дозу наркоты, причем любой, было ни в пример легче, чем достать рецепт с красной полосой. Поход в поликлинику за таким рецептом ни разу не проходил спокойно. Это всегда были вымотанные нервы, сорванное горло, и лютое желание спалить тут все к херам собачьим вместе с персоналом. После получения рецепта начинался не менее увлекательный квест под названием «а теперь найди аптеку, где этот рецепт смогут отovarить». Жуть.

Я смотрел на полноватую женщину, вошедшую в палату, с таким родным лицом и не мог поверить глазам. Хотя и знал, что здесь она жива и относительно здорова. Какое-то сильное, нежное чувство поднялось из глубины груди, заставив выпрыгнуть из кровати и броситься навстречу, распахнув руки.

— Мама!!!

Добежать, обнять и прижаться щекой к такому тёплому и родному...

— Мама!

И больше никогда не отпускать...

— Мама...

Мягкие руки сомкнулись на плечах, огородив от всех проблем, погладили по волосам. Непередаваемое чувство блаженства и эйфории! Навсегда бы остался в этом маленьком, защищенном мирке.

— Стас, что тут с тобой делали?

— Ничего. — пискнул я.

— Может быть, тогда отпустишь? — поинтересовалась мама.

— Нет. — ответил я, прижимаясь еще сильнее.

— Стас, ну это в конце концов неприлично. Мальчики смотрят.

— Плевать. — лаконично ответил я.

— Так, Станислав, хватит.

Если мама называла меня полным именем — это означало преддверие бури, которая может грянуть в любой момент. Если поименование включало в себя фамилию и отчество — значит пора рыть окоп полного профиля, запрыгивать внутрь, надевать каску и начинать молиться всем богам, чтобы пронесло.

Вообще-то явное выражение чувств в нашей семье не поощрялось. А попытки распуścić нюни всегда нарывались на вопрос «ты мужик или тряпка». От попытки наябедничать открещивались «мужчина сам должен решать свои проблемы». И в то же время поддерживались общечеловеческие ценности «драться нехорошо, конфликт надо уметь решать словами», «девочек обижать нельзя» и прочее. Как раз на этом этапе моей жизни одна директива вошла в конфликт с другой, что привело к проблемам.

— Так что с тобой произошло? — мамины руки крутили меня в разные стороны, а глаза разглядывали внимательно и требовательно.

— Ничего. — ответил я и, чувствуя, как защипало во носу, вывернулся из ее объятий и бегом направился в коридор — Я сейчас!

Добежал до туалета, включил воду и начал усиленно умываться холодной водой. Блин, чуть не разревелся. Сорокалетний мужик! Или это реакция одиннадцатилетнего тела? Надо будет держать себя в руках. Успокоившись, вышел наружу. Там меня уже ждали.

— И что это было? — спросила мама.

— Не обращай внимания. — отмахнулся я.

— Точно? Мне сказали, что у тебя кровоизлияние в мозг. Я чуть с ума не сошла! Еще и в палату не пускали!!!

— Мам, успокойся. Ошиблись. Нет никакого кровоизлияния. — начал я ее успокаивать.

— Да?

— Ага. Если бы было что-то серьезное — я бы сейчас в кровати лежал.

— Вообще-то да. — вынужденно признала мама — А врачи что говорят?

— Ничего не говорят. Сами понятия не имеют. — ответил я, довольно щурясь.

— Надо с доктором поговорить...

— Надо. — согласился, улыбаясь.

— Чего это ты улыбишься, как майская роза? — подозрительно спросила мама.

— Просто рад, что ты есть.

— Здесь? — переспросила мама.

— Есть. Есть на этом свете.

Еще раз окинув меня подозрительным взглядом, мама бросила: «Жди здесь» и направилась к кабинету зав. отделением. А я стоял, опершись спиной о стену и не мог унять это чувство эйфории. Ты не умрешь мама. Не в этой вселенной. Жить будешь долго. Насчет счастливо — это уже от тебя зависит, но долголетие и обеспеченность я тебе гарантирую!

В кабинете она пробыла довольно долго и вышла с тем доком, с которым я собачился насчет пропавших вещей. О! Так я с заведующим отделением ругался, оказывается! Зато результат есть.

— Вот! Полюбуйтесь! — зав обвинительно указал на меня рукой, явно продолжая ябедничать — Надеюсь, вы с ним поговорите?

— Конечно доктор, обязательно! — заверила мама и, развернувшись направилась ко мне, грозно хмурия брови.

Доктор секунду смотрел ей вслед, затем скрылся за дверью своего кабинета. Весь воспитательный эффект приближения грозной мамы делила на ноль улыбка, то и дело возникающая на ее лице. Подойдя вплотную и воровато оглянувшись, дабы убедиться, что дока нет, она не выдержала и расхохоталась:

— Ну ты даешь! Нет одежды — нет анализов? — и снова залилась смехом.

— Не, ну а чо они? — поддержал я хохот — Нашли клоуна, в одеяле на голое тело по всей больнице бегать.

— Откуда ты адрес прокуратуры знаешь? — продолжала веселится мама.

В ответ я лишь пожал плечами.

— Ладно... — сказала она, успокаиваясь — Но так делать все равно нехорошо.

— Почему? — спросил я.

— Надо было его послушаться.

— Почему? — начал я напрягаться. Начался этап воспитания. Это дело надо пресекать.

— Мало того, что он врач, он тебя старше. — ответила мама.

— Насчет старшинства, я бы поспорил. Но сейчас речь о другом. Старших надо слушать? — дождавшись подтверждающего кивка, продолжил: — То есть, если в темном парке, дяденька, одетый в длинный плащ и шляпу, скрывающую лицо, скажет мне: «Мальчик, пойдем в те кустики, а я тебе конфетку дам» — я должен его послушать? Ведь он же старше. Вообще не понимаю, как я до таких лет дожил.

Вздвогнув, мама забегала по моему лицу взглядом. Веселье как рукой сняло.

— Нет, но... — не найдя сходу аргументов, закончила как истинная женщина: — Нечего ночами по паркам шляться! — после чего зловеще добавила: — И вообще, мы с тобой об этом дома поговорим...

— Поговорим. — согласился я — Только очень сомневаюсь, что тебе этот разговор понравится. Что последователь Авиценны сказал?

Опять долгое и пытлиное вглядывание в лицо. Затем, немного заторможено:

— Сказал, что оставят на пару дней, понаблюдают и анализы, все-таки, надо сдать. Ты, как-никак, был в коме. — после недолгого молчания добавила: — И очень сильно изменился.

— Последнее врачам не говори, а то вообще не выпустят. Насчет комы — тоже спорно. Если эти ветеринары умудрились диагностировать у меня геморрагический инсульт... — увидев поднимающиеся брови, поспешно добавил: — Это мне во взрослой терапии сказали, где я проснулся. Так вот, если умудрились поставить такой диагноз — то и с комой могли

ошибиться.

— Ты очень сильно изменился, Стас. — мама выделила интонацией «очень».

— Давай об этом дома поговорим? — предложил я и переключил ее внимание — А в сумке что?

— В сумке? — переспросила мама и посмотрела на холщовую сумку в руках — А! Одежда. Домашняя. Спортивная. И обувь. Да, кстати, с Днем Рождения! — с этими словами показала бумажный пакет, в котором лежали десяток эклеров, знает, какие мои любимые — Торт дома стоит.

— Спасибо! И правильно. — одобрил я ее выбор — Эклеры мы с пацанами в палате сожрем, а тортом придется со всем персоналом делиться. В итоге каждому достанется только «на понюхать».

— Я тоже так подумала. — призналась мама.

Проболтав с ней еще около часа, провел к выходу, договорившись, что придет послезавтра, завтра меня будут исследовать, и выклянчив томик Чейза для Светы. Обещала что-то подобрать для сестрички, которая, с моих слов, чуть ли не жизнь ее сыну спасла. Помахав на прощанье рукой, отправился в отделение. Проходя мимо кабинета заведующего на секунду притормозил и, решительно постучавшись, вошел, не дожидаясь приглашения. Доктор был один. Сообщил, что вчера у меня была днюха, одарил парой пирожных, предложил жить дружно и поинтересовался, можно ли подобное лакомство моим сокаме... эээ сопалатникам. А то так и не поинтересовался, с чем они сюда попали. Доктор поломался, для вида, но угощение принял и сообщил, что ежели не злоупотреблять — то можно. Зайдя в палату, выудил пару эклеров себе, остальные отдал пацанам — по три на брата. Предложил хотя бы по одному оставить на ужин. Куда там! Умяли еще до того, как я закончил озвучивать предложение. В таком случае и я не стал затягивать. А то потом начнется: «Дай куснуть». О! Этот божественный вкус советских эклеров! Этот крем из натурального масла! Никакой новодел, со взбитыми сливками из баллончика внутри, ни в силах его заменить! После чего переоделся, синие брюки-трико, майка, что-то типа олимпийки, свежие трусы оставил на завтра, вернул одеяло с тапками взрослым терапевтам и завалился вздремнуть до ужина.

На следующий день у меня взяли все анализы, прогнали по кабинетам невролога, окулиста, и остальных ухо-горло-носов, нацепили на голову сеточку и сняли энцефалограмму и что-то еще, так как долго из вотчины препаратов мозга не отпускали. Я всерьез опасался встречи с психиатром, мог и не пройти собеседование. Все-таки реакции на вопросы будут взрослого человека. Но обошлось.

А еще через день, все-таки выпустили на амбулаторное лечение. И то, не без препирательств. Уж очень им хотелось понять, что со мной было. Снабдили выпиской, в графе «диагноз» которой, по обыкновению врачей, была написана шифровка Юстаса Алексу. Только отдел шифрования КГБ сможет прочесть. Или другой врач. Как обычно, навешали кучу ограничений, дали кучу труднореализуемых рекомендаций, на семь дней освобождение от школы и месяц физкультурник поскучает без меня, после чего распрощались, с напутствием больше не попадаться в их цепкие лапки. По дороге заскочили в терапевтическое отделение и оставили три тома детективов Чейза для Светланы, мама все-таки оторвала от сердца.

Выйдя на крыльцо больницы, я прищурился на теплое весеннее солнце и еле слышно прошептал:

— Ну здравствуй, одна тысяча девятьсот восемьдесят восьмой...

— Чего ты там бормочешь? — спросила мама.

— Весне радуюсь. — ответил я.

— Как ты себя чувствуешь, может на такси поедем? Хочешь на машине покататься?

Как я помнил, мы принадлежали к той категории граждан СССР, которые в булочную на такси не ездят. Из-за ограниченности в средствах. Так что мамино предложение было поистине царским. Тем более от самого Солнечногорска до нашего колхоза на автобусе нужно было трястись минут сорок. А до этого дожидаться его на автовокзале и, взяв штурмом, попытаться захватить сидячие места. С сомнением посмотрев на автобусную остановку, около которой постоянно находились одна-две «Волги» желтой расцветки, я произнес:

— Давай, как обычно, на автобусе?

— Ну, как знаешь. — с облегчением сказала мама.

— А можно на сэкономленные деньги я себе подарок на День Рождения сделаю? — спросил я.

— Какой? — немедленно напряглась мама, прикидывая в уме, что будет дешевле — поездка на такси или мой подарок.

— В парикмахерскую зайдем. — я провел рукой по своей гриве.

— Тебе не нравится, как я тебя стригу? — как и у большинства, если не всех, детей СССР, моей личной парикмахерской была кухня в квартире и табуретка, а личным мастером — мама.

— Очень нравится, но у тебя машинки нет. Заодно посмотришь, как меня лучше стричь. Ну пожааалуйста. — попросил я.

— Ну хорошо. — сдалась мама — Как хоть подстричься хочешь?

— Что-то типа полубокса.

С сомнением хмыкнув, мама взяла меня за руку, и мы направились к остановке. Это она еще не знает, как я на самом деле стричься собрался. Увлекательная гонка по городу на ЛиАЗе, в народе — «скотовоз», и вот мы уже в центре города. Зашли в парикмахерскую. Будний день, рабочее время. Народ в зале ожидания отсутствовал, зато в мужском зале работала всего один мастер на четыре кресла. И сейчас она была занята усатым мужчиной. Ознакомившись с прейскурантом, мама оставила мне пятьдесят копеек и наказала ждать очереди. Сама пробежится по магазинам. Если со мной закончат раньше — сидеть здесь и никуда не уходить. Кивком дал понять, что инструкции принял, дисциплинированно сел на скамейку и сложил ручки на коленях. Как только дверь за мамой закрылась, поднялся и пошел к мужскому залу. Секунду понаблюдал, как молодуха вовсю флиртует с усачом в пустом зале. Ох уж этот советский сервис. Четыре места, один мастер. Подумал попросить еще мастера, потом плюнул — вроде не тороплюсь. Вернулся в зал ожидания. По дороге заглянул в женский зал. Тоже не многолюдно, лишь две женщины, засунув головы в фены, изображали из себя космонавтов. Скучно. И рекламных буклетов нет. Из мужского зала вышел бравый майор. То-то парикмахерша так у него увивалась. Дождавшись вопля «следующий», прошел в зал.

— Проходи мальчик, садись. Как стричься будешь? — спросила женщина лет тридцати.

— Эксклюзивно.

— Как? — растерялась мастер.

— Эксклюзивно. — повторил я — Машинки, смотрю, есть. Вот этой самой машинкой, без насадок, виски и затылок выбрить. Сверху... Какая у вас самая короткая насадка? Тридцать миллиметров?

— Семьдесят. — растерянно ответила женщина.

— Пусть будет семьдесят. — согласился я — Все, что останется сверху — под машинку с этой насадкой.

— Но... У нас нет в прејскуранте таких причесок.

— Возьмите, как за полубокс. — предложил я.

— Так может полубокс? — с надеждой спросила мастер.

— Нет, сделайте, пожалуйста, как я прошу.

— Я даже не знаю. — с сомнением произнесла работница сервиса.

— Послушайте, если у вас не хватает квалификации, чтобы машинкой обрить голову — позовите другого мастера. — я начал терять терпение.

— Вот еще! — фыркнула женщина — Ты точно уверен, что тебе такая прическа нужна? Мама потом не придет жаловаться?

— Точно уверен.

— Ну смотри.

Потом начались мучения с высотой бритой части. Мастер никак не желала выбривать выше уровня ушей.

— Положите мне ладонь на голову. — попросил я, выпрастывая свою грабалку из покрывала.

— Что?

— Положите свою левую ладонь мне на голову сверху. — отдельно попросил я.

Женщина осторожно водрузила на меня свою кисть. Взяв ее руку за запястье, я немного поерзал ей, примерно устанавливая там, где должен остаться «островок» волос.

— Отлично, а теперь машинкой сделайте метки, где заканчивается ваша ладонь.

— Ты точно уверен?

— Девушка, вся эта стрижка занимает меньше пяти минут, а мы тут с вами уже пятнадцать репираемся. Да! Я уверен!

Покачав головой, мастер сделала отметки.

— Вот! Отлично! Теперь всё, что ниже отметок — долой. Сверху придать форму овала, убедится, что расстояние от конца ушей до остатков волос слева и справа одинаковое и смахнуть остатки насадкой.

После инструкций меня за минуту обкорнали, от чего и так немаленькая будка визуально стала в два раза больше, смахнули остатки волос полотенцем, выписали чек и выпнули на кассу.

Всю дорогу до дома мама причитала над моими потерянными волосами, сравнивая мой обычный, для будущего, причесон то с тифозным больным, то с вшивым бомжом, тогда их еще называли «бичи». В ответ я только посмеивался. А когда заикнулся, что всегда так буду стричься, меня чуть не убили на месте. Ладно, пройдет два — три дня и привыкнет к новому внешнему виду.

Квартира особых волнений не вызвала, всё так, как я помнил. В отличии от черной, как смоль, кошки по имени Ночка, что встречала нас на пороге. Которая была немедленно поднята на руки и затискана до полусмерти. Первое что я сделал, скинув вещи, не считая Ночки — ломанулся в душ. В больнице я обтерся влажным полотенцем после двух суток на

сомнительной кровати, но это не то. А тут душ.

Пока я плескался, мама на кухне гремела посудой. Вскоре позвала обедать. После манной каши на воде, молочного супа, в котором нужно было найти три вермишелины, вареного хека со слипшимися макаронами и прочей экзотики больничной столовой, настоящий борщ и домашние котлеты с пюрешкой зашли на «ура». А большая кружка ароматного чая просто низвергла в нирвану. Глядя на мою осоловевшую физиономию, мама предложила поспать. Возражать не стал.

Через пару часов поднялся бодрый, отдохнувший, внутренне готовый к разговору и с мыслью, что пора заканчивать этот лягушачий образ жизни из мультфильма «Дюймовочка»: «Поели, теперь можно и поспать. Поспали, теперь можно и поесть». Но мама решила разговор отложить. Сказала сегодня отдыхать, завтра ей кровь из носу надо быть на работе, очередные бухгалтерские затыки, а вот на выходных и в местный медпункт документы отнесем, и поговорим. Согласился.

В своей комнате порылся в учебниках, а то меня в больнице немного спрашивали про память. Конкретно, помню ли я на каком уроке я отключился и что в этот момент отвечал. Уверенно соврал, что это была математика, а отвечал простые арифметические действия с простыми дробями, справедливо полагая, что проверить в школу вряд ли поедут. Тут самое главное — уверенность в голосе.

Открыв последнюю исписанную страницу тетрадки для домашнего задания по математике крикнул от досады. Хорошо, что в больнице проверять не стали. Пока мы проходили большие числа, перевод тонн в килограммы и так далее. Дробями, даже десятичными, еще и не пахло. Штирлиц был на грани провала.

Осмотрелся, на шкафу, под разным хламом, заметил торчащий гриф гитары. Подвинул стул, достал. Как же, как же. Помню. Загорелся идеей научиться играть. Записался... Вот что здесь работало — не помню. Для музыкальной школы вроде мелко село поселение. Может кружок какой? Даже, вот, инструмент купили. Семиструнный, что характерно. Запала мне хватило на месяц. Я пришел на гитаре играть учиться, а меня давай всяким нотными грамотами пичкать. Это что вообще такое? Улыбнувшись, я взял несколько аккордов. Однако! Навыки аранжировщиков из будущего усвоились и перенеслись. Но вот ручки разрабатывать надо. Да, надо.

Также сверху достал большую коробку из-под телевизора, уже догадываясь, что там находится. Заглянул внутрь. Так и есть. Очередной мой детский бзик. Коробка наполовину была заполнена клееными пластиковыми моделями техники. Любил я это дело. Первое место в моем сердце занимала авиация. По второму проехала гусеницами бронетехника. Ну и на третьем покачивался на волнах ВМФ. Причем, мне был интересен сам процесс сборки модели. Наклейка переводных знаков. Покраска не интересовала. После сборки я резко терял интерес к поделке, она еще могла постоять пару недель в комнате, но потом неизменно отправлялась в эту коробку — предмет зависти и вожделения соседского мальчишки, живущего на третьем этаже. Станный мальчик, на два года младше меня, что для школьников, обычно, означает пропасть и между такими возрастными группами дружба просто невозможна. А этот зануда всё лип. Сверстники с ним не игрались, что ли? Младший ребенок нашей директрисы, между прочим, директора школы, в смысле. А старшая у нее, начал я припоминать, еще и моя одноклассница. Как же ее звали? Кажись, Лена. Да, точно, Лена. Сейчас выглядит как серая мышка и в это время как девочка мое внимание не привлекала. Случайно встретил ее позже, когда нам было уже по шестнадцать. Был поражен.

Ее природная красота полностью раскрылась к тому возрасту. Вот уж воистину сказка про гадкого утенка.

По молчаливому согласию, темы о предстоящем разговоре с мамой старались избегать. Поужинали, посмотрели программу «Время», после чего я ушел в свою комнату перечитывать «Обитаемый остров» Стругацких, отказавшись от совместного просмотра «Обыкновенного чуда». При этом в сто первый раз ответив, что самочувствие у меня замечательное, нигде ничего не болит, не колет и не стреляет.

С утра мама ушла на работу, оставив мелочь и бидон, и наказав сходить за хлебом и молоком. С нашего окна прекрасно было видно, как тоненькие ручейки школьников разных возрастов и полов стекаясь сначала в ручейки, потом в речушку, затем в полноводную, бурную реку, вливаются в двери образовательного учреждения. Вон стайка мальчишек украдкой курит за углом какой-то будки из красного кирпича. Вон кого-то не пускают в школу. Сменку, наверное, забыл. Вот поток почтительно расступился, пропуская учителя. Мимо дома, по направлению к школе, на второй космической несутся опоздавшие. А мне — кайф, у меня от больницы освобождение. Еще и с местным доком можно договорится, чтобы продлил. И я пошел уже с начала новой недели. А то больничные семь дней в пятницу заканчиваются.

Дождавшись окончания паломничества и, вроде увидев пару знакомых лиц, не стал затягивать с продуктами и, засунув ноги в резиновые сапоги, самая ходовая обувь в наших палестинах, отправился в магазин. Был небольшой затык перед выходом с поиском пакета, но не напомнил себе, что в этом времени пакеты, особенно с красочными принтами, являются чуть ли не предметами роскоши, а не ежедневными средствами доставки. Сумки и авоськи — наше всё.

Магазин в колхозе был один, так что не промахнешься. Свежий хлеб еще не успели разобрать и я стал счастливым обладателем батона и «кирпича» черного. В самом колхозе были коровники, так что свой магазин молочными и кисломолочными продуктами он обеспечивал всегда, насколько я помню. Помимо стандартных «треугольников» и бутылок, молоко продавалось на розлив, масло и сметана — на вес. Из кисломолочных даже ряженка, помимо кефира была. В остальном ассортимент меня, привыкшего к магазинам современным, честно говоря не радовал.

Мясная продукция была представлена очень бедно. Кости неизвестного животного, хотя ценник утверждал, что это говядина. Курицы не было. Колбасные изделия были, но скудненько. Присутствовали сыры, на удивление несколько видов, замороженный хек, кстати, Ночке надо взять, рыбные консервы, сгущенка, соки в трехлитровых банках, включая мой любимый — березовый. Там же стояли знакомые всем с детства лимонады, тархуны и байкалы. В хлебобулочном довольно большой выбор плюшек, ватрушек и кексов, помимо самого хлеба. В овощном ассортимент довольно бедный. Ну это понятно — весна. Самое фиговое — без возможности выбора. Что тебе насыпал продавец, то и изволь покупать. И пофиг что из пяти килограмм картошки ты половину выбросишь. Различные крупы и макароны имелись. А! Ну и серые комочки советских пельменей на развес.

Пока, задумавшись, шел домой, сработала мышечная память тела и я успел сгрызть чуть ли не половину кирпича черного хлеба. Тьфу, блин! Ведь завтракал же!

В квартире уплатил дань в виде рыбьего хвоста орущей кошке, помыл руки, раскидал продукты и задумался, чем бы заняться. Пока никто не беспокоит, решил активировать пси. Тем более, камни под черепной коробкой успокоились еще вчера. Методика не особо

сложная, но требует сосредоточенности. Суть в том, чтобы раскатать свой внутренний резерв энергии до состояния, когда он сможет прорвать некую оболочку, в которой он сейчас находится, и который служит блокиратором. С первого раза не удалось, но об этом упоминалось в методичке. Продолжение будет вечером. Если и вечером не получится, то и завтра.

После занятий с пси, методичка рекомендовала физические нагрузки. Да и мне было интересно, на что мое нынешнее тело способно. Выполняю упражнения из теста Купера. Ночка внимательно наблюдает. Хм, а не плохо. Думал, на первой минуте сдохну, но продержался почти три. Потенциал есть. Только пайку раза в два урезать надо. Эх, сейчас бы в медкапсулу к Номаду. Через полчаса был бы уже стройный и подкачанный. Ну, стройный — точно. Пятиминутный отдых и бой с тенью. А вот тут всё просто ужасно. Нет, знания в памяти остались. И по базам Джоре, и по памяти Аса. И что надо делать — я знаю. А вот тело подводит. Нет необходимой растяжки. Нет необходимой скорости и резкости. Удар не поставлен. Толку, что я знаю, КАК надо бить. Тело не желает так бить. Тут либо тренажерные программы в капсулах Джоре, либо боксерская груша и долбить, долбить, долбить. Надо учитывать эту особенность в предстоящих драках, а то, что они будут, у меня сомнений нет.

Сходил в душ. Работа с пси отняла довольно много времени. Наступило время обеда. Прибежала мама, не столько поесть, сколько убедиться, что у меня все в порядке. Усадил за стол, сам разогрел еду. Пообедали. Себе — порцию в два раза меньше от обычной, хотя желудок активно возмущался. Ничего, потерпим.

После обеда проводил маму, вымыл посуду и занялся «прокачкой» мозга. Пом в интернете нарыл несколько методик. После всестороннего изучения Номадом некоторые из них были признаны полезными, для повышения уровня интеллекта. Особенно у подрастающего ребенка. Так что занимался по сводной методике, составленной Номадом, пока не начала побаливать голова. Еще раз комплекс упражнений из теста Купера и бой с тенью. Поднялся на третий этаж к Пете, так звали соседского пацана, который все хотел поиграть моими моделями, но я не давал. Предложил забрать всю коробку. От счастья пацан лишился дара речи. Сто раз переспрашивал не передумаю ли я и пытался одарить своими сокровищами, типа ракушек с побережья Черного моря, или пробкой от бутылки импортного пива, в ответ. Еле отбил. Заодно взял у Лены, которая уже вернулась со школы, домашнее задание. Пусть будет. Диалога с ней, особо, не получилось. Да и не помню я, чтобы мы общались. Так, «привет-пока». Вернувшись, завалился на кровать с гитарой и начал истязать руки. Собственно, так день и прошел.

На следующее утро мама отсыпалась после непростой недели. Стараясь ее не тревожить, заткнул кошку куском рыбы, мимоходом отметив, что у школьников тут шестидневка, и ушел к себе в комнату раскачивать пси. После пси наступила очередь физических упражнений, затем занятия на интеллект. Ну а там уже и мама проснулась. Позавтракав, отправились в медпункт, где меня взяли «на карандаш», побурчав, что не пришли сразу. Ну а дома состоялся так ожидаемый разговор.

Расположились на кухне, с чаем и печеньем, друг против друга. Первый слово взял я: — Мама. — произнес я, глядя ей в глаза — За какой бы бред ты мои слова не посчитала вначале и какое бы мнение обо мне не составила, очень важно, чтобы ты к этим словам отнеслась максимально серьезно. И самое главное: о том, что ты узнаешь, не должен знать никто. Вообще никто. Ни твои коллеги, ни твои самые надежные подруги, даже Миша и тот

ничего знать не должен.

— Чем тебе брат то не угодил? — спросила мама.

— Много чем. — припомнил я, как он меня подставит в будущем — Но сейчас я тебе показываю, насколько информация, которую я тебе сообщу, является секретной. У меня были определенные сомнения, стоит ли открывать ее даже тебе. Но дело в том, что мне необходимо как можно быстрее достигнуть отдаленной точки на карте СССР. А с твоей помощью это будет быстрее и комфортнее. Да и ты нервов меньше потратишь. Хотя я бы мог запросто уйти из дома. И цели достиг бы. Уж поверь.

— И куда это ты собрался?

— Для начала, вступление. И напоминание еще раз. Никому — ни слова, ни полслова. Просто... — я хмыкнул — Просто, когда ты расскажешь обо мне хоть одному постороннему, можешь считать, что ты своими руками вырыла могилу своему сыну. И так, ты же наверняка читала роман Герберта Уэллса «машина времени»? Да и концепция путешествий во времени тебе наверняка знакома?

— Естественно.

— Отлично. Меня зовут Ветров Станислав. Я действительно твой сын. Но, на данный момент моему сознанию сорок четыре полных года, хотя физическая оболочка осталась от одиннадцатилетнего. Артефакт... Прибор, который мы использовали, позволяет переносить сознание оператора, человека, который пользуется прибором, в его собственное тело в прошлом. Таким образом, я и появился здесь. Кома — побочный эффект от операции внедрения. Точно не уверен, но, как мне кажется, симптомы инсульта — это результат записи большого объема информации в мозг носителя. То есть сюда. — я показал пальцем на голову — Ну а так как единственное, что я мог с собой взять — это информация, то и брал ее насколько сил хватило.

Некоторое время мама с изумлением разглядывала меня. Затем неуверенно хихикнула. Раз. Другой. И вдруг залилась каким-то истерическим смехом:

— Стас, ну ты даешь! Опять фантастики начитался? Или ты действительно веришь во весь тот бред, что несешь? — перестав смеяться, она тревожно зашарила глазами по моему лицу — Или этот обморок, кома, бесследно не прошли? Надо опять к врачам обратиться.

— Стадия первая: отрицание. — пробормотал я. — И это будет последний день, когда ты меня увидишь. После этого тебя ко мне уже не пустят. В лучшем случае меня в психушке превратят в пускающий слюни овощ. В худшем — просто убьют, когда убедятся, что я говорю правду. Сначала, возможно, попытаются использовать, но потом всё равно убьют. Не важно кто. Чисто, из-за инстинкта самосохранения. Чтобы такое оружие, а мои знания о будущем являются именно оружием, не попало в руки конкурентам. Ты этого хочешь?

— А ты что хочешь?! — выкрикнула мама — Чтобы я поверила в этот бред? Что мой младший сын старше меня?

— Стадия вторая: гнев. Во-первых — тише. Во-вторых — вспомни как я себя вел в больнице. Как говорил. Или ты считаешь, что в СССР каждый школьник начинает ругаться с заведующим отделением по поводу пропавшей одежды и пугать его прокуратурой? Это вообще похоже на меня, или нет?

— Ну... — задумалась мама, но я точно знал, что не похоже. Правильное воспитание, мать его. То самое, когда «взрослых надо слушаться» — А что ты там про стадии бормочешь?

— Это из психологии. Пять стадий принятия неизбежного.

— Ты еще и психологию знаешь?!

— Немного. — я припомнил знания из базы Диверсант — Исключительно для практического применения. Погоди секунду. — я поднялся, прошел в комнату, выдрал из тетради двойной лист и, прихватив ручку, вернулся назад — Держи. — протянул я маме аксессуары — Пиши. Пиши любое задание по программе получения среднего образования. Любое задание, по десятый класс включительно. Любой предмет, математика, физика, химия — плевать. В институтскую программу не лезь. Не изучал.

— Что, мозгов не хватило выучить? — ехидно спросила мама.

— Задачи такой не стояло. — пожал я плечами.

Немного подумав, мама что-то начиркала на листке и подвинула по столу ко мне:

— Вот! Что это такое?

— Ты издеваешься? — мельком глянув на бумажку ответил я — Формула квадратного уравнения? Посложнее ничего нельзя?

— Хм... О! Секунду! — подняв вверх указательный палец произнесла мама и вышла из кухни. Долго громыхала в своей комнате. Я терпеливо ждал. Вернулась со сборником задач по физике, я и не знал, что у нас такой есть, которым торжественно потрясла в воздухе — Ну давай проверим! Тут тебе и математика заодно будет. И химии немножко.

— Давай. — пожал я плечами — Выбирай. Только двух страниц мало будет. — я кивнул на выданный мной лист.

— Там, на телевизоре, тетрадь общая лежит. Неси сюда. — азартно сказала мама.

Два часа, без перерыва, она гоняла меня по всем разделам физики, изучаемой в средней школе. Ее не остановил тот факт, что ее сын, ученик четвертого класса, в принципе знаком с механикой, термодинамикой и так далее. Знает такие понятия, как «функция» и «интеграл» из алгебры. Что стало понятно спустя пять минут. Нет. Необходимо было уличить именно в том, что я не смогу решить эти задачи. Какая-то защитная реакция? Но Пом не подвел, информация по дороге не потерялась, и единственную ошибку, которую я допустил за два часа тестирования — без нейросети, по невнимательности запутался в знаках, получив в итоге неверный результат. После найденной ошибки и исправления — ответ сошелся с ответом в конце сборника.

— И всё-таки, не могу поверить. — сказала мама, когда мы закончили. Теперь мы просто пили чай.

— Для подтверждения моих слов, запиши своей рукой на листке, что я принес.

— Что писать?

— События, которые произойдут. — я напряг память — Так, в апреле уже ничего интересного не будет. А вот в мае... Май будет насыщен легкопроверяемыми событиями. Пишешь? Пятнадцатого мая начнется вывод советских войск из Афганистана. Продлится до середины февраля восемьдесят девятого.

— Наконец-то!

— Двадцать шестого числа примут закон «О кооперации». В газетах напечатают, наверное, на следующий день. Двадцать восьмого мая Харьковский «Металлист», это футбольный клуб...

— Я знаю.

— Так вот, «Металлист» выиграет Кубок СССР. У Московского «Торпедо» выиграет. Можно ставку сделать, кстати. Денег заработать. Если тут есть букмекеры на футбол. Двадцать девятого числа к нам приедет Рональд Рейган. Пробудет до второго июня.

Наверняка в Москву ментов нагонят, всех дергать будут. Вроде всё.

— Всё.

— Всё. А теперь внимательно посмотри на то, что ты написала и представь, что с нами сделают, если эта информация попадет не в те руки.

Держащая листок с парой строчек, записанными обычными чернилами, мама стремительно побледнела.

— Осознала? — спросил я — Поэтому я и говорил про секретность в начала разговора. Как бы тебе не хотелось поделится этой новостью со своей подругой, как там ее...

— Лиза.

— Вот-вот. С Лизой. Придется сдерживаться.

— Да уж... — вздохнула мама — Расскажи какое оно?

— Стадия пятая: Принятие. Торг и Депрессию пропустили. Хотя за торг можно тест по физике принять. Ну а депрессия сейчас будет! Будущее? — переспросил я и недобро усмехнулся — Да уж не светлое — точно. Строители коммунизма жестоко облажались. Так что будущее, которое всех нас ждет — темное. Я бы даже сказал — мрачное.

После чего пересказал краткий курс новейшей истории Росси. И про развал Союза. И про нищету. И про кровавые войны в бывших республиках и не менее кровавые этнические чистки. Про расстрел танками собственного парламента, преемника Верховного Совета СССР и войны в Чечне, про расцвет коммерции и бандитизма. Мама слушала все это с широко раскрытыми глазами, прикрыв рот ладонями.

— И что, с этим ничего нельзя сделать? — спросила мама, находясь под впечатлением.

— А что ты можешь сделать? — вопросом на вопрос ответил я — Исторический процесс уже запущен и события идут своим чередом. У нас многие верят, что, если физически устранить генсека, можно что-то изменить. Увы. Он всего лишь камушек в той лавине, что скоро поглотит эту страну. Даже если этот камушек изъять — ничего не изменится. Ну и, продолжая говорить образно, один человек уже неспособен остановить эту лавину. А те, кто такую возможность имеют, сами прекрасно всё видят, прекрасно всё понимают, но при этом не совершают никаких действий. Наоборот, подбрасывают всё новые камушки. Но и это еще не самое плохое. — я помрачнел.

— Что может быть хуже?

— Мама. — сказал я, не отрывая взгляда от её глаз — Для тебя будущее закончится намного раньше. Девятнадцатого мая одна тысяча девятьсот девяносто четвертого года ты умрешь. — мама вздрогнула — Примерно в семнадцать тридцать твоё сердце остановится навсегда, устав бороться со страшной болезнью под названием «рак». Единственный способ избежать заболевания — как можно быстрее попасть на озера Байкал. В определенную точку на берегу.

Наверное, еще целую минуту мама, не произнеся ни слова, смотрела на меня. Затем встала и в полной тишине вышла из кухни. Хлопнула дверь ее комнаты.

— Вот так. — сообщил я сидящей рядом Ночке — Не каждому суждено узнать, когда и при каких обстоятельствах он умрет.

— Мяу. — согласилась Ночка.

— Но я не мог поступить по-другому. Мне нужно попасть на Байкал. Это и в ее интересах тоже. А это гребанное пси никак активироваться не желает. Ты меня понимаешь?

— Муау. — подтвердила кошка.

— Как думаешь, стоит сейчас к ней лезть со словами утешения, или лучше дать переварить эту шокирующую новость?

— Мееаа! — посоветовала мудрое животное.

— Хорошо. Ты права. Пускай сама осознает. — пробормотал я — Вот и четвертая стадия подоспела, поменявшись местами с пятой. Депрессия.

До вечера мама так и не появлялась из комнаты. Я не лез. Поступил ли я жестоко? Возможно. Изучение двух уровней баз Диверсант и Штурмовик здорово меня изменили. Помимо знаний и навыков, которые эти базы давали, они также меняли и психику обучающегося. Я стал более жестким, практически равнодушен к чужим и своим страданиям и жизням, и более нацелен на результат задания. А сбойнувший тренажер только закрепил эти свойства.

Текущее задание состояло в нейтрализации космического тела, готового уничтожить Солнечную. Для этого необходимо восстановить «Крылья Эльмы» до боевого состояния, комфортом можно пренебречь. А для этого мне нужно связаться с Номадом. Единственное место, которое я знаю, с которого можно осуществить связь — это Байкал. Можно было, конечно, дернуть из дома и добраться до точки самостоятельно. Навыки позволяли. Но зачем ставить на уши милицию, трепать маме нервы и воровать на вокзалах, когда можно с комфортом добраться на место в сопровождении взрослого?

Извещение о неотвратимой смерти и возможность получить исцеление послужит мощным фактором, когда речь пойдет о конкретике путешествия на озеро. Хотя я и стал почти равнодушен к чужой жизни, у этого правила есть одно исключение. И это исключение — мама. Она все равно выживет. Даже если сейчас ей и придется пережить потрясение, в итоге это пойдет ей только на пользу. Люди часто забывают, что они смертны. Как говорил Булгаков словами Воланда, иногда внезапно смертны. Стоит напоминать им об этом время от времени.

Пока появилось свободное время, ушел в свою комнату раздвигать пси. Когда казалось, что вот-вот получится, приперся Вовка-Бульдозер. Одноклассник, с которым мы сдружились в колхозе. Узнал «чо-как» и попытался вытянуть на улицу погулять. Отмазался, что врач сказал посидеть первые дни дома. Вот еще одна проблема — сверстники. Блин, о чем мне с ними общаться? Ладно, месяц потерпеть — а там новое место жительство и новые люди. Пускай меня считают буквой. Гад Вовка полностью сбил настрой. Переключился на физические упражнения, затем на прокачку мозга. Собственно, ничего сверхсложного там не было. Упражнения на память и вычисления в мозгу. Но головка после двух часов занятий бо-бо.

Вечером состоялся второй раунд разговора. Мама за столом вела себя неестественно бодро и весело. Постоянно не смешно шутила и сама же и смеялась над своими шутками. Суетливо металась по кухне. Я сидел без тени улыбки на лице.

— Мама. Мама! Мама!!! — пришлось крикнуть, чтобы прекратить это мельтешение — Успокойся и сядь, пожалуйста.

Она замерла где-то на полпути между столом и плитой, плечи обвисли, напускное настроение улетучилось. Медленно, по-стариковски шаркая ногами, подошла к стулу и упала на него.

— Мама, ты меня слышишь? Понимаешь? — спросил я.

— Да.

— Ты, наверное, не услышала то, что я сказал последним. Как про смерть узнала — сразу все каналы связи отрубило. Мама, это не конец! Существует возможность. Хотя это не возможность, и даже не вероятность. Ты вылечишься сто процентов, если уже сейчас идут какие-то процессы. И никогда не заболеешь в будущем. Причем не заболеешь вообще ничем. Твой иммунитет будет справляться с абсолютно любой болезнью. А защитные средства, которыми я тебя обеспечу, позволят пережить авиакатастрофу.

— Да? — мама проявила легкую заинтересованность.

— Да. — твердо подтвердил я — Гарантирую.

— И где этот дьявол, договор с которым надо подписывать кровью? — «Фауста» Гёте не только я читал.

— В данный момент он находится на Фобосе, спутнике Марса. — ответил я, глядя как брови мамы удивленно взлетели вверх — Зовут его, вернее будут звать, Номад. И для того, чтобы связаться с ним, нам, вернее мне, необходимо попасть на озеро Байкал.

— А поподробнее можно? — заинтересовалась мама.

— Поподробнее ты у него сама расспросишь. Боюсь что-то упустить. А если вкратце, на Фобосе лежит инопланетный корабль...

— Еще и инопланетяне?!

— Да, пожалуйста, не перебивай. Дослушай вводную часть, потом задашь вопросы. Итак, на Фобосе находится корабль инопланетян. Класс — дальний разведчик. Экипаж погиб. Сейчас там всем заправляет ИскИн. Это сокращение от «искусственный интеллект» Что-то типа наших компьютеров. На корабле есть медсекция, которая способна справиться с любой болезнью. Рак, СПИД — не важно. Да что там болезни, я лично видел, как человек за десять дней отрезанные ноги заново отрасли. Номад, так будут звать искин, хвастался что вообще может человеческое тело восстановить с нуля. Главное — чтобы мозг оставался живой. Ну и расходников хватило. Погоди. Еще не всё. — я заметил, как мама порывается что-то спросить — Коды доступа к этому компьютеру у меня есть, так что нам он не откажет. Беда в том, что связаться с ним вот так просто я не могу, нет возможностей. Зато такая возможность есть у шаттла, аппарат класса космос-поверхность, который сейчас находится на дне озера Байкал. Именно поэтому нам необходимо туда попасть. Ну а теперь можешь спрашивать.

Было видно, что мама хочет задать сотни вопросов, но сказала она другое:

— Даже если это и правда, а не бред, как последствия комы, боюсь, мы вряд ли сможем позволить себе такую поездку, Стас. Это очень дорого. Да и не отпустят меня с работы.

— Мама, я прекрасно знаю, что деньги есть. Или появятся в ближайшее время. Ты их собралась потратить на приобретение квадратных метров в Солнечногорске.

— Откуда? — вскинулась мама — Я никому не рассказывала о своих планах. Тебе — так точно.

— Мама-мама. — я сокрушенно покачал головой — Ты до сих пор не веришь, что я из будущего. Рассказываю: в моей прошлой жизни, после окончания четвертого класса я, как обычно, уехал на всё лето к бабушке. Вернулся уже в Солнечногорск. С сентября пошел в новую школу.

— Но...

— Эта квартира останется за нами. — продолжил я — Так что тут не обмен. Приобретение. Я не ориентируюсь в современных ценах на недвижимость, но сумма должна быть изрядной. Кстати, откуда? Впрочем, не важно.

— Ну... Да... Есть некая сумма. — вынуждена была признаться мама — И что, ты предлагаешь потратить ее на твои фантазии и остаться без жилья? Остаться в этой дыре? Где учат максимум на комбайнеров и доярок? Я же для тебя стараюсь!

— Спокойно. — ответил я — Скоро наступит Май, и ты сама сможешь убедиться насколько мои фантазии — фантазии. Листочек не потеряла? Тех средств, что у тебя есть сейчас, хватит только на одну треть частного дома с куцом огородиком. Правда, с возможностью прописки. В то же время, когда я доберусь до ресурсов рейдера, вопрос о деньгах не будет стоять от слова «совсем». Никогда. Так что вместо части дома, мы сможем позволить себе отдельный. И не на окраине, где прямо под окнами проходит шоссе, а вся та гадость, которая вылетает из мотора автомобиля вместе с выхлопными газами, оседает потом в твоих легких и на твой огород. — видя, как мама задумалась я предложил: — Давай пока завершим этот разговор. В любом случае, мне придется «доходить» четвертый класс, а ты сможешь убедиться в правдивости моих слов насчет грядущих событий. Ну а насчет работы, пиши заявление на отпуск в июне. Начнут залу... возбужать — пиши заявление на увольнение. Ты в любом случае в колхозе работать уже не будешь. Не наездишься сюда каждый день. Перейдешь в Солнечногорск. Если есть вопросы — готов ответить.

О да! Вопросы были. Мама тщательно расспрашивала меня о Номаде, рейдере, шаттле, медицине и так далее. Пыталась поймать на логических несостыковках? Любительница детективов. Надеюсь, ей это не удалось. Ибо, когда мы далеко за полночь расходились по кроватям, вид у нее был донельзя задумчивый.

Потянулись дни до окончания освобождения от школы. Хм. Раньше я не обращал внимания на это словосочетание, а сейчас он у меня ассоциировалось с выражением «освобождение из мест заключения» и вызывало улыбку. Местного доктора удалось уговорить продлить срок на свободе, а там и майские подоспели, так что в школу я пошел только третьего числа. До этого времени усиленно занимался собой. Все-таки мне удалось пробудить пси-способности, которые оказались довольно посредственными, по сравнению со мной будущим. Была ли это проблема детского тела, или усиливающего пси-импланта — не знаю. Но уже по знакомой методике начал усиленно их «прокачивать». Легче всего это делать оказалось на природе, так что два раза в день я уходил в лес, которого в округе было полно, и там медитировал. Май уже всюю заявлял о своих правах, погода стояла солнечная, с хорошим ветерком. Грунт подсох и дискомфорта не вызывал. Был и второй плюс в прогулках по лесу. К упражнениям из теста Купера добавились пробежки. Базы, вбитые в голову, рекомендовали ежедневно пробегать не менее трех километров, при отсутствии возможности регулярной тренировки в тренажерах. Тело, без отдыха, пока осиливало максимум метров пятьсот-семьсот. После чего начинало задыхаться, надсадно кашлять и

сплевывать тягучую слюну. Ну да ничего. С каждым разом дистанция хоть ненамного, но увеличивалась. Не забывал и про занятия на интеллект. Ну и домашнее хозяйство, потихоньку, перешло в мои руки. Причем абсолютно добровольно. Из-за желания разгрузить маму.

Встреч со сверстниками пытался избегать. Но, как ни крути, а все-таки настал тот день, когда пришлось идти в эту долбанную школу. Проблемы начались еще на этапе сборов. Я абсолютно забыл, как правильно повязывать пионерский галстук. Пришлось звать маму на помощь. Что здорово ее повеселило. Затем в одинаковой толпе школьников высматривать смутно знакомые лица одноклассников и падать на хвост, чтобы добраться до кабинета. Хорошо еще, что класс четвертый и кабинет пока один для всех предметов. Сгрузил свой портфель в общую кучу у дверей кабинета и присоединился к стоящим в стороне мальчишкам, напряженно вглядываясь в лица и вспоминая, а иногда и запоминая заново, имена. Все-таки один год обучения — не тот срок, чтобы оставить глубокие воспоминания.

Тут за спиной, среди гомона детских голосов, раздался еще один, с прекрасно запомнившимися интонациями:

— Во посмотрите кто пришел! Пельмень, бля! Отдохнул? А то я уже соскучился.

Медленно оборачиваюсь. Так и есть. Мой персональный кошмар на этом этапе жизни. Филиппов Николай. Подпольная кличка «Филиппок», от которой он сразу начинает беситься. Первый, кто поставил мне фингал по приезду в колхози потом издевался на протяжении всего времени, пока я тут проживал. Я особо конфликтным никогда не был. До этого драки, конечно, случались. Мальчишки... Куда без этого? Но все они были какие-то детские. Толчки. Возня в партере. Кулаками почти не били. Ну и эта директива «Драться нехорошо, надо уметь решать конфликт словами» предполагала некоторое время между перепалкой и перехода конфликта в острую фазу. А здесь, прямо вот в первый день приезда, когда я имел дурость согласится с этим моральным уродом пойти на улицу погулять, на тот момент он мне показался неплохим пацаном, на безобидную шутку прилетело в челюсть. От такого я просто растерялся. Да что там растерялся, всё моё мировоззрение просто рухнуло. Филиппов умело меня добил, дождал и потом кошмарил каждый раз, когда мы пересекались. А так как мы были одноклассниками, пересекались часто. Синяки с лица практически не сходили.

И тут вступила в действие вторая директива: «мужчина сам должен решать свои проблемы», так что на все расспросы я угрюмо отмалчивался. Как, впрочем, и весь класс. Кончилось это тем, что Филиппов, упиваясь своей безнаказанностью, как раз в начале этого лета натравил на меня бездомную и, в принципе, добродушную собаку. Собака была известна всем окрестным домам и никого до этого не кусала. Но этот урод умудрился пробудить в ней агрессию. Тут уж происшествие замолчать не удалось, так как порвали меня неплохо. Руку пришлось зашивать. Как раз в Солнечногорской ЦРБ. Потом отлавливать псину и везти к ветеринарам, дабы убедиться, что у нее отсутствует бешенство. Вот тут одноклассников прорвало. Заговорили все. Классуха ничего не знала, или сделала вид, также, как и директриса, хотя ее дочка с нами в одном классе училась. Чем там дело закончилось — не знаю. Этим летом мы уехали из колхоза.

Но на этом всё не закончилась. В Солнечногорске я записался в секцию бокса. Скорее всего, стараясь избавиться от того страха, который поселился во мне после «общения» с Филипповым. Ну и научится защищать себя. За спортивными достижениями не гнался. Во-первых, трудновато это, с моими телесами, во-вторых — лень. Не готов я был торчать днями в спортзале, ради каких-то эфемерных призов в далеком будущем. Тусоваться с пацанами на

улице здесь и сейчас мне нравилось гораздо больше. Тренер, седой кавказец, прекрасно меня просчитал и особо не нагружал. Да там таких, как я процентов восемьдесят было. Тем не менее, за неполный год он научил меня правильно двигаться, грамотно защищаться, подставляя под удары руки и плечи, поставил удар и отработал до автоматизма три простые связки. Спарринги избавили от страха получить удар. Они же сломали первую директиву. Всё это в дальнейшем мне здорово помогло, когда я попал в армию. Ну а с Филипповым мы пересеклись в Солнечногорске позже, когда нам было уже по шестнадцать. Он по привычке попытался быкануть, я же просто свернул ему нос. Больше мы с ним не пересекались. До этого момента.

Обернувшись, я с изумлением рассматривал это недоразумение и никак не мог понять, КАК такой сморчок смог полностью лишить меня воли, превратив в забитую скотину? Ну КАК?! Ниже меня почти на голову. Телосложение — «дрыщ обыкновенный». Круглое лицо с оттопыренными ушами, глубоко упрятанными пуговками-глазами, кнопка курносого носа, жабий рот и всё это прикрывает копна черных волос.

— Что, от радости голос потерял? — зловеще спросил Филиппов, медленно приближаясь и разминая руки. Только вот я теперь — сосем другой человек. И точку в наших отношениях надо ставить пораньше. Не ждать пять лет.

— То-то я чую, что говном завоняло. — сообщил я больше окружающим, чем Филиппову — А это, оказывается, Филиппок пришел. — после чего мерзко захихикал.

Одноклассники замерли, раскрыв рты. Большинство из них Филиппова не боялись, но абсолютно все были в курсе наших взаимоотношений. В их глазах я только что подписал себе смертный приговор. Услышав мои слова, на пару секунд завис и сам Филиппов, переваривая, что он сейчас услышал. А поняв, что его только что оскорбили два раза на глазах всего класса, взвизгнул от ярости и бросился вперед, занося правую руку для удара. У меня же в голове крутились две мысли: «Только бы не убить! Только бы не покалечить!». Дождавшись, когда противник приблизился и готов был поставить на пол левую ногу, продолжая свое движение, подбиваю ее своей ногой влево, относительно себя. Нападающий теряет равновесие и начинает заваливаться вправо, нелепо взмахивая руками. Помогаю ему приземлится хуком левой рукой в голову. Эх! Не хватает мне еще резкости! Вместо полноценного удара получается полутолчок, но свое дело делает — Филиппов на полу. Лежит на боку лицом ко мне. На лице — удивление. Как? Безропотная овечка осмелилась оказать сопротивление? Ему?! Не давая прийти в себя, впечатываю тупой нос тяжелых советских ботинок ему в живот, в последний момент чуть сместив траекторию ноги в сторону, чтобы не попасть по печени, хотя все базы хором вопили о необходимости добивающего удара именно в эту область. Всхлипнув, Филиппов принимает позу эмбриона, обхватывая пораженное место руками и подтягивая колени к животу. Не теряя времени перепрыгиваю через скрюченное тело и всаживаю каблук в область правой почки. Перевернувшись на спину, Филиппов выгибается дугой и, широко открыв рот, набирает побольше воздуха, собираясь заорать от прострелившей все тело боли. Резко присаживаюсь около него на одно колено и затыкаю рот левой рукой. Дождавшись хоть немного осмысленного выражения в глазах, приближаю своего лицо к его морде и шиплю рассерженной коброй:

— Это чтобы ты неделю кровью ссал, сученьш. И каждый раз вспоминал, что меня трогать нельзя!

Поднимаясь, цепляю левой рукой его за грудки, чуть приподнимаю и наношу удар правой в подбородок. Затылок с деревянным стуком соприкасается с паркетом. Глазки

Филиппова закатываются. Всё! Четыре секунды — бой, вернее избиение, окончено. Смотрю на подонка. Нет, сознание не потерял, но поплыл неплохо. Сотрясение? В принципе — плевать. С моей точки зрения он заслужил переломанных рук и ног как минимум. Так что пусть еще «спасибо» скажет.

Осматриваюсь. Вокруг одноклассники с удивленными лицами и глазами персонажей японского аниме. Молчат. К месту расправы постепенно стекаются любопытные младшекласники, привлеченные непонятной движухой. Филиппов стонет на полу, пачкая форму.

— Так! Что тут происходит? — к нам проталкивается наша классная. Блин! Как ее зовут? Напрочь забыл и поинтересоваться не удосужился.

— Тут вот Филиппов... — начала одна девочка с противным лицом. Тоже одноклассница. Тоже не помню, как зовут.

— ... Бежал, поскользнулся и упал. — торопливо перебиваю я — Головой сильно ударился. Может его в медпункт?

Услышав такие новости, классуха сбледнула лицом и торопливо присела у пострадавшего.

— Коля ты как? Как ты себя чувствуешь?

Бесполезно. Коля сейчас бабочек в соседнем измерении ловит. Хоть глаза и открыты, и даже что-то мычит. Все-таки сотрясение. Высоко от пола оторвал. Ну да чего уж теперь. Плотность толпы вокруг места действия возрастает. Осмотревшись по сторонам, бочком, бочком, просачиваюсь за спины любопытных. Мавр сделал свое дело, мавр может уйти. И желательно, чтобы мавра не искали, списав все на случайность. Ну да скорее всего так и будет. Скандалы никому не нужны.

Удивительно, но последствий от моих действий не было никаких. Вообще. Даже к директору не вызвали. Филиппова до конца занятий в школе я больше не видел. Как увезли в тот день в больницу, так больше и не появился. Класс, во всяком случае, большая его часть, поддержал версию с самостоятельным падением ублюдка. Хотя, наверняка, кто-то стукнул взрослым правду. Та же девочка с неприятным лицом. И, хоть я и чувствовал в эмоциональном фоне одобрение, причина, скорее всего, кроется в другом. Просто Филиппов достал уже всех. Не я один от него страдал. Скорее всего, этот ублюдок был не совсем здоров психически и должен был учиться в спецшколе. Но попал в общую. Сменив четыре учебных заведения за свою жизнь и отслужив в армии, подобных персонажей, начинающих маньяков-садистов, получающих удовольствие от издевательства над жертвой, я больше не встречал.

Сегодня семнадцатое июня. И я уже третий день брожу по берегу Байкала, мысленно взывая к Номаду, или кто там меня услышит, на языке Джоре. Со школой удалось расстаться без проблем. Правда, после инцидента с Филипповым, что все резко захотели со мной дружить. Ну ладно, не все. Но довольно много. Чем доводили до белого каления. Не было у меня никакого интереса с малолетками общаться. И даже друг в прошлом, то есть в этом настоящем, Вовка-Бульдозер вызывал глухое раздражение. Еле дождался июня, сдал в библиотеку учебники и помахал на прощание ручкой. Мама, убедившись за май в правдивости моих «предсказаний» и немного «причесанная» кастрированными психическими способностями согласилась на поездку и накатала заявление на увольнение, так как отпуск ей не дали.

Понимая, что в том месте, где произошел первый контакт, сейчас, скорее всего, в лучшем случае пустырь, начали готовиться к поездке. Опыта турпоходов что у мамы, что у меня, было ноль. Правда, базы Диверсант и Штурмовик включали в себя курс выживания на поверхности планет, а мнемодиаграммы земных военных сохранили данные о разведывательных и проживании в палаточных лагерях, но это было не совсем то. И в первую очередь это касалось экипировки. Трудновато в восемьдесят восьмом году, в СССР найти рейдовые рюкзаки, одежду с мембраной Gore и водонепроницаемую обувь, за исключением резиновых сапог. Даже вшивого комбеза из НАЗа (носимый\неприкосновенный аварийный запас) спускается нет. Как и одноразовых пайков с того же НАЗа или корейского Доширака. Трудно жилось советскому туристу.

Начали с расспросов маминых знакомых. Мои источники информации, по причине своего юного возраста мало что путного могли сообщить. Кроме информации с инструкциями удалось одолжить рюкзак, с которым красноармейцы еще Рейхстаг брали, котелок для готовки на огне и спальник. А также приобрести два небольших армейских котелка. Тех самых, у которых крышка используется как тарелка для вторых блюд. Узнав, куда мы собираемся и состав группы, знакомые и знакомые знакомых с палаткой советовали не заморачиваться. Просто потому, что не допрем. Поискать на месте пункт проката туристического оборудования. Или поспрашивать местных. Место известное, наверняка пользуется определенной популярностью у любителей отдыха. С собой набрали круп, тушенки, чая, мелочь в виде спичек-перца-соли. И отправились в неизвестность. Как мама все это на себе перла — ума не приложу. И хоть я и старался помочь ей из всех своих пока еще не очень великих сил, но львиная доля нагрузки легла на нее. А ведь у нее еще и со спиной было не все в порядке... Кое как добрались до Москвы, благо, что до Ярославского вокзала с Ленинградского никуда на метро ехать не надо, несколько часов ожидания. Наконец — плацкарт, нижние места, вареная курица, десяток вареных яиц и трое с половиной суток в дороге. Романтика!

В незнакомом городе изображать из себя опытных путешественников не стали, взяли такси, благо финансы позволяли. На заранее приобретенной карте показал водителю куда нас следует доставить. Тот неопределенно пробормотал: «А, туристы» и завел двигатель. На месте нас ожидал сюрприз в виде палаточного городка. Как оказалось, это место, на котором в будущем вырастет кемпинг, давно облюбовали любители «дикого» отдыха. Так что робинзонами мы не будем точно. Приняли нас довольно тепло. Рассказали о местных правилах поведения и поинтересовались где наша палатка. Узнав, что мы собирались взять одну на прокат в городе, сразу сказали где найти пункт проката, а один турист-автовладелец даже изъявил желание отвезти нас на место и помочь с выбором. Все равно ему в город по какой-то надобности было нужно. Всё-таки дружнее народ жил при Союзе. Не то, что сейчас. То есть, в будущем. Палатку привезли, сами же «дикари» и поставили. Ну а потом, вечером, костер, общий котел, куда реквизируют и наши съестные припасы, и песни под гитару как прекрасно пахнет тайга с легким привкусом дымка от костра. Налаживая контакт попросил инструмент, настроил под себя и сыграл несколько популярных на тот момент песен из кинофильмов. Именно что сыграл, так как пели хором. Закончил уже ставшей к тому времени классикой «Как здорово...» Олега Митяева и, сорвав аплодисменты, скрылся в нашей палатке, оставив маму отбиваться от вопросов где я так научился играть. Где-где... В медкапсуле, работающей в обучающем режиме!

Два дня прогулок в воде вдоль берега с мысленными призывами, хоть с

кровопусканием, хоть без, результата не принесли. Ни будущий Номад, ни искин шаттла на связь не выходили. На этот случай имелся план «Б». Номад подозревал, что шаттл будет находиться в режиме консервации и разбудить его можно будет только прямым воздействием. Грубо говоря — постучать в дверь физически. А для этого его нужно было найти. Там, в будущем, он мне дал точные координаты, но сейчас мне от них ни холодно, ни жарко. GPS приемники еще не скоро в свободную продажу поступят. И даже то, что я вылетал на место и пытался привязаться к местности помогало не очень. Ландшафт за столько времени все-таки изменился. Где-то буря просеку в лесу сделала и некогда крутой берег превратила в пологий. Где-то человек постарался. Но кое какие ориентиры, все-таки сохранились. Так что я плотно сел на хвост любителям рыбалки со своими лодками и упрашивал их взять меня с собой, понырять. В стороне. Рыбу пугать не буду. Легкое воздействие пси гасило категорические возражения и мужики, удивляясь сами себе, давали согласие. Ласты и маска для подводного плавания у меня уже были, не зря с собой брал. Ну а плавать и нырять я умел давно, во всяком случае, насколько себя помню. Так что два дня, с перерывами на погреться, я изображал из себя тюленя. И вот на исходе второго дня, когда уже собирался возвращаться к лодке, взгляд, шарящий по дну озера зацепился за то, что ему показалось интересным.

Причем, сам я и внимания не обратил, проплыл бы мимо. Но взгляд упорно возвращался к очередному подводному холмику. Уже осознано пригляделся к этому месту. Ба! Да это же шаттл. Угадывается его фюзеляж и киль. Просто на него нанесло всякого мусора. Вот и неразличим, почти. Хорошо, что в озере воды прозрачные, а то бы не заметил. Пару раз попытался связаться — ноль реакции. Ну что же, раз гора не идет к Магомету... Прикинул глубину. Метров семь-восемь. Для ныряльщика в ластах — левое расстояние. Даже для ребенка, как я. Дыхание минут на шесть я задерживать умею, так что... На самом деле, научиться задерживать дыхание на четыре-пять минут не такая уж сложная задача и доступна каждому. Естественно, если вы не болеете заболеваниями легких и не увлекаетесь курением.

Тщательно провентилировав легкие и на последнем вдохе заглотив побольше воздуха пошел вниз. На пятиметровой глубине «продулся». Из-за перепада давления начинает закладывать уши, и с каждым метром неприятные ощущения нарастают. Чтобы избавиться от эффекта достаточно зажать ноздри и сделать выдох через нос. После приступил к археологическим работам под водой. Три раза приходилось подниматься на поверхность и снова спускаться в поднятую моей суею муть, прежде чем под руки ощутили обшивку космического аппарата. Сделав несколько кругов вокруг шаттла, заметил подходящий камушек и в следующее погружение тупо заколотил по корпусу: «Сова! Открывай! Медведь пришел».

Когда поднимался за очередным глотком воздуха, продолжая ментально вызывать всех, кто мог меня услышать, искин шаттла соизволил ответить. Потребовал, чтобы я перестал хулиганить и вообще покинул охраняемый периметр. Иначе он за себя не отвечает.

— Шаттл, бортовой два-полста-тридцать четыре. Говорит Стас Ветров. Протокол семнадцать, дробь, восемьдесят пять, двенадцать! Повторяю, протокол семнадцать, дробь, восемьдесят пять, двенадцать! — обрадованно «завопил» я — Требую немедленную связь с искином PC17543940.

Этот протокол, как мне было известно из базы знаний Диверсант, означал немедленную эвакуацию разведчика. С планеты, космической станции или корабля. Получив данный код, клановая техника обязана была подчиниться и эвакуировать человека минимум на свой

носитель. Если это было невозможно — в любое указанное человеком место, которое техника могла достигнуть.

— Связь с искином РС17543940 не может быть установлена. — огорошил меня «мозг» шаттла.

— Возможные причины?

— Искин уничтожен. Поврежден коммуникационный модуль. Мощности сигнала недостаточно. — перечислил шаттл.

— Когда осуществлялся последний обмен данными с РС17543940? За единицу измерения принять полный оборот этой планеты вокруг звезды. Итоговое значение округлить до целых.

— Последний обмен данными был произведен один оборот назад.

— Округлить до сотых. Принять название полного оборота как «год».

— Последний обмен данными был произведен один целый, двадцать семь сотых года назад. — сообщил искин шаттла.

— Предложения?

— Направится в точку предполагаемого местоположения искина РС17543940. Время, необходимое для расконсервации и выхода систем на рабочий режим провести на борту шаттла.

— Отклоняется. На поверхности находится напарник. На борту находится персональный искин капитана Дэма Блюра?

— Так точно.

— Требую передать его мне.

Может быть искин шаттла и не хотел передавать имущество, находившееся на его борту без подтверждения вышестоящего начальства, коим для него являлся будущий Номад. Но связи с ним не было, а протокол не оставлял ему выбора.

— Выполняю.

На дне возникло какое-то шевеление, ближе к носу разрывом фугасного снаряда взвилось облачко донного грунта, а на поверхности фюзеляжа возник знакомый паучок сервисного дроида, который в каком-то молитвенном жесте протягивал свои лапки-удочки к поверхности. Нырнув, вытащил у него из манипуляторов браслет искина, обрадовавшись, как старому знакомому. Сразу же, пока поднимался к поверхности, нацепил на левое запястье.

— Шаттл, бортовой два-полста-тридцать четыре, продолжить расконсервацию, быть готовым к старту в любой момент. Связь через персональный искин.

— Принял.

Ну вот, дело сдвинулось с мертвой точки. А то мама на меня уже недобро поглядывала, прикидывая, удавить меня сейчас, или, все-таки, еще пару дней подождать. Широко улыбаясь лег на спину и, лениво шевеля ластами, направился к лодке с рыбаком.

На берегу мама сразу заметила перемену в моем настроении.

— Ну что, получилось? — нетерпеливо спросила она, как только обстановка позволила говорить приватно.

— Вот! — в ответ я продемонстрировал браслет искина.

— Что это? — выражение нетерпения на лице мамы сменилось на крайне брезгливое — Немедленно сними эту гадость!

— Это не гадость. — обиделся я — Это персональный искин. Просто он сейчас практически лишен энергии и не может поддерживать функции визуальной маскировки.

Дай ему пару дней — и сама увидишь, как он преобразится.

— Ты знаешь, Стас. — сказала мама задумчиво глядя на меня — С каждым днем во мне крепнет подозрение, что никакого космического корабля нет. И все это — лишь твои фантазии.

— Есть корабль, есть. — отозвался я — Я нашел шаттл. Искин оттуда. Сейчас шаттл проходит процедуру расконсервации. Если хочешь убедиться — можем сплавать посмотреть. Правда, он сейчас занесен песком и прочим мусором. Но, думаю, сможет выпустить наружу дроида, чтобы помахать тебе манипулятором. Либо набраться терпения, подождать пару дней и рвануть сразу к Фобосу.

— Сплаваем. — решила мама — Завтра. А теперь пошли ужинать.

В правдивости моих слов мама смогла убедиться на следующий день. Посмотрела и на шаттл, скрытый под нанесенным слоем подводного грунта, и на дроида-паучка, который по моей просьбе выполз наружу и помахал нам своими «лапками». С самой мамой искин шаттла общаться отказался наотрез. Назвал «привлеченным персоналом». Со стартом к рейдеру торопится не стал, дожидаясь активации Пома. Хотя сам шаттл процедуру расконсервации уже прошел и был готов стартовать в любую минуту.

В прошлый раз шаттл подчинился непосредственно Номаду, позже — Пому и уже потом, после изучения баз — мне. Остаться один на один с недоискином шаттла в космосе, без активированного Пома у меня никакого желания не было. Так что еще один день мы провели в лагере «дикарей», наслаждаясь отдыхом. Увидев подтверждение, мама заметно расслабилась и просто наслаждалась отпуском в компании образованных людей.

На следующее утро активировался персональный искин. Быстро сделал привязку и вернув настройки аналогичные тем, что я использовал раньше, или все-таки позже? Неважно. Вернул настройки Пома, проверил связь с шаттлом и дал отмашку, что можем сворачиваться. Программа минимум выполнена. Впрочем, мы задержались еще на пару дней. Мама захотела полноценно отдохнуть. А красоты природы и отличная компания только способствовали восстановлению душевного равновесия.

Я не возражал. Плюс-минус неделя — сейчас никакой роли это не играло. Пом есть. Сидит вон, на левой руке, мимикрировал под вид какого-то совсем дешевенького хронометра с нечитаемым названием модели и потрепанным ремешком. Шаттл под боком — на постоянной связи с Помом. Готов в течении трех минут забрать и закинуть на орбиту по экстренному протоколу. Почему бы и не расслабиться?

В конце концов мы распрощались с туристами, и сердобольный автолюбитель отвез нас в Иркутск сдать палатку. И никто его не просил, никто не предлагал денег. Просто посмотрел на наш скарб, молча загрузил свою «шестерку» и предложил расположиться в салоне. При этом я его вообще не помнил. Просто молодой человек со стороны. С отличным воспитанием. Ибо не только выкинул нас в пункте проката, где мы вернули палатку, но и довез до привокзальной площади.

Помахав на прощанье доброму автотуристу, зашли в здание ж\д вокзала. На вокзале выбрали ближайшую электричку. Направление — неважно, главное подальше от города отъехать. Зеленая колбаса со скоростью спринтерской черепахи увезла нас в какие-то дебри. Вышли на неизвестном полустанке, где кроме нас сошли еще два-три человека и двинулись назад по ходу движения. К реке, которую только что пересекли. Протопав по берегу, заросшему лесом, с километр оказались совсем уж в диких местах. Можно было бы и ночи подождать, но местная летающая сволочь решила, что мы достаточно вкусная добыча и начала нас жрать с особой жестокостью. Так что дал команду шаттлу. Единственное, что попросил — «отплыть» подальше от места последней стоянки к центру озера. Ну а там даже если кто и увидит пуск невидимой МБР (межконтинентальная баллистическая ракета) из подводного положения — не важно. Все равно никто ему не поверит.

Шаттл прибыл через десять минут и привычным для меня образом втянул нас в своё нутро. «Блин, забыл предупредить» — подумал я глядя на ошарашенный вид мамы. Еще бы, полсекунды назад стояли у реки, отмахиваясь от гнуса, или как там эта пакость называется,

и вот уже в салоне, слишком сильно похожий на самолетный.

— Ну что ты застыла соляным столбом, как жена Лота? — спросил я маму, бросая сумку на пол — Снимай рюкзак и пошли усаживаться. Мы на борту. Давай помогу.

— А? — очнулась мама — Какого Лота?

— Мы в шаттле уже, говорю. Хочешь наш взлет посмотреть?

— Как в шаттле? — не поняла мама — Мы же только что там. И комары. И уже здесь?

— Ну извини. — развел я руками — Трапа, ковровой дорожки и почетного караула в этот раз не было. Привыкай. Это один из способов как попасть на борт, так и покинуть его. Довольно удобно, кстати. Да сними ты этот рюкзак, наконец! На пол, вон, брось — и всё. Вон два кресла. Устраиваемся.

— А окошечки где? — немедленно спросила мама, садясь в кресло у стены — А почему ремней нет?

— Будут тебе сейчас окошечки. — усмехнулся я и попросил Пома вывести трансляцию с оптического датчика расположенного с нашей стороны на стену.

— Ай! — взвизгнула мама и отшатнулась ко мне, вцепившись в руку, когда стена, возле которой она сидела, внезапно пропала. Хорошо, что мы до сих пор висели на месте.

— Спокойно! Тихо! Это всего лишь трансляция. Как на телевизоре. Стена никуда не делась. Протяни руку и можешь пощупать.

— Правда? — мама осторожно вытянула руку, нащупала внутреннюю обшивку и, убедившись что целостность корпуса летательного аппарата не нарушена, выпустила воздух сквозь зубы: — Ну его нафиг, такие шутки. Верни всё назад лучше.

— Точно? — спросил я — Мы сейчас в космос полетим. Уверена, что не хочешь свой первый полет посмотреть?

— Я уверена, что не хочу помереть от разрыва сердца. От страха. Возвращай.

— Ну, как знаешь. — стенка вернулась к первоначальному виду — А сейчас дай мне немного с Помом пообщаться, пожалуйста.

Мама уже была в курсе про мыслесвязь и согласна кивнула. Я прикрыл глаза и мысленно позвал:

— Пом!

— Да Стас?

— От искина рейдера так и не было ответа?

— Пока нет, я бы сразу доложил. Марс сейчас расположен не очень удачно, относительно Земли.

— С другой стороны Солнца?

— Почти.

— Тебе искин шаттла доступ к управлению дал?

— Нет, но... — многозначительно промолчал диверсионный искин, занявший ведущее место.

— Понял. Ладно, давай отмашку шаттлу. Пускай действует по протоколу. И покажи мне отлет.

— Принял.

Перед внутренним взором появилась картинка удаляющейся планеты, голубое небо вокруг начало наливаться сначала синевой, затем чернотой, появились звезды.

— Что-то тяжеловато пошли, тебе не кажется? — спросил я Пома.

— Антигравы работают на пятидесяти процентах мощности. Два из шестнадцати

маневровых — меньше чем на пятнадцать процентов. — доложил Пом.

— Мы хоть до Марса доберемся? — забеспокоился я.

— Вполне. — заверил Пом — Я контролирую ситуацию.

— Что-то не помню я такого тяжелого взлета в прошлый раз. Впрочем, мне тогда и сравнивать было не с чем. Ладно. Как только искин откликнется — сразу на меня его переключай. Сколько добираться будем?

— Минут тридцать. — ответил Пом.

— Прин. — ответил я и открыл глаза — Ну вот и все. Уже полетели.

— Уже?! — поразилась мама.

— Уже. — подтвердил я.

— А где это... — она потрясла рукой в воздухе.

— Ключ на старт? Есть на старт! Зажигание! Есть зажигание! Грохот, тряска, «поехали» и перегрузка, которая у тебя кишки через одно место выдавливает? — весело спросил я.

— Ну да. — немного смутилась мама.

— Осталась землянам. Тут действуют гравитационные компенсаторы, так что мы ничего не почувствовали.

— Даже как-то и не интересно. — пробормотала мама.

— В Солнечногорск вернемся — покатайся на ЛиАЗе. — предложил я — Там всего этого и без космических кораблей полно.

— Не-не-не. — отказалась от сомнительной чести мама — Я как-нибудь тут. Скромненько. Слушай, а можно опять трансляцию ээээ... Ну, стенку прозрачной сделать?

Пожав плечами я через Пома включил трансляцию внешнего вида и мама уставилась в черноту, с бусинками звезд и далеких галактик. На что там смотреть? Самое интересное, взлет, она прозевала. Ладно. При посадке на верстаем.

— Искин РС17543940 среднего рейдера дальней разведки «Крылья Эльмы» вызывает неизвестного. Назовите себя! — раздалось в моей голове на языке Джоре минут через пятнадцать, и я показал маме жестом «меня не беспокоить».

— Станислав Ветров. Искин принять коды управления! — «А вдруг откажется?» — мелькнула мысль.

— Принимаю.

— Пом. — отфутболил я запрос персональному искину.

— Коды передал. — подтвердил Пом.

Секунда ожидания... Две... Три... Пять...

— Коды приняты, добро пожаловать, капитан. — отозвался еще не Номад. Ффух! Хорошо, что он моего биологического возраста не знает, по мыслесвязи голос не передается. Между тем искин продолжил: — Капитан, получите отчет о...

— Отставить! — ответил я — В наличии есть функционирующий ремонтник?

— Один ремонтный дроид. — подтвердил искин — Заряд накопителей менее одного процента.

— Задача номер один: заменить топливные стержни текущего реактора. Задача номер два: подготовить к передаче на борт шаттла один персональный искин ПА-7 и два легких скафандра «Призрак», с расширениями до среднего штурмового. Один комплект расширений без вооружения. Задача номер три: протянуть фал от места посадки шаттла до точки проникновения в корпус рейдера, где сейчас ты находишься. В твоём хранилище системы жизнеобеспечения еще действуют?

— Так точно, капитан.

— Исполнять!

— Есть.

— Почти прилетели. — сообщил я маме, открывая глаза.

— Так быстро? — удивилась она — А где он?

— Кто?

— Марс.

— Пом? — позвал я помощника.

— Прямо по курсу, с этого ракурса не видно. — отозвался Пом.

— Нууу. Дай обзор со всех датчиков, хотя нет... Пол под ногами оставь. И на Фобосе маркер поставь.

— Исполняю.

Мы сидели в пустоте космоса, только оставшийся под ногами пол и кресла показывали, что мы еще в шаттле. Впереди, в ничем не примечательную пылинку уткнулся курсор маркера с постоянно меняющимися цифрами, показывающие дистанцию. Мама только разок ойкнула и замолчала, пораженно крутя головой. Всю эстетику безобразно портили наши рюкзаки-сумки, сваленные впереди. Они же являлись и якорем для психики впервые вышедшего в космос человека.

— Вон наша цель. — указал я пальцем вперед — Скоро будем.

— Как красиво... — прошептала мама.

Что тут может быть красивого — не понимал. Для меня за годы подготовки — это стало обыденностью. Наверное, так Сейшелы воспринимаются по разному обслуживающим персоналом и туристами. Тем временем пылинка начала укрупняться, потихоньку превращаясь сначала в точку, потом в легкоузнаваемый красный шар.

— Марс... — благоговейно прошептала мама.

— Нам на Фобос, так что по планете, где может быть когда-то и будут цвести сады потом погуляешь. — предупредил я её.

— Яблони... — все тем же тихим голосом поправила мама.

— Что?

— Яблони будут цвести, неуч. — уже в полный голос ответила мама.

— Да хоть виноград! В мое время его только усиленно марсоходами засеивают.

Тем временем шаттл сделал виток вокруг Марса, показав нам планету и подбирался к Фобосу. На знакомой площадке удалось заметить суетящегося паучка-ремонтника.

— Подлетаем. А вон и космический корабль пришельцев. — сообщил я, тихо хихикая.

— Где? Где? — вытянула шею мама.

— Вон те четыре части — и есть рейдер. — указал я на куски корпуса.

Надеюсь, у меня было не столь разочарованное выражение лица. Хотя, вспоминая мои чувства, наверное, хуже. Ремонтный паучок притащил нам два свертка со скафами и коробочку искина, после чего удалился. Будущий Номад не беспокоил. Достав искин и активировав его, попросил Пома перекинуть ему языковой пакет, который он вытянул у меня из мозгов и протянул маме:

— Надевай. Лучше на левое запястье. Вместо часов.

Далее начались прислушивания от первого опыта пользования мыслесвязью. Айканье при привязке. Муки выбора имени для супер-тамагочи. Затем наступил черед «Теней».

— Это. — я развернул «водолазный костюм» — Легкий скафандр диверсанта.

Надевается вот так. Но! Надевается на полностью обнаженное тело. Так что я сейчас уйду в дальний конец салона и там переоденусь, а ты здесь. И помни, мам, никакого нижнего белья, тело должно быть полностью обнажено.

— Это скафандр? — мама скептически повертела неактивированную «Тень» в руках — Что-то не похоже. А где шлем? Перчатки? И как ты его на себя наденешь? Ты же в нем утонешь.

— Увидишь. — ухмыльнулся я — Главное — привязку на себя сделать не забудь.

Зацепив второй скаф, отправился в другой конец салона. Где быстро переоделся, произвел необходимые процедуры, стоически переждал довольно болезненную процедуру привязки и настроил внешний вид под свою старую одежду. Стандартные скафы рассчитаны на взрослых, «Тени» могут ужиматься до любых размеров владельца. Там, где осталась мама раздался резкий вскрик. О! Прошла процедуру привязки. Значит одета. Я поспешил к маме и застал тот момент, когда она пыталась содрать с себя проклятое одеяние.

— Стой! — закричал я — Стой! Не двигайся!

— Оно меня сначала пыталась зарезать, а теперь душит. — пожаловалась мама, замерев в неудобной позе.

— Просто подстраивается под параметры твоего физического тела. — объяснил я — А зарезать в попу проблематично. Такая вот процедура привязки. Походи, подвигайся, поприседай-попрыгай. Пусть скаф «запомнит» тебя.

— Так ты знал!!! — с возмущением повернулась ко мне мама — Знал и не предупредил! Да я тебя!!! Стоп! А ты почему в старой одежде.

— Я в скафе. — возразил я — Ты на месте-то не стой.

— Я что, по-твоему — слепая? — мама начала активно размахивать руками и приплясывать на месте — У тебя старая одежда!

— Нет, это легкий скафандр диверсанта «Тень». — упрямо сказал я — Что ты из себя замерзающую на автобусной остановке изображаешь? Присядь. Попрыгай. Наклоны в разные стороны. Бедрами покрути. Как в гимнастике. Да, на шпагат бы было тоже сразу неплохо, ну да ладно. Насчет свойств «Тени» я буквально через десять минут объясню.

— Смотри мне! — пригрозила мама — Какой-то он неудобный. Внутри грубый. Не буду я его носить.

— Десять минут. — попросил я — Все. Прекратили упражнения. Стоим, ждем.

— У моря погоды?

— Пока скаф с тобой познакомится.

Мама, в черном скафе немного похожая на тюленя, вставшего на ласты, с недоумением рассматривала свои руки, как будто спрашивала себя «и как я могла уговорить себя ЭТО надеть». Когда она уже начала проявлять нетерпение, по «Тени» прошла заметная волна. Началась она с щиколоток и закончилась на воротнике. На секунду замерев, прикрыв глаза, мама осторожно сделала одно движение, второе, на лице появилась счастливая улыбка, а с губ даже сорвался легкий стон.

— Ммм! Даже не знала, что ощущения от одежды могут быть настолько приятными.

— Завяжи пока управление на персональный искин. — посоветовал ей.

— Вот ты блин! — мама открыла глаза — Не дал понаслаждаться!

— У тебя для этого будет полно времени. — сказал я — Ибо этот скаф ты будешь снимать только тогда, когда полезешь в медкапсулу. Даже мыться будешь в нем, находясь на Земле.

— И каким образом? — мама осмотрела себя со всех сторон.

— Секунду. Сейчас модули расширений тебе поставим, а ты пока подтверждай. И, чтобы от многоголосья в голове с ума не сойти, отдашь все управление своему наручному искину. — напомнил я.

Мама с огромными глазами смотрела как бруски расширений растекаются по скафу, только головой рефлекторно кивала, подтверждая установку. Естественно, модули вооружения я ей не дал. Вот поставит нейросеть, выучит базу, тогда — пожалуйста. Хотя, не хотелось бы. Не хотелось бы видеть вместо добрых глаз мамы холодные льдинки убийцы. Все-таки изучение боевых баз меняет человека. Со мной в первый раз было проще. У меня хоть какая-никакая теоретическая база была. Пусть и в виде фантастики. У нее и того нет.

— Итак, объясняю. — я отступил на шаг, обозревая дело своих рук — На тебе и на мне сейчас надеты скафандры диверсанта «Призрак». Допустимо название «Тень». Не перебивай. Скафандр представляет из себя колонию наноботов. Защитные свойства — как мне обещали, в упор выстрел из танка выдержит. Не знаю, на практике проверить не удалось, к счастью. Но вот маскировочными свойствами пользовался постоянно. То есть, ты утверждаешь, что на мне старая одежда? — мама утвердительно кивнула.

Миг — и я стою в школьной форме.

— И сейчас?

Еще миг — и я форме красноармейца времен гражданской войны. Даже буденовка есть. С красной звездой.

— И сейчас?

И вот я в броне «Братства стали» из игры Fallout.

— И сейчас? — проскрипело мелкое недоразумение, посверкивая стальными доспехами.

Вернул вид к оригиналу — то есть черный водолазный костюм. Глаза у мамы по юбилейному рублю. Рот широко распахнут.

— Как ты видишь, скафандр, или скаф, может принимать любую форму. Кроме того, он может делать носителя невидимым.

Руки и голову затянуло чернотой герметизирующегося скафа, мгновение — и я исчез. Отошел в уголок, проявился и продолжил:

— Что дает невероятные возможности, не правда ли?

Мама чуть не подпрыгнула на месте и резко развернулась ко мне:

— Блин! А...

— Вопросов у тебя много. Возможности я тебе еще не все показал, предлагаю перекусить и попытаться с помощью персонального искина освоить хотя бы базовые манипуляции. А мне нужно будет прогуляться.

— Куда это ты намылился? — тут же поинтересовалась мама, забыв обо всем.

— Надо с местным мозгом пообщаться поближе. — объяснил я.

— Я с тобой! — заявила мама.

— Нет. — я покачал головой — У тебя ни навыков, ни опыта в управлении скафандром, ни опыта пребывания в невесомости пока нет. В следующий раз прогуляешься. Тебя все равно лечить придется... И прекрати относиться ко мне как к маленькому ребенку!

Наверное, последняя фраза забавно смотрелась из уст малявки, так как мама вместо того, чтобы разозлиться, сначала немного посверкала глазами, но через три секунды уже хохотала во все горло. А может защитная реакция. Впечатлений много она сегодня

нахватала. Хотя и готовилась к этому морально. Пока мама веселилась связался с рейдером:

— РС17543940!

— На связи, капитан.

— Прошу доставить на борт два офицерских ИРП (индивидуальный рацион питания).

— Принято.

— После еды собираюсь навестить тебя лично. Довести температуру в хранилище до комфортной для человека. Обеспечить связь со мной моего сопровождающего, когда я буду внутри.

— Принял. Статус сопровождающего?

— Дружественный.

— Уровень доступа?

— Не выше гостевого. Даже ниже. Гостевой с подтверждением прохода в открытые сектора.

— Принял. Капитан, разрешите вопрос?

— Не разрешаю. — отбрил любознательного искина — После еды получишь информацию при личном контакте.

— Принял. Жду с нетерпением, капитан.

Через минуту дроид притащил два спичечных коробка зеленого цвета. Как раз мама насмеялась всласть.

— Есть хочешь? — спросил я ее и протянул один из коробков — Держи. Это — ИРП. Индивидуальный рацион питания. Короче, обед. Три таких хватит взрослому мужику, выполняющему тяжелую физическую работу, на сутки.

— Этого? — мама покрутила коробок в руках — Да не смей меня! Тут воробей не распробует даже. Как он открывается?

— Давай сюда и смотри...

Я положил коробок на пол кабины шаттла, прижал большим пальцем и дал мысленную команду на разогрев. Секунды три ничего не происходило, затем коробок начал разбухать во все стороны, увеличиваясь в размерах. Одновременно послышались звуки кипящей воды. Когда он достиг размеров столовского подноса верх раскрылся и с горячим паром в салон ворвался запах еды. Внутри и был поднос, только не плоский, довольно глубокий, где в углублениях были два основных блюда, десерт, емкость с горячим напитком, лепешки, ну и всякая мелочевка типа ложка-вилка-салфетка и так далее.

— Ничего себе! — изумилась мама.

— Теперь воробью хватит? — спросил я насмешливо, подавая поднос — Держи. Кушай.

— А это точно можно есть? — с опаской спросила мама — Оно же тут лежало неизвестно сколько.

— Точно-точно. — заверил я, «приготавливая» порцию себе — Срока годности не имеет. Я вот ел — не отравился.

— А ты знаешь, неплохо. — сказала мама, осторожно попробовав первую ложку — А давай с собой наберем?

— Не стоит. — ответил я, присаживаясь рядом со своим подносом — Часто этим питаться не стоит. Медицина не рекомендует.

— А почему? А из чего это сделано?

После обеда, убедив маму остаться упражняться с искином и скафандром на борту шаттла, отправился на борт главного обломка рейдера. Вскоре стоял перед кубом с мозгом.

— Рад видеть тебя в здравии РС, не скажу, что хорошо выглядишь. — я рассматривал мутную жидкость.

— Техобслуживание не проводилось более... — занял искин.

— Я знаю. — прервал его — Ответ на вопрос: сколько трамов (единица измерения времени Джоре) назад ты в последний раз связывался с экипажем или станциями, или другими кораблями твоего клана?

— Более двухсот восьмидесяти трамов назад, капитан. — насторожился искин.

— В соответствии с положением «об утерянном имуществе», требую присвоить мне статус владельца, как нашедшего имущество, которое не было востребовано бывшими хозяевами в течении ста пятидесяти трамов.

И опять пауза затянулась. Искин ищет выход из положения? А хрен тебе! Нет его! Ты мне сам и рассказал, как с тобой надо вести беседу. И что имя тебе нельзя давать, пока не станешь моей собственностью — тоже ты подсказал. Чтобы не было пространства для маневра у такой творческой псевдоличности. Так что сейчас ты весь в инструкциях и директивах как налим в сети.

— Ваш статус изменен на «владелец», хозяин. — подтвердил искин бесстрастным голосом.

Есть! Получилось!!!

— Отставить обращение «хозяин». Использовать «кэп», «капитан», «Стас», «Станислав», «босс», «шеф». Дальнейшее возьмешь из ментограммы. Принять имя собственное «Номад». После зарядки минимального количества ремонтников начать восстановление систем жизнеобеспечения в медотсеке на две медкапсулы. Параллельно провести восстановление биохимической лаборатории до ста процентов. Подготовить и доставить на борт шаттла трех спутников-ретрансляторов и не менее пяти орбитальных спутников-наблюдателей. Доставить на борт малый контейнер. Доставить на борт шаттла... Впрочем, это уже в следующий заход. Рад снова видеть и слышать тебя, Номад!

— Да... Шеф? — вопросительно произнес Номад, затем вернулся к обычному стилю: — Капитан, разрешите вопрос?

— Не разрешаю. С твоей помощью я активировал артефакт Сеятелей, найденный вашей экспедицией. Который отправил меня в прошлое. Можно сказать, ты сам меня сюда и отправил. Остальное узнаешь из мнемोगраммы, в ней должны храниться два пакета, которые ты сам себе послал. Один — план восстановительных работ. Второй — информация о внешней угрозе в виде астероида, которая может уничтожить эту звездную систему. Кстати, прими имя местной звезды — Солнце. Имя системы — Солнечная. Третья планета от Солнца — Земля. Четвертая — Марс. Спутник, на котором мы находимся — Фобос. Необходимо как можно быстрее восстановить доступ к медкапсулам и снять мнемोगрамму. Проверить целостность данных. Возможно, составить базы знаний из тех, что у тебя пока нет. Это много объясняет, не так ли, дружище?

— Да, капитан. Вы предоставили исчерпывающую информацию, отвечающие на главные вопросы. Ответы на второстепенные я получу после ментосканирования. — подтвердил Номад. Голос еще «железный».

— Сколько там тебе органики надо для начала, чтобы провести профилактику? Двести пятьдесят килограмм? Пом, скинь Номаду основные системы измерения, принятые на Земле и методы округления.

— Триста. — уточнил Номад.

— Триста кило свинины... В Союзе точно просто так, с налета не купим. — пробормотал я — Без связей. Без денег. Ладно, в случае чего — поохотимся.

— Капитан, ваш сопровождающий требует вас на связь. — подал голос Номад.

— Соединяй. И называй сопровождающего «мамой». Что случилось?

— Стас! — в голосе мамы слышалась паника — Стас! Ты чего не отвечаешь? Тут звуки какие-то, жуткие!!! И этот... корабль качается!!!

— Спокойно! Все нормально. Идет погрузка оборудования на борт. Скоро отчаливаем. Нет повода для беспокойства.

— Нет повода?! — взбеленилась мама — Да я тут чуть не...

— Мама, я занят, скоро буду. — разорвал я связь и обратился к собеседнику — Короче, первоочередные задания ты понял, мясо я тебе с водой притащу, а пока пошел свою порцию претензий от мамы получать. Будь на связи... А! Передай управление шаттлом Пому.

— Управление передал.

— Управление принял.

Загруженный мыслями, где раздобыть мясца для Номада прошел шлюзование на шаттл и заметил краем глаза метнувшуюся справа огромную тень с вытянутыми руками. В таком состоянии отстраненности выученные базы включились самостоятельно. И хоть тело на рефлексах действовать еще не научилось, их заменили вбитые в подкорку знания. Отшатываюсь с линии атаки неизвестного влево, оставляя правую ногу, одновременно герметизируя скаф. Нападающий спотыкается об ногу и по инерции начинает падение вперед. Доворот корпуса и в затылок падающего неизвестного с размаху летит левая рука, сжатая в кулак, где с тыльной стороны «Тень» уже вырастила длинный и тонкий шип. В последний момент включается мозг. Приходит осознание что кроме меня и мамы тут быть никого не может, да и цвет волос на затылке нападающего больно знакомого цвета. Успеваю убрать шип и расслабить руку, но по затылку своей собственной матери всё-таки достаю...

Спустя полминуты мама сидела на кресле в первом ряду со стеклянными глазами и поглаживала затылок. Я вышагивал перед ней на небольшом пяточке баюкая отбитую левую руку и пыхтел от злости.

— Надо же. — наконец произнесла мама — Меня избил собственный сын. Никогда бы не подумала.

— Избил? — взвился я — Избил?! Ты чем вообще думала, когда на меня кинулась?! Главное зачем? Ты же никогда меня пальцем не трогала! Ты до сих пор видишь перед собой одиннадцатилетнего мальчика, с мозгами одиннадцатилетнего мальчика. С мировоззрением ребенка. С его увлечениями и реакцией на внешние раздражители. Хотя я тебе уже тысячу раз доказывал, что это не так! Я же тебе рассказывал про обучение по базам знаний? Рассказывал. Ты что, забыла? Перед тобой сорокалетний убийца, в теле ребенка. И иногда его тело само начинает действовать. Ты вообще в курсе, что я тебя чуть не убил?!

— Но... — начала мама.

— На нас надеты скафы диверсанта. Боевые скафы. БО-Е-ВЫ-Е!!! И я обучен, КА) наиболее эффективно их использовать. Смотри, вот это — плазменная пушка. — из-за плеча вынырнула плазменная турель, а я показал на предплечье — А здесь замаскированы лазерные излучатели. Если бы ты решила бросится с дальней дистанции — лежала бы сейчас у дальней переборки с дырой в груди размером с кулак! — я задумчиво посмотрел на свой кулачок и уточнил: — С твой кулак.

— Я...

— Кроме того, эти скафы и без всякого обвеса сами по себе являются оружием. Полюбуйся! — чернота костюма мигом закрыла кисть, после чего я сжал ее в кулак и вырастил между большим и указательным пальцем десятисантиметровый шип. Получился эдакий зажатый в руке короткий стилет — Посмотри! Именно это должно было только что быть в твоём затылке! Нравится?!

Мама с ужасом взирала на орудие несостоявшегося убийства. Да и сам я здорово перепугался, когда осознал, ЧТО я чуть не натворил. Попади такой в мозг — и даже медкапсула, если была бы рабочей, не спасла. Так что все эти мои вопли писклявым голосом — отголоски стресса. И ведь чувствовал в пси эманации гнева. Подумалось еще на заднем плане — ну, мама злится. Позлится и перестанет. Сделав еще пару рейсов от переборки к переборке остановился, несколько раз глубоко вздохнул-выдохнул и, повернувшись к маме, уже более спокойно поинтересовался:

— Так чего ты кинулась-то?

— Я... Это... — не смогла сразу подобрать слов мама.

— Хотела «а-та-та» по попе непослушному сыночку дать? — подсказал я.

— Ну, в общем и целом — да. — подтвердила мама.

— Надеюсь, осознала, что это решение было поспешным и того твоего сына больше нет?

— Да уж. — поежилась мама, глядя на меня со страхом — Осознала.

— Не надо меня бояться. Я всё равно остаюсь твоим ребенком и никогда не причиню тебе вред. Но и ты не забывай кто перед тобой. Не надо меня воспитывать. Тем более такими методами. — одновременно с этими словами я в пси диапазоне придавливал ее страх. А он там был.

— Стас, погрузка закончена. — доложил Пом — Можем отправляться.

— Давай двигать. — согласился я — Сначала раскидаем ретрансляторы, чтобы связь с Номадом постоянно была, потом на орбите спутники выбросишь. А мы пока решим, что делать дальше.

Глава 16

Первое сентября восемьдесят восьмого. Торжественная линейка. Ряды суровых, от пятого класса и выше, и радостных, младшие классы, школьников по периметру площадки перед крыльцом главного входа. Белые рубашки под школьными пиджаками у мальчиков. Белые передники и банты у девочек. И цветы. Море цветов. Суетливые родители первоклашек с фотоаппаратами. Проникновенные речи директора и завуча с крыльца. Теплое сентябрьское солнышко.

Я искоса поглядываю на новых, но уже хорошо знакомых мне одноклассников. Вон стоит Люська Кривошеева. Отличница и первая красавица класса. Такая, исконно русская красота. Не будущие стандарты — шнурок на ножках, а вырастет за что можно будет подержаться. Плюс к этому очень милое лицо с огромными голубыми глазами и толстая коса до пояса. Потом подастся в бизнес, откроет свой салон красоты. Через десять лет после выпуска будет не замужем, но что в этот период было — не знаю, на встрече выпускников не выяснял. Как была задавакой в школе, так и осталась.

Андрюха Котов. Неординарная личность, заметная еще в школе своим нестандартным мышлением. Потом поступит в медицинский, проучившись три года, бросит, сходит в армию, вернувшись, начнет играть в рок группе. Не всероссийского масштаба, но на «Нашествии» выступали.

Светки, Ленки, Сашки, Лехи, Макс..., да я их всех знаю. На правом фланге наша классная — Виктория Андреевна, учитель русского и литературы. Совсем еще молоденькая, боже ты мой, кажись, только что с института. Ну или сколько там стажа надо для самостоятельного класса? Ух, сколько крови мы из нее попили. Что-то предательски защипало в носу. Наверное, солнце в глаз попало.

Но, по порядку.

Вернувшись от Номада, мы упали в окрестностях колхоза, после чего сделали вид что приехали на автобусе. Чинно всем показались. Отоспались. На следующий день мама пошла отдавать туристические вещи, которые мы занимали, отдыхать и упражняться с «Тенью». Я же, оседлав шаттл, отправился для начала в Африку, где ничто не помешало быстро подстрелить молодого буйвола, дроиды дольше корячились, засовывая тушу в грузовой отсек, а затем дернул назад на Байкал, где украл контейнер воды. Хоть мама и бурчала насчет одиночных путешествий, но, видимо, последний инцидент что-то перевернул в ее душе, так как отпустила, не попытавшись упасть на хвост. Отвез добытое Номаду, взамен забрал пару подзаряженных средних ремонтников и звезду (Минимальная тактическая единица по стандартам Джоре. Пятерка) «Вег» со станерами. Тот побурчал, но пришлось отстегнуть. Тем более, брал я на время.

Как-то мне попало забавное видео в инете. Там, в середине две тысячи десятых, кажется, сносили в Грузии обычный дачный домик. Кто-то купил себе участок и решил отгрохать собственный родовой замок. А скворечник времен СССР, соответственно, долой. Когда вскрыли полы, оказалось, что пространство между лаг просто забито советскими рублями. Купюры разных достоинств. И в банковской упаковке. И просто перемотанные нитками. Вот на нитки я тогда обратил особое внимание. Не привычные тем, кто жил в девяностые резинки для фиксирования женских хвостов на голове, а именно нитки. Рассудив, что если уж до двухтысячных деньги не были востребованы, то и сейчас никто

особо возражать не будет, если я немножко возьму. Ну как немножко. Всё. Там, в будущем, Пом прицепился к ландшафту и буквально изнасиловал ГуглМапс, но место нашел. Слетали, посмотрели на месте, вроде похоже. Того домика, понятное дело, уже не было. Стоял здоровенный домина. Но соседние дома вроде как похожи. Да и горы. Вот туда я и решил наведаться. Ну а если не выгорит — например, закладка еще не произведена, есть другие варианты. Тот же Пом прошерстил уголовные дела с вкусными суммами, изъятыми при конфискации. Думаю, подсудимым будет плевать на разницу конфискованного в несколько десятков тысяч рублей.

Но грузины не подвели. И домик был на месте. И пустой, как по заказу. И деньги оказались под полом. И любопытные соседи счастливо уснули, после набега «Вег» под покровом ночи. Причем уснули вместе с собаками, курами и прочим скотом. В итоге отбывали мы с тремя здоровенными баулами, плотно набитыми денежными купюрами, имеющие хождение на территории СССР. Была ленивая мысль пересчитать силами дроидов, но было лень. И так было видно, что больше, чем можем потратить, не привлекая внимания органов. Единственное — так это дал команду отсортировать по номиналу. Хоть львиную долю и составляли червонцы, но были и четвертаки, и сотни. Полтинников почему-то не встречалось. Бог его знает, кто был хозяином дачи, но честно такие деньги в СССР получить было невозможно. Там на глаз было миллион, если не больше.

Когда мама, вызванная к шаттлу, увидела эти баулы то пошатнулась и, опершись о переборку, спросила:

— Стас, надеюсь ты никого не убил за эти деньги?

— Я — нет. А вот нас — вполне могут. — ответил я — Сумку взяла? Отгребай сколько нужно, остальное оставим на борту. Хранить их у себя — верх глупости.

— Какую сумку?! Тут в одной пачке! — он потрясла пачкой десятков в банковской упаковке — Моя зарплата за год!

— Я же обещал тебе деньги на улучшенное жилье в Солнечногорске? Обещал. — ответил я — Так что бери и пользуйся. Кстати! Если есть долги — не вздумай бросится их сразу отдавать. Я помню, что ты всегда была за справедливость. И вообще, постарайся поменьше привлекать внимания и сейчас, ведь мы только вернулись с отпуска, помнишь? Голодные и без денег. Так что, для достоверности, вообще можно еще трешку у кого занять. И потом. В будущем. Не хватало, чтобы еще ОБХС-ники, или кто там, на нас глаз положили. Доказать ничего не докажут, но нервы потреплют. Ладно, насчет сумки пошутил, пару сотен на пропитание возьмем, остальное пускай тут лежит. Я тебя позвал для того, чтобы ты убедилась, что деньги имеются. Так что по жилью можно смотреть более престижные варианты. Пф!!! — спустя секунду фыркнул я — Элитное коммерческое жилье в СССР! Ну хоть не треть дома. Слушай, а вариант в квартиру так въехать имеется?

— Только через обмен с доплатой. — ответила мама, не отрывая глаз от раскрытых баулов.

— А частный дом просто так можно приобрести? — не понял я.

— Не просто, но есть вариант. А чем тебя частный дом не устраивает? — наконец отлипла она взглядом от денег.

— Ну... В квартиру въехал, ремонт сделал — и живи. — пояснил я — С домом так не получится. У него постоянно надо то тут подмазать, то там подбить, то здесь подклеить. Нафиг!

— Лентяй! — обвиняюще ткнула в меня пальцем мама.

— Да я, как бы, и не отрицаю. — пожал плечами я.

— Нет, ты не мой сын... — притворно покачала головой мама.

— Ага, конечно. Как же. Помню-помню. Мама захотела огородик — все семейство кверху жопой ковыряется в земле, хотя остальному семейству эти три картошки, выращенные собственноручно и в ху... ни шли, ни ехали. Мама захотела перемен в жизни — все семейство, обливаясь потом и матерясь сквозь зубы перетаскивает с место на место громоздкие шкафы и диваны. Хотя и до этого стояло ну просто замечательно. А так да! Я ленивый.

— Я что, правда такая? — захлопала мама глазами.

— А ты на себя иногда со стороны посмотри — и сама все поймешь. — огрызнулся я —
Предупреждаю сразу — попытаешься загнать на огород — залью все кислотой, теперь возможностей у меня хватит. Там триста лет ничего расти не будет. Ладно, раз уж ты с этой пачкой расстаться не можешь, засовывай ее в карман и пошли домой. По дороге в магазин зайдём.

Мама недоуменно посмотрела на пачку десятирублевок в своей руке и отбросила ее в баул с таким видом, будто это была мерзкая жаба.

— Ты чего? — не понял я.

— Даже и не заметила, что до сих пор держу.

— А! — злорадно произнес я — И тебя поработил Золотой Телец? Бери-бери.

— Это... Много...

— А сколько надо?

— Пятьдесят. Сто — максимум.

— Тогда двести. — решил я, склоняясь над баулом и вызывая Номада: — Номад, на СВЯЗЬ.

— На связи. — отозвался Номад. Ретрансляторы работали исправно.

— Сколько времени осталось до ввода в строй медсекции?

— Двое суток, капитан.

— А лаборатории?

— Трое.

— Тогда бери под управление шаттл и гони его к себе, заберешь дроидов. Если будут свободные резервы, посмотри, что там с маневровыми, два так совсем на ладан дышат, и антигравы. Через три дня шаттл должен быть готов к полету. Но приоритет — медсекция и лаборатория. Если увидишь, что с шаттлом не успеваешь — лучше и не начинай. Всё!

— Управление передал. — сообщил Пом.

— Управления принял. — подтвердил Номад.

Таким образом у нас появились финансы для проживания в Союзе. Были некоторые споры по поводу домика, но это уже несущественно. Мама все более уверенно работала с «Тенью» и уже довольно неплохо освоилась с многослойной маскировкой, но предпочитала носить боевой скаф под обычной одеждой в виде нижнего белья, в режиме пассивной защиты. Когда скаф, при угрозе носителя, мгновенно герметизируется самостоятельно. Как она объяснила — «А вдруг я неправильно не вовремя подумаю и окажусь голой». Не только у меня первые попытки стать невидимым пошли не по сценарию.

Через четыре дня медсекция с лабораторией были готовы, и мы отправились на рейдер, попросив сердобольную соседку присмотреть за кошкой. Сначала прошла мама, для снятия ФПИ и общей диагностики. По ФПИ результаты неплохие, значительно выше, чем были у

меня по интеллекту. Инженерный минимум переплюнут с гарантией. Ну так немудрено, в то время работа бухгалтером предполагала большие умственные усилия, чем сейчас. Это сейчас два клика мышкой в Экселе или 1С-Бухгалтерия — и отчет готов. Тогда такое словосочетание как «электронный документооборот» не знали. Только калькуляторы, счета, шариковые ручки и ведомости. Только хардкор! Геном позволял поставить нейросеть Джоре и это не обсуждалось, хоть и были слабые попытки сопротивления. Типа «да зачем оно мне в голове, я в космосе жить не собираюсь». Угу, это пока. А там неизвестно что будет. Да и функцию поддержания здоровья никто не отменял. А вот с организмом была беда. Засран был капитально. Даже хуже, чем у меня будущего, двадцать с лишним лет прожившим в современной Москве. Где она успела нахватать? Ох, видать не зря дома в Харькове после взрыва Чернобыля вечером и утром водой обливали. Ох, не зря.

Так что мама отправилась на приведение организма в порядок, маленькое омоложение, чтобы не вызвать подозрение окружающих и установку сети. А я — на ментосканирование. Ну и тоже подлечится. Даже в этом возрасте были у тела небольшие дефекты.

Встал первым. Номад заявил, что ему понадобится около четырех часов, чтобы разобраться с тем, что он скачал. Мама встанет через два. Два часа безделья, в ограниченном пространстве. Тогда мне и пришла безумная мысль поменять внешность. Нет, для взрослого человека с медкапсулами проблем никаких не возникало, лег Фредди Крюгер, встал Бредд Пит. Только документы делай заново. В смысле, бумажные документы. Другое дело — дети. По мере роста внешность все равно менялась на ту, которая зашита в ДНК. Вот я и озадачил Номада вопросом. Секунду подумав, тот ответил, что изменения внешности возможны. Но только в пределах доступного ДНК. А там может быть довольно широкий выбор. Ибо не внешний вид влияет не только генокод родителей, но также и более далеких предков. Бабушек с дедушками — так уж точно. Хотя бы опосредованно, через ДНК родителей. Потерев ладошки, затребовал себе терминал, напоминающий современный мне планшет и программку, по типу выбора перса в РПГ играх, но с моими вариативными параметрами. И моделью, как я буду выглядеть в двадцать пять. Уяснив, что мне нужно, Номад снова загнал меня в капсулу.

Встав через полчаса, получил требуемое. После чего, высунув язык от усердия, сел творить себя нового. Не то, чтобы меня воротило от собственного вида, но, во-первых, за двадцать с лишним лет ежедневного бритья морда в зеркале изрядно надоела, особенно с похмелья. Во-вторых — ну а кому не хотелось иметь морду покраще, плечи пошире, зубы поровнее? Хотя, с последним медкапсула как раз отлично справлялась. Короче, час мучений и я предоставил результат своих трудов Номаду:

— Сможешь внести такие изменения?

— Коммандер Шепард. — ответил Номад.

— Чего?!

— Я еще не со всей мнемोगраммой разобрался, но в твоих воспоминаниях человек с похожей внешностью фигурирует в симуляции под названием Масс Эффект.

— Да ладно! — я рассматривал получившегося перса, отодвинув терминал на расстояние вытянутой руки и прикрыв левый глаз — А ты можешь мне оригинал показать? А то я уже толком и не помню. Давно играл. И да, у нас это не симулятор, для закрепления навыка, а просто игры для развлечения.

— Да, я понял. — ответил Номад — У Джоре это называлось симулятор.

Прискакал сервисный дроид и спроецировал на стене изображение легендарного

капитана, или командера. Расположив рядом планшет и поизучав некоторое время оба изображения, повертев влево вправо и так далее, вынужден был признать:

— Действительно, сходство есть. Но не сто процентов! Так сможешь сделать?

— Да. Понадобится дополнительная органика. — ответил Номад.

— Буйвола мало было? Там килограмм семьсот в нем!

— Необходимо еще столько же.

— Хорошо. Привезу я тебе пару буйволов. — согласился я — А по времени сколько займет?

— Два варианта. Первый займет две декады, второй — три с половиной. — бесстрастно сообщил Номад.

— Ого! Чего так долго?! Подробности.

— При первом варианте тело носителя уничтожается и выращивается заново с новой ДНК. Для особей, не достигших восемнадцати лет — не рекомендуется.

— Да уж как бы и не хотелось. — поежился я.

— При втором варианте новая информация по репликации вводится в каждую клетку организма и происходит физическое перестроение черепа. — закончил Номад.

— А череп мой тебе чем не угодил?

— Всем. — коротко ответил Номад. Ого! Индивидуальность просыпается потихоньку? Сейчас он из моей мнемोगраммы столько нахватает.

— А подробней?

— Высота, ширина, размер и расположение носовой кости, расстояние между глазными впадинами...

— Понял я! Понял! А просто нельзя с помощью ДНК запрограммировать, чтобы он дальше правильно рос?

— На данном этапе уже нет.

— Ладно, продолжай распутывать что ты там с моих мозгов скачал. Чапай думать будет. И это... Притащи сюда пищевой синтезатор, что ли. А то вообще шаром покати.

— Прием пищи в медсекции строго запрещен. — ответил вредный Номад.

— Вот ведь! Где задействованы ремонтные средства? Дроиды.

— Шестьдесят процентов занимаются профилактикой шаттла. Десять — восстановлением энерголиний в уцелевшем корпусе. Тридцать процентов на подзарядке.

— Снимай тех, у кого зарядка более тридцати процентов и отправляй на восстановление кают-компаний.

— Есть, сэр!

Нет, он явно плохого нахватается от моей мнемोगраммы.

Поднялась мама, привычно запаниковала от непонятной хрени перед глазами. По нашим с Номадом подсказкам выбрала вариант сети «Диверсант\Разведчик» и снова улеглась в капсулу — разворачивать сетку. Попадет она в Содружество или нет — бабка надвое сказала, а другие варианты сети подменять идентификатор не умеют. Да и скоро на Земле начнется цифровой век — оглянуться не успеешь. Такой помощник, как диверсионная сеть Джоре в этом веке землян, даже без изученной профильной базы, хотя я и буду настаивать на ее изучении, это не просто джокер в рукаве. Это целая колода джокеров в рукаве.

— Номад, как шаттл? — спросил я искина.

— Через десять минут будет готов к вылету, Стас.

— Добро, завершай работы и подготавливай к вылету.

— Принял.

— Попытайся из мнемोगраммы в первую очередь сформировать базы для Земли «Вожделение и обслуживание наземного транспорта», «Рукопашный бой», языковой пакет народов Земли и Содружества. Кстати, общую информацию по Содружеству тоже. Только не ту, что я базой заливал, а расширенную, на основе мнемোগрамм арварцев и аратанцев. Короче, разберешься. Что еще? А! Хронологию событий и общее моё впечатление о будущем и свод законов и нормативно-правовых актов. Последнее зальешь маме на персональный искин. Остальное — скинешь ей на сетку и добавь язык Джоре. Так... Добавь ей ППД-7 для расширения к персоналке. Вроде всё.

— Первые сутки базы изучать не рекомендуется. — напомнил Номад.

— Я помню. — ответил я — Когда проснется — дашь связь. А я полетел на Землю.

В итоге, через сутки, меня осчастливил полный паники голос мамы: «Ааааа! Стас! Ты где?! Как ты меня тут бросить одну?! Тут страшно! Ничего не понятно! Какие-то картинки перед глазами!». Насилу удалось успокоить.

— Успокоилась? — спросил я.

— Нет! — заявила мама более спокойным голосом — Тут значки перед глазами. Мешают смотреть. — ну да, концепция компьютерного рабочего стола ей неизвестна.

— Помнишь, как ты в прошлый раз мысленно выбирала меню, а потом мысленно нажимала на полоску?

— Вроде как. — неуверенно ответила мама.

— Отлично. Попробуй сконцентрироваться в нижнем-правом углу и так же мысленно «нажать» в ту область. — посоветовал я.

— Ой! Значки исчезли! — удивленно-радостно воскликнула мама после нескольких секунд пыхания.

— Поздравляю! — от всей души сообщил я — Ты научилась основной взаимодействия с нейросетью.

— А это нейросеть была? А как...

— Стоп! Чуть попозже я тебе подробнее расскажу. Ты оделась?

— Нет. Ой!

— Там всё равно стыдится некого, но лучше, все-таки, скафандр натянуть. Так, тебе дроид сейчас должен подать коробочку с ППД-7.

— Ага. Слушай, Стас, чего ты меня не подождал? Тут страшно. И дроиды эти твои. Я их боюсь! И что это за ППД-7?

— К дроидам привыкай. Теперь они постоянно будут нас сопровождать. Выучишь базу, научишься ими управлять — и страх исчезнет. ППД-7 — это персональный помощник диверсанта. Такой же, как у тебя на руке. Только для разведки и всяческих диверсий.

— Ну и зачем он мне?

— Понадобится. — заверил я — Возьми его и приложи к своему искину на руке.

— Э... Спрашивает, что с ним делать. Провести интеграцию, передать пакет...

— Интеграцию. — перебил я.

— Ух ты! Он в моих часах растворился, представляешь? — персональный искин у мамы, как и у меня, замаскировался под часы.

— Представляю. — ухмыльнулся я — Выбери полную синхронизацию и роль ведущего... Оставь пока за администратором, пожалуйста.

— Часы больше стали. — расстроенным голосом сообщила мама. Ну да. Сейчас же там два искина.

— Потом с внешним видом поиграешься. А теперь лети домой.

— Как?!

— Налаживай контакт с искином. Его зовут Номад. И привыкай действовать самостоятельно. Что я тебя как ко... эээ... на веревке все время буду таскать? Захочется тебе на Марс слетать, и что? Стасик, всё бросай и давай исполнять мои желания? Нет. Учись взаимодействию с Номадом! Для начала вызови его.

— А он нас слышит? — уточнила мама.

— Да.

— Ну, тогда я с тобой попозже поговорю. — зловеще пообещала мама — Э, Номад?

— Слушаю вас, Наталья. — ответил Номад. Имя он уже знал. И от меня, и из мнемোগраммы.

— Я бы хотела попасть домой. — попросила мама.

— Загерметизируйте скафандр и пройдите в шлюзовую камеру по зеленой полосе на полу. — предложил Номад.

Собственно, ничего сложного там не было. Оседлать дроида, доехать до шаттла и потом подождать полчаса. Мы сюда точно так же добирались, так что все должно быть знакомо. Единственная неприятность — психологический дискомфорт от одиночества. Ничего, пускай привыкает. Персональным таксистом я быть не собираюсь. И вообще, у кого из нас двоих есть нейросеть? Так что от родительского втыка я технично отвертелся. Да еще и задобрил собственноручно приготовленным обедом.

А уж когда мама разглядела себя в зеркало — хорошее настроение уже ничего не могло испортить. Я с Номадом отдельно обговорил этот вопрос, помня конфуз с Виталей. Так что сейчас на маму из зеркала смотрела привлекательная женщина не старше тридцати, которая постоянно следит за собой. Причем следит по меркам две тысячи десятых годов. Фигуры это коснулось тоже. А когда до нее дошло, что такую фигуру нейросеть будет поддерживать постоянно, невзирая на потребленные калории — счастью ее не было предела. Да здравствуют торты, пирожные и прочие очень вкусные, но очень вредные вещи!

Объяснил с помощью листа бумаги и обычной ручки концепцию рабочего стола. Как и что можно организовывать. На рейдере обучающие базы по нейросети отсутствовали. На следующий день мама знакомилась с нейросетью и изучила первую базу. Языковой пакет. Все обучение заняло полчаса покоя в основном режиме и вскоре мы практиковались в английском, немецком и так далее. Учится ей понравилось. Очень. Еще бы! Пять лет в школе и столько же в институте, и ты без запинки можешь на безупречном английском сообщить, что Лондон — столица Великобритании, после чего бэкаешь и мэкаешь в ответ на вопрос «Который сейчас час». Или полчаса в отключке — и ты непринужденно болтаешь на всех основных языках планеты Земля. Есть разница? Хотя я и рассказывал ей про обучение, но одно дело теория и совсем другое — почувствовать на своей шкуре. Я лишь улыбался, глядя на ликующую маму. Следом пошел язык Джоре, тут я настоял и база по управлению транспортными средствами. Порадовала реакция мамы после того как она открыла глаза:

— Я умею водить машины и мотоциклы!

Сразу вспомнился фильм «Матрица»: Теперь я знаю кунг-фу. Затем настал черед Новейшей Истории и хватит. Дальнейший энтузиазм пришлось гасить и объяснять, чем чревато перенапряжение при обучении.

— Как вы живете там? — спросила мама, когда мы пили чай, отдыхая от обучения, глядя перед собой невидящим взглядом.

— Кто «мы» и где «там»? — уточнил я.

— Ну вы... в будущем. — сказала мама.

— Тогда вопрос задан некорректно. — сказал я — Надо было спрашивать «как мы будем жить». Или «сможем так жить». Или что ты там имела ввиду?

— Приднестровье. Чечня. Грузия. Ладно, но Украина! Неужели это все будет?! Стас! — она посмотрела на меня.

— Увы и ах. К моему глубокому сожалению.

— И ничего нельзя поделать? Неужели ничего?

— Я тебе уже говорил. Это не прихоть одного-двух человек. Это исторический процесс. И устранение ключевых фигур не приведет к желаемому результату. Для этого нужно... Да не знаю я, что для этого нужно. Я не политик. И становиться им не собираюсь. Тебе тоже не советую. Потому как есть сейчас, так будет и в будущем, сытый политик — это политик поддерживающий нынешнюю власть. Пойдешь в оппозиционеры — силенок не хватит с государством тягаться. В итоге окажешься облитой с ног до головы дерьмом и с ярлыком на шее «предатель Родины», это при условии, что в живых останешься.

— У Ельцина же получилось. — произнесла мама.

— Мам. Ты же умная женщина. У тебя два высших образования, одно из которых инженерное. Почему ты повторяешь ошибки большинства, которые видят в Ельцине фигуру и не в состоянии рассмотреть толпу поддержки за его плечами. Причем в той толпе фигуры ну никак не ниже Ельцинской. И в той толпе поддержки у каждого за плечами своя толпа. И так далее. Ельцин — не фигура. Ельцин — просто символ, выставленный на обозрение. Не было бы Ельцина — был бы кто-то другой. Причем, вся эта движуха, приведшая к развалу СССР началась не внезапно. Она началась еще во времена Андроповского правления. Ну если копнуть совсем глубоко — движение началось со смертью Сталина и назначением Хрущева. Вот с тех пор на СССР можно было уже ставить крест. Может быть тогда, на начальном этапе что-то еще можно было поправить. Может быть. Сейчас уже всё. Лавина пошла. Остается только следить, чтобы она тебя самого не поглотила. Так что я не собираюсь вмешиваться в события и тебе... тебе запретить не могу, но предостерегаю и очень прошу — не лезь. Я даже в авиационные и прочие катастрофы вмешиваться не буду. И тебе не советую.

— В катастрофы-то почему? — не поняла мама — Если людей можно спасти.

— А ты мне дашь гарантию, что из тех гипотетических детишек, которых ты уже спасла, как я вижу по глазам, очередной Чикатило не вырастет? Хотя нет, у Чикатило масштаб мелковат. Лучше помесь Калигулы с Гитлером, который половину мира в крови утопит. Хотя, сейчас средства поражения такие, что весь мир — в труху! Не боишься? Я — боюсь. По крайней мере я точно знаю, что в две тысячи двадцать первом на Земле еще будут петь птички, зеленеть травка и смеяться дети. Не везде будут смеяться, но в большинстве мест на планете. И своим неосторожным движением боюсь потревожить карту в карточном домике, которым представляется мне этот мир, после которого домик через секунду рассыплется. Там и без меня есть кому испытывать его на прочность. Одна эта пандемия чего стоит. Ну что, возьмешь на себя роль вершителя мира? Сможешь стать ответственной за судьбы миллиардов жизней? В случае чего — не беспокойся. Мы всегда с орбиты сможем понаблюдать, как человечество сжигает себя в пламени ядерного огня! — совсем зло

закончил я. Долго размышлял на эту тему и сделал для себя определенный вывод.

— А как же астероид? — спросила мама.

— Не понял, Номад эту информацию тоже в базу запихнул? Ну это он зря. Собственно, астероид — второй фактор, почему я согласился на эту авантюру с путешествием в прошлое. Надеюсь, мы с Номадом успеем с ним разобраться до того, как ситуация станет необратимой. Первый фактор — ты.

Некоторое время мама смотрела на меня с непонятым выражением лица, потом перегнулась через стол и чмокнула в нос.

— Фу! — замахал я руками в ответ — Что это еще за телячьи нежности! Меня! Сурового убийцу! Как сопливого малолетку! Прямо в нос!

В ответ мама громко расхохоталась.

— Полетели, на тренажере отработаешь вождение. — предложил я, давая соответствующую команду Номаду — Потом за покупками сгоняем кое-куда, а то холодильник почти пустой с этими метаниями.

Увидев, что мы опять куда-то собрались, кошка легла поперек коридора, с твердым намерением умереть тут, но нас не выпускать. Пришлось задабривать Ночку целой рыбиной мороженого Хека из морозилки и, пока она пыталась отгрызть кусок, спешно бежать.

Добравшись до Фобоса, заметил суету дроидов в одном месте на посадочной площадке. Приглядевшись, узнал остатки корвета поддержки, пока непонятно которого из двух. Номад сообщил, что приступил к восстановлению рейдера согласно собственным планам, переданным из будущего и доложил, что капсула для тренировки готова. Вспомнил про работорговцев. Номад заверил, что до августа следующего года их ждать не стоит. Ну, хорошие новости. За год и флот восстановится, и симбионт в моей голове прорастет, я надеюсь, который, кстати, так еще и не поставили выращивать. Ибо сначала изменения ДНК, если решу делать.

Мама полчаса полежала в капсуле, закрепляя навыки вождения на тренажере, вылезла с горящими глазами и заявила, что сейчас бы неплохо на настоящей повторить. Ага. На БМВ х7. Двадцать первого года. Две тысячи, который. Пришлось напомнить про нынешний автопарк. Покривившись, мама согласилась на Мерседес, после чего рассмеялась. Попросил ее задержаться на рейдере и поучить базы под разгоном, пока я сгоняю в одно место. В этот раз вопросов «Куда» и «Зачем» не было. Только подозрительный взгляд и ворчание. Прогресс, однако. Но, жажда обретения новых знаний победила, особенно после того, как мама узнала, что значит «под разгоном».

Сам я, взяв шаттл, упал на территорию США. Терминатор (не только культовый фильм, но и линия, отделяющая освещенную часть тела, от неосвещенной) как раз расположился посередине штатов. Подлетел до Сан-Хосе и «прошелся» вдоль улиц, выискивая работающие банкоматы. Как ни удивительно, таковые обнаружались встроенными непосредственно в здание банка, закрытого по причине темного времени суток. Ночь на дворе. Шаттл высадил меня на крыше подходящего здания напротив, в глубине дворов. Благодаря американцев за меры эвакуации при пожаре, без проблем достиг по эвакуационной лестнице земли и, в режиме невидимости, добрался до банкоматов. Ну а дальше все карты Пому, только успевай купюры в набедренную сумку складывать, которую любезно вырастила «Тень». Полиция сработала довольно оперативно, я только второй банкомат заканчивал чистить. Пришлось спешно уходить по-английски. Надеюсь, семь с половиной штук баксов нам хватит. Тем более, вроде, в восемьдесят восьмом покупательская способность доллара была выше,

насколько я помню.

Пока я вошкался с деньгами, мама успела «проглотить» базы по Содружеству и рукопашному бою. Да еще и в тренажере отработать. Глядя, как она на меня посматривает, предупредил, что у меня базы Содружества и Джоре, так что пусть не думает, что уж теперь со мной справится. И «а-та-та по попе» все равно не получится. Зато теперь я за нее спокоен. Никакой пьяный придурок в электричке, или маньяк в ночном парке ей не страшен. А уж в сочетании с «Тенью» — так и вообще. Она воинственно кивнула и спросила — таки куда я отлучался. Показал деньги и предложил сгонять в Штаты за продуктами. Пускай своими глазами посмотрит и сравнит разницу, как говорится.

Все-таки вот велика в человеке сила инерции мышления. Мама долго не могла взять в толк как вот так вот запросто можно взять и поехать за границу. Тем более куда?! В оплот империализма — США! Туда ездят только дипломаты и спортсмены. Еще туда выгоняют диссидентов и меняют шпионов. Никак она в толк не могла взять, что сейчас для нее границ просто не существуют. Ну да, передвигались-то мы в границах СССР. Так что пришлось тащить чуть ли не силой.

По уже известной схеме, на крышу здания, высадились в Атланте. Подумал, что Нью-Йорк для первого раза будет слишком. В режиме невидимости по вездесущим эвакуационным лестницам добрались до земли и выбрались из переулков, посмотреть в чем местные ходят. Мама чувствовала себя очень неудобно, даже находясь в невидимом состоянии, но увидев местных женщин, сразу же переключила внимание на них, оценивая наряды. Придя к какому-то мнению сказала, что готова переодеться. Через пару секунд из переулка вышла симпатичная женщина в деловом костюме с ребенком, одетым в джинсы, футболку, кроссовки на ногах, бейсболка на голове. Классика не стареет!

Мама постоянно крутила головой по сторонам, восхищенно или возмущенно «ахать» на людях ей воспитание не позволяло. Решил, что сначала нужно просто прогуляться — пусть немного привыкнет. Мне то было пофиг, тем более что попозже центр Москвы и центр того же Нью-Йорка не так уж и сильно будут различаться. Так что совершили довольно продолжительный променад. Маму, после серых улочек городов СССР, привлекало буквально всё. И прохожие, в разнообразных строгих, или наоборот, пестрых одеждах. А от стайки неформалов с волосами, выкрашенными в разные цвета радуги и пирсингом ее пришлось чуть ли не силой оттаскивать. «Не, Стас, ты видел?! Видел? У нее кольцо в носу, как у дикарки какой-то! А волосы-то! Волосы! Чисто попугай». И яркая реклама на улицах. И зазывающие витрины магазинов. Всё.

Сделали передышку, зайдя перекусить в «Макдональдс». Где мама немедленно заявила, что вся еда — картонная, но вкусная. «И вредная» — добавила ее нейросеть. После чего продолжили прохаживаться по улочкам, уже заходя в магазинчики. И даже прикупили там кое-чего по мелочевке, хотя у мамы было желание подогнать грузовик и вынести весь первый же магазин целиком. Тянула в магазин одежды, но я, зная, чем это может закончиться, успешно отбил. Сказал, пускай потом сама берет шаттл и летит одна, а я не собираюсь остаток дня терять, пока она тряпки перебирать будет. Кажись, обиделась. Через пару часов, когда мама более-менее освоилась и даже перестала дергаться при виде полицейских машин, поймали такси и попросили отвезти к ближайшему крупному супермаркету. Где буржуи всех сортов тут же были заклеяны за огромный выбор продуктов. Тем не менее, еще через час мне всё-таки удалось ее вытащить из этого гнезда разложения советского человека. Не с пустыми руками, конечно. Четыре больших пакета

стали нашей, вернее, её добычей. Как бы я её не уговаривал, как бы не объяснял, что мы в любой момент можем прыгнуть в шаттл и вернуться за недостающим, мама включила «маму», так что заткнись и бери «то», «то» и еще вон «то». Легче было подчиниться, чем скандал устраивать.

Наличка на кассе особых подозрений не вызвала, мир еще не перешел на тотальную оплату картами, хотя здесь уже ими пользовались вовсю. Остался вопрос — как это всё вывезти. Я-то рассчитывал на один небольшой пакет. А тут четыре почти мешка. Пришлось запрашивать помощи Номада. Тот, когда узнал, куда мы собираемся, заранее подогнал спутник наблюдения и связи в этот район. По его подсказкам таксист завез нас в какие-то трущобы на окраине, где и высадил, при этом помог выгрузить пакеты. С удивлением на нас посмотрел, уточнил, точно ли нам нужно именно сюда. Получил в ответ «да» вместе с платой, пожал плечами и уехал.

Мы же, подхватив пакеты, забились еще глубже в какие-то переулки, где мне из станера пришлось положить пару молодых и борзых негров, которые решили прицепиться к нам. Хотя мама вдруг возжелала проверить на них, как хорошо у нее усвоилась база «рукопашный бой». При этом она никогда особой агрессивностью не отличалась. Впрочем, учитывая то, какие выражения эти ублюдки использовали — немудрено. Я бы и сам с удовольствием вбил эти слова, тем более в отношении мамы, назад им в глотки, только уже хотелось побыстрее добраться домой. Так что через минуту мы забились в какой-то совсем уж грязный тупик, откуда нас выдернул шаттл.

На нашей широте была глубокая ночь, так что высадились мы буквально возле подъезда. Точнее, у противоположного торца дома, дальше как раз удачно начинался здоровенный пустырь. Днем такой финт провернуть не удастся, а вот ночью — пожалуйста. Рысью, пока никто не разглядел цветастые пакеты, достигли квартиры — и вот мы дома. Оставил маму с кошкой на кухне разбирать заморские сокровища, а сам отправился в душ.

— Мам. — после душа я сидел на кухне с чашкой чая и наблюдал, как мама пытается впихнуть невпихуемое. То есть здоровый кусок свиного, варено-копченого окорока в забитый холодильник. Ночка крутилась внизу и подавала спецсигналы милицейской машины.

— Мам! — повторил я.

— Что ты мяукаешь? — раздраженно спросила мама и переключилась на кошку: — А ты чего?! Сожрала уже больше, чем сама весишь! И как тебя только не разорвет! Пшла отсюда! — Ночка, мяукнув напоследок, вылетела из кухни, для того, чтобы сразу же появиться вновь.

— Мам, я завтра уезжаю на полтора месяца. — сообщил я.

— Ага. Хорошо. Что?! — включилась наконец мама — Куда?

— Наверх, на рейдер. — пояснил я — Надо в медкапсулу лечь. И самое главное — процедуру прерывать нельзя. Если во время обучения, или даже лечения человека можно поднять, сделать перерыв, то в моем случае процедура должна длиться непрерывно. Последствия могут быть фатальными.

— Что-то серьезное? — мама наконец-то оставила холодильник в покое и села напротив, положив злосчастный окорок перед собой.

— Ничего такого, что нельзя было бы вылечить. — я решил не посвящать маму в решение об изменении внешности. И Номаду запретил распространяться на эту тему. Медицинские процедуры — и всё на этом. Все-таки основные черты лица «меня

оригинального» были как раз мамыны. Обидится еще.

— А как же...

— Как прежде. — я понял, что она хотела спросить — Считай, что спланировала меня бабушке. Ты же хотела дом приобретать — вот и займись делами земными. О! Кстати. Надо узнать, как экстерном школу закончить и документы подать. Не веселит меня пять лет время зря терять. Да и другие дела есть. Я бы еще про получение водительского удостоверения для тебя узнал и занялся этим. Кроме того, статью за тунеядство еще не отменили, а ты пока числишься безработной. На твоём персональном искине лежит пакет с законами — может он чего подскажет. В остальном — с Номадом советуйся. Я у него много чего узнал, но это касается больше дел космических, в земных он, пока интернет еще не опутал своей сетью всю планету, ограничен в получении информации. Хотя, учитывая то, что он получил слепок памяти моего «я» в будущем... Даже и не знаю, может и по земным делам что толкового подскажет. А! Когда дом приобретешь — не надо в него сразу хлам тащить. Тот, что ты называешь мебелью. Как ты сегодня убедилась, закупаться можно не только в магазинах «Продукты» и «Галантерея».

— Это да. — сокрушенно покачала головой мама.

— Лучше вообще первыми в дом ремонтников запустить. Знаю я эти старые дома. Только осторожно. Ночью. И не слишком шумя. Да, только внутренняя отделка и вообще под среднестатистическое. Чтобы человек с улицы, тот же участковый, в дом зашел и не охренел от пластиковой обшивки, светильников с рейдера и искина в гостиной, а то с Номада станется. — мама тихо засмеялась — Ну и сама не сиди тут сиднем. Как ты видела — нам для поездки куда угодно разрешения профкома и одобрения парткома не нужно. Как и визы. Но подстраховаться стоит. Проси Номада заранее сделать тебе документы для страны пребывания. Так что вот так.

— Ну что ж. — ответила мама — Завтра полетишь?

— Уже сегодня. Чего зря тянуть? Чай вот допью. А, да! Чуть не забыл. Доллары я в бауле с рублями на шаттле оставлю. Статью за валютные операции тоже не отменили. Это позже доллар станет конвертируемой валютой.

— Ну да. — согласилась мама — А срока за ту статью — ой-ой-ой!

Так что третьего июля, сгоняв на сафари и прихватив пару буйволов, я со спокойной душой залез в капсулу, наказав Номаду тщательно присматривать и страховать мать. А уже четырнадцатого августа открыл глаза, чтобы увидеть поднимающуюся крышку. Номад тактично молчал. Прислушался к себе — ничего. Ощущения, как и обычно, после медкапсулы. Бодрость. Переполнение энергией. Сосущее чувство в районе желудка.

— Номад? — позвал я.

— Да, шеф! — тут же откликнулся Номад.

— Первый вопрос — как там у мамы? Второй — как прошло со мной?

— У Натальи всё хорошо. — ответил Номад — Лучше она сама тебе все расскажет. Попросила не скидывать отчет.

— Звучит интригующе. — пробормotal я — А второй вопрос?

— Все прошло замечательно. — заверил Номад — Осталось сделать повторное тестирование через неделю и можно брать образец для выращивания симбионта.

— Покажи, как я выгляжу. — потребовал я, выбираясь из капсулы.

Прибежал сервисный дроид, уставился на меня своими окулярами и спроецировал рядом голограмму. Вроде ничего такого. Может чуть-чуть черты лица изменились. Ну и

постройнел здорово — это особо обговаривалось. По легенде для всех я же к бабушке ездил. Целыми днями гонял на свежем воздухе, без маковой росинки во рту. Под палящим солнцем. На свежем воздухе, под палящим солнцем. На свеже...

— Номад, во-первых, почему не видно изменений, во-вторых — почему я бледный, как будто не на улице гулял, а в склепе эти полтора месяца провел?

— Ответ на первый вопрос — изменения будут заметны по мере взросления. Ответ на второй — распоряжений не было.

— Так, делай мне загар. — сказал я и полез в капсулу.

— Насколько сильный? — уточнил Номад.

— Ну не негра, конечно. Подбери там что-нибудь из детских воспоминаний. У тебя же в распоряжении дампы моей памяти.

— Принял.

Крышка капсулы закрывается, крышка открывается. Ну вот, другое дело. Загорелый, лохматый, белозубый, худой. Точно от бабушки приехал.

— Шаттл где? — спросил я Номада.

— Дождется тебя на стартовой, Стас.

— Добро, давай связь с мамой.

За полтора месяца мама успела очень много. Даже не ожидал такого. Нет, я знал, конечно, что после медкапсулы человек испытывает избыток энергии и нейросеть поддерживает его в работоспособном состоянии дольше обычного человека. Например, часа четыре вполне достаточно, чтобы выспаться и восстановится. Но это...

Во-первых — это приобрести дом с возможностью прописки и прописаться в нём, а значит, автоматом, и мне. Дом целый. Для одной семьи. Без соседей и с неплохим участком земли. Кстати, помню его. Угрюмое строение зеленого цвета. На той же улице проживает моя будущая одноклассница Света. Несчастное создание с вечно кислым лицом и в любое время года простуженным носом. На параллельной улице живет вторая одноклассница, Жанна. Тихая и незаметная девочка. Ну а чуть дальше, живет Андрюха Котов. Неординарная личность. Самое интересное, что, живя друг рядом с другом, вне школьного времени они не пересекались. Да и в школе держались отдельно. А так — застройка частного сектора. Похожие домишки, от улицы одно название. Дорога вдоль дома — испытание на выживаемость для тяжелой гусеничной техники, в период дождей. Ну ладно, ладно, утрирую. Но асфальтом, или гравийкой всё равно не пахнет.

В дом, в течении недели, темными ночами, наведались ремонтники с рейдера и производили косметический ремонт, стараясь не перебудить всю округу. При особо громких работах, например, при замене окон на стеклопакеты, сон соседей укреплялся станером. Откуда взялся стеклопакет? За границей технология была известна на тот момент и давно использовалась. Достаточно было доставить Номаду образец, а он уже сделал по нужным размерам, модернизировав изделие по моим воспоминаниям. Так что теперь в окнах стоят современные, для меня, пластиковые двойные стеклопакеты. А так ни разу не палятся.

Я уже молчу про внутреннюю отделку. Ладно стены все-таки обшили пластиком, под который спрятали новую проводку по стандартам Джоре и Содружества — шлейф в коробе. Хоть покрасили. Ладно доски для пола закупили в Канаде, обработали на орбите и на месте собрали, теперь на полу можно в бильярд играть. Хоть ковром замаскировали. На который наступить страшно. Нафига нужно было делать нишу с вышибной панелью для охранной «Веги» со станерами и на чердак втыкать искин с бота, в качестве управляющего? Ну и

мобильный малый реактор в подвал. Кроме этого камеры и датчики как по периметру здания, так и внутри дома. Враг не пройдет! Хорошо, что хоть лампочки догадались к МосЭнерго, или как оно сейчас называется, подключить. Хоть чего-то счетчик будет крутить.

А вообще мне понравилось. Дом газифицирован, холодная вода подведена, в то же время центрального отопления и горячей воды нет. Ну и нафиг надо. Нагревательные элементы, запитанные от реактора, решают проблему. И пожароопасное ОГВ выполняет декоративные функции. В то же время элементарные удобства — во дворе. Дикость какая. Ох, чую предстоит еще переделка, причем, до морозов. Так что новому септику с внутренним, и теплым, туалетом и ванной — быть! Главное — документально оформить. Импортную бытовую технику хватило ума не тащить на глаза. Только мебель. Да и то, матрасы с подушкой, кажись, работа Номада. Уж больно на ортопедические похожи. И в подвале притаилась стазис камера, замаскированная под ящик для картошки, сверху даже насыпано, выполняющая роль холодильника.

Во-вторых, проблему трудоустройства мама решила регистрацией кооператива. По совету Номада. Тоже, судя по изменившемуся тону, бюрократия была та еще. Чисто «Рога и Копыта», чтобы не докапывались. А там — кто знает. Надо Номаду идейку подкинуть. Пусть туда своего «Терминатора» посадит и занимается этим делом. Чтоб была видимость официального дохода.

В-третьих, мама умудрилась подсуетится, найти автоклуб в Зеленограде и поступить туда на «обучение». В кавычках, потому что доказала, что владеет и практической, и теоретической частью в полном объеме. Что, при наличии нейросети и выученной базы и не мудрено. Ну а уж медкомиссию, после капсулы, вообще легко прошла. Да она бы отбор в отряд космонавтов прошла по здоровью. Явно там без взятки не обошлось, уж больно глаза у нее хитрые, но факт остается фактом: посещение занятий необязательно, ждет полгода, уже пять месяцев, чтобы «пристегнуться» к группе на выпуске.

Во-четвертых, тот же Номад настоял на изучении базы «Абордажник», хотя бы до тридцати процентов. Как он объяснил маме, таким образом она сможет на сто процентов использовать не только нейросеть, но и связку «нейросеть — персональный искин — скафандр диверсанта». Поэтому она в свободное время еще и в медкапсуле время проводит, разучивая базу. Как бы я не противился, но Номад прав. Надеюсь, он вытащил из памяти тот инцидент с первым тренажером, произошедшим со мной, и с мамой такого не будет.

И, наконец, в-пятых, мама выяснила насчет экстерната в школе. В этом году я уже пролетел, в конце этого учебного года можно попытаться сдать экзамен за восьмой класс. Но какой-то тест в районо и школе все равно надо пройти. Судя по тому, как помрачнело ее лицо при упоминании районо — повоевать ей пришлось прилично. Обломс. Насколько я помню, у нас шестидневка. Терять шесть дней в неделю непонятно для чего... Ладно, посмотрим, что там в школе скажут, надеюсь пошлют домой. Ну чему они там меня могут научить? Разве что Родину любить? Это да. Это хлебом не корми. Субботники. Дежурные. Кружки. Хоровое пение. Тьфу!

Так что сейчас я стою в строю одинаковых синих костюмов. Смотрю на сентябрьское солнышко и улыбаюсь. Может быть и стоит годик походить в школу? Вспомнить детство. Интересно, как быстро мне это надоест?

Хватило меня ровно на месяц. После чего взвыл волком. Шесть дней в неделю, с восьми утра до, примерно, двух часов дня я тупо протирал штаны. Нет, упражнения на развитие мозга на уроках еще можно было делать, но не более. Бубнеж учителей, прерываемый выкриками, нафиг сбивал всю концентрацию при попытке занятия пси.

С учителями установились более-менее ровные отношения. Даже с «англичанкой», которую я в школе терпеть не мог. Не могу не признать — из-за собственной лени и глупости. Английский всё равно пришлось учить позже, тратя свои деньги и время на репетиторов. Уяснив, что программу класса я знаю, они отставали от меня, требуя лишь заполненной тетради по домашнему заданию. Не знаю почему. Отчетность? Перед кем, если директор и районо в курсе, что я иду на экстернат? Непонятно. Но да бог с ними... Почти все учителя, со временем, начали давать мне в начале урока записку с домашкой на следующий. Что я и выполнял в отведенные сорок пять минут. Тетради «для классной работы» были чистые принципиально. Во всяком случае, с первой страницы. Заимел, вернее вспомнил дурную привычку черкать в конце тетради всякие абстрактные рисунки при отстраненных размышлениях. Блин, а как кисть правой руки поначалу болела! «Мы писали, мы писали, наши пальчики устали»... Сначала минимум один раз в десять минут приходилось делать такую зарядку. Про почерк я вообще скромно помолчу.

А так, в принципе, отношения с учителями сложились неплохие. Особенно с историком. Нашим незабываемым «Чапаем». Потому что Василий Иванович. Мне и позже тема истории, особенно древней, была близка. И тут я еще нашел родственную душу. Правда, он был приверженцем теории славянского происхождения Рюрика, те более спорить с ним было очень интересно, имея в запасе такой ресурс, как знания археологических раскопок в будущем. Хотя, на тот момент, и Старая Ладога раскопана была, и Новгород активно рыли, и Гнёздово археологи не обошли своим вниманием. И норманнская теория уже довольно плотно поселилась в головах историков. К сожалению, не знаю, как его судьба сложится в будущем. Никто не смог пояснить на встрече выпускников. «А, Чапай, ну да, был такой» — вот и всё.

Почти все учителя пошли навстречу. Но не преподаватель по математике. Мария Ивановна, которую в школе ученики за глаза называли «Мегерой Ивановной». Завуч, не стремящийся к должности директора школы. Серый кардинал. Человек старой закалки, пенсионного возраста и замшелых взглядов. Учила школоту ещё во времена Хрущева, если не раньше. Какого хрена она еще не ушла на пенсию — не понятно. Думаю, жить ей помогают эмоции, которые она пьет из детей. С ней мы не сошлись характерами буквально сразу. Не буду тщеславным. Не любила она не только меня одного. Ненавидела всех нас сразу, оптом. Хотя преподаватель она был от бога — это признаю. Никто и никогда в последствии не вбивал мне знания в мозг так, как она.

Но увы. Я сейчас другой. И знания у меня другие. Перво-наперво Мегера вlepила мне «тройку» в тетрадке по домашним работам с пометкой «где решение?». Ну да. Признаю. Решения школьных задач мне лень расписывать, так что сразу пишу условие и ответ. Но ей не понравилось и разложение множителя на слагаемые, в простом примере два умножить на тридцать восемь. Ну а что? Она хотел решения? Ну так получите. В итоге — «двойка».

Не знаю, как там поступали в моё время школьники, скорее всего, проглатывали, но я не

школьник. И дитё уже другой эпохи. Так что на стол директора легли два заявления на действия его подчиненного. Когда директор, неплохой, в принципе, молодой человек с аккуратной бородкой, осознал, что второе заявление пойдет в районо — в лице переменился. Ну а что? У меня опыта разговоров с такими «ханами» местного разлива вагон и маленькая тележка. Не можешь решить проблему на месте — решит вышестоящая организация. Или начальник. Так что директор попросил, именно попросил не спешить с подачей заявления в районо, а у меня с тех пор установились прочные отношения «холодной войны» с Марией Ивановной.

Одноклассники... Вот тут было жесть.

Сначала я помог дотащить учебники, полученные из школьной библиотеки, тихоне-Жанне, за что тут же получил ее благосклонность в виде стреляния глазками из-под полуопущенных ресниц и неожиданных тактильных контактов там, где в этом нет необходимости. И это в одиннадцать лет! А стоило всего пожалеть перекошенную девочку, тащившую в котомке учебники на учебный год и предложить свою помощь. Брррр!

На третий день возник конфликт. На ровном месте. И с кем?! Блин, с этими ребятами я точно никогда не конфликтовал. Трое, из окрестных поселений. На местах учат до третьего-четвертого класса, потом посылают в Солнечногорск добивать образование. Автобус собирает детишек по деревням и селам, затем отвозит в город.

День на третий прицепились. Вот прям классика гопнической тройки.

Вовка — мозги и мускулы, в случае чего. Потом отслужил три года в погранфлоте и, по последним данным, сидит в охранке на каком-то объекте. Нагло празднует два армейских праздника в году — День ВМФ и День Пограничника.

Олежка — тупая «торпеда». Молодой блондин-красавец с избыточной мышечной массой. Мозгов — ноль. Увлечений — ноль. Тем не менее, доплыл до выпускного класса, перекрутился в девяностые и что-то там очень хреново было у него со здоровьем потом.

Руслан. Хрестоматийный «шнырь» в этой шайке. Дохлый. Шустрый. Острый на язык и сливающийся при первой угрозе. В итоге пошел по кривой дорожке и кончил, насколько я знаю, в колонии. Наркоманом кончил.

Сцепились именно с Русланом по поводу небрежно брошенного рюкзака (перед началом учебного года Номад сделал мне рюкзак для школы, взяв за образец городской из моей памяти) с учебниками в общую кучу. Был бы повод? В итоге — огребли все трое. Всё было быстро, жестко и без спецэффектов. Девочки ахнули, мальчики пошли в туалет помыть носик. Остальные сделали выводы и наградили кличкой «Бешенный», после чего уже никто не цеплялся. Ну а мне эти пляски вокруг звания альфа-самца в классе были глубоко фиолетовы.

Симбионта мне вырастили и вживили в первых числах сентября. Примерно месяц он прорастал до первого «включения». И будет разворачиваться до полного функционала в течении года. Сейчас его Пом усиливает, работая ретранслятором. Ну хоть с такой помощью, наконец, появилась возможность напрямую управлять дроидами и малыми кораблями. А также использовать медицинскую капсулу для обучения и тренировок. Куда я залез в первый же выходной. Пять процентов информации по дороге все же потерялось. К счастью, это была информация из баз данных Джоре, так что я на выходных восполнял «пробелы» в знаниях.

Мама тоже плотно оккупировала капсулу, подтаскивая базу «Диверсант» до тридцати процентов, в перерывах навещая Землю. Кроме того, усиленно занималась с пси. Узнав о

паранормальных способностях, которыми обладают чуть ли не все жители планеты, особо и не удивилась. Уже Чумак начинал голову поднимать, заряжая банки с водой. Через год к нему присоединится Кашпировский. Такие издания как «Аргументы и Факты», «Московский комсомолец» и так далее постоянно публиковали статьи об экстрасенсах, летающих тарелочках и пришельцах. Так что особого удивления не было. Почва была подготовлена.

Мамины способности выразились в возможности мгновенно перемещать предметы на некоторое расстояние. То есть, телепортация. Как утверждал Номад, тоже не слишком редкая способность среди Джоре. При постоянных тренировках, по словам того же самого Номада, увеличится не только вес перемещающихся предметов и расстояние, но и появится возможность перемещать себя. Пока же мама способна перекидывать предмет, вес которого не превышает один килограмм на расстояние до тридцати метров. Зато не только на место, которое она сейчас видит, но и в закрытое помещение, где уже побывала и увидела обстановку своими глазами. Ограничение у нее, почему-то, именно на то, чтобы увидеть предстоящую точку перемещения своими глазами. По фотографии переместить не удастся. Впрочем, Номад утверждает, что со временем это ограничение пройдет.

Выученные базы сразу же подсказали, как неприятелю можно подкинуть взведенную гранату в закрытое помещение. Что Номад и подтвердил. Только уточнил, что боевые псионы на гранаты не разменивались и запросто могли закинуть боеголовку внутрь вражеского корабля на расстояние в половину световой минуты. Если корабль не защищен своим псионом, у которого есть способность искажать координаты для таких вот «телепортеров».

Моя идея посадить на кооператив «Терминатора» Номаду понравилась. Также, как и моя эпопея с «воскрешением» среди коматозников. Электронного документооборота в больницах еще не было, зато у Номада был в распоряжении шаттл с системами маскировки и разведдроны. Так что в конце июня, в Красноярской городской больнице вышел из комы Витюшин Сергей Павлович, механик автобазы, двадцати пяти лет от роду, воспитанник детского дома, который попал в больницу год назад после того, как его сбила машина. Был очень неприятный момент, когда врачи обрадовались и, потирая ладошки, захотели его обследовать. Вот бы они удивились, увидев на рентгеновских снимках скелет, который не совсем соответствует человеческому, вместо сердца мини-реактор, рядом искин и системы наблюдения, коммуникации и связи вместо мозгов. Но, удалось отмахаться и ограничиться общим обследованием. А имитировать жизнедеятельность организма дроиды разведки умели замечательно.

Из рабочей общаги Сергея выкинули, так как на автобазе он уже не работал, так что ему осталось только забрать документы, повздыхать о пропавших немногочисленных пожитках и двинуть в Москву. Вернее, в область. Где прописаться в нашем доме и вступить в должность заместителя директора кооператива. Дальше они там что-то с мамой начали крутить, перед тем как она полностью повесила эту шарашкину контору на шею Номаду. Я особо туда и не лез зная, что, если Номад взялся за дело — лучше ему не мешать. Привлекли меня к этому делу всего три раза. И то, исключительно для того, чтобы воздействовать своими способностями при переговорах сначала в администрации города, как я по привычке называл оплот бюрократов, что там на самом деле было, райком, горком, горисполком — не интересовало. Второй раз при таких же переговорах на территории Клинских хлебо- и мясокомбинатов. Ох на мясокомбинате и вонь была — ужас. В первом случае, насколько я

понял, речь шла о территории и финансировании. То ли кредит, то ли заём, или как он там назывался. Короче — легальное получение средств для старта. Во втором — договаривались о поставках. Ну а я скромно подождал в приёмной, с увлечением просматривая журнал «Техника — Молодежи». В итоге — все переговоры увенчались успехом и в стратегически важном месте, рядом с железнодорожной платформой в Солнечногорске появился один из первых кооперативных круглосуточных ларьков, официально торгующий хлебобулочными и колбасными изделиями. Судя по тому, что через полгода мы-таки приобрели автомобиль, а через год Сергей Павлович въехал в новую кооперативную квартиру в Москве, где и стал мутить дальше свой бизнес, сменив род деятельности, куда позже перебрались и мы, всё это затевалось с целью, как сейчас бы сказали, «отмывания денег», полученных в Грузии.

Заглянул я как-то раз в тот ларек. По нынешним меркам — анархия полная. Хлебобулочные и колбасные изделия в одном помещении. Хотя стоит признать, что все единицы батон-плюшек-ватрушек были упакованы в одноразовые пакеты, по моде две тысячи десятых, и колбасный аромат не впитывали. А сами колбасные изделия хранились не в ящиках под прилавком, что зачастую встречалось и в государственных магазинах, по которым, в таких условиях, разгуливали всякие мухи, тараканы и прочая мерзость, а ночью подтягивались кое кто посерьезней, с серой шерстью и голым хвостом. Хранились в холодильных камерах, две штуки которых стояли внутри ларька. На витрину был выставлен только образец продукции с ценником. Да и продавщицы. С хамоватыми, привыкшими к покорным глазам покупателей, молодежь лет под 50 с золотыми зубами Номад дел иметь не хотел. Вполне возможно, и из-за моих воспоминаний. Так что покупателей днем обслуживали две молоденькие девочки, в симпатичной униформе, с приклеенными доброжелательными улыбками на лицах и пожеланием «Спасибо, приходите еще» даже в ответ на «Чтоб вы сдохли, кооператоры проклятые».

Как Номад решал вопросы с официальными проверяющими и криминалом — не знаю. Как-то решал. Судя по тому, что один раз прошел слухок, что где-то под Солнечногорском бандиты поубивали друг друга — решал кардинально. Ибо я такого эпизода из своего детства не помню. Пост ГАИ на пересечении Ленинградского и Пятницкого шоссе в черте города расстреляли — было дело. А вот бандитские разборки... Не припоминаю. Всё это было в больших городах. У нас более-менее спокойно происходил первичный этап накопления капитала.

Идея Номаду понравилась настолько, что через некоторое время после Сергея Павловича на территории США, в хосписе при больнице какой-то там святой, вышел из комы Роберт Бейнар. Потомок еврейских эмигрантов из Польши. Семейству не повезло проснуться во время ограбления собственного дома полгода назад. Родителей Боба положили на месте, сам Роберт получил две пули в грудь и впал в кому. Страховку семейство оплачивало исправно, так же исправно ее исполнила и страховая. Здесь Роберту особо никто медицинские услуги не навязывал. Хочешь идти? Подпиши эти бумаги — и на все четыре стороны. Через полгода Роберт разобрался со всеми юридическими делами, наследством, нападением и так далее, взял кредит под залог дома и открыл собственную инвестиционную фирму. Пройти мимо инсайдерской информации по котировкам на биржах Номад не мог. Сначала был какой-то затык с лицензией, потом лицензию удалось получить, за полгода частично погасить кредит, после чего открыть фирму уже в офшоре. К тому времени Сергей Павлович перебрался в Москву и организовал совместное предприятие с фирмой Роберта Бейнара. После чего Номад начал крутить сам с собой какие-то аферы.

Тела доноров пошли в биологическую лабораторию Номада. У обоих уже начались необратимые изменения мозга и, даже если тело можно было вылечить, на выходе получили бы двух слабо соображающих идиотов.

Сам Номад к денежным знакам относился как к легкодобываемым ресурсам. Не более того. Астероидный пояс в Солнечной был не особо богатым. Ковырять планеты он считал слишком трудозатратным. Легче было обменять уже добытое землянами на бумагу. Ну и у мамы появился официальный доход. И ОБХСС уже не будет интересоваться «а откуда, интересно, у вас взялась сумма на приобретение автомобиля ВАЗ-21063».

В течении года ближайшие родственники прошли через медкапсулы рейдера. Единственное моё условие было — в бессознательном состоянии. Даже для родного брата. Мама, слава богу, с пониманием отнеслась к моему требованию, особенно узнав каким образом Миша меня подставит в будущем. Нет, отношение к нему не изменилось, но то, что посвящать во все эти дела его не стоит и держать подальше от больших сумм денег — согласилась. Я вообще поражаюсь, как она до сих пор не растрещала обо всём своим подружкам и, тем более, своим родителям. Да тому же Мише. Нет, признаю, руку я к этому приложил, внушая ей, что об этом говорить нельзя ни в коем случае. Но те возможности психического воздействия, которые были у меня сразу после появления в этом времени, не шли ни в какое сравнение с тем, что я имел при отбытии, и которые заметно подтянулись после установки симбионта. Может так звезды сошлись, может так Номад в медкапсуле при первой обработке повлиял, может быть и моя ежедневная обработка при доводах дала эти результаты. А может и всё сразу, но факт остается фактом. Для мамы вот эта тайная жизнь для непосвященных стала не то, что тайной. Для посторонних ее вообще не стало. Обо всём этом можно разговаривать только наедине, будучи уверенным, что никто не подслушает. Ну, кроме любимицы-Ночки. Да и то, в последнее время и на нее начала с подозрением поглядывать. Видать дошла до раздела базы, где изучалось как с помощью домашнего питомца можно устранить объект. Или устроить локальный теракт на площади... Тут все от размеров питомца зависит. Среднестатистического кота хватит для того, чтобы пронести и подорвать капсулу с отравляющим веществом достаточную для того, чтобы накрыть объем в трехэтажный коттедж. Метров под триста квадратных. Даже если кто и выживет после первичной атаки, скончаются спустя двое-трое суток в больницах. Антидота для яда из арсенала Джоре здесь не существует, как и медкапсул...

В один прекрасный день она свалилась буквально на голову с заявлением «Я могу управлять шаттлом самостоятельно». Хорошо, что это было в субботу вечером.

— И что? — ответил я — Поздравляю.

— Стас, ты не понимаешь... Мне страшно лететь одной. — ответила мама.

— Ты же уже летала. — не понял я — И не раз. И тренажер прошла, раз Номад дал разрешение на самостоятельный вылет. Да и сам Номад подстрахует.

— Номад с тренажером — это одно. — заявила мама — А живой человек с опытом пилотирования — совсем другое. Тебе трудно со мной первый вылет совершить?

— Да нет. — пошел я на попятную — Тогда выполним рейс на восстановление инфраструктуры, чтобы порожняком не летать. Вторым пилотом я побуду, но на Фобос придется заглянуть, взять оборудование. Готова?

— Пускай Номад до Фобоса доведет и загрузит, дальше я сама попробую. — ответила мама.

— Дальше тебе и так, и эдак самой придется. Номад не дотягивается. Давай старт к

Номаду. — сказал я.

Загрузившись в шаттл отправились к Фобосу. По дороге предложил маме попрактиковаться, но она, почему-то отказалась. Как сказала, «пока не готова». Чему там готовится? Ведь на тренажере уже сто раз должна была все отработать.

— Номад Стасу.

— На приеме.

— Доставить к посадочной площадке три стержня питания для реактора СР-7М. Доставить к площадке четыре спутника ретранслятора СР-19М1. Исполнять.

— Принял, шеф...

— Это зачем? — поинтересовалась мама в голос, пока мы смотрели как на маркере Фобоса уменьшаются цифры, показывающие расстояние.

— Скинем ретрансляторы и оживим буксир в нашем астероидном поясе. — ответил я.

В ответ мама промолчала. Мы лихо припарковались на шаттле около обломков. Вот хорошо, что тут пыль отсутствует и Номад уже раскинул маскировочную сеть. Дроиды быстро закинули ретрансляторы и топливные элементы.

— Погрузка завершена. — проинформировал Номад.

Ну? — я посмотрел на маму — Бери управление. Ты же знаешь, что нужно делать? Базу выучила? Тренажерку прошла? Одобрение Номада получила?

— Ну да... — она глубоко вздохнула. Мы с Виталей меньше волновались — Номад Тень-два.

— На связи Тень-два. — тут же отозвался Номад

— Прошу вектор на сближение с шахтерским комплексом.

— Приблизительный маршрут построен. — сообщил Номад — В узловых точках прошу осуществить сброс ретрансляторов.

— Приняла. — ответила мама — Разрешите взлет в ручном режиме?

— В ручном режиме? — уточнил Номад.

— Да! — недобро покосившись на меня, сказала мама.

— Ты уверенааа... — всё, на что меня хватило. Ибо маман, кроме резкого подрыва с поверхности Фобоса, еще и мощность гравикомпенсаторов в обитаемом пространстве уменьшила до номинала земной.

Номад тут же разразился целой трелью о недопустимости и так далее. Мама же, с легкой улыбкой, смотрела как я оживаю в кресле второго пилота.

— Ну что, готова я к самостоятельному пилотированию? — с легкой улыбкой спросила она.

— Да ты! Да я! — только и смог выдохнуть — Ну вот нафига?!

— Очень хотелось посмотреть на тебя, распластанного жабой. — поделилась мама — А то тут не тронь, там не задень. Как воспитывать, сын?

— Не надо меня воспитывать. — пробурчал я, устраиваясь поудобнее в кресле шаттла — Лет тридцать назад можно еще было. А сейчас... Проходим точку сброса первого ретранслятора.

— Приняла. — сразу же посерьезнела мама.

Таким образом скинули два спутника-ретранслятора до астероидного пояса и «оживили» буксир из обеспечения добывающего комплекса, который Номад сразу же захапал себе. На обратном пути мама продемонстрировала, что она неплохо освоилась с управлением малых кораблей. У нее мельтешение звезд в обзорных экранах вызывал еще

веселье, у меня уже тошноту. Так что спуск на Землю воспринял чуть ли не как избавление. Мама компанию составить не пожелала, умчалась в космос. Исследовать нашу систему. Вспомнив себя, только ухмыльнулся. Тоже тыкался по нашим планетам и их спутникам, как только обрел возможность. Увы. Нет там ничего, кроме космического холода, или космической же жары. И даже Красная Планета оставила после себя горечь после близкого знакомства. Не красная она. Серая. Цвет безнадежности.

Так и прошел почти весь учебный год. Полугодовые контрольные за свой класс. За восьмой я сдавал с восьмым «Б», которые учились во вторую смену. И на которых на меня не особо добро посматривали восьмиклассники.

Новый Год встретили в семейном, можно так сказать, кругу. Приехал Мишка с подругой. Мама настрогала традиционный тазик оливье и забабахала сельдь под шубой. Я добавил рыбный, крабовый и мимозу. Пожарили шашлык и куриные окорочка на углях. Благо, проблемы дефицита нас не особо касались. Унылая программа по телевизору. Поздравление советскому народу. Бой курантов. Советское шампанское в бокалах, даже мне разрешили пригубить. И всё. Была мысль приобрести за бугром батарею салютов и отметить наступление Нового Года так, как было принято в мое время, но все же не решился. После такого шума, да еще в Московской области, да рядом с военным объектом. Сюда половина личного состава КГБ прибывает. Перетряхнут всё снизу доверху. На следующий день брат и подруга куда-то умотали.

В восемьдесят восьмом страну продолжали трясти катаклизмы. Обострение армяно-азербайджанского конфликта вплоть до применения огнестрельного оружия и ввода войск. Начинает бухтеть Грузия. Прибалтийские республики идут прямым курсом на запад и не скрывают этого. Авиакатастрофы. Захват заложников в Северной Осетии. Страшная трагедия с огромными человеческими жертвами — разрушительное землетрясение в Спитаке. Или Спитаках? Неважно. Ленинану тоже досталось неслабо. Скандал с новым зданием посольства США в Москве. Советская милиция гоняет палками митингующих по всей стране. Продовольственный кризис виден в магазинах невооруженным взглядом. В то же время основная часть страны на этом фоне продолжала жить, работать, веселиться, влюбляться, жениться и рожать детей. Что в моём первом детстве, что сейчас все эти глобальные для страны проблемы большинством воспринималось абстрактно. На Кавказе неспокойно? Ну так у них там постоянно что-то происходит. Прибалтика отделится хочет? Так они как часть СССР особо и не воспринимались. Зато у нас космические корабли летают и не падают, в отличии от самолетов. И ядерное вооружение сокращаем. Лишь бы войны не было, остальное выдержим! Пенсии, вон, аж на сорок процентов повысили! Единственное, что получило отклик по всей стране — это Спитакское землетрясение, хотя тогда чаще звучало название города Ленинан. Наверное, был более идеологически правильным.

Восемьдесят девятый тоже подарком не будет. Ситуация с продовольствием еще более усугубится. Увеличится преступность. На экраны выйдет фильм «Интердевочка», который сразу же станет хитом в СССР. И который покажет школьницам по всей стране к чему надо стремиться и как можно неплохо заработать. Ну а проституция — это новый виток криминала. СССР трещит и расползается по швам, что в конечном итоге и приведет к полному распаду. Импотенты из Центрального Комитета вместо того, чтобы принимать хоть какие-то меры будут проводить бесчисленные заседания. Выведут войска из Афганистана,

что хорошо, но, кроме этого уйдет контингент из стран Варшавского Договора и Монголии. А всю эту ораву нужно будет где-то размещать и чем-то кормить. Что позитива не добавит. Огромный самолет под названием «СССР» уже был в штопоре. Сейчас же он начнет стремительное падение в бездну.

Зимние каникулы провел на орбите в капсуле проходя различные сценарии в режиме тренажера. Потом опять на Землю. Пробежка по улицам с утра. Душ. Школа и прогулки по городу.

Пока болтался на орбите Марса, мама с лже-Сергеем Павловичем приобрели ел дышащую Жигули-шестерку. Собственно, ей нужно было только доехать из Москвы, где она была куплена, до Солнечногорска и встать на учет в ГАИ. Так как мама к тому времени права еще не получила, за рулем сидел дроид, у донора которого права имелись. Сразу после получения новых тех. паспорта и регистрационных знаков чудо-изделие советского автопрома отправилось в гости к Номаду вместе с технической документацией, которую удалось найти. Где было разобрана на винтики, после чего собрано заново, но уже с заменой практически всех узлов и агрегатов. При этом оставаясь в чреве рейдера, так как назад, на Землю отправился совершенно другой аппарат, созданный в мастерских космического корабля. Внешне он не отличался от оригинала. И даже подкапотное пространство показывало забрызганный маслом двигатель со всем навесным оборудованием и соответствующими номерами на деталях. И дымок из выхлопной трубы шел. И звуки соответствующие издавал. Но, по факту, это был эдакий мини-недофлаер, так как катался все-таки по земле, хотя, с возможностью совершать небольшие «прыжки». Аппарат имел два режима управления, переключающийся по команде нейросети. Основной полностью имитировал обычный ВАЗ-21063, за которым хорошо ухаживали. Предназначен для обычного передвижения по городу и при наличии в салоне посторонних. «Экстра» превращал обычную с виду «шестерку» в демона дорог. Максимальная скорость ограничивалась только дорожной обстановкой, насколько можно было безопасно передвигаться, не убив при этом остальных участников дорожного движения. На качество дорожного покрытия и резкие повороты можно было внимания не обращать, так как аппарат в это время в прямом смысле слова летел над дорогой. Динамические характеристики лучше, чем у чемпионов драг-рэйсинга. Пассивная безопасность в обоих режимах такая, что можно в лобовую пройти сквозь любой грузовик, при этом даже бампер не поцарапается, а пассажиры внутри ничего не почувствуют благодаря гравикомпенсаторам. Плюс к этому датчики, которые засекут потенциальную опасность задолго до водителя и предупредят последнего. Плюс возможность управления с помощью нейросети и автопилот. И искин с дрона, который всем этим рулит. В который залиты подготовленные базы по ПДД и спутниковые снимки Москвы, Московской и прилегающих областей.

Так как уже в то время народ своих «ласточек» колхозил по полной, водительское и пассажирское кресло были заменены на более удобные, с боковой и поясной поддержкой. Так же был заменен задний диван. Ну и вишенкой на торте было навершие на ручку коробки переключения передач из оргстекла со спрятавшейся внутри розой, которое скопировали с оригинала.

В какой-то момент понравилось тупо стоять и смотреть на воды озера Сенеж, когда он уже освободился ото льда. Не там, где озеро образует залив, с которого противоположный берег виден, а то место, где перед тобой водная гладь до горизонта. Чем-то напоминало

Байкал. Помогало при упражнениях с пси. И плевать, что за спиной у тебя бетонный забор очередного НПО (Научно-производственное объединение), который неизвестно чем занимается, но на его территории существует ДОСААФ (Добровольное общество содействия армии, авиации и флоту), с настоящим БРДМ (бронированная разведывательно-дозорная машина), между прочим, правда, без вооружения, который мне вскоре понадобится. Организация, не машина.

«Доплыв» по инерции почти до выпускных экзаменов, разменяв свой биологический возраст на двенадцать лет, в очередной раз пылил мимо коробок домов к парку, за которым было озеро, когда уловил в пси поле знакомые эманации. Ну знакомые и знакомые. Мало ли. Город, конечно, не маленький. Районный центр, как ни как. Но как куда не соберешься — вот обязательно знакомых встретишь. Хоть прячься. Так что поначалу внимания и не обратил. Есть они где-то сбоку — и бог с ними.

Когда в пси отчетливо плеснуло страхом — заинтересовался, что там происходит и свернул во дворы, откуда шли эмоции. Заодно вспомнив обладательницу этого пси-фона. Вообще, у каждого человека он сугубо индивидуальный и, если его запомнить, можно с уверенностью в сто процентов сказать кого ты скоро увидишь. Даже у однояйцевых близнецов он различается, хотя на лица они одинаковые. И обладательница этого пси-фона была живым напоминанием того, что я нахожусь в другой Вселенной.

Вообще-то об этом мне ранее сообщил Номад, когда своим заокеанским аватаром получил лицензию брокера и начал играть на бирже. Точные котировки акций, валют и драгоценных металлов не соответствовали той информации, что была у меня в голове. Реальные цифры отличались. Пусть на десятые и сотые доли, но отличались. Также, как и точные сроки изменений котировок немного «плавали». Хорошо, что общее положение взлетов и падений всё-таки сохранялось, что позволяло более-менее удачно работать с биржей.

Вот и эта одноклассница была из той же оперы. Ее я не помнил совершенно. Не было ее в моем детстве. Точка! Такую трудно не заметить. Даже в этом сопливом возрасте было видно, что вырастет красавица. Жгучая брюнетка с карими глазами, чуть вздернутым тонким носиком и привлекающей внимание родинкой на верхней губе. Да и характером совсем не тихоня. Про таких говорят — пацанка. Та еще заводила. Ну и довольно редкое для девочек в Союзе имя — Александра. Саша. При этом память на лица у меня прекрасная. На лица и расположение объектов на местности. Я мог перепутать имя, забыть номер телефона, если не записал, адрес. Но лицо — нет. Я даже помнил девочку, которая проучилась с нами полгода в пятом классе, а потом уехала на Дальний Восток, папа был военным. Хотя на встрече одноклассников спустя десятилетие после выпуска ее почти никто не помнил. А тут...

Углубившись во дворы, я увидел Сашку, которая стояла, прижавшись к высокому мужчине лет тридцати — тридцати пяти с раздутой сумкой в руках. Перед ним стояли два волосатых кавказца в кожанках и что-то ему там выговаривали. Разговор шел довольно эмоциональный, на повышенных тонах, с размахиванием руками. На бандитов кавказцы не были похожи. Скорее всего — торговцы с расположенного неподалеку рынка. Видать, там и была завязка конфликта.

Пока я приближался к четверке конфликтующих, у торгашей, как я про себя окрестил кавказцев, видать закончились русские слова и они приступили к более убедительным доводам в любом споре — рукоприкладству. Один из торгашей отвернувшись от мужчины,

продолжая что-то бормотать, неожиданно развернулся и мощным ударом в голову повалил оппонента на землю. Тут же подключился второй, который начал с хеканьем топтать упавшего своими остроносими туфлями. Через секунду к нему присоединился первый. И ведь присутствие ребенка не остановило. Сашка, обладательница довольно пронзительного голоса, которая в школе на любое слово отвечала двумя, а то и тремя, отступила в сторону, прижала кулачки к груди и смотрела на это безобразие полными ужаса огромными глазами шепча «Папочка».

Увидев всё это у меня тут же сработал стереотип «наших бьют» и я, не раздумывая, бросился вперед. Впрочем, разум не потерял. Как говорится, планка не упала. Симбионт сразу перешел в боевой режим, подсказав оптимальную траекторию атаки. Использование станера, который в виде компактного фонарика всегда был при мне, исключалось. Уж больно плотно стояла эта компания. Положил бы всех четверых. По дороге дал команду «Тени» довести твердость носков и каблуков на обуви до металлической и немного увеличить вес. Подбегал я к кавказцам со спины, так что меня не заметили. Да даже если бы и заметили — кто будет обращать внимание на какого-то там клопа? Так что первая моя атака для торгашей была неожиданной. Понимая, что по весу я одному такому проигрываю раза в три, если не в пять, разогнавшись, прыгнул ногами вперед на опорную ногу левого агрессора, метя под коленку. Попал удачно. Тот как раз стоял на одной левой ноге, замахиваясь правой, чтобы как следует поучить обнаглевшее местное население.

На землю мы упали одновременно. Я молча, кавказец охнув. Еще и придавил меня, сука. Его напарник, поняв, что происходит что-то не по сценарию начал разворачиваться к нам. Как раз, когда я выбрался из-под первого противника и поднялся, он с каким-то удивлением смотрел то на меня, то на своего товарища стоя передо мной анфас, так сказать. Не дав ему время на осмысление ситуации с размаху бью носком ноги в то место, где ноги сходятся. Да, согласен, удар не джентельменский. Ну дык и обстоятельства не спортивные. Зажав пораженное место торгош с выпученными глазами и раззявленным ртом, принявший форму букву «О», молча падает на колени. Отступаю на шаг и, как следует размахнувшись, всем своим скромным весом впечатываю каблук в точку на верхней челюсти под носом, заодно задевая и нос. Ну там такой нос был, его невозможно было не задеть.

Пока я разбирался со вторым, первый уже немного очухался и сидел на земле, глядя на меня круглыми глазами и держась руками за левую ногу в области колена. Как оказалось, очухался не только он. Прилетевшая сбоку в лицо нога, обутая в дубовые ботинки фабрики «Скороход», отправила дитя гор в nirvanу. А папа Саши добавил еще пару раз по ребрам.

Быстро глянув на него отметил, что внешние повреждения практически отсутствуют. Бровь рассечена и покраснение на левой скуле, куда пришелся первый удар. Скоро будет синяк. Видать, неплохо руками закрывался, опыт имеет. Он, в свою очередь несколько секунд рассматривал меня. Сашка стояла молча, лишь глаза выпучила.

— Ты кто? — наконец произнес мужчина.

— Одноклассник вашей дочери. — ответил я — Пожалуйста. И сейчас не место и не время для знакомств. Расходимся в разные стороны, пока менты не нагрянули. Носовой платок есть? Чистый? У вас кровь на лице, оботритесь. Дома лёд или что-то замороженное к скуле приложите.

— Может, наоборот, надо милицию подождать? — пробормотал мужчина.

— Если хотите уехать года на три в колонию — пожалуйста. — пожал плечами я — Ибо пострадавшие тут эти двое. Которые сразу начнут петь, как вы их сначала обманули, а потом

избили. Только меня не упоминайте, очень вас прошу. Пусть вся слава достанется вам одному. И дочку предупредите.

— А если... — начал мужчина

— Всё! — прервал его я — Наверняка уже кто-то на «ноль-два» позвонил. Так что прощайте.

Развернувшись, я зашагал прочь. Что за идеалисты живут в этом времени? Конечно, еще не девяностые, время полного ментовского беспредела, но и не брежневские же времена! Хотя и там, помнится, милиционеры сотрудника КГБ грохнули. А как начали ниточку разматывать, так там столько всего всплыло... Тем более, что сейчас в МВД «палочная» система. А тут и ходить далеко не надо — есть пострадавшие, тут же присутствует подозреваемый. «Палка» на ровном месте!

«Спасибо» от папы Саши я получил через нее на следующий день в школе, вместе с приглашением на День Рождения, которая она справляла в конце мая и восхищенным взглядом карих глаз. Нафиг-нафиг. Аттестат в зубы — и на орбиту Марса. Подальше от шизанутых малолеток и их верящих в справедливость папаш. Правда, история на этом не закончилось. Милиция Солнечногорска проявила несвойственное ей рвение при расследовании этого заурядного дела. Ну сколько раз за вечер мужики и молодежь морды друг другу бьют в городах? Да не сосчитать. Особенно по выходным и праздничным дням. Дело-то житейское. А тут прям возбудились. Явно не обошлось без «смазки» в виде цветных бумажек, с профилем вождя мировой революции. Впрочем, энтузиазм сотрудников пропал так же быстро, как и появился. А именно после того, как начальнику городского ОВД позвонил лично главный милиционер области и вставил фитиль от земли до неба. Правда, до этого главному милиционеру области позвонили по спецвязи из министерства и между делом поинтересовались чего это там солнечногорские так активно к себе внимание прокуратуры привлекают? Нехорошо. Особенно в эти тяжелые для страны времена. Номад решил использовать опыт, полученный им в будущем, как бы дико это не звучало, при наборе молодежи из детских домов. Так что шевеление милиции прекратилось. Да и кавказцы с рынка куда-то скоростно свинтили.

После этого инцидента я вызвал на связь Номада и поинтересовался возможностью быстрого «взросления». Ну не может ребенок на равных противостоять взрослому, если не вооружен. Пусть даже у него сто боевых баз по рукопашке выучено, и он тренируется каждый день. Габариты не те и силы несопоставимы. Мне просто повезло. Если бы меня восприняли как угрозу — пришлось бы применять «сто первый прием карате», как шутили в то время. А именно — спастись бегством.

В ответ получил от Номада целую лекцию о том, как важен естественный процесс развития организма. От ребенка к взрослому. Пусть даже у меня сознание взрослого, но ткани остались детские. И ткани мозга в том числе. Кроме того, эксперименты с ускоренным ростом у Джоре всегда заканчивались плачевно. Это были и различные бурно развивающиеся патологии, которые не успевала исправлять даже медкапсула. И различные нарушения работы мозга. Максимальный успех, который был достигнут по этой теме — это скончавшийся от естественных причин, то есть от старости, подопытный в возрасте пятидесяти лет. При том что продолжительность жизни Джоре даже без специальных процедур составляет двести пятьдесят — триста лет. Просто не смогли остановить скорость обновления клеток. Так что увы и ах. Ждет меня естественное взросление. И гормональный взрыв, и пубертатный период, и переходной возраст. В общем, все радости на свете. И

вообще, я еще должен быть ему благодарен, так как в процессе изменения генома, кроме улучшения физических параметров, были улучшены в том числе и параметры развития организма. Буду выглядеть взрослее своих сверстников.

Пока я таким образом развлекался на Земле, Номад подготовил и осуществил операцию по изыманию ценностей у криминального элемента. Зачем-то ему понадобились дополнительные средства для своего заокеанского аватара. Ну и обратился ко мне, с просьбой подсказать где лучше взять, без особых потрясений для экономики стран пребывания. Еще перед Новым Годом обратился. Не особо задумываясь я ляпнул, что, судя по фильмам, крупной суммой неучтенной налички можно разжиться у наркоторговцев. Ляпнул и забыл. Но Номад — искин. И мои слова воспринял абсолютно серьезно. Уж не знаю откуда он получил дальнейшую информацию, но подвесил над Колумбией один из спутников наблюдения и связи и приступил к сбору разведанных. В начале мая мне от него пришло сообщение, что намечается крупная сделка одного из наркокартелей. Речь идет о сумме, приближающейся к сотне миллионов долларов. После чего затребовал «Добро» на проведение операции.

Когда мне было семнадцать, в руки попала самиздатовская книга писателя, скрывающегося под псевдонимом Баян Шириянов, под названием «Низший Пилотаж». Там описывается жизнь винтовых и героиновых наркоманов изнутри. Глазами этих самых наркоманов. В то время произведение произвело на меня такое впечатление, что после от наркотиков я шарахался как чёрт от ладана. Максимум, что себе позволил — это пару затяжек «травой» в армии. И то, особо не впечатлило. Предпочитал гробить печень алкоголем, как пращуров завещали. И к наркоманам, а уж тем более к торговцам смертью я никакой жалости не испытывал. Так что «добро» было получено. С обязательным условием — зачистка всех участников сделки и уничтожение товара.

Вот уж удивились участники той сделки перед смертью, когда в секретном месте, на заброшенной дороге, идущей сквозь джунгли, у них над головами «протаяли» два штурмовых бота и в первые же секунды сожгли караван автомобилей с кокаином. А в течении десяти минут «Веги» завершили зачистку, изъяли чемоданы с наличкой и отбыли в неизвестном направлении, оставив после себя только погребальные костры: тела побросали в пылающие машины. Излишняя влажность не дала разгореться лесному пожару, так что экология не пострадала.

Но, на этом история не закончилась. Ловко подброшенные Номадом улики, указывающие на конкурентов, развязала в Колумбии маленькую войну. И, судя по тому, что в уничтожении «провинившегося» картеля приняли участие войска правительства Колумбии, при поддержке армии США, в сорвавшейся сделке были задеты интересы не последних людей в правительстве этих стран. Так Номад и там умудрился «погреть руки», под шумок изъяв наличностью и драгоценностей на сумму еще в пару десятков миллионов. Как он потом все это реализовывал и как потом отмывал — не знаю. Но, спустя некоторое время, большая часть этой суммы осела на счетах небольшой фирмы, зарегистрированной в оффшорной зоне на имя некоего Роберта Бейнара, гражданина США.

В конце мая в восьмом классе начались обязательные выпускные экзамены, которые продлились до десятого июня. Для всех восьмиклашек, к которым меня пристегнули. Кроме меня. Так как помимо обязательных экзаменов для восьмого класса, пришлось сдавать все предметы, которые были указаны в свидетельстве о неполном среднем образовании. За исключением физкультуры, ибо никто в здравом уме не будет требовать от пятиклассника

выполнения нормативов здорового лба из восьмого класса, так что взяли годовую за пятый класс. Так же поступили и с музыкой, и с ИЗО (изобразительное искусство), и с трудовым обучением. А вот всё остальное пришлось сдавать, под суровыми взглядами тетенок из районо, что здорово нервировала и так находящаяся в стрессе, по поводу «плановых» выпускников, преподавателей. Провозились со мной до начала июля, что популярности среди учителей мне не добавило.

После получения на руки свидетельства, я кардинально пересмотрел получения дальнейшего образования на Земле. Бумажка есть? Есть. Задница от всяких контролирующих органов прикрыта? Прикрыта. Какой-то закон, обязующий продолжить образование или поступить на работу после получения неполного среднего есть? Вообще-то есть. Закон о тунеядстве. Но он пока ко мне не применим, из-за малого возраста. А после девяносто первого года на него всем плевать с высокой колокольни будет. Так что давайте, до свиданья. Что, исключительно по инерции мышления, сначала здорово расстроило маму. Ведь все родители желают своему чаду лучшего будущего, который советский человек видел в институтском дипломе. Хотя, уже в брежневские времена людей с высшим образованием был переизбыток, тогда как работяг с востребованными профессиями наблюдался дефицит. Да и зарплаты у слесарей с разрядами были выше, чем у инженеров. Но, потом мама опомнилась. Вспомнила, что все эти бумажки, по сравнению с теми возможностями, что у нас имеются — просто бумажки.

Прежде чем окончательно распрощаться со школой, следовало завершить одно дело. Даже два. Учителя еще не разбежались по отпускам, так что в один прекрасный, солнечный, летний день я нарисовался в дверях школы с пятнадцатикилограммовым тортом в черном, интригующем пакете. Спасибо американским кондитерам. Три уровня. Бисквит, крем, взбитые сливки, шоколад, еще какая-то хрень. Надпись на нижнем уровне «Спасибо родной школе!» и всякие украшения в виде ленточек из пастилы и блесков из кондитерской посыпки. Заказывал заранее, как раз, чтобы угадали к получению свидетельства. Очень вкусно и очень вредно. Как его пришлось доставлять чтобы не растаял по дороге и не расползлось всё — отдельная история.

На первом этаже очень удачно попала наша классная, выходящая из кабинета директора. Попросил ее помочь донести пакет до учительской и позвать учителей, которые есть в наличии. Тайну, что находится в запечатанном пакете не раскрывал. Сказал, что сюрприз и клятвенно заверил, что не взрывчатка. Наверное, зря я это сделал, так как после этого Виктория Андреевна начала обращаться с пакетом так, как будто там лежит взведенная мина. При этом бросая на меня подозрительные взгляды. В это время в школе полным ходом шли ремонтные работы силами учеников старших классов, так называемая «летняя практика», так что отправить несколько гонцов за учителями труда не составило. Когда большинство натолкалось в учительскую, я торжественно содрал пакет, явив на белый свет чудо, для обычного советского человека, кулинарии. Нет, я не спорю, делали и у нас кулинарные шедевры. Но кто их видел, а тем более пробовал? После чего поблагодарил собравшихся за то, что они меня терпели целый год. И не только меня. Пожелал им успехов в дальнейшей карьере и бочком, бочком, выскользнул за дверь, пока замороженные женщины медленно смыкали кольцо вокруг кулинарного монстра. В этот момент они мне здорово напомнили бандерлогов, которые шли в пасть к удаву Каа из советского мультика «Маугли».

Спустился на первый этаж и, постучавшись в кабинет директора, открыл дверь и просунул голову внутрь:

— Разрешите, Иван Николаевич?

— А... — оторвался от бумаг директор школы — Наш гений... Что там у тебя, Ветров?

— Здесь у меня «спасибо». — сказал я, плотно прикрыв дверь, подойдя к столу и положив на него пухлый конверт с датой «22.01.1991», написанной крупными цифрами на лицевой стороне.

— Это что? — после нескольких секунд разглядывания конверта спросил Иван Николаевич, откидываясь на спинку стула и не пытаясь взять конверт в руки.

— Это «спасибо». — повторил я.

— Хм. Взятка? — уточнил директор.

— Нет. — ответил я — Взятка дается перед оказанием услуг. Так как я уже получил свидетельство, взяткой это быть никак не может быть. Это оплата вашего времени и ваших нервов на бодание с районо.

— Я за это зарплату получаю, Ветров. — пожал плечами директор.

— В любом случае, этот конверт останется здесь. — ответил я — Вы можете поступить с содержимым так, как посчитаете нужным. Можете вызвать ОБХСС и оформить попытку дачи взятки. Можете оставить себе. Можете пустить на нужды школы. Можете разделить на три части и сделать всё одновременно. Но назад он ко мне не вернется. Такова моя благодарность.

— На нужды школы... — протянул директор.

— Прощайте. — я развернулся и сделал шаг в сторону двери.

— Эй! Ветров! Что значит «прощайте»?! — очнулся Иван Николаевич — Ты разве не собираешься в следующем году сдать и за десятый класс?

— Нет. — пожал я плечами — Зачем?

— Как это зачем? — аж подавился директор.

— Мне хватит того, что я уже получил. Даже не мне, контролирующим органам этого хватит. Мне, по большому счету, и это свидетельство не нужно.

— Нет, ну а как же... Высшее образование? С твоими мозгами ты легко сможешь его получить.

— Поверьте, Иван Николаевич, очень скоро наступят такие времена, когда рулон туалетной бумаги будет цениться выше, чем красный диплом о высшем образовании. Кстати, о временах. Видите дату на конверте?

— Ну да. — хмыкнул директор.

— Советую ее очень хорошо запомнить. А лучше — запаять конверт в целлофановый пакет и хранить до этой даты, как величайшее сокровище мира.

— И что будет эээ... двадцать второго января, девяносто первого года? — заинтересовался чиновник.

— Денежная реформа. А по сути — обворовывание население собственной страны. Так что действительно... — выделил я писклявым голосом — Советую до этой даты перевести все свои накопления, как наличные, так и безналичные либо в материальные ценности, имеющие высокую покупательскую способность. Например, автомобиль, дом или квартира, драгоценные металлы. Либо обменять на доллары. Да-да, именно на доллары. Только не в сбербанке, а... А впрочем, через два года вы сами все поймете.

— Откуда у меня накопления на машину или, тем более, золото? Я уже не говорю про дом?

Молча указав подбородком на конверт, лежащий на столе, я вышел за дверь.

Сразу же после получения документов умчался на рейдер. К тому времени мама закончила осваивать первый уровень базы «Диверсант» и приступила к «Пилоту». Понравилось ей получать новые знания, хотя до этого говорила, что в космос не собирается. Останется на Земле. Так же успела попрыгать на одном из восстановленных корветов по соседним системам. Опять же, вместе со мной. Испытав при этом восторг и разочарование одновременно. Ну да, в шестидесятые-семидесятые годы на ближайшие звездные системы человечество возлагало большие надежды, думая, что там может быть жизнь. Культивировало это в фильмах и песнях. Буйным цветом цвела фантастика. В итоге — дырка от бублика.

Как обычно, сначала медкапсула, диагностика и корректировка, если необходимо. Все-таки ДНК организма не совсем естественный. Затем ожидание мамы, которая завершает очередной цикл обучения. После того, как она поднялась и отработала очередной этап на тренажере, запрыгнули в корвет, взяли на борт станцию слежения с возможностью гиперсвязи и отволокли ее в систему с червоточиной. Мог бы и сам, но очень уж маме нравилось смотреть на новые системы. Так что туда добрались менее чем за сутки, поставили станцию, а вот назад добирались уже неделю, пьяными галсами, заглядывая по дороге в звездные системы. Увы, но пригодных для жизни планет не обнаружили. Либо планеты в зоне комфорта были уже старыми, для появления белковой жизни и жизнь на них по какой-то причине не зародилась, либо еще слишком молодые. Довольно много систем имели газовые гиганты на ближних орбитах. Горячие Юпитеры. Что сразу ставило крест на любой органике на поверхности планет, которые находились на примерных орбитах Земли и Марса от своей звезды.

Пока я сидел на планете, Номад успел утащить весь мелкий мусор с Фобоса к добывающей станции у астероида силами ботов и корветов, а также развернуть топливную станцию в атмосфере Юпитера. Четыре отдельных куска рейдера тоже предполагалось утащить в астероидное поле и уже там приступить к восстановлению корабля. Вот только силенок на это пока не хватало. Так что мы как манну небесную ждали визита работарговцев. С помощью их корыта, после небольшой модернизации, Номад рассчитывал осуществить перемещение. Пока он усиленно «наращивал мускулы» доводя количество дронов до пяти сотен. Штурмовые и абордажные боты были укомплектованы дроидами по полному штату. Средства наблюдения и ретрансляторы засеяли систему, а в ожидаемой точке выхода гостей из гиперпространства притаились четыре ракеты малой заметности «Клевер-7» с диверсионными дроидами «Умник-7» вместо боевой части. Всё, как в прошлый раз. Схема захвата оказалась рабочей, так зачем ее менять? Так что мышеловка взведена, сыр, в виде планеты с халявными рабами имеется, осталось лишь дожидаться мышку.

Сообщение от Номада, что наши так с нетерпением ожидающиеся «друзья» наконец-то соизволили нанести визит, застало меня в деревне у бабушки в конце августа. И воспринялось с огромным облегчением. Нет, я понимаю, что бабушке тоже в радость посмотреть на внуков, но от того что раньше вызывало восторг в детском организме, сейчас я никаких положительных эмоций не испытывал. Ну можно несколько раз, ну два, ну пять раз с утра на рыбалку и натаскать кошке мелких плотвичек и окуней. Но каждый день? Или какая радость в том, чтобы через соломинку надуть лягушку, а потом, заливаясь смехом, смотреть как она пытается нырнуть. Или оборвать крылья стрекозе и бросить ее в муравейник? Или сгонять обнести соседскую черешню? Или кукурузы нарвать на колхозном поле? И эти сверстники вокруг. Их меньше, чем одноклассников, но блин! Я и так детей не

особо люблю, а тут пришлось постоянно находиться в их обществе. Бррр!!!

Спасался только общением с Машкой и Помом, хотя вот это уже конкретно смахивает на шизофрению. Кто такая Машка? Мой симбионт. В десятых числах августа вышел на проектную мощность, то есть, полностью развернулся, запустив свои щупальца куда только можно и нельзя внутри организма. Предложил, как и Номад, запустить программу развития личностной матрицы, дав имя собственное. Решив, что мужиков у меня в голове и так хватает, подумал разбавить мужской коллектив женской особью. Назвал Машкой. Девка получилась вредной и язвительной, но, при этом, полезной. Четко знающей грань, которую переходить нельзя. На все претензии на ее поведение применяла универсальную отмазку «Я — это фактически ты и есть. Меня вырастили из твоих клеток, всю информацию получила из твоих воспоминаний». «Так что заткнись и жри, что дают» не произносилось, но намекалось на это очень явно. Так что общаясь с Машкой я, фактически, разговаривал сам с собой, а это один из признаков шизофрении. Хотя, врёт, змеюка. Пусть она воспринимала окружающий мир моими органами чувств, но, на определенном этапе развития симбионта выводы от поступающей информации мы стали делать разные.

Мама прибыла в деревню через полчаса после сообщения Номада. Якобы приехала на электричке забрать меня. Нормально. Сюда я тоже отправлялся под конвоем. Слишком мелкий еще, в глазах окружающих, для самостоятельных путешествий. Пока они с бабушкой обнимались-целовались мама скинула пакет разведанных Пому. Пристроившись в уголке с книжкой, я изучил пакет и тихонько присвистнул. Мы ждали от работорговцев средний транспорт. А пришел, судя по выученным базам, большой транспорт снабжения арварской постройки по классификации Содружества. Да еще и переделанный в рейдер. Со своей авиагруппой на борту, судя по покидающему палубу дежурному звену сразу после прохода аномалии. Неужто сам глава клана в гости пожаловал? Как бы сынок не всполошился. В этот раз, конечно, не успеет, а вот в следующий могут нервишки и не выдержать. Еще эскадру за собой притащит через три года. Номад, конечно, с ними справится, но устраивать звездные войны вблизи от родной планеты не хотелось.

У нас в запасе есть трое суток. На то расстояние, которое корвет Джоре преодолел за двадцать часов, даже курьеры федерации Нивей потратят не менее семидесяти часов, а они считаются самыми лучшими в своем классе из тех, кто есть в открытом доступе. Остаются вопросы по кораблям аграфов и сполотов. В любом случае, тут у нас арварская калоша. Так что трое суток имеется железно.

Поэтому, соблюдая конспирацию, мама осталась на ночлег. Бабушка весь вечер причитала, что я так мало у нее побыл, не отдохнул совсем, одновременно собирая гостинцы. Утром, навьюченные как мулы, двинулись на станцию. Еле удалось отмахаться от мешка картошки. Под зорким оком бабушки сели в электричку, горячо заверив родню что до Харькова мы и сами спокойно доберемся. И провожать нас не надо. И вообще у нас поезд только вечером, так что вещи мы оставим в камере хранения, а сами еще и к тетке заедем, и к подругам маминым. На прощанье дружно помахали ладошками в окно. Вышли через две станции среди полей и посадок деревьев, где нас и подобрал шаттл.

— Внимание! Напряженность поля растет. — доложил Номад — Фиксирую окнс гиперперехода.

— Тень-1, наблюдаю. — подтвердил я — Удачно вышел.

— Тень-2, наблюдаю. — эхом откликнулась мама.

— «Клевер» 1 и 2 пошли. — сообщил Номад.

Прошло трое суток, планы по захвату визитеров не изменились. Лишь немного подкорректировались. Номад выделил дополнительную сотню дронов к уже имеющейся и вместо одного «Умника» решили задействовать сразу два. Явно перестраховка, причем с огромным перехлестом, но рисковать не хочется. Кто знает, сколько персонала может прятаться в такой туше и какие модернизации она прошла? В предстоящем спектакле нам отведена роль зрителей и туза в рукаве, на случай непредвиденных обстоятельств. Вся операция проходит под контролем Номада, силами его железной армии, на что он перенаправил все свои вычислительные мощности, свернув всякую деятельность. Два штурмовых и два абордажных бота набитых «Вегами» со станерами ждут сигнала на штурм. Недалеко расположились две сотни дронов, а уже за ними мы с мамой на корветах поддержки. Если что-то пойдет не так — вынесем им двигатели и пойдем на абордаж в лобовую. Сменить вооружение на «Вегах» — дело одной минуты. Тем более, заменены только излучатели на передних манипуляторах. Плазменная пушка в хвосте модернизации не подвергалась.

Непроницаемая чернота космоса подернулась рябью и в тот же миг туда стартовали две ракеты «Клевер-7». Рябь сменилась фиолетовыми сполохами образовав неровный овал, из которого, спустя несколько секунд, появился скошенный нос транспорта снабжения. Не успела туша корабля полностью выйти из гиперя, когда «Клеверы» отстрелили свои подарки и сменили курс. До того, как арварский транспортник успел «проморгаться» после перехода и включить защитные поля, оба «Умника» уже были на обшивке и деловито передвигались к точкам доступа. На этом рейдере дисциплину соблюдали, в отличие от того, с кем мне пришлось столкнуться. И тем не менее ему это все равно не помогло.

Вот аппаратура корвета засекала активное сканирование со стороны транспортника. Нет, вектор движения не изменил. Не заметил. Я бы очень удивился, если бы заметил. С палубы вышло дежурное звено и начало накручивать спирали вокруг носителя. Через пару минут палубу покинули еще две машины, которые пошли впереди рейдера, расходясь в стороны.

— Разведчики — подсказала Машка.

— Я догадался. — мысленно ответил ей.

— Ну-ну. Пусть разведывают — хихикнула искусственная личность. Или настоящая? Она же развивается.

— Транспорт начал движение в сторону Земли. — сообщил очевидное Номад.

— Номад, Тень-1. Принял, сопровождаем на удалении в половину световой минуты. — ответил я

— Принял. — буркнул Номад.

— Ну долго они там возится будут? — через полчаса заныла, проявляя нетерпение, Машка.

— Глохни! Мы на боевом задании. — отозвался я.

— Ах так! Считаю, что я на тебя обиделась! И больше разговаривать с тобой не буду! Вот!

— И слава богу.

— Что значит «Слава богу»? Я для него... А он...

— Машка... — начал злиться я — Вот клянусь, заруюсь в архивы Номада и найду способ как стереть тебе личность. Ты этого хочешь?

— Всё! Рот на замок, ключ в огород. — отозвалась Машка. Как я говорил, грань она чувствует очень тонко.

— Кстати, не забывай, в восемнадцать мне поставят нейросеть. И от меня зависит, кто из вас двоих примет ведущую роль. Ты хочешь исполнять роль придатка при железе, или сама рулить ее мощностями?

— Конечно рулить! — воскликнула Машка.

— Вот и помни, от кого тут выбор зависит. — буркнул я.

— О, великий повелитель! Нижайше прошу простить недостойную тебя рабу твою...

— Машка!!!

— Всё, заткнулась.

Судя по ощущениям, начала докапываться до Пома. Как-то я уже научился определять, когда они начинают между собой общаться, стараясь меня не беспокоить. Сначала это напрягало, и я потребовал, чтобы общение осуществлялось только в моем «присутствии». Буквально через десять секунд свое требование отменил. Машка вошла в возраст, когда у обычных детей просыпается «почемучка». Возраст познания окружающего мира и абстракций, которые нельзя потрогать руками. И обычный ребенок в электричке может окружающих задолбать своими нескончаемыми «почему», а тут два искина, две искусственные личности с запредельной скоростью обмена данными. Так что после десяти секунд их общения голова у меня еще час гудела.

— Номад всем. Искины корабля под полным контролем. Даю канал связи с «Умниками». — еще через полчаса доложил Номад.

— Номад, Тень-1. Искины? — удивился я.

— Тень-1 Номаду. Так точно. Один основной и три вспомогательных.

— Тень-2 на связи, атакуем? — азартно предложила мама.

— Тень-1 всем. Не будем торопиться. Они нас не засекли, так что пусть сами дойдут до астероидного пояса. Продолжаем сопровождение.

— Номад принял.

— Тень-2 принял.

Еще в течении часа рейдер работорговцев неторопливо плыл к месту своей последней стоянки, хотя обитатели корабля об этом еще не догадывались. Неторопливо по меркам Джоре. Для землян такие скорости были пока недостижимы. Все это время я рассматривал внутренности корабля. Большой транспорт снабжения был действительно большой и раза в три превосходил средний транспорт, который мы захватили в прошлый раз. Кроме того, этот корабль был не в таком плачевном состоянии. Если бы я не нашел информацию в искине что последняя модернизация была произведена три года назад, я бы подумал, что корабль только что сошел со стапелей. Народу он тоже вмещал намного больше. И для управления требовалось не менее двенадцати членов экипажа. Четыре человека по три смены. Плюс своя команда техников. Плюс пилоты малой авиации. Плюс абордажники. Итого — семьдесят четыре члена экипажа плюс капитан со старпомом. Которым, я не ошибся, оказался мой заочный знакомый. Глава клана лично прибыл на сафари. Ннамди Второй почтил нас своим присутствием.

По запросу искин выдал мне состав экипажа. Вся техническая группа и большая часть абордажников были рабами. Остальные — члены клана. Продолжая наблюдение заметил, что Ннамди намного бережнее относится к своему имуществу, в отличии от своего непутевого младшего сына. У всех рабов на шее висели ошейники, а это значит, что рабские нейросети им не ставили. С удивлением заметил несколько чернокожих, обряженных в желтые комбинезоны. Свободные члены команды вяло шаталась по кораблю, рабы-техники

суетились на летной палубе и шастали туда-сюда по коридорам. Незанятые рабы сидели по своим баракам. Ничего интересного. Ну, им еще больше суток топать до орбиты Земли, с их скоростью. Так что и суетится еще рано. Ради скуки проверил груз. Как и предполагал, объемные трюмы были забиты камерами криозаморозки. Отдельным пунктом стоял средний контейнер, принадлежавший лично главе. Содержимое контейнера не указывалось, что вызвало легкое любопытство. Ладно, на месте посмотрим. Проследив, как Ннумба скрылся в своей каюте, где отсутствовало видеонаблюдение, я услышал напряженный голос мамы:

— Стас. Переключись на камеру двадцать восемь — четыре.

Немного обеспокоенный голосом мамы нашел нужную камеру. А, понятно. Изображение показало внутренности кубрика, рассчитанного на проживание двух человек. Двое чернокожих ублюдков затащили туда рабыню, содрали с нее комбинезон и удовлетворяли свои половые потребности. Одновременно. С комментариями.

— Тень-2, Тень-1. Ты же прочитала информацию по Содружеству и по Арварской Империи в частности? Теперь можешь убедиться, что я это всё не сам придумал.

— Стас! Это не смешно! Надо вмешаться!

— Добро. Не мешай. Четко исполняй команды. Номад справится без нас. — мне и самому не по душе была близость без обоюдного согласия.

— Тень-2, приняла.

— Номад, Тень-1. Всем кораблям ускорение. Как только истребители сопровождения окажутся в зоне поражения дронов — опускаешь бронестворки летных палуб, блокируешь переборки, двери кают и спасботы. В общем, действуешь по плану. — сказал я, одновременно формируя приказ этим двум любителям покорных рабынь срочно прибыть на летную палубу. Оpoznать по идентификаторам сети их оказалось довольно просто. Оба оказались офицерами абордажных групп.

— Тень-1, Номад. Принял.

— Небольшая корректировка. Истребители сопровождения и разведчиков — уничтожить. Хотя, постарайся просто повредить. Наверняка у пилотов нейросети неплохие с имплантами стоят. Да и ресурсы тебе в лабораторию нелишние будут.

— Принял. Номад.

От заметно ускорившейся эскадры далеко вперед оторвалась группа из трех десятков дронов и на форсаже рванула к туше транспортника. Двое любителей групповухи, получив предписание, спешно натягивали на себя комбезы и вполголоса материли начальство, не понимая, что они вообще забыли на летной палубе без скафов и вооружения. Через минуту, как они покинули каюту, по всему кораблю прошла команда искина и все двери были заблокированы. Сверху упали тяжелые переборки, деля тушу рейдера на автономные отсеки. Дрогнув, массивные бронестворки начали сдвигаться, отсекая летную палубу от черноты космоса. Оставшиеся снаружи пилоты в своих истребителей не успели удивиться, когда их машины беспомощно закувыркались в пространстве, а на нейросеть начала поступать информация о многочисленных повреждениях и отказах, дублируясь на панель управления. И уж тем более они не могли заметить, как мимо, на недостижимой для них скорости, прошли три десятка неизвестных машин, окрашенных в цвет космоса. Которые разделились на две группы и отправились за разведчиками. Через десять минут к туше рейдера в районе шлюзов пристыковались четыре бота Джоре. А еще через десять минут Номад доложил:

— Номад всем. Корабль захвачен. Потери отсутствуют. Среди обороняющихся один погибший. Будете подниматься на борт? — ну да, одного черного раздавило рухнувшей

переборкой.

— Пошли, посмотрим! — возопила Машка — Интересно же!

— Цыц, неугомонная! — прикрикнул я на нее и ответил Номаду: — Номад, Тень-1. Пожалуй нет. Тень-2, ты как?

— Нет желания. — буркнула мама.

— Принял, Тень-2. Номад, тогда обеспечь всем пленникам долгий сон и тащи корыто на Фобос. Далее, как договаривались. Всех под ментоскоп, из черных вытащить всю начинку из головы и забирай себе на опыты. Рабов избавить от ошейников и рабских нейросетей, и в морозилки. Только проконтролируй, чтобы не загнулись раньше времени. А! Среди рабов заметил пару негров. По ним особая процедура. Сбрось мне уведомление, когда с них ментограмму снимешь. Будем разбираться, что за фрукты такие. Тень-2, Тень-1.

— На приеме Тень-2. — отозвалась мама.

— Куда идем? На рейдер или домой?

— Давай домой, давно уже не была. Ночка, наверное, совсем меня забыла.

— Хорошо. Только всё равно через Фобос придется. Коней надо поменять.

Отдохнуть нам дали ровно два дня. До тех пор, пока не стали известны результаты расшифровки ментосканирования главы клана работорговцев. Не мог руководитель такого калибра передвигаться по совсем небезопасному космосу без прикрытия. И в трех прыжках от системы с червоточиной его дожидалось сопровождение. Два линейных крейсера и тяжелый носитель.

Номад сразу же настоял на уничтожении соединения, аргументируя свое решение соблюдением режима секретности и безопасностью. Мама вяло возражала, учитывая то, что к подобной миссии можно привлечь всего два корвета. И двух человек, то есть нас. Я склонялся к мнению Номада. Всё-таки не очень приятно было осознавать, что рядом с тобой, пусть и с другой стороны аномалии, находятся такие силы пиратов. Хрен их знает, как они себя поведут, когда босс вовремя не вернется. Снимутся с места и уйдут — было бы отлично. А вдруг начнут поиски? Неизвестно, какое наказание их ждет в клане за то, что шефа профукали. А вдруг найдут систему с аномалией? А вдруг... В конце концов, «охотничьи» уголья, благодаря которым клан работорговцев сумел подняться, пираты получили тоже благодаря цепочки случайностей. Так что...

Тем более, шанс был. И неплохой. Из ментограммы было точно известно где находятся корабли пиратов в системе. Точные данные по типам кораблей и их уязвимым точкам, а также то, что сейчас сопровождение затаилось, стараясь не привлекать к себе никакого внимания. То есть щиты и реакторы на минимуме. А учитывая превосходство технологий Джоре, шанс приближался к ста процентам. Во всяком случае, на одну внезапную атаку время будет, а там посмотрим.

Быстро был составлен план. Нам предстояло сделать три прыжка. Один — до системы с червоточиной и два после прохождения аномалии, технологии Джоре рулят. Время на операцию — неделя максимум. Выходим над плоскостью эклиптики, мама на целеуказателе показывает мне цели, ну а я на корвете поддержки отрабатываю с максимальной дистанции из тоннельников. По расчетам Номада, у меня будет время на четыре-шесть залпов, прежде чем арварцы успеют поднять щиты. Двух залпов должно быть достаточно для того, чтобы пробить щит на минимуме и поразить цель. Так что две единицы можно будет списывать. Номад рекомендовал первым уничтожить носитель. Если он выпустит свою мошкату — приятного будет мало.

После того, как план был одобрен, началась предполетная суэта. На корветы срочно монтировали одноразовые пусковые установки для противокорабельных торпед «Волк-6У», по две на каждый борт. В искины загружалась дополнительная навигационная и тактическая информация. Производилась очередная диагностика, хотя и так уже было сто раз проверено. На борт грузились дополнительные ИРП, усиленный абордажный наряд из «Вега», топливные стержни для реактора, еще что-то. Борту заправлялись «под горлышко» топливом для плазменных двигателей. Вообще-то в межсистемном пространстве, для передвижения в котором эти двигатели и предназначались, действовать не предполагалось, но кто его знает, как оно там повернется? Дроиды носились между обломками рейдера и корветами как угорелые.

Номад скинул нам пакеты со спецификациями по цели. Носитель арварской постройки типа «Хашим» четвертого поколения. Ряд модернизаций позволили дотянуть до пятого.

Трехкилометровая овальная призма, утыканная башнями непосредственной обороны, шахтами ракет и торпед, а также антеннами связи, разведки и управления малым флотом. Бронирование слабое. Основная ударная сила — москитный флот. Одновременно может выпустить до трехсот малых космических аппаратов. Истребители и штурмовики. В состав также входят два фрегата и в зависимости от комплектации, до десяти абордажных ботов. Крайне неприятный противник и, если он задействует свой малый флот, нам останется только одно — валить на всех парах. Технологии Джоре — это, конечно, технологии Джоре. Но триста истребителей — это триста истребителей. Но больше мне не понравился второй кораблик, в количестве двух штук.

Линейный крейсер хакданцев типа «Усур» седьмого поколения. Откуда, интересно, арварцы их взяли? Приближаясь по могуществу вооружения к линкорам, линейные крейсера значительно уступали им в защите, зато превосходили в скорости и маневренности. Конкретно это изделие несло на борту четыре лазерных излучателя, сосредоточенных в носовой части, для боя на дальних дистанциях и четыре плазменных установки в поворотных башнях для средних дистанций. Правда, арварцы буквально «вырвали зубы» отличному, по меркам Содружества, кораблю и заменили излучатели более привычными им туннельными орудиями, лишив крейсер главного преимущества на поле боя. Зачем это было сделано — не понятно. Ну да арварцы, судя по имеющейся информации, всегда испытывали нездоровую тягу к большим пушкам. Дедушка Фрейд задумался бы. Но я своими глазами видел, что компенсировать им нечего. Разве что мозги. С этим проблема, да. Кроме того, крейсер таскал с собой внушительный арсенал противокорабельных ракет и торпед, а также средства противодействия от ракетной атаки и атаки москитным флотом. Хотя защита крейсера и уступала линкорам, но для своего класса была одной из лучших. Мощные щиты и толстая броня позволяли с гарантией выходить победителем из схваток один-на-один против средних крейсеров и с вероятностью восемьдесят пять процентов побеждать в бою один-на-два против легких крейсеров Содружества того же класса.

Впрочем, как я понимаю, все эти вероятности существуют исключительно для того, чтобы убедить потенциального покупателя и успокоить экипаж. Все-таки разные государства отдают предпочтение разным системам вооружения. Из-за этого тактика применения очень сильно различается. И то, что в прошлый раз получилось повернуть с аратанцами, вовсе не означает что прокатит и с делусцами, например.

Заметив, что мама нервно потирает ладони, направился к ней:

— Нервничаешь?

— Есть немного. — согласилась мама.

— Тебе необязательно лететь, тем более, что базу «Пилот» ты еще до конца не доучила.

Я могу сам слетать. — предложил я.

— Да счаз! — возмутилась мама — Так я тебя одного и отпустила.

— Интересно, в армию ты со мной тоже пойдешь? — заинтересовался я.

— Армия — это армия. — отбрила мама — Вот вырастешь, стукнет тебе восемнадцать — и делай что хочешь. А пока — ты под моим присмотром.

— Вообще-то, мне сейчас больше восемнадцати. — мягко напомнил я.

— Стас! Не нервируй меня! Летим вместе!

— Хорошо, хорошо. — пошел я на попятный — Успокойся. Не нервничай. Ничего там страшного не будет. Сходим, посмотрим, что там и как. Если обстоятельства будут благоприятные — раскатаем там все в пыль, и домой. Тебе даже стрелять не придется. Если

только торпедами. Ты ведь проходила уже это на тренажере? — в ответ мама кивнула — Ну вот. Нас они вряд ли увидят. Ты мне цель подсветишь — остальное я сделаю.

— Такой долгий полет... Неделя. Раньше я так далеко не летала.

— Всё будет хорошо. — снова успокоил я маму. После установки ей пси-импланта воздействовать своими способностями стало опасно. Могла засечь. С неизвестными для меня последствиями.

— И там же кроме этих черножо... чернокожих выроdkов еще же и рабы есть. И рабыни. — судорожно вдохнула мама — Нам придется убить сотни невинных, Стас! Ты видел численность экипажей?

— Я всё понимаю. — мягко сказал я — Но мы не можем всех спасти. Поверь, будет намного хуже, если эти ублюдки появятся здесь. Ты же читала описание, как арварцы обращаются со своими рабами? Своими глазами видела? И поверь, той девочке еще повезло, что ее так использовали. Представь, что они сделают с Землей, если ее местонахождение перестанет быть тайной маленького клана и сюда устремятся тысячи таких отмороzkов?

— Кого? — не поняла мама.

— Отмороzkов. — повторил я, затем сообразил: — А, это слово еще широко не вошло в лексикон. Безбашенных, короче. Таких же арварцев. Земля им ничего противопоставить не сможет. Можешь считать, что жизнями тех рабов мы покупаем жизни и свободу землянам.

— Если смотреть на это с такой точки зрения. — пробормотала мама, задумавшись.

— Смотри с это точки. — посоветовал я ей — Всё, Номад рапортует, что предполетная подготовка завершена. Взяла с собой что-то почитать?

— Зачем? — удивилась мама.

— Ну, два с половиной дня в гипер в одну сторону. Медкапсулы нет. Чем заниматься будешь в одиночестве?

— Найду чем. — буркнула мама — Тем более, базы можно и без капсул учить.

Как только мы появились в системе назначения, над плоскостью эклиптики, как и положено уважающим себя разведчикам, я сразу понял, что все наши планы можно засовывать коту под хвост. В космосе шел бой. Сенсорами своего корабля я не мог полностью охватить всей картины, поэтому скомандовал:

— Тень-2, начинай работать.

— Приняла. — ответила мама — Расходимся.

В отличии от кораблей Содружества, Джоре давно победили детскую болезнь под названием «разброс» при гиперпереходе. Да и сам гипер использовали на более высоком уровне. Так что мы появились всего в ста километрах друг от друга практически одновременно. По космическим меркам — почти на голове друг у друга. Для полноценной работы разведкомплекса ему было необходимо «личное пространство» радиусом километров в пятьсот.

— Тень-2, картинка пошла. Даю информацию.

— Тень-1, принимаю.

Два корвета связались единой тактической сетью, и картина происходящего в системе прояснилась. И что тут у нас? А у нас тут, судя по идентификаторам, аратанский конвой с мощным прикрытием. И судя по седьмому поколению кораблей — это вояки. Чего арварцы на них кинулись, жить надоело? Или аратанцы как-то «унюхали» арварцев, спрятавшихся в астероидном поле? В любом случае, уже не узнаем. Не смотря на то, что у аратанцев был целый линкор в прикрытии, правда, самый легкий в классе, и пять крейсеров, три из

которых — средние и два легких, у арварцев дела были не так уж и безнадежны. Два крейсера аратанцев уже не принимали участие в бою, медленно удаляясь от места схватки и паря пробоинами в корпусе. Такая же участь постигла и один из трех сверхбольших грузовиков конвоя. Еще двое, в сопровождении пары эсминцев, медленно разгонялись, набирая энергию для прыжка. Их отход прикрывал линкор, который принимал на свои щиты удары арварских орудий. За его кормой прятались уцелевшие крейсера, время от времени выскакивая и отстреливаясь по цели. Было заметно, что все корабли имеют повреждения. Рядом крутился москитный флот, танцующий свой собственный танец. Разобраться в этом мельтешении значков кто есть кто пока было невозможно.

Арварцы тоже получили по щам. Все корабли были повреждены. Причем носитель — довольно серьезно. Выпустив своих москитов, он отошел за спины крейсеров и теперь стоял неподвижно, зализывая раны. Несколько проломов в корпусе показывали, что он поймал минимум три торпеды, а индикатор силового поля застыл на отметке «сорок два процента». Один из крейсеров арварцев тоже был неплохо потрепан. Подпалины на броне и несколько пробоин. Щит висит на отметке в восемьдесят процентов. У второго с этим гораздо лучше. Можно сказать, что и не пострадал. Оба крейсера устроили «карусель», потихоньку вытесняя аратанцев из системы. Те, судя по всему, и сами рады были бы убраться, но тут получилась ситуация как в той японской поговорке про тигра и хвост.

Изучив тактическую обстановку, я пометил маркером наиболее уцелевший арварский крейсер и вышел на связь:

— Тень-2, держи целеуказание.

— Приняла. — ответила мама.

— Переключи управление торпедами на меня. После отстрела торпед прикрываемся «Вуалью» и отходим в сторону. Они нас вроде не видят, но хрен их знает. Рисковать не будем. Минутная готовность.

— Приняла.

Сам же нацелил острый нос своего артиллерийского корвета на носитель, отметил область обшивки, за которым прятался реакторный отсек и произвел выстрел сначала из левого, затем, через десять секунд, из правого орудия. После процедуры перезарядки повторил действие два раза. Как заверил искин корвета, этого будет достаточно, для поражения неподвижно висящей и поврежденной цели.

Болванки из высокопрочных сплавов калибра сто миллиметров неслись сквозь безвоздушное пространство с околосветовой скоростью, разогнанные мощными электромагнитными ускорителями туннельных пушек. Когда до столкновения первого снаряда с носителем оставалось десять секунд, по тактической сети корветов прошел сигнал запуска торпед. После чего из своих контейнеров, с секундной задержкой, выскользнули тупоносые сигары и, растянувшись цепочкой, устремились к крейсеру. Набрав на коротком отрезке пути скорость атаки, торпеды одна за другой исчезли в варп прыжке, чтобы через мгновение появиться у борта обреченного корабля. В это время один из аратанских крейсеров неудачно высовывается из-за туши линкора, получает арварскую болванку в «скулу» и, медленно кувыркаясь, покидает арену.

Далее события происходили практически одновременно. Первая торпеда ополовинивает мощность щита крейсера арварцев, в это же время щита носителя достигает первая болванка. Пока на кораблях соображают, что делать, в щит крейсера прилетает вторая торпеда, полностью его погасив. После чего, с интервалом в секунду, в борт крейсера одна за другой

втыкаются две сигары, на несколько секунд превращая грозную и красивую машину в сверхновую звезду. Когда все участники вечеринки проморгались, на месте первого крейсера не было ничего.

В этот момент вторая болванка достигает носителя, после чего, мигнув напоследок, его щит пропал. На носителе попытались выйти из-под обстрела, но уже поздно, слишком поздно. Третья болванка проламывает борт в районе реакторов, после чего в пролом влетает четвертая болванка. Следует еще один ослепляющий сенсоры визуального наблюдения взрыв и две половины корабля в окружении облака мусора медленно расходятся в стороны, исполняя последний танец. Пятый и шестой снаряды попадают в кормовую часть, испарив часть двигателей носителя.

Быстро оценив изменившуюся обстановку, аратанцы перестали играть от обороны и перешли в наступление. За пару минут сосредоточенными залпами сбили щит с последнего крейсера и начали его дырявить, пока не развалили. Полностью игнорируя вопли о готовности сдаться на милость победителя. Транспорты прекратили разгон и легли в дрейф. Один из эсминцев сопровождения направился к месту схватки. Мелочь с арварского носителя попыталась уйти в астероидное поле, но им это не позволяли сделать истребители и фрегаты аратанцев. Тяжелый бой, который вели здесь представители двух непримиримых государств, буквально за пару минут превратился в избиение выигрывающей стороны.

По широкоэвещательному каналу нас настойчиво просили выйти на связь, а я сидел и думал, правильно ли поступил. Ведь мы шли сюда именно для того, чтобы исключить возможность утечки информации, а взамен что? Носителей информации стало еще больше. И что прикажете делать? Валить аратанцев? Увы, силенок не хватит. Был бы здесь боееспособный рейдер Джоре — еще можно было бы рассматривать такой вариант, а так... Неожиданный и оригинальный выход из неприятной ситуации подсказала, кто бы мог подумать, Машка. Покатав ее идею в голове, я кивнул и азартно выкрикнул:

— Может сработать! Делай!

Молодой адмирал шестого флота Империи Аратан Дин Гот, недавний выпускник Академии, сидел в кресле капитана боевой рубки легкого линкора «Воля Императора» и недовольно хмурился. Неприятности он почувствовал сразу, как только получил вызов от адмирала флота немедленно явится в штаб флота. Где он и получил секретную миссию осуществить проводку конвоя по системам необитаемого космоса. Откуда и куда идет конвой — его не касалось. Что перевозит — тем более. Просто принять три транспорта в точке А и сопроводить до точки Б, где и передать сменщикам. Причем, полностью знать маршрут ему тоже не положено. Секретность. Координаты очередного прыжка он будет получать непосредственно после прибытия в систему. Но вот за сохранность транспорта на отрезке пути, где он будет осуществлять сопровождение, Дин Гот отвечает лично. И не карьерой. Головой.

Естественно, такие вводные никому настроения не прибавят. Но на флоте не принято обсуждать приказы. Принято взять под козырек и поинтересоваться: «Есть! Разрешите исполнять?». Роскошь отказаться от предложения могут позволить себе только гражданские. Военные за отказ от выполнения приказа запросто могут загреметь на рудники. Лет на десять. С учетом того, что живут там максимум пять. Когда увидел список подготовленных кораблей — почувствовал себя не просто оскорбленным, а еще и оплеванным, вдобавок. В

Академии его обучали командовать флотом, здесь же выделили только малую эскадру, да еще и кастрированную. Не хватало носителя. Дин попытался прояснить вопрос куда подевался носитель, на что получил ответ, что все корабли находятся на задании. Как же, лично наблюдал это задание, когда швартовались к туше флотской станции. Ровные ряды кораблей на швартовочных штангах. А экипажи, наверняка, уже на торговой станции. «Выполняют задание» в барах, надираясь до розовых скрулов (инопланетный аналог земного слона) и морально разлагаясь в компаниях женщин с низким социальным рейтингом. Хорошо, что хоть корабли выделили седьмого поколения. Запросто могли подсунуть шестого, а то и пятого. Эх! Если бы не та интрижка с дочкой префекта, который оказался хорошим знакомым начальника Академии, может быть карьера пошла по другому пути. И сидел бы он сейчас не в рубке побитого линкора у Бездны на задворках, а в просторном кабинете центральных систем Империи. Ну да чего уж теперь горевать. Тем более, Лейла была очень настойчива и чудо как хороша, чертовка.

С самого получения задания, Дин был уверен, что ничем хорошим эта миссия не кончится. Поэтому даже не удивился, когда в очередной системе разведчики доложили, что засекали сигнатуру реактора, работающего на холостом ходу. Удивился он позже. Когда из астероидного поля всплыли туши двух хакданских линейных крейсеров. Вроде, Хакдан отсюда далеко. Впрочем, все быстро встало по своим местам, когда экран связи отобразил черную, как обугленная головешка, голову с кучерявыми волосами, приплюснутым носом, толстыми губами и тройным подбородком. Арварцы. Не слушая той околесицы, что понес работороговец, ее он вдоволь наслушался, еще будучи лейтенантом, когда командовал патрульным эсминцем примерно в этих краях, Дин одним мановением руки прервал связь и приказал строить оборонительный ордер вокруг транспортников.

Долбили их более трех стандартных часов. Очень неприятным сюрпризом оказался носитель в рядах работороговцев. Они потеряли один транспорт, крейсер, три фрегата и непонятно сколько истребителей. А остаткам транспорта требовалось еще минимум два часа на разгон. И Дин Гот собирался дать им это время. Даже ценой собственной жизни и жизнями своих подчиненных. В глазах экипажа, собранным в рубке линкора, была смесь обреченности, понимания дальнейшей участи и какой-то бесшабашности. Все они уже не первый год служили рядом с арварцами и прекрасно были осведомлены, что они творят с пленными. Так что сдаваться никто не собирался.

В определенный момент люди в рубке отвлеклись на крейсер «Неустршимый», который получил болванку в правый борт и вышел из боя, отстреливая во все стороны спускапсулы. Поэтому яркая вспышка на голографическом экране, на котором крупным планом проецировался крейсер черных, застала их врасплох. Светофильтры сработали с задержкой в доли секунды, но этого офицерам хватило для того, чтобы матерится сквозь зубы и протирать глаза. Когда зрение восстановилось, обзорный экран показывал вместо крейсера пустоту.

— Что за... — начал Дин, но был бесцеремонно прерван одним из офицеров, осуществляющих наблюдение.

— Носитель! — воскликнул он и вывел на голоэкранный экран изображение носителя арварцев.

Дин полюбовался на разлетающиеся в стороны неравные части того, что раньше было носителем и вышел в общий канал:

— Внимание эскадре! Сосредоточенный огонь из всех орудий по последнему крейсеру! Конвой! Прекратить разгон и лечь в дрейф. Кажется, мы победили.

— Адмирал, лэр. — подал голос офицер связи — Арварцы сдаются. Готовы на любые условия.

— Сделаем вид, что мы их не слышали, лейтенант. — ухмыльнулся Дин — Огонь не прекращать!

— Есть, лэр! — лейтенант с обожанием посмотрел на командира.

Через десять минут с арварским крейсером хакданской постройки было покончено. Мелочь добивалась силами москитного флота и подоспевшего фрегата, а Дин дал приказ на широкополосный вызов. После обработки данных корабельный искин выдал что с девяностопятипроцентной вероятностью арварские корабли были разрушены неизвестными. И даже указал примерный район пространства, где они могут находиться. В то же время довольно мощная станция разведки ничего в том секторе не видела. Как и в соседних секторах. Капитан линкора предложил послать на доразведку один из уцелевших фрегатов, но адмирал отказался. Если неизвестные меньше, чем за минуту уничтожили два не самых слабых корабля Содружества, то их явно не стоит злить. Захотят поговорить — ладно. Нет — еще лучше. Если их не могут засечь сенсоры линкора, значит у них маскировка не меньше, чем на два поколения выше седьмого. А это значит — Центральные Миры. Или кто-то из нелюдей, обладающими продвинутыми технологиями. У него и так сейчас будет забот полный рот. Надо собрать капсулы с выжившими, провести досмотр выбывших кораблей, уничтожить секретную аппаратуру. Еще и с этим грузом с подбитого грузовика надо что-то решать.

— Адмирал, лэр. — через полчаса позвал его связист неуверенным голосом — Есть связь с... неизвестными.

— Отлично! — обрадовался Дин, не обратив внимание на голос офицера связи — Давай на центральную консоль.

Поднявшись с кресла, он встал перед центральным экраном, расставил ноги на ширину плеч, заложил руки за спину и гордо вскинул подбородок. Дин знал, что в этой позе он смотрится со стороны наиболее эффектно. Не один час крутился перед зеркальной панелью, подбирая её. Как только экран мигнул и на нем появилось изображение собеседника Дин понял, что всё, что было до этого — это были не проблемы. Проблемы начинаются прямо сейчас. Ноги предательски ослабли. Потому что с голографического экрана, укутавшись в черный балахон и спрятав свою внешность в складках глубоко надвинутого капюшона на него смотрел СПОЛОТ! «Лучше бы уж аграфы» — с тоской подумал Дин. Некоторое время сполот молча рассматривал адмирала. А тот не решался первым начать беседу с высшим, которых даже аграфы боялись. В рубке повисла звенящая тишина.

— Чшшеловек... — наконец произнес сполот своим легкоузнаваемым свистяще-шипящим полусшепотом, от которого мороз прошелся по коже всех присутствующих в рубке, и складки его капюшона чуть качнулись — Ты вторгсся в зссону нашших интересов. Убрайссся.

— Мы... — растерялся Дин — Мы не знали и просим искреннего прощения. Готовы обсудить размеры неустойки. — послушав в ответ тишину, он набрался немного храбрости, пополам с наглостью и сказал: — Просим дать нам возможность собрать наших выживших.

И опять пауза секунд на тридцать, в течении которых люди боялись лишний раз глубоко вздохнуть.

— Двадссать. — наконец ответил сполот — У тебя ессть двадссать ссстандартных чшшасссов, чшшшеловек. — после чего пропал с экрана.

— Связь прервана. — еще через минуту тишины доложил связист. И тут же всё пришло в движение, раздалось невнятное бормотание нескольких человек.

— Фффух! — Дин рукавом комбеза вытер выступившую на лбу испарину — Вроде, пронесло. Что он там сказал? — он повернулся к капитану линкора — Двадцать стандартных часов? Связист, связь с эскадрой, быстро! Я вас научу шевелиться, а то растолстели тут на казенных харчах, как беременные скрулы!

— Есть связь, адмирал, лэр!

После сеанса связи со «сполотом» аратанцы зашустрили по системе как тараканы по кухне ночью, при внезапно включенном свете. За двадцать стандартных часов, немного больше земных суток, они умудрились подобрать все свои спускапсулы и поковыряться в разбитых кораблях. Переместить груз из подбитого транспорта на два уцелевших, разместив контейнеры на внешней обшивке и еще немного помародерить на арварских останках. Все это время мы висели над плоскостью эклиптики, наблюдая за гостями.

С уцелевшими арварцами, которым повезло спрятаться в астероидном поле на своих внутрисистемниках переговоры не вели, но и специально не охотились. Парочку истребителей, неосторожно приблизившихся к аратанцам и передающих сигнал бедствия во всех диапазонах просто уничтожили. Ясно показав, что таким пассажирам не рады. Арварцев тоже понять можно. Сидеть запертым в железной коробке посреди черноты космоса без возможности покинуть систему и гадать, что у тебя закончится быстрее: вода, еда или воздух — та еще пытка. Ну, дай им местный бог, чтоб вспомнили перед смертью лица своих рабов и что они с ними вытворяли. Ни капли жалости не испытывал.

Ровно через двадцать стандартных часов последний из аратанских кораблей покинул систему, напоследок передав радиосигнал, который подорвал реакторы на оставляемых здесь аратанских обломках. Могли и арварский заминировать. Я был бы не в претензии. А так пришлось лично лезть в нутро последнего арварского крейсера, и всё делать своими руками. Собственно, там ничего сложного не было, изучивший диверсионные и инженерные базы из двух заряженных накопителей и одного реактора такую хлопушку сделает — любо-дорого посмотреть. Время только пришлось потратить, разыскивая эти накопители, плавя по перекрученным коридорам среди парящих в пустоте замороженных трупов.

Мама снова было попыталась включить «маму» и одного меня не отпускать. На что я ее заверил, что в пси диапазоне никого из живых не чувствую. Только трупы на борту. А трупов, как известно, боятся не надо. Боятся надо именно живых. Так что пусть берет под удаленный контроль мой корвет и отгоняет этих живых, которые как раз полезли из астероидного пояса. Чтобы я не боялся. Немного побурчав, мама согласилась с моей аргументацией. И не безуспешно. Когда я через два часа выполз на обшивку крейсера, обломков вокруг явно прибавилось.

Оставив за кормой очередное краткоживущее рукотворное солнце мы, наконец, покинули эту систему, направляясь к аномалии. Там отыскали и прихватили с собой астрофизический зонд, который установил еще основатель клана работорговцев. Нефиг за нами шпионить. После чего отправились домой. В Солнечную.

Всю дорогу, я терзался сомнениями, сработает ли наш план с лже-сполотом, образ которого Машка надергала из моих воспоминаний, оставшихся после изучения информации по Содружеству, или нет? Судя по реакции бравого аратанского вояки, в этой Вселенной

сполотов тоже боялись. Как он мгновенно потерял всю свою спесь и стремительно сбледнул с лица, когда увидел, кто с ним говорит. Аратанцы молчать не будут, ясно дело, рапорта напишут, или как у них тут это делается. Но, надеюсь, дурная слава сполотов заставит не проявлять излишнего любопытства имперцам. А если слух до самих сполотов дойдет? Я мысленно махнул рукой. Судя по всему, про них столько слухов ходит, что слухом больше, слухом меньше — на общий фон не повлияет.

В крайнем случае Номад прямым текстом сообщил мне, что у него имеется возможность «закрыть» червоточину лет на сто. То есть, в течении этого срока она не сможет стабилизироваться. А там, как говорил Ходжа Насреддин, либо падишах помрет, либо ишак сохнет. Далековато будет, в этом случае, по системам скакать. Жаль. Ну да ладно. Посмотрим, кто через три года в гости пожалует.

Пока мы неделю пропадали в космосе, Номад зря времени не терял. Прибыв на Фобос, мы имели удовольствие лицезреть практически разобранный транспорт работорговцев, а также вспомогательных судов: ботов и шаттлов. Транспортные средства Содружества проходили глубокую модернизацию по технологиям Джоре. Заодно Номад скинул отчет о нейросетях и имплантах, которые удалось найти на борту и извлечь из бестолковых работорговцев. Ничего интересного там не было. Разве что к уже известным мне образцам добавились «Инженер-5М», «Торговец-4» и «Медик-4», найденные в сейфе капитана.

Там же нашлись пластинки с базами знаний, которые Номад немедленно переписал в свое хранилище, в очередной раз подивившись жадности аграфов, после того как пластинки рассыпались в пыль. После ментосканирования экипажа выделил еще несколько баз, объединил всё это вместе, включая знания из моей головы, исключив повторяющуюся информацию. Так что мне, по словам Номада, скоро снова придется лезть в медкапсулу на обучение. В базах содружества добавились новые разделы.

В материальном плане экипаж этого транспорта тоже не был обделен, в отличие от предыдущего. Как в виде обезличенных чипов, так и информацией, извлеченной из памяти, где фигурировали анонимные счета. К счетам клана вряд ли у меня доступ будет к тому времени когда я высуну нос в Содружество. А вот анонимные счета и тайное убежище самого Ннамди где, судя по его воспоминаниям, собрано немало материальных ценностей, будут весьма кстати.

Заодно в сейфе были обнаружены устройства, которые Номад определил, как сломанный развлекательный и обучающий комплекс для детей младшего возраста третьего поколения. Глава клана работорговцев был на сто процентов уверен, что это загадочные артефакты не менее загадочных Древних и собирался выручить за них неплохую сумму. Ну, может в Содружестве этот мусор действительно что-то стоит. Аратанцы Дим и Кол упоминали, что на обломках оборудования Джоре можно миллионером стать.

Кроме этого было собрано более десятка персональных искинов, внешние хранилища данных, планшеты, считыватели кристаллов с базами знаний и прочая мелочевка, которую Номад собирался пустить на ресурсы, но я попросил его не торопиться с этим.

В загадочном контейнере, принадлежащему главе клана прятался флаер. Атмосферный аппарат, с возможностью кратковременного выхода в космос. На кой хрен Ннамди таскал его с собой — не понятно. Единственное, что Номад мог пояснить — эта модель считалась роскошной и стоила не мало. Статусная вещь? Типа, как у нас скоро будет пятисотый «мерин»? Непонятно. Пока оставим, в переработку пускать не будем.

Но перед посещением медкапсулы — на Землю. Необходимо показать соседям, что мы живы. Да и Ночку кто без меня мучить будет? Два дня мы вели себя как обычные люди, гуляли по городу, в парке, сходили на озеро, короче, всю светили лицом. На третий состоялся разговор с мамой и Номадом, который присутствовал в виде Сергея Павловича. Мама все еще была под впечатлением от проведенной операции и сказала, что к эмиграции в космическую цивилизацию с такими волчьими законами пока не готова. В принципе, здесь я ее поддержал. Лучше я один сгоняю и на месте разузнаю что там и как. А уж потом можно будет и остальных перетащить, если захотят. Но, когда будем уходить, транспорт арварцев я ей оставляю, на всякий случай. Да и арварские боты с шаттлами. На Луне кратеров и пещер

много, есть где спрятать.

Затем слово взял Номад и сообщил, что в Солнечногорске вести дела становится некомфортно. Либо уходить в другое место, либо придется развязывать маленькую войну, которая неминуемо привлечет внимание органов — а значит тоже уходить.

— Бандиты? — поинтересовался я.

— Если бы. — вполне натурально усмехнулся Сергей — С этими, как раз, сейчас проблем нет. Сынок первого секретаря горкома.

— Хм. Ты сказал «сейчас» с бандитами проблем нет. А что, были?

— Ну... — неопределенно пожал плечами Сергей.

— Хоть чисто сработал? — поинтересовался я.

— Сюда же никто не пришел? — вопросом на вопрос ответил Сергей — А кому надо — выводы сделали.

— Что предлагаешь? — спросил я.

— Кооператив продать. — тут же ответил Номад, то есть Сергей — Деньги неплохие предлагают. Я перебираюсь в Москву и регистрирую на себя новую организацию. Так и мне удобнее дела вести с заокеанским «коллегой» будет, и вам спокойнее. Скоро времена непростые настанут для деловых людей.

— Это точно. — согласился я — Мама, возражений нет?

— Никаких — ответила мама — Только я опять безработной останусь, де юре.

— Без проблем. — заявил Сергей — Первым человеком, которого я возьму в штат — будет Наталья.

— Только на скромную должность, материально неответственную и не попадающую под уголовное или административное преследование. — быстро вставил я.

— Без проблем. — повторил Сергей — Еще и с ненормированным графиком. Наталья, как вы смотрите на должность консультанта?

— Консультанта чего? — растерялась мама.

— Это не важно. — отмахнулся Сергей — На работу ходить не надо. Официальная зарплата по нижней тарифной сетке. Появитесь в конторе пару раз в месяц — и всё. Причем, один из этих двух раз для того, чтобы зарплату получить.

— Работа мечты. — улыбнулась мама.

— Работа мечты нам еще предстоит. — влез я — Номад, то есть Сергей, надо привыкать, чтоб на улице не ляпнуть, ты определил примерное местонахождение астероида?

— Давно уже. — ответил Сергей.

— Что предлагаешь?

— Во-первых, Наталье необходимо доучить базу «Пилот», кстати, не забудьте получить ППН-7, он неплохо помогает в пилотировании\навигации.

— Ты еще не получила? — удивился я.

— Забыла. — призналась мама.

— Далее. — продолжил Номад — Я уже модернизировал планетарную станцию разведки, добавив к ней модуль гиперсвязи. Если адаптировать к языку землян, можно ее назвать «геологической» станцией. Хоть и не совсем верно по смыслу. Всё, что имеет приставку «гео», относится только к планете Земля. Так как Гея — богиня именно этой планеты в мифологии одной из предшествующих цивилизаций на планете, известной вам как Древняя Греция.

— Да-да, мы в курсе про древнегреческую мифологию. Дальше что?

— После окончания изучения базы Натальей вам предстоит совершить прыжок в примерную область, где предполагается наличие объекта. Затем, используя бортовые датчики корвета, засекающие гравитационные возмущения, определить более точное местоположение объекта и разместить на нем станцию.

— И всё? — спросила мама.

— Просто было на бумаге. — пробормотал я — Номад, ты помнишь скорость этого объекта? И сколько раз нам придется прыгать в межзвездном пространстве? Если не ошибаюсь, гравитационные двигатели там не работают. Топлива хватит для плазменных?

— Полной заправки должно хватить на разгон до активации гипердвигателя четыре раза. Тем более, рядом с объектом вы сможете задействовать гравитационные двигатели. — невозмутимо ответил Сергей — Мои расчеты, переданные мне сами собой из будущего показывают, что это возможно. Скорость действительно является опасным фактором. Одному из корветов, на котором будет размещена станция, придется совершить варп прыжок по пути следования объекта, разогнаться до околонулевой скорости сближения с объектом и только потом выгрузить станцию в космос. Далее она начнет действовать самостоятельно.

— Весело. — присвистнул я — Сможешь условия для тренажера задать?

— Сделаю. — кивнул Номад — Девять вечера. — он поднялся — Пора на ночную смену.

— Что, и ночью плюшки с сосисками покупают? — не поверила мама.

— Пока электрички ходят — довольно охотно берут. — кивнул Сергей.

— А потом? Зачем ночью там сидеть? — спросила мама.

— А потом в реализацию идет товар, актуальный ночью. Алкоголь, сигареты, что там еще? — пояснил я.

— В основном. — невозмутимо подтвердил Сергей.

— На контрольную закупку нарваться не боишься? — спросила мама.

— Нет. — коротко ответил Сергей, не развивая темы.

— Кстати, всё хотел спросить, да как-то не до этого было. — я потянулся за столом, под неодобрительный взгляд мамы — Продавщицы не подворовывают?

— Нет. — Сергей был немногословен.

— Почему? — удивился я — Они, в смысле продавцы в Союзе, кажись, всегда воровали. Тем более, две молодые девчонки. Контроля никакого. А так хочется платишко или курточку купить.

— Хорошая зарплата. — пояснил Номад — Возможность приобрести товар по цене закупки на заводе. Видеокамеры наблюдения, о чем им было донесено в доступной форме. И предупреждение, что по факту кражи последует уголовное наказание. Слезы и слова «Простите, я всё верну и больше не буду» ничего не дадут. Три года колонии.

— Сурово. — покрутила головой мама.

Очень натурально «фыркнув мотором» со двора выкатила «шестерка», на которой Сергей ездил по доверенности. Выбравшись на крыльцо, я вежливо поздоровался с соседкой, ковыряющейся на своем огороде и уставился на наш участок. Несколько яблонь и ровные грядки огорода, на которых даже что-то росло. Вот уедет Сергей и кто всем этим будет заниматься? Действительно, что ли, кислотой залить? Прихлопнув комара на шее, поспешил ретироваться в дом. Можно было и сегодня двигать на орбиту. Но, по обоюдному согласию, решили переночевать на Земле. В нормальных кроватях.

Через четыре декады мама добила базу «Пилот», а я обновил базы по Содружеству и

отточил порядок действий при выгрузке станции на астероид. Два дня наперерыв, и мы ушли на поиски зловредной каменюки. Которые продлились больше месяца. Да, объект был огромен, но по сравнению с ограниченным сектором космоса он был даже не иголкой, пылинкой в стоге сена. Алгоритм поиска выглядел следующим образом: прыжок из Солнечной в предполагаемую точку нахождения астероида. Уточнение координат. Разгон до зарядки контура гипердвигателя на плазме, опять уточнение, второй разгон на плазме, третье уточнение и возврат в Солнечную. Перспектива остаться навечно в межзвездном пространстве с сухими топливными баками реально пугала. Так что мы не рисковали.

Когда после неизвестно какого по счету прыжка мы вывалились рядом с астероидом, я испытал прямо физическое облегчение. Так как топлива оставалось на возвращение в Солнечную горячку пороть не стали. Хотя и было огромное желание покончить со всем этим одним махом. Тем более, сейчас у нас была возможность задействовать гравитационные двигатели. Более трех часов сопровождали объект, медленно отставая и тщательно фиксируя все параметры. Одновременно передавая их Номаду по станции гиперсвязи, установленных на корветах. После того, как данные начали поступать с перебоями из-за увеличившегося расстояния — ушли домой, благо контур гипердвигателя был давно заряжен. По уточненным данным Номад подкорректировал алгоритм проведения операции. После чего я пару раз обкатал ее в тренажере и через два дня станция развернулась на поверхности астероида.

Сам процесс проходил довольно скучно. Мне даже управления касаться не пришлось. Всем рулил искин корвета в связке с Помом, ведущую роль которого занял помощник навигатора. Мне в этом спектакле отводилась роль зрителя. Ну и командира, готового в любой момент активировать окно гиперперехода, если что-то пойдет на так. Как только от Номада пришло подтверждение что станция развернулась и прислала первый отчет, сразу же ушли в Солнечную. А потом неделю грели пузо на Бали. Удалось захватить конец сухого сезона.

Вернувшись, как раз проводили Мишку в армию, куда он решил сходить, взяв академический отпуск в институте. Мама сначала возмущалась, но я ее успокоил объяснив, что в моем времени было тоже самое, и своими воплями она ничего не добьется. Вернется он живой-здоровый через два года. Повзрослеет только.

Пока мы гонялись за астероидом, потом отдыхали, Номад успел превратить транспорт работорговцев в тяжелый буксир с технологиями Джоре. И теперь он и буксир, приписанный к добывающей станции, тащили первую, из четырех, секций «Крыльев Эльмы» в астероидный пояс. По расчетам Номада на перемещение всех секций уйдет не менее полугода. Всё-таки буксиры — не корветы. И расстояния в космосе огромные.

Мама опять улеглась в медкапсулу на учебу, я же, прихватив десяток ремонтных дроидов и малый инженерный комплекс, занимался расчисткой и восстановлением внутренних объемов на буксируемом обломке. Номад, конечно, руку сюда приложил, но дел еще оставалось много. Установив сначала график работ по стандартам Содружества и Джоре, восемь рабочих дней плюс два выходных, быстро понял, что мое детское тело с моим самомнением не согласно. Так что быстро перешел на три плюс два. Ночка была только рада.

В таком режиме прошло три месяца. Мама училась, я наработывал реальный опыт по базе инженер, периодически заглядывая в медкапсулу, Номад таскал и восстанавливал обломки. Себя любимого он решил перемещать в последнюю очередь.

На носу был очередной, тысяча девятьсот девяностый год. От перестройки народ уже

воет. Продукты с полок магазинов исчезают раньше, чем успевают появиться. Межэтнические столкновения. Митинги. Забастовки. ОМОН с дубинками. Преступность. Авиационные и железнодорожные катастрофы. Жуть. В то же время, основная часть людей не рвет на себе волосы. Да, население недовольно решениями правительства. Но надо как-то продолжать жить дальше.

Не знаю, когда мама успела договориться, но Новый Год мы встречали в деревне у бабушки. Туда же подтянулась тетка со своим хахалем. Дед заколол хрюшку, мы подвезли свежих овощей и фруктов, чем вызвали немалое удивление у присутствующих, тетка обеспечила алкоголем и сладким. В общем, душевно посидели. Ночка, захваченная нами, даже уезжать не хотела. Пришлось ловить по всему огороду, применяя все знания и навыки, полученные из баз знаний.

В конце января Номад отрапортовал, что все части рейдера «Крыльев Эльмы» находятся у астероида и можно приступать к полному восстановлению корабля. Кроме того, были получены очередные данные от планетарной станции разведки, оставленной на астероиде. Ей удалось пробить внешний слой космического скитальца в самом тонком месте, на перемычке, и добраться до ядра, если можно так выразится.

Выяснилось, что внутренняя часть этой двойной планеты, а это оказалась именно планета такого вот необычного типа, состоит из иннириума — редчайшего вещества в нашей галактике, пока неизвестного землянам. Зато прекрасно известная Джоре. Его физические свойства вызвали восторг среди конструкторов, и они уже мечтали, как будут обшивать свои изделия непробиваемой броней, когда всплыла одна особенность этого металла. При контакте с мелирием, тоже неизвестный землянам и редко встречающийся металл, у иннириума начинался неконтролируемый процесс распада с высвобождением огромного количества энергии. Проще говоря, происходит большой «бум». Военные пытались использовать вновь полученную информация для создания боеголовок, но не сложилось. Два этих металла очень нестабильно вели себя рядом друг с другом, так что после сотни экспериментов и трех разлетевшихся в пыль лабораторий проект закрыли. Тем более, вскоре было открыто антивещество, которое тоже само по себе не подарок. Но ученым удалось создать капсулы, которые могли сдерживать деструктивные порывы нового вещества и военка перевела фокус своего внимания на него.

Казалось бы — проблема решена. Осталось синтезировать мелирий на производственном комплексе и дело в шляпе. К сожалению, как оказалось мелирий — один из немногих металлов, который синтезу не поддавался. И найти его можно было только рядом с молодыми звездами, в которых только начиналось формирование планетарной системы. По классификации землян, это звезды спектрального класса О, А и В. И тут вылезла еще одна проблема, в зоне досягаемости корветов, с гарантией возвращения, находится только одна звезда такого класса. Это Регул в семидесяти семи — семидесяти девяти световых годах от Земли. Все остальные звезды подобного класса достижимы только на рейдере.

Хоть вероятность того, что Регул прямо вот так сразу подарит нам необходимое вещество стремилась к нулю, проверку необходимо было произвести. Корвет разведки обзавелся дополнительным оборудованием в виде шахтерского сканера, и, после небольшого разгона, мы с мамой двинулись к далекой звезде. Спустя две недели и каскаду прыжков пришлось признать, что вероятность оказалась сильнее удачи. В системе Регула мелирий не обнаружился. Да и старая она была уже для него, по меркам вселенной, конечно. Основные

планеты уже сформировались и сейчас обзаводились своими собственными спутниками. О какой-либо жизни в этом аду речи, конечно же, не шло. Жесткое излучение звезды и отсутствие твердой поверхности на планетах исключало такое слово. Полубоившись на необычное зрелище и сделав несколько красивых видеозаписей вернулись в Солнечную несолоно хлебавши.

Мама опять ушла в учёбу, усваивая базу «Исследователь», а я снова принялся помогать Номаду с восстановлением. Что ему не очень нравилось, так как я нарушал его внутренние планы. Прямо запретить не вмешиваться он мне не мог, зато нашел чем отвлечь. В один прекрасный день он намекнул, что неплохо было бы поискать ценные ресурсы в окрестных системах. А то много энергии уходит на преобразования доставляемых с земли материалов. А так можно автоматическую добывающую станцию в астероидное поле забросить — и раз в неделю вывозить концентрат. Ну а если привлечь к этому делу арварский транспортник, то один раз в три недели.

Таким образом, на полгода я превратился в исследователя окрестностей Земли. Сделав со мной из любопытства пару рейсов, мама заявила, что лучше она будет в капсуле новые знания получать, чем рядом со мной от скуки помирать. И она была права. Сам процесс был однообразным и невероятно скучным. Проходил в автоматическом режиме. При появлении в системе корвета разведки проводилось общее сканирование. Если было перспективное поле, корабль выпускал с десятков зондов доразведки и сам приступал к сканированию астероидов, двигаясь над плоскостью скопления. Времени на это уходило дней пять, после чего следовал прыжок в следующую систему, или домой, на отдых. Фактически, человек на борту нужен был лишь для того, чтобы дать команду на гиперпрыжок.

Сразу же после второго рейса я потребовал у Номада, чтобы на корвет установили медкапсулу. Отработка в тренажере различных ситуаций помогала бороться со скукой. Также от скуки спасало постоянное общение с Машкой и Помом. Конечно же никуда не делись упражнения по развитию мозговой активности и упражнения с пси, в котором я продвинулся довольно далеко. И не совсем понятно, что на это повлияло — усиленные занятия или наличие Машки, которая, помимо своих основных функций, выполняла обязанности большого пси-импланта.

Считывание эмоций в толпе мне сейчас давалось не в пример легче, чем было даже до появления в этой Вселенной. В чем я убедился, время от времени нанося визиты в мегаполисы. Но я все равно предпочитал закрываться наглухо. Ибо ощущения от эмоционального фона сотен людей вокруг были крайне неприятны. Как будто эти люди пытаются что-то тебе нашептать в уши. Каждый своё. И, вроде, отдельные слова можешь разобрать, но в основном слышишь равномерный гул. Разве что кто-то что-то выкрикнет внятное. Так воспринимался всплеск сильного чувства. Страх, например, когда при переходе дороги удалось увернуться от мчавшейся машины.

Интуиция тоже поднялась. При концентрации я мог с девяностопятипроцентной вероятностью сказать, что произойдет в течении минуты со мной и вокруг меня. Энергии жрало немерено. Более часа в таком состоянии продержаться не смог. После чего неделю восстанавливал внутренний запас энергии.

Таким же энергозатратным оказалась еще одна особенность моей пси-направленности. Задав вопрос, я мог получить на него правдивый ответ, даже если человек мне соврет. Я просто знал правильный ответ еще до того, как человек начинал говорить. Эдакий детектор лжи на ножках. Но опять же, пси-энергия. Намного легче человека было проверить на

обычном полиграфе, а при возникновении каких-либо подозрений утащить к Номаду и засунуть в медкапсулу на ментосканирование. Или вообще использовать полевой ментоскоп, если фигурант не представляет ценности.

Ну и ментальные закладки и блоки. С ними я познакомился еще при изучении базы «Диверсант». Сейчас процесс внедрения начал проходить значительно легче. Нет, волшебником из детских сказок, который за секунду берет под прямое управление человека, как ремонтного дроида, я не стал. Попотеть все равно придется и одним сеансом не отделаешься. Но энергии стало уходить намного меньше.

Мама тоже в деле освоении пси неплохо продвинулась. Себя она телепортировать еще боялась, но вот вес в восемьдесят килограмм на расстояние до километра закидывала вполне уверенно. Пока только неживую материю и только в ту локацию, где побывала сама. С живой материей пока не выходило. Мышки прибывали в точку назначения хладными трупиками.

При исследовании систем была обнаружена планета, на которой развилась жизнь. Находящаяся в «зоне обитаемости» экзопланета у ближайшего аналога Солнца, Дельта Павлина, могла похвастать копошащейся живностью в своих мелких и горячих океанах. И пускай живность была одноклеточная, по типу наших инфузорий-туфелек, зато уже активно передвигалась и жрала себе подобных. Обрадовавшись, я поспешил поделиться этой новостью с мамой и Номадом. Изучив пакет данных, Номад энтузиазма, в отличие от мамы, не проявил. И сообщил, что самозарождение жизни у звезд подобного класса — обычное явление. Сможет ли она подняться на следующую ступень эволюции — уже вопрос. Она вполне может чувствовать себя комфортно в этих условиях и не развиваться миллиарды лет, либо развиться в единый организм амёбоподобных. Он сам и симбионт в моей голове — живое тому подтверждение. Или просто угаснуть, не оставив от себя ни следа. Такое тоже встречается сплошь и рядом. Вот гад! Сбил, как говорится, на взлете.

После тринадцатилетия мой организм дал команду «старт» на программу взросления. Буквально в течении двух месяцев я со своих ста шестидесяти пяти прыгнул в высоту до ста восьмидесяти восьми. Плечи раздались вширь и вообще фигура стала мужской. В принципе, в первом детстве оно примерно так и было. Правда, рост у меня окончательный был пониже — сто восемьдесят семь. Но всё равно вел себя как слон в посудной лавке, пока не привык к габаритам тела. Вечно что-нибудь зацеплю или уроню. Сколько чашек и тарелок перебил — страшно вспомнить.

Габариты ладно. Куда неприятнее проявил себя гормональный выброс. Начали одолевать посторонние мысли, а по ночам мучать, хотя нет, доставлять наслаждения эротические фантазии. И организму глубоко плевать, что мне, вообще-то, уже за сорок. У него свой биологический возраст и свои реакции.

На моё требование привести гормоны в норму что Номад, что Машка ответили категорическим отказом. Объяснили это тем, что это естественный процесс и вмешательство может только навредить. Так что пришлось решать проблему по старинке. Нет, не запираюсь в комнате в одиночку. Зачем, когда есть развитая индустрия женщин древнейшей профессии? Аморально? Не буду спорить. Каждый имеет право на свое мнение. В любом случае, для любого тринадцатилетнего пацана это был наиболее легкий путь получить желаемое.

Вот с первым местом я немного дал маху. В свое время много читал отзывов о Таиланде, как там все здорово. Но побывать как-то не удалось. Решил заполнить пробел и отправился за экзотикой. Жестокое разочарование. Нет, леди-бой мне не попался, слава

богу, но исполнение. Раньше я слышал выражение «бревно в постели», но до этого раза такие не попадались. Так что я как бы привык к «обратной связи» от партнерши. А тут. Вот реальное бревно. Без кавычек. Легло, узкоглазую морду в сторону отвернуло и ни малейшего шевеления. Только кряхтело недовольно. Вроде и девка молодая, и симпатичная. Короче, если бы это был мой действительно первый раз — проблемы психологического плана были бы обеспечены.

«Вылечили» наши красавицы. Тем более, в эти года проблем с контингентом в крупных городах на территории СССР не было. На любой вкус и цвет. Паспорт не спрашивают. Ну а визуально я на тринадцать никак не тянул. Может быть еще осталась детская припухлость на губах и кожа лица, еще не познавшая бритвы, но на такие мелочи внимания не обращали. Вот уж кто отдавался со всей страстью и иступлением. Создавалась впечатление, что они это делают в последний раз в жизни и утром их расстреляют. Поэтому сейчас хотят взять от жизни всё.

В космосе дела шли своим чередом. Номад изучил данные, которые я собрал, выделил две системы и попросил отволочь туда шахтерские станции. Для этого предоставил переделанный арварский грузовик. В его необъятные трюмы легко вошли и станции, и пару десятков контейнеров для готовой продукции, и два комплекта разведзондов для контроля системы.

После переделок грузовик сменил обшивку, вооружение, гипердвигатель и основной комплект ремонтных и противообордажных дроидов. Дополнительно обзавелся главным искином, который Номад выделил из своих ЗИПов, парочкой реакторов, варп и гравитационным двигателем. Кроме того, на обшивке появились дополнительные нащепки, скрывающие торпедное, ракетное и плазменное вооружение. Сенсоры обнаружения, системы связи, эмиттеры силовых щитов были заменены полностью. Медсекция и внутренние бытовые устройства улучшены настолько, насколько это возможно. В потайной секции медсекции спряталась медкапсула Джоре, с набором расходников. При этом внешний силуэт и внутренние объемы не оставляли у наблюдателя сомнений, что перед ним именно арварский большой транспорт снабжения. Немного модернизированный, но не более того. Короче, поступил точно также, как он поступил с кораблями Содружества в будущем.

Боты и шаттл прошли аналогичную модернизацию, а дроны заменили истребители, спрятавшись от любопытных глаз в отгороженной части ангара.

Выгрузив станции с контейнерами и расставив разведзонды по системам, где происходила добыча, я, фактически, превратился в космического дальнобойщика. Всё моё участие в восстановлении рейдера сводилось к тому, что я раз в декаду летал к станции, сбрасывал ей пустые контейнеры, забирал полные и возвращался назад.

Пару рейсов сделала со мной мама. Но это было еще тоскливее, чем разведка систем. Да и мое раздерганное гормонами состояние не настраивало на душевные беседы. При возникновении спора возникало иррациональное желание психануть, нагрубить и обидеться. Умом я понимал, что это так себя проявляет пресловутый переходной возрасти поэтому от споров частенько увиливал. Но вообще-то это было странно. В моем первом детстве всё происходило намного спокойнее. Возможно, внешнее окружение действует. Тогда я больше времени проводил с друзьями. Да и мама трудилась. Так что полноценно мы пересекались только на выходных. А! И когда она мне уроки помогала делать, не скупясь на эпитеты. Как в том анекдоте:

Разговор двух преподавателей:

— Ну и группа мне в этом году попалась тупая!

— А что так?

— Представляешь себе, объясняю теорему — не понимают! Объясняю второй раз — не понимают!! В третий раз объясняю. Сам уже понял. А они не понимают...

Как-то незаметно девяностый год перетек в девяносто первый, а там и в девяносто второй. Все потрясения, которые сотрясали страну, нас особо не коснулись. Каждый продолжал заниматься своими делами. Я — таскать добытое автоматическими шахтерами, которые успели два раза сменить систему, Номаду. Мама — добивала обучение. Это совсем не значит, что мы плотно засели в космосе и на Земле не появлялись. На планете проводилось довольно много времени. Я общался со сверстниками, мама заводила новых подруг и друзей, навещала старых. Про Мишу не забывали. Съездили на присягу. Пофотографировались. Письма ему, опять же. Ибо на своей шкуре испытал, как срочнику в армии важна любая поддержка. От любимой девушки, конечно, лучше, но и от родных перечитываешь по несколько раз. А так... В перерывах между рейсами и учебой куда-то ходили, с кем-то шутили, с кем-то конфликтовали. При этом, встреч с бывшими одноклассниками я не то, чтобы избегал, но специально и не искал. Встречались, конечно. Привет-Как жизнь-Пока. Побывали на всех известных курортах мира. Навещали Сергея который окопался в Москве, сменил «шестерку» на «девятку», и усиленно «делающего бизнес», как говорили в то время. Оригинальная «шестерка» была доставлена с борта Номада и продана, мини-флаер превратился в «девятку».

После того, как мне стукнуло пятнадцать, Номад окончательно выпнул меня на Землю, с напутствием больше времени проводить среди сверстников. А чтобы было чем заняться — посоветовал поступить в ДОСААФ и записаться в какую-нибудь спортивную секцию. Ибо и первое, и второе помогут мне при призыве в армию. Да и Сергею в Москве моя помощь понадобилась. На месте растолкует.

Так что в конце апреля шаттл высадил меня между Поварово и Поваровкой, и я заспешил к платформе, стараясь успеть на электричку, которую мы видели на подлете. Успел. В Солнечногорск прибыл как белый человек — на вечерней электричке. Закинул рюкзак с пожитками за спину, прошелся по площади, хмыкнул, глядя на наш бывший ларек, который сейчас ничем не выделялся в длинном ряду таких же представителей коммерческой торговли, предлагающих гражданам всё, что душе угодно. От детского питания до презервативов. Я криво ухмыльнулся — испоганили «точку». Не вытянули индивидуальность. Сбоку послышался неуверенный девичий голос:

— Стас?

Повернулся. Ба! Да это же Синди Кроуфорд в молодости! Ну почти. Молодая девчонка. Высокая, всего на полголовы ниже меня, а я совсем не маленький. Стройенькая. Грива черных волос. Карие глаза. Тонкий, чуть вздернутый носик. Пухлые губы. Точка родинки притаилась в углу рта. Одежда — вываренные «Мальвины», уродующие женскую фигуру, хоть в этом случае им это и не удалось, сверху какая-то серенькая курточка, белые кроссовки на ногах.

— Стас, это ты? — девушка чуть повернула голову, искоса меня разглядывая.

— Сашка? — не менее неуверенным голосом произнес я.

— Стас! — воскликнула девчонка, осмотрев меня снизу доверху — Ну нифига себе ты

вымахал! Ты чего тогда на день рождения не пришел? И вообще, куда пропал? Слышала, что ты иногда появлялся. Мог бы и зайти, между прочим. Недалеко ведь друг от друга живем.

Подойдя ко мне, Сашка уверенным движением цапнула меня под руку и поволокла к железнодорожному переходу, не прекращая тараторить:

— Тут столько всего произошло! А ты сам как? Вот ребята обрадуются, когда тебя увидят...

Ошарашенный ее напором, позволил перевести себя через железнодорожные пути и довести до автобусной остановки на «пяточке» перед местным зданием «железнодорожного вокзала», где резко остановился. Сашка несколько раз дернула меня, не обращая внимания на окружающую обстановку затем поняв, что мы никуда не двигаемся, подняла на меня на глаза:

— Ну и чего ты встал? Пошли!

— Саша, куда пошли?

— Как куда? К нам, на лавочки. Да это рядом с твоим домом. Там уже ребята собираются.

— Какие ребята, Саша? — я осторожно отцепил ее руку от своей.

— Да ты их знаешь! — ответила Сашка с энтузиазмом — Андрюха Котов, Ленка Филина, Наташка Усова. Ну и так далее. Ты же учился с нами.

— С чего ты взяла, что они вообще будут рады меня видеть? — не понял я.

— Ну, я же рада? Ой! — Сашка поспешно опустила взгляд, вызвав мою ухмылку — Да и вспоминали тут тебя недавно.

— Интересно, в связи с чем вспоминали? — заинтересовался я.

— Просто вспоминали. Кто ушел из класса, кто новенький пришел. — пояснила Сашка.

— Ага! То-то мне недавно икалось, остановиться не мог. Небось исключительно матом непонятного выскочку вспоминали? — спросил.

— Да нет! Что ты! По-хорошему вспоминали. — ответила Сашка и, немного подумав, уточнила: — В основном.

— В основном... — хмыкнул я.

— Ну Стасик, ну пожалуйста! Ну давай сходим... — попросила она и в пси к искренней радости прибавились эманации легкой тревоги. Зачем-то ей нужно было, чтобы я там появился. Становиться интересно.

— Соглашайся. — влезла в разговор Машка — Развеешься, повеселишься. И девчонке ты, судя по ее реакции, не совсем безразличен.

— Ну ладно. — с тяжелым вздохом согласился я с Сашкой и показал на свой рюкзак: — Но ты видишь, что я только с электрички. Надо домой зайти. Умыться, переодеться.

— Я с тобой. — быстро заявила Саша — А то знаю я тебя. На секунду из виду упустишь — уже пропал неизвестно где.

— Что, и в душ со мной пойдешь? — уточнил я.

— На улице подожду. — ответила Сашка, густо покраснев.

— Ладно, пошли. — ответил я, хихикнув.

Пока дошли до дома, на меня вывалили гигабайты абсолютно ненужной информации. Предоставили весь расклад по взаимоотношениям в классе и за его пределами. Кто, с кем, зачем и почему. Рассказали, как в прошлом году ездили помогать колхозникам бороться с урожаем кормовой свеклы и капусты, внезапно созревшим на полях. И если со свеклы взять было нечего, то с капустного поля школьники возвращались с туго набитыми сумками и мешками. Какая интересная была поездка в московский театр и как там Лешку чуть в милицию не загребли за драку. Но он не виноват! Те первые начали. Кто «те» — не уточнила. Какие учителя сволочи и как издеваются над бедными детишками. Как физичка,

молоденькая ровесница и подружка нашей классной, сначала в кого-то там влюбилась, после чего класс купался в «пятерках». Потом они расстались и класс почувствовал это на своей шкуре, принося домой «пары» в дневниках. Проще было пропускать этот фонтан красноречия мимо ушей, поддакивая в нужных местах и кивая головой, чем попытаться заткнуть. Благо, опыт имеется. Причем, всё это с абсолютно искренней радостью. Сашка действительно была рада меня видеть. Неожиданно, честно говоря. Но приятно, отрицать не стану.

— Слушай, а где ты всё это время пропадал? — опомнилась девчонка — Учишься, небось, уже в институте?

— Не. — я мотнул головой — В деревне у бабушки. Помогаю разрушать сельское хозяйство. Ну, помнишь, как в мультике про попугая Кешу? «Утром покос, вечером надои, то корова опоросится, то куры понеслись... А тут вишня взошла! Свекла заколосилась!.. Пашешь, как трактор... А ежели дождь во время усушки, а?» — процитировал я бессмертного персонажа, вызвав безудержный смех Сашки.

— Блин! — всхлипнула она, шлепнув меня по руке — Прямо как реальный Кеша. Что, серьезно в деревне? В институт не пошел?

— В институты после восьми классов не берут. — ответил я.

— Ну а почему не сдал экзамены за десятый? Судя по всему, для тебя это было не так уж и сложно сделать. — не унималась любопытная.

— Саш, передо мной не стоит цель в получении диплома о высшем образовании. — мягко ответил я — И давай закроем эту тему. Договорились?

— Хм. Хорошо. — согласилась девочка, но через секунду молчания не выдержала — Нет. Не понимаю. Но почему?!

— «Потому, что». — ответил я более жестким голосом — Саш! Договорились не поднимать эту тему. Всё! Закрыли!

— Ладно, ладно. — согласилась Сашка, но судя по ее любопытным глазкам, к этой теме она еще вернется.

— Так, что тут у нас? — поинтересовался я, подходя к дому и вытаскивая корреспонденцию из почтового ящика, прикрученного к калитке — Письмо... маме, счет за электричество, за газ, еще счет. Ого! А это что? Повестка из военкомата. Мне. Ты-ды-ды... Вот: «вам надлежит явиться двадцать седьмого апреля... по адресу... для прохождения медицинской комиссии». О как!

— Точно! — воскликнула Сашка — У нас мальчишки на прошлой неделе ходили. На целый день от уроков освободили.

— Ну да. — согласился я — Припоминаю такое. А девочки потом на медосмотр убежали.

— Припоминаешь? — прищурилась Сашка.

— Пошли в дом. — предложил я — Двадцать седьмое — это следующий понедельник?

— Ну да. — ответила Сашка, идя рядом по дорожке и с подозрением глядя на меня. Положение спасла Ночка. С мявом выскочив из-за угла, кошка побежала навстречу, не прекращая верещать. Жалуюсь, как ее тут морили голодом, холодом и вообще всячески притесняли — Ой! Киса! Чёрная!

Кошка была поймана, поднята на руки и почти задушена в объятьях. Отпирая дверь ключами, с улыбкой наблюдал за этим действием. Котики являются прекрасным отвлекающим фактором для любопытных девочек. Как только появилась устойчивая связь с

искином дома, тот скинул мне отчет о положении дел. В ответ получил сообщение, что у нас будут гости, так что всю активность на минимум, всех дроидов убрать, к бытовой технике самостоятельно не лезть.

— Куртку сюда. — предложил я, проходя в дом — Тапочки. Туалет там. Кухня там, не в чем себе не отказывай. Предлагаю сначала занять туалет, он у нас совместимый, а мне необходим душ.

— Угу. — кивнула Саша, немного засмуцавшись.

Пока она делала свои дела, прошел в кухню, щелкнул выключателем электрочайника, посмотрел на сухой заварочный, провел инспекцию продуктов.

— Прикольно у вас в туалете. — сказала Сашка выходя из санузла и кося глазом на стоящие на кухне электрочайник и микроволновку — Даже стиральная машинка стоит! А почему ванны нет? И что там за кабина?

— Обычный санузел. — пожал я плечами — Ванны нет, потому что в габариты не вписывается. Комната маленькая. А кабинка — это душ.

— Как же вы без ванны-то? — участливо спросила Сашка.

— Как-то обходимся. — снова пожал плечами — Так! Чо будешь? Чай, кофе? Если чай — придется заваривать.

— Тогда кофе.

— Вот. — я выставил на стол банку Нескафе и треугольный пакет молока из холодильника — Сахар — там. Чашка, ложка. Кипяток в чайнике. Сама себе намутишь? — дождавшись кивка продолжил: — Хлеба, к сожалению, нет, так что бутер намотить не удастся. На полках всякая хрень для чаепития: печеньки, вафли, сушки и прочее. В холодильнике — эклеры. Пульт от телевизора — на столе. Не стесняйся. Я — в душ.

Дав ЦУ (ценные указания), зашел в свою комнату, скинул рюкзаки и разбросал по кровати вещи из шкафа. Для маскировки. «Тень» приняла вид семейных трусов, после чего я с полотенцем через плечо и ворохом одежды прошел в душ, поймав взгляд Сашки из кухни. Из-за ограничений системы жизнеобеспечения на обломке рейдера, душ на борту функционировал в режиме экономии. В кабинке тебя обдавало воздушно-капельной смесью, с добавлением чистящих средств. После чего высушивало напором воздуха. Да и «Тень» помогала с очисткой тела. Но так иногда хотелось постоять под упругими струями воды, ни о чем не думая. Просто наслаждаясь. Номад уверял, что после восстановления полного функционала «Крыльев Эльмы» полноценный душ будет вполне доступен во всех каютах рейдера. А в капитанской вообще будет полноценная ванна, размером с маленький бассейн. Кроме того, по желанию, в рекреационной зоне будет восстановлен настоящий бассейн длиной двадцать пять метров, на четыре дорожки. Но то когда будет?

Так что, с удовольствием поплескавшись в душе и почистив зубы, выполз из санузла, не забыв сменить цвет трусов. В своей комнате, поковырявшись в одежде, выбрал брюки-карго с кучей карманов, вот нравятся они мне, оливкового цвета, черную футболку и черную же толстовку с капюшоном. «Тень» осталась висеть на бедрах в виде нижнего белья. Оставленная в коридоре куртка на рыбьем меху приняла вид комплекта для брюк, такого же цвета и с карманами в неожиданных местах, а кроссовки сменились трекинговыми ботинками. Как бы «Тень» не была удобной, иногда хочется, чтобы к телу прилегал натуральный материал.

— Ну ты Шварценеггер! — первое, что я услышал, проходя в кухню.

— В смысле? — не понял я.

— Где так накачаться успел? — спросила Сашка, глядя на меня.

— Где? — я недоуменно посмотрел на руки. В медкапсулах Джоре, плюс занятия на полигоне, при полуторной силе тяжести. Но такое же обычному человеку не скажешь? Так что пришлось отмазываться: — Я же говорил. В деревне. В колхозе. От зари до зари. Ни разу не присев.

— Ну да, ну да. — фыркнула Сашка — То-то я смотрю, все колхозники прям Аполлоны сплошные.

— Здоровые дядьки. — не согласился я с ней — Если, конечно, руками работают, а не крутят баранку трактора днем, и не заливаются по самые брови самогонкой вечером. И вообще! Ты кофе попила? Дай и мне чего-нибудь перекусить.

Пока я хлебал кофе с печеньками, Сашка внимательно меня разглядывала. Затем протянула руку к голове:

— Можно? — спросила, когда я перестал жевать и подозрительно покосился на ее ладонь. Дождавшись утвердительного кивка, провела несколько раз по макушке и затылку. В капсуле Номад поддерживал на башке прическу американских морпехов, при этом, по известной мне схеме, удалив волосяные луковицы от ресниц и ниже. Сашка провела несколько раз по затылку вверх-вниз и улыбнулась: — Прикольно! А почему ты не хочешь сделать прическу подлиннее? Тебе бы пошло.

— Как у рокеров? — уточнил я — Типа, «Металлики»?

— Ну да. — кивнула головой Сашка. — А то выглядишь, как уголовник.

— У тебя у самой волосы в два раза короче, чем у музыкантов. — сказал я — сколько на них уходит шампуня и времени, чтобы вымыть, высушить, уложить?

— Много. — тяжело вздохнула Сашка.

— Ну вот, а с такой прической как у меня — в ладонь плюнул, лысину протер, считай уже помылся. Клещи, опять же, сразу видны, если вцепятся. А знаешь сколько в деревне клещей летом?

— Клещей?! — ужаснулась Сашка, прекратив смеяться после моего описания помывки.

— Клещей. — подтвердил я — Слепней, оводов и прочих комаров.

— Из города — ни ногой. — заявила девчонка — Поужинал? Давай чашку сполосну.

— Оставь. — махнул рукой я — Дро... эээ... домой приду — помою.

— Минутное дело. — не согласилась Сашка, забираю чашку — Готово! Пойдем?

— Ну, пойдем. — со вздохом согласился я.

— А ты что, на гитаре играешь? — спросила Саша, когда мы вышли на улицу — Я по дому прошлась, пока ты в душе был. Ты ведь не против? У тебя на стене две гитары висит.

Ну да. Когда были в Лос-Анджелесе, увидел магазин, торгующий музыкальными инструментами, всякими усилителями-микрофонами, пластинками-дисками-кассетами и прочей околomuзыкальной продукцией. Там приобрел две гитары: шестиструнную акустику и двенадцатиструнную классику с набором дополнительных металлических и нейлоновых струн. Даже названия инструментов не знаю. Выбрал те, что больше пришлись по душе по звучанию, благо в магазине любой инструмент можно было опробовать перед покупкой. Там же приобрел каподастр — зажим, позволяющий сдвинуть звучание струн по высоте. Лапки тогда были маленькие и гриф акустической гитары был более предпочтителен, чем классики. Это сейчас ладони отросли. Не ладони — лопаты!

Номад, увидев мое приобретение, сразу затребовал его себе, но был сразу послан в далекое эротическое путешествие. И ведь не поленился, сходил, вернулся с ворохом гитар и

струн, после чего утащил их в свою лабораторию. Что он там с ними делал — не знаю. Но через день заявил, что, при наличии достаточного количества материалов, способен повторить любой инструмент, который закупил. А порывшись в моей ментограмме, сможет и без дерева сваять корпус. Чисто из карбона.

— Бренчу немного. — сознался я — Три аккорда — наше всё!

— Эх, надо было с собой взять. — с досадой произнесла Сашка — Впрочем, у Дэна есть гитара. А чего в школе не говорил, что играть умеешь?

— Чтобы не загребли в самодеятельность. — пояснил я.

— Хитрый какой. — прищурилась девчонка. Некоторое время шли молча — У вас ведь палатка на станции была? — не выдержала тишины Сашка.

— Была. — не стал скрывать я — Теперь нет. Мать в Москве работает, я в деревне.

— Ну и зря! — заявила Саша — Раньше у вас всегда можно было свежий хлеб, булочки, ватрушки купить. И колбасу с сосисками. И не так уж и дорого было. И продавщицы такие вежливые. А сейчас что? Зачем отдали?

— Знаешь, Александра... — ответил я, с удивлением рассматривая девочку. Хотя какая девочка, уже почти сформировавшуюся девушку — Иногда поступают такие предложения, от которых ты не можешь отказаться. Вот, пришлось палатку продать.

— Бандиты? — спросила Саша.

— Хуже. — ответил я — Комсомольцы.

В ответ Сашка фыркнула и указала рукой вперед:

— Пришли, вон наши сидят.

Я глянул туда, куда показывала рука девушки. Детская площадка, с трех сторон окруженная многоквартирными домами. По периметру площадки стоят скамейки. Чуть в стороне, под навесом, прямоугольный стол с лавочками. Днем здесь ругают власть бабушки, присматривающие за внуками и пенсионеры забивают «козла», гремя костяшками домино на весь двор. Вечером территорию оккупирует молодежь. Песни под гитару, дешевый портвейн, тисканье повизгивающих девчонок. Ох, сколько могли бы рассказать всего эти лавочки, если бы умели говорить. Причем, к большинству событий можно смело прибавлять наречие «впервые». Здесь впервые влюблялись и целовались. А кое кто заходил и дальше. Тоже впервые. Здесь впервые пробовали алкоголь и впервые блевали в прилегающих кустах с непривычки. Здесь впервые дрались из-за девчонок и за абстрактные понятия, такие как «честь». Здесь... Здесь впервые дети ощущали себя взрослыми.

Сейчас блатной стол захватила компания, состоящая из четырех пацанов и пяти девчонок. Двое ребят мне знакомы — Андрюха Котов и Лешка Пивоваров из моего бывшего класса. Лицо парня, сейчас терзающего чудовищно расстроенную гитару, от чего у меня уши начали вянуть еще на подходе, и что-то завывающего про девчонок, парней и любовь тоже показалось смутно знакомым. Еще один оказался неопознанным. Блондин с вызывающей прической, стоящей как гребень у петуха. С учетом его неестественной худобы выглядел... Ну минимум смешно. Такого бы я точно запомнил. И по девчонкам такой же расклад. Две одноклассницы, Машка Шепетнёва и Светка Вострякова. Этих помню. Просто были в классе. Остальные — ноль полный.

В моей памяти было по-другому. Мы тоже сидели на лавочках, но «точка» у нас была немного в другом месте. Как раз у забора, за которым жила Света. Ее папа, или кто там, в семейные отношения не вдавался, к обычной лавочке у забора присобачил стол, дополнительную лавочку, поставил штыри и натянул пленку. Получилось очень удачное

укрытие, в котором я провел некоторое время, короткая вечера в компании сверстников. Слушали кассетник, подпевая Цюю, Бутусову и какому-то армяшке, который пел матерные частушки. Сектор Газа. Перекидывались в картишки.

Успел влюбиться во вторую красавицу класса, по негласному рейтингу пацанов класса, и которая, как я сейчас понимаю, позволила себя любить, не более того. Через довольно короткий промежуток времени она потеряла ко мне интерес. Ну да, сейчас могу признать, сам дурак. Девушек надо веселить и болтать, не умолкая. В ее присутствии робел. Да и не только в её присутствии. Девчонки довольно долго меня в робость вгоняли. Достаточно сказать, что в армию я так и ушел «нецелованным». Страдал, впервые попробовал залить горе алкоголем, потерял интерес к окружающему миру и в итоге вылетел из девятого, или десятого, если учитывать реформу образования, в то время, класса. Как я понял из общения, спустя двадцать лет после выпуска десятого\одиннадцатого класса, куда меня тоже сдернули, хотя я с ними и не заканчивал школу полностью, у нее тоже всё сложилось не слава богу. Повелась на бунтаря, украшенного татуировками. Залетела и в двадцать лет родила от него пацаненка. Диплом о высшем образовании в Тимирязевке как-то резко пошел по одному месту. Высшего образования нет. На руках лишь бумаги о неполном высшем. Бунтарь оказался наркоманом, которого вскоре «приняли» за распространение. Три года она на что-то надеялась, нося ему передачи, отрывая от себя, ребенка и мамы с папой, которые ее не бросили, последнее. Затем несостоявшегося мужа удавили. На глушняк. Работа, неквалифицированный труд, финансовые проблемы, грызня за наследство еще не умершей матери с сестрой... Весело. Вот честно говорю: глядя через двадцать лет на оплывшую фигуру когда-то бывшей вторым номером в рейтинге самых красивых девчонок класса, по мнению большинства, а для меня на первом месте, я не испытывал ни злорадства, ни торжества, никакого-либо негативного чувства. Жалость? Да, несомненно. Желание помочь? Увы, нет. Ты сама выбрала эту стезю, связавшись с героиновым наркоманом. И не надо на меня так яростно глазками сверкать, облокотившись об перила веранды арендованного ресторана и поднося к ярко окрашенным губам тоненькую сигарету. Это настолько вульгарно что...

Воспоминания нахлынули на меня с такой силой, что, пошатнувшись и схватившись за голову, сделал несколько шагов назад.

— Стас, всё нормально? — тут же в подмышечной впадине возникло личико Сашки, поддерживающей меня за талию. Меня. Поддерживает девчонка.

— Задействована полевая аптечка. Введены стимуляторы. — вякнула Машка.

— Всё нормально. — потряс головой — Накатило. Можешь меня отпустить.

— А, ну да. — смутилась девочка — Просто ты так лицо перекосил — страшно стало. И, не дожидаясь ответа, заорала на весь двор, махая ручкой: — Смотрите кого я привела!!! Привет!!!

— Привела? — уточнил я, шагая к молодежи, подталкиваемый в спину и испытывая довольно смущенные чувства.

— Ты же не сам пришел. — резонно возразила Саша.

Как оказалось, смущался я зря. И Андрюха, и Лешка через мгновение после узнавания были искренне рады меня видеть:

— Стас? Бля, да не может быть!

Рукопожатия с обнимашками. Одноклассницы за ними не отставали:

— Стас?! Да нафиг! Не, ну офигеть, как ты вырос! Где так кормят?

Пришлось втирать «легенду» про бабушку, деревню, колхоз и тяжелый физический труд, под скептическим взглядом Сашки. Представили незнакомцев:

— Денис, он же Дэн. Из «Бэшек». — пожимаю руку гитаристу, вспоминая откуда его лицо кажется знакомым. Точно. С параллельного класса. У нашего класса была буква «А», до сих пор помню, «... ученика 5 «А» класса...», параллельно учились «Б». Особо не пересекались. К девятому (десятому) классу свели всех вместе, оттуда я его и помню. Особо не выделялся, почти не общались, поэтому и помню довольно смутно.

— Женька, новенький. — продолжает представление Саша, блондин протягивает узкую ладошку — В этом году пришел, а это его сестра, Даша — блондинка с бесподобной прической, на которую ушло не менее двух баллонов лака, таким же ярким макияжем и не менее ярком прикиде, взгляд к которому сразу же приковывают стройные ножки, затянутые в кислотно-зеленые лосины, прикрытые джинсовой мини-юбкой. С улыбкой аккуратно пожимаю протянутые пальчики. Легкая волна неудовольствия от Саши, но продолжает представление: — Наташа, тоже новенькая в классе — пальцепожатие с чуть полноватой рыженькой девчонкой и улыбка с очаровательными ямочками на щеках, украшенными россыпью веснушек — Оля, Маша, Света. Тут живут, учатся в городе. Первая школа.

— Очень приятно. — аккуратно пожимаю протянутые ладошки. Судя по виду — младше нас. Но уже накрашены и обвешаны кольцами в ушах так, что хоть сейчас на панель.

Ну с этим возрастным контингентом хоть общаться можно было нормально, тем более, что окружающие принимали меня за сверстника. И анекдоты рассказать, доступные для понимания. И веселые истории, коих у меня в памяти засело не мало, спасибо интернету. Стоит немного подкорректировать текст — и он прекрасно ложиться на местные реалии. Да и похабщину вернуть можно. Самое интересное, что даже с безобидного анекдота «Тихо! Карась! Клюёт? Сосет...» девчонки ржали как бешенные. Пацаны ограничились ухмылками. Но, всё равно — дети. И по глазам видно. И любую дичь можно втирать — всё примут на веру. Недаром всякие организации исламистского и прочего религиозного толка вербуют сторонников из этой возрастной категории. Тела почти взрослых, а в голове еще пустота.

Поступило предложение перекинуться в картишки. Пересчитав собравшихся поняли, что карт для классического «дурака» не хватит. Тут же был организован турнир из мужской и женской сборной, по паре игроков. Моё робкое предложение играть на раздевание отвергли ввиду низкой температуры окружающей среды. Согласились на желания. В итоге Леха взасос целовался с Дашкой и, судя по эмоциям, сие действие обоим доставляло немалое наслаждение. А вот Андрюхе не повезло. Злые у нас бывают девочки. Так что пришлось ему, раздевшись до трусов, изображать из себя дикого человека в кустах, в течении аж пяти минут. Хронометраж четко фиксировала Оля. И в это же время заметил позитив от Маши, смотрящего на Андрея. Даже не позитив, что-то типа восхищения. Чуть позже отвел одетого Андрея в сторонку:

— Андрюх, ходить вокруг да около не буду, как у тебя с личной жизнью?

— Да как у всех. — ответил Андрей, суетливо оглядываясь на покинутое место.

— То есть — по нулям? — уточнил я.

— Угу. — грустно согласился Андрюха.

— Какие из девчонок тебе нравятся? — спросил было я, но тут же спохватился: — Сузим выбор до одной. Машку видишь?

— Угу.

— Как она тебе?

— Ничо такая. Но ведь мелкая еще.

— Насчет возраста ничего говорить не буду, но точно знаю, что она от тебя без ума.

— Да ладно! — не поверил Андрюха и пригляделся к Маше, которая почувствовала его взгляд и одарила белозубой улыбкой — Ты то откуда знаешь?

— Умей замечать тайные сигналы. — загадочно ответил я — Быстрые взгляды из-под ресниц, расширенные зрачки при прямом общении, позы тела.

— Да ладно! — во второй раз не поверил Андрюха — Даже не замечал. Спасибо. Тут это... Надо бы тебе сказать...

— О! Нас уже зовут! — перебил его — И руками машут. Возвращаемся. А то стоим, как три тополя на Плющихе.

Далее последовали песни. Дэн на своем раздолбанном инструменте попытался изобразить что-то из репертуара Цоя, которого мне хватило ровно на двадцать секунд. Вот еще десять добавить — и кровь из ушей точно бы потекла. Дело не в профессионализме исполнителя. Инструмент, гитара, был расстроен полностью. Люфт в районе колки пальца достигал. Как на этом можно было что-то выщедить музыкальное — не понятно.

Попросив гитару и, испросив разрешения на подкрутку струны, сдвинулся в тень. Рукав куртки немного потек и заполнил место крепления грифа к корпусу гитары. К сожалению, «Тень» отказалась делать вращающиеся детали, так что подтягивать гриф пришлось вручную, маскируя под это дело настройку струн.

Зато ожидание было вознаграждено хоровым пением песни «Хочу перемен», из репертуара группы «Кино», немного разбавлено из репертуара «Сектора Газа», то, что окружающие знали и закончилось на минорной ноте «Школьным вальсом» из фильма «Розыгрыш», в исполнении ВИА (Вокально-инструментальный ансамбль) «Добра молодцы». Припев которой все усиленно подтягивали.

— Здорово! — захлопала в ладошки Саша, которую тут же поддержали все присутствующие — А еще что-то спеть можешь?

— Ну. — я задумчиво прошелся по струнам гитары — Могу. Только ты можешь пересесть напротив, чтобы я тебя видел?

— Легко. — Сашка угнездилась напротив меня и, уперев локти в столешницу, опустила лицо на переплетение пальцев — Ну?

Ну-ну. Взяв несколько аккордов, под скептическими взглядами, перешел к основной теме, заставившей заслушаться даже парней:

— Облетела листва, у природы свое обновленья. И туманы ночами стоят и стоят над рекой. — переклад по грифу и взгляд в глаза Сашки — Твои волосы, руки и плечи — твои преступления, потому что нельзя быть на свете красивой такой!

Въехавшая во дворы тонированная вишневая «девятка», с отчаянно орущей акустикой, немного смазала окончание песни и выплюнула из своего нутра двух недорослей лет семнадцать-восемнадцать. После чего отчалила по своим делам. Фон находившемся за столом сразу же сменился, как я это представлял, с желто-оранжевого-голубого на серо-пепельный. От Сашки явно пахло страхом. Да и «защитников» из одноклассников не наблюдалось.

— Ба! — восхитился первый из двойки, когда я непроизвольно встал на пути этой парочки — Какие люди здесь! Саша, а ты предупредила очередного хахала, что расскажешь обо мне?

— О тебе?! — выскочила вперед Сашка.

— Спокойно. — задвинул за спину Сашку — В чем проблема, пацаны?

— Проблема у тебя, поцик. Ты хоть знаешь, кто мой....

Дослушивать не стал. Наслушался в свое время. Два щелчка и два тела аккуратно улеглись на только что начинающем прорезаться газоне детской площадке.

— Штурмовой бот на орбите Земли. — напомнил Номад — Прибытие — пять минут. На борту пять звезд «Вег».

— Принял.

Друзья и подруги после этого действия резко засобирались по домам. Прошло буквально три минуты — и на пяточке остались мы с Сашкой и два отключенных тела.

— До дома проводишь? — попросила Саша.

— Если только всё расскажешь. — ответил я — Итак, ты мне ничего не хочешь рассказать? — спросил я идущую рядом девочку, обхватившую себя руками, с повешенным носом.

— Артур. — буркнула Саша.

— Артур. — повторил я — Много объясняет. Вот только не мне. Можно немного конкретики?

Как далее стало понятным — можно. Артур оказался парнем с ЦМИСа, аж семнадцати годков, у которого к Сашке были вполне конкретные влечения. Не совсем ответные. Но на стороне этого Артура был брат, который носил кожанку, ездил на тонированной «девятке» и носил за поясом «ГТ» за поясом. Тупо боялись.

ЦМИСовские в моей первой юности неплохо нам гадили, с ними у нас постоянно война шла. Не то, чтобы очень, но прихватить одинокого пацана компанией — это запросто. Сам в такой замес попал. Как бы это по-идиотски не звучало — повезло, что противников было много. Вместо того, чтобы выписать качественных люлей, компания толкалась плечами и мешала друг другу. По итогу обзавелся блямбой на лбу (кто-то удачно попал) и моральным унижением.

— Вот и пришли. — Сашка остановилась, немного не доходя до желтого круга, освещающей вход в подъезд двенадцатиэтажной «свечки» — Не хочешь зайти? В прошлый раз ты так и исчез, а папа очень хотел с тобой познакомиться.

— Почти десять вечера. — напомнил я — Тебе не кажется, что в такое время визиты внезапно возникающих одноклассников из далекого прошлого выглядят... Ну не совсем уместными?

— Наверное... — задумчиво согласилась Саша — Но мы же еще встретимся?

— Субботу-воскресенье свободен, понедельник визит к военным и в ДОСААФ, или как он там сейчас называется? Дальше посмотрим. Но могу на неделю пропасть.

— В ДОСААФе что забыл? — не поняла Саша.

— Удостоверение водителя категорий «В» и «С», может быть «А» удастся получить. — пояснил я — Тем более, управление мотоциклом разрешено с шестнадцати лет.

— Мотик — это классно. — заявила Сашка с загоревшимися глазами — Дашь покататься?

— Год. — напомнил я — Минимум год до моих шестнадцати. И нет. Не дам. Можешь даже не просить. Не хватало еще твое переломанное тело с какого-нибудь столба сматывать.

— Хоть прокатишь? — обиженно надув губки спросила Сашка.

— Поговорку про неубитого медведя и его шкуру помнишь? — спросил я — Пока вообще ничего неизвестно. Какие у нас секции и кружки имеются. Как дальше жизнь

пойдет. А ты уже что-то требуешь.

— Ну да. — пошла на попятный Саша — Но в случае чего — я с тобой прокачусь.

— ... Чтобы подруги позеленели от зависти. — насмешливо продолжил я.

— Не, ну не так радикально. — смешалась Саша — Хотя... Эля тут начала нос задирать, что ее папа джип купил...

— Какие же вы еще дети. — покачал я головой.

— Сам-то! — мигом перешла к обороне девчонка — Сильно вырос?

— По крайней мере мне уже пятнадцать. — я ловко щелкнул ее по вздернутому носику и продолжил, надувшись от важности: — Попрошу не забывать.

— Ой-ой-ой! — показала мне язык Саша, мигом превращаясь в ту пацанку, которую я знал — Двадцать третьего мая я тебя догоню. Так что не очень-то тут раздувайся от важности.

— Мелочь!

— Дылда!

Не удержавшись, от души заржал. Сашка некоторое время посверкала на меня своими карими глазами, подсвеченными плафоном лампы над входом в подъезд и присоединилась к ржанию.

— Ты бы видела свое личико, с грозно сведенными над переносицей бровями. — загибаясь произнес я — Просто страшный сон всех окрестных мышек.

— Да ну тебя! — острый кулачок воткнулся мне в плечо.

Хозяйка кулачка поймала «зайца», и сама не могла перестать прекратить иррациональный приступ веселья. Самое интересное, что и мой организм, не подчиняясь командам мозга, ни в какую не желал прекращать режим веселья в компании симпатичной, да что там говорить, реально красивой девушки примерно моего возраста. И пусть у меня был опыт сорока лет жизни в биполярном обществе с абсолютно другими ценностями. С другой моралью. С другим, более богатым жизненным опытом. Сейчас это не казалось настолько важным. Что это было — хрен его знает. Распространение феромонов от Сашки или простое реагирование моего организма на красивую девушку?

— Заканчиваем! — с всхлипыванием произнес я — Хватит!

— Вы заеб. ли ржать! Люди спать хотят! Сейчас милицию вызову! — раздался мужской голос со стены многоэтажки, возле которой мы стояли.

Под хихиканье Сашки утащил, ее на другую сторону от подъезда:

— Заканчиваем! Всё! Стоп! Давай по домам! — произнес я, дав в глотке смешинки и в душе мажорное настроение.

— Как понимаю — не поднимешься? — спросила Саша.

— Нет. Извини. Не то время, не те обстоятельства. Да и насчет времени...

— А когда сможешь? — не отстала Саша.

— У тебя же День рождения в конце мая? — уточнил я.

— Двадцать третьего. — подтвердила Сашка.

— Давай ты меня официально пригласишь, сообщишь родным, по крайней мере папе, вот тогда и припрусь, со всей своей наглостью.

— Это же почти месяц. — повесила нос Сашка.

— А то тебе в этот месяц заняться будет нечем? — спросил я — У вас, вообще-то, в школе экзамены на неполное среднее образование. Алгебра и начало анализа, геометрия, органическая химия, неорганическую, насколько помню, в полугодие перед зимними

каникулами сдали? С лабораторными работами, где Леха на простейшем эксперименте по разложению воды на водород и кислород умудрился в пробирке взрывчатое вещество синтезировать, которое потом и подорвал в сторону окон, умудрившись никого не задеть?

— Ты то откуда знаешь? — в ответ Саша только кивнула головой.

— Литература с охрененным количеством сочинений, изложений и прочим творчеством, которые ну никак не возбуждают интереса у молодежи. — продолжил я, игнорируя вопрос — Физика, со своими твердыми определениями теорий для начальных классов и математическими вычислениями, биология, английский, где на «Лондон из зе капитал оф зе Греат Британ» уже не выедешь, гребанная физра, где нужно проскакать три километра вокруг футбольного поля, и на котором большинство учеников начинает сдыхать на первом круге. Спортивные ребята добегают до финиша. Много всего интересного. С комиссией из районо и прочими плюшками. Ничего не забыл?

— История. — напомнила Саша.

— О да! Нахрена нужны эти точные даты? Которые без шпаргалки и не запомнишь? Чапаев был к нам очень лоялен. Но если на экзаменах будут тетки из районо, а они будут — по датам будет дрючить без всякой скидки. Так что насчет истории подумай два раза. Я вот, например, и не скажу, когда какого императора Российской Империи взорвали. Ибо это не особо повлияло на внутреннее развитие Империи. А вот наш Чапаев, под гнетом проверяющих, будет требовать точные даты. И это не потому, что он какой-то плохой. Просто на него сверху будут давить.

— Понятно. — задумчиво произнесла Саша.

— Биология. — подсказал Сашке.

— Что — биология? — не поняла она.

— Биология и География. — подсказал я.

— Предлагаешь сдавать Географию?! — возмутилась Саша.

— С Биологией проблем нет? — уточнил я — Мне всегда эти научные термины доставали. Ланцетника на составляющие разберешь?

— Легко! — заверила Сашка.

— Тогда вообще не вижу ни каких плохих делов. — сообщил я — А в чем проблемы с Анастасией Сергеевной? Вот у кого ни каких проблем не наблюдал.

— Ты ее дальше пятого класса видел? — спросила Сашка.

— Вообще-то, я ей сдавал за восемь классов материал. — напомнил — Ничего плохого сказать не могу. Очень приятная в общении женщина и за своих учеников горой. Даже на проверяющих рыкнула, помнится. Преподаватель просто от бога. В чем проблема? География... Ну да. Надо немного ориентироваться по карте. И контурные уметь рисовать. Сдашь контурные — считай, что четверка у тебя в кармане. В чем проблема?! Или у тебя топографический кретинизм?

— Хм! — подала голос Сашка — Вообще-то, твои слова довольно оскорбительны.

— Какое именно? — уточнил я.

— Хотя бы «кретинизм». — тут же сообщила Сашка.

— Прилагательное «топографический» перед ним не смущает? — уточнил у девушки.

— Не знаю такого слова. — призналась Сашка, чем ввергла меня в сомнения об основании топографии. Собственно, для учеников средней школы, а тем более девочкам, этого и не надо было — Увидимся завтра?

— Посмотрим. — ответил я — До квартиры точно дойдешь, или довести до дверей?

— Если можно, до дверей. — ответила чуть смущающаяся Саша.

Лифт. Неприлично близкое расстояние. Дыхание рот-в-ухо. И вываливание на площадку, в которой сразу же открывается дверь, за которой сразу же проявляется женщина в клетчатом халате, с претензиями:

— О! Уже чуть не сплелись! Совесть бы поимели!

Пока соображаю, как отвечать, дело в руки берет Сашка:

— И не стыдно вам, Зинаида Петровна. В таком-то виде перед гостями выходить?

— А...? — вякаю я и получаю отпор от Зинаиды Петровны, направленной на Сашку:

— А ты меня не стыди, шалава!

— Зинаида Петровна, ваш вклад в дело выявления социально неблагонадежных элементов не окажется незаметным! — ориентируюсь я в ситуации — Партия вас не забудет!

— Но пасаранан! — вскидывает руку Зинаида Петровна, заставляя нас отшатнуться к противоположной стороне площадки. — Проходите! — хитро добавляет она, сделав быстрый взгляд влево-вправо.

— Убила бы. — тихо шипит Саша.

— Спокойней надо быть. — сочувственно качаю головой — Толерантной.

— Толе... Чего? — Сашка вжимает черную, квадратную кнопку дверного звонка в белом корпусе. За дверью раздаётся модная трель электронной птички. На пороге появляется моложавая женщина лет тридцати в клетчатом халате с домашними шлепками на ногах.

— Пришла? — осведомляется она.

— Стас, моя мама. — представляет женщину Саша — Зинаида Петровна.

— Можно просто тетя Зина. — добреет женщина.

— Тетя Зина, доставил вашу дочь в целостности и сохранности, прошу особо не ругать, за сим позвольте отклоняться! — скороговоркой выпаливаю я, отдаю воинское приветствие и ретируюсь в подъезд, успев уловить в конце рёв мужским голосом «Кто там?!». Вот если бы не присутствие двух сестер милосердия — бросился бы на помощь. Столько было всего в этом голосе.

Как ни странно, на следующий день меня никто из старых и новых знакомых не беспокоил. Ну не беспокоят и не беспокоят. Знакомое дело. Бывало и не раз. Вначале выражают интерес — потом морозятся. Плевать. Хотя немного обидно, конечно.

Второй выходной показал в обед тонированную вишневую девятку. Которая, таки, явила себя. Побухала колонками и укатила. Вот мне совсем не хотелось бодаться с этими «торпедами» и из Москвы приехал человек, который умел говорить с такого рода людьми. Не знаю, чем он занимался, я ему не помогал и не мешал, но, когда вишневая девятка подъехала к дому часов в десять вечера, из припаркованной неподалеку черной БМВ вылез короткостриженный молодой человек, о чём-то переговорил с водителем «девятки», после чего она, фыркнув мотором, ускакала в неизвестные дали, махнул на прощанье рукой и тоже скрылся в неизвестном направлении.

Ну и понедельник принес мне отличный квест, под названием «медосмотр». В военкомате. В котором даже безногие признаются годными. Вначале я был ошарашен сержантом в камуфляжке, который вежливо подсказал, куда стоит пройти. Вспоминая службу в РВСН, от сержантов, вне зависимости от шевронов принадлежности к роду войск, ничего хорошего ждать не приходилось. Это как бы аксиома. А тут: — «Двадцать восьмой кабинет. Проходи». А дальше... Толпа призывников в трусах толпятся в коридоре. Из вещей в руках — личные дела. В двадцать восьмом кабинете выдали пока тоненькую папочку и погнали по конвейеру.

— Что вы слышите? Двадцать шесть! — в ухо. Что я слышу, когда у вас тут «Урал» за открытым окном мотором ревет? — Годен!

— Какая буква?

— Вроде «Э». А, нет, «С»!

— Годен!

— Заголи! Повернись! Раздвинь! Годен! — седому доктору плевать, что у него молоденькие медсестрички с шальными глазами и лукавыми улыбками в подчинении. А перед ними исполняют стриптиз смущающиеся, пышущие здоровьем и тестостероном молодые мужские тела — Головку помочи.

— Рост сто девяносто семь, вес... Девяносто восемь. Годен!

— Садись на тренажер. — сажусь на белый стул с длинной ручкой за спинкой — Ноги на подставку! — командует полноватая женщина в белом халате, хватается за ручку, после чего начинает раскручивать конструкцию вместе со мной — Спокойно! Спокойно! Расслабься! Следи за пальцем! — глаза, пытающиеся сфокусироваться на пальце предательски уводит в сторону — Расслабься, прикрой глаза. И раз! Два! Три! Открывай. Смотри на меня. Годен!

Два часа и меня выкидывают из военкомата без всяких объяснений, напоследок отобрав довольно раздутую папку. Медкомиссию прошел и пшел отсюда. Офигеть. Дежурный попытался стрельнуть сигарету, но, узнав, что не курю, конкретно загрузил.

Немного офигевший топаю по весенней улице города. Спустя минут пять собираюсь, беру себя в руки и направляюсь к зданию ДОСААФ, или как он сейчас называется, РОСТО Российское оборонная спортивно-техническая организация. Для меня всегда будет ДОСААФ.

Пройдя внутрь тут же обламываюсь. Автосекция заканчивает свою работу к концу мая и уходит на каникулы. Летом занятий нет. Зато продолжает работу секция мотоспорта. Два месяца — и есть реальное время поймать категорию «А» в водительском удостоверении.

И когда уже собрался уходить, Машка подсветила кружок «юного разведчика». Какие-то дополнительные занятия с курсов «Выстрел». Тоже работают с июня. Почему бы и нет?

На выходе записался в мотосекцию и кружок «разведчика». Толстая тетка в очках спросила имя, фамилию, прописала в журналы, посмотрела поверх очков и посоветовала не уклоняться от обучения. После ее взгляда, даже если такие мысли были — мигом смыло.

Возвращаясь домой, с удовольствием смотрел на город. Странно, такого чувства раньше не было. Небо — голубое, с «барашками» облачков. Девушки — улыбчивые. Улицы — ну почти чистые. Пройдя по площади до кинотеатра «Сенеж» застыл перед афишей. Офигеть! У нас «День Сурка» показывают!

— Интересно? — раздается сзади. Оглядываюсь — Андрюха Котов.

— Привет! Ты вообще, как тут? — спрашиваю хмурого ровесника.

— Тебя Сашка искала. — ответил Андрюха.

— Если бы хотела найти — нашла. — ответил я — Чего такой смурной?

— Да блин... — засмутился Андрей.

— Ну-ну-ну. — подбодрил его я.

После «мэканья» и «взканья» организм Андрюхи исторг-таки правду любви к соседской девочке аж семнадцати лет. Со всеми выступающими частями.

— И в чем проблема подкатить? — не понял я.

— Ты не понимаешь! Она такая... Такая... — ответил Андрей.

— Какая? — скептически отозвался.

— Ну, такая... Вон идет! Тихо! Куда?!

Не слушая Андрюхи дошел до довольно эффектной блондинки, объяснил ситуацию. Поискал спрятавшегося инициатора и, когда девушка, покачивая бедрами, приблизилась к оробевшему парню, слинял домой.

Дома поужинали на пару с Ночкой, немного посмотрели, чем оболванивают народ по ТВ и, приказав домашнему искину меня будить только в случае нападения, завалился спать. Подъем в шесть утра, разминочный комплекс, душ, легкий завтрак и вот я уже топаю к платформе электричек. Номад просил посмотреть, что там у Сергея за проблемы. Форма одежды — джинсы, кроссовки, футболка, толстовка и ветровка. За спиной легкий рюкзак. Номад предложил подкинуть шаттлом — отказался. Захотелось побыть как все, а то скоро разучусь пешком ходить.

Выйдя на платформу, осмотрелся. Мда. Нет еще этих «рабочих» электричек из области в столицу. На семичасовую электричку народа гораздо меньше, чем будет в будущем. Причем львиную долю составляет молодежь студенческого возраста. Оп-па! А вот у той девушки личико знакомое. Подхожу к стайке щебечущих девчонок лет двадцати — двадцати пяти.

— Привет, Света! — с улыбкой смотрю на Светлану.

Четыре пары глаз смеряли меня с головы до ног и обратно, три презрительно фыркнули, одна пара голубых глаз прищурилась. Обладательница пыталась понять, откуда я знаю ее имя.

— Не узнала? — продолжил я — Ну давай, вспоминай. Пятнадцатое апреля восемьдесят восьмого года. Ты на сутках в центральной городской больнице. Нагло спишь за столиком дежурной медсестры. И тут какой-то пацан пытается стащить у тебя газету. Не помню,

правда, названия. «Труд» или «Правда» была?

Подружки Светланы с интересом прислушивались к разговору.

— Ты? — глаза Светы расширились — Эээ...

— Стас. — подсказал я — Да. Это я.

— Да не может быть! — Света еще раз смеряла меня взглядом с ног до головы — Ты же был таким... Таким...

— Ага. Мелким и толстым. — подтвердил я, смеясь — Подрос немного.

— Давний ухажёр? — поинтересовалась одна из подружек Светланы — О! Электричка!

Всем приготовится!

Да уж девяносто второй — это не двухтысячные. Кто бы мне в две тысячи двадцатом сказал, что в утреннюю электричку Клин-Москва можно сесть в Солнечногорске и найти свободные места в вагоне, причем столько, что все расселись и еще осталось — в глаза бы плюнул. Проболтали со Светкой до Петровско-Разумовской, где они все выходили, как старые друзья. Я пытался отделаться общими фразами и фантазиями на тему «лето в деревне». Так как по дуруости сдал, что восьмой закончил экстерном, вызвав восхищение в тесном женском кругу и полное недоумение, почему не учусь дальше. Вот как им всем объяснить?

Сама Света молодец. Таки добилась своего. Поступила в медицинский и сейчас грызет гранит науки на третьем курсе. На мой вопрос сменить профессию на что-то более прибыльное гневно засверкала глазами. Фанатка. И факультет менять не хочет. Желает быть терапевтом, несмотря на то, что стоматологи и хирурги зарабатывают намного больше. Даже «чистыми». Про «левак» я и не говорю. Вот не понимает, что поставят ее на участок и собьет она ноги в кровь за нищенскую зарплату, после шести лет обучения. И максимум благодарности от больных, что она увидит — это то, что не обругают. А могут ведь и избить. И изнасиловать. К Сергею ее пристроить пока, что ли? На выходе обменялись контактами. Сам сначала посмотрю, что у них там за проблемы, потом решим.

Помахав ручкой на прощанье девчонкам, оставил их на платформе «Петровско-Разумовская», а сам отправился до конечной. С улыбкой наблюдал, как после «Рижской» вагон опустел на две трети, а оставшиеся потянулись в головной вагон, чтобы там столпиться в стадо баранов. В этом смысле ничего не поменялось. Вышел на платформу и потопал ко входу в метро. На выходе с платформы два блюстителя порядка в мышинового цвета форме скользнули по мне равнодушным взглядом и принялись выглядывать «клиента» пожирнее.

На входе в подземку обменял десятку на три металлических жетона и рубль сдачи, пока спускался по эскалатору, с умилением рассматривал оставшиеся жетоны. Блин, как давно, по моим меркам, это было! Потом введут пластиковые жетоны. А в девяносто шестом появятся единые бумажные проездные карточки с магнитной полосой, на обороте которых будут печатать количество оставшихся поездок. В самом метро некий «муравейник» наблюдался, но до «часа пик» двухтысячных еще было далеко. А на дорогах какая красота! Ни многокилометровых пробок. Ни заторов. Машин, по сравнению с Союзом прибавилось, но до транспортного коллапса было еще далеко.

С наличкой, слава Номаду, проблем не было. Снабдил с запасом. Причем, не подделками, а самыми что ни есть, настоящими. Изъял немного у Сергея. Разнообразие купюр, имевших хождение по территории РФ тоже поражало. Сам Сергей неплохо так развернулся. Обосновался внутри Садового кольца. Мало того, что в запутанных переулках

Старой Москвы, так еще и двухэтажное, одноподъездное здание явно антикварной постройки стояло внутри двора. В одной половине, судя по лесам, шел ремонт. Если бы не Машка с ее навигатором — хрен бы я его нашел. На двери, с виду деревянной, висел современный домофон. Нажал кнопку вызова.

— Вы к кому? — недружелюбно поинтересовался домофон.

— Эм. К Сергею. К Сергею Павловичу. — ответил я.

— Вам назначено? — строго спросили оттуда.

— Да, сообщите что прибыл Стас. — сказал я, одновременно через Пома скидывая сообщение дроиду. Отгородился, понимаешь, дверьми с домофонами — хрен войдешь. Еще немного — и придется заранее на прием записываться.

— Ждите. — ответил домофон и, пиликнув, отрубился.

Подождем. С интересом посмотрел на табличку, прикрученную к двери, которая гласила, что здесь располагается ЗАО «Крылья Эльмы». Я неопределенно хмыкнул. Интересно, Боб свою фирму случайно не «Джоре» назвал? Рядом со зданием раскинулась небольшая огороженная парковка, со строгим знаком «Только для сотрудников ЗАО «Крылья Эльмы»», шлагбаумом и охранником. Преобладали «Жигули» различных моделей. Причем предпочтение отдавалось «восьмеркам» и «девяткам» красного цвета. Отечественный автопром был немного разбавлен немецкими, в основном, иномарками. Как белый лебедь, среди гадких утят, на стоянке стоял антрацитового цвета, блестящий лакировкой и хромом Mercedes-Benz W140, подпираемый с двух сторон такими же черными, наглухо затонированными «Гелендвагенами» Mercedes-Benz W463. «Жирует, падла» — подумал я о Сергее.

Не успел я как следует рассмотреть стоянку, как сзади запиликала дверь и на пороге появился молодой, поджарый человек с приятными чертами лица и аккуратной прической. Одет в строгий черный костюм со всеми атрибутами: блестящие туфли, белая рубашка, галстук с золотым зажимом и дорогие, даже на вид, часы.

— Проходите. — с полупоклоном парень сделал приглашающий жест в сторону входа, одновременно сбрасывая идентификатор. Ясно, Номад еще одного «Терминатора» прислал — Сергей Викторович вас очень ждал.

Внутри оказалась стойка с турникетом. За стойкой с виноватым видом стояли два шкафоподобных охранника.

— У! Дебилы! — показал им кулак парень и уже обращаясь ко мне: — По лестнице на второй этаж, пожалуйста.

Когда заворачивали на следующий пролет, заметил на себе любопытные взгляды охранников. Второй этаж. Одно крыло перекрыто пленкой, слышен звук ремонта. Второе — длинный коридор и два ряда дверей. Подведя к одной из них, на которой висела табличка «Директор», парень предупредительно открыл дверь. Аж неловко как-то стало. «Так надо» — успокоила Машка. Надо — так надо. Хрен знает, о чем эти личности промеж собой договорились, не ставя меня в известность. «Если бы кто-то соизволил читать отчеты и пакеты, которые ему скидывают, вместо того, чтобы флиртовать с девчонками в электричках, то был бы в курсе» — съязвила Машка. Ладно, я ей еще это припомню. За дверью оказалась классическая приемная удачной фирмы из девяностых. Стол. Компьютер с принтером. За ним секретарша модельной внешности с ногами от коренных зубов, выдающейся грудью и глуповатым выражением лица. Из одежды запомнились только туфли на чудовищно высокой шпильке и пояс, по недоразумению надетый вместо юбки.

— Чай, кофе? — спросил меня провожатый.

— Жарковато что-то. — отмахнулся я — Что-нибудь освежающего.

— Сок? — предположил парень.

— Можно. — согласился я — Только не апельсиновый.

— Лена, слышала? — обратился к секретарше парень и провел меня к директору.

— Ну и нафига весь этот цирк? — спросил я Сергея, проходя и усаживаясь в кресло для посетителей.

— Статус. — ответил Сергей — Понты — наше всё.

— Так, твой пакет не успел изучить, пардон. Пом, подготовь мне выжимку по основному, а ты, Серега, дай пока договор какой. Посижу, типа, поизучаю.

— Готово! — отозвался Пом.

Заполучив в руки договор, перелистнул несколько страниц и уставился в него невидящим взором, изучая пакет информации, полученный от Пома. А Номад действительно умудрился нехило развернуться с помощью своих аватаров. Он, вернее Сергей, одним из первых зарегистрировал ЗАО, консалтинговую фирму. Пользуясь тем, что никто не знает, что это означает и чем фирма должна заниматься, занимался всем. Основная направленность — посредник. Посредник между РФ и Западом. И речь идет не о перегоне подержанных иномарок. Не о фуре компьютеров, хотя и этим не брезговали. Не о вагоне китайских пуховиков. Речь шла о поставке на предприятия РФ оборудования, комплектующих и сопутствующих товаров. В обратку предприятия поставляли свою продукцию. То, что умели делать лучше и дешевле, чем запад. В основном — сталь разных марок, титан, алюминий. В нефтегазовую отрасль Номад не лез. Под шумок, часть необходимого Номаду сырья уходило ему на восстановление рейдера. Нет, никакого обмана, или воровства. Просто плюсовали к заказу несколько тонн. Практически сразу под крылом Эльзы был организован карманный, коммерческий банк, для внутренних расчетов и ЧОП, практически законное вооруженное формирование. А заказчики-то какие! Охренеть. Эти фамилии и названия довольно часто мелькали в газетах и по телевидению. Тут в месяц суммы с более, чем шестью нулями крутятся. И отнюдь не в рублях. Интересно, а контрагент за рубежом у нас кто? Ну кто бы сомневался! Фирмочка, с ничего не значащим названием «Джоре», учредитель — некий Роберт Бейнар. Ну Номад, ну жук.

— Не боишься? — отвлекся я от изучения пакета и обнаружил под носом стакан с соком. Яблочный.

— Чего? — спросил Сергей.

— Что с такими деньгами, таким фамилиям тебя дешевле будет заказать, чем заплатить. — пояснил я.

— Пытались... — флегматично ответил Сергей.

— И? — не выдержал я.

— И одной ОПГ в Москве, и одним замом на заводе в далекой Сибири стало меньше. К сожалению, вместе с семьями всех участвовавших. — отозвался Сергей.

— Семьи-то зачем? — не выдержал я — Они же не виноваты.

— Виноваты — не виноваты, значения не имеет. Джоре могли потребовать жизни родственников обидчика вплоть до седьмого колена. И эти просьбы всегда удовлетворялись. Всегда. — ответил Сергей — Не стоит плодить дурных мстителей. Да и другим было показано на конкретном примере, что с ними будет, если подумают о чем-то таком. Не поможет ни собственная крутость, ни охрана, ни государство, ни попытка спрятаться. В

ОПГ, кстати, половина состава была из госслужащих силовых подразделений, как вы будете их называть в будущем. А зама с семьей аж в Греции догнали.

— Может оно и верно. — нехотя согласился я, продолжив изучать пакет.

Примерно тогда и был активирован третий «Терминатор». По легенде — Сергеев Иван Иванович, личный водитель и директор ЧОПа. Детекторы, которые предоставил Номад периодически выявляли жучки в здании, которая взяла в аренду фирма. Чужих сюда не пускали, так что кто-то из своих. В последнее время количество закладок увеличилось. Видеонаблюдение особой ясности не внесло. Сотрудники, а их более ста пятидесяти, перемещаются хаотично и посадить жучок может кто угодно. По-быстрому сваяли в мастерских рейдера детектор лжи и прогнали через него весь персонал фирмы. Под подозрения попали четверо. Номад пока не хотел радикальных мер, чтобы народ с фирмы не побежал, разнося вокруг дурные слухи. Репутацию необходимо поддерживать. Вот для этого ему и понадобился псион с моими возможностями.

— Так. Ясно. — сказал я, ознакомившись с пакетом — Сейчас все четверо на месте?

— Да. — кивнул Иван.

— Тогда не будем тянуть. Нужно свободное помещение. Желательно такое же, как здесь. Два смежных. Хорошо, что подозреваемых только четыре. Я больше часа в таком режиме не выдержу.

— По помещению — вряд ли такое найдем. — признался Иван — Одно освободить можем, но только простое.

— Ну хрен с ним. Давайте одно. Тогда сейчас накидаем вопросы, ты их будешь зачитывать подозреваемым и отпускать, а я потом скажу, кто врал, кто — нет.

— Добро. — согласился Иван — Чтобы подозрений не вызвало, может второй раз прогнать всех через детектор?

— И это не вызовет подозрений? — хмыкнул я — Давай уж радикально. Сначала эту четверку.

Накидали лобовые вопросы, пригласили по одному фигурантов. Из четырех подозреваемых один охранник работал на ментов, или даже на мента. Дальше цепочки он не знал. Еще двое из менеджеров — на бандитов. Причем, на две отдельные группировки, не зависимо друг от друга. Самое интересное, что самая главная подозрительная личность, девочка из бухгалтерии, была чиста, как вода в горном ручье. Просто пугалась всего и вся. И этот отдельный вызов здорово взвинтил ей нервы. Посоветовал выписать премию.

— И что дальше планируешь с ними делать? — спросил Сергея, когда закончили и ждали доставку жратвы из ресторана.

— Фигурантов — под ментоскоп. Бандитов — под нож, после ментоскопа. Мента однозначно под ментоскоп, а там видно будет. Если инициатива частная — пусть дураком остается. Если приказ пришел сверху — есть кому шепнуть слово.

— Ментоскоп, я так понимаю, полевой? — спросил я.

— Да. — кивнул Сергей — Не хватало их еще на рейдер катать.

— Злой ты. — посетовал я.

— Самозащита. — отозвался Сергей.

— У Боба тоже самое? — спросил я.

— Там проще. — пожаловался Сергей — Плати налоги вовремя — и тебя особо трогать не будут. Не, ну пытались разок наехать, так он даже наши силы привлекать не стал. Местные копы всех и свинтили.

— Да уж. Это у нас сейчас Дикий Запад и Право Сильного. — вздохнул я.

— В Содружестве тоже самое. — напомнил Сергей.

— Насколько я понял — только во Фронтире. — возразил я — А вообще надо самому туда лететь, своими глазками поглядеть.

— Надо. — согласился Сергей — Вот рейдер восстановят, угрозу из космоса устранят — и летите.

— Что значит, «летите»? А вы что, тут останетесь? — не понял я.

— Да. Только элементы питания дополнительные возьмем и кое какое оборудование. — ответил уже Иван.

— Зачем? — не понял я.

— Приказ Номада. — пожал плечами Сергей — Ведем здесь дела, пока это будет возможно, затем переходим в непосредственное подчинение твоей мамы, с приоритетом её защиты.

— А, ну если так, то согласен. — согласился я — Кстати, что у тебя за «Мерс»? Шестисотый?

— Шестисотый еще не выпустили. — ответил Иван — Изначально трёхсотый.

— А чо так кисло? Пацаны уважать не будут. — подначил я.

— Циферки любые повесить можно. — отмахнулся Сергей — А реальные характеристики ты еще по «шестерке» должен знать.

— А! — врубился я — Так это переделка! Что, и «гелики» тоже?

— «Гелики» почти нормальные. — отозвался Иван.

— Почти? — уточнил я.

— Отволокли на рейдер, разобрали и собрали с заменой материалов на более износостойкие. Навесили бронирование, включая стёкла и шины. Форсировали двигатели.

— Водилы не догадываются? — спросил я.

— А с чем им сравнивать? — удивился Иван — Нет, конечно. Восхваляют немецкое авто.

— Ну Номад и жук! — в очередной раз восхитился я — Гаишники не пристают?

— А ты номера видел? — вопросом на вопрос ответил Сергей — Гаишники в ужасе на обочину прыгают, увидев. Некоторые честь отдают. Для слепых есть спецсигналы. Причем — официальные. Так же, как и официальное разрешение на оружие нашим ЧОПовцам. Полезно иметь в правительстве обязанных тебе людей.

— Никак понять не могу, на хрена вам этот ЧОП? — спросил я.

— Статус. Понты. — объяснил Сергей — Нужно соответствовать. Ну не самому же мне, директору солидной фирмы, с пьяной быдлотой драться, которая шары залила до такой степени, что уже не соображает, кто перед ним стоит. Кстати, если тебе будет нужно...

— Не-не-не. — отказался я от такой чести — Мы как-нибудь по-простому, в тенёчке. Я сегодня от шаттла еле отмахался. Не хватало мне еще по Солнечногорску с сиренами на черном «Гелике» рассекать.

— В случае чего — можешь этот ресурс брать себе.

— Принял. — ответил я и в этот момент, наконец, принесли заказ.

Когда уже отобедал и собрался уходить, вспомнил еще пару дел:

— Так, Сергей. — сказал я, выдай-ка девочке из бухгалтерии, что мы сегодня опрашивали, премию в размере месячного оклада. А то у тебя вечером от нее заявление «по собственному» на столе лежать будет. Или просто сбежит.

— Не много? — усомнился Сергей.

— А что, у нее зарплата в пару лямов зелени?

— Да нет, как скажешь. — Сергей повернулся к сейфу, открыл, отслонявил из пачки несколько купюр в конверт, нашедшийся на столе, остаток суммы протянул мне. После чего нажал кнопку селектора: — Леночка, вызовите ко мне Щербакову из бухгалтерии.

— Сейчас сделаю. — заверили из селектора.

— Секретарша тоже понты? — уточнил я.

— Как понимаешь — нам такая ни к чему. — хмыкнул Иван — Так что если хочешь — вперед.

— Воздержусь. — ответил я и пояснил свои слова: — Кукла. Пустышка. Фасад отштукатурен, а внутри пустота. Такие кончают только тогда, когда ими восхищаются. По-другому не умеют. Проститутки за деньги и то больше удовольствия получают.

— А, ну да, ты же эмпат. — понял Иван — Тебя имитацией не надуришь.

— Ага. — согласился я.

В этот момент в дверь постучали мелкой дробью и после властного «войдите» в кабинет прошла давешняя девочка-бухгалтерша. Эмпатом быть не надо, чтобы увидеть ее эмоциональное состояние. Девочка шла на казнь. Лицо бледное, руки трясутся, зубы плотно стиснуты, чтобы не выбивать мелкую дрожь. Казнь через повешенье ей уже гарантирована. После факта наличия трех мужчин в закрытом кабинете в изнасиловании тоже не стоит сомневаться. Сейчас она гадала, ее просто расстреляют, или перед этим четвертуют? Бросив взгляд на Сергея, я прикрыл глаза и отдал мысленный приказ:

— «Дроид 7H247V1 прямое подключение».

Как и любыми другими дроидами, «Терминаторами» я мог управлять вручную, а в режиме прямого подключения видел мир их датчиками. Мгновение — и вот я рассматриваю сам себя с места Сергея. Быстро отфильтровав изображение так, чтобы оно наиболее походило на изображение, получаемое из человеческих глаз, я встал со своего кресла, подхватив конверт, и, улыбнувшись, шагнул навстречу Щербаковой.

— Дорогая...

— «Наталья» — зашипела Машка.

— Дорогая Наташа. Сегодня мы проводили дополнительные тесты с привлеченным специалистом и знаете, что он нам сказал?

— Что? — охнула девушка и колени у нее подогнулись.

— «Идиот». — резюмировала Машка.

— Что вы являетесь лучшим работником фирмы! — быстро исправил я ситуацию, не престаивая скалиться.

— Правда? — не поверила Наталья.

— Правда. — кивнул я — Поэтому, от лица фирмы хочу поблагодарить вас за ваш труд и вручить премию, в размере месячного оклада.

— С-спасибо. — заикнулась девушка, беря конверт.

— Уверен... — я отчески положил ей руку Сергея на плечо — Что с такими замечательными работниками как вы, наша фирма проработает много лет. Ну и очень надеюсь, что вы нас не покинете, а заработаете еще очень много премий.

— Д-да. — в прострации согласилась Наталья, тупо глядя на конверт, которая держала на уровне груди двумя руками.

Видя, что девушка «зависла», аккуратно довел ее до двери и вывел в приемную. Всё,

дальше пусть сама разбирается. Вернулся «в себя».

— Какая впечатлительная особа. — прокомментировал Иван.

— И я о том же. — согласился я — Есть еще одно дело, да пойду. У вас медпункт есть?

— Нет. — недоуменно ответил Сергей — А зачем?

— О здоровье сотрудников заботится. — пояснил я — И о благополучии фирмы.

— Здоровый работник — успешная фирма? — спросил Иван.

— Беременная соискательница — три года декрета с сохранением заработной платы. —

ответил я.

— Хм. С этой точки зрения не рассматривали. Да у нас просто так беременные уходили. — признался Сергей.

— До поры, до времени. Вот найдется одна такая, подаст в суд, за несоблюдение трудового кодекса — и вся репутация коту под хвост.

— Ну, далеко не вся. — возразил Иван — Тем более, можно и по-другому с жалобщицей поступить.

— Короче, у меня знакомая в меде учится, надо пристроить. — признался я.

— Прямо нельзя было сказать? — спросил Сергей — Сделаем. Если захочет — и операционную оформим.

— Не торопитесь. Ей еще три года учится. Узнаю у нее насчет подработки — сообщу. — ответил я и, улыбнувшись, добавил: — Операционную точно не надо. Она терапевт. Ну а теперь — бывайте. Провожать не надо, дорогу помню. На связи!

Выйдя на улицу, поглядел в голубое небо... Да и пошел гулять по московским улочкам, чуть ослабив ментальный щит. Эти четыре подозреваемых меня здорово вымотали. Надо было немного восстановить резерв. Да и просто так, впитывая чужие эмоции, давно уже не гулял. Абсолютно бесцельно мотаясь из стороны в сторону, улыбаясь всем встречным девушкам, ловя ответные улыбки и положительные эмоции, часа через три неожиданно выбрался на Старый Арбат. С удовольствием побродил с толпой между разнообразными торговцами. Послушал уличных музыкантов. Некоторые вполне прилично исполняли популярные в то время хиты: девки задорно пели «Два кусочка колбаски» и рассказывали, как плохо без Лёхи, пацаны подвывали «Дым сигарет с ментолом». Не забывали и про русский рок, и про бардов, и про романсы. Попозировал художнику, который за десять минут накидал на меня шарж. Очень понравилось. Сверился с часами и, чертыхнувшись, заспешил к метро. Половину дня как корова языком слизнула.

На Ленинградском вокзале купил два одуряюще пахнувших горячих беляша, где, прямо на платформе, в ожидании электрички и сожрал. Машка, правда, попыталась испортить аппетит, заверещав, что это не пища, а оружие массового отравления. И ее надо закопать в землю минимум на пятиметровую глубину. На что получила приказ тщательнее следить за здоровьем. В электричке дремал с глупой полуулыбкой, привалившись к стеклу. Неплохо прогулялся. А в Солнечногорске взял еще десяток жирных, только что пожаренных и посыпанных сахарной пудрой пончиков. О! Эти божественные пончики! Куда же вы потом исчезли?!

Подходя к дому уже в сумерках, заметил тощую фигурку около своей калитки, от которой пахло беспокойством и немного раздражением. Заметив меня, фигурка решительно двинулась навстречу.

— Сашка? — удивился я — Тебе делать нечего, кроме как мой забор своей спиной подпирать?

— Ты где был? — начала Сашка — Впрочем, не важно. Ты мог бы прийти завтра к нам домой?

— Зачем?

— Папа хочет познакомиться. — пояснила Сашка.

— Не понял, к чему такая спешка. — ответил я — У тебя же День Рождения в конце мая? Ну вот там и познакомимся.

— Папа боится, да и мы все боимся, что до моего Дня Рождения он может не дотянуть. — пояснила Саша.

— Так. — я секунду осмысливал услышанное — Почему?

— Инфаркт. — кратко ответила Александра.

— Хм. Насколько батя плох? — уточнил я.

— Плох. — печально вздохнула Саша.

— Он хоть до завтра дотянет? — уточнил я.

— До завтра — точно дотянет. — заверила Саша.

— Тогда пошли чайку попьем, заодно ты мне всё подробно расскажешь. — предложил я.

— Поздновато как-то. — неуверенно произнесла Сашка.

— Я пончики на станции купил. — знал, чем соблазнить девушку.

— Вперед! — тут же согласилась Александра.

Перед чаем пришлось отдавать дань кошке, чтоб не орала и не кидалась под ноги. Зато потом, треская пончики и запивая их ароматным напитком, Саша поведала про проблемы отца. Инфаркт Петр Федорович схлопотал еще прошлым летом. Заместитель начальника автопарка местного завода в очередной раз пытался выбить уже который месяц задерживаемую зарплату для себя и своих шоферов, тех, кто еще не разбежался от таких щедрот, когда посерел лицом, хватанул ртом воздух, схватился за левую сторону груди и тихо обмяк на стуле в кабинете директора. Повезло, что дотянул до приезда «скорой».

В больнице ничем его не обрадовали. Подлечили, конечно, но сказали, что надо ставить шунты. Но. Опять это «но». В очередь его поставили. Но бесплатная операция светила лет через двадцать, по словам родителей, которых подслушала Сашка. На платную операцию денег нет, да и если делать платную — то не у нас, сами хирурги так и говорили. Нет, специалистов и в Союзе хватает — ничем не уступят западным. А вот сами материалы шунтов, подготовка к операции и послеоперационная терапия у нас просто ужасная. Опять же — из-за отсутствия необходимых медикаментов. Всё это Сашка рассказала довольно сумбурно, из того, что умудрилась подслушать.

Так что пока папе оформили инвалидность. Пока оформляли — нервы тоже вытянули с километр. Тут еще одна напасть, пока он гулял по больницам, его потихоньку уволили с предприятия задним числом. Через три дня после того, как его увезла скорая. Якобы за прогулы. Задолженность, правда, выплатили полностью, но, с учетом гиперинфляции, этой суммы хватило на неделю семье из четырех человек.

И вот, здоровый, каким он себя считал, сорокалетний мужик, вмиг превратился для семьи в обузу. С учетом того, что является пенсионером и категорическим запретом врачей поднимать что-либо тяжелее собственного полового органа — работу найти нереально. Такие обстоятельства даже самого ярого оптимиста загонят в тяжелую депрессию. Стал потихоньку выпивать. Что тоже строго запрещено. Но если чуть-чуть — то можно? Потом не потихоньку. Итог этого мне можно было не рассказывать — скандалы, вымотанные нервы окружающим, и так далее, и тому подобное.

Вот в ночь с пятницы на субботу его и увезли на скорой. Опять. Саша была не в курсе, что там у него было. Но выписали его в понедельник уже совсем плохого. Ходит еле-еле. Предпочитает лежать. Кряхтит, как дед. Короче — жуть.

Я внимательно выслушал всё, что рассказала Саша, задумчиво почесал левую бровь и сказал:

— Знаешь, пожалуй, я смогу вам помочь.

— Как? — саркастически спросила Сашка — Чемодан денег на операцию дашь?

— Чемодана денег у меня нет. — ответил я. Не говорить же ей что, при необходимости, денег можно насобирать столько, что и в сухогруз не поместятся — Но у меня есть один знакомый... Короче, утро вечера мудренее, а за окном уже темно.

— Ой, и правда! — очнулась Сашка.

— Давай ты завтра после уроков за мной зайдешь, и мы ходим к твоему папе в гости. А я попробую со знакомым связаться.

— Что хоть за знакомый? — спросила Сашка, уже натягивая кроссовки в коридоре.

— Мамин знакомый. — напустил туману я, одеваясь — Врач. Со своей клиникой. Короче, ничего не хочу говорить, пока сам не выясню. А то сейчас наобещаю с три короба, а по итогу выйдет «пшик». И как вы потом на меня смотреть будете?

— Ну ладно. — согласилась Саша — А ты куда одеваешься?

— Тебя проводить. — буркнул я — Темень на дворе. Вдруг такую красавицу половцы какие украдут?

— Половцы? — хихикнула Сашка.

— Ага. — хмуро подтвердил я — Половцы. Современные. Сменившие коней на вишневые «девятки».

— А, ты про этих. — сразу погрузилась Сашка — Ты знаешь, после встречи с тобой их не видно.

— Но это не значит, что они исчезли, или забыли о тебе. — серьезно ответил я — Пока их припугнули. Сидят тихо. Но пройдет время, да еще водкой подогреются... Пустые головы плюс алкоголь — очень опасная смесь. Так что давай-ка я тебя до дома доведу. Мне спокойней будет.

— Ок. — согласилась Сашка.

— Кстати. — спросил я, вышагивая по улице рядом с Сашкой — А чего твой батя от меня хотел-то? Чего так встречи добивается.

— Не знаю. — пожалала плечами Сашка — Поблагодарить. За тот случай, ну помнишь, у рынка?

— Дичь какая. — произнес я — Я уже и забыл обо всём давным-давно.

— А он — нет. — отозвалась Сашка — Такой вот у меня папа. Мы-то привыкли давно к его бзику. Другие иногда пугаются. Как ты сейчас.

— И запомни! — инструктировал я девочку, стоя у ее подъезда — Если отцу ночью станет хуже — в первую очередь бежать ко мне. Не в скорую звонить, а ко мне. Кстати, у вас дома телефон есть?

— Откуда? — ответила Сашка.

— Вот! Мама может делать всё, что посчитает нужным, но ты бежишь напрямик ко мне. Договорились?

— Да. — кивнула Саша.

— Всё, до завтра. — я отступил на шаг назад и махнул рукой — И да, скажи маме, чтобы к нашему приходу она была дома.

Судя по Сашкиным глазам, она ждала чего-то другого. Потерпит. И вообще. Ребенок еще.

— Биологически — вы с ней ровесники. — влезла вредная Машка.

— Психологически — я ей в отцы гожусь. — не согласился я.

— Ну-ну, отец. — издевательски хмыкнула стервочка в моей голове — Между прочим,

если ты отвергнешь ее знаки внимания — можешь нанести девочке психологическую травму. Будет потом полжизни мучаться на тему «Я уродина» и всё такое.

— А не заткнутся ли тебе? — предложил я симбионту.

— Неа. — ответила наглая Машка — Еще один вопрос. Как я поняла, ты собираешься помочь этому, как его, Петру Федоровичу?

— Ну?

— А как же твоя политика невмешательства? — ехидно спросила Машка.

— Во-первых, помощь отдельному человеку с непонятным финалом и предотвращение катастрофы с сотнями трупов — это немного разные весовые категории на весах мироздания. — ответил я.

— О как загнул. — восхитилась Машка и передразнила: — На весах мироздания.

— Во-вторых... — продолжил я — эти персонажи точно не из моей Вселенной. Так что не думаю, что, если я им немного помогу, что-то сильно изменится для знакомой для меня Вселенной. Ну и в-третьих — там Номад своими «Терминаторами» уже не один десяток трупов нарисовал, как я понял, так что будет некая компенсация.

— А в-четвертых... — начала Машка.

— А в-четвертых — заткнись! — перебил ее. — Номад!

— На связи. — отозвался искин.

— Всё слышал?

— Да, шеф.

— Готовь на завтра шаттл, и чтобы с утра в Солнечногорске был Иван с машиной. — отдал я распоряжение.

— Будет сделано. — отозвался Номад.

— Только пусть не на своем пафосном мерсе приезжает, да еще и с охраной. Что-нибудь неприметное найдет.

— Принял, босс.

Ночью меня никто не побеспокоил. Да и с утра тоже. Так что до обеда я занимался собой. Упражнения на развитие интеллекта и пси никто не отменял, как и физику. Получил отчет от Ивана, что он на подъезде к городу на серой «девятке». Пом скинул ему карту с местом парковки у дома Сашки. Потом до двух дня с мурчащей кошкой на коленях смотрел зомбоящик. Пощелкал каналы, чуть не прослезился от сороковой серии «Санты-Барбары», затем вставил в неприметное отверстие сбоку от телевизора инфокристалл, куда Номад скинул фильмотеку, что мне удалось посмотреть за свою жизнь и которую он вытянул при ментосканировании, как и фонотеку, и с удовольствием пересмотрел «Большой Куш» в правильном переводе.

К двум часам дня искин дома проинформировал меня о приближении объекта «Саша», так что девочку я встречал уже у калитки. Пришлось немного задержаться и запустить Сашку в дом, иначе до своего дома могла и не донести, расплескать по дороге.

На звонок дверь квартиры открыла Сашина мама. Я обратил внимание на лицо сильно уставшего человека. Раньше просто не заметил. Пригласила зайти. В квартире пахло сильно больным человеком. Похоже пахло в квартире Александра-краповика из моей вселенной. Трёшка улучшенной планировки. Типовой проект. Две отдельные комнаты — большая и конура, и одна большая проходная, именно из нее ведет проход в маленькую комнатушку.

— Юль, кто там? — донесся мужской голос из большой отдельной комнаты.

— Сашка пришла, с одноклассником, которого ты хотел видеть. — отозвалась хозяйка

— Станислав.

— О! Пусть проходит. Чайку нам организуй пока.

Дождавшись разрешающего кивка, прохожу в комнату, предварительно разувшись. По обстановке видно, что люди тут, по меркам СССР, жили не простые. Ну дык. Папа был не кто-нибудь, а зам начальника автопарка завода. Имелись и деньги, и связи. Увы, с развалом Союза и недавним увольнением всё это превратилось в ничто. На застеленном покрывалом диване перед телевизором, утопленным в когда-то шикарную югославскую стенку сидел дед в трениках и футболке. Мда, папа Саши здорово сдал за то время, пока мы не виделись. Если раньше ему можно было дать лет тридцать пять, то сейчас я видел перед собой шестидесятилетнего старика. Полностью седые волосы, глубоко запавшие глаза, резкие морщины.

— Привет, Стас. — произнес Петр Федорович слабым голосом — Ничего себе, ты вырос.

— Здравствуйте, Петр Федорович. — поздоровался я — А вы совсем не изменились.

— Да ладно тебе. — слабо махнул рукой отец Саши — А то я в зеркало не смотрюсь каждый день. Хотел сказать тебе «спасибо» за тот случай. — протянул руку Петр Федорович.

— Давайте-ка слова благодарности прибережем на потом. — пожал я широкую ладонь — Юлия Ивановна, Саша, пожалуйста, подойдите сюда!

— Что случилось? — в комнату быстро вошла мама Саши, на ходу вытирая руки кухонным полотенцем, из-за спины выглянула Сашка.

— На плите ничего не оставили? — уточнил я.

— Чайник.

— Лучше пока выключить. — посоветовал я.

— Сашка. — отфутболила мама мою просьбу дочке.

— Ничего страшного не случилось. — начал я — Не знаю, проговорилась вам вчера Сашка, или нет, но у нас есть один знакомый, который нам кое-чем обязан. Сильно обязан. Сам медик, владеет частной клиникой. Есть реальный шанс вылечить Петра Федоровича. Вам это не будет стоить ни копейки. Да и вам бы, уважаемая Юлия Ивановна, неплохо бы здоровье подправить. Ну и Саше, на всякий случай, диагностику пройти.

Некоторое время стояла тишина. Взрослые обдумывали услышанное.

— В чем подвох? — первым подал глава семейства.

— Никакого. — ответил я — Но есть одно условие.

— Я так и знал!

— Может быть вы сначала дослушаете? — осведомился я — Так как результаты просто фантастические, этот человек не хочет, чтобы вы видели его лицо, не хочет, чтобы кто-то узнал о местоположении его клиники и не хочет, чтобы кто-то узнал о методах лечения. Поэтому вам дадут снотворное и вы просто уснете. Проснетесь после излечения где-то в окрестностях Солнечногорска. Не беспокойтесь, я буду рядом.

— Как-то это всё жутковато звучит. — произнесла мама Саши.

— Действительно. — согласился я — И вы, наверное, сразу же подумали о том, что из Петра Федоровича сразу же начнут вырезать органы. А теперь посмотрите на своего мужа и ответьте честно, и в первую очередь себе, на что его органы сгодятся, кроме как быть наглядным пособием у студентов-медиков? И нахрена им еще экспонаты, если они коллекции собирают аж с восемнадцатого века?

Юлия Ивановна оценивающим взглядом осмотрела супруга.

— Но-но! — возмутился отец Саша — У меня еще кое чего работает.

— Сказала бы я, что у тебя еще работает, если бы не дети. — встала на мою сторону

Юлия Ивановна.

— Чтобы вас не пугать, могу сказать, что и моя мама, и я сам в возрасте двенадцати лет проходил обследование и процедуры в учреждении этого человека. Может быть, поэтому такой и вырос. — я улыбнулся — Уснул, проснулся с чувством что смогу допрыгнуть до Луны. И еще кое-что. — порывшись в рюкзаке, достал из нее малую полевую аптечку — Сегодня я встречался с представителем этого человека, и он передал мне это. Это — полевая аптечка, используемая в определенной спецслужбе. О них не пишут в газетах, не рассказывают по телевизору и вообще, знание об этой спецслужбе уже является государственной тайной. Аптечка позволяет тяжело раненым бойцам дотянуть до эвакуации. Саша рассказала о состоянии Петра Федоровича, и я попросил что-то, что позволило бы его довести до места проведения процедур. Вы позволите? — во время разговора я усиленно обрабатывал чету Сашиных родителей пси, подталкивая к совсем нелогичному, но нужному в первую очередь им решению.

— Если спецслужбы используют. — неуверенно начал Петр Федорович, затем решительно махнул рукой: — Давай! — и тут же поморщился, приложив правую руку к левой стороне груди.

Подойдя к нему, я задрал рукав футболки и приложил черный прямоугольник к плечу. Аптечка застрекотала и зашипела, на передней панели зажглись зеленые индикаторы, со временем меняя цвет на синий. До красных не дошло. Из-за моей спины выглядывали два любопытных женских лица. Пискнув, аптечка утомилась. Отцепил ее от плеча главы семейства, сунул в карман и сделал шаг назад. Через пару секунд Петр Федорович зашевелился, щеки порозовели, глаза заблестели. Он встал, несколько раз повел плечами, крутанул шей, руками и даже присел. Все это время мы внимательно за ним наблюдали.

— Это невероятно! — произнес он — Я чувствую себя почти здоровым!

— Но-но! — осадил его я — Это всего лишь временное облегчение. Эффект продлится не более трех часов. И не стоит делать резких движений, вы еще не здоровы. Давайте мы с Сашей на кухне чай попьем, а вы пока обсудите моё предложение. Хорошо?

Подхватив девчонку с отвисшей челюстью под локоток, утащил ее на кухню. Где нагло занял стул, стоящий у стола и потребовал:

— Ухаживайте за мной, хозяйюшка!

— Что это было? — спросила Сашка, зажигая газ под стоящим на плите чайником.

— Ты же сама слышала — аптечка. — ответил я.

— И что, папу реально можно вылечить? — не унималась она.

В ответ я лишь пожал плечами.

— Он будет полный дурак, если не согласится! — высказалась Саша.

— Эй! Я всё слышу! — донеслось из коридора, на секунду прервав невнятное «бу-бу-бу».

Не выдержав, Сашка подхватила с табуретки и умчалась в направлении комнаты. К дискуссии добавилось еще одно женское «бу». Пока в комнате шли бурные переговоры, вскипел чайник. Выключил, посмотрел на сервированный стол, да и налил себе чайку. Взял из вазочки печенье. Как говорится: «а Васька слушает, да ест». Когда семейство появилось на кухне, я уже успел выдуть две чашки и благодушно взирал на мир.

— Мы согласны! — ответил на мой вопросительный взгляд Петр Федорович — Когда ехать?

— Сейчас. — пожал я плечами.

— Как сейчас? — немного растерялась Юлия Ивановна.

— А чего тянуть? Эффект от аптечки не вечный. — напомнил я — Пока он действует — надо успеть доставить пациента по назначению.

— Ну, надо же собраться. Переодеться. Побриться, помыться, документы собрать. — промямлила мама Саши.

— Переодеться — да. Из документов — паспорта будет достаточно. Из личных вещей — ключи от квартиры. — произнес я.

— А ехать на чём? — спросил Петр Федорович.

— Сотрудник доктора на машине уже в вашем дворе. — проинформировал отца семейства — Ждет.

— Пойду хоть побреюсь. — Петр Федорович исчез в коридоре.

— А если бы мы не согласились? — с подозрением глянула на меня Юлия Ивановна.

— Ничего страшного не произошло бы. — пожал я плечами — Просто все разошлись бы по своим углам и всё. — после чего жестко добавил: — И через месяц вы бы хоронили своего мужа и — перевел взгляд на Сашку — Отца. — затем сбавил тон — Так что вы приняли правильное решение.

— Это надолго? — спросила Юлия Ивановна, как-то осунувшись.

— Без понятия. — пожал я плечами и напомнил: — Одежда, паспорт, ключи от квартиры.

— Да-да. — засуетилась мама Саши и на выходе из кухни спохватилась: — Сколько денег с собой надо?

— Нисколько. — ответил я и увидев непонимание в ее глазах добавил: — Ну рубль в паспорт положите. На обратную дорогу.

Когда все собрались в коридоре, задвинул очередную речь:

— Провожать не надо, тем более с такими лицами, будто в последний путь. Всё будет нормально. Насчет этого человека, доктора, я не зря предупреждал, что он не любит внимания и работает с госорганами. Не вздумайте кому-нибудь, что-нибудь рассказать. На своем опыте убедитесь, что «черные воронки» не перестали по ночам приезжать еще в тридцать седьмом году. Юлия Ивановна, пожалуйста, проведите воспитательную работу с дочкой.

— Обязательно. — кивнула мама Саши, строго посмотрев на дочь.

Пока спускались вниз, скинул Ивану сообщение. Так что, когда спустились вниз, у подъезда уже стояла серая «девятка» с заведенным двигателем.

— На заднее сидение. — подсказал Петру Федоровичу.

Тот молча сел назад. Пристроился рядом. Фыркнув выхлопной трубой, машина покатила со двора. Сам я не мог этого видеть, но был уверен, что за машиной до последнего момента следят две пары женских глаз. Одни карие, как у Петра Федоровича, другая — голубые. Проехали до развилки на Пятницкое шоссе. Свернули направо и направились к Ленинградке. На перекрестке ушли налево, в сторону Клина. Машина сразу набрала неплохую скорость, несмотря на ограничение скорости в населенном пункте шестьдесят километров в час — тогда на это просто никто не обращал внимание. В машине сохранялась тишина. Когда выехали из города, покопавшись в карманах извлек леденец и протянул отцу

Саши:

— Снотворное, Петр Федорович, пора.

— Пора? — как-то потерянно переспросил он.

Когда он потянулся к леденцу, выстрелил в него из станера. Ну а дальше — как обычно. Укромное местечко, шаттл под скрытом, куда мы все погрузились, вместе с автомобилем, перелет к Номаду и лечение. «Починили» отца Саши всего за восемь часов. Собственно, мое присутствие было не обязательным, но я предпочел спрятаться на орбите, чем отбиваться от Сашки и ее мамы. Ну и для того, чтобы еще раз напомнить Номаду, что до двадцатилетнего возраста омолаживать не надо, пусть выглядит на свои года. Так же, как и убирать седину. Непонятно как он от врачей будет отбрехиваться, а тут еще и седина исчезла.

Так что в семь утра Петр Федорович, заметно посвежевший, подъезжал, пуская пузыри во сне, на заднем сиденье серой «девятки» к своему подъезду. Коротко стрекотнула полевая аптечка, вгоняя в организм дозу стимуляторов. Петр Федорович всхрапнул напоследок, открыл мутные глаза и заозирался по сторонам. Дав ему немного прийти в себя, спросил:

— Как вы себя чувствуете?

Отец Саши застыл на несколько секунд, прислушиваясь к своему организму, затем на его лице появилась широкая, белозубая улыбка:

— Так хорошо я себя только в детстве чувствовал! Как ты там говорил? Ощущение, что до Луны допрыгнешь? Во-во!

— Пойдемте, сдам вас с рук на руки. Время семь утра, кто-то должен быть дома?

— Да по любому! — согласился Петр Федорович, выбираясь из «Лады».

— На связи. — попрощался я с Иваном, следуя за отцом Саши. Тот в ответ лишь кивнул.

Оказавшись на улице, Петр Федорович с удовольствием повел плечами и устремился к подъезду. Направился за ним. Грузовой лифт, приехав сверху, выплюнул на площадку шгук пять незнакомых мне людей, с которыми Петр Федорович персонально поздоровался. Я, естественно, ограничился лишь «драсти». На своем этаже отец Саши не стал пользоваться ключами, просто позвонив в дверь.

— Кто там? — поинтересовался из-за двери заспанный Сашкин голос.

— А то ты в глазок не видишь! — возмутился глава семейства — Папка вернулся.

— А чо так быстро? — взлохмаченная, одетая в пижаму Сашка распахнула дверь — Ничего не получилось?

— Все нормально получилось. — заверил я ее, проходя за Петром Федоровичем в квартиру.

— А сколько нас не было? — спросил отец у дочери.

— Да вчера только уехали. — сказала Саша.

— Хм. Вчера? — он посмотрел на меня, дождался подтверждающего кивка и продолжил: — Мама Дашку уже повела?

— Ну да, а я вот в школу собираюсь. — ответила Сашка.

— Ага, я вижу. — скептически произнес Петр Федорович — Если бы мы тебя не подняли, дрыхла бы до полвосьмого.

— Ой! — наконец-то проснулась Сашка, осознала кто перед ней находится и юркнула в комнату, вызвав у нас смех.

— Чаю? — предложил Петр Федорович.

— Одну чашку. — согласился я — И то, чтобы дать последние советы. А вы на меня не оглядывайтесь. Помню, как после мед... медицинских процедур жрать хотелось. Думал —

слона схаваю. Вместе с хоботом.

— Ага! — согласился Петр Федорович и направился в кухню.

Пока папа Саши насыщался, я скромно пил чай. Вскоре к нам присоединилась сама Сашка, которая успела умыться, причесаться, одеться и накраситься. Позавтракав, осталась греть уши. Но я специально не начинал при ней серьезного разговора, болтая ни о чем. Так, выяснилось, что у Сашки есть младшая сестра, ходит в третий класс первой школы, потому что в нашей школе мест не было. Поняв, что при Сашке я ничего говорить не буду, Петр Федорович буквально силой выставил дочь за дверь.

— И сколько я тебе теперь должен? — спросил он, возвращаясь на кухню.

— Ни сколько. Простого «спасибо» будет достаточно. «Спасибо» и молчания. Помните поговорку: «молчание дороже золота»? — уточнил я.

— Помню. — заверил Петр Федорович.

— Молчание требуется не только от вас. Молчание требуется и от членов вашей семьи. Особенно перед любопытными врачами. Вот они удивятся, обследовав вас в очередной раз. У вас же история болезни небось толщиной с «Войну и Мир»? — Петр Федорович подтверждая кивнул — А проходить обследование придется. Вам будет необходимо сняться, или как это там называется, с инвалидности. Иначе могут пришить уголовную статью за мошенничество. Еще и деньги, наверняка, попытаются стянуть. За уже полученную пенсию, плюс штраф какой-нибудь влепят. Не знаю, как быть в этой ситуации. Можно заплатить. Можно встать в позу и валить всё на врачей — мол, они ошиблись, с них и требуйте. Но ни мое имя, ни неизвестный доктор, подаривший вам вторую жизнь, нигде упоминаться не должны. Даже намеком. Это понятно?

— Хм. Понятно.

— Петр Федорович, не хотелось бы вас пугать, но про черные воронки по ночам я упомянул вовсе не для красного словца. Вы понимаете насколько секретная технология, которая полностью излечивает человека в вашем состоянии менее чем за сутки?

— Понимаю. — собрался глава семейства.

— Государство, ради сохранения этой тайны пойдет на любые, я подчеркиваю — на любые меры. — продолжал я запугивать взбледнувшего отца Саши — Их не остановит малолетний возраст Саши и Даши. Если проговоритесь — в один день вы все просто исчезнете. Как и любые документальные упоминания о вашей семье. Это государство. С ним не шутят.

Вдоволь насладившись терзаниями Петра Федоровича, осознавшего в какую жопу он попал, продолжил:

— Но раз уж сказали: «А» и есть возможность сказать: «Б», то почему бы не сказать? Я имею ввиду, что ваша супруга тоже не очень хорошо выглядит, для своих лет, вы уж извините.

— Да откровенно плохо она выглядит! — сказал Петр Федорович — И в больницу на тягаче не затанешь.

— Вот-вот. — поддакнул я — Пока есть возможность, можно провести обследование с лечением ее и Саши. Даша, по причине малолетства, еще рано. Так что пускай они на вас посмотрят, позавидуют и соглашаются. Процедура точно такая же. Часов в пять-шесть вечера забрали, утром-днем следующего дня вернули, в зависимости от выявленных заболеваний.

— Понял. — кивнул Петр Федорович.

— И еще, как я слышал, из-за болезни вы потеряли работу?

— Ай! — скривился Петр Федорович и махнул рукой.

— Будете восстанавливаться?

— Не знаю пока.

— Как вы смотрите на то, чтобы открыть собственное дело?

— Какое? Китайскими джинсами торговать?

— Зачем? Почти по специальности. — я долгим взглядом посмотрел в окно — Сквозь наш город проходит золотая жила. И называется она «Ленинградское шоссе».

— Предлагаешь автосервис открыть? А деньги где взять на это? Мне занять не у кого. Оборудование опять же нужно. Инструменты. Мастера. Бандитам платить... Не моё это.

— Не боги горшки обжигают. — ответил я на эту исповедь — И вы правы. Автосервис вы пока не потянете. А вот шиномонтаж — вполне. Представляете сколько колес пробивается за сутки только в радиусе сто километров от Солнечногорска? А если поставите оборудование, позволяющее обслуживать грузовики — у вас вообще конкуренции не будет. Да, кстати, если не ошибаюсь, у вас супруга трудится в бухгалтерии?

— Ну да. — кивнул Петр Федорович — В каком-то «ФинМинХренВыговоришь».

— Вот! Будет кому спину прикрыть и финансовые дела вести. Семейный подряд, так сказать.

— А деньги? Оборудование? Люди? Крыша над головой? — не сдавался Петр Федорович.

— С людьми и крышей придется разбираться самому. А вот с деньгами и оборудованием... — я достал визитку, на которой золотым тиснением было выдавлено «Крылья Эльмы» с телефонами — Попробуйте обратиться к этим людям. Назовите своё имя и скажите, что от меня. Во всяком случае, они не будут ломать ноги за просроченный платеж, как это делают бандиты. По крайней мере вы руководили подобным направлением, и вся внутренняя кухня должна быть вам знакома. Так что ничего нового вы там не найдете. Единственное отличие — работать будете на себя, а не на государство. Но и финансовую ответственность тоже будете нести вы сами. За брак, за сломанное оборудование, за хамство клиенту. За всё.

— Значится, в деревне всё это время был, говоришь? — задумчиво пробормотал Петр Федорович, крутя визитку в руках.

— Мне пора. — нейтрально улыбнулся я.

Уже стоя одетый, с той стороны двери, всё-таки не удержался и на прощанье вякнул:

— Знаете, Петр Федорович, на Западе есть хорошая поговорка: «Неудачники ищут оправдания, а победители ищут возможности». Подумайте над этим. До свидания.

— Удачи. — кивнул отец Саши с задумчивым видом.

— Номад, всё слышал? — спросил я, спускаясь в лифте.

— Да, шеф. — подтвердил Номад.

— Возьми под контроль.

— Сделаю.

Через две недели в гости к Номаду отправилась Сашка со своей мамой...

Май перевалил за свою вторую половину. У восьмиклассников, по старой системе, в школе приближались аттестационные экзамены, так что время на гулянки резко сократилось, хотя и не сошли на нет. Отец Сашки всё-таки внял моему совету и позвонил Сергею, съездил к нему в Москву, о чем-то там переговорили и сейчас занимался поиском подходящего места для шиномонтажки и персонала. Удалось поболтать со Светкой и предложить ей подработку фельдшером в медпункте «Крыльев Эльмы». Она бы с радостью, но только после того, как закроет сессию. Оставил ей контакты Сергея.

Сам же занимался по своему расписанию. С утра — бег на три километра, рюкзак с песком за плечами. Затем силовые упражнения, сменяющие растяжку и упражнения на гибкость, чтобы не заостенеть в мышечном каркасе. Душ. Завтрак. Упражнение на развитие интеллекта. Отдых. Работа с пси. Свободное время. Однажды забавная история приключилась при пробежке в шесть утра. Погнался милицейский УАЗик. Со всеми атрибутами погони: проблесковые маячки сверкают, сирена ревет, матюгальник матюкается, зрители смотрят с восхищением. Пришлось останавливаться. Хорошо, что выскочившие пэпсы винтить и руки заламывать не стали. Но в рюкзак нос сунули самостоятельно без всяких процессуальных процедур. Потом, под хохот подтянувшихся зрителей, допрашивали нафига я с рюкзаком песка от милиции бегаю. Пришлось объяснять, что бегаю я не от милиции, а каждое утро. Что рюкзак для того, чтобы увеличить нагрузку. Что пятикилограммовая железяка в руках имитирует автомат. И что я, таким образом, готовлюсь к армии. Даже оттенок уважения в глазах милиционеров уловил, когда расходились. Я их даже прокуратурой пугать не стал напоследок. Скорее всего, кого-то обокрали недалеко, вот они и тормозят всех подозрительных. Ну а бегущий молодой парень с рюкзаком попадает в эту категорию.

Через Номада, попросил найти фирму, которая занимается ландшафтными работами. Приехал деловой мужик, обмерял участок, что-то с чем-то подсчитал и укатил. В итоге, на стол Сергея лег план с облагораживанием довольно запущенного участка. Пришлось поднимать маму из капсулы и привлекать к этому делу. Та с энтузиазмом приняла участие и превратила участок на плане в банальный огород. Я с этим был категорически не согласен, ибо кто за этим всем будет смотреть? Мое предложение было — всё заасфальтировать. Ну, как крайний случай — засеять газон. После трехдневных дебатов был принят компромиссный план и отдан на реализацию. Через неделю суеты множества незнакомых людей участок очистился от мусора, обзавелся малинником вдоль забора, изрядным куском на котором росла клубника, смородиновыми кустами и клумбами с цветами. Всё остальное было отдано под траву. Кроме того, вместо тропинок появились нормальные дорожки из плит и беседка с приткнувшимся сбоку закутком, где можно было пожарить шашлык. Оставшиеся на участке деревья избавлены от мертвых ветвей, остальные укоротили и высадили несколько дополнительных плодовых на участке за домом, плюс какие-то ёлки в передней части. В целом вышло симпатично. Больше всего поднятая суета не нравилась искину дома, пришлось снимать охранный периметр, чтобы не повредили датчики, после чего искин утрачивал контроль над территорией, а затем восстанавливать его. Ничего, пережили. Никто нас за это время не ограбил и не убил. Больше проблем доставили бабушки-соседки, которые сначала любопытствовали, а чего это мы тут делаем, потом

задолбали советами, как, что и где лучше посадить, с предложением семян и прочей рассады. Только постоянные тренировки с пси спасали, чтобы не впасть в бешенство.

На выходных удалось отпросить Сашку у родителей на прогулку в Москву. С нами поехали Андрюха Котов со своей пассией. Мелкую Машку он проигнорировал, предпочел более взрослую Олю. Ту самую блондинку. Девчонки расфуфырились на поездку, как проститутки на панель. Понимаю, что сейчас мода такая, но все равно не одобряю эти мини-юбки, яркий макияж и невообразимые прически.

Пока ехали, обратил внимание на довольно плотное движение по электричкам. Тут тебе и пиво-воды-всякаяхрень продавалась. И непризнанные музыканты свои и чужие песни исполняли. Но первенство держали профессиональные нищие. Кого тут только не было. Безногие «афганцы», отставшие от поезда, крепкие пенсионеры, умирающие от голода, беженцы из Карабаха и других частей страны цыганской наружности и с табором детей. Странно, в прошлый раз я такого не заметил. Неудачный день недели и время? Или просто мозг отфильтровывал? Сейчас мы ехали в субботу на девятичасовой электричке. Сердобольная Сашка всё время пыталась каждому подать. Приходилось каждый раз её одергивать. В конце концов популярно объяснил всем присутствующим, что эти люди в день зарабатывают больше, чем все родители нашей компании, вместе взятые, за месяц. И им эти деньги в любом случае не достаются. Это такой бизнес. Криминальный бизнес. Все деньги пойдут бандитам. Ну а дальше — наркотики, оружие и всё то, что они видят по телевизору в криминальной хронике. Вроде дошло.

В электричке решали куда отправимся. Общим голосованием, два девчачьих голоса за парк имени Горького, против одного мужского, Андрей был за ВДНХ, и одного воздержавшегося, мне было откровенно пофиг куда отправляться, победил парк Горького. Отлично. Пока добирались от станции метро «Октябрьская» до входа в парк, прошли прямо сквозь восточный базар. Тьма народу стоит возле тротуаров и все чем-то торгуют. Начиная от атрибутов прошедшей эпохи, пионерские и комсомольские значки, зимние шапки и погоны солдат Советской Армии, до оренбургских пушистых платков и простых газет. Жуть. Тут же художники предлагают свои шедевры и услуги по быстрому наброску портрета. Здесь же плачет одинокий саксофон, а чуть подальше целая группа исполняет хиты и песни на заказ. Бойкие мальчишки на светофорах размазывают грязными тряпками пыль по лобовому стеклу автомобилей. Все вокруг делают бизнес. Куда мои глаза смотрели в прошлую прогулку? Почему не замечал? Загадка.

В самом парке погуляли от души. Предупредил сразу, что, если приглашение исходило от меня, то и банкет за мой счет. Накатались на всяких качелях-каруселях до одури, включая недавно открытую «мертвую петлю», типа американских горок, но короткую. Девчонки, правда, забоялись, но мы с Андрюхой мужественно прошли это испытание. Посмотрели на Москву с огромного колеса обозрения. Испугались в комнате страха. Поржали в комнате смеха. Мальчишки выиграли для девочек каких-то непонятных мохнатых зверушек в тире. Облопались мороженым и сладкой ватой. В общем, отлично провели время.

Были и пару наездов, куда же без них. Приехать молодежи в парк Горького из области и не нарваться? Хех! Первый раз тупо хотели отжать деньги. На малолюдной аллее, куда мы каким-то макаром забрели, прицепился мелкий дрыщ. Застрельщик. Прицепился к Андрюхе, после моего вмешательства переключился на меня. Предложил пойти за кусты разобраться. От наших ребят явно веяло испугом, а Сашка так и вовсе вцепилась в руку, со словами «не ходи». Да ладно, мне сложно, что ли? Тем более я знал, что за кустами ждут четверо, так и

источавшие агрессию, жадность, предвкушение и, как ни странно, похоть. Очень надеюсь, что последнее чувство было направленно на наших девчонок, а не на меня. А то они легко отделались. Так что аккуратно отцепил от себя Сашку и пошел вслед за шнырём, доставая фонарик-станер из кармана. Ну не гладиаторские же бои мне с ними устраивать? Секунда — и пять тел валяются в зеленую траву. Минута на шмон карманов. Найденную наличку — в карман. Документы — в ключья. У одного даже револьвер был с собой. Правда, газовый. Высыпал патроны из барабана и зашвырнул подальше в кусты. Патроны разбросал в разные стороны. Ну а что вы хотели, джентльмены удачи? Если уж пошли на гоп-стоп, будьте готовы, что и вас постигнет та же участь. Выбравшись на аллею, ободряюще кивнул своим, и мы отправились гулять дальше. На вопрос «чего там было», ответил, что захотели работу предложить, но я отказался. Хотя аванс взял. Поржали и уже минут через десять от бывшего страха у ребят ничего не осталось. Какие отходчивые. Правда и я их в пси немного пригладил, чтобы быстрее успокоились.

Ну а второй раз к нам прицепились, когда мы спокойно вкушали мороженное, сидя на скамейке. Вернее, не к нам, а к девчонкам. Явно сыграл их внешний вид. Четверо подвыпивших Дона Жуана, довольно взрослые, лет по двадцать точно было, решили, что они неотразимы и в их компании девчонкам будет веселее, чем с какими-то сопляками. Их послали раз, культурно — не поняли. Послали второй раз, культурно — второй раз не поняли. Послали в третий раз, по матери — начали бычить. На Андрюху было жалко смотреть. Самая поганая ситуация для пацана. Когда к твоей девчонке пристают чужие, силы явно неравны и убежать нельзя. Остается только одно — остаться на месте и получать звиздюлей. Пришлось вставать, попросив встревоженную Сашку подержать мороженку. Подхожу к самому борзому почти вплотную.

— Ты чо вскочил? — верещал взрослый, вроде, парень, пригнув голову, сжимая кулаки и пытаясь обхватить несуществующие арбузы руками — Самый большой, чо ли? Так ща ляжешь!

Быстрый взгляд влево-вправо, проверка на отсутствие ментов поблизости и фиксация расположения противников. Один прямо передо мной. Слева его подпирает второй. Третий подходит справа. Четвертый маячит за спиной первого. Глубокий вздох. Взглядом поймать взгляд оппонента, стоящего напротив и... На выдохе резкий удар левой в печень стоящему напротив. Не дожидаясь пока тот сложится, правой, с доворотом корпуса в нижнему челюсть тому, кто стоит слева. Быстры подшаг вправо и встретить пяткой грудь третьего, рванувшего на помощь. Взгляд на четвертого... Отбой! Четвертый, выставив перед собой ладони медленно отступает. Что там с противником? Двое на асфальте, один, которому попал в челюсть, кажись без сознания. Второй кряхтит, лежа на боку и держась за печень. Третий улетел в кусты и его не видно, но судя по шуму — живой. Опять взгляд вокруг — менты любят появляться в самый неподходящий момент и снова на четвертого.

— Мы всё поняли, уже уходим. — быстро говорит четвертый, вихрастый рыжий парнишка, не опуская рук.

— Приятелей свои забери. — советую ему и возвращаюсь на лавочку.

— Одна целая, восемь десятых секунды. — сообщает время столкновения Машка — В норматив уложился, но мог бы и побыстрее.

— Зачем? — лениво возражаю я — Мы же не на зачете.

— Блин! Ну ты вообще... Прямо ниндзя! Раз-два — и всё! — понеслись восхваления в мою сторону.

А мне почему-то стало стыдно. Даже эти великовозрастные оболдуи для меня не опаснее, чем малыши в песочнице. Мог просто на пинках погнать, а поступил, как с реальной угрозой для жизни.

— Давайте уйдем отсюда. — предложил я, наблюдая как уцелевший хулиган пытается привести в чувство товарищей.

— Да, лучше пойдем. — поддержала меня Сашка — И вообще, уже возвращаться пора. Пока дойдем до метро. Пока доедем.

Все дружно согласились. Взял свое недоеденное мороженное у Сашки и тут же отправил в урну. Настроение ниже плинтуса. Проходя мимо поверженной троицы, сунул уцелевшему полуторалитровую бутылку с остатками воды. В ответ услышал: «спасибо». Стало еще хуже. Валить надо побыстрее. Если у парня в отключке перелом челюсти — будет хреново. Бил я хоть и не в полную силу, но и не жалел противника. Так что по-быстрому вывел нашу компанию на центральную аллею и чуть ли не бегом потащил на выход. Не смотря на многочисленные соблазны, густо усеявшие бордюры этой самой аллеи. Лишь в метро чуть свободнее выдохнул.

Мороженное и сладкая вата — это, конечно, замечательно. Но только ими сыт не будешь. Предложил, раз уж мы в Москве, заехать в Макдональдс на Пушкинской. Все восприняли с энтузиазмом. Очередь на Пушкинской впечатлила. Сейчас, конечно, не февраль девяностого года, первые дни открытия Макдональдса в Москве, но на данный момент, этот ресторан остается единственным в многомиллионном городе. На Старом Арбате и на Огарева Макдональдс появится только летом девяносто третьего. Плюс вечер выходного дня. Короче, я понял, что немного поторопился со своим предложением. Но не давать же заднюю? Тем более, у ребят уже глаза загорелись, и они ринулись занимать место в хвосте очереди.

На удивление, очередь продвигалась довольно бодренько. Ну а за болтовней в обществе красивых девушек время вообще пролетело незаметно. Барышни еще и по второму назначению успели Макдональдс использовать, как сеть бесплатных туалетов по России, тоже отстояв очередь. Как и большинство, сделали заказ «на вынос», перебрались через Большую Бронную и засели в Новопушкинском сквере с пакетами. Перекусили. Приглядывающие за порядком милиционеры были на удивление вежливы, ни к кому не цеплялись, только просили не мусорить и потом за собой убрать. Естественно, убрали.

Довольные и сытые доехали до Комсомольской. Тут уж я настоял, чтобы все купили билеты. Хотя бы до Крюково. Не хватало еще в чехарду с кондукторами играть. А то, что они сегодня будут — сто процентов. Уже на платформе, когда ждали электричку, обратил внимание на двух беспризорников. Мальчишка лет двенадцати и девочка года на два младше. Такие же грязные и чумазые, как и остальные. Одеты не пойми во что. Они не шныряли между пассажирами, выходящими из метро с приставаниями «дядядайрубльдядядайрубль». Просто стояли около продавщицы беляшей и смотрели на зеленый бидон голодными глазами. Лишь ноздри широко раздувались, когда продавщица открывала бидон, отоваривая очередного покупателя, чтобы хоть уловить вкусные запахи.

Бросив своим «я сейчас» и Машке: «запись», быстрым шагом добрался до продавщицы, глянул на худенькие тельца и взял четыре штуки. Подойдя к ребятам, которые сначала с испугом шарахнулись в сторону, протянул им жирные пирожки:

— Это вам, берите, не бойтесь.

Неверяще переглянувшись, парочка подступила поближе, медленно, будто боялись, что

в последний момент обману, взяли беляши из рук и вдруг стрелой сорвались в бег, быстро затерявшись в толчее народа. И все это молча.

— Да я бы их и сама угостила, шо ж у меня, сердца нет? — прокомментировала мои действия продавщица.

Покачав головой, вернулся к своим, которые внимательно за этим наблюдали.

— Ты же говорил, что нищим нельзя подавать. — произнес Андрей.

— Говорил. — кивнул я — И буду говорить. Деньги им давать нельзя. Ты видел, чтобы я таким же у метро хоть копейку дал? Они все равно малую часть потратят на еду. Остальное пойдет в общак. И сколько потратят на алкашку, наркоту и клей, или что они там нюхают — неизвестно. Этих же я просто накормил.

— Старшие отнимут. — неуверенно предположила Сашка.

— Поэтому я и взял каждому по две штуки. — ответил я — Надеюсь, у них хватит ума по одному хотя бы самим съесть. — я тяжело вздохнул — В любом случае, эту проблему такими «уколами» не решить. Допустим, сегодня четыре ребенка лягут спать полусытыми. Завтра они опять проснутся голодными. Пока государство за них не возьмется — они постоянно будут здесь. — и уже Машке: — Скинь запись Номаду.

Потом дискуссия на какой электричке ехать. Первой, после перерыва, уходила тверская. Мало того, что раньше уходила, еще и шла почти без остановок. Практически экспресс. Второй, через пятнадцать минут отходила солнечногорская. Телепалась еле-еле и останавливалась возле каждого столба. Я с Сашкой был за солнечногорскую, Андрюха и Оля — за тверскую. В итоге — разделились. Ну не знаю. Может они опаздывали уже. Мы же никуда не торопились. Сели в практически пустой вагон, в середине состава. Вот тоже не понимаю эту дурацкую привычку жаться к крайним вагонам в электричке. Там же к выходу с платформы ближе! Ну выиграешь ты пару минут на старте и что? Потом все равно на остановке стоять вместе будем, дожидаясь автобуса или поезда метрополитена.

Немного поболтали, обсуждая события прошедшего дня. Проводили взглядом тверскую электричку. Народу — как сельдей в бочке. Купили еще по мороженке, которое начали разносить ушлые продавцы по нашей электричке. Так и дождались отправления. Умаявшись Сашка самостоятельно закинула себе на плечи мою руку, устроилась на моей груди и заснула. Засранка! Я же связался с Номадом:

— Видел запись?

— Так точно.

— С этим можно что-нибудь сделать в данное время?

— Нет. Ты правильно сказал. Это государственная проблема.

— Как-нибудь облегчить существование?

— Можно пожертвовать некую сумму в благотворительный фонд.

— Не пойдет. Эти фонды неизвестно что финансируют. В частности, в будущем всплывала информация, что через них финансируются террористические организации.

— Тщательная проверка? — предложил Номад.

— В любом случае, уровень воровства такой, что пожертвуешь на автобус, а до детей дойдет только воздушный шарик, один на тысячу, да и то, дырявый. Но мысль правильная. Что, если «Крылья Эльмы», фирма, я имею ввиду, станет учредителем собственного благотворительного фонда? Закупить передвижные пункты горячего питания. Или переоборудовать грузопассажирские микроавтобусы. Организовать сбор ненужных вещей у населения. Может быть какая-то еще волонтерская помощь. Я помню, одно время стояли

такие машины в местах скопления бездомных. Кормили. Тёплые вещи раздавали. Медицинскую помощь оказывали. Было это, правда, уже далеко за двухтысячными. Но ведь было же! Персонал набрать, охрану организовать, с властями договорится.

— Надо просчитать все риски.

— Действуй. При необходимости поднимай очередного «Терминатора» в директорат.

— Расчет делать на всю страну?

— Пока ограничимся Москвой.

— Сразу же возникает проблема. — заявил Номад — Можем спровоцировать неконтролируемую миграцию бездомных в столицу.

— А если помощь оказывать только детям?

— Неконтролируемая миграция беспризорников. — тут же доложил Номад.

— Ммм... А знаешь, все равно просчитывай последний вариант. Помощь беспризорникам. Пусть сюда ринутся толпы бездомных детей. — злорадно сказал я — Может быть это заставит власти быстрее обратить внимание на проблему.

— Между местными и вновь пришедшими неизбежны столкновения. Будут трупы, Стас. — напомнил Номад.

— Они и сейчас есть. — возразил я.

— Будет много трупов.

— Власть быстрее чесаться начнет. — жестко закончил я — Либо десять, сто тысяч погибнут за три месяца в одном месте, либо десять миллионов по всей стране в течении десяти лет. Работай!

Сашка так бесстыдно и продрыхла на мне всю дорогу. Растолкал я ее уже когда электричка медленно въезжала на платформу.

— Уже? — только и спросила она, осоловело оглядываясь.

Довел ее до дома, зашел в подъезд где Сашка вызвала лифт и приклеила к стене жвачку изо рта. Повернулась ко мне и сказала, глядя снизу-вверх прямо мне в глаза каким-то таинственным взглядом своих карих глаз:

— Спасибо, Стас.

Не успел я сообщить ей что собираюсь сдать с рук на руки родителям, как она заплела свои руки вокруг моей шеи и впиалась в губы. Немного офигевший от такого расклада в первую секунду даже растерялся, только подумал вырваться, как тут же змеей зашипела Машка:

— Не вздумай брыкаться, остолоп! Сделаешь только хуже! Обними ее, ответь на поцелуй, прижми к себе. Да не так сильно! Раздавишь, медведь!

Чуть расслабил объятия, отпуская пискнувшую Сашку. К счастью, в это время приехал лифт. Девчонка с явной неохотой отлипла от меня, спиной, с улыбкой на лице, вошла в кабину лифта, не переставая смотреть мне в глаза, по-моему, не глядя ткнула в кнопку этажа и уже в закрывающиеся двери произнесла: «Увидимся». Из уходящего вверх лифта донесся торжествующий взвизг юной ведьмочки.

— И что это было? — спросил сам себя, разминая шею.

— Девочка решила брать контроль над ситуацией в свои руки. — с готовностью озвучила очевидное Машка — Видит, что ты не мычишь, ни телишься, вот и...

— Заткнись. — посоветовал я Машке, покидая подъезд.

Вона как всё повернулось. Не воспринимал я Сашку, как объект влечения. Да, она мне нравилась. Но была ребенком. То есть я сам себе нарисовал некую грань. Так, за гранью,

находятся известные модели и актрисы. Да, ты можешь на них любоваться. В конце концов, они деньги зарабатывают тем, что выставляют себя на всеобщее обозрение. Но вот прикоснуться... Только подростки, в одиночку, под одеялом и во влажных фантазиях. Собственно, если бы я захотел и применил весь арсенал соблазнения доступный моей памяти — Сашка уже давно была бы в моей постели. Но я-то этого не хотел. Я видел в ней только ребенка. А вот она во мне видела сверстника. И мое тело видело в ней сверстника. Почувствовало, зараза, рядом горячую девичью плоть. Машка неприлично хихикнула.

— Вырежу. — пообещал я ей — И контроль над нейросетью ты хрен получишь. Будешь потом всю мою жизнь в рабынях сидеть. Подчиненным элементом.

— Ну Стас!!! — тут же возмутилась Машка — Я больше не буду! Честно-честно.

— Зарекалась свинья говно не жрать. — буркнул я.

— Вот увидишь! — клятвенно пообещала Машка — В любом случае я делаю только то, что пойдет тебе на благо.

— Соблазнение несовершеннолетней пойдет на благо? — уточнил я.

— Блин, да как ты не возьмешь в толк! Несовершеннолетняя она только у тебя в голове. В ее глазах и в глазах окружающих вы ровесники. Ро-ве-сни-ки! Одногодки! Ты тоже несовершеннолетний.

— Но я-то знаю, сколько мне реальных лет!

— Тьфу-ты! — в сердцах сплюнула Машка. Интересно, чем, а главное куда она там плюется в моей голове? — Да отпусти ты эти знания наконец! Забудь про свой возраст. Прими биологический. Это будет тебе чисто психологически комфортней.

— А информация о будущем? — провокационно спросил я.

— Информацией пользуйся. — немедленно сообщила Машка — Глупо не использовать преимущество перед остальными. И вообще. В Африке, вон, и на Ближнем Востоке девочки аж с одиннадцати лет замуж выскакивают — и ничего.

— Предлагаешь уподобится этим дикарям?

— Не хочешь уподобляться дикарям, уподобись великим предкам. — парировала Машка — В Российской Империи вплоть до конца девятнадцатого века девок замуж отдавали с тринадцати лет. Причем, замечу, за мужчин намного старше их самих. И никого это не удивляло. Да уже в восемнадцать незамужняя считалась не совсем нормальной. Явно с ней что-то не так, раз никто до сих пор замуж не взял.

— Как же, помню. — согласился я — Столько трагедий на тему неравных браков написано.

— Конечно. — согласилась вредная Машка — Остается вопрос. А кто писал? Есть об этом хоть одно произведение, написанное несчастной Феклой, Дунькой или еще какой Клушей? Неа. И не забывай про советскую идеологию, при подготовке школьной программы. Новому поколению необходимо было с молодых лет привить ненависть к эксплуататору и мировому кровопийце. Так что...

— Ладно, помолчи. — мысленно проворчал я — Чапай думать будет. Сложно это всё...

Сегодня у Сашки днюха. Пригласили всех собираться к одиннадцати. Как истинный джентльмен, из дома вышел в одиннадцать-пятнадцать. Повезло, что двадцать третье мая выпало на субботу. В левой руке пакет с подарком, плюс цветы. В правой — торт, по предварительным договоренностям торт взял на себя. За спиной — чехол с двенадцатистрункой. Поднимаюсь, звоню в дверь. Открывает именинница. Первым делом сую ей в руки торт с наказом отнести маме и свой любопытный нос туда не совать. Естественно, тут же засунула. Кроме коробки, ничего пока не увидела.

Пока разувался, Сашка отнесла на кухню торт и вернулась в коридор, с любопытством поглядывая на пакет. Тянуть не стал:

— Дорогая Александра, позволь поздравить тебя в этот прекрасный, солнечный, весенний день и преподнести скромный подарок от всей, так сказать души!

Протягиваю пакет и цветы. Сашка бормочет «спасибо», целомудренно клюёт в щеку и достает из пакета второй пакет из подарочной бумаги. В нетерпении рвет упаковку, расправляет и взвизгнув, бросается на шею:

— Спасибо!

Еще когда гуляли в парке Горького, перехватил ее взгляд, которым она одарила девчонку в джинсовой куртке, на спине которой раскинул крылья гордый птиц, издалека похожий на орла. Очередная фантазия безумных китайских или индийских дизайнеров. Ровно до второй стирки. Тем не менее, Сашка с явной завистью смотрела на эту куртку. Приказал Машке с Помом снять Сашкины размеры. Сгонял в Штаты. В Далласе прошерстил магазины с интересующей меня продукцией. В итоге, после консультации с продавцами, нашлась подобная куртка. И женская. И с орлом на спине, причем не вышитом, а выдавленным, что ли. Не знаю, как называется. Изображение объемное получилось. И косуха. И еще всякой фигни нашито на рукавах и передней части, по типу как на пилотских куртках. Причем, курточка чисто выпендренная, так как заканчивалась строго в начале бедер. Машка посоветовала взять на размер больше, чтоб было на вырост.

— Это не подарок, подарок во внутреннем кармане. — шепнул я, пока Сашка предавалась обнимашкам — Не показывай никому, даже родителям.

Немедленно отлипнув от меня Сашка, сторя от нетерпения, зашарила по карману. Нашла. Стодолларовую купюру. Видно, что хочется опять завизжать, но нельзя. Я приложил указательный палец к губам. В ответ Сашка мелко закивала и спрятала купюру обратно.

Провели в проходную комнату с гостями. Увидев ковры на стене и на полу не смог сдержать улыбки. До этого сюда не заглядывал. Гости — четыре девчонки, три пацана. Из знакомых — только Андрюха Котов и Оля. Познакомились. Заодно и с Дашей — младшей сестрой Сашки. Потом еще подходили опоздавшие. Собственно, днюха, она днюха и есть. Как у всех. Поели, попили, именинница задула свечи на торте, после чего все захлопали. Попели песни под гитару, Сашке и родителям понравилось «С Днем рождения», которую в будущем исполнит Аллегрова. Поиграли в предложенную мной «угадай мелодию», домашний вариант. После чего пошли шататься по городу. Только гитару в дом закинул. Дошатались до дискотеки в доме культуры завода имени Лепсе. Местная разновидность деревенских дискотек, из которой выходишь и смотришь на звезды. Чтобы кровь из разбитого носа не капала на разорванную рубашку. На удивление — ни одного инцидента.

На дискотеке оказалось, что я умею танцевать. Сработали загруженные базы из будущего. До этого танцевал либо медляк, когда больше топчешься на месте, либо, когда был в дугу пьяный. Но те конвульсивные движения даже на дикие полонецкие пляски не тянули. Сняли добрые приятели на видео, показывали потом. Стыд вселенский... А тут — прям, вроде, ничего попрыгал. Ну и закруглились на этом.

Первого июня прошло первое занятие в мотосекции ДОСААФ. Инструктор, мужик лет сорока, выстроил курсантов в подобие шеренги и спросил:

— Кто считает, что умеет управлять мотоциклом и пришел в секцию только для того, чтобы получить права — шаг вперед!

Вместе со мной вышли еще двое. Такие же молодые парни.

— Отлично! — хищно улыбнулся инструктор — Вот там стоит мотоцикл. Вон там площадка, полностью повторяющая ту, на которой сдают в ГАИ. Если пройдете ее и ответите на экзаменационные билеты — можете на занятиях не появляться.

Гурьбой подошли к железному коню. Да уж, судя по вмятинам и царапинам где только можно, жизнь его потрепала знатно. Чудом уцелевший шильдик утверждал, что перед нами не мопед-переросток, а самый что ни есть настоящий мотоцикл «Восход-3М». Обошли несколько раз это чудо по кругу. Сзади столпились любопытные зрители, во главе с инструктором.

— Это не мотоцикл! Это дрова! — сказал один из нашей троицы — Он хоть заводится вообще?

— Заводится. — усмехнулся инструктор.

— Не, я на таком сдавать не буду! — сказал парень.

— Тогда добро пожаловать к остальным. — ответил инструктор и ткнул себе за спину большим пальцем, после чего уставился на нас.

Мы с оставшимся переглянулись. Русоволосый парень лет шестнадцати мотнул головой в сторону аппарата, приглашая меня быть первым. В ответ помотал головой и сделал широкий жест рукой — уступая пальму первенства. Вздохнув, парень пошел к своей Голгофе. Снял мотоцикл с подножки. Включил зажигание. Поставил ногу на кикстартер и раз, два, три — и тишина. Присел, удерживая аппарат левой рукой. Правой поковырялся во внутренностях. Снова ногу на кикстартер. Мотор схватился после второго толчка, выплюнув из глушителей густое, ядовитое облако сизого дыма. Те, кто имел неосторожность стоять сзади бросились врассыпную, откашливаясь и жутко матерясь. Инструктор одобрительно кивнул. Парень немного погазовал, сел на сиденье и уже собрался тронуться, но посмотрел на хитрое лицо инструктора и потребовал шлем.

— Я уж думал не спросишь. — сообщил инструктор, передавая элемент защитного снаряжения и махнул рукой — Двигай к старту, там останавливайся и жди моего сигнала.

Сам пошел к финишу, сопровождаемый толпой курсантов, куда затесался и я.

— Давай! — махнул он рукой, когда все были на месте.

С моей точки зрения, парень довольно неплохо выполнил все упражнения. Вот только забыл левую руку поднимать, сигнализируя об окончании предыдущего и готовности к следующему. На чем его инструктор и поймал:

— Катаешься неплохо, но всё равно не сдал.

— Как не сдал?! Почему? — расстроился парень.

— Потом ошибку скажу. — инструктор бросил взгляд в мою сторону — Но, если теорию сдашь — договоримся. — и уже мне: — Ты следующий.

Подхожу. Завожу железного коня. Киваю в ответ на вопрос «готов» и поехали. Собственно, зная куда попаду, попросил Номада сделать имитацию для тренажера разных мотоциклов этой эпохи. «Восходы» там тоже были. Как и регламенты проведения экзаменов для получения права на управления мотоциклом. Другое дело, что Номад брал паспортные технические характеристики. А они немного отличались от реальных. Раздолбанный ДОСААФовский конь оказался издыхающим меринком. Сдавать экзамен на нем было некомфортно. Тем не менее — проехал. И даже ни одного конуса не сбил.

— Молодец! — похвалил инструктор — Ну а теперь посмотрим, как вы знаете ПДД.

Ну вот на этом меня с Машкой и Помом было никак не завалить. А вот паренек посыпался после третьего билета. Жалко. Так что мне сказали подойти десятого июля для уточнения срока сдачи и прохождении медкомиссии, а паренек остался в группе. Впрочем, передо мной никто двери не закрывал. Если захочу прийти на занятия — никто возражать не будет. Уплочено. Впрочем, мне было и без мотосекции чем заняться. Тем не менее, в конце июля я стал обладателем водительского удостоверения с открытой категорией «А» и буквенно-цифровым кодом в графе «Особые отметки», который расшифровывался, что действуют с пятнадцатого апреля девяносто третьего года. Хоть какой-то документ от МВД. А то у меня до этого было как у кота Матроскина, на случай проверки документов: усы, лапы и хвост. А тут — официальный документ от МВД, с фотографией, печатью и подписью. Временное и карточку учета нарушений ПДД тоже не забыли. С учетом того, что с сентября заработала автосекция, к моему шестнадцатилетию в водительском красовались уже три открытые категории: «А», «В» и «С». А в «особых отметках» появилась дополнительная запись.

А вот кружок юного разведчика меня откровенно порадовал при тщательном ознакомлении. Он включал в себя парашютную секцию, секцию спортивного ориентирования и что-то типа КМБ (курс молодого бойца) со стрельбами на полигоне. Так что трехмесячный курс в этом кружке вполне себя оправдывает. Занятия были через день, но довольно плотные. Тем не менее, мне нравились. Если по стрелковке, ориентированию на местности с помощью карты, основным понятием, принятых в армии, использованию радиостанций у меня были какие-то знания, свои, или заимствованные, то вот с парашютами опыта не имелось. Не пропустил ни единого занятия.

За двадцать пять дней нам преподали всю теорию. Свезили прыгнуть разок с парашютной вышки. А потом увезли куда-то за Клин, посадили в фанерный Ан-2 и подняли в небо. Прыгал вторым. Парашют Д-1-5У. Кольцо дергать не надо, прыжок на принудительное раскрытие. Всю гамму чувств перед, во время и после прыжка описать сложно. Ибо они довольно сумбурны. Запомнилось, что чуть не вышел сразу за первым, прямо ему на голову, выпускающему пришлось придержать в проеме. Слава богу наша группа приземлилась нормально. Никого не занесло во двор к злой собаке, сидящей на цепи. Никто не повис на дереве и, тем более, на проводах электропередач. Даже по полю никого на запаске, висящей спереди, не покатало, как пугал инструктор — погода в день прыжков была на удивление тихой и безветренной. Но было здорово! Особенно когда тебя, по традиции, три раза стукнут задницей о колесо самолета, с которого совершал прыжок. После окончания в моем личном деле появилась запись о трех совершенных прыжках.

Топографическим кретинизмом я и раньше не страдал, картой пользоваться умел. Так что и спортивное ориентирование мне далось довольно легко. Тем более, с чужими знаниями и умениями «читать» карту. Я даже Номада с его спутниковой системой не

привлекал на практических занятиях. Зато привлек Машку, когда дело дошло до стрельб. Зачем зря мучится, когда у тебя в голове находится биологический компьютер? И который среднюю точку попадания отобразит для тебя визуально для текущих погодных условий, да еще и стоящую в ста метрах ростовую мишень приблизит. Ну а так тоже было весело. Особенно в августе, когда устроили что-то типа выпускного экзамена. Надо было пройти неизвестную трассу в полной боевой, выйти на дорогу, ведущей к полигону. Добежать до контрольного пункта. Там связаться по радиации с командирами и бегом дуть на полигон. Отстреляться и вернуться к месту старта, неся условно раненного, которого назначит проверяющий на полигоне. Ибо сколько разведчиков ушло на выход — столько и вернулось. Это закон. И всё это наперегонки с действующей разведгруппой вооруженных сил. Естественно продули. Пятнадцати-семнадцатилетние пацаны против разведчиков, которых уже минимум год дрючат, не переставая, в этих дисциплинах. Но довольны остались все, хотя до финиша буквально ползли по-пластунски. Но доползли.

С Сашкой роман развивался довольно бурно, особенно после того, как она сдала экзамены в школе. И в конце июля ей захотелось чего-то большего, чем простых поцелуйчиков, хотя ласки с каждым днем и становились всё смелее, прогулок в обнимку и катаний на лодочке по озеру. Так как дом у меня практически пустовал, а основная масса знакомых на лето разъехались кто куда, по вечерам время проводили там. Пришлось ради шифрования покупать видак, и фильмы с инфокристалла крутить типа через видеомagneфон. Самое главное было не поставить тот фильм, который еще не вышел на экраны.

В один из таких вечеров Сашка заявила с бутылкой вина и решительными глазами. Тогда я еще не понимал, чего это она такая дерганная. Залудив пару стаканов какой-то красной отравы, Сашка сама полезла ко мне. Когда понял, что на обычные вечерние милования это уже становится не совсем похожим, попытался дать задний ход. Сначала уговорами что она еще ребенок и не соображает, что делает. В ответ получил заверение, что прекрасно соображает и, более того, сама хочет этого. Три девчонки из класса уже прошли обряд инициации, так сказать, и пока никто еще не жаловался. Все только нахваливают. Потом я попытался объяснить, что от таких телодвижений могут получиться дети. А я в шестнадцать лет стать отцом как-то не планирую. Да и Сашке в этом возрасте мамой становится не с руки. Я уже не говорю про то, что со мной сделают ее родители, когда узнают, что стали дедушкой и бабушкой. В ответ Сашка покопалась в своей сумочке и с торжествующим видом достала оттуда пачку презервативов. Со всех сторон подготовилась! Еще и Машка постоянно зудела в голове: «Если не ты, то пойдет и под какого-нибудь наркомана ляжет. Он рассуждать и терзаться муками совести не будет. Просто сделает свое дело, попутно заразив девчонку чем-нибудь нехорошим. Тебе от этого легче станет?». В общем, обложили со всех сторон. Пришлось выбрасывать белый флаг и вспоминать всё то, что я прочитал и услышал про первый раз у девочек, ибо практического опыта таких мероприятий не было.

Вроде справился. Во всяком случае Сашка чуть слышно пискнула и напряглась только в самом начале. Потом заметно расслабилась. Затем последовал период наслаждения друг другом, когда она постигала тайны секса. А в октябре ей захотелось сравнить меня с другими. В тот дождливый день будто кто-то за руку поволок меня в здание дома культуры на дискотеку. Где я и увидел Сашку, самозабвенно сосущуюся с каким-то высоким парнем. Собственно, на этом наши отношения и закончились. К моему облегчению. Не помогли не

обвинения, ни слезы покаяния. Эгоист и скотина? Может быть, не отрицаю. Меня как-то сразу все эти отношения не совсем радовали. Теперь можно было вздохнуть свободнее. Друзьями, в полном смысле этого слова, мы не остались, но приятелями быть не перестали. Как и с ее родителями.

Собственно, до шестнадцатилетия ничего примечательного не происходило. За исключением Нового Года, конечно. Затем я получил, наконец, паспорт гражданина, что интересно, на бланке СССР и махнул во Владивосток. Где на авторынке приобрел спортбайк Honda CBR400RR и чоппер Yamaha Virago XV 400. Выбор опирался только на внешний вид и в документы. Особенно в таможенные отметки. Довольно много железа продавалось без расстаможки и продавцы предлагали пройти процедуру самостоятельно. Ну уж нафиг. Несколько справок Пом забраковал как фальшивки. Но, кто ищет, тот всегда найдет. Правда, когда я пришел за вторым мотоциклом мной всерьез заинтересовались какие-то подозрительные личности. Так что эвакуацию на шаттл пришлось проводить прямо из каких-то гаражей, куда я заехал, стараясь избежать более тесного знакомства с бритыми мальчиками в кожаных куртках на черном джипе. Причем, это могли быть как бандиты, так и менты. Зато уже на следующий день я ставил мотоциклы на учет в Солнечногорске. После небольшой волокиты и получения документов, кони отправились напрямиком на борт рейдера. А еще через два дня мне вернули два флаера, замаскированные под мотоциклы и шлем для пассажира, о котором я забыл напрочь. Ну, хоть сейчас можно не быть привязанным к городскому транспорту. Сашка припомнила моё обещание ее покатать. Пришлось удовлетворить и подвезти выпендрежницу до дискотеки. И на корню пресечь всякие намеки на возобновление отношений.

Кстати, идея накормить голодных беспризорников сработала так, как и предрекал Номад. И как рассчитывал я. Уже в конце лета девяносто второго на площадях у вокзалов Столицы появились УАЗ-буханки покрашенные в белый цвет и с логотипом благотворительного фонда «Крылья Эльмы». Которые принялись раздавать горячую пищу несовершеннолетним беспризорникам. Дюжие охранники дубинками отгоняли опустившуюся алкашню и прочую цыганщину, но пропускали к мобильным столовым прилично выглядевших пенсионеров. Было пару попыток наехать на них как со стороны как бандитов, так и местной милиции. В ответ были приняты меры, после которых все конфликты на этом уровне прекратились.

Естественно такая халява привлекла в Москву тысячи беспризорников со всей страны. Первые стычки произошли в сентябре-октябре девяносто второго, а уже в третьего ноября произошло массовое побоище среди беспризорников. С хорошими жертвами. Что привлекло внимание прессы как западной, так и отечественной. Местные власти отреагировали как умели: выловили всех тех, кто не успел спрятаться и выкинули за сто первый километр. Как говорится: с глаз долой — из сердца вон. Но не тут-то было. Беспризорники были мастерами по части незаметной миграции. И через два месяца после принудительной депортации, в конце февраля, массовая драка с жертвами среди несовершеннолетних повторилось вновь. В этот раз на проблему обратили внимание уже федеральные власти и лично Гарант Конституции. Так и сказал:

— Прямо как после революции семнадцатого года, понимаешь...

Кому надо дали по шапке. Откуда-то нашлись деньги на поддержку детских домов и в течении полугода беспризорники практически исчезли с улиц города. Причем, не только Москвы, но и всех крупных городов РФ. Привыкшим к свободе бродягам не нравилось в

тиска системы. Они бежали. Их отлавливали и возвращали назад. До тех пор, пока до самых тупых не дошло, что бегать бесполезно. А здесь и кормят регулярно. И одевают-обувают. И спать кладут на чистом. Ну а все эти штуки, от которых балдели на воле, можно, умеючи, и тут раздобыть. Да, были жертвы. В любом случае общее количество за две стычки убитыми и покалеченными не превысили тысячи человек. Но это было намного меньше, чем растянутая на года детская смертность беспризорных детей.

К концу мая девяносто третьего мама решила сделать перерыв в обучении и вернулась на Землю. Обсудили с ней дальнейшие планы. Как и прежде, мама в космос не рвалась, хоть летать по нему ей и понравилось. С учетом намечающегося в дальнейшем всемирного трындеца под названием «финансовый кризис» и закручивания гаек в этой стране, в РФ оставаться тоже не хотела. Выбор стран, для смены места жительства был не такой уж большой. Довольно перспективными выглядели Таиланд и Австралия. Но там были свои минусы. Во-первых, погодные условия. Там довольно-таки жарко. Во-вторых, в Австралии природу не назовешь совсем уж дружественной человеку. Какой там нечисти только не водится. Ну а у тайцев свои заморочки с сословно-кастовым строем, королем и членами его семьи. Про восточный менталитет, который радикально отличается от западного, забывать тоже не стоит. Так что методом перебора выбор пал на Канаду.

Определившись с выбором, мама отправилась получать загранпаспорт, чтобы вполне официально прибыть в страну. Можно было бы сделать документы с помощью Номада. Но решили не рисковать. Это для кратких визитов хорошо. А в долгосрочной перспективе — неизвестно что будет. Увидят где-то в госслужбах несостыковки, начнут разбираться — и трындец. А мы с Номадом на другом конце галактики. Так что решили идти официальным путём. С помощью турфирмы паспорт был получен буквально за три дня. Та же фирма взялась сделать визу в Канаду. Учитывая то, что несовершеннолетний ребенок остается на территории РФ, туристическую визу получила вообще без проблем.

Мишка к этому времени каким-то образом оказался в Испании. Заделал ребенка дочке какого-то дона и, как честный человек, женился. Или доны это в Италии? Не важно. Так что у него всё более-менее ровно. Хм, на моей памяти, примерно в это время он крутил какие-то темные делишки с тёмными же личностями в Москве. По малолетству и полному отсутствию интереса, его делами в то время не интересовался.

Очередной день принес печальную весть. Погибла Ночка. Кошка. Попала под машину на параллельной улице. И чего ее туда понесло? Да еще машину где-то умудрилась найти на улочке, по которой автомобили проезжают один раз в неделю со скоростью пять километров в час. Жалко. Захоронили с почестями на участке. Мама даже какие-то цветочки высадила на могилке. С нашими частыми отлучками, по обоюдному согласию, больше домашних питомцев решили не заводить. Погладить и соседских котов хватает.

На такой минорной ноте мама и улетела в Канаду. Через день после прилета к ней присоединился и я, нелегально проникнув в страну на шаттле под маскировкой. Взятый напрокат неприметный «Форд» позволил за неделю исколесить полстраны. Разговорный английский убирал проблемы общения с местным населением, а после того как местные узнавали, что мы владеем французским, отношение менялось на действительно дружелюбное. В целом, страна и мне, и маме понравилась. Природа похожа на природу среднерусской полосы. Местное население доброжелательное и после общения с ними не остается ощущения некой... искусственности, что ли, как это бывает после общения с теми же американцами.

Обратили внимание и на проживание, и на легализацию средств. Маме очень понравился кемпинг, в котором мы как-то остановились. Десяток деревянных домов на берегу чудесного озера, с каменными дорожками между ними, беседками на территории и прочим. Предложил выкупить подобный бизнес. При необходимости Номад очередного «Терминатора» в управляющие передаст. Тем более, после разрешения проблемы с беспризорниками гуманитарный фонд был ликвидирован и один дроид освобожден. Мама обещала подумать.

Дождавшись ее возвращения на месте, обсудили планы и напрягли Номада поработать в этом направлении, так как маме план понравился. Как она будет доказывать законность средств, сама процедура получения гражданства, подбор подобного кемпинга для покупки и так далее — уже не моя головная боль. Номад ей в помощь. Мама с удовольствием окунулась в водоворот проблем, валяться в капсуле столько времени скучно. Хоть и полезно. Ну а я решил сгонять к бабушке. Вернее, к деревенским приятелям, которые к этому моменту стали уже взрослые. Время от времени я бывал там наездами, так что связь особо не терялась.

Единственное что меня задержало — это то, что мама захотела приобрести автомобиль для намечающихся мотаний. Захотелось ей, видишь ли, на «Гелендвагене» ездить. Сколько я ее не убеждал, что не стоит привлекать к себе внимания. Сколько не говорил, что внешний вид машины ничего не значит, будь он «Геликом», семейным «Вольво», отечественным «ВАЗом», да хоть горбатым «Запором». Внутри это все равно будет флаер с теми же ТТХ. Нет! Хочу и всё! В итоге — плюнул на это дело. Хочет? Возможность есть — да и ради бога.

Покупка машины потянула за собой необходимость установки новых ворот, как минимум и гаража, как оптимум. Все это потянуло за собой перепланировку части участка, с площадкой для транспорта и выездом на улицу. Ну и, чтобы уж два раза не ходить, кому-то там в администрации занесли пухлый конверт, может с денежными купюрами, а может и с компроматом — не знаю, и в итоге нашу улочку заасфальтировали. Единственную, из шести параллельных. Так что пришлось на пару недель задержаться

Когда суета вокруг дома пропала, а флаер в виде тонированного Mercedes-Benz W463 с мощным «кенгурятником» занял свое место в гараже, я оседлал свое транспортное средство в виде чоппера Yamaha Virago, «Тень» приняла вид подобающий крутому байкеру, и отправился к бабушке, надеясь на приятное путешествие под имитационный рокот мощного двигателя. Ага, щаз! Хватило меня ровно до пятого гаишника. Даже из Московской области не выехал. В Солнечногорске я уже примелькался и меня не тормозили. Документы в порядке, номера есть, шлем на голове, ПДД не нарушаю. Стоило отъехать чуть подальше от Зеленограда, каждый продавец полосатых палочек считал своим долгом меня обязательно тормознуть. Причем, «мотоцикл» их интересовал больше, чем документы. И диалог выглядел примерно так:

— Ммм... Это Харлей?

— Ямаха. У вас же ПТС в руках.

— Действительно, Ямаха. — взгляд в документы — А я думал Харлей. Похож.

— Документы в порядке? Я могу ехать дальше?

— Да. — протягивая документы: — Езжайте.

Так что уже после пятой остановки я ушел на второстепенную, спрятался от глаз участников дорожного движения в лесочке и вызвал шаттл. Который и закинул меня сразу к дороге, ведущей к Новоселовке, благо, пока никакие отметки в паспорте при пересечении границы ставить не надо. Ну а там местных гаишников даже в день выдачи зарплаты, когда

половина ездит с перегарчиком, не найти.

Бабушка приезде здорово обрадовалась. Передал ей гостинцев и некую сумму в американских долларах, которая она сразу хозяйственно куда-то припрятала. Потатила за стол, где я был накормлен от пуза настоящим борщом и жареной картошкой. Немного переварив всё это дело, отправился по друзьям. Мотоцикл запрятал подальше, ибо деревенским что велосипед, что мотоцикл — монопениссуально. Всё равно «дай покататься». «Тень» тоже приняла довольно демократичный вид для этих мест: футболка, спортивные штаны и кеды.

С приятелями вышел небольшой облом. Половина уже работала. Но лучший друг пока ходил неприкаянный, да и к вечеру компания собиралась, так что... Следующую неделю я запомнил довольно смутно. Главными там были два слова: «самогон» и «разврат». Иногда было слово «драка», но в этом веселье я старался участия не принимать, боясь кого зашибить спьяну. Больше всего меня поразили девчонки. Повзрослели и как с цепи посрывались. Такое впечатление, что у каждой открылась острая форма бешенства матки. Даже Люба, нравилась мне там одна девочка в нежном возрасте, казавшаяся раньше загадочной и недоступной оказалось вполне доступной. И прекрасно знающей что можно получить от мужского организма. Ух, что она вытворяла. Знакомства на песчаном пляже местного озера с абсолютно незнакомыми девчонками проходили почти без осечек и, как правило, к вечеру уже заканчивались сексом. Пир во время чумы. Благо, место для ночлега я выбрал на чердаке отдельно стоящего сарая, забитого сеном. И бабушка с дедом не видели, когда я возвращался домой и в каком состоянии. Но, судя по взглядам, догадывались.

Через неделю такого веселья Машка затребовала восстановительные процедуры в медкапсуле, так как ее ресурсов уже не хватало. Да я и сам чувствовал, что пора тормозить. Так что попрощался со всеми и отбыл якобы назад. В ближайшем удобном месте меня подхватил шаттл и поволок к Номаду. А я всю дорогу думал, что это такое было. В прошлой жизни я с тринадцати, до двадцати пяти лет у бабушки не появлялся. Может такой разгул и был тут тогда. Во всяком случае, я его пропустил. Хотя, припомнил я, судя по оговоркам Лёхи, как раз закадычного приятеля, можно было предположить, что в это время они тут неплохо повеселились.

Выйдя из капсулы затребовал у Номада работу, ибо уже устал отдыхать на планете. Поворчав, искин скинул мне план восстановления рейдера. Сообщив маме, что остаюсь в космосе я подхватил малый инженерный комплекс и отправился ударным трудом изгонять из себя накопившуюся лень...

Летние ночи на Кавказе довольно темные. Особенно в горах. Молодому Мурату для караула досталось самое поганое время. С четырех утра. Не зря гяуры называют это время «собачий час». Глаза так и слипаются. Но спать нельзя. Сегодня он охраняет покой братьев-мусульман. Покой необходим, чтобы набраться сил и с утра снова биться с грязными урусами за свободу Ичкерии. Пусть Мурату всего семнадцать, но он уже настоящий воин джихада. Не менее трех русских свиней на его личном счету. И он еще возьмет много жизней этих захватчиков. Главное — не уснуть.

Мурат встал на ноги с пенька, на котором нес караульную службу, потоптался на месте и пошел по периметру временного лагеря отряда полевого командира Узгоева, который называл себя бригадным генералом. Неожиданно за его спиной бесшумно возник темный силуэт и прыгнул ему на спину. Левая рука закрыла рот, а правая нанесла сильный удар ножом в сердце. Разгрузка с подсумками для автоматных магазинов была опущена чуть ли не на ширинку и не смогла хоть как-то защитить своего владельца. Ноги убийцы оплели ноги жертвы и два тела мягко повалились в траву. Живое и, конвульсивно дергающееся, почти мертвое.

Через пару секунд силуэт снова появился в зоне видимости. Присев на колени и выставив в сторону лагеря автомат, с удлиняющей ствол насадкой ПБС (прибор бесшумной стрельбы) внимательно вслушивался в тишину. Потом чуть слышно пробормотал.

— Гром Ветру. Чисто.

Вскоре у первого силуэта появляются еще несколько.

— Где?

— Вон. — вытягивает руку первый силуэт — Первая землянка. Там вторая и вон там третья.

— Принял. Берешь Шуста и Крыжу. На вас первая землянка. Кроль, Демон и Чингиз — третья. Я с Примой и Арой займусь второй. Остальным прикрывать. Старший группы прикрытия — Вектор. И Ветров, давай не как в прошлый раз. Понял?

— Так точно, командир. — отвечаю я.

— Готовы? Пошли!

Девять силуэтов стремительно, при этом бесшумно выдвинулись к своим целям. Периметр лагеря был зачищен, мой караульный был последний, и, если кто и сможет нас засечь — так только боевик, которому вдруг под утро приспичит поссать. Но до намеченных объектов добираемся нормально.

— Шуст, держи. — передаю разведчику свой АКМС и вытаскиваю нож — Прикрывайте.

— Ветер, может лучше гранатами? — шепотом предлагает Шуст. Дыхание частое, глаза бегают туда-сюда по окрестностям. Адреналин в крови так и бурлит. Но руки не дрожат. Уже не дрожат.

— Прикрывать, рядовой. — отвечаю на предложение.

Зачем ему знать, что мини-дроны разведчики уже «обнюхали» «мою» землянку и я точно знаю, что там всего четыре человека. Знаю, где они лежат. Знаю в каких позах. И что скрывшись от глаз сослуживцев я смогу ускориться до невысказанных для человека скоростей. Незачем ему это знать.

Чуть присесть, напрячь ноги и нырнуть в черный зев входа в землянку. А вот теперь ускорение! Проходит не больше секунды объективного времени, как четыре боевика получают по уколу точно в сердце. И плевать, откуда был нанесен удар: Спереди, сзади или сбоку. Потому что нож в моей руке только напоминает трофейный чеченский. На самом деле в нем совсем другие сплавы и немыслимая для этого мира заточка. Хлеб, мясо, кости, дерево и металл, до разумной толщины, конечно, он режет с одинаковой легкостью.

Еще две секунды тратится на то, чтобы убрать из-под рук боевиков оружие подальше. Вдруг кто спросонья еще не поймет, что уже убит и начнет озорничать. Выхожу из ускорения. Так и есть. Один убитый попытался вскочить, вместо того, чтобы тихо хрипеть, схватившись за рану. Получает ботинком в лицо и валится назад на нары. Ну вот. Задержался в агонии, страшно вращая глазами и пытаюсь добраться до пробитого сердца. Давно бы так.

Прогремели приглушенные хлопки гранат. Почти сразу — длинные автоматные очереди. Тройки зачищают свои землянки. В последний раз окидываю взглядом помещение. Шесть нар, на четырех — тела ликвидированных боевиков. Двое нар пустые — их владельцы были в карауле и уже стали шахидами. Даю команду на возврат дронам-разведчикам. Несколько неприметных мух исчезают у меня за спиной. Подхожу к выходу из землянки и громко говорю:

— Это Ветер! Я выхожу! Не пальните там с перепугу!

— Выходи. — предложили голосом Шуста снаружи.

Убедившись, что это я и за мной никто не идет, бойцы заметно расслабились и направили стволы в небо. Забираю у Шуста свой автомат, после чего двое разведчиков ныряют в землянку. Ко мне уже несется командир:

— Ветер! Почему гранат не было?

— Не понадобились, товарищ лейтенант. — я пожимаю плечами.

— Что значит не понадобились? Где бойцы?

— Там. — киваю на вход.

Злобно зыркнув на меня командир предупредил:

— Гром входит! — и полез под землю.

Некоторое время была тишина, потом командир группы появился снаружи со словами:

— Ветров! Мать твою так и эдак! Я же тебя просил без выкрутасов!

— Так точно!

— А это, по-твоему, что? — лейтенант указал на землянку.

— Землянка? — предположил я. Иногда в армии надо «включать дурака». Без этого ни как. За спиной лейтенанта разулыбались Шуст и Крыжа.

— Сержант Ветров, почему при штурме незнакомого помещения не использовали гранаты? — спросил лейтенант.

Я вздохнул. Тяжело с новым командиром. Нашего группника увезли на Ханкалу с разорванной осколком ногой. Вместо него прислали этого. Молодого. Ретивого. Жаждущего воинской славы. И пытающегося завоевать авторитет у бойцов любыми способами. Пока — бесполезно. Такие запросто могут всю группу под удар подставить. Ради медали, ради славы, ради того же авторитета. Думал, спокойно дождусь конца командировки. Видно не судьба.

— Товарищ лейтенант. Приказа использовать гранаты при штурме не получал. — ответил я, становясь по стойке «смирно» и вперив свой взгляд в точку чуть выше переносицы лейтенанта.

— Да ну? — удивился летеха — Я предупреждал, чтобы выкрутасов не было, Ветров?

— Никак нет. — ответил я — Вы приказали, чтобы не было, как в прошлый раз.

— И? — не отставал лейтенант.

— Сейчас было не как в прошлый раз, товарищ лейтенант!

Некоторое время летеха пожирал меня глазами, затем резко развернулся и зашагал к третьей землянке, из которой бойцы вытаскивали изломанные тела боевиков и оружие.

— Чего это Пшик Ветра тут застраивал? — подошел к нам сержант Чингизов с позывным «Чингиз». «Пшик» — это переименованный «Гром», позывной лейтенанта внутри группы.

— Да вон, полюбуйся. — ответил Крыжа и мотнул головой в сторону «нашей» землянки.

— Красиво. — оценил Чингиз обстановку, спустившись вниз и выбравшись наружу — Хоть сейчас туристов води. А нас всё в фарш — и тела, и оружие, и документы. Так чем Пшик не доволен?

— Тем, что у нас не фарш. — ответил я — Ох, напляшемся мы еще с новым группником, пацаны. Чует моя жопа.

— Сплюнь! — посоветовали мне все трое.

Практически до своего совершеннолетия все время я провел в космосе, помогая, или мешая, Номаду в восстановлении рейдера. Единственное, что сделал — слетал предупредить знакомых, чтобы в Москву с двадцатого сентября по десятое октября девяносто третьего года не совались. То же самое сделал и Номад, через Сергея оформивший всем сотрудникам ЗАО «Крылья Эльмы» внеочередной оплачиваемый двухнедельный отпуск с пятнадцатого сентября с настойчивой рекомендацией покинуть город, прихватив родственников, знакомых и домашних питомцев.

Пятнадцатого апреля девяносто пятого мне установили нейросеть. Упражнение на развитие мозга все-таки дали свой результат. И хоть на десять единиц, но я перепрыгнул инженерный минимум. Хотя для сети всё равно была выбрана конфигурация «Диверсант». Ух как была рада Машка. Прямо визжала в моей голове от восторга. Управляющим модулем оставил ее. Она хоть бывает иногда несносной, но всё равно забота о носителе — ее первостепенная задача. Сразу же предложила вырастить дополнительные модули на биологической основе. Из шести, которые могла вырастить Машка, выбрал два на память, два на интеллект, один пилотский для ускорения восприятия и один инженерный, для создания параллельных потоков сознания. Пси-имплант был не нужен, так как Машка сама являлась пси-имплантом. Кроме того, после совершеннолетия симбионт мог заняться укреплением костной и мышечной ткани. Кожный покров решил пока не трогать. Вдруг земные доктора иголки погнут, пытаюсь поставить прививку. Вот удивятся.

Ну а уже двадцатого апреля получил повестку в военкомат.

Номад к тому времени восстановил семьдесят семь процентов функционала рейдера. Корабль мог перемещаться внутри системы, совершать гиперпрыжки и применять главный калибр. Были частично восстановлены силовые щиты и полностью маскирующее покрытие. Плазменные орудия работали удовлетворительно. Системы ПКО могли отстреливать мошкарку и ракеты. Рейдер со мной на борту прошел ходовые испытания, попрыгали по соседним системам, с подстраховкой в виде арварского транспортника, получившего название «Арго», под управлением мамы. Жажнули болванками из тоннельников по астероидам, испытали плазменные пушки. В принципе, уже сейчас на «Крыльях» можно

было куда-нибудь ломануться. Главное — затариться материалом для окончательной доводки.

После этого сели обмозговывать, как поступаем дальше. Маме вдруг вожжа попала под хвост слетать за мелирием, пока я два года буду носить сапоги. А то, что я чуть ли не добровольно иду в вооруженные силы она уже знала. Тем более, звезды необходимого класса располагались довольно далеко и, как показал наш визит в Регулу, далеко не у каждой звезды водится необходимый металл. Так что поиск и добыча необходимого вещества может затянуться как бы не на эти самые два года.

Естественно, мне такой расклад совсем не нравился. Отправлять родную мать неизвестно куда на не совсем восстановленном корабле. Бог его знает, что там может встретиться в глубинах космоса. Но тут Номад неожиданно встал на мамину сторону. Он заявил, что неизвестного и опасного в космосе встречается до обидного мало. Уж не ему ли, главному искину рейдера дальней разведки это знать. Интересного встречается чуть побольше, смотря что считать за интересное. И напомнил, что поражение он потерпел не от каких-то там неизвестных чудовищ, а от собственных соплеменников. А вот рейд за мелирием действительно может затянуться. И приближающаяся двойная планета за это время дальше от Солнечной не станет, а совсем наоборот.

К тому же, чтобы я сильно не волновался, мне оставят «Арго» на Луне, а в нем артефакт Древних, позволяющий путешествовать в прошлое. Кроме того, оставят устройство квантовой связи. Так что я в любой момент смогу проверить, как у них дела.

Тут я вспомнил, всплыли знания, полученные из баз Джоре, что гиперсвязь ограничена по дальности передачи. Поэтому Джоре, а потом и Содружество, использовали цепочку ретрансляторов, для связи с отдаленными системами. По квантовой связи можешь связаться с абонентом хоть на другом краю галактики. Но, только с одним единственным абонентом. Аппарат квантовой связи с номером один, сможет связаться только с аппаратом один-плюс и ни с каким другим. Стоимость таких аппаратов запредельная и энергию при работе они пьют как рыба воду. О погоде и на другие отвлеченные темы не поболтаешь.

Маме было явно скучно на планете, вот и решила развеяться. А тут не только можно попрыгать по соседним системам, ставшие за эти года чуть ли не родными, а углубится в неизведанный космос, постигать тайну мироздания. Номад заверил меня, что он за ней приглядит. А в случае чего — опыт использования артефакта у меня имеется. По крайней мере время они здорово сэкономят. Да и мама над душой висеть не будет, пока я в армии буду, а то есть у нее дурная привычка выйти на связь в самый неподходящий момент с нетерпящим отлагательства вопросом «А что ты сейчас делаешь». Согласился.

Но, в любом случае пока никто, никуда не летит. Номад усиленно затаривался концентратом смеси металлов и органикой для производства медицинских и пищевых картриджей. Забивал стазис-капсулы натуральными продуктами. Восстанавливал рекреационную зону с бассейном, деревьями и прочими цветущими. Как они будут жить и опыляться без насекомых — не понятно. Но зоопарк Номад на борту заводить не планировал, я спрашивал. Так как насекомые потянут за собой птиц, птицы еще кого-то и здравствуй биосистема. И мы все ждали лета. Летом ожидался очередной цикл стабильной работы червоточины. Интересно, кто пожалует на этот раз?

Впрочем, у меня впереди не менее захватывающее приключение. К восьми утра я уже стоял у военкомата с повесткой в одной руке, пакетом жратвы в другой и одетый как бомж с Киевского вокзала. Ибо знал, что это последняя гражданская одежда, которую я надену на

себя в течении двух лет. В частях будут заливать соловьями, что вашу гражданку отправят домой посылкой. Сколько я знакомых не спрашивал — ни одному не прислали. Так что и «Тень», и Пом пока остались дома.

Ну а потом дежавю. Бухие призывники, некоторые из которых проводы начали отмечать еще за неделю до даты прибытия на призывной. Сутки маринования на призывном. Потом незабываемая поездка в московский распределитель на электричке под приглядом затраханного майора и двух сержантов. Народ в наш вагон если и заходил, то только для того, чтобы тут же выскочить. А то! Полный вагон лысых, упитых вусмерть призывников. По-моему, из всего вагона только я и сержанты были трезвыми. Даже майор умудрился где-то накатить. Ну а я не пил потому что знал, чего ждать впереди. Мальчики же нажирались из-за страха перед неизвестностью.

В распределителе еще двое суток. Запах немывтых тел и блевотины. Где-то братаются, где-то дерутся, так как народу собрали немеряно. Трезвых опять нет. Откуда только достают спиртное? Тупые вопросы офицеров. Шарящие по карманам призывников в отключке распределительные сержанты и рядовые. Ответ «не лезет» на вопрос «а ты почему не пьешь», заданный, наверное, уже в тысячный раз. Но закуской делился щедро. Вот будет приколы, если покупателем будет тот капитан-ракетчик и меня опять загребут в РВСН. Правда, я тогда квасился во всем этом пять суток. Наверное. Ибо был в состоянии полной неадекватности, как и большинство окружающих.

На третьи сутки меня дернули в очередной кабинет. Сидящий за столом офицер листал моё личное дело. Уточнил наличие водительских категорий, количество парашютных прыжков, умение пользоваться радиостанцией и прикрепил к номерной команде, которая отправлялась неизвестно куда. Двое суток на поезде. Полустанок. Тентованный «Урал» с десятью испуганными пацанами и отличная новость в финале: из нас, оказывается, будут делать наводчиков-операторов ПТРК (противотанковый ракетный комплекс). Ну а дальше учёба, присяга, с толпой восторженных родителей, мама присутствовала, как раз передали «Тень» и Пома, полгода дочки, звание сержанта и добро пожаловать в войска.

Номад с мамой так никого из червоточины не дождалась. Выдохнули с облегчением. Убедились, что проход опять потерял стабильность, свернули завод по добыче топлива и шахтерскую базу. Помахали на прощание ручкой и ушли на поиски мелирия.

В мотострелковой дивизии, куда нас с еще одним пацаненком распределили, у нас уточнили:

— Вы ведь на птуристов учились? — дождавшись подтверждающего «так точно», не совсем логично закончили: — Отлично! Значит в разведку пойдете.

В казарме разведбата был только дежурный. Вообще расположение дивизии поражало своей малолюдностью. Кадрованная, что ли? Разведчики появились в казарме только к вечеру. Уставшие и злые. Старослужащие изъявили желание познакомиться. В процессе «знакомства» двое разведчиков отправились в местный медпункт, один, со сломанной ногой — в госпиталь, ну а я на гауптвахту, отбывать десять суток ареста. Дежурный, сука, увлекся зрелищем и прозевал появление ротного. На губе мне добавили еще трое суток. Ибо нехер вертухаям свои доводы пытаться подкрепить кулаками.

Как только вернулся в расположение, меня сразу же вызвал к себе ротный и поинтересовался, как я собираюсь служить дальше. Объяснил, что служить собираюсь честно, но неустанвняк и рукоприкладство в отношении себя не потерплю. Даже от офицеров. В ответ капитан ухмыльнуля и приказал роте строится. Поле построения он

сообщил, что собирается провести занятия по рукопашному бою. А его партнером в данном упражнении стану я. Понятно, один из законных способов, позволяющий офицерам избивать солдат. Мера воспитания, опять же. Только тут капитан просчитался. Тем более, что рукопашник он был посредственный. После того как я его аккуратно уронил второй раз, ротный объявил об окончании занятий и ушел к себе в кабинет, почесывая ушибленную спину. Зато слово взял замок-старлей и сообщил, что мы сейчас побежим бодрящий кросс на десять километров. Спасибо, что хоть без снаряжения и не в ОЗК (общевойсковой защитный комплект).

После случая с ротным отношения с сослуживцами у меня выровнялись. Зато с капитаном — испортились. И буквально через три дня меня, Пашку, парень, с которым я пришел из учебки, и еще несколько разведчиков на разводе осчастливили вестью о том, что мы убываем в другую часть на неопределенный срок. Так что необходимо собрать личные вещи, получить сухпай и к девяти ноль-ноль находится у КПП. Там нас и еще несколько человек из других подразделений загрузили в грузовик и куда-то повезли. Опять «Урал». Дорога в неизвестность. Грузовик катил весь день и уже в темноте прибыл неизвестно куда. Спасибо за то, что хоть накормили и разместили. А с утра мы узнали, что попали проходить дальнейшую службу в отдельную бригаду специального назначения.

Собственно, никакого пиетета при упоминании слова «спецназ» я особо не испытывал. Во-первых, знания доноров из прошлой жизни говорили, что в этот период времени никто никакого отбора не вёл. То, что военкоматы дали — то и взяли. Были тут и с лишним весом, и с дефицитом, и те, кто из-под уголовной статьи выскочил, и наркоманы тоже. Кроме того, как бы замполиты и командиры не накачивали своих бойцов «Мы спецназ! Кто, если не мы» — разведка СпН от разведбатов и разведрот отличается только глубиной работы в тылу противника и тем, в чьих интересах она действует. В смысле, в чей штаб передает полученную информацию. А если сравнивать с отдельными ротами глубинной разведки мотострелковых и танковых дивизий — то вообще ничем не отличается. Разведчик — он разведчик и есть. А кто такой разведчик? Разведчик — это хорошо подготовленный солдат. Всё! Есть кое-какая специфика и разница в подготовке, но возьми солдатика, которые не картошку чистит и ПХД (парково-хозяйственный день, он же «пенная вечеринка») устраивает двадцать четыре часа в сутки, семь дней в неделю, а иногда на полигон выезжает. Дай месяц на доподготовку и всё — спецназер готов.

Как мы поняли, на базе одного из отрядов спецназ формировалась рота, которая должна будет сменить ту, которая сейчас работала в Чечне. Вот и собирали всех по округе, в соответствии с ВУСами (воинская учетная специальность). Понадобились им спецы по ПТУРах — нас с Пашкой и спихнули по-быстрому. Но в любом случае до ПТУРов дошло не сразу. Сначала общая подготовка по программе разведка спецназ. Боевое слаживание. Кроссы. Полигоны. Учебные выходы. Опять кроссы. Занятия по рукопашному и ножевому бою. По тактике применения. И стрельбы. Стрельбы. Стрельбы.

Так что, когда в очередной раз прибежав на полигон, а разведка везде передвигается только бегом, мы увидели зеленые ящики со знакомой маркировкой — обрадовались им как родным.

— Ну что, орлы! — подбодрил нас комроты, майор Иванов — Вот и пришел ваш звездный час! Покажите, чему вас полгода учили.

Ну мы и показали! Первый «Фагот» мы уронили метрах в трехстах от позиции. Справедливости ради стоит сказать, что упал он сам. Управляться начинает примерно с

полукилометра после пуска. Зато второй запустили точно в небо. Где ракета, оборвав провода управления и закручивая красивую спираль, унеслась в неведомые дали. Самоликвидатор почему-то не сработал. На разрешение о третьем пуске майор ответил решительным отказом, заявив, что так и сам стрелять умеет и поинтересовался сколько у нас было пусков в учебке.

— Сорок два, товарищ майор! — бодро доложил Пашка, глянув на меня и тут же уточнил: — На тренажере.

— Понятно. — майор внимательно посмотрел на нас — А реальных?

— Ни одно. — ответил я — Сказали, что в войска попадем и там настреляемся.

— Всё ясно. — ответил майор — Встать в строй.

На самом деле он не только это сказал. На самом деле майор говорил много, долго и со вкусом. Речь его продолжалась минут десять и прерывалась только для того, чтобы ротный мог набрать воздуха в грудь. Из его речи мы узнали не только о своих физиологических, умственных и остальных особенностях, а также нашей родословной. Но и о таковых всех инструкторов и командиров нашей учебки. Забравшись в высшие сферы бытия где бал правят ангелы и демоны, майор пошел на спад и вскоре завершил свою речь.

В следующий раз применять ПТРК «Фагот» мне довелось уже во время командировки в Чечню и там уже нормально отстрелялись. Так что на полигоне просто ракеты были «стухшие». Точно говорю.

Три месяца зверской подготовки прошли довольно быстро. По итогу получил должность старшего разведчика. Никакого неуставняка после отбоя не было. На это просто не хватало сил. А у кого оставалось — тех ждали внеочередные наряды, которые и так никто не отменял. Конфликты иногда вспыхивали, конечно. Когда в тесном помещении собирают большое количество мальчишек, конфликты неизбежны. Ну а солдат, как известно, это и есть ребенок. Только член большой и автомат настоящий.

Перед началом командировки всем выписали увольнительные, с напутствием, что дезертиры сразу отправятся в дисбат без всяких проволочек и покрывать их никто не будет. В увале удалось связаться с мамой по квантовой связи. У них все нормально. Посетили одну систему, мелирий не обнаружили. Готовятся к переходу к следующей звезде. Сообщил, что у меня тоже всё нормально. Прямо не служба, а сахар. Зачем ей волноваться лишний раз. На этом и завершил сеанс связи. А утром нас посадили в КАМАЗы и повезли на железнодорожную станцию. Так началась моя первая командировка.

Эх! Как же хорошо на улице летом! Особенно когда больше не нужно вставать и ложиться по команде, и офицеры не выносят тебе мозг. За плечами два года службы и две командировки в Чечню. Слава всевышнему, безвозвратных потерь наша рота не понесла, хотя раненные были. Но теперь это всё позади. Осталось только зайти в военкомат, поставить отметки и всё. Но это завтра. Сначала — домой, хоть меня там никто не ждет. Рейдер с мамой и добытым мелирием придет только через четыре месяца. Далековато они забрались в своих поисках. Зато добыли необходимый металл.

За время нашего отсутствия в доме периодически мелькали Сергей с Иваном, чтобы создать видимость обжитого помещения. На выходных шашлыки устраивали с кем-то. Учитывая то, каким транспортом пользовались гости, это должно было отбить охоту у умных воришек. К сожалению, попадались и глупые. Обездвиженные тушки после

воздействия станеров охранных систем раздевались до трусов и вывозились шаттлом куда-нибудь подальше. В центральную Африку, например. Или в Сомали. Ну они же лезли не только за добычей, но и за приключениями. Вот им эти приключения и обеспечивали. Хотя Сергей и ворчал, что дешевле было бы прикопать где-нибудь в Подмосковье. Но я всё-таки настоял на таком методе. Выживет в таких условиях — молодец. Нет — так тому и быть.

С утра отправился в военкомат. По дороге попалась Сашка. Поступила в институт в Зеленограде и топала электричку. Довольно мило пообщались по дороге. Мимо проезжающая машина вдруг оглушительно выстрелила глушителем. Мгновенно перекатом ухожу с дороги в кювет, пытаюсь нашарить и никак не могу найти родной АКМС. Оглядываюсь. Тьфу блин! Это не Чечня и я уже не на войне.

— Ты чего? — с любопытством смотрит на меня Сашка.

— Споткнулся. — бурчу я, выбираясь из кювета.

— Красиво споткнулся. — с сомнением произносит Сашка — Стой! Дай отряхну. А ты кем в армии был? Спецназовцем, небось?

— Писарем. — усмехнулся я, вспомнив нетленку Балабанова — В штабе.

— Ты — и писарем? — не поверила Сашка.

— У военных очень своеобразная логика. — объяснил я, припомнив первый визит в войска после учебки — Пошли, а то на электричку опоздаешь. И так, судя по времени, ко второй паре идешь.

— Только вот ты не начинай, а? — попросила Сашка — Мне и родителей хватает.

— Кстати, как там дела у бати?

Хотя из запроса Сергею, я и так знал, что нормально. Заем, взятый из банка, он уже погасил. Оборудование, поставленное ЗАО «Крылья Эльмы» поставил. Теперь предоставляет услуги шиномонтажа и регулировки схода-развала легковым и грузовым автомобилям. Попутно занимаясь восстановлением старых шин и торгует новыми. Даже планирует расширяться до полноценного автосервиса. Ну дай-то бог.

Затем я отметил в военкомате и приступил к самому интересному делу. Тому, чем занимается любой солдат пришедший на дембель, в течении месяца, а то и больше. Гулянка! Море алкоголя. Лица мимолетных знакомых девчонок уже на утро и не помнишь. География загула — весь мир. «Арго» до «Крыльев Эльмы» по своему техническому оснащению не дотягивает, но на печать документов его хватает за глаза. А шаттл с его борта под маскировкой позволяет высадиться в любой точке на планете. Через месяц Машка потребовала прекращения банкета и посещения медкапсулы.

Через три месяца относительно спокойной жизни, гулянки сократились до Солнечногорска и Москвы, в системе появились «Крылья». Хоть можно будет делом заняться. Пока мама неделю отдыхала от полета на планете, провели предварительную подготовку. На двойную планету был высажен дроид и снята станция георазведки. Мама просила без нее не начинать, так что на этом этапе просто ушли в Солнечную. Номад занялся восполнением органики, воды и топлива, готовя корабль к дальнему походу. Когда мама отдохнула и немного подрумянилась на пляже, снова прыгнули к убийце нашей системы.

Дальше все происходило обыденно и неинтересно. Используя гравитационные возмущения у объекта, Номад набрал необходимую скорость, дождался, пока зарядится контур гипердвигателя, выбросил станцию наблюдения с возможностью передачи данных по гиперсвязи. Убедившись в ее работоспособности, он выпустил торпеду с грузом мелирия в

сторону планет и тут же прыгнул в систему, находящуюся в пяти световых годах от объекта.

Установили связь со станцией. После этого мы могли в оптическом диапазоне наблюдать, как дроид доковылял до торпеды с грузом, извлек контейнер с мелирием и скрылся в глубинах скважины, пробуренной станцией георазведки. Некоторое время ничего не происходило, и мы с мамой напряженно всматривались в голоэкранный трансляция. Внезапно на экране мелькнула невозможно яркая вспышка, заставившая нас отшатнуться назад и закрыть глаза руками. Когда проморгались — на экране уже ничего не было.

— Станция наблюдения потеряна. — сообщил Номад — Последние данные, которая она зафиксировала — мощный выброс энергии. Анализ излучения показывает, что энергия по своим свойствам соответствует той, которая высвобождается при контакте иннириума и мелирия.

— Вот и всё! — выдохнула мама после минутного молчания.

— Номад, когда можно будет отправить разведчик, для фиксации результатов? — спросил я.

— Не ранее, чем через половину Земного года. — ответил Номад — Расчеты показывают, что до окончания этого срока нахождение любого объекта в зоне возмущения смертельно опасно.

— Значит, будем ждать. — согласился я — Пока не убедимся, что эта гадость уничтожена — уходить из Солнечной нельзя. Давай, курс домой.

— Принял. — ответил Номад и перешел на приватный канал связи — Капитан, во время рейда по добыче мелирия была получена информация, которую я счел правильным передать только вам, после завершения основного задания — устранения угрозы для Солнечной системы.

— А угроза устранена? — спросил я.

— На девяносто девять и девять в периоде процентов. — заверил Номад.

— Так что там за информация? — поинтересовался я.

— При прохождении одной из промежуточных систем, на приемник гиперсвязи поступил сигнал, использующий стандартную кодировку Джоре. — ответил Номад.

— Ну-ка, ну-ка. Что там за сигнал? — заинтересовался я.

— Сигнал аварийного маяка, капитан. — ответил Номад.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ КНИГИ.

Автор категорически против коммерческой составляющей в деле написания книг, ибо пишет исключительно для удовольствия. Однако, если у вас после прочтения возникло непреодолимое желание поблагодарить автора денежкой, вы можете отправить ее на карту СБ 5336690253265377

Больше книг на сайте - Knigoed.net